

RUSSIA and **Central-Eastern** **EUROPE**

**Transformations
in Late 20th–
Early 21th Century**

IN TWO VOLUMES

Volume Two
RELATIONS

MOSCOW NAUKA 2005

РОССИЯ и **Центрально-Восточная** **ЕВРОПА**

**трансформации
в конце XX–
начале XXI века**

В ДВУХ ТОМАХ

Том второй
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

МОСКВА НАУКА 2005

УДК 339.9
ББК 65.8
Р76

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 05-02-16008д*

Ответственные редакторы

доктор экономических наук, профессор *С.П. Глинкина*,
доктор исторических наук, профессор *И.И. Орлик*

Россия и Центрально-Восточная Европа: Трансформации в конце XX – начале XXI века. В 2 т. / Ин-т междуна. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2005. – ISBN 5-02-033961-X

Том II. Взаимоотношения. – 2005. – 410 с. – ISBN 5-02-033963-6.

Во втором томе двухтомной монографии освещены региональные и международные аспекты взаимодействия постсоциалистических государств в новой геополитической ситуации начала XXI в., последствия расширения Евросоюза для России и перспективы ее сотрудничества с «Большой Европой». Дана детальная характеристика политических и экономических взаимоотношений России со странами Центрально-Восточной Европы. Основу тома составляют главы, в которых содержатся аналитические обзоры двусторонних отношений России с каждой из стран ЦВЕ.

Для широкого круга читателей – экономистов, историков, социологов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

По сети «Академкнига»

Russia and Central-Eastern Europe: Transformations in Late 20th – Early 21st Century. In two volumes. – М.: Nauka, 2005. – ISBN 5-02-033961-X.

Vol. II. Relations. – 2005. – 410 p. – ISBN 5-02-033963-6.

Volume II of the present monographic study focuses on regional and international aspects of post-socialist states' interaction under a new geopolitical situation of the 21st century, the impacts of European Union enlargement on Russia and the country's prospects for cooperation with «Big Europe». A detailed description of political and economic relations between Russia and countries of Central-Eastern Europe is given. Chapters analyzing bilateral relations between Russia and individual CEE countries are basic in the volume.

The book will be of interest for a broad spectrum of readers – economists, historians, sociologists, scholars, high school lecturers, postgraduates and students.

ISBN 5-02-033961-X

ISBN 5-02-033963-6 (Т. II)

© Институт международных экономических
и политических исследований РАН, 2005

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 7

Раздел первый

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<i>Глава I.</i> Новая геополитическая ситуация	11
<i>Глава II.</i> Последствия расширения Евросоюза для России. Перспективы сотрудничества с «Большой Европой»....	23
<i>Глава III.</i> Экономические взаимоотношения России и стран ЦВЕ.....	61
<i>Глава IV.</i> Проблемы безопасности на Балканах	88

Раздел второй

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Глава V.</i> Россия – Болгария.....	102
<i>Глава VI.</i> Россия – Венгрия	138
<i>Глава VII.</i> Россия – Македония.....	184
<i>Глава VIII.</i> Россия – Польша	214
<i>Глава IX.</i> Россия – Румыния	256
<i>Глава X.</i> Россия – Сербия и Черногория.....	280
<i>Глава XI.</i> Россия – Словакия.....	304
<i>Глава XII.</i> Россия – Словения.....	328
<i>Глава XIII.</i> Россия – Хорватия	355
<i>Глава XIV.</i> Россия – Чехия.....	385

Introduction.....	7
-------------------	---

Part One

REGIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS OF INTERACTION

<i>Chapter I.</i> The New Geopolitical Situation	11
<i>Chapter II.</i> Impacts of European Union Enlargement on Russia. Prospects of Cooperation with «Big Europe».....	23
<i>Chapter III.</i> Economic Relations between Russia and CEE Countries	61
<i>Chapter IV.</i> Security Problems on the Balkans.....	88

Part Two

BILATERAL RELATIONS

<i>Chapter V.</i> Russia – Bulgaria	102
<i>Chapter VI.</i> Russia – Hungary	138
<i>Chapter VII.</i> Russia – Macedonia	184
<i>Chapter VIII.</i> Russia – Poland.....	214
<i>Chapter IX.</i> Russia – Romania.....	256
<i>Chapter X.</i> Russia – Serbia and Montenegro	280
<i>Chapter XI.</i> Russia – Slovakia	304
<i>Chapter XII.</i> Russia – Slovenia	328
<i>Chapter XIII.</i> Russia – Croatia	355
<i>Chapter XIV.</i> Russia – Czech Republic	385

Проблемы отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), чему посвящен второй том монографии, актуальны как объект научного анализа для определения их реального состояния, но главным образом для выяснения возможностей их совершенствования и углубления с целью, расширения не столь уж значительного для России круга доброжелательных партнеров по современной международной жизни.

Весьма длительное (более 10 лет) «полузамороженное» состояние отношений между Россией и ее бывшими партнерами по социалистическому содружеству в значительной степени определялось внутренними трансформациями в этих странах. Именно кардинальные социально-экономические преобразования наряду с международной переориентацией привели в кратчайшие сроки к разрушению былых тесных связей. Сказались и субъективные обстоятельства: гипертрофированные политические амбиции и личное стремление каждого из государственных лидеров подчеркнуть полный разрыв с былой системой отношений и ее символом – Россией, а также желание угодить в этой связи Западу. В конечном счете «развод» оказался столь продолжительным, что нанес непоправимый ущерб и России, и странам ЦВЕ, а его пагубность стала более чем очевидной.

Различная в основе экономическая и политическая ситуация в России и в странах ЦВЕ, резко изменившаяся внешнеполитическая ориентация не могли не сдерживать (и продолжают сдерживать) взаимоотношения былых партнеров и союзников¹. Хотя в самое последнее время появились некоторые обнадеживающие симптомы взаимной заинтересованности в установлении новых отношений. Это тем более отраднее, что в восточноевропейских СМИ, да и в научных изданиях, немало весьма скептических, а то и довольно категорических утверждений о нецелесообразности и даже невозможности выгодного развития экономических, политических и других отношений с Россией.

В России в свою очередь (буквально на всех уровнях) в 90-е годы был потерян интерес к странам ЦВЕ, к их политическому и социально-экономическому развитию. Исключение составлял

очень узкий круг научных работников в двух–трех академических институтах. Ни в печати, ни по телевидению не было не только специальных программ, посвященных жизни восточноевропейских народов, но и отдельных информационных передач. Ни среди широких слоев населения, ни даже в среде гуманитарной интеллигенции практически ничего не знали о ходе и методах реформ в странах ЦВЕ, об их позитивных и негативных результатах, о том, как проводилась приватизация, да и просто о жизни людей?

Между тем ценность такого знания в том, что оно дает представление о реальной альтернативе экономическим и политическим преобразованиям, принесшим столько тягот российскому обществу. Без этих знаний, как справедливо отмечает политолог А. Ципко, «будет сохраняться фаталистическое восприятие всех бед и пороков современной России»³ и убеждение в том, что все эти беды – неизбежная плата за полученную свободу. А как подчеркивают многие специалисты, в России, действительно, были возможны не столь болезненные для населения приватизация и в целом рыночные реформы.

Однако что произошло, то произошло. Поэтому не может не вселять оптимизма вывод авторов прогноза «Россия и мир: 2003», которые утверждали, что «в целом в восприятии России окружающим миром произошли в последнее время немалые позитивные изменения. Это восприятие стало гораздо более ровным и спокойным. В нем почти не осталось завышенных ожиданий, заметно меньше стало как унижительного сострадания и снисходительности, так и открытого злорадства»⁴.

Отрадно, что и в России по-новому воспринимают страны ЦВЕ и отношения с ними. Ясно, что они не могут основываться на принципах прошлых лет – времен социалистической экономической интеграции. Нужны совершенно другие подходы к становлению и развитию новых отношений в кардинально иных внутренних и внешних условиях. Важно понять: есть ли основа для формирования новых взаимоотношений, какова сегодня политическая и экономическая база возможного преобразования связей между Россией и странами ЦВЕ.

Дальнейшее развитие России требует активизации ее политики на некогда приоритетном направлении более чем со 100-миллионным населением. Территориальная близость, давние исторические связи и традиции, а главное интересы взаимовыгодного сотрудничества все больше приводят и Россию, и страны ЦВЕ к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: политических, эконо-

номических, научных и культурных. Таков императив европейской интеграции, обустройства единого экономического пространства.

* * *

В двух разделах второго тома монографии рассмотрены региональные и международные аспекты взаимодействия России и стран ЦВЕ, а также двусторонние отношения России с каждой из стран Центральной и Восточной Европы.

В первом разделе содержится краткая характеристика новой геополитической ситуации на рубеже XX и XXI вв. Важнейшим фактором этой ситуации является расширение на восток Европейского Союза, что не могло не оказать влияния на сотрудничество России с «Большой Европой».

В связи с этим появляются и новые тенденции развития экономических взаимоотношений России и стран ЦВЕ.

Длительным и взрывоопасным очагом нестабильности в Юго-Восточной Европе остается до сих пор непогашенный очаг конфликта в распавшейся Югославии. Как показано в одной из глав первого раздела, безопасность на Балканах является одной из главных и сложных проблем этого региона.

Второй раздел содержит большой информационно-аналитический материал, характеризующий политические и (в гораздо большей степени) экономические направления взаимоотношений России и стран ЦВЕ.

Многие главы монографии отличаются друг от друга и по объему, и по структуре. Но это неизбежно, так как и сами страны, и их отношения с Россией различаются в связи с историческими условиями формирования их связей в прошлом, а также в связи со многими специфическими обстоятельствами, определяющими возможности и темпы установления их новых взаимоотношений.

Авторский коллектив второго тома.

Введение – С.П. Глинкина, И.И. Орлик; раздел первый – И.И. Орлик (гл. I), С.П. Глинкина (гл. II), Н.В. Фейт (гл. III), Б.А. Шмелев (гл. IV); раздел второй – Т.Э. Валева (гл. V), С.О. Волотов (гл. VI), Ю.К. Князев (гл. VII и XII), Н.И. Бухарин (гл. VIII), Н.В. Фейт (гл. IX), Н.В. Куликова, В.С. Милованов (гл. X), М.О. Копытина (гл. XI, XIV), В.С. Милованов (гл. XIII).

Научно-вспомогательную работу провели Л.Е. Перевезенцева и Т.Г. Фейт.

Раздел первый

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

¹ Восприятие современной России за рубежом. М., 2001. С. 16.

² Объективное восприятие и оценка преобразований в Центрально-Восточной Европе содержатся во многих исследованиях, проведенных в ИМЭПИ РАН (см. напр.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 3. Ч. 1 и 2. М., 2002). Но они не отражают отношения к Восточной Европе даже малой части российского общества.

³ Россия. 2002, 14 октября. N185. С. 13.

⁴ Россия и мир: 2003. Ежегодный прогноз // Экономика и внешняя политика. М., 2002. С. 40.

Глава I

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Характерной чертой мировой политики к началу XXI в. стало изменение международной ситуации, причем в глобальных, геополитических масштабах. За десять лет, от начала 90-х годов и до начала XXI в., произошли события, резко изменившие соотношение сил в мире, положение и расстановку главных участников международной жизни, ее важнейших процессов, определяющих судьбу и перспективу развития мира на длительное время.

В начале XXI в. стало ясно, что тенденция глобализации контактов доказала свою полезность, но одновременно подтвердилась губительность глобализации конфликтов. Если долгие десятилетия мир был разделен на два противоположных лагеря, то к началу XXI в. не удалось устранить противостояние одних группировок государств другим (и даже их острые столкновения). Новым, отнюдь не обнадеживающим фактором геополитической ситуации конца XX – начала XXI в. стало «выделение одной державы, претендующей на то, чтобы решать судьбы всего мира»¹.

В этих условиях определить сущность, влияние и последствия общественных преобразований невозможно без учета внешнего фактора – международной ситуации и ее воздействия на внутреннюю обстановку в России и в странах Центрально-Восточной Европы. Без анализа тесного переплетения и взаимозависимости внутреннего и внешнего факторов нельзя понять причин начавшихся преобразований, их непоследовательности и, в конечном счете, нереализуемости многих замыслов.

Трансформации начались в условиях существенного ухудшения международно-политических условий для России, что потребовало изменения ее внешнеполитической стратегии.

Окончание «холодной войны», оцениваемое многими на Западе как победа прежде всего США над Советским Союзом, в це-

лом с облегчением было воспринято в мире. Возлагались надежды на быструю ликвидацию длительного противостояния между Востоком и Западом, устранение угрозы возникновения ядерного конфликта.

Однако последствия холодной войны были совершенно противоположными для двух бывших группировок: «социалистического содружества» и «североатлантического блока». Первая группировка просто распалась, а западный блок не только упрочился, но и начал расширяться за счет бывших противников – ряда стран Центрально-Восточной Европы.

Не вдаваясь в спор относительно того, кто одержал победу в холодной войне², следует все же реально оценить последствия этой войны для каждой из сторон. Именно эти последствия предопределили процесс глубоких геополитических изменений не только к началу XXI в., но и продолжают воздействовать (и еще долго будут воздействовать!) на всю международную ситуацию, особенно в регионе Центральной и Восточной Европы. Процесс «выхода» из холодной войны займет еще не одно десятилетие в новом XXI в.

Провозглашение окончания холодной войны стало политическим козырем в большой международной игре. Сначала конец холодной войны в 1990 г. провозгласили М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, тут же об этом заявили Буш-старший, затем Г. Коль, а в середине 90-х годов Б. Клинтон. Но вот новое «открытие»: оказывается, более десятилетия холодная война все же продолжалась! 22 ноября 2002 г. на встрече двух президентов в Царском Селе – В. Путина и Д. Буша – американский президент провозгласил: «мы подошли к концу холодной войны». С учетом того, что накануне в Праге на сессии НАТО семь новых европейских государств были спешно (явно при самой активной роли США) приглашены в Альянс, именно с этим актом Буш связывает окончание холодной войны.

В другой форме эту же идею Буш выразил на другой день в Вильнюсе на встрече с тремя прибалтийскими президентами, а затем в Бухаресте. Весьма показательно, что в Вильнюсе Буш заявил, что США «никогда не признавали вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в Советский Союз», и тут же добавил: отныне враги трех прибалтийских республик «являются врагами Соединенных Штатов Америки». В Вильнюсе расценили эти слова как адресованные России, а отнюдь не Германии или Польше.

Если учесть, что холодная война началась из-за Восточной Европы, то ее окончание вполне резонно Буш связал с полным переходом этого региона в зону приоритетного влияния США. Так что слова Буша не были пустой словесной риторикой.

Что же касается европейской ситуации и перспектив развития Центрально-Восточного региона, то сбывается мрачное пророчество Д. Кеннана, который предупреждал, что найдутся те, которые «расценили конец холодной войны и распад Советского Союза как образование вакуума, который они, в соответствии со своими представлениями, должны теперь заполнить»³.

По мере расширения НАТО изменилась и стратегия Североатлантического альянса, значительно расширилась «зона ответственности» блока. Расширение шло не только территориальное (сюда включалась Россия и европейские постсоветские государства), но и по сферам активности: этнические чистки, гражданские войны, региональные конфликты, терроризм, массовые миграции населения и т.п.

Таким образом, США добились своей цели, довольно отчетливо сформулированной З. Бжезинским, считавшим, что только Большая Европа и Большая НАТО, которых объединяет общая задача глобального регулирования, могут обеспечить руководство современным международным развитием⁴.

По мнению российских, да и западных, аналитиков, «десять лет стабильной однополярности», т.е. усиления позиций США в мировой политике, не привели после фактического распада системы европейской безопасности к созданию качественно новой системы обеспечения мира в Европе. Напротив, именно действия США, поддержанные другими странами НАТО, предопределили создание очага нестабильности в Юго-Восточной Европе. Дальнейшее развитие событий в этом регионе – вполне реальная возможность провозглашения независимости Косово и фактического отделения этого края от Сербии – создаст предпосылки для новой вспышки противоборства, которая еще больше осложнит международную ситуацию в этой части Европы. Вполне обоснованно утверждение А. Язьковой, что «балканский узел затягивается все туже и грозит возникновением нового европейского конфликта»⁵.

Весьма настораживающими становятся отношения между лидерами Сербии и Черногории. Распад Югославии на Сербию и Черногорию может оказаться отнюдь не безболезненным. Он может существенно изменить соотношение сил в регионе и создать источники новых опасных конфликтов.

Масштабная война США и Великобритании против Ирака самым непосредственным образом задела Центрально-Восточную Европу и прибалтийские государства.

В течение 90-х годов шел процесс кардинальных изменений в мировой геополитической системе, не получивший, однако, своего завершения к началу XXI в.: изменяются политический строй,

экономические отношения, географическое положение государств, их границы, продолжается массовая миграция населения. Изменяется Европа.

Идеи преобразования международных отношений – «новое политическое мышление» – не получили развития на рубеже веков. Многие идеи перестройки в сфере международной политики, несмотря на их привлекательность, оказались для России нереализованными. «Большая Европа» (лозунг Ш. де Голля «От Атлантики до Урала», а затем отстаиваемый М. Горбачевым) охватила только Центральную и Западную Европу, разделив Европейский континент на две части. Да и в Европе под эгидой НАТО и ЕС прочного единения не ощущалось: все больше разгорались споры и по европарламенту, и по европейской конституции, не говоря уже о политике в отношении Ирака.

Не случайно поэтому вновь вспоминаются резкие выступления против расширения НАТО на восток известных американских дипломатов и ученых-международников – Д. Кеннана, Р. Легволда, М. Шульмана, Д. Мэтлока. Расширение НАТО Д. Кеннан назвал «стратегическим просчетом потенциально эпических масштабов», а несколько позже – «величайшей ошибкой западной политики после холодной войны».

Первые годы XXI в. не стали обнадеживающими, предвещающими обновление и умиротворение по сравнению с жестоким и драматическим минувшим столетием. Незатухающие кризисы во многих регионах земли, угроза, а затем и проявления массового террора, крупномасштабные военные действия, чреватые не только реальным противостоянием цивилизаций – все это порождение первых лет XXI в. Человечество не долго отдыхало после окончания холодной войны. Продолжают тлеть непогашенные очаги балканского пожара, возникают новые противоречия. Едва вступившие в НАТО новые члены Альянса были вовлечены в опасный пожар на Ближнем Востоке. И все это рядом с Россией и ее европейскими партнерами по СНГ.

Новая ситуация, сложившаяся в Европе после столь значительного расширения НАТО и ЕС, требует от России разработки новых концепционных положений для более четкого определения целей и задач ее политики в Европе. И здесь вновь проявляются некоторые старые «перестроечные идеи». Мнение видных российских международных экспертов о возможности «новой архитектуры безопасности» не свидетельствует о каком-то качественно новом подходе. Признавая, что «в последнее время окружающий Россию мир кардинально изменился», и ставя вопрос, «какой должна быть стратегическая цель внешней политики России на современном этапе?», руководители внешней политики

России ограничиваются констатацией: «нам нужен справедливый, безопасный мир»⁶. Вызывает сомнение сама возможность установления такого мира даже в отдаленной перспективе и то, что для достижения такого мира уже сложился «растущий набор партнеров на сотрудничество», «формируется новое мироустройство для нового столетия»⁷.

Хотя это и официальная точка зрения, тем не менее она вызывает сомнения у многих специалистов-международников и может быть отнесена к числу дискуссионных проблем, в частности, и в связи с разработкой новой политики в отношении Центрально-Восточной Европы. При этом, конечно, должна быть пересмотрена вся договорно-правовая система отношений России со странами ЦВЕ.

Вообще же говоря, определение внешнеполитических целей государства должно быть (если оно ориентировано на широкие массы, а не является протокольным документом) максимально конкретным и понятным. В «перестроечное» время был провозглашен лозунг – «всеобщий гуманизм и общечеловеческие ценности». И как же он реализовался?

Всеобщий гуманизм и общечеловеческие ценности – слишком абстрактные категории, которые не могут стать конкретными путеводными целями. Национальные или государственные интересы более понятны и более восприимчивы. Они учитываются в первую очередь. Поэтому и идеи глобализма, если они и становятся понятными (а чаще всего непонятны), не воспринимаются как что-то реальное и необходимое, тем более в условиях всеобщего кризиса и фактического разрушения всей системы международной безопасности.

В первые годы XXI в. еще более, чем ранее, проявляются, с одной стороны, тенденции глобализации и взаимозависимости, с другой, – напротив, национализм и сепаратизм. Именно сейчас, в начале XXI в., ощущается взлет человеческой свободы и беспрецедентное нарушение прав человека, рост численности населения в ранее невиданных размерах и уничтожение многих миллионов людей. Возрастает благосостояние одних и увеличивается число голодающих в Африке. Миграция превратилась в «великое переселение народов»: во Францию живут 4 млн выходцев из Северной Африки, в Лондоне – сотни тысяч переселенцев из Азии, в Германии – 2 млн турок. Миграционные волны накатывают на Россию.

Можно ли думать о реализации идеи «нового мирового порядка», когда в мире год от года нарастают глубокие международные конфликты, когда вместо призыва к цивилизационному диалогу происходит в действительности разрыв цивилизаций?

«Новый мировой порядок» предполагает в качестве своей основы, – утверждают западные политологи, «общечеловеческую мораль». События первого десятилетия XXI в. не подтверждают этого. Патриарх науки о международных отношениях Д. Кеннан, размышляя о соотношении морали и внешней политики, подчеркивал, что «истинно моральное поведение» не должно быть подчинено «реальной силе».

Изменение общей геополитической ситуации в мире, особенно в Европе, где даже после расширения НАТО так и не сформировалась *общеευропейская* система безопасности, продолжает оказывать влияние на отношения между Россией и странами ЦВЕ. А это одно из важных направлений развития новой геополитической ситуации на Европейском континенте.

В аналитическом докладе ИМЭПИ РАН «Десять лет системных трансформаций в странах ЦВЕ и России: итоги и уроки» отмечается, что результатом демократических революций «стали не только кардинальные политические и социально-экономические изменения в странах региона, но и перемены принципиального характера в системе международных отношений. Отчетливо проявилось воздействие внутренних трансформаций в странах ЦВЕ на геополитическую ситуацию как в мире, так и в Европе. Именно демократические революции предопределили новую расстановку сил в Европе, структуру экономических и политических отношений между европейскими государствами, дали толчок формированию отличной от периода холодной войны архитектуры европейской безопасности. Наметилось завершение конфронтации между Востоком и Западом, между СССР и США».

Стал ли мир более безопасным после распада соцсистемы, а затем и Советского Союза? Вряд ли кто-нибудь сможет ответить на этот вопрос положительно. Если непосредственной угрозы тотальной войны не стало, то возникло множество очагов военных конфликтов и продолжительных войн, которые серьезно угрожали всеобщему миру. Международная обстановка в 90-х годах стала гораздо сложнее, чем она была в 80-е годы. А сейчас, в первые годы XXI в., она стала, пожалуй, еще более опасной, чем это было в период холодной войны. Существовавшая ранее система безопасности фактически разрушена. И ни акции со стороны ООН или ОБСЕ, или даже НАТО, ни многочисленные призывы парламентариев не в состоянии сдерживать национальные, этнические, межгосударственные конфликты на Балканах, а также на постсоветском пространстве – в Молдавии, Абхазии, Нагорном Карабахе, Осетии, Чечне.

Политическая нестабильность в бывших странах соцсистемы, новые конфликтные ситуации остро задевали интересы других

европейских стран, втягивали в противостояние (или даже противоборство) бывших партнеров, как это произошло в Югославии, а затем во время войны в Ираке.

Не только широкие слои населения европейских стран и США, но и многие специалисты-аналитики до сих пор не осознали по-настоящему последствий военной акции НАТО против Югославии, а затем войны в Ираке. Речь идет не столько о новой ситуации на Балканах, сколько о переходе всего мирового сообщества в кардинально новое состояние, в «новое политическое измерение». Отброшены в сторону принципы ООН, поправа ее Устав.

Как отмечал бывший председатель Социал-демократической партии Германии О. Лафонтен, для ФРГ «было непостижительно следовать за американцами и отодвигать ООН в сторону. В войне в Косово НАТО действовало насильственно, без необходимого мандата ООН. Военные действия проводились в нарушение международного права и в противоречии с обязательствами самого Североатлантического договора».

НАТО сейчас используется в интересах прежде всего США, которые отныне могут применять военную силу там и тогда, когда сочтут нужным. Отброшены не только международные правовые нормы, но и принципы морали. Фактически идет пересмотр утвердившихся международных правовых норм, в них вносятся серьезные принципиальные изменения. Это прямой результат изменения соотношения сил на мировой арене, новой геополитической ситуации в мире.

Отчетливо проявившееся уже на ранней стадии войны в Ираке охлаждение российско-американских отношений могло привести к новому варианту холодной войны. А это в свою очередь повлияло бы и на внутреннюю расстановку сил в России: укрепление позиций военно-промышленного комплекса и военного руководства, не говоря о направлениях российской внешней политики.

Масштабная война США и Великобритании против Ирака самым непосредственным образом задела Центрально-Восточную Европу и прибалтийские государства. Не получив поддержки со стороны своих крупнейших партнеров – Германии и Франции, США вовлекли в войну не только новых членов НАТО – Чехию, Венгрию и Польшу, но и других, приглашенных в Альянс партнеров. А это означает, что ответные меры (это отнюдь не теоретические предположения, а вполне реальные последствия) со стороны поддерживающих Ирак сил или исламских фанатиков-террористов могут осуществляться на территориях стран ЦВЕ и Прибалтики – в непосредственной близости от границ России.

Известно, что накануне вторжения в Ирак воинские подразделения США планировалось перебросить из Германии в Польшу, Венгрию и другие страны ЦВЕ. Десятки польских населенных пунктов были предназначены для базирования американских военно-воздушных и наземных подразделений. Центрально-Восточная Европа становилась «более надежной», чем «старая Европа».

А «старая Европа», особенно ее крупнейшие государства – Франция и Германия, стала выражать откровенную настороженность, а то и прямое несогласие, не только в связи с единоличными решениями, принимаемыми Соединенными Штатами на Ближнем Востоке (прежде всего в Ираке), но и по поводу обеспечения безопасности в самой Европе. Именно этим объяснялись договоренности четырех европейских государств – Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга – о возможных новых военно-политических структурах по обеспечению мира в Европе, при том, возможно, вне рамок НАТО.

Не в меньшей степени, чем вхождение в НАТО, на отношения России со странами ЦВЕ повлияет и присоединение последних к Евросоюзу. Вступление стран ЦВЕ в ЕС создает серьезные проблемы в отношениях России с этими странами, которые, исходя из торгово-экономического и правового режима ЕС, вынуждены будут не заключать с Россией двусторонних договоров (в частности, долгосрочных контрактов по энергоносителям), а, вероятно, и пересматривать ранее заключенные договора в угоду требованиям Еврокомиссии и соответственно нормам ЕС.

Накануне вступления в ЕС почти во всех странах ЦВЕ выражались серьезные опасения по поводу последствий этого шага для внутризэкономической ситуации и для внешнеторговых связей, в том числе и с Россией. В Румынии, например, скептически относятся к «радужным последствиям» своего вступления в ЕС. «Стране потребуется не менее двух десятилетий, чтобы догнать по ВВП Грецию и Португалию»⁸. ВВП на душу населения в Румынии в 3–4 раза меньше, чем в других странах ЦВЕ и в 10 раз меньше, чем в странах-членах ЕС⁹.

В странах Западной Европы также (но по другим причинам) с опасением ожидали приема новых стран в ЕС. Это особенно относится к странам Юго-Восточной Европы. «Миграция, контрабанда, трансграничная преступность, экономические кризисы и общественные конфликты вплоть до вспышек насилия являются национальной угрозой для безопасности и стабильности Евросоюза... У него нет инструментов, с помощью которых можно было бы – по крайней мере в плане обеспечения стабильности – влиять на конфликты и процессы трансформации в соседних европейских государствах, не говоря уже о том, чтобы ими управлять»¹⁰.

По мнению германских экспертов, «Юго-Восточная Европа в настоящее время примыкает к самым беспокойным зонам мировой политики». При этом выражаются большие сомнения относительно возможности Евросоюза обеспечить стабильность на Балканах после ухода оттуда войск США. Таково мнение многих европейских экспертов.

У Евросоюза в связи с появлением большой группы новых членов возникают опасения чисто экономического плана.

Сложившаяся чрезвычайно опасная международная ситуация в связи с политикой США в отношении Ирака могла «взорвать» Североатлантический союз. «Пропасть» между США и Европейским Союзом (это определение генерального секретаря НАТО Х. Саланы) из-за противоречий относительно военных действий против Ирака существенно повлияла на всю систему европейских отношений и на обеспечение безопасности континента.

Все это еще раз подтверждает, что мир не стал менее опасным, чем в годы холодной войны.

Баланс сил, существовавший долгое время в мире, нарушен или, вернее, разрушен. Формируется новая структура международных отношений. Опасности крупных мировых глобальных потрясений при этом не сокращаются, а резко возрастают. Угроза ядерных взрывов стала более ощутимой даже по сравнению со временами холодной войны. И эта угроза определяется ростом международного терроризма.

Драматическая международная ситуация начала XXI в. не может не повлиять на отношения между Россией и Центрально-Восточной Европой.

Война в Ираке и ее неизбежные глобальные последствия могут резко изменить всю мировую геополитическую ситуацию. Серьезные изменения происходят и могут стать еще более драматическими в Европейском Сообществе. Раскол в ООН, НАТО, Евросоюзе, уже давнее бездействие ОБСЕ – все это не может не повлиять на взаимоотношения европейских государств. Нынешняя «привязка» восточноевропейских стран к политике США может оказаться довольно продолжительной. Но все же ЦВЕ вновь «европеизируется» и, как это ни покажется парадоксальным, «повернется лицом к России», которая должна быть готова и к такой ситуации. Именно поэтому нужно более отчетливо представлять и оценивать нынешнее состояние отношений России с ЦВЕ и их возможные перспективы.

Новая геополитическая ситуация, бесспорно, будет влиять на дальнейший ход трансформаций и в России, и в Центрально-Восточной Европе. Запад заинтересован в сохранении экономической, социальной и политической стабильности в странах ЦВЕ.

И в этом отношении этим странам будет оказываться поддержка. Однако прошедшие десять лет свидетельствуют о «выборочном подходе» и ограниченных действиях западных держав по поддержке экономических реформ в странах ЦВЕ. Членство в НАТО, и даже в ЕС, хотя и ведет к более благоприятным условиям для дальнейших экономических трансформаций, но несет с собой тяжелое бремя обязанностей и ограничений (в том числе финансово-экономических).

Кардинальные изменения, развертывавшиеся на рубеже веков на огромной территории Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, вероятно, будут оценены будущими историками как наиболее значительное явление второй половины XX в. В большой степени характер этих изменений будет зависеть и от отношений между государствами (и бывшими, и новыми) этих двух регионов.

Перспективы развития отношений между Россией и странами Центральной и Восточной Европы связаны прежде всего с прогрессом их внутреннего политического и социально-экономического развития, степени укрепления демократического процесса.

* * *

Формирование отношений между Российской Федерацией и странами Центральной и Восточной Европы более десяти лет происходило в условиях серьезных социально-экономических преобразований во всех странах, переориентации их внешних связей. На политические отношения накладывали отпечаток сохранившиеся проблемы старых времен, а также трудности новых системных трансформаций, что в совокупности с глубоким изменением основных приоритетов внешней политики России и ЦВЕ заметно тормозило развитие их политического взаимодействия. Отношения между Россией и странами ЦВЕ в течение 90-х годов нельзя охарактеризовать как нормальные и конструктивные. Для политических отношений чаще всего были характерны недоверие и подозрительность обеих сторон. Со стороны государств ЦВЕ это обуславливалось недавним историческим опытом, неопределенностью будущего России, усилением в ней якобы неоимперских устремлений; с российской стороны – вступлением ряда стран Центральной и Восточной Европы в НАТО, их зависимой от Запада политикой в отношении России.

И все же первые годы XXI в. привели к новой европейской геополитической ситуации – постепенной нормализации отношений между Россией и ЦВЕ.

Два важнейших обстоятельства определили активизацию политических отношений между Россией и ЦВЕ: опущение восточноевропейским обществом более стабильной внутренней политической ситуации в России начала XXI в., чем это было в 90-е годы, и явное сближение России и Запада, происходящее в течение последних двух-трех лет. «С точки зрения и внутренней, и мировой ситуации для России XXI века начинаются совершенно новая фаза, новые отношения не столько с Европой, сколько со всем Западом и всем миром, причем не в идеологической, а в геополитической перспективе»¹¹, – отмечает профессор Венецианского университета Виторио Страда. Это, конечно, относится и к Центрально-Восточной Европе.

Установление благоприятных отношений России с НАТО и Евросоюзом решающим образом повлияло на ее отношения со странами Центральной и Восточной Европы. На смену былой настороженности и недоверию постепенно в ЦВЕ приходят заинтересованность и надежда на развитие прагматических взаимовыгодных отношений.

Другим, не менее благотворным фактором стало осознание в странах ЦВЕ политических изменений в России, появление ощущения внутренней стабильности в Москве, хотя и базирующейся на других принципах, чем в Праге или Будапеште.

Уходят в прошлое былые тревоги и опасения, которые были у России и у ее западных соседей еще три-четыре года тому назад. Внутренние преобразования и в России, и в странах Центральной и Восточной Европы создают принципиально новую, прочную основу для становления подлинно равноправных, выгодных для каждой из сторон отношений.

В Москве отчетливо осознают, что Центрально-Восточная Европа не является для России сейчас, а в будущем в особенности, третьестепенным экономическим и торговым партнером. В Варшаве, Праге, Будапеште и других восточноевропейских столицах также видят в России и огромный рынок для своих товаров, и возможность для широких выгодных экономических и научно-технических связей.

В последнее время наметились некоторые позитивные тенденции в развитии политических отношений между Россией и странами Центрально-Восточной Европы. Налажено долгосрочное сотрудничество, активизируются региональные связи. Однако дальнейшее развитие этих тенденций во многом зависит от общего международного положения, причем не только в Европе. Поэтому при определении перспективных направлений взаимоотношений России и стран ЦВЕ нужно учитывать новую международную ситуацию.

Значительное расширение контактов на всех уровнях между Россией и странами ЦВЕ, а также динамика экономических отношений между ними позволяют сделать вывод о завершении былого этапа десятилетнего «отчуждения» и начале качественно нового этапа в их взаимоотношениях. Стабильная прагматическая база этих отношений открыла новые возможности для широкого политического диалога и сотрудничества со всеми государствами Центральной и Восточной Европы. Практически завершено обновление договорно-правовых основ отношений России со странами ЦВЕ. Становятся регулярными встречи на правительственном и парламентском уровнях, устанавливаются отношения между общественными организациями, возобновляются культурные связи.

Территориальная близость, традиции давних исторических связей, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества сегодня и завтра все больше приводят и Россию, и страны Центрально-Восточной Европы к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: и политических, и экономических, и научных, и культурных.

Первое десятилетие XXI в. должно открыть длительный период становления широкого сотрудничества. Не должны повториться роковые ошибки минувшего, «потерянного», десятилетия.

¹ Поляков Ю.А. Двадцатое столетие в череде веков // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 38.

² Дискуссии по этому поводу идут уже давно, но к строго научному результату они пока не привели. Дальше эмоциональных публицистических рассуждений участники споров, увы, не идут.

³ Kennan G.K. At a Century's Ending: Reflections, 1982–1995. N.Y., 1996. P. 332.

⁴ Brzezinski Zb. Bush must give Europe a new sense of direction // The Wall Street Journal. N.Y., 2002, July 16.

⁵ Язькова А. Балканский узел // Вестник Европы. 2001. Том II. С. 28.

⁶ Иванов И. Россия и страны Центрально-Восточной Европы: новый этап отношений // Коммерсантъ. 2003. 2 июля.

⁷ Там же.

⁸ Мнение румынского политолога Сильвиу Брукана.

⁹ Ziarul financiar. 1999. 15 dec.

¹⁰ Internationale politik. 2002. N 5. S. 28.

¹¹ Страда В. Европа и русская идеология // Россия и современный мир. 2001. № 2. С. 53.

Глава II

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОСОЮЗА ДЛЯ РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С «БОЛЬШОЙ ЕВРОПОЙ»

1 мая 2004 г. десять государств (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония, Кипр и Мальта) стали полноправными членами Европейского Союза. Восемь новых членов – бывшие социалистические страны – в результате присоединения к ЕС решают провозглашенную ими в самом начале трансформационных реформ задачу «возвращения в Европу». Европейский Союз осуществляет амбициозный план превращения западноевропейской интеграции в европейскую, поскольку впервые выходит за пределы западного региона и создает огромный внутренний рынок, вмещающий 450 млн жителей. Реализуется сложнейший, казавшийся трудно выполнимым проект создания «Большой Европы».

Очевидно, что «восточное расширение» – это не просто «очередное присоединение к Евросоюзу группы стран», как говорилось в официальных документах Комиссии ЕС «Повестка дня 2000 г.»¹. Речь идет о совершенно новом варианте Сообщества, поскольку масштабы расширения и специфика присоединяемых государств оказывают принципиальное воздействие как на характер, так и на последствия этого витка европейской интеграции².

Наглядное представление относительно масштабов расширения дает табл. 1.

Через год после расширения Европейского Союза стало очевидным, что по крайней мере на ближайшую перспективу ЕС, а следовательно, и Европа в целом, стал менее стабильным, менее предсказуемым, менее эффективным. Можно сказать, что Европейский Союз – ядро европейского континента – вступил в полосу трансформационных реформ.

Восточное расширение ЕС самым непосредственным образом затрагивает интересы России. К Союзу присоединились государства, с большим интересом из которых у России в течение длительного времени были особые политические и экономические отношения, а три из них входили в состав СССР, правопреемником которого стала Россия. Ввиду этого последнее расширение ЕС не может не оказывать непосредственного воздействия на экономику России и перспективы ее роста, на горизонты ее сотрудничества с присоединяющимися к ЕС странами и с «Большой

Таблица 1. Влияние расширения ЕС на ключевые показатели развития на базе показателей 1995 г. (в %)

	Увеличение площади	Увеличение населения	Увеличение совокупного ВВП по ППС	Динамика ВВП на душу населения	ВВП на душу населения (ЕС 6 = 100)
ЕС 9/ЕС 6	31	32	29	-3	97
ЕС 12/ЕС 9	48	22	15	-6	91
ЕС 15/ЕС 12	43	11	8	-3	89
ЕС 27/ЕС 15	25	20	5	-16	75

шой Европой» в целом. Очевидно, что Россия и прочие европейские страны СНГ, ряд государств Юго-Восточной Европы остаются за границами расширившейся интеграционной группировки, а это порождает опасения появления в Европе новых разделительных линий.

1. К вопросу о последствиях восточного расширения Евросоюза для экономики России

Год после расширения Евросоюза показал, что многие позитивные ожидания последствий расширения не оправдались. И хотя целый ряд вопросов удалось решить накануне расширения, многие озабоченности превратились на практике в серьезные региональные и даже международные проблемы.

Европейский Союз акцентировал внимание и продолжает настаивать на позитивных последствиях его расширения для России. Теоретически они обусловлены появлением у российских субъектов хозяйствования возможностей взаимодействия с более емким единым рынком расширившегося ЕС, повышением стабильности и прозрачности условий сотрудничества в результате замены национальных торговых правил и таможенных тарифов на действующий в ЕС единый порядок осуществления деловых операций, упрощения деятельности российских компаний, уменьшения их накладных расходов при заключении сделок. Положительные последствия могут быть связаны и с более высокими стандартами правоприменительной практики в ЕС, в частности, в вопросах защиты прав интеллектуальной собственности, правил конкуренции и т.д.

Иными словами, после расширения ЕС условия для деловой активности российских компаний в новых странах-членах по це-

лому ряду направлений могли улучшиться. Однако практическая реализация этих возможностей требует от России совершенствования функционирования рыночных механизмов, финансовых вложений, политической воли и немалого времени. Таким образом, выгоду от расширения ЕС экономика России сможет ощутить лишь в перспективе, в то время как среди ближайших последствий этого процесса доминируют неоднозначные.

Существующую, не всегда достаточно развитую правовую базу отношений России с отдельными присоединяющимися странами заменило Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС), подписанное в 1994 г., в период, когда договаривающиеся стороны были полны чрезмерных надежд и иллюзий относительно перспектив взаимного сотрудничества. Сегодня СПС оказывает незначительное практическое влияние на развитие экономических связей между Россией и Евросоюзом. По оценкам известного российского европейста И. Иванова, около половины статей СПС практически не действует. Автоматическое распространение норм СПС на всех новых членов Евросоюза (отвечающее, по мнению Брюсселя, логике расширения ЕС) привело к возникновению правового вакуума в сотрудничестве в целом ряде отраслей, обернувшегося негативными последствиями как для российских предприятий, так и для их партнеров в странах-новых членах ЕС³.

Так, ввиду перспективы присоединения Венгрии к Евросоюзу МИД Венгрии вербальной нотой от 11 ноября 2003 г. уведомил российскую сторону о денонсации Венгрией с 1 мая 2004 г. следующих российско-венгерских торговых договоров и соглашений:

Договора о торговле и мореплавании между СССР и ВР от 15 июля 1947 г. (за исключением Приложения к нему о правовом положении Торгпредства СССР в ВР);

межправительственного Соглашения между СССР и ВР о переходе на новый механизм взаимных экономических связей от 11 декабря 1990 г.;

межправительственного Соглашения между РСФСР и ВР о торгово-экономических связях и научно-техническом сотрудничестве от 12 декабря 1990 г.;

межправительственного Соглашения между РФ и ВР о создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 22 декабря 1992 г.

Неоднозначно отразился на экспорте российских товаров в страны ЦВЕ их переход на единый таможенный тариф ЕС (ЕТТ). Средний уровень ставок ЕТТ на промышленные товары ниже средних ставок национальных таможенных тарифов десяти присоединяющихся стран (соответственно 4 и 9%)⁴. Этот факт использу-

ется западной стороной для доказательства того, что расширение ЕС создает дополнительные стимулы для наращивания российских поставок в страны ЦВЕ. Однако снижение общего уровня таможенной защиты в странах ЦВЕ произошло главным образом за счет снижения пошлин на готовую промышленную продукцию, доля которой в российском экспорте находится на уровне менее 10%. К доминирующим же в российских поставках энергоносителям, сырью и материалам в большинстве стран ЦВЕ и так применялись минимальные или нулевые ввозные пошлины.

В то же время по ряду важных традиционных позиций российского экспорта пошлины в ЕС значительно выше, чем в странах ЦВЕ до их присоединения к Евросоюзу. Это касается, в частности, алюминия и его сплавов, минеральных удобрений и ряда других химических товаров, тепловыделяющих элементов для АЭС (ТВЭЛов), древесных плит, некоторых видов продовольствия. Переход на тарифные ставки ЕС привел к удорожанию российского экспорта названных товарных групп.

При существующей структуре российского экспорта выигрыш России от снижения среднего уровня таможенной защиты в странах ЕС оказался минимальным, а в отношении каждой из стран-кандидатов эффект зависел от уровня действовавших ставок национальных таможенных тарифов⁵ и структуры российского экспорта в данную страну. Например, в торговле с Польшей, где ввозные пошлины на товары из России были наиболее высоки, он оказался положительным. В торговле с Чехией для российской стороны неизбежными стали чистые потери.

По-разному сказывается на экономике России присоединение стран ЦВЕ к различным системам преференций, существующим в рамках ЕС. Так, Россия получила определенный выигрыш от присоединения стран ЦВЕ к тарифным преференциям в торговле, которые ЕС предоставлял России в соответствии с положениями СПС. Однако этот выигрыш не велик, поскольку преференции для России касаются в основном готовых промышленных изделий. В то же время присоединение новых членов к гораздо более широкой системе преференций, предоставляемых ЕС развивающимся странам и ряду стран-партнеров по региональным торговым соглашениям, оказался определенным вызовом для России. Дело в том, что преференции в рамках данной системы распространяются в том числе и на товары низкой степени обработки, что ухудшает конкурентные позиции российских экспортеров металлов, химикатов, стройматериалов, полуфабрикатов на рынках стран ЦВЕ. С учетом сказанного суммарный эффект для России от присоединения стран ЦВЕ к системам торговых преференций ЕС оказался нейтральным.

Переход на внешнеторговый режим Евросоюза, который в основном свободен от количественных ограничений на ввоз российских товаров, обязывает страны ЦВЕ отменить действующие в них квоты и другие нетарифные защитные меры в отношении импорта из России. Благодаря этому открылись возможности наращивания экспорта некоторых российских товаров (угля и карбида кальция – в Польшу, текстиля – в Венгрию, сварных труб – в Чехию, нитрата аммония – в ряд стран и т.д.). Но одновременно новые члены ЕС ввели те немногие, но весьма болезненные для России ограничения в отношении ее поставок, которые предусмотрены торговым законодательством ЕС. Только после долгих дебатов удалось договориться о сохранении (до истечения сроков подписанных ранее соглашений) объемов поставок стального проката и ядерного топлива для АЭС, которые традиционно поставлялись Россией на восточноевропейский рынок без торговых лимитов.

Предусмотренная соглашениями между Россией и ЕС унификация условий транзита грузов через территорию всех государств-членов Евросоюза обеспечила замену множества национальных режимов стран ЦВЕ в отношении транзита российских грузов (многие из которых за пределами высоки) на единые транзитные правила ЕС. Условия транзита стали более предсказуемыми, однако более дорогими практически по всем видам транспорта за исключением газопроводного.

Неоднозначно сказалось присоединение стран ЦВЕ к ЕС на торговых отношениях между ними и Россией. Высказывавшееся рядом специалистов мнение, базировавшееся на опыте присоединения к ЕС Финляндии, Швеции и Австрии, относительно того, что «восточное расширение» ЕС приведет к дальнейшему сокращению доли России на рынках стран ЦВЕ, прежде всего по той причине, что кардинальные изменения в географической структуре внешней торговли стран ЦВЕ произошли еще в 90-е годы, серьезно негативно повлиять на объемы торговли России со странами ЦВЕ не могло.

Открытие, начиная с первых лет трансформации, рынка ЕС для стран ЦВЕ сопровождалось быстрым ростом экспортных поставок из Восточной в Западную Европу: к 1995 г. по сравнению с 1990 г. они выросли в 2,3 раза, а к 2002 г. – в 4,5 раза. Встречные поставки за рассматриваемый период увеличились в 4,4 раза. Рост товарообмена стран ЦВЕ с ЕС в 1,5 раза превышал динамику их внешнеторгового оборота. «Резервов» для переориентации товарных потоков осталось немного.

Иные тенденции были характерны для сотрудничества стран ЦВЕ с Россией. К началу XXI в. товарообмен стран ЦВЕ с Росси-

ей был в 11,6 раз меньше, чем с государствами Евросоюза. Российские инвестиции в экономику стран ЦВЕ составили около 1,5% общего объема ПИИ в регион, и потому не оказывают существенного влияния на развитие экономики этих стран. С 1992 по 2002 г. товарооборот России с ЦВЕ вырос в 1,5 раза. При этом российский экспорт увеличился в 2 раза, а импорт сократился почти на 30%.

Характерными чертами развития товарообмена РФ с государствами ЦВЕ стали нестабильность, нарастающий дисбаланс, асимметричная структура товарооборота. В 2002 г. совокупный торговый дефицит в торговле стран ЦВЕ с Россией составил 13,2 млрд долл. (70% всего объема товарооборота и 85,2% российского экспорта), в то время как отношения с ЕС складывались с положительным для них итогом (+0,7 млрд долл.). Своим экспортом в Россию страны ЦВЕ покрывают импорт всего на 20%.

Сложившаяся ситуация в сотрудничестве России со странами ЦВЕ в условиях расширения Европейского Союза, как это ни парадоксально, открывает определенные возможности для активизации связей. Известно, что стимулирующее воздействие расширения ЕС на экономический рост в странах ЦВЕ практически исчерпано на предвступительном этапе. Страны ЦВЕ вступили в Евросоюз в период замедления темпов его развития, демонстрируя превышающий средний по ЕС-15 уровень зависимости от рынка Евросоюза, что непосредственно сказывается на экономике «новых европейцев». Наибольшие потери несут те страны, где производство тесно связано с транснациональными корпорациями и зависимо от экспортных поставок. В 2001–2005 гг. в условиях неблагоприятной конъюнктуры на рынке западных стран Центральная и Восточная Европа стала наиболее слабым звеном в торгово-экономических отношениях на пространстве Евросоюза. Наличие у вступающих в ЕС стран хороших связей на Востоке рассматривалось Брюсселем в момент расширения как важный козырь той или иной страны.

В результате преобладавшее в 90-е годы в странах бывшего советского блока острое психологическое неприятие России как партнера сменяется прагматическим подходом к сотрудничеству с ней. В развертывании сотрудничества стран ЦВЕ с РФ заинтересован ЕС, реально оценивающий уровень конкурентоспособности новых членов ЕС и свои возможности по абсорбции экономики присоединившихся к Союзу стран ЦВЕ⁶. Думается, что в российской политике необходим более определенный поворот к активному сотрудничеству с восточными соседями. Много возможностей для решения этой задачи, к сожалению, уже упущено. До момента вступления стран ЦВЕ в ЕС проникнуть на их рынок

было неизмеримо легче, чем после их официального присоединения к Евросоюзу. Тем важнее не повторить сделанные ошибки при формировании активной политики в регионах, не вошедших в мае 2004 г. в Евросоюз.

Говоря о негативных последствиях расширения, нельзя не отметить, что после вступления стран ЦВЕ в ЕС конкурентоспособность российских компаний снижается, поскольку свободное движение товаров, услуг и капиталов в границах интеграционной группировки усиливает преимущества западноевропейских фирм на рынках стран ЦВЕ. В условиях, когда Россия выступает во взаимоотношениях со странами ЦВЕ в основном в качестве поставщика топлива и сырья, эта тенденция пока плохо осознается руководством России. Однако она может стать серьезным препятствием для изменения однобокой структуры российского экспорта, для перехода к иному типу торговых отношений со странами ЦВЕ, базирующемуся на специализации производства и обмене высокотехнологичными промышленными товарами.

Ощутимым ущербом грозит России применение новыми государствами-членами ЕС антидемпинговых правил ЕС. До сих пор эти страны почти не прибегали к антидемпинговым мерам (исключение составляет Польша) из-за сложности и дороговизны проведения антидемпинговых процедур, отсутствия или слабости национальной правовой базы. После расширения действующие в ЕС антидемпинговые процедуры распространены и на страны ЦВЕ. Кроме того, число антидемпинговых расследований может увеличиться за счет жалоб со стороны новых стран-членов. При этом нет гарантий, что их претензии будут иметь под собой реальные основания: их причиной может стать, например, простое желание снизить дефициты в балансах торговли с Россией.

Пока в российском экспорте преобладают сырьевые товары, которые не подлежат сертификации, прямой ущерб для российской экономики от перехода новых членов ЕС на европейские технические стандарты и жесткие санитарные, фитосанитарные, экологические и прочие нормы будет не очень значительным (около 6,5 млн евро в год). Однако в перспективе желательной для России дифференциации товарной структуры экспорта и увеличения в нем доли готовой продукции, охватываемой сертификационными требованиями ЕС, размер ущерба может не просто возрасти, а практически закрыть доступ на рынки стран ЦВЕ изделиям российского машиностроения, усложнить поставки электроэнергии, негативно сказаться на сотрудничестве в области атомной энергетики, затруднить сельскохозяйственный экспорт. Приведение поставляемой в страны ЦВЕ продукции в соответст-

вие с нормативами ЕС потребует от России модернизации экспортного производства, а ее сертификация по правилам ЕС – огромных финансовых расходов.

Ввиду топливно-сырьевой направленности российского экспорта в страны ЦВЕ особое значение для России имеют перспективы реализации новыми членами положений энергетической политики ЕС. Последняя, в частности, содержит рекомендации лимитировать «в целях обеспечения энергетической безопасности» импорт энергоносителей на уровне 25–30% от объема потребления и диверсифицировать источники импортного снабжения энергоресурсами, ограничив долю отдельных стран 30%. Очевидно, что выполнение новыми членами ЕС этих рекомендаций причинило бы России, удовлетворяющей до 75% их потребностей в энергетическом сырье, огромный ущерб. Серьезная угроза нависла над российскими поставками в Центрально-Восточноевропейские страны топлива для АЭС. Официальные документы ЕС уже сегодня предписывают входящим в него странам ограничение доли импорта товаров ядерного цикла из одного источника на уровне 25%, тогда как Россия обеспечивает до 90% потребностей новых членов ЕС в ТВЭЛах. Некоторые страны уже начали частично замещать потребляемое российское ядерное топливо импортом из других стран.

Временно, до момента истечения долгосрочных договоренностей о поставках российских энергоресурсов в ЕС, эта проблема снимается⁷, однако уже в ближайшие годы она может встать в полный рост.

Присоединение стран ЦВЕ к Единой аграрной политике ЕС (ЕАП) будет иметь для России двойной негативный эффект. С одной стороны, ожидаемая модернизация агропромышленных комплексов этих стран за счет средств Евросоюза и практикуемое в нем субсидирование сельхозпроизводителей из структурных фондов может увеличить поток дешевого продовольствия на российский рынок, что нанесет ущерб национальным товаропроизводителям⁸. С другой стороны, ярко выраженный протекционизм Единой аграрной политики ЕС сузит возможности российского сельскохозяйственного экспорта в страны ЦВЕ, сделав эту продукцию на их рынках неконкурентоспособной. В целом размер возможного ущерба от ухудшения условий для российского сельскохозяйственного экспорта будет в силу его небольшого объема не столь значительным, как в других отраслях. Но агропромышленный комплекс России, с его невысокой и неустойчивой рентабельностью, ощутит его достаточно остро⁹.

Присоединение стран ЦВЕ к ЕС может негативно сказаться на развитии современных форм экономического сотрудничества,

выходящих за рамки традиционного обмена товарами между Россией и новыми членами ЕС. Речь прежде всего идет об инвестиционном сотрудничестве, создании совместных предприятий и производственной кооперации в обрабатывающей промышленности, о размещении российскими фирмами производства товаров и услуг на территории стран ЦВЕ. Современная мировая практика свидетельствует, что стабильное экономическое сотрудничество, как правило, базируется на совместной собственности. Действующие в ЕС правила конкуренции обеспечивают определенные преимущества при доступе к собственности для партнеров из стран Евросоюза, что может навсегда лишить российский бизнес возможности расширить свое присутствие в странах ЦВЕ.

Безусловно, негативным последствием расширения ЕС для сотрудничества России и стран ЦВЕ, с которым уже столкнулись обе стороны, является введение шенгенского визового режима на восточных границах Евросоюза. Под влиянием ультимативного требования Европейской комиссии страны-кандидаты ввели визы для российских граждан уже за год-два до планируемого вступления в ЕС и примерно за пять лет до их присоединения к Шенгенской зоне. В итоге «безопасность» западноевропейского ядра ЕС обеспечена по максимуму, тогда как интересы России и ее граждан, как, впрочем, и объективные интересы стран ЦВЕ, практически проигнорированы. Трудно согласиться с утверждениями, что введение виз имело лишь разовый эффект. Очевидно, что оно будет и дальше негативно влиять на развитие взаимных связей – и не только деловых, но и культурных, научных и других, если не удастся реализовать конкретные шаги по изменению сложившегося положения, предусмотренные в рамках «дорожных карт», принятых на саммите Россия – ЕС в мае 2005 г.

Существует значительный разброс в количественных оценках баланса последствий расширения ЕС для России. Так, представитель Минэкономразвития Р. Богданов считает, что из-за вступления восточноевропейских стран в ЕС Россия будет терять ежегодно от 50 млн до 80 млн евро¹⁰. По заявлению заместителя министра экономического развития и торговли М. Медведкова, только из-за увеличения пошлин на ввоз российских товаров в страны, вступившие в ЕС, и применения ими антидемпинговых мер в отношении России российские компании могут потерять как минимум 150 млн долл.¹¹ Учитывая масштабы потерь, которые Россия понесла на центрально-восточноевропейских рынках в 90-е годы, эти цифры едва ли следует считать значительными¹². Вместе с тем, как нам представляется, негативы расширения не исчерпываются изложенными в документе, содержащем так на-

ываемые четырнадцать российских озабоченностей. Документ, как нам представляется, упустил из виду целый ряд стратегически важных вопросов. Так, проблема Калининграда в нем практически сведена к вопросу транзита, что является явным упрощением ситуации.

По мнению экспертов ЕС, непосредственное приближение Калининграда к границам единой Европы, где действует новый экономический порядок и либеральные принципы торговли, принесет региону заметные торгово-экономические выгоды, включая более широкий доступ на европейские рынки сбыта. Однако в реальности баланс приобретений и потерь области от расширения ЕС не очевиден.

С принятием Польши и Литвы в Евросоюз Калининградская обл. в едином европейском пространстве стала российским анклавом, который оказался в ситуации двойной зависимости. Он отрезан от основной территории России высокими транспортными тарифами и препятствиями, связанными с внутренними нормами ЕС, в частности, экологическими требованиями к транспорту и правилами ветеринарного и фитоконтроля. Он также изолирован от территории близкой Европы различного рода барьерами, в том числе визовыми. Все это создает опасность нарастания экономического отставания области от соседних государств и других регионов России, ведет к снижению ее инвестиционной привлекательности, росту государственных расходов на поддержку экономики. Эти факторы увеличивают разрыв в уровне развития между областью и приграничными регионами соседних государств.

С расширением ЕС Калининград в случае сохранения действовавшего на момент расширения ЕС режима Особой экономической зоны (ОЭЗ) должен был бы увеличить масштабы наращивания и обслуживания импорта – со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для его торгового баланса и макроэкономической стабильности, что связано с объективным возрастанием интереса к посредническим функциям Калининградской ОЭЗ.

Прежде всего речь идет о жизненно важных интересах Польши и Литвы. Вступив в ЕС, они начали параллельно разворачивать экспортную экспансию на Восток – на территорию России и стран СНГ, используя для этого Калининград как удобную стартовую площадку. В условиях членства в ЕС и растущих трудностей с экспортом в Западную Европу беспопытный вход на российский рынок сбыта оказался для обеих стран одним из немногих способов пополнения валютных поступлений и поддержания макроэкономической стабильности¹³. Поэтому поляки и литов-

цы разворачивают в Калининграде сеть совместных предприятий, осуществляющих массовые поставки в Россию в льготном таможенном режиме. Причем их деятельность поддержана специальными государственными программами, принятыми обеими странами для продвижения своего экспорта на Восток.

Одновременно с Польшей и Литвой к удобствам режима Калининградской ОЭЗ обращаются в тех же целях и другие транзитные экономики Балтии и Центральной Европы, чья динамика развития критически зависит от экспортного спроса. При этом Брюссель и нынешние члены ЕС приветствуют такой ход событий, называя расширение присутствия в Калининграде Польши и Литвы фактором укрепления стабильности на новой восточной границе ЕС.

Наращивая импортные обороты и рублевые поставки в Россию, калининградская экономика могла бы продолжать расти высокими темпами, что, однако, не придало бы ей большей устойчивости. Напротив, она должна была бы инерционно разгоняться по порочному кругу, накапливая теневые доходы, кризисный потенциал и издержки для России. Причем могли бы появиться не только финансовые, но и системно-технологические издержки: в ближайшие годы Калининград мог стать трамплином для массового ввоза на территорию России наименее конкурентоспособной на Западе европейской продукции.

Вот почему менее чем через год после расширения ЕС правительство России одобрило новую редакцию Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». Новый законопроект фактически изменяет стратегию развития Калининградской обл. Если раньше Закон об ОЭЗ больше всего содействовал развитию импортозамещающих производств, то теперь должна произойти переориентация областного хозяйства на инвестиции и экспортные производства. Для содействия инвестициям в экономику области предлагаются налоговые, визовые и таможенные льготы. При этом для действующих предприятий на десять лет сохраняются льготы закона об ОЭЗ в редакции 1996 г. Однако они будут лишены возможности пользоваться налоговыми преференциями нового закона, которые распространяются только на инвесторов, способных в течение трех лет вложить в создание новых производств не менее 150 млн руб.

Правительство пошло на уступки региональной власти в двух принципиальных для нее вопросах, снизив вдвое данный инвестиционный порог по сравнению с первоначально предлагавшимся и согласившись на передачу ей руководства администрацией ОЭЗ. В прежних вариантах законопроекта предусматривалось, что управлять Калининградской ОЭЗ будет уполномоченный феде-

ральный орган. В полномочия этой администрации входит рассмотрение предлагаемых бизнес-проектов и наделение инвесторов статусом резидента ОЭЗ, а значит, и соответствующими льготами. Резидентом ОЭЗ может стать юридическое лицо, представившее обоснование организации производства товаров и услуг; местом его регистрации может быть только Калининградская обл. Кроме того, не менее 70% этого производства и не менее 90% в стоимостном выражении собственных и арендованных средств вновь создаваемого предприятия должно находиться на территории региона, а более 50% рабочего персонала должно комплектоваться местными жителями.

Только при соблюдении этих требований инвестор может рассчитывать на полное освобождение от уплаты федерального налога на прибыль в первые шесть лет работы и на его сокращение вдвое на такой же последующий период.

Инвестиционная деятельность, подпадающая под закон об ОЭЗ, не может быть связана с добычей нефти и газа, предоставлением услуг в этой сфере, с производством подакцизных товаров, оптовой и розничной торговлей, с ремонтом, а также оказанием финансовых услуг.

Новая редакция законопроекта предусматривает упрощенный порядок оформления виз для въезда в Калининградскую обл. иностранных граждан-инвесторов, а также лиц, приглашенных для обсуждения возможностей сотрудничества в Особой экономической зоне.

С одной стороны, одобренный Правительством законопроект, бесспорно, прогрессивен, ибо дает Калининградской обл. гораздо больше возможностей для экономического развития, чем сейчас имеет любой другой регион России. Но, с другой стороны, при рассмотрении представленного законопроекта остается без ответов целый ряд вопросов.

Основная проблема Калининградской обл., как уже отмечалось выше, это ее эксклавное положение. Территория области отделена от остальной территории России границами с Латвией, Литвой и Беларусью, что накладывает существенные ограничения в перемещении грузов и поездках граждан. Эту проблему пытались решить путем введения особого режима транзитного проезда граждан России через территорию Литвы, однако в начале 2005 г. стало окончательно ясно, что данное решение принципиально не может облегчить положение Калининградской обл. Литва не только ввела пусть и облегченный, но все же визовый режим транзита, но и постоянно ужесточает требования к проездным документам и увеличивает стоимость грузового транзита. Так, в марте 2005 г. в комплект необходимых документов для

пересечения литовской территории добавилась также обязательная медицинская страховка. Таким образом, установился, если можно так выразиться, высокий имущественный и административный ценз на посещение Калининградской обл. или выезд оттуда. Для такой поездки надо или лететь самолетом (что дорого), или иметь в кармане заграничный паспорт с литовской визой, страховкой и т.д. (что также требует дополнительных расходов и времени на оформление).

Другая проблема, менее заметная, но очень существенная, — это неопределенность государственной политики России в отношении Калининградской обл. С того момента, как область стала эксклавом, и до сегодняшнего дня Правительство России так и не приняло принципиальных решений относительно того, какое место область будет занимать в России и какую экономическую роль она будет играть в российской экономике. До 2000 г., когда администрация Калининградской обл. самостоятельно стала разрабатывать проекты законов и федеральных концепций, государственная политика, по существу, лишь помогала самовыживанию области. Объявленный государственный курс на инвестиционную активность и экспортное производство в Калининградской обл., по сути дела, означает признание того, что для этого региона внешние связи на очень продолжительный период (в законопроекте называется срок существования особой экономической зоны в 25 лет) останутся приоритетными перед связями с другими регионами России. Жесткие условия, предъявляемые к резидентам ОЭЗ по размещению основного капитала и занятости, с очевидностью показывают, что в Правительстве РФ смирились с тем, что Калининградский эксклав «отрезан» от России и миграция населения будет незначительной.

Передача управления Особой экономической зоной в руки областной администрации означает признание того, что Правительство РФ обладает крайне ограниченным ресурсом воздействия на ситуацию в этом регионе. Области предоставляются дополнительные права и полномочия в обмен на внесение в федеральный бюджет экономической «дани». Характерно, что щедрость центра в предоставлении налоговых льгот распространяется на налоги на прибыль и имущество, но не на НДС и ЕСН — основные налоги, наполняющие бюджет и внебюджетные социальные фонды.

Значимость Калининграда для России резко повысилась бы в случае достижения договоренностей между Россией и Литвой об обеспечении более-менее свободного транзита через эту страну. Это было бы настоящее «окно в Европу» и в экономическом, и в политическом смысле. Однако пограничные барьеры и транзит-

ные тарифы на сегодняшний день поднялись достаточно высоко, чтобы похоронить большую часть этих надежд.

Многие известные российские эксперты считают, что наиболее оптимальным вариантом использования уникального геополитического положения Калининградской обл. является превращение ее в пилотный регион российско-европейского сотрудничества. Как отмечает заместитель полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе Андрей Степанов, «эта территория должна стать центром выработки эффективных технологий двустороннего взаимодействия, прежде всего в вопросах формирования общеевропейских пространств»¹⁴. По мнению руководителя Центра полюсов роста Института экономики РАН Н. Смородиной, «необходимо говорить о Калининграде как о самостоятельном российско-европейском проекте экономического реформирования, что, в конечном счете, станет единственной возможностью отработать механизмы реального сближения России и Европы»¹⁵. Однако ни серьезных теоретических разработок, ни тем более практических шагов по реализации такого подхода нет.

2. Перспективы формирования Общего европейского экономического пространства России и ЕС

Большинство проблем, возникающих в торгово-экономическом сотрудничестве России со странами ЦВЕ в связи с расширением ЕС, могли бы разрешиться в рамках Общего европейского экономического пространства ЕС и России (ОЕЭП), идея создания которого была выдвинута Евросоюзом и зафиксирована в итоговом коммюнике Московского (май 2001 г.) саммита лидеров России и ЕС. Уже на следующем Брюссельском (октябрь 2001 г.) заседании Европейского Совета был одобрен мандат Группы высокого уровня (ГВУ) по разработке такой концепции. ГВУ рассмотрела возможности, обеспечиваемые углублением экономической интеграции и сближением законодательства, и провела оценку различных вариантов для будущей работы.

Однако, несмотря на громко заявленные на Римском саммите Россия – ЕС планы политиков создать ОЕЭП уже к 2007 г., несмотря на принятые в мае 2005 г. соответствующие «дорожные карты», практическая реализация принятой концепции, даже по мнению специалистов, являющихся сторонниками максимально-го углубления связей с ЕС, возможна лишь в более отдаленной перспективе. Так, заявление ЕС и России на саммите в Санкт-Петербурге (май 2003 г.) о намерении укрепить сотрудни-

чество по ряду направлений предопределило необходимость встраивания проекта ОЕЭП в более широкий контекст четырех общих пространств: экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства общей внешней безопасности, пространства науки, исследований, образования и культуры. Такая увязка, с одной стороны, является объективно обусловленной, а с другой – откладывающей реализацию концепции ОЕЭП на долгую перспективу.

Концепция ОЕЭП была представлена одобренному ее саммиту Россия – ЕС в Риме в ноябре 2003 г. Разработке концепции предшествовали серьезные дискуссии между экспертами России и ЕС. Дебаты продемонстрировали существенные различия в подходах сторон к пониманию облика будущей объединенной Европы.

Эксперты ЕС самым предпочтительным вариантом при строительстве объединенной Европы считали постепенное принятие Российской Федерацией львиной доли правовых норм и стандартов ЕС. Этот подход уже нашел отражение в содержании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС 1994 г., а также в Стратегии ЕС в отношении Российской Федерации 1999 г. Идея необходимости приведения нормативно-правовой базы РФ в большее соответствие с базой ЕС была поддержана комиссаром К. Паттенем накануне саммита ЕС – РФ в мае 2002 г.¹⁶. В одном из своих выступлений бывший в то время Председателем Европейской Комиссии Р. Проди охарактеризовал перспективы возможных отношений между расширенным ЕС и его соседями как политику «совмещать все, кроме институтов власти»¹⁷.

В ходе работы над концепцией в качестве условия установления привилегированных хозяйственных отношений в рамках ОЕЭП европейские эксперты выдвигали требование о приспособлении России к нормам права ЕС и хозяйственной практике, т.е. гармонизации механизмов управления и хозяйствования сторон. Такую работу предполагалось развернуть в сферах стандартизации и сертификации, таможенного дела, государственных закупок, правил конкуренции, сфере услуг (прежде всего финансовых, учета, отчетности и аудита, транспорта, связи), а также сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности (черная и цветная металлургия, авиа- и автостроение). В итоге создавалось впечатление, что через ОЕЭП России предлагался, скорее, патронаж ЕС, причем на узкотехнической базе, чем партнерство с ним.

Эксперты России отстаивали идею о том, что ОЕЭП может выглядеть полноценным лишь в случае присоединения России к

ВТО и учета российских экономических интересов в процессе расширения ЕС. В качестве организационно-правового формата «пространства» предлагался развернутый международный договор, например, на базе усовершенствованного СПС. В части наполнения «пространства» предлагалась классическая зона свободной торговли, созданная по критериям статьи XXIV ГАТТ/ВТО и зарегистрированная в этой организации после присоединения к ней России¹⁸.

Предлагался поэтапный переход к свободной торговле внутри ОЕЭП с отсчетом от тарифных списков (shedules) ЕС и России, зафиксированных в ВТО, с переходными периодами (или даже исключениями) для ряда чувствительных товаров взаимной торговли. Российские эксперты предлагали сохранить на переходный период преференции в торговле, предоставляемые Евросоюзом России, включая «социальные преференции», на которые Россия имеет право как государство, присоединившееся к соответствующим конвенциям Международной организации труда.

Российские эксперты рассматривали ОЕЭП в виде соглашения, открытого для присоединения других европейских стран, в том числе Украины, Белоруссии, Молдовы и балканских государств на его стандартных (или индивидуально варьируемых) условиях. Другими словами, ОЕЭП виделось из России как инструмент разноскоростной интеграции в масштабах Большой Европы и ее периферии.

Российские эксперты крайне осторожно высказывались в отношении идеи инкорпорирования страной законодательства, в разработке которого она не принимала участия и которое, с очевидностью, далеко не всегда отвечает ее интересам. Они отстаивали позицию, согласно которой на базе зоны свободной торговли участники ОЕЭП могли бы постепенно продвигаться дальше в направлении углубленного общеевропейского сотрудничества в отдельных секторах на основе принципа «ВТО плюс».

Серьезное несовпадение позиций сказалось на характере принятого в Риме документа «Концепция общего европейского экономического пространства (ОЕЭП)». Компромисс между российским пониманием содержания ОЕЭП и позицией ЕС породил довольно туманную формулировку. В Концепции зафиксировано, что «ОЕЭП представляет собой открытый и интегрированный рынок между Россией и ЕС, основанный на общих или совместимых правилах и системах регулирования, включая совместимую административную практику, обеспечивающий взаимодополняющий эффект развития и использование преимуществ экономики масштаба и, как следствие, обеспечивающий повышение конкурентоспособности обеих сторон на внешних, более крупных,

рынках. В конечном итоге ОЕЭП должно охватить большинство секторов экономики».

Как видно из определения, в основе ОЕЭП лежит не зона свободной торговли, как настаивала Россия, а углубленное экономическое сотрудничество, «направленное на стимулирование торговли и инвестиций между Россией и ЕС; создание новых возможностей для экономических операторов путем установления общих, гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования, а также взаимосвязанных инфраструктурных сетей; повышение мировой конкурентоспособности экономики России и ЕС». От идеи «четырёх свобод», на которых настаивала российская сторона, осталось «стремление сфокусироваться» «на устранении препятствий и создании новых возможностей в четырех основных сферах экономической деятельности», к каковым относятся:

трансграничная торговля товарами, охватывающая основную часть промышленных и сельскохозяйственных товаров, включая необходимые правила, установленные стандартами, техническими условиями или другими законодательными требованиями и правилами регулирования;

трансграничная торговля услугами, включая соответствующие стандарты и требования в области регулирования;

учреждение и деятельность компаний, включая *inter alia*, вопросы движения капитала, экологические стандарты и добросовестное корпоративное управление;

аспекты движения физических лиц в соответствующих областях экономической деятельности, связанные с построением ОЕЭП.

Основными инструментами, которые должны применяться в данных сферах, станут открытие рынка, сближение в области регулирования и облегчение торговли. При этом под открытием рынка понимаются «соответствующие меры, которые, по возможности, обеспечат постепенное устранение барьеров для торговли и инвестиций между Россией и ЕС. Определение конкретных задач и мер в этой области будет обусловлено обязательствами России и ЕС в рамках ВТО, а также общими принципами ВТО». Сближение в области регулирования предполагает сближение законодательства и охватывает прежде всего такие сферы, как стандарты, техническое регулирование, оценка соответствия. «Меры по облегчению торговли могут относиться к упрощению, стандартизации и автоматизации торговых процедур, в частности, импортных, экспортных и транзитных требований и процедур, применяемых таможенными и другими органами». Концепция предусматривает также сотрудничество и ведение

специальных диалогов, в частности, в улучшении и развитии инфраструктурных систем (транспортной, энергетической, телекоммуникационной, научно-технической).

Дальнейшая разработка идеи Общего европейского экономического пространства вылилась в принятие 10 мая 2005 г. соответствующей «дорожной карты», наряду с «дорожными картами» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, по общему пространству внешней безопасности, по общему пространству науки и образования. Анализ предложенного плана действий свидетельствует о широком охвате сфер сотрудничества и одновременно высокой степени декларативности провозглашенных целей (см. табл. 2).

Идея ОЕЭП получила поддержку многих серьезных политиков и авторитетных специалистов. Однако, как указывает известный российский ученый, бывший заместитель министра иностранных дел, И.Д. Иванов, существует целый ряд «сомнений в реальности намерений Евросоюза иметь с Россией ОЕЭП, достойное этого названия»¹⁹. Помимо расплывчатости принятых в Концепции ОЕЭП формулировок, размытости дорожной карты и отсутствия графика реализации намеченных в нем шагов к этому выводу подталкивает и ряд до сих пор неясных, нерешенных вопросов, от которых зависит жизнеспособность идеи ОЕЭП. Среди них следующие:

1. Кто будет партнерами России в ОЕЭП, будет ли «пространство» покрывать всю Европу? Не ясна судьба самого Евросоюза, который до сих пор единым государством не является, а его «внешнеполитический потенциал еще крайне недоразвит»²⁰. Особенно актуальным этот вопрос оказался сегодня, после полосы начавшихся провалов референдумов по вопросу о ратификации Конституции ЕС. Как далеко на юг и восток может распространяться «пространство»? Как идея ОЕЭП будет соотноситься с положениями европейской политики соседства, выдвинутой ЕС весной 2004 г.?

2. Как будут сочетаться идеи Общего европейского экономического пространства и региональных интеграционных группировок на территории бывшего СССР? Очевидно, что в настоящее время, особенно после «оранжевой революции» на Украине и «революции роз» в Грузии, пространство СНГ превратилось в арену острейшей политической борьбы между Европейским Союзом и Россией. Очевидно, что ЕС делает заявку на свою ведущую роль на всем Европейском континенте. Он близок к тому, чтобы поставить знак равенства между ЕС и Европой. И, как нам представляется, политика добрососедства становится важным инструментом достижения этих целей.

Таблица 2. Декларированные цели экономической «дорожной карты»

Сфера сотрудничества	Цели сотрудничества
Общие вопросы торгового и экономического сотрудничества	Разработка гармонизированных и совместимых стандартов, регламентов и процедур оценки соответствия товаров там, где это целесообразно, в том числе путем развития интенсивного диалога в области регулирования и сотрудничества между компетентными учреждениями, укрепления институциональных возможностей
Государственные закупки	Развитие транспарентных, основанных на конкуренции систем государственных закупок на всех уровнях, включая взаимный доступ к базам данных по тендерам
Права интеллектуальной собственности	Совершенствование законодательной и правоприменительной систем охраны прав интеллектуальной собственности с целью повышения конкурентоспособности и улучшения инвестиционного климата через сближение систем регулирования с наилучшими международными стандартами и соглашениями
Конкуренция	Сближение систем законодательства в области конкуренции и повышение эффективности реализации политики сторон в сфере конкуренции
Инвестиции	Улучшение инвестиционного климата, в том числе за счет обеспечения транспарентности, предсказуемости и упрощения регулирования и его применения; облегчение условий взаимных инвестиций
Политика в области предпринимательства и экономический диалог	Развитие углубленного диалога по экономической реформе и политике предпринимательства, включая обмен информацией по экономическим вопросам и политике, нацеленного на улучшение рамочных условий для деятельности экономических операторов и повышение их конкурентоспособности, включая диалог по промышленной политике
Межрегиональное и приграничное сотрудничество	Углубление и диверсификация межрегионального сотрудничества
Финансовые услуги (банковское дело, страхование, ценные бумаги)	Обеспечение, помимо прочего, стабильности финансовой системы, поддержка консолидации здорового финансового сектора и эффективной системы защиты потребителей финансовых услуг посредством совершенствования законодательной базы, эффектив-

Таблица 2 (продолжение)

Сфера сотрудничества	Цели сотрудничества
Бухгалтерская отчетность / аудит и статистика	ного надзора и правоприменения в соответствии с самыми высокими международными стандартами и нормами, применяемыми к поставщикам финансовых услуг Повышение прозрачности экономики и защиты акционеров, создание благоприятных условий для инвестиций путем применения самых высоких международных стандартов и норм в этих областях и предоставление экономическим операторам доступа к необходимой статистической информации
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, санитарные и фитосанитарные меры	Активизация сотрудничества для содействия сближению норм регулирования в сельском хозяйстве, особенно по вопросам, относящимся к санитарным и фитосанитарным мерам, здоровью и эпидемиологическому благополучию животных
Содействие торговле и таможня	Облегчение, стандартизация и автоматизация процедур, связанных с внешней торговлей, включая транзитные операции; повышение возможностей сторон по борьбе с мошенничеством, контрабандой и другими нарушениями; усовершенствование консультационных механизмов торгового сообщества по вопросам потребностей его развития и реализации мер облегчения торговли при особом внимании к малым и средним предприятиям
Телекоммуникации, информационное общество и электронная торговля	Сотрудничество по созданию общего пространства Информационного общества Россия – ЕС
Транспорт	Интенсификация сотрудничества посредством структурированного диалога по вопросам, представляющим взаимный интерес в области транспорта, с целью содействия взаимодополняемости транспортных секторов России и ЕС и постепенной интеграции транспортных сетей, устранения технических и административных препятствий и обеспечения возможности взаимодействия транспортных инфраструктур путем сближения соответствующего законодательства

Таблица 2 (окончание)

Сфера сотрудничества	Цели сотрудничества
Энергетика	Интенсификация сотрудничества Россия – ЕС в рамках энергодиалога Россия – ЕС с особым акцентом на рассмотрение вопросов, связанных с устойчивостью, надежностью и непрерывностью производства, распределения, транспортировки и использования энергии, включая энергетическую эффективность, энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии. Для достижения этих целей представляется важным стимулировать и защищать инвестиции в энергетическом секторе, способствовать улучшению инвестиционного климата, содействовать достижению конвергенции систем регулирования и обеспечению высоких стандартов защиты окружающей среды
Космос	Создание эффективной системы сотрудничества и партнерства между Российской Федерацией и Европейским Союзом в ряде областей космической деятельности
Окружающая среда	Содействие охране окружающей среды и соблюдению международных экологических соглашений, таких как Рамочная Конвенция ООН об изменении климата и Конвенция ООН по биологическому разнообразию, а также региональных конвенций, таких как Конвенция Европейской экономической комиссии ООН по защите и использованию трансграничных водных путей и международных озер, в целях обеспечения устойчивого развития, с особым акцентом на продвижении в сотрудничестве по вопросам изменения климата и экологии морей. Экологические темы должны быть включены и стать приоритетными во всех секторах. Работа на этом направлении должна учитывать существующие программы, такие как Партнерство по охране окружающей среды в рамках Северного измерения

Известно, что в марте 2004 г. был опубликован Доклад Комиссии ЕС «Большая Европа – новые соседи: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями»²¹, на базе которого 1 июля того же года Комиссия приняла документ «На пути к новому механизму добрососедства». В этих документах раз-

рабатываются общие рамки политики ЕС в отношении стран, не присоединяющихся к Союзу. Предусматривается, в частности, более активное взаимодействие ЕС с Украиной, Белоруссией и Молдовой, построение с ними особых отношений, основанных на единстве ценностей и общности интересов, а также создание Общего экономического и социального пространства. «Новым соседям», кроме доли на внутреннем рынке ЕС, предлагается сотрудничество в таких сферах, как обустройство границ, правосудие и внутренние дела, инфраструктурные сети и охрана окружающей среды, научные исследования, культура и образование, объединение энергетических, транспортных и телекоммуникационных сетей. Принимаются соответствующие «дорожные карты» – планы конкретного сотрудничества. ЕС выделяет финансовые ресурсы под реализацию намеченных в них целей – около 15 млрд евро на период 2007–2013 гг.

Не давая никаких обещаний относительно членства названных государств в ЕС, более того, настоятельно советуя, например, Украине не подавать заявку на членство, ЕС в то же время крайне негативно относится к любой возможности серьезной реинтеграции на постсоветском пространстве под эгидой России. Ярким подтверждением этого явилась реакция Запада на подписание 19 сентября 2003 г. в Ялте Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном рамочного Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Реализация этого проекта должна была способствовать либерализации экономик этих стран и экономических связей между ними на основе правил ВТО, обеспечить предприятиям возможности продвигать свою продукцию на растущие рынки четырех стран благодаря ликвидации таможенных и налоговых барьеров, дискриминационных цен и тарифов. На первоначальном этапе планировалось создать зону свободной торговли, а затем, возможно, и таможенный союз. По мнению экспертов, на формирование ЕЭП могло уйти 5–7 лет.

Будущее ЕЭП во многом зависит от Украины. Это понимают и в России, и в ЕС. Неслучайно «о пагубных последствиях вступления Украины в ЕЭП» заявили высокие чины ЕС, в частности, комиссар Еврокомиссии Г. Ферхойген, занимавшийся долгое время вопросами расширения ЕС, а теперь отвечающий за отношения с государствами – соседями ЕС. «Если ЕЭП обретет форму таможенного союза, – заявил он, – это чревато определенными последствиями, что скажется на природе отношений Украины с ЕС, а также повлияет на вступление Украины в ВТО... Процесс евроинтеграции может быть замедлен или вообще остановлен...»²².

Факт нарастающего соперничества между Москвой и Брюсселем на западных границах СНГ констатировали и официальные лица в Киеве. Так, заместитель министра иностранных дел по вопросам европейской интеграции в период правления Л. Кучмы А. Чалый, говоря о негативных последствиях расширения ЕС для Украины, отмечал, что «в краткосрочной перспективе резко возрастет соперничество между большими державами за геополитическую и геоэкономическую ориентацию Украины, свидетелями чего мы являемся уже сегодня»²³. По его мнению, процесс формирования ЕЭП стал опосредованным результатом расширения ЕС, другими словами, попыткой найти ответы на вызовы этого процесса²⁴.

Такой же точки зрения, что Евросоюз будет всячески стремиться не допустить роста влияния России на постсоветском пространстве, придерживались и многие российские эксперты²⁵. Ход событий на Украине и в Грузии, активация ЕС в Молдавии, в частности, в связи с проблемами замороженного Приднестровского конфликта, полностью подтвердил эти опасения.

Европейская политика соседства, проводимая ЕС, – очевидное свидетельство того, что ЕС после последнего расширения не просто вышел за пределы западноевропейской интеграции, но и имеет свои интересы на постсоветском пространстве, которые не собирается согласовывать с Россией.

3. Во что выльется общая политика безопасности ЕС и «европейская оборонная самобытность»? Полная неясность относительно ответа на этот вопрос существенно осложняет реализацию идеи Общего европейского экономического пространства. Во всяком случае, пока отношения в этой области России с НАТО развиваются динамичнее, чем с ЕС. Для России же очевидно, что любое Общее экономическое пространство в Европе должно опираться на Общее пространство европейской безопасности.

4. Какова судьба членства России в ВТО? Предварительным условием создания ОЕЭП является присоединение России к ВТО. В официальных заявлениях Евросоюза неоднократно высказывалась заинтересованность в членстве России в этой международной организации, однако на практике ЕС оказался самым сложным партнером на переговорах, разумные компромиссы с которым достигались крайне сложно. Как известно, ЕС настаивал на том, чтобы Россия взяла на себя обязательства относительно приближения внутренних цен на энергоносители к европейским. С точки зрения Брюсселя, действующая в Российской Федерации практика ценообразования совершенно несправедлива и дает российским фирмам преимущества.

Российская позиция сводилась к тому, что огромные энергетические ресурсы представляют собой естественное преимущество страны, которым не следует пренебрегать в угоду европейским конкурентам. Можно предположить, что в случае достижения любого прогресса в области создания зоны свободной торговли между РФ и ЕС, последний может озвучить схожие позиции в отношении условий труда и экологической политики в Российской Федерации и потребовать принятия Россией законов о труде и окружающей среде, сходных с европейскими.

ЕС выдвигал явно неприемлемые для России требования и о предварительном приведении отечественного законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО еще до ее присоединения к этой организации (т.е. даже в том случае, если Россия не будет принята в эту организацию)²⁶. Имея наиболее субсидируемое сельское хозяйство в мире, ЕС пытался ограничить Россию в поддержке ее собственных аграрных производителей²⁷.

5. Сможет ли ЕС, будучи зажат тисками серьезных внутренних проблем, пойти на реализацию еще одного, может быть, самого амбициозного проекта в истории его развития – создания Общего европейского экономического пространства с Россией? Ответа на этот вопрос нет. Но есть много сомнений. Брюссель проходит в настоящее время через «этап общей слабости и неизобретательности»²⁸, над ним довлеют внутренние проблемы Сообщества, которые явно возросли в результате расширения Европейского Союза. За восточное расширение ЕС платит исключительно высокую плату. Цена расширения не ограничивается финансовыми вложениями в этот проект, которые, как показывают расчеты, оказались весьма скромными. Речь идет о влиянии расширения на выполнение долгосрочных программ углубления европейской интеграции, предусмотренных Маастрихтским и Амстердамским договорами о Европейском Союзе и другими стратегическими решениями ЕС. А эта плата неизмеримо выше, о чем ярко свидетельствуют результаты референдумов во Франции и Нидерландах по вопросу о ратификации Конституции ЕС, решение Великобритании об отсрочке на неопределенное время подобного референдума, активизация евроскептиков во всех государствах-членах ЕС, признание на всех уровнях факта возникших противоречий между ранее провозглашенными и долгое время успешно реализуемыми принципами интеграции – одновременным расширением ЕС и углублением интеграционных процессов в его рамках.

В Договоре о Европейском Союзе и в решениях саммитов ЕС, состоявшихся в 1998–2002 гг., были зафиксированы несколько направлений углубления европейской интеграции. К ним относятся:

создание Экономического и Валютного союза (ЭВС), ключевым элементом которого является единая валюта (евро);

формирование пространства свободы, безопасности и правопорядка, составной частью которого является Шенгенская визовая зона;

переход к общей внешней политике и общей политике безопасности и обороны;

реформа институциональной системы ЕС и повышение ее эффективности в условиях нового этапа углубления и расширения европейской интеграции;

осуществление программы, принятой в Лиссабоне, создания ЕС «самой динамичной и конкурентоспособной экономики в мире, основанной на знаниях».

Реализация каждой из этих задач в условиях расширившегося Союза существенно осложнилась. Так, полностью оправдывается мнение российских экономистов О. Буториной и Ю. Борко, высказанное ими несколько лет назад, согласно которому «переход к экономическому и валютному союзу сопряжен с такими трудностями, требует таких усилий и расходов, что как раз на этом переходном этапе расширение становится если не препятствием, то, по меньшей мере, тормозом». Действительно, Еврозона в результате присоединения к ЕС десяти новых государств стала структурой, объединяющей меньшинство участников Союза, причем итоги референдума в Швеции, надолго закрывшего путь к вступлению страны в ЭВС, отодвинули сроки введения евро в двух других странах-«отказниках» – Великобритании и Дании.

Весьма убедительным в связи с этим представляется анализ Ю. Борко, согласно которому на протяжении ближайших пятнадцати лет ЕС придется решать головомомную задачу координации макроэкономической политики трех групп государств: членов ЭВС, участников единого внутреннего рынка и «новичков», находящихся в периоде адаптации. И все это время одним из основных направлений политики ЕС будет содействие процессу реальной конвергенции трех десятков стран, который, по сути, начинается заново и займет, видимо, не меньше трех десятилетий. Цена этой политики будет измеряться сотнями миллиардов евро.

С учетом условий вступления 10 государств в ЕС, а также всех экономических и социальных факторов, влияющих на процессы экономической интеграции в расширенном ЕС, ее динамику в перспективе ближайших 15 лет при самых благоприятных условиях (а они сегодня кажутся значительно менее реальными, чем до референдумов по ратификации Конституции ЕС во Франции и Нидерландах) можно представить следующим образом:

2010 г. – страны «десятки» завершают переходный период и полностью интегрируются в единый внутренний рынок ЕС с его четырьмя свободами – движения товаров, услуг, капиталов и физических лиц; четыре государства – Венгрия, Мальта, Словения и Чехия, – возможно, вступят в ЭВС; к этому времени или несколько раньше к ЭВС присоединятся также Великобритания и Дания; в ЕС вступают Болгария, Румыния, Хорватия.

2010–2015 гг. – в ЭВС вступают остальные страны «десятки»; к концу этого периода завершают переходный период и полностью интегрируются в единый внутренний рынок ЕС Болгария, Румыния и Хорватия; в Союз вступает Турция.

2015–2020 гг. – Болгария, Румыния, Хорватия вступают в ЭВС, Турция завершает переходный период и, возможно, также вступает в ЭВС.

В сравнении с масштабами задач и трудностей в области экономической интеграции процесс формирования общего пространства свободы, безопасности и правопорядка будет развиваться легче, но не быстрее. Поскольку первым признаком такого пространства является свобода передвижения и деятельности граждан любого государства-члена на всей территории ЕС, оно может быть создано только на основе и в рамках единого внутреннего рынка. Как известно, «восточное расширение» предусматривало серьезные ограничения на передвижение рабочей силы стран-новичков по единому рынку ЕС. В соответствии с достигнутыми договоренностями, каждая страна – член ЕС-15 имеет право вводить или не вводить собственные ограничительные меры на приток рабочей силы из новых стран-членов. Через два года после расширения каждая страна должна проинформировать Комиссию ЕС о ситуации на рынке труда, после чего будет принято решение, продолжать ли этой стране использовать подобные меры или открывать рынки для стран ЦВЕ. Если страна колеблется с ответом, то раздел *acquis*, касающийся свободы передвижения рабочей силы, применяется к этой стране автоматически. Через пять лет после расширения страны, которые пожелают продлить использование ограничительных мер еще на два года, обязаны представить в Комиссию ЕС описание тех «серьезных трудностей», которые имеют место на национальном рынке труда. Предусмотренные ограничительные меры движения рабочей силы уже получили название «семилетки перевоспитательного труда». Таким образом, процесс формирования зоны свободы передвижения и деятельности граждан отодвигается на годы.

На сегодняшний день провалом закончилась попытка создания в результате расширения ЕС геополитического центра, призванного «говорить одним голосом» и противостоять идее одно-

полярного мира, функционирующего по американским рецептам. Именно в сфере общей внешней политики и общей политики безопасности и обороны наиболее наглядно и драматично проявился негативный характер взаимодействия процессов расширения и углубления европейской интеграции. Первая же реакция ЕС в расширенном формате 25 государств на кризисную ситуацию в Ираке продемонстрировала, насколько далек Евросоюз от поставленной цели – говорить «единым голосом» от имени объединенной Европы. Для инициаторов и неизменных лидеров европейской интеграции, Франции и Германии, оказалось неприятным сюрпризом, что государства-кандидаты почти единодушно поддержали позицию Вашингтона в его открытом споре с Парижем и Берлином. Не приходится сомневаться в том, что подобные случаи расхождения внешнеполитических ориентиров участников ЕС будут не исключением, а правилом.

При всех расхождениях и нюансах в оценках последствий нового расширения для самого Европейского Союза в одном пункте все участники дискуссий единодушны: неоднородность (гетерогенность) ЕС резко возрастает. Мы разделяем тревогу тех исследователей, которые считают, что, в случае возникновения неблагоприятных условий, разрыв в уровнях развития и дифференциация национально-государственных интересов могут привести к тому, что центробежные тенденции в рамках Европейского Союза возобладают над центростремительными и в кризисной ситуации ЕС может расколоться на несколько региональных группировок или полностью «дезинтегрироваться». И даже при самом благоприятном исходе в формате 25 государств расширенный Союз столкнется с огромными трудностями в следовании курсом на федеральную Европу, который был начертан отцами-основателями Европейских Сообществ в 50-е годы. Главный вывод, к которому давно уже пришло большинство аналитиков, состоит в том, что ЕС не имеет иного выбора, кроме как «интеграция на разных скоростях».

После почти двойного увеличения количества участников ЕС смысл концепции интеграции на разных скоростях радикально изменяется²⁹. Стартовые позиции новых государств-членов находятся далеко позади, при этом присоединяются они к ЕС на значительно менее благоприятных условиях, чем Ирландия, Греция, Испания и Португалия, что предопределяет значительное расширение «вилки скоростей» в ЕС, состоящем из почти трех десятков государств. Нарастают противоречия и в позициях стран – основателей Евросоюза.

Складывающаяся ситуация стимулирует разработку новой системы принятия решений в ЕС и контроля над их исполнением,

ускоренного проведения реформы единой сельскохозяйственной политики (завершение в 2013 г.), изменения механизмов функционирования структурных фондов (реформа намечена на 2007 г.), региональной политики. Практически европейская интеграционная группировка приобретает новое лицо. Не случайно в высказываниях многих политиков и экспертов из стран – новых членов ЕС звучит одна и та же мысль: «Мы думали, что вступаем совсем в другую организацию».

Необходимость институциональной реформы и четкого определения политико-правового статуса Европейского Сообщества была публично признана два десятилетия назад и нашла отражение в проекте договора о Европейском Союзе, одобренном Европейским парламентом в 1984 г., но единодушно отвергнутом государствами-членами ЕС. Попытки разработать приемлемую для всех концепцию реформы предпринимались в Маастрихте (1991–1992 гг.), Турине-Амстердаме (1996–1997 гг.) и Ницце (2000 г.), но каждый раз они оканчивались неудачей. И лишь новое расширение ЕС буквально принудило ЕС форсировать подготовку и осуществление реформы. Ведь институциональная структура, созданная Сообществом около 50 лет назад, когда в его состав входило всего шесть государств, функционировала с большим напряжением уже в системе ЕС-12 и ЕС-15. Принятие 10 новых членов, в условиях неререформированности организации, попросту парализовало бы их работу. Не изменив процедур управления, ЕС, по существу, загнал бы себя в институциональную ловушку, когда экономический потенциал стран, а следовательно, и их роль в формировании бюджета, не были бы увязаны с их возможностями влиять на принимаемые в организации решения. Этот вывод наглядно демонстрирует табл. 3.

Как видно из таблицы, неререформированность институтов ЕС и процедур принятия решений могли бы привести к ситуации, когда страны, совокупный ВВП которых составляет около 5% ВВП расширенного ЕС, могли получить более 31% голосов в Европейском Совете. Опасность диктата «новых бедных» толкала ЕС к активизации разработки и реализации стратегии институциональных реформ.

Новая редакция Договора о Европейском Союзе, вступившая в силу 1 февраля 2003 г., предусмотрела дальнейшее сужение сферы действия принципа консенсуса и расширение сферы применения квалифицированного большинства при голосовании в Совете ЕС. Под действие принципа квалифицированного большинства подпали дополнительно 22 законодательные области.

Сузив сферу действия принципа единогласия при принятии решений в ЕС, ратифицированный Договор, однако, ввел прин-

Таблица 3. Основные показатели развития стран – членов ЕС-27 и потенциальная доля их голосов в «неререформированном расширенном Евросоюзе» (расчеты для 2000 г.)

Группа стран	Население, %	Доля		
		в ВВП ЕС	в бюджете ЕС	голосов
Основные плательщики в бюджет ЕС (Германия, Нидерланды, Швеция, Австрия)	23,94	32,24	33,65	17,97
Страны среднего уровня взносов в бюджет ЕС (Дания, Франция, Италия, Финляндия и Великобритания)	38,65	49,13	46,59	27,54
Страны – члены ЕС-15 со средним уровнем поддержки из фондов ЕС (Бельгия, Испания, Ирландия и Португалия)	13,25	11,94	12,63	16,81
Страны – члены ЕС-15 с высоким уровнем поддержки из фондов ЕС (Греция, Люксембург)	2,25	1,58	1,79	4,64
Новые члены, претендующие на средний уровень поддержки из фондов ЕС (Кипр, Чехия, Латвия, Мальта, Словения и Словакия)	4,42	1,42	1,54	9,86
Новые члены, претендующие на высокий уровень поддержки из фондов ЕС (Польша, Эстония, Венгрия, Литва, Болгария и Румыния)	17,49	3,70	3,80	21,45

ципально новое толкование самого понятия «квалифицированное большинство», которое предусматривает:

получение квалифицированного большинства голосов, которыми обладают страны (минимум 232 голоса);

одобрение решения большинством государств – членов ЕС, представляющих не менее 62% жителей ЕС.

Договор предусмотрел увеличение числа голосов в Совете ЕС у старых членов, прежде всего у государств с наибольшим населением. Германия, Великобритания, Франция и Италия получили 29 голосов, Польша и Испания – 27, Нидерланды – 13, Бель-

гия, Греция, Португалия, Венгрия и Чехия – 12, Швеция, Австрия – 10, Дания, Финляндия, Ирландия, Словакия и Литва – 7, Люксембург, Эстония, Латвия, Словения и Кипр – 4, Мальта – 3. В результате доля пяти крупнейших стран из числа «старых членов» в Совете ЕС увеличилась с 55 до 60%.

Договор существенно повысил роль председателя Комиссии ЕС, перераспределив голоса в Парламенте. Он облегчил институциональные условия для «продвинутого» сотрудничества ограниченного числа членов Союза (минимум одна треть), которые в конкретных вопросах, относящихся к общей внешней политике и политике безопасности Союза и сотрудничеству в сфере внутренних дел и правопорядка, были бы готовы идти дальше и быстрее остальных. При этом он четко зафиксировал неравновесие сил и различие ролей между интеграционным ядром и восточной периферией ЕС.

Едва вступив в силу, новая редакция Договора о Европейском Союзе оказалась под реальной угрозой пересмотра. Согласно одобренной на встрече в верхах в конце 2001 г. декларации «Будущее Европейского Союза» (Лаакенская декларация) началась разработка Конституции Европейского Союза. Спустя 15 месяцев, в июне 2003 г., на рассмотрение Совета ЕС был представлен проект Конституции, главная идея которого – передача значительной части суверенитета государств-членов в ведение союзных органов власти.

Предложенный первоначальный проект вызвал бурную дискуссию. Так, премьер-министр Великобритании Т. Блэр, которого считают главным сторонником максимально возможного сохранения национального суверенитета, заявил: «Мы хотим видеть Европу наций, а не федеральное супергосударство». Не вызвал оптимизма проект Конституции и у малых стран – членов ЕС, опасаящихся, что намечаемые институциональные реформы выгодны прежде всего крупным государствам. Так, премьер-министр Финляндии М. Ванханен заявил, что ряд положений проекта не отвечает важным для Финляндии и других малых стран принципам, в том числе сбалансированности институтов ЕС, и не гарантирует равных прав странам-членам. Представитель британского правительства П. Хейн назвал предстоящие конституционные перемены в объединенной Европе «рецептом перманентной революции».

Потребовалось около года серьезной дипломатической работы и работы экспертов для достижения необходимых компромиссов и подписания Конституции ЕС главами государств и правительств членов Союза. Однако начавшийся процесс ратификации этого документа, как уже отмечалось выше, столкнулся с ог-

ромными трудностями. Страсти накалились накануне референдума по ратификации Европейской Конституции во Франции. Как справедливо отмечал премьер-министр этой страны Жан-Пьер Лаффарен, «то, что будет решаться 29 мая, не вопрос внутренней политики. На Францию будет смотреть весь мир, ожидая ответа на один вопрос: сможет ли Европа сделать шаг вперед, даст ли ей Франция зеленый свет, или она должна будет остановиться на красный?»³⁰. Противники ратификации Конституции говорили о том, что «через 15 лет после крушения коммунизма мы воссоздаем такую же тяжеловесную искусственную конструкцию, к тому же подчиненную НАТО и открытую исламскому влиянию. Евросоюз в его нынешнем варианте похож на аморфную медузу: большой, но бессильный. Он играет деструктивную роль, поскольку разрушает самый главный «оживляющий» государственность элемент – нацию. Европа не является ни нацией, ни Родиной и никогда ими не будет»³¹. И даже наиболее осторожные политики понимали, что «все разрушить гораздо легче, чем по кирпичику строить общее будущее»³².

3. Перспективы сотрудничества России с «Большой Европой»

Провозглашаемые проекты сотрудничества России и ЕС год от года принимают все более амбиционные формы, при этом результаты их реализации остаются более чем скромными. Напомним, что в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС была предусмотрена принципиальная возможность создания между ними зоны свободной торговли. Однако намеченные еще на 1998 г. переговоры, касающиеся возможного установления в будущем зоны свободной торговли между ЕС и Россией, так и не начались. Принятый же Комиссией ЕС Стратегический план на 2002–2006 гг. в отношении России вовсе не содержал упоминания о переговорах относительно зоны свободной торговли. Такая же судьба может постигнуть и идею создания по крайней мере трех из четырех общих экономических пространств, «дорожные карты» которых были одобрены на майском Саммите Россия – ЕС в 2005 г. Как нам представляется, для такого рода опасений есть объективные причины.

Думается, корни проблем в российско-европейском сотрудничестве и его нестабильности лежат прежде всего в асимметрии целей и ожиданий партнеров. Так, в качестве важнейшей цели своей политики ЕС с самого начала 90-х годов считал содействие переходу РФ к демократии. В принятой Общей стратегии ЕС в

отношении Российской Федерации подчеркивалось, что «стабильная, открытая и плюралистическая демократия в Российской Федерации, управляемая на принципах господства права и лежащая в основе процветающей рыночной экономики», представляет собой задачу номер один политики ЕС. ЕС «решительно привержен работе с Российской Федерацией... в интересах успешных политических и экономических преобразований...». В противоположность этому в российской «Среднесрочной стратегии» в отношении ЕС не уделяется особого внимания внутренним проблемам России, при этом подчеркивается важность «стратегического партнерства равных», которое не ограничивает суверенных прав Российской Федерации как мировой державы»³³.

Сторонние наблюдатели на Западе и внутри ЕС и России к использованию понятия «стратегическое партнерство» в отношениях России и Евросоюза относятся скептически, считая его не более чем «декларацией о намерениях», используя, как правило, определения типа «незрелое», «асимметричное» или «неравное партнерство». С очевидностью можно констатировать, что партнерство является нестабильным.

После 11 сентября 2001 г. в отношениях между Россией и Западом прошел мощный импульс. Показалось даже, что совместная борьба с терроризмом, наложенная на взаимовыгодное экономическое партнерство, «вытянет» отношения на новый уровень. Однако накануне Римского саммита Россия-ЕС появились первые признаки того, что отношения России с Евросоюзом подошли к некоей кризисной точке. Тогда попытки российской дипломатии сыграть на противоречиях внутри Евросоюза (в частности, опереться на сомнительный для ряда европейцев авторитет нестандартного политика С. Берлускони) помогли одержать тактическую победу: расхождения с ЕС по Чечне и в сроках вывода российских войск из Приднестровья не привели к масштабному скандалу. Однако смена лидера в Евросоюзе, которая всегда оборачивается, как минимум, возможностью изменения акцентов в политике ЕС в сфере международных отношений, в нынешнем случае привела к компании по пересмотру «российской политики».

В резолюции, подготовленной комитетом по международным делам Европарламента (февраль 2004 г.), в частности, говорилось о «расширяющемся провале» между риторикой и конкретными достижениями в целом ряде областей российско-европейского сотрудничества – от экономики и борьбы с преступностью до совместных научных исследований³⁴. Отмечалось, что ситуация «быстро становится нездоровой», из чего проистекал призыв к членам Евросоюза и Еврокомиссии подвергнуть ревизии весь

комплекс отношений Россия – ЕС. Как было сказано в проекте, ЕС мог бы сыграть ключевую роль в трансформации России в сторону «свободной, демократической рыночной экономики», но сейчас явно не выполняет такой своей миссии, причем, не выполняет «наиболее прискорбным образом». Глава МИД Ирландии Б. Коуэн, выступая на слушаниях в Европарламенте, заявил, что Евросоюз должен «отступить назад» и критически посмотреть, чего собственно он хочет от отношений с Россией и как достичь желаемого.

Слабость «российской политики» видится ЕС, в частности, в том, что подчас ставится слишком много целей, намечается много сфер сотрудничества при отсутствии четких приоритетов. Предложенная в резолюции иерархия приоритетов выглядела следующим образом:

1. Сотрудничество по проблемам безопасности: совместное решение пограничных вопросов, проблем радиоактивного загрязнения окружающей среды, проблем экологии, нелегальной эмиграции, трансграничной преступности.

2. Защита прав человека, демократии и правового государства, причем, к Чечне авторы резолюции Европарламента призвали относиться с особым вниманием. ЕС «должен иметь единый голос по вопросам ситуации в Чечне», и этот голос должен исходить из общеевропейских гуманитарных принципов.

3. Экономическое сотрудничество, в частности торговля. В докладе впервые была озвучена идея о том, что до сих пор ЕС исходил из «переоценки своей зависимости от российских нефти и газа и недооценки потребности России в европейских рынках».

Нашли отражение в проекте и частные претензии. К примеру, Эстония и Латвия потребовали включить требование Москве немедленно ратифицировать договоры о границах с ними.

Как показали дальнейшие события, приток в ЕС новых членов не сделал отношения между ЕС и Москвой более простыми.

Свои базовые расхождения с Москвой европейцы в последнее время все чаще иллюстрируют настороженными либо вовсе негативными оценками тенденций, наблюдающихся внутри России (дело ЮКОСа, парламентские выборы, на которых формально все было чисто и честно, однако одну из партий как-то «не европейски» административно тянули и вытянули к победе, формирование, по существу, «однопартийного» парламента не европейского образца и т.д.).

Таким образом, ЕС надеется в идеале иметь в лице России политически стабильного экономического партнера, действующего на основе тех же стандартов и ценностей, что и Европа, а Россия пытается отстаивать свое суверенное право на определение

форм и методов управления страной и обществом и исключает вмешательство ЕС в свои внутривластные дела. В результате Россия и ЕС демонстрируют диаметрально противоположные подходы к оценке перспектив сотрудничества. В то время как РФ настаивает на «стратегическом партнерстве» равных, стратегия ЕС направлена на глубокие изменения самой Российской Федерации в целях сделать страну в большей степени соответствующей параметрам ЕС.

Несовпадение стратегических подходов и конкретных ожиданий базируется на ряде объективных и субъективных моментов. Нельзя не видеть, что Евросоюз и Россия являются неравными партнерами практически во всех отношениях. Население ЕС после расширения увеличилось до более чем 450 млн. Эту цифру можно сравнить со 144 млн человек населения России, которое к тому же постоянно уменьшается. ВВП России лишь на 5% больше ВВП стран ЦВЕ и составляет 10,5% ВВП расширенного Евросоюза. Следовательно, реальный размер экономики в расширенном ЕС почти в 10 раз больше российской³⁵. Столь огромный разрыв в показателях, вероятно, сохранится и в обозримом будущем.

Россия намного беднее Евросоюза: ее реальный ВВП на душу населения составляет одну треть от среднего по ЕС-15 и почти на 15% меньше средней величины в странах-новых членах. Даже после присоединения этих, менее развитых, стран к ЕС российский ВВП на душу населения составил менее 40% от средней величины ВВП ЕС-25.

Подобная асимметрия существует и в торговле. После распада СССР и упразднения в 1991 г. СЭВ Евросоюз быстро становится главным торговым партнером России. В 2001–2002 гг. на ЕС-15 приходилось 37–38% российского экспорта и импорта. При этом только 2,8% экспорта ЕС в третьи страны и 4,6% такого же импорта относилось к России. Значение российского рынка для ЕС сегодня почти такое же, как рынка Венгрии. В то же время доля стран ЦВЕ в общем экспорте ЕС превышает 12%, а в импорте – 10%. Таким образом, Россия является для ЕС сравнительно небольшим торговым партнером (намного меньшим, чем страны ЦВЕ), в то время как Союз выступает главным торговым партнером для России. И эта картина стала еще более впечатляющей после расширения Союза: на ЕС-25 приходится более половины экспорта и импорта России.

Товарная структура российского экспорта и импорта также сильно различается, не существует фактически никакой внутриотраслевой торговли между Россией и ЕС. В то время как ЕС поставляет в Россию только готовые изделия половину российско-

го экспорта в ЕС составляет энергия. Даже в рамках обрабатывающей промышленности энергоносители (бензин повышенного качества и ядерное горючее) составляют около 30% российского экспорта, а благородные металлы и продукция цветной металлургии – еще 40%. С другой стороны, более 40% российского импорта из ЕС приходится на машины и механизмы, транспорт и электрооборудование, 13% – на химические продукты, 11% – на продукты питания, напитки и табак. В ходе расширения ЕС дисбалансы структуры торговли между Россией и ЕС углубились³⁶.

Нельзя не обратить внимание на еще один момент, существенно осложняющий оздоровление сотрудничества между Россией и Евросоюзом. По итогам проводимых трансформационных реформ в России создана особая экономическая система, для которой характерно более или менее стабильное организационное равновесие, которое определяет отношения между крупнейшими политическими и экономическими игроками. Это равновесие связано с результатами процесса приватизации, а также с политикой нынешнего руководства страны. Сформировавшийся баланс власти между Кремлем и экономической элитой должен быть нарушен в случае принятия страной правил игры, диктуемых Евросоюзом, к чему в современных условиях не готовы ни власть, ни бизнес.

Российское руководство с очевидностью не заинтересовано во вмешательстве ЕС во внутренние дела РФ, в частности, в затяжную войну в Чечне и в вопросы свободы слова; оно осознало факт нарастающего соперничества с ЕС на территории постсоветского пространства. Деловая же элита, хотя и хотела бы получать доходы от экспорта энергоресурсов в страны ЕС и новые европейские технологии, вовсе не поддерживает перспективу появления на российском рынке европейских конкурентов. Она хорошо понимает и то, что из-за существующей структуры российского экспорта и низкой конкурентоспособности промышленности большая часть торговли Россия – ЕС либерализована де-факто. Средний тариф ЕС в отношении экспорта России составляет 1,5%, а для почти 90% ее экспорта нет вообще никаких тарифов. Более того, квота экспорта России в ЕС используется не полностью (например, по большинству видов текстильной продукции – только на 20%). Ежегодные потери России от различных импортных ограничений ЕС достигают лишь около 200–300 млн долл., что соответствует 1,5% экспорта российской промышленной продукции³⁷. Российская экономика в настоящее время сверхликвидна и в принципе не нуждается в простом притоке финансовых ресурсов. Реальные же эффективные инвестиции она может получить лишь в обмен на определенный контроль над частью наиболее доходных отраслей экономики.

Таким образом, присоединившиеся в мае 2004 г. к Европейскому Союзу 10 новых членов стали субъектами чрезвычайно сложных экономико-политических отношений между Россией и Евросоюзом, развивающихся в условиях наметившегося отхода ЕС от ранее проводимой им стратегии, предусматривавшей приоритетный статус России на постсоветском пространстве. ЕС все активнее ориентируется на взаимоотношения с другими постсоветскими государствами, прежде всего с Украиной, Грузией, Молдовой, тем самым объективно вступая в противоречия с российской политикой в регионе Восточной Европы. Появляются первые признаки того, что эффективность сотрудничества на европейском направлении Россия начинает оценивать не только на основе анализа объемов и баланса внешней торговли (который по-прежнему складывается в пользу России), но и учитывая региональный (усугубляющиеся противоречия между РФ и ЕС) и международный (сложная система противоречивых связей между Россией, США и Евросоюзом) уровни.

¹ Agenda 2000: An Appraisal of the Commission's Blueprint for Enlargement / Ed. by M. Soverovski. European Institute of Public Administration. – Maastricht (The Netherlands), 1997.

² Подробнее об этом см. т. 1. настоящей монографии, глава «Экономические реформы в Центрально-Восточной Европе».

³ Большинство новых членов ЕС еще накануне вступления в Союз заявило о денонсации двусторонних торговых соглашений, причем в некоторых случаях в той части, которая действительно входит в компетенцию ЕС, а в других – вообще всех соглашений. Например, денонсированы не входящие в компетенцию ЕС соглашения, связанные с деятельностью двусторонних органов экономического сотрудничества или со статусом торговых представительств.

⁴ <http://www.iamik.ru/show.php?id=13263>

⁵ Например, в 2001 г. средняя таможенная ставка на промышленные товары составляла в Чехии – 4,6%, в Венгрии – 7,1, в Словакии – 7,1, в Словении – 8,1, в Польше – 9,9, в Болгарии – 10,1, в Румынии – 15,6%. См.: Regular Reports. European Commission. 2001, 13 nov.

⁶ По оценкам, например, Экостата Венгрии, присоединение ВР к ЕС оказало благоприятное воздействие лишь на десятую часть венгерских отечественных предприятий – наиболее сильных и конкурентоспособных. Именно они смогли воспользоваться преимуществами единого рынка ЕС. Большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, вынуждены постепенно сдавать здесь свои позиции (HVG. 2005, 7 május. С. 97.) В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность Венгрии: до конца 2004 г. они потеряли 5% внутреннего рынка страны (их доля за первый год членства в ЕС понизилась с 92 до 87%). Больше всего пострадало животноводство (свино- и птицеводство, поскольку импорт убойных животных в 2004 г. возрос в 4,8 раза, а мяса и изделий из него – более чем в 2 раза (Világgazdaság. 2.05 2005). В трудном положении оказались также производители молока, консервная, мукомольная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности Венгрии.

Очевидная невозможность интегрировать в единый рынок ЕС всю экономику стран-новых членов ЕС заставляет их пристально смотреть на восточные рынки. Так, например, Госсекретарь Минэкономики Венгрии Гиллан, уполномоченный правительства ВР по связям с восточными рынками, на состоявшейся 4 ноября 2004 г. встрече с заинтересованными представителями деловых кругов Венгрии заявил, что страны СНГ, и прежде всего Россия, могут стать второй – после Евросоюза – опорой для внешнеэкономических связей Венгрии (Világgazdaság, 5.11 2004).

⁷ Подписанный Россией и ЕС 27 апреля 2004 г. Протокол о распространении положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в полном объеме на присоединившиеся к ЕС 1 мая 2004 г. страны признал действующие контракты между Россией и новыми членами ЕС на поставку российских ядерных материалов, долгосрочные контракты на поставку российского природного газа на рынок ЕС, зафиксировал, что Евросоюз не применяет каких-либо ограничений на импорт природного топлива и электроэнергии.

⁸ Новым членам ЕС до 2006 г. только на модернизацию АПК обещано 7,6 млрд евро. При этом общий уровень поддержки фермеров удвоится. Неоправданно большой поток дешевого продовольствия может обрушиться на рынок России, что обернется для российских сельхозпроизводителей убытками в размере 300–400 млн долл. Для сравнения: объем прибыли товаропроизводителей в самом успешном 2001 г. составил менее 1 млрд долл.

⁹ Годовой объем торговли сельхозпродукцией с десятью присоединяющимися странами, составляющий около 300 млн долл., после расширения ЕС может снизиться до 50–60 млн долл.

¹⁰ См.: Москва требует от Брюсселя компенсацию за расширение ЕС // ИноСМИ.Ru. 30.01 2004. <http://www.inosmi.ru/translation/206003.html>

¹¹ См. Новости российской экономики (тема дня). 2004–01–19 09 : 30 : 00. <http://www.iamik.ru/show.php?id=13263>; 30 января Греф и Лами обсудят проблему расширения ЕС. <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=4193541&s=6.26.01.2004.NewsInfo>

¹² По нашим оценкам, торговля России с отдельными странами ЦВЕ сократилась за 1990–2002 гг. в 3–5 раз, в том числе поставки наших партнеров в Россию упали в 8–10 раз.

¹³ В основе такого курса Польши и Литвы лежат следующие мотивы: 1) угрожающее положение в деятельности местных производителей из-за наплыва европейского конкурентного импорта; 2) тенденция нарастания и без того глубокого внешнеэкономического дефицита; 3) высокий уровень внешнего долга; 4) рост трудностей с экспортом в Западную Европу (из-за нетарифных барьеров, а также из-за стагнации здесь импортного спроса в условиях низких темпов роста); 5) стремление сократить глубокий дисбаланс в торговле с Россией.

¹⁴ Степанов А. Изоляция Калининграда не выгодна ни России, ни ЕС // Росбалт. 2005, 15 апреля.

¹⁵ Смородинская Н. Калининград стал заложником федерального центра // Росбалт. 2005, 15 апреля.

¹⁶ Patten Ch. Economic space and beyond: EU enlargement will help build closer economic ties between Russia and the rest of Europe // Financial Times. 5.12 2001.

¹⁷ Prodi R. A Wider Europe – A Proximity Policy as the Key to Stability // www.europe.eu.int/comm/commissioners/prodi/speeches/index_en.htm

¹⁸ В соответствии с этой статьей такая зона должна распространяться на определяющую часть торговых отношений партнеров, создаваться в течение заранее определенного периода (или одновременно) или по графику с целью

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ЦВЕ

1. Изменения условий взаимных связей

Начало XXI в. стало для стран восточной части Европы периодом стабилизации экономического роста и расширения внешнеэкономического обмена. В 2002–2003 гг. среднегодовое увеличение внутреннего валового продукта в регионе составило 4,5%, в том числе в России – 5%, в странах ЦВЕ – 2,9% (аналогичный показатель для западноевропейских государств не превысил 1%). Только в 2003 г. темпы увеличения ВВП в странах с переходной экономикой составили 5%. В России рост ВВП в 2003 г. достиг 6,3%, в 2004 г. – 7,1%, а в странах Центральной и Восточной Европы – соответственно 3,3 и 4%. По оценке экспертов ООН, ситуация в странах ЦВЕ в 2003–2004 гг. улучшилась, а деловая активность в них имела тенденцию роста как в связи с некоторым экономическим оживлением в странах Западной Европы, способствующим повышению спроса, так и в свете присоединения в мае 2004 г. пяти стран этой группы к Евросоюзу¹. Вслед за расширением ЕС фактором роста деловой активности становится приток прямых иностранных инвестиций и поступление средств из фондов ЕС.

Повышение темпов развития в регионе Центральной и Восточной Европы эксперты связывают с заметным оживлением в экономике Польши, а также в государствах Юго-Восточной Европы, куда растет приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Сохраняется тенденция к повышению интегрированности экономик стран в мировое хозяйство. В России уровень объема экспорта к ВВП в 2004 г. превысил 30%, а средний показатель по странам ЦВЕ приближался к 40%. В таких странах, как Чехия, Венгрия, Словакия он составлял от 55 до 65%. Рост экспорта, основанный на оживлении производства, либерализации рынка и благоприятно складывающейся конъюнктуре, набирает темпы. В России в 2003 г. экспорт вырос на 16,3%, в 2004 г. – на 32% и на 57% превысил уровень 2000 г. В странах Центральной и Восточной Европы экспортные поставки в 2003 г. превзошли на 63% их объем в 2000 г.²

За 2001–2003 гг. на 27,9% вырос взаимный обмен России и стран ЦВЕ. Однако груз накопившихся проблем в развитии ее связей с регионом препятствует пока возможностям их стабиль-

- своевременного уведомления третьих стран и не ухудшения условий их доступа на рынок зоны по сравнению с ранее существующей ситуацией.
- ¹⁹ Иванов И. Общее Европейское экономическое пространство. Взгляд из России. М., 2002. С. 9.
- ²⁰ Эмерсон М. Слон и медведь. Европейский Союз, Россия и их ближнее зарубежье. М., 2002. С. 8, 9, 31.
- ²¹ www.europa.eu.int/comm/internal_relations/we/intro/p03_358.htm
- ²² Западу не нравится ЕЭП // «У и Г». 2003, 30 сентября.
- ²³ В перерыве между саммитами // Зеркало недели. Киев, 2003, 27 сентября.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Белов Е. Евросоюз против России // Российские вести. 2003, 17–23 декабря; Казин Ф. Какая «Большая Европа» нам нужна? Взгляд из России на стратегию нового соседства ЕС // www.mpra.ru
- ²⁶ Речь идет о более чем 400 законодательных актах, поправках и дополнениях к ним и более чем о 1000 подзаконных актах. В то же время при приеме в ВТО КНР, где в поправках понадобилось 2000 законодательных и более 800 подзаконных актов, такие требования не выдвигались. Вся масса поправок была разделена на две группы – требующие поправок «до» и «после» вступления в ВТО.
- ²⁷ Запрашиваемая нами для этого цифра в 13 млрд долл. в год может выглядеть завышенной (реально на эти цели в бюджете 2002 г. предусматривалось около 1 млрд). Однако нужно помнить, что речь в данном случае идет не только о новых вливаниях, но и о возможном списании старых долгов, которые по правилам ВТО формально подпадают под ту же рубрику.
- ²⁸ Иванов И. Общее Европейское экономическое пространство. Взгляд из России. С. 9.
- ²⁹ Концепция интеграции на разных скоростях была официально признана в 1992 г. в Маастрихтском договоре, сохранившем за Великобританией и Данией право остаться вне ЭВС и признавшем право двух или нескольких государств-членов на «продвинутое» сотрудничество, т. е. на осуществление программ углубления интеграции, не дожидаясь участия других членов ЕС. Однако разноскоростная интеграция не рассматривалась как доминирующая тенденция развития Евросоюза. Его участники либо входили в состав ЭВС, либо находились на ближайших подступах к нему, и разность их скоростей была невелика. Так что проектам «продвинутого» сотрудничества отводилась, скорее, подсобная роль – служить локомотивом, тянущим за собой весь состав.
- ³⁰ Иноземцев В. Перед пропастью во лжи. Будущее Европы в руках французоз. От результатов референдума зависит судьба конституции ЕС // Московские новости. 2005, 27 мая).
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia // Official Journal. 24 June 1999 L 157/1-L 157/9; Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) // (http: www/ieras.ru/journal. 2000/ 9.htm
- ³⁴ Здесь и далее цитируется по: Известия. 2004, 25 января.
- ³⁵ Хавлик П. Россия и Европейский Союз // Современная Европа. 2003. № 1. С. 32.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 38.

ного роста. Вторая половина 90-х годов стала периодом активного вовлечения стран ЦВЕ в процессы экономической и политической интеграции в евроатлантические структуры и дальнейшего ослабления их связей с Россией. Движение стран ЦВЕ к вступлению в Евросоюз – важнейший фактор определения их участия в международном экономическом обмене и формировании рынка этих стран. К 2004 г. доля ЕС-15 в импорте стран ЦВЕ достигла 60%, в экспорте – 70%, на них приходится от 70 до 80% накопленных ПИИ.

Отношения с ЕС являются одним из важнейших направлений и во внешней политике РФ. Евросоюз – главный экономический партнер России. Половина ее внешнеторгового оборота и треть прямых иностранных инвестиций определяются отношениями со странами ЕС. Расширение Евросоюза до 25 членов повысило его долю во внешнеторговом обороте России до 50%. Возросла доля России во внешней торговле Евросоюза. Между Россией и ЕС на базе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанном в 1994 г. и вступившим в силу в декабре 1997 г., ведется постоянный диалог по широкому кругу вопросов двусторонних и международных отношений, в том числе обсуждается перспектива создания четырех «общих пространств», включая общеевропейское экономическое пространство.

Смена приоритетов во внешнеэкономической политике России и стран ЦВЕ, ослабление их конъюнктурных позиций на взаимных рынках, изменение структуры связей привели к возникновению таких проблем в отношениях, как создание структурного барьера в торговле и растущий дисбаланс, ужесточение торгового режима по сравнению с условиями торговли с партнерами из других регионов. Разрушение хозяйственных отношений обернулось потерей для многих высокотехнологичных производств России, а страны ЦВЕ утратили свои конкурентные преимущества на российском рынке. Обрушение взаимного экономического обмена пришлось на начало 90-х годов, дальнейшее его развитие характеризовалось нестабильностью и тенденцией сокращения поставок продукции из стран ЦВЕ в Россию до конца десятилетия.

На снижение объемов российского импорта из стран бывшего Содружества, помимо потери их конкурентоспособности, в разные периоды оказывали влияние и другие факторы. Это прежде всего переориентация товаропотоков из стран ЦВЕ на западноевропейский рынок после подписания договоров об ассоциировании с ЕС в 1992–1993 гг. и вступления их в силу к 1995 г. В 1992–1995 гг. экспортные поставки стран ЦВЕ в ЕС выросли в 2,3 раза, а в Россию сократилось вдвое. Их незначительный рост к 1997–1998 гг. был нарушен финансовым кризисом 1998 г. в Рос-

сии. Только в 1999 г. импорт РФ из стран Центрального и Восточноевропейского региона сократился в 1,7 раза. Не без последствий остался и югославянский кризис, если учесть, что еще в 1992 г. на бывшую Югославию приходилось более 12% торговли России со странами ЦВЕ. Товарообмен между Россией и странами ЦВЕ обеспечивался практически за счет поставок российских топливно-сырьевых товаров. К 2000 г. экспорт стран ЦВЕ в Россию был на 40% ниже уровня 1995 г. в условиях увеличения российского экспорта в эти страны на 41%. Дисбаланс в торговле стран ЦВЕ с Россией вырос в эти годы вдвое и достиг 12 млрд долл. при обороте в 16,6 млрд долл.³

С начала века страны ЦВЕ столкнулись с проблемой развития внешнеторгового оборота в условиях экономического спада в ряде ведущих стран мира. Экономическая стагнация в странах континентальной Европы стала фактором риска для стран ЦВЕ, развитие экономики которых базируется теперь на интеграционных связях с ЕС. В 2001–2004 гг. среднегодовое увеличение ВВП в странах Евросоюза составило 1,2%, что определяло ограничение спроса на продукцию стран ЦВЕ. Альтернативой негативным тенденциям в развитии экспорта на Запад становятся связи с Россией, экономика которой демонстрирует в последние годы стабильный рост. Растет взаимная заинтересованность в партнерстве, отвечающем долгосрочным интересам государств ЦВЕ и РФ, в разрешении возникших между ними проблем, несмотря на то что это требует больших усилий, длительного времени и согласованности с процессом участия стран ЦВЕ в европейской интеграции.

Однако возросшее на современном этапе стремление восточноевропейских стран к оживлению традиционных экономических отношений с Россией не меняет основной сущности их внешней торговой политики, отражающей стремление вписаться в общий европейский рынок, стать его неотъемлемой составной частью. В этих условиях колебания и трудности в отношениях России с Западом неизбежно затрагивают связи России с Центрально-Восточноевропейским регионом, особенно в ходе расширения Евросоюза, не исключая его распространения в перспективе этого движения на республики бывшего СССР. Такая политика противоречит устремлениям России на реинтеграцию постсоветского пространства.

Несовпадение политических интересов препятствует взаимопониманию России и ЕС, включающего новых членов, в решении экономических проблем сотрудничества. Не случайно откладывается рассмотрение важных для всех сторон вопросов создания энергетического пространства, переход на евро в двусторонней

торговле. Жесткое давление со стороны западных держав заставляет Россию проявлять осторожность в вопросах либерализации торговли, защищать свои интересы на рынках сырья и энергии. Все эти проблемы нашли отражение в Перечне озабоченностей России в связи с расширением Евросоюза⁴.

В Совместном заявлении о расширении ЕС, подписанном в Люксембурге в апреле 2004 г., Российская Федерация и Европейский Союз подтвердили свои обязательства в вопросе создания четырех общих пространств и подписали Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС), распространяющий действие СПС на новых членов ЕС. Рассмотрены вопросы об изменении таможенного режима (уровень тарифов в отношении товаров российского происхождения, импортируемых в новые страны-члены ЕС, снизился с 9 до 4%), достигнута договоренность об адаптации Соглашения о торговле изделиями из стали между РФ и ЕС с учетом традиционного российского экспорта в присоединившиеся страны, рассмотрен ряд других важных для России проблем. В заявлении подтверждено признание первостепенной важности сотрудничества в сфере энергетики в рамках энергетического диалога, а также обязательства со стороны ЕС не применять ограничения на импорт природного топлива и электроэнергии.

Тем не менее вопросы условий энергетического экспорта России в страны ЦВЕ остаются темой для дальнейшего диалога. С мая 2004 г. на вновь вступившие в ЕС страны распространяется специальный режим торговли энергетическими товарами, действующий в ЕС. В соответствии с Единой газовой директивой ЕС «новички» обязуются обеспечить безопасность поставок газа путем диверсификации источников снабжения, что неизбежно может сказаться на их отношениях с Россией. Не учитывает интересы РФ и транзитный протокол к договору Энергетической Хартии. Намечаются затруднения и на рынке ТВЭЛов, доля которых в поставках может быть ограничена до 20–25%.

Смягчить ситуацию может намерение России и ЕС выработать схемы создания энергетического сообщества и единой правовой базы сотрудничества в секторе нефти, природного газа и электроэнергетики. При этом предполагается, что правовая база в энергетической сфере будет строиться на основе двусторонних соглашений, что обеспечивает странам ЦВЕ определенную свободу действий. Россия намерена добиваться также сохранения долгосрочных контрактов со странами, вступающими в ЕС, по поставкам топлива для АЭС.

Будучи заинтересованы активно участвовать в становлении восточноевропейского рынка, государства Центральной и Восточной Европы активизировали свою политику на российском на-

правлении, способствуя тем самым перспективному развитию экономических связей с Россией. Как доказывает практика, плотная ткань политических контактов, интенсификация региональных связей и работы межправительственных комиссий по экономическому сотрудничеству дают определенные результаты.

Открыта новая страница в отношениях России с Болгарией. Только в 2002–2004 гг. имело место шесть встреч президентов двух стран. Состоялся государственный визит президента РФ В. Путина в Болгарию в марте 2003 г. во время празднования 125-летия освобождения Болгарии от османского ига.

На прагматичной основе развивается сотрудничество с Венгрией, Словакией, Чехией. После 2000 г. состоялось четыре встречи президента РФ В. Путина с президентом Словакии Р. Шустером, четыре – с экс-премьер-министром Венгрии П. Медьеши, а затем с новым премьер-министром Ф. Дюрчяня. В Москве принимали нового президента Чехии В. Клауса, премьер-министра Словакии А. Роба.

В ходе официального визита в Россию президента Румынии И. Илиеску в 2003 г. был подписан российско-румынский Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве, а в начале 2005 г. Россию посетил с рабочим визитом новый президент Румынии Т.Бэеску.

Вступление в действие российско-румынского договора в августе 2004 г. завершило процесс качественного обновления договорных основ взаимоотношений России и стран Центральной и Восточной Европы.

В ходе переговорного процесса совместными усилиями сторон удалось также развернуть отношения со странами ЦВЕ в будущее и вписать их в строительство объединяющейся Европы. Как считают в дипломатических кругах, экономическое сотрудничество с регионом сделало солидный шаг вперед. Растет товарооборот. В странах по-новому воспринимается присутствие российского бизнеса и капитала, их участие в приватизации местных предприятий⁵.

Встречи российского президента со своими коллегами из Польши, Болгарии, Румынии, Хорватии, Словакии и с премьер-министром Венгрии создают благоприятную почву для решения проблем двустороннего сотрудничества. Они свидетельствуют о признании стабильности внутривнутриполитической и экономической ситуации в России странами ЦВЕ, о повышении значения для них связей с Россией.

Определенный оптимизм внушает и изменение тенденций в развитии товарообмена между Россией и странами ЦВЕ. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития торговли в восточноевропейском регионе (в %)

Внешнеторговый оборот	Среднегодовые темпы прироста	
	1996–2000 гг.	2001–2003 гг.
Страны ЦВЕ	7,6	15,5
Россия	-0,7	11,8
Россия со странами ЦВЕ	2,7	7,9

* Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. М., 2002; IMF. International Financial Statistics, 2004, oct.

2. Состояние внешнеэкономического обмена

С 2000 г. наметилось расширение товарооборота России со странами ЦВЕ. В 2003 г. его объем увеличился до 22,3 млрд долл. Доля региона стран Центральной и Восточной Европы в российской торговле составила 10,3% и была ниже, чем в 2000–2001 гг. (14,1%) и в 2002 г. (12,9%)⁶.

Российский экспорт оставался определяющим фактором динамики развития торговли РФ с восточноевропейским регионом. Его основу составляли поставки нефти и природного газа. Доля энергоносителей в структуре российского экспорта в страны ЦВЕ продолжала расти. В 2003 г. она составляла 84,4% против 75% в 2000 г. Несколько снизился физический объем поставок энергоресурсов. В 2002 г. в страны Центральной и Восточной Европы было поставлено 44,3 млн т нефти и 7,7 млн т нефтепродуктов, 46,3 млрд куб. м газа, 5,9 млн т угля; в 2003 г. – не более 40 млн т нефти и 45 млрд куб. м газа.

Развитие товарообмена преимущественно за счет торговли энергоносителями негативно сказывается на стабильности экономического партнерства России со странами ЦВЕ. Растет уязвимость российских позиций, повышается зависимость внешнеторговой политики России от отношений с этим регионом. На страны ЦВЕ приходится около трети экспортируемого в страны дальнего зарубежья природного газа и нефти, 10% нефтепродуктов, 15% угля. Значительный объем российского экспорта в дальнее зарубежье осуществляется транзитом через страны ЦВЕ (до 75–80% газа и нефти)⁷. Не случайно возникают предложения изменения маршрутов и способов транспортировки продукции, определяющей положение экономики России. Важность проблемы диверсификации технических решений осуществления экс-

порта энергоресурсов не заменяет, однако, поиска путей улучшения позиций России в регионе, которые пока ослабевают.

Вопреки выгодной конъюнктуре на рынке энергоносителей не преодолена тенденция к снижению доли России в торговле стран ЦВЕ. В 2003 г. удельный вес РФ составлял в торговле Болгарии 7,8% против 18% в предкризисном 1997 г., Венгрии – 4% против 7,4%, Польши – 5,5 против 6,4%, Румынии – 4,9 против 8,1%, Словакии – 5,9 против 10,1% и Чехии – 3,1 по сравнению с 5,2%. И это несмотря на увеличение спроса на российские энергоносители, что было обеспечено высокими темпами развития производства почти во всех странах ЦВЕ, накоплением запасов нефти и нефтепродуктов в соответствии с условиями вступления в ЕС и покупкой российскими компаниями предприятий по переработке нефти и газа, а также созданием российскими фирмами сбытовой инфраструктуры в регионе.

После 2000 г. наметилось расширение экспортных поставок стран ЦВЕ в Россию. Удалось переломить общую тенденцию падения российского импорта из стран ЦВЕ, который в 2000 г. был почти вдвое ниже уровня 1995 г. и в 3,5 раза ниже, чем в 1992 г.

В 2004 г. объем импорта России из стран ЦВЕ вырос по сравнению с 2000 г. на 97,5% благодаря как расширению спроса на российском рынке, так и определенной государственной поддержке в этих странах экспорта в Россию. Тем не менее стоимостной объем импорта остается пока ниже уровня 1994–1998 гг. (табл. 2).

Более 70% торговли России в регионе приходится на страны Центральной Европы. Сохраняется высокий дисбаланс в ее торговле с этими странами. В 2004 г. положительное сальдо в торговле России с регионом составило 16,4 млрд долл., что в 2,7 раза превысило объем экспорта этих стран в Россию.

Российский экспорт в страны ЦВЕ слабо диверсифицирован и представлен в основном поставками нефти и газа. Доля энергоносителей в структуре российского экспорта выросла с 75% в 2000 г. до 84,5% в 2003 г., что значительно превосходит долю топливно-энергетических товаров в общем объеме российского экспорта в страны дальнего зарубежья (60,4%).

Энергетические компании становятся мотором продвижения российского бизнеса в Центральную и Восточную Европу. Пока стремление восточноевропейских стран диверсифицировать импорт энергетического сырья, несмотря на требования ЕС, не реализуется. Более дешевые российские энергоносители обеспечивают им производство товаров с высокой добавленной стоимостью и повышают конкурентоспособность производства этих стран на внешнем рынке.

Таблица 2. Объем товарообмена России со странами ЦВЕ (в млн долл.)*

Страна	Экспорт РФ					
	1992 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Болгария	1165	942	670	1584	1135	1750
Венгрия	1506	2098	1609	2588	2958	3387
Польша	1648	1311	1605	4452	5217	6415
Румыния	605	475	627	1121	1981	2229
Словакия	–	932	1194	2122	245,0	2685
Словения	...	166	117	231	368	429
Чехия	2598**	1379	2073	2100	2300	2774
Македония	...		35	192	178	252
Хорватия	...	106	102	672	678	1205
Сербия и Черногория	–	–	–	349	1023	1401

Страна	Импорт РФ					
	1992 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Болгария	584	245	472	116	100,0	110
Венгрия	1089	622	842	455	650,8	909
Польша	1230	529	1322	716	1500,0	2854
Румыния	431	102	132	89	52,2	121
Словакия	–	168	294	105	250,0	319
Словения	...	232	341	191	397,2	341
Чехия	1020	461	438	367	580,0	954
Македония	106	10	13,8	20
Хорватия	...	105	141	57	74,0	115
Сербия и Черногория	–	–	–	181	131,4	358

* Составлено по данным: Direction of Trade Statistics Yearbook 1996, JMF; Бизнес-контакты. 2004, янв. – март.

** Чехословакия.

Поставки топливно-энергетической продукции позволяют России сохранять позиции во внешней торговле стран ЦВЕ: во внешней торговле Болгарии Россия занимает третье место, Польши и Словакии – четвертое, Румынии и Венгрии – пятое, Чехии – восьмое. Не случайно в российских внешнеполитических инициативах в отношении стран ЦВЕ проблемы энергетического рынка имеют особое стратегическое значение.

Смягчить значение торговли энергоресурсами не позволяет пока слабое присутствие в торговле РФ со странами ЦВЕ продукции других отраслей. Конкуренентоспособность российских готовых промышленных изделий на этих рынках продолжает снижаться, чему в немалой степени способствовало создание открытого рынка в отношениях государств ЦВЕ с ЕС. Полная отмена таможенных пошлин на промышленные товары из стран ЕС с 2002 г., распространение льготного таможенного режима на другие страны, имеющие с ЕС соглашения о свободной торговле, несоответствие ряда российских изделий требованиям введенных в странах норм и стандартов ЕС в отношении безопасности и соблюдения экологических норм, неспособность российского машиностроительного комплекса предложить соответствующее оборудование, а также отсутствие эффективной государственной системы поддержки экспортеров существенно ухудшают позиции российского экспорта промышленных товаров, прежде всего машиностроения.

В итоге доля машинотехнических изделий в российском экспорте снижается не только относительно, но и в абсолютных объемах. С 2000 г. стоимость поставок машин из России в Центральную и Восточную Европу сократилась с 1,5 млрд долл. до 809 млн в 2002 г. и до 500 млн в 2003 г., а их доля в российском экспорте – с 8,4% в 2000 г. до 2,7% в 2003 г. 32% экспортируемой в регион машиностроительной продукции приходится на тепловыделяющие элементы для реакторов. Другие поставки – это транспортные средства, электротехническое и энергетическое оборудование, станки. Но и они постепенно вытесняются западноевропейской продукцией, пользующейся льготным таможенным режимом (например, цена на российские автомобили ВАЗ сравнялась с ценой на превосходящие их по качеству машины марок Рено, Фольксваген, Шкода). Новые правила ЕС в применении европейских стандартов ограничивают не только российский экспорт машиностроительной продукции, но и использование российских транспортных средств (самолетов, автомобилей) на пространстве Евросоюза.

Импорт РФ из стран ЦВЕ в 5 раз уступает объему российско-го экспорта в регион⁸ – показатель, который с особой очевидностью демонстрирует глубину деградации экономических связей

Таблица 3. Структура товарообмена России со странами ЦВЕ в 2003 г. (в %)

Страна	Экспорт РФ			
	Топливо и сырье	Металлы и металлопродукция	Химические товары	Машиностроительная продукция
Болгария	84,0	9,0
Венгрия	84,0	2,9	...	3,5
Польша	88,4	4,2	4,1	0,6
Румыния	88,6	4,2	2,0	1,0
Словакия	86,0	5,2
Словения	54,9	35,2	4,0	...
Чехия	74,0	9,0	...	7,2

Страна	Импорт РФ			
	Машиностроительная продукция	Химические и фармацевтические изделия	Товары промышленной переработки	Продовольствие
Болгария	27,0	22,0	...	26,8
Венгрия	21,2	...	47,6	27,7
Польша	11,2	15,8	23,1	17,6
Румыния	14,3	27,0	44,3	5,0
Словакия	21,1	10,6	24,7	8,0
Словения	27,8	45,3
Чехия	40,5	13,2	24,0	6,5

России со странами ЦВЕ, которые в значительной степени сведены к товарообменным операциям. Низкий объем импорта не позволяет объективно оценить его структурные характеристики. Тем не менее следует отметить, что в поставках из стран ЦВЕ, в отличие от российского экспорта, преобладают изделия с высокой добавленной стоимостью. В 2003 г. во ввозе из стран ЦВЕ в Россию более 20% его объема приходилось на изделия машиностроения, в том числе четверть из них составляли автомобили и другие транспортные средства.

Относительно высокая доля машиностроительной и других видов промышленной продукции в российских импортных по-

ставках не является показателем активного взаимодействия российского производства с экономикой стран ЦВЕ. По нашей оценке, поставки машинотехнической продукции из этих стран в Россию составляют 1,6% общего объема экспорта продукции этой группы, а на импорт машин и оборудования из России приходится 1,1% всего их ввоза в страны региона.

Номенклатура ввозимых Россией машинотехнических изделий в целом широка и нестабильна. В ней преобладают готовые изделия. Ведущими поставщиками этой группы товаров являются Чехия, Польша и Венгрия, на которые приходится 70% всех поставок. Около 10% поставок в Россию – это изделия черной и цветной металлургии.

Основу российского импорта из стран ЦВЕ составляют потребительские товары (продовольствие, парфюмерия и косметика, лекарства, легковые автомобили). Финансовый кризис 1998 г. отразился на поставках именно этих высокочувствительных к конъюнктуре групп, особенно на ввозе продовольствия, основными поставщиками которого являются Венгрия и Польша (табл. 3).

Некоторая активизация экономических связей России с регионом ЦВЕ сопровождается ростом предоставления услуг. Уже в 2002 г. экспорт услуг РФ в регион был равен 817 млн долл., что превысило объем экспорта машинотехнических изделий. Россия оказывает консультационные и инжиниринговые услуги в строительстве и модернизации энергетических и других объектов, построенных до 1991 г. в Болгарии, Чехии и Словакии по технической документации и с участием советских специалистов.

В стоимости импортных услуг значительные суммы приходятся на транзит энергоносителей и других товаров из России в страны Европы. Страны ЦВЕ специализируются также на предоставлении услуг по строительству и реконструкции производственных и социальных объектов на территории РФ. Растут расходы на туризм и челночную торговлю⁹.

3. Влияние изменения деловой среды в странах ЦВЕ на их связи с Россией

Структурные сдвиги в экономическом обмене России со странами ЦВЕ стали отражением новых условий торговли, которые формировались с 1992 г. под влиянием процесса интеграции региона в западноевропейскую экономику. Развитие производственного взаимодействия с западными производителями на основе

продвижения в страны ЦВЕ международного капитала через создание совместного производства, участие в приватизации, открытие филиалов фирм и растущее присутствие иноинвесторов в новом капитальном строительстве обеспечивают им тесные производственные отношения. Их формы разнообразны: от создания совместных предприятий до активного проникновения ТНК в экономику стран, прежде всего с целью расширения экспорта. Приток иностранного капитала в страны ЦВЕ превысил до конца 2003 г. 180 млрд долл., из которых не более 2 млрд приходится на Россию¹⁰.

Не без участия западных партнеров происходят структурные сдвиги в торговле государств ЦВЕ. Растет уровень обмена машиностроительной продукцией. В Венгрии, Польше, Словакии, Словении, Чехии и Хорватии ее доля в экспорте сопоставима с импортом, что явилось следствием качественно другого состояния товарообмена на основе растущих производственных отношений. Эти процессы оказывают активное влияние на структуры производства и экспорта стран.

Западноевропейский капитал стал активным участником экономической трансформации в регионе ЦВЕ. В Чехии, например, основной сферой приложения иностранного капитала являются экспортоориентированные отрасли промышленности. Иноинвесторы активно участвуют на чешском рынке автомобилестроения, электротехники, текстильной промышленности, причем устойчивой тенденцией стал рост крупных инвестиций. Так, в 2003 г. подписано соглашение об инвестировании франко-японскими концернами «Toyota Motor Corporation» и «PSA Peugeot Citroen» строительства автозавода в г. Колин стоимостью в 1,5 млрд евро.

Польские эксперты отмечают, что углубление связей с ЕС воздействовало на развитие и модификацию экономики Польши главным образом за счет увеличения объема инвестирования, поставок новых технологий и развития торгового обмена как за счет расширения доступа на рынки ЕС, так и роста объема снабженческого импорта из западных стран, увеличения масштабов и специализации производства, повышения качества управления.

В Венгрии за ростом доли машиностроения в производстве и экспорте стоит развитие так называемых промышленных зон с беспощинным импортом и свободным от НДС экспортным производством. Именно в этих зонах действуют западные машиностроительные компании, обеспечивая, по сути, внутрикорпоративный обмен производства моторов внутреннего сгорания, комплектующих для автомобилей, техники связи, вычислительных машин¹¹.

Аналогичные процессы происходят во всех странах ЦВЕ, оказывая активное влияние на структуру их производства и внешнеторгового обмена. В таких странах, как Венгрия, Польша, Чехия, Словакия и Словения, машиностроительная продукция составляет от почти 40 до 55% как экспорта, так и импорта. Высока также доля поставок на Запад товаров широкого потребления, особенно из Болгарии, Румынии, Польши. Одновременно вдвое снизилась по сравнению с началом 90-х годов доля традиционной для этих стран сельскохозяйственной продукции.

Иностранные инвесторы стали или становятся основными производителями экспортной продукции. В Чехии, например, фирмы с иностранным участием обеспечивают 60,5% экспорта, в Венгрии – 88,8, в Польше – 59,8, в Словении – 30,3%¹². Под их влиянием меняется структура экспорта и спроса, определяются направления участия стран в международном разделении труда и те позиции, которые страны будут стремиться занять на российском рынке. Пока Россия остается пассивным участником этого процесса.

Продвижение в страны ЦВЕ западноевропейского капитала опирается на поддержку крупнейших европейских банков, которые контролируют до 60% банковских активов стран ЦВЕ, на поддержку международных финансовых структур, на проекты создания общеевропейских систем в области транспортной и коммуникационной инфраструктуры, на рекомендации ЕС, обеспечивающие приоритет европейских фирм при выходе на рынки ЦВЕ.

В результате конкурентами российских экспортеров в регионе выступают не столько местные производители, сколько крупнейшие западные фирмы и транснациональные компании, которые и определяют состояние рынка в области энергооборудования, электроники и вычислительной техники. В России нет пока финансово-промышленного объединения, способного конкурировать с ними в области машиностроения и высоких технологий на восточноевропейском рынке. В этих условиях Россия неизбежно теряет рынок ЦВЕ для инвестиционного экспорта.

Западные компании занялись модернизацией металлургических и энергетических объектов, созданных при техническом содействии российских предприятий, вытеснив с рынка российские фирмы. Налаживать сотрудничество в отраслях традиционного технического содействия российским фирмам удается уже в контакте с западными партнерами. Примером может служить создание консорциума между АО «Атомэнергоэкспорт», немецкой фирмой «Сименс» и французской «Фраматом» для участия в реконструкции болгарской АЭС «Козлодуй». Но такие примеры – скорее исключение, чем тенденция¹³.

Если на долю инвестиционного импорта из Евросоюза в страны ЦВЕ приходится около трети его объема, то инвестиционные поставки из России сведены к минимальному уровню.

Одновременно с восточноевропейского рынка вытеснена продукция российского ВПК, в чем немалую роль сыграла переориентация стран ЦВЕ на военно-техническое сотрудничество со странами НАТО. Контракты на поставку военной техники из России нередко определяются необходимостью деблокации внешнего долга РФ перед странами ЦВЕ. Предполагается, что таким путем можно оживить сотрудничество в военно-технической сфере. Модернизация военной техники советского производства также обеспечивает присутствие России на рынке стран ЦВЕ. Однако эти возможности кратковременны.

Так, Чехия, располагая собственным, одним из наиболее мощных в Европе, военно-промышленным комплексом, намерена самостоятельно решать задачи вооружения, а те, что ей не под силу, – политически более выгодно решать с привлечением западных, а не российских компаний. Опираясь на собственные силы и в кооперации с западными партнерами, страна обеспечивает модернизацию бронетанковой техники и дозвуковых истребителей. Например, модернизация танков советского производства Т-72 осуществляется совместно с разработчиками современной системы управления огнем – итальянской компанией «Оффициане Галилео».

Решение проблемы модернизации парка вертолетов МИ-24 советского производства Чехия предполагает осуществить на основе договоренности с Венгрией, Польшей и Словакией о модернизации 105 машин, и нет гарантии, что контракт получат российские производители. Чехия намеревалась отказаться от использования сверхзвукового истребителя МИГ-21 и провела в 2001 г. закрытый тендер на покупку новых истребителей производства британской компании «BAE Systems» и шведской «Saab Aerospace». Контракт, однако, не нашел поддержки в парламенте и был расторгнут. На вооружении Чехии пока остаются российские машины МИГ-21. Но они будут заменены арендованными у Швеции истребителями.

Сложно решаются задачи военно-технического сотрудничества России со Словакией. В период пребывания у власти первого коалиционного правительства (до 1998 г.) Россия совершила «прорыв» на словацкий рынок лицензий и инжиниринговых услуг, возобновила экспорт вооружений. Новая коалиция, пришедшая к власти в 1998 г., сориентировалась на усиление «западного вектора» во внешней политике, что сопровождалось ревизией целого ряда соглашений с Москвой. Отказ словацкого правительства от реализации заключенного прежним кабинетом контракта

по закупке в России ракетно-зенитного комплекса С-300 и от дальнейшего получения спецтехники в счет погашения российского долга нанес серьезный удар по сотрудничеству двух стран в военно-технической сфере.

Не менее жесткую политику в отношении поставок российской военной техники проводят и другие страны ЦВЕ, подчинившие свои военно-технические задачи тесному взаимодействию с НАТО и с военно-промышленным комплексом стран Альянса.

Тенденция переключения торговли стран ЦВЕ на европейский рынок в области машиностроения – одна из наиболее болезненных проблем для России. Российский экспорт машин в страны ЦВЕ мал не только по сравнению с возможностями конкурентов из ЕС, он почти на треть уступает объему встречных поставок машин из стран ЦВЕ.

Единственным сектором рынка стран ЦВЕ, где пока у России сохраняются стабильные позиции, является топливно-сырьевой. Углубление сотрудничества в этой области идет по пути участия российского бизнеса в инвестициях и приватизации. Но и в этой сфере российская сторона испытывает противодействие западных конкурентов, которые получают дополнительные преимущества от вступления стран ЦВЕ в Евросоюз.

Политика диверсификации внешних источников энергоснабжения в ЕС, направленная на защиту конкурентоспособности собственного производства, оборачивается дискриминацией в отношении российских производителей энергоносителей, осложняя их присутствие в странах ЦВЕ. Этому служит применение тарифных и нетарифных барьеров, некоторые торговые ограничения, такие как стандартизация, квотирование. Так, внедряется «негласное» квотирование российских поставок ядерных материалов в каждую из стран ЕС до уровня не более 20% от внутреннего потребления и 25% от общего объема импорта.

Пока, в рамках энергетического диалога, ЕС подтвердил отказ от ограничений на импорт природного топлива и электроэнергии, а также признание долгосрочных контактов по обеспечению российским природным газом рынка ЕС. Однако переговоры по газовой проблеме сопровождались целым рядом требований к России в отношении либерализации российского газового рынка. Достигнутые компромиссные договоренности лишь временно отодвигают проблемы как для российских производителей, так и для потребителей газа на европейском газовом рынке (рост цен, введение акциза, повышение конкуренции со стороны западных компаний).

В перспективе политика ЕС может активно повлиять на усиление конкуренции со стороны компаний, обеспечивающих по-

ставки газа из Норвегии, Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии.

На рынках ЦВЕ расширяют деятельность транснациональные и европейские компании: «Gaz de France, Statoil», «Saga gaz», «Gazipne» (природный газ), «Shevron-Texaco», «British petroleum», «Sell», «OMV», «Occident Canadien» (нефть и нефтепродукты), «BNFL» (ядерное топливо), «Framat», «Simens», «Westinghaus» (энергооборудование). Ведется строительство газо- и нефтепроводов, соединяющих национальные с европейскими трубопроводными системами и обеспечивающих поставки из других регионов мира; строятся и расширяются нефтяные терминалы, хранилища для сжиженного газа и хранилища для отработанного ядерного топлива.

В этих условиях наиболее высокий шанс для партнерства на рынке ЦВЕ имеют крупные компании, способные эффективно продвигаться на мировые рынки и развивать крупные совместные проекты, участвовать в приватизации. Среди российских компаний, обеспечивающих продвижение российского бизнеса, – фирмы «Газпром», «Лукойл», «ОМЗ», «Мечел», «РусАл». Участие в приватизации нефтегазовых и нефтехимических предприятий и тесно связанных с ними производств машиностроительного и металлургического комплекса, работающих в зоне Евросоюза, улучшает условия транснациональной деятельности российского бизнеса.

С вступлением ряда стран ЦВЕ в ЕС ухудшились условия экспорта для России продукции металлургии, химии. Так, с мая 2004 г. российские производители черных металлов поставляют продукцию в эти страны по квотам. Договоренности о расширении квот не меняют в принципе условия торговли, а лишь смягчают их и могут быть всегда ужесточены. Расширение ЕС затронуло и цветную металлургию введением пошлин, которые ранее отсутствовали. Ряд стран ввели ограничительные меры (пошлины, дополнительный таможенный сбор) на некоторые виды химической продукции (нитрат аммония, аммиачная селитра, другие товары), что грозит существенным сокращением ее экспорта в Центрально-Восточноевропейский регион.

Следует отметить, что уже в конце 90-х годов Россией и странами ЦВЕ были предприняты шаги, направленные на улучшение условий взаимного сотрудничества. Это относится к ряду направлений взаимоотношений. Одним из важнейших стало урегулирование в сфере финансовой и банковской деятельности, обеспечение роста доверия и укрепления прагматизма в отношениях. Связи, основанные на инвестиционном сотрудничестве и кооперировании, требуют совершенствования механизмов кредитования банковских гарантий, страхования экспортных операций.

Важной предпосылкой для развития отношений в этой сфере стало урегулирование вопросов российского долга. В последние годы практически все страны инициировали переговоры об их решении и со всеми странами достигнуты договоренности о частичной деблокации его за счет поставок российской продукции (запчастей для самолетов и вертолетов в Чехию, спецтехники и энергоносителей в Словакию, спецтехники, оборудования и запчастей для авиатехники в Венгрию, оборудования и запчастей для авиатехники в Болгарию). Значительная часть долга была списана путем использования различных схем, в том числе путем продажи долгов. Объем российского долга странам бывшего Содружества существенно снижен, однако отдельным странам он еще достаточно высок. В октябре 2003 г. объем обязательств перед бывшими социалистическими странами составлял 3,6 млрд долл¹⁴.

Финансовый кризис 1998 г. в России нанес удар и по без того слабой финансово-банковской системе отношений России со странами ЦВЕ. Паралич финансовой деятельности затронул те немногие банковские образования, которые были созданы для обслуживания торговых операций между российскими и восточноевропейскими партнерами. Однако полного разрушения этих структур не произошло, подтвердив их жизнеспособность. Тем не менее ведущую роль в обеспечении расчетов по торговым и другим операциям в регионе играют западные банки, осуществляющие посреднические услуги, что ведет к увеличению стоимости и снижению конкурентоспособности поставляемой продукции.

Создание совместных с западными банками образований становится важным направлением в развитии российского бизнеса на восточноевропейском рынке. Так, по соглашению АО «Лукойл» с итальянской фирмой «ЭНИ» и финансирующими их банками в Бухаресте создан Черноморский нефтяной центр «Блэк си» для продвижения проекта строительства нефтепровода Констанца – Триест. Но пока возможности создания такого рода финансовых центров невелики.

Перспективным направлением развития системы расчетов и перехода партнеров к прямому взаимодействию является расширение системы товарных кредитов и банковских гарантий. Первые шаги в этом направлении сделаны. Примером служит создание российско-хорватского банка с функциями страхования и предоставления гарантий. Министерства финансов и ЦБ России и Румынии ведут работу по определению банков, которые гарантировали бы торговые сделки между партнерами из двух стран.

Чешские организации изъявляют готовность открыть кредитные линии на поставки оборудования из Чехии для объектов «Газпрома». С Венгрией подписано рамочное соглашение о пре-

доставлении российским импортерам покупательского кредита под гарантии Внешэкономбанка¹⁵ и под страховое покрытие от Агентства по страхованию экспортных кредитов Венгрии. Этот список банковских структур, ориентированных на работу на взаимных рынках, далеко не исчерпан. Тем не менее уровень сотрудничества в банковской и финансовой сфере находится пока на начальной стадии развития.

Другим направлением активизации связей со второй половины 90-х годов стало развитие регионального сотрудничества. На фоне расширения политических контактов, которые, как правило, сопровождаются встречами на уровне бизнес-сообщества, получают развитие и региональные связи. В региональном сотрудничестве заключен большой потенциал. При этом помимо Центра и субъектов европейской части РФ в процесс региональных отношений все шире вовлекаются Поволжье, Урал, Сибирь.

Деловые визиты на уровне руководства регионов, групп бизнесменов и особенно руководителей предприятий способствовали возникновению новых институциональных структур сотрудничества: торговых домов, информационно-торговых центров, банков, существенно дополняющих и обеспечивающих условия для дальнейшего развития торгово-производственных отношений. Например, с участием румынских предпринимателей в республике Татарстан открыт торговый дом «Татарстан-Констанца», смешанные коммерческие центры намечено открыть в ряде российских городов. «Уралвнешторгбанк» имеет представительство в Праге. Ленинградская обл. получила территорию для строительства отеля на лыжном курорте Боровец в Болгарии. И это только первые шаги, которые позволяют расширять обмен, способствуют развитию смешанных форм деятельности, обеспечивают поиски и подготовку крупных инвестиционных проектов.

И, наконец, необходимо сказать об активизации деятельности на уровне госструктур, что стало неизбежным следствием контактов на высшем уровне, обозначивших наиболее актуальные проблемы в области экономических связей стран. С 1998 г., после достаточно длительного перерыва, возобновились заседания межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Перспективное развитие торговли и вопросы либерализации стали темой переговоров с Болгарией и Польшей, равно как и вопросы инвестиционного сотрудничества при создании транзитных газо- и нефтепроводов. С Чехией рассмотрены вопросы совершенствования договорно-правовой системы сотрудничества, в частности, отношений между Министерством экономического развития и торговли РФ и Министерством промышленности и торговли ЧР. Одновременно согла-

совано взаимодействие в областях радиоэлектроники, приборостроения, в производстве оптико-лазерной техники, оборудования для ТЭК. С Румынией обсуждены вопросы расширения товарообмена на базе взаимосвязанных поставок товаров и услуг, вопросы кооперирования в традиционных отраслях сотрудничества. В отношениях со Словакией были сняты спорные вопросы, связанные с расчетами по внешнему долгу, и определены возможности углубления сотрудничества в атомной энергетике, нефтяной и газовой промышленности, в сфере военно-технического взаимодействия, в других областях.

При разнообразии и специфике обсуждавшихся на государственном уровне проблем экономического сотрудничества с каждой страной объединяющим их мотивом стало стремление стран ЦВЕ к укреплению их позиций на российском рынке, а также возросший интерес России к расширению сотрудничества с регионом.

4. Перспективные направления развития сотрудничества

Важнейшим фактором перемен, происходящих на восточно-европейском рынке, становится адаптация механизмов его функционирования к правилам Евросоюза. В соответствии с общими критериями присоединения (Копенгаген, 1993 г.) все государства-члены ЕС определяют с 1998 г. свою экономическую политику по единым европейским правилам. Странам-претендентам на вступление в ЕС предписано восприятие общей для всех базы «европейского права» (*acquis communautaire* – достижений сообщества).

Запущен механизм создания организационных и правовых основ углубления экономического взаимодействия и соблюдения правил в Едином экономическом пространстве. Согласования относятся как к «политическим» позициям, среди которых внешние связи, внешняя политика, безопасность, так и к «экономическим» позициям, обеспечивающим свободы, направленные на создание единого пространства для передвижения товаров и услуг, капитала, рабочей силы. Определяются фундаментальные основы функционирования экономики стран в условиях ее неразрывного взаимодействия с рынком государств-членов ЕС и принципы их взаимоотношений с другими участниками мирового рынка, в том числе с Россией.

Страны ЦВЕ вступают в Евросоюз в тот период, когда Сообщество переживает замедление своего развития. Этот неблагоприятный фактор отражается в первую очередь на экономи-

ке «новых европейцев». Трудности испытывают те отрасли, где производство тесно связано с транснациональными операциями и зависимо от экспортных поставок (Венгрия, Польша, Румыния). Тем не менее трудности в развитии экспорта и производства, ухудшение состояния платежного баланса не изменили общего стремления к интеграции, хотя и вызвали определенные сомнения в неизбежности исключительно позитивных последствий от присоединения. Эта неуверенность имеет основания. Ощущение невысоких возможностей продвижения на Запад вызвано слабыми позициями восточноевропейского экономического присутствия в Западной Европе. Значение экономики Центральной и Восточной Европы для западноевропейских партнеров пока не слишком велико. В экспорте стран ЕС на регион ЦВЕ в 2003 г. приходилось всего 5,4% его объема, а в импорте – 4,2%¹⁶.

Понимание ограниченных возможностей для быстрого наращивания обмена, в первую очередь экспорта, на западноевропейский рынок вызывает стремление стран ЦВЕ к диверсификации внешнеэкономических отношений, в которых традиционные связи выглядят достаточно перспективными. Возросшая политическая активность стран региона на восточном направлении отражает стремление воспользоваться преимуществами выхода на российский рынок.

Итоги этого продвижения зависят от многих составляющих. Несомненно, страны ЦВЕ уже сделали шаг вперед в развитии ряда производств в значительной мере под влиянием западных партнеров и новых условий выхода на западные рынки. Нельзя не согласиться с точкой зрения тех исследователей, которые считают, что интеграция в ЕС заставляет эти страны все более подчиняться конъюнктуре западного рынка, нередко консервирующей их отставание¹⁷. Но нельзя не видеть и новые точки роста, которые постепенно определяют позиции этих стран в международном разделении труда, и Россия не может не учитывать их в своих отношениях с государствами региона.

Открытие рынка Евросоюза и встречное продвижение западных фирм в страны Центральной Европы способствовали изменению статуса многих предприятий, которые были приобретены иностранными инвесторами. Одновременно восприятие западных стандартов и норм требуют совершенствования всего производства и закрытия не готовых к этому предприятий. На этом пути страны добились определенных результатов. Темпы роста производительности труда в промышленности стран ЦВЕ, подписавших соглашение о присоединении, опережали рост этого показателя в странах Евросоюза. В Венгрии за

период 1995–2002 гг. производительность труда удвоилась, в Польше повысилась на 80%. В среднем по всем этим странам производительность труда в перерабатывающей промышленности повышалась темпами 6,5% в год – втрое быстрее, чем в странах ЕС¹⁸.

Следствием этих изменений стал некоторый рост конкурентоспособности изделий промышленной переработки на внешнем рынке. Среди успешно конкурирующих товаров – чешское электрооборудование, автомобиль «Шкода», телекоммуникационные системы, польская бытовая электроника, венгерская электротехника и приборы, транспортные средства и комплектующие к ним, польские и румынские изделия легкой промышленности, фармацевтические изделия Венгрии и Болгарии. Список пока невелик, но он определил ведущие позиции этих отраслей в экспорте. Росту качества производства продукции будет способствовать и политика перехода на европейские стандарты.

Повышение конкурентоспособности товаров из стран Центральной и Восточной Европы становится весомым аргументом в пользу продвижения их ввоза в Россию. Выходу на российский рынок восточноевропейских производителей, несомненно, будет способствовать нарастающая активность контактов на уровне регионов и бизнесменов. Но пока эти факторы не станут определяющими сохраняется и даже усиливается роль факторов, существенно сдерживающих развитие отношений России с ближайшими на внешнем рынке партнерами.

Все более очевидным становится сдерживающее влияние на развитие отношений роста дисбаланса торгового обмена. Как уже отмечалось, в 2003 г. дефицит в торговле стран ЦВЕ с Россией составил более 80% всего объема товарооборота, в то время как отношения с ЕС складывались с положительным для них итогом. Своим экспортом в Россию страны ЦВЕ покрывают импорт всего на 17%. Разрушение экспортного потенциала, необходимого для оплаты топливно-сырьевых ресурсов, является важнейшим препятствием для перспективного развития хозяйственных связей.

Переориентация экономик стран ЦВЕ на рынок ЕС поставила под угрозу разрушения многие отрасли, которые традиционно создавались в сотрудничестве с Россией или по кооперации в рамках СЭВ. Среди них не только и даже не столько металлургия и тяжелое машиностроение, но высокотехнологичное производство в машиностроении, химии, электронной промышленности, продукция которых оказалась невостребованной на Западе, равно как и на российском рынке в условиях спада российского производства и его структурной перестрой-

ки. Спрос на российском рынке формировался не только под влиянием ориентированности на продукцию более качественную, выгодную по цене и по условиям поставки, на что в первую очередь обращают внимание аналитики¹⁹. Структура российского спроса в последнее десятилетие определялась потребностями рынка, особенно потребительского, который слабо развивался, а также инвесторами, ориентированными на сотрудничество с западными фирмами.

В преодолении сложившейся ситуации наибольшую активность проявляют страны Центральной и Восточной Европы, хотя не менее «пострадавшей» может оказаться именно Россия. Уже в настоящее время такие страны, как Польша, Чехия, Венгрия выдвигают перед российской стороной вопрос о необходимости сокращения закупок топливно-энергетических ресурсов в России, мотивируя эти намерения проблемой несбалансированности двустороннего обмена. Большинство стран с середины 90-х годов существенно не выбирают согласованные объемы поставок нефти, газа.

Уже длительный период страны предпринимают меры, направленные на создание инфраструктуры, позволяющей переориентироваться на альтернативных поставщиков вопреки более привлекательным ценам и условиям поставки из России. Создание нефтяных терминалов в Польше, расширение нефтепроводов, связывающих ФРГ с Чехией, Венгрией, Словакией, подключение Хорватии к нефтепроводу «Дружба», намеченное строительство газопровода между Турцией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Австрией и подключение к западным газопроводам – все это позволяет странам ЦВЕ осуществлять поставки нефти и газа из других, помимо России, стран²⁰.

Независимое поведение российских хозяйственных субъектов, ориентированных на условия рынка и конкурентные преимущества западных производителей, объяснимо, но, как видно, не во всем совпадает с общенациональными интересами и в стратегическом плане подрывает основы для собственного присутствия на рынке. Необходимы поиски механизмов и рычагов воздействия на поведение рыночных субъектов, на повышение их интереса к торговле со странами ЦВЕ. Российская сторона объективно заинтересована в формировании в странах Центральной и Восточной Европы системы гарантий, кредитования и других форм поддержки экспорта в Россию, стремления к совместному предпринимательству, к образованию собственных или совместных банковских структур, ориентированных на Россию, торговых домов и других форм поддержки бизнесменов.

Не менее важна и активность России в этой сфере. Ослабленный за последнее десятилетие производственный и научно-технический потенциал не позволяет стране преодолевать барьеры на внешнем рынке при отсутствии развитой системы поддержки экспортеров высокотехнологичных отраслей. К тому же свободное передвижение товаров и услуг в рамках ЕС становится важнейшим условием конкурентных преимуществ западноевропейских партнеров и фактором снижения конкурентоспособности российского бизнеса.

Дисбаланс торгового обмена – не единственный фактор, препятствующий в перспективе продвижению России и стран ЦВЕ на взаимные рынки. Снижаются возможности участия российских производителей в модернизации производственных объектов в Центральной и Восточной Европе, так как в странах ЦВЕ такие сегменты рынка, как машиностроение, станкостроение, электроника и электротехника, автомобилестроение закрыты для российского бизнеса с приходом в эти отрасли западноевропейских производителей. Осуществленная с участием западного капитала приватизация предопределила использование для их модернизации оборудования производителей из стран происхождения капитала.

Возможности для улучшения положения России на рынках стран ЦВЕ связаны с продвижением капитала в тех областях, где она имеет экономические преимущества и накопленный опыт технического содействия. Это позволяет российским фирмам отвоевывать в условиях жесткой конкуренции позиции на рынке строительства и модернизации объектов. Среди них реконструкция АЭС «Моховце», модернизация энергоблоков на АЭС «Богунце» в Словакии, содействие в преодолении последствий аварии на АЭС «ПАКШ» в Венгрии с предполагаемым участием в ее дальнейшей модернизации. Возможно расширение участия в модернизации энергетических объектов в Польше, Румынии. Уже ведутся работы по модернизации одного из блоков на румынской ТЭС «Минтия-Дева». Завершена реконструкция энергоблоков ТЭС «Вояны» в Словакии²¹.

Жесточайший дефицит в торговле с Россией сдерживает закупки оборудования и услуг со стороны восточноевропейских партнеров. И не случайно, что технологичные товары в значительной степени поставляются в счет погашения российского долга этим странам (Чехии, Словакии). Но урегулирование долговых проблем в перспективе, несомненно, ужесточит условия приобретения этих видов техники и, скорее всего, приведет к свертыванию военно-технического сотрудничества.

Уже сейчас формируются те направления связей, которые имеют наибольшие перспективы развития. Повышается роль

проектов в конкретных областях деятельности, которые преследуют цели встречного продвижения бизнеса России и стран ЦВЕ. Характерно, что в основе этих проектов лежит инвестиционное сотрудничество, что обеспечивает его стабильность независимо от условий отношений стран с ЕС.

Рост инвестиционной активности российских компаний на рынке ЦВЕ стал характерной чертой двусторонних отношений в последние годы. Областью их стратегических интересов является переработка сырья и система транспортировки и снабжения топливом. Укрепление позиций России на восточноевропейском рынке, а также стран ЦВЕ в России предусматривают проекты сотрудничества в освоении и продвижении продукции нефтегазовых и взаимосвязанных с ними отраслей. Страны ЦВЕ с выгодой для себя участвуют в крупномасштабных проектах российского ТЭК как на своих территориях, так и в России. Важнейшим направлением сотрудничества в этой области является развитие инфраструктуры для нефтегазового комплекса. В соответствии с соглашениями со странами ЦВЕ компания «Газпром» продолжает, в дополнение к газопроводу «Союз», создание новых газопроводных и распределительных сетей. Совместная российско-польская компания «Европолгаз» завершила строительство первой линии участка газопровода Ямал – Западная Европа, готовится строительство компрессорных станций. В результате покупки акций оператора магистрального газопровода АО «Словацкая газовая промышленность» инвестиции «Газпрома» в регион возрастут до 2,5 млрд долл.

Проект строительства нефтепровода-перемычки на территории Словакии, который объединит в единую систему нефтепроводы «Дружба» и «Адрия», исключительно выгоден всем сторонам. С Румынией действует соглашение о расширении транзитных газосетей. С Болгарией с 1999 г. действует договор о строительстве транзитных газопроводов и взаимосвязанных с ним строительных работах на территории России.

Продвижение «Газпрома» сопровождается крупными капиталовложениями в экономику стран, их участием в строительстве и приносит им значительные доходы за транзит. Так, создание первой линии газопровода в Польше, которое обошлось в 1,5 млрд долл., фактически финансировалось «Газпромом». Строительство сетей в Болгарии только в 2000 г. потребовало 76 млн долл., в Румынии весь проект оценивается в 160–180 млн долл.

Страны активно разрабатывают проекты по улучшению инфраструктуры для поставок и переработки нефти. Крупные проекты в этом направлении осуществляет компания «Лукойл». Районом ее активной деятельности стали Балканы, где фирма путем

участия в приватизации приобрела румынский нефтекомбинат «Петротел» (НПЗ Плоешть). «Лукойл» активно использует это присутствие для расширения сбыта нефтепродуктов в Европе. Возможно приобретение болгарских нефтехимических заводов и реализация «Лукойлом» проекта сооружения нефтепровода Бургас – Александрополис. Российские компании хотели бы приобрести активы венгерской нефтяной группы «МОЛ» и сеть его АЗС. К сети АЗС, созданной компанией «Лукойл» в Чехии, Румынии, Болгарии, добавятся в ближайшее время АЗС на территории Сербии и Черногории.

Первые шаги на пути продвижения на восточноевропейский рынок делают РАО «ЕЭС России», компания «Русский алюминий», фирмы России «Мечел», «Северсталь». Последние намерены приобрести венгерский металлургический комбинат «Дюраферр». В ходе приватизации в Румынии российские инвесторы приобрели глиноземный завод «Алор», завод по производству нефтяного оборудования «Упет», завод по производству труб «Артром» и комбинат спецсталей в г. Тырговиште²². И этот список российских инвесторов далеко не исчерпан, что свидетельствует о наших потенциальных возможностях продвижения России на рынки стран ЦВЕ.

Однако в ряде стран ЦВЕ (Польша, Венгрия, Болгария) имели место попытки оттеснить российские фирмы от участия в приватизационных конкурсах. По этой причине компания «Лукойл» не смогла участвовать в тендере на продажу 75% акций Гданьско-го НПЗ²³.

В последние годы получила распространение практика разработки проектов участия восточноевропейских фирм в освоении месторождений в России. Имеются соглашения с Чехией об участии чешских фирм в реконструкции Сосногорского газоперерабатывающего завода в Республике Коми, в строительстве газопровода на Камчатке, в освоении Ямбургского месторождения. Венгерская компания «МОЛ» участвует в создании совместного предприятия по разработке нефтяных месторождений в Западной Сибири. В разработке нефтяных месторождений в Омской обл. и Ханты-Мансийском крае предусматривается участие румынской компании «Петром».

Включаются в разработку совместных проектов и машиностроители. В реконструкции заводов «Электросила» и «Уралмаш» предлагают свое содействие чешские производители. Крупнейшим инвестиционным проектом Словакии в России стало создание СП «Матадор-Омскишина» по производству автомобильных шин. К числу успешно реализованных инвестиционных проектов относится производство свечей зажигания для автомобилей в

Калининградской обл. чешской компанией «Бриск», производство мото- и электропогрузчиков российско-болгарским предприятием «БелБулгарКар» в Белгороде.

Осуществление ряда проектов польскими и венгерскими автомобильными фирмами позволили им наладить кооперационные поставки в Россию. Из Венгрии для российских производителей автотранспорта поступают двигатели, электрооборудование. На основе польских поставок ведутся работы по сборке автобусов в Самаре и Саратове, троллейбусов в Архангельской обл.

Используемые формы инвестиционных проектов исключительно разнообразны: от участия в приватизации и создании СП до создания собственных предприятий стран ЦВЕ в России, обеспечивающих производство и реализацию продукции, ранее поступавшую из страны инвестора. Таким путем возвращаются в Россию венгерские фармацевтические товары и медицинское оборудование, польские продовольственные продукты.

Для всех проектов характерна высокая взаимная заинтересованность и неустойчивость чистоты сделок с позиции правил Евросоюза, что исключительно важно для их эффективной деятельности. Прямые инвестиции стран ЦВЕ в экономику России пока не превышают 350–400 млн долл. Недостаток средств для финансирования проектов сдерживает развитие производственных связей. В стадии изучения находятся десятки проектов, постепенно налаживается научно-техническое сотрудничество с Польшей, Болгарией, Чехией, Словакией. Только совместно с Польшей выполняется 149 совместных проектов, 20 из которых имеют инвестиционную направленность.

В результате новых тенденций в экспортной и импортной политике России и стран ЦВЕ и при большей активности предпринимательских структур можно ожидать некоторого ускорения в развитии товарообмена. Если за 1996–2003 гг. российский импорт из стран ЦВЕ сократился на 10%, а экспорт увеличился в 2,5 раза, то, по прогнозным оценкам Центра внешнеэкономических исследований РАН, к 2010 г. российский импорт из этих стран возрастет против 2000 г. на 10–15%, при увеличении экспорта на 7,5–15%²⁴. Однако это означает, что России не удастся разрешить проблемы дисбаланса и ослабления позиций на рынке ЦВЕ в ближайшей перспективе. Тем не менее изменение экономической ситуации в самой России и положения ее на мировых рынках могут подготовить основу для коренного изменения ситуации в более отдаленной перспективе, на что и необходимо направить политику в регионе путем поддержки позитивных тенденций.

¹ БИКИ. 2003. № 119; 2004. № 21–22.

² IMF. International Financial Statistics. Oct. 2004.

³ Ibidem; WIIW. Handbook Statistics. 1999.

⁴ Uniting Europe. Brussels, 1999. N 66.

⁵ Интернет. Внешняя политика России. РИА «Новости» (10.09 2004).

⁶ БИКИ. 2001. № 95; 2003, № 115.

⁷ БИКИ. 2001. № 61, 62.

⁸ Бизнес-контакты, 2004, янв.-март.

⁹ БИКИ. 2003. № 115–116.

¹⁰ WIIW. Handbook of Statistics. 2002; БИКИ. 2003. N 122.

¹¹ БИКИ. 2003. № 121; Magyarorszag. 2000. Вр. KSN, 2001.

¹² Tribuna economica. 2002. N 27.

¹³ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. М., 2002. С. 48.

¹⁴ БИКИ. 2004. № 25.

¹⁵ Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 1990-х годов XX века. М., 2002. Ч. I.

¹⁶ Рассчитано по данным: IMF. International Financial Statistics. July 2003.

¹⁷ Кондратьева Н. Выступление на научной конференции «Россия и страны ЦВЕ: вновь открывая рынки друг друга». М., 2003, окт.

¹⁸ Havlik P. EU Enlargement: Implications for Growth and Competitiveness. WIIW, August 2003.

¹⁹ Лушников О. Выступление на научной конференции «Россия и страны ЦВЕ: вновь открывая рынки друг друга».

²⁰ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 50; Tribuna economica. 2002. N 51–52.

²¹ Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 1990-х годов XX века. М., 2002. Ч. II.

²² Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 59–60.

²³ БИКИ. 2003. № 116.

²⁴ Барковский А. Выступление на научной конференции «Россия и страны ЦВЕ: вновь открывая рынки друг друга».

Глава IV

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЛКАНАХ

Безопасность на Балканах на рубеже веков приобрела совершенно иное содержание по сравнению с периодом холодной войны, когда этот регион являлся ареной жесткого геополитического противостояния СССР и США, ОВД и НАТО. Фактически здесь шла большая политическая игра с «нулевой суммой», при которой малейший политический выигрыш одной стороны автоматически означал проигрыш другой. Это противостояние имело многовековую историю, но эпоха построения социализма в балканских странах внесла в него свое своеобразие. Безопасность в регионе понималась как недопущение развертывания ядерного оружия, сокращение присутствия вооруженных сил в балканских государствах, устранение различных конфликтов между балканскими странами и налаживание межбалканского сотрудничества в экономической, политической и культурной сферах отношений. Основным источником нестабильности виделся в греко-турецких противоречиях, которые, периодически обостряясь, не раз ставили две страны на грань вооруженного столкновения. Кипрский кризис 1974 г., когда турецкие войска оккупировали часть Кипра, чуть не привел к военным действиям Греции и Турции друг против друга. Однако вмешательство союзников по НАТО, и в первую очередь США, удержало обе страны от начала военных действий. К середине 80-х годов СССР и США нашли некий баланс интересов в регионе, контролировали своих союзников, и поэтому, казалось, ничто не угрожало стабильности в регионе и не подрывало региональную безопасность.

1. Начало кризиса

Кризис социализма как политической системы и как формы организации экономических отношений не обошел и балканские страны. Однако смена политических и идеологических ориентиров развития, построение новой экономической системы проходили в них намного болезненнее по сравнению с бывшими социалистическими странами Центрально-Восточной Европы. Сказывалась их оторванность от Европы из-за нахождения на периферии континента, отсутствие демократических традиций, балканский менталитет и весьма ограниченная на первых порах экономическая помощь со стороны Запада. Будучи малыми европейскими странами, они могли развиваться успешно только при опоре на

сильное государство, или блок государств, входя в зону его геополитического влияния. Однако на первых порах, когда СССР распался, а его правопреемница Россия не могла определиться со своими интересами в регионе и не имела нужных материальных и политических ресурсов для того, чтобы сохранить там бывшее влияние Советского Союза, эти страны были предоставлены сами себе, что обрекало их на прозябание, отсутствие перспективы развития, социальную и политическую стагнацию. В условиях образовавшегося вакуума силы в регионе, когда Советский Союз ушел из региона, а Запад еще не пришел, обострились застарелые язвы межбалканских отношений, вновь вспыхнула вражда между балканскими народами, в крайних формах стал проявляться балканский национализм.

Наиболее тяжело проходил переход к новой модели социально-экономического развития, трансформация старых общественных отношений в многонациональной Югославии. Распад СФРЮ затронул интересы всех балканских стран, подорвал сложившиеся в регионе стабильность и безопасность, что привело к возникновению балканского кризиса. Его разрешение предполагало построение новой системы региональной безопасности как составной части общеевропейской системы безопасности, экономическую и геополитическую их переориентацию на новый центр силы – Европейский Союз и принятие установленных им правил игры.

Балканский кризис явился следствием распада Социалистической Федеративной Республики Югославии под влиянием резкого обострения межреспубликанских и межэтнических противоречий в стране. В свою очередь эти противоречия отражали глубокий социально-экономический и политический кризис, который переживала югославская федерация в 80-е годы. Распад СФРЮ в конечном счете означал несостоятельность так называемой марксистско-ленинской концепции национальной политики и неспособность национальных политических элит перейти к следующей фазе модернизации страны мирным путем, сохраняя единое государство. Вместо этого национальные политические элиты, воспитанные в Союзе коммунистов Югославии, быстро отбросили все принципы пролетарского, социалистического интернационализма и скатились к самому грубому и примитивному национализму, традиционно лежавшему в основе всех идеологических и политических устремлений на Балканах.

Казалось, что все демократические и гуманистические веяния, пронесшиеся над Европой в XX в., обошли регион стороной, и он застыл в своих традиционных воззрениях конца XIX в. В конце XX столетия на Балканах завершался начатый еще в XIX столетии

процесс образования национальных государств. Он был мучительным и кровавым, и события, развернувшиеся на территории бывшей Югославии, не явились исключением из этого общего «балканского правила». Это была настоящая «югославская трагедия», которая свидетельствовала о том, что каждая нация стремится реализовать заложенный в ней исторический потенциал прежде всего в рамках своего собственного национального государства, и только исчерпав его, она переходит к различным формам интеграции с другими нациями и государствами, добровольно ограничивая свой национальный и государственный суверенитет.

Распад СФРЮ сразу же выявил межцивилизационные различия между входившими в состав югославского государства народами. Православные христиане, христиане-католики и мусульмане отстаивали в ходе кровавой борьбы друг с другом не только территории, но и свои культурные ценности, рассматривая носителей других культур и религий как своих заклятых врагов, угрожающих самим основам их бытия. В этих взаимоотношениях отчетливо проявлялась иррациональность поведения и восприятия действительности, но такова реальность, которая возникла в этом регионе Европы. Межцивилизационный аспект балканского кризиса объясняет ожесточение конфликтующих сторон и масштабы насилия, которые, как казалось ранее, невозможны в Европе конца XX столетия.

Хотя причины возникновения балканского кризиса лежат в социально-экономических и политических отношениях в бывшей СФРЮ, нельзя не учитывать и влияния внешнего, международно-го фактора, который в немалой степени определил формы и темпы его проявления. Дезинтеграция Югославии проходила в условиях слома Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, краха социализма в Европе, изменения баланса сил в Европе и в мире в пользу евроатлантического сообщества, превращения США в единственную сверхдержаву с глобальными мировыми интересами.

2. Распад Югославии

Распадавшийся Советский Союз был не в состоянии удержать Югославию от распада. Для стран НАТО Югославия в этих условиях не представляла стратегического интереса, так как не присоединившаяся социалистическая Югославия уже ничего не значила в общеевропейском раскладе сил. Гораздо важнее было ликвидировать социализм на этой территории и в рамках осуществления концепции демократии и прав человека установить свой

политический контроль над Балканским полуостровом, тем самым существенно усилить свое влияние в Восточном Средиземноморье и Причерноморье. Одновременно это означало вытеснение или существенное ограничение влияния России в регионе, что было и своеобразным подведением исторических итогов многовекового геополитического противостояния России и Запада в этом регионе¹. Поэтому Запад не видел особого смысла в сохранении целостности Югославии и на неофициальном уровне, с помощью различных фондов и неправительственных организаций поддерживал сепаратистские устремления лидеров Хорватии и Словении. Огромную роль в поддержке словенских и хорватских националистов сыграли западные средства массовой информации, которые подавали их как борцов за демократию, выступающих против авторитаристских устремлений Белграда. Общественное мнение Европы было настроено, таким образом, в пользу сепаратистов, и правительства западноевропейских стран не могли с этим не считаться².

25 июня 1991 г. парламенты Словении и Хорватии провозгласили независимость своих Республик и заявили о выходе из состава Югославии. Позднее парламент Македонии и часть политической элиты Боснии и Герцеговины, которая группировалась вокруг Или Изитбеговича, также заявили о выходе из югославской федерации и объявили себя независимыми государствами. Попытки федеральной власти в Белграде применить силу для сохранения федерации были встречены бурей возмущения на Западе, что ослабило ее политические позиции и привело к быстрому распаду Центральной власти. Только Черногория не захотела отделяться и объединилась с Сербией в Союзную Республику Югославию, так называемую третью Югославию.

Распад Югославии привел к образованию национальных государств югославянских народов, в которых сразу же обострились отношения между различными национальными общинами. Весьма напряженными оказались отношения и между самими вновь образовавшимися югославянскими государствами. Особенно остро встал вопрос о взаимном признании административных межреспубликанских границ в бывшей СФРЮ в качестве межгосударственных, что предполагало отказ от государственного строительства на этнической основе.

В Хорватии это привело к столкновению сербского и хорватского национального движений, что в свою очередь способствовало обострению отношений между Сербией и Хорватией. Сербское население Хорватии не одобрило новую Конституцию Республики Хорватии, так как она понизила конституционный и политический статус сербского народа. Хорватия стала рассматриваться как на-

циональное государство хорватов, а сербы получили в ней статус национального меньшинства, хотя предыдущими конституциями Республики они, наряду с хорватами, объявлялись государствообразующей нацией. Свое неприятие новой хорватской Конституции лидеры сербского национального движения в Хорватии обосновывали тем, что «при формировании первого югославского государства на территории бывшей австро-венгерской монархии в него вошли три полностью равноправных народа. Следовательно, при распаде того же самого государства оно должно распасться на те же составные части: словаков, хорватов, сербов»³. Острота сербско-хорватского конфликта во многом объяснялась не только быстро охватившей сербское и хорватское население ненавистью друг к другу, но и нежеланием хорватского правительства пойти на компромисс с лидерами сербского национального движения. В политическом истеблишменте Хорватии верх взяли сторонники силового решения проблемы восстановления хорватского суверенитета над всей территорией Республики.

Другим регионом, где столкнулись интересы сербского, хорватского, а также мусульманского национальных движений стала Босния и Герцеговина.

После провозглашения независимости Боснии и Герцеговины и приема ее в ООН весной 1992 г. произошел раскол Боснии и Герцеговины по этническому принципу, который привел к ужасающей гражданской войне. Она стала во многом результатом негибкой политики Изитбеговича, который не захотел искать компромисса с сербской общиной, точнее, с той ее частью, которая была менее заражена националистическими настроениями. Негативную роль сыграл и Запад, который поддерживал его политику. В то же время и радикально настроенное крыло сербского национального движения во главе с Караджичем не захотело отстаивать права сербов в рамках Конституции Боснии и Герцеговины, которая предоставляла им немало возможностей для защиты своих национальных интересов в Боснии и Герцеговине мирным политическим путем.

При всей сложности сербско-хорватских противоречий и ожесточенности конфликта на межнациональной основе все-таки имелись определенные предпосылки для их постепенного разрешения. Под давлением мирового сообщества в лице ООН, ЕС, НАТО удалось найти компромиссное решение, которое обеспечивало некоторую стабильность отношений между постюгославскими государствами, и тем самым сохранить основы общеполитической безопасности. Запад в лице ЕС и НАТО нацеливал их на проведение глубоких общедемократических преобразований как условия для последующего присоединения к Евроатлантическому

Сообществу, вхождения в его систему экономических и политических отношений и обеспечения тем самым своей безопасности. Взяв инициативу по урегулированию югославского кризиса в свои руки, Запад добивался смены политических элит в новых постюгославских государствах, которые были заражены национализмом, на более прагматичные, ориентированные на западные демократические ценности. Проводя целенаправленную политику, Запад сумел добиться своей цели и отстранить националистически ориентированные политические силы и их лидеров от власти в новых постюгославских государствах. Наиболее трудно процесс смены политических элит проходит в Сербии, где «революция роз» привела к падению режима Милошевича и к власти пришел лидер демократических сил Сербии Джинджич.

3. Политика Запада

Смена политических элит при финансовой, политической и организационной поддержке Запада вскоре выявила и ограниченные возможности такой политики. Общества сами по себе оказались не готовыми принять новые ориентиры развития. Стало вскоре очевидным, что смена политических лидеров авторитарно-националистического толка не означает смены общественного сознания, которое и является причиной их появления.

Развитие политических процессов на постюгославском пространстве еще раз подтвердило истину, что демократию невозможно навязывать обществу силой, что она может и должна стать результатом исторического развития самого общества, его внутренней потребностью. Более того, активное вмешательство во внутренние дела в целях насаждения демократических ценностей лишь обостряет ситуацию в обществе, ведет к его поляризации, к ослаблению государственности. Нужна гибкая политика поддержки демократических сил и тенденций, ведущих постепенно к качественным изменениям в политической жизни и политической системе таких стран.

Решить такую сложную проблему на постюгославском пространстве удовлетворительным образом Запад не смог. Наибольшие разочарования его ждали в Сербии, Черногории и Косово, где ставка на прозападно ориентированных лидеров привела к обострению политической ситуации, к нарастанию политического противостояния. Если дополнить анализ проводимый Западом, и в первую очередь США, на территории бывшей Югославии политики рассмотрением итогов действий в Афганистане и Ираке, то можно говорить об ее ошибочности и неэффективности.

ти. Фактически такая политика по укреплению демократии превратилась в обычную стратегию по расширению зон своего геополитического влияния.

Вызывает большие сомнения и политика строительства этнических демократических государств, проводимая Западом. Конечно, вмешательство ООН, которая с помощью НАТО содействовала урегулированию боснийского кризиса, привело к установлению мира в Боснии и Герцеговине, прекращению там кровавой гражданской войны. Дейтонские мирные соглашения 1995 г. наметили перспективы мирного строительства многонационального демократического государства Боснии и Герцеговины. Но, несмотря на предпринятые усилия, за десять последующих лет такое государство не построено, а его будущее достаточно неопределенно.

Противостояние между хорватской, мусульманской и сербской общинами в Боснии и Герцеговине по-прежнему велико, а недоверие друг к другу не уменьшается. Вывод из страны международных сил по поддержанию мира и передача ответственности за поддержание стабильности в Боснии и Герцеговине ЕС говорят о стабилизации обстановки, о малой вероятности возникновения новых вооруженных конфликтов между общинами, но это не устраняет сомнений о будущем этого государства. Несмотря на огромные вливания в экономику этой страны со стороны ЕС и различных международных фондов, дееспособной государственности не создано. Конечно, можно сказать, что десятилетний срок, прошедший после окончания гражданской войны, по историческим меркам незначителен, чтобы делать какие-то окончательные выводы. Тем не менее очевидно, что говорить об устойчивых позитивных процессах государственного строительства в Боснии и Герцеговине пока преждевременно.

Пожалуй, наибольшее разочарование вызывают результаты политики Запада в Косово. НАТО, объявив Сербии войну, продемонстрировало силу и отделило автономный Край Косово и Метохию от Сербии, поставив его под международный протекторат ООН. Это было сделано под предлогом борьбы за «права человека» в Косово и прекращения этнических чисток косоваров, проводимых сербскими властями. Стремясь развязать косовский узел с помощью силы, ЕС и НАТО затянули его еще туже. Негативные последствия агрессии трудно переоценить. Она отрицательно повлияла и влияет до сих пор на демократические процессы в Сербии, способствовала дезинтеграции Союзной Республики Югославии, создала напряженность в отношениях между Россией и Западом и могла привести к началу новой холодной войны. Более того, агрессия создала много новых проблем, подрывающих безопасность в регионе. Сербия потеряла контроль над

частью своей территории, и восстановление сербского суверенитета над Косово маловероятно.

Косово постепенно трансформируется в независимое государство. Тем самым постепенно реализуется программа, намеченная албанским национальным движением в конце 80-х годов. Ни ЕС, ни НАТО не в состоянии остановить этот процесс. Косовская проблема сегодня является ключевым элементом в обеспечении безопасности на Балканах. Без ее удовлетворительного решения трудно достигнуть прочного мира и устойчивого развития в регионе. Провозглашение независимости Косово приведет к росту национализма в Сербии, Черногории и Македонии. Это будет означать важный шаг на пути создания Великой Албании – албанского государства в этнических границах, что приведет к перекройке всей политической карты на Балканах.

Как бы дико, и на первый взгляд несуразно, ни звучали эти утверждения в начале XXI в., тем не менее реальность именно такого хода развития событий велика. Выход Косово из состава Сербии будет означать продолжение дезинтеграция «второй Югославии» – Союзной Республики Югославии – с трудно предсказуемыми политическими последствиями для безопасности региона. Для сербов, учитывая особенности исторического восприятия ими Косово и его значение для сербской государственности, такой ход событий воспринимается как национальная катастрофа.

Нынешняя ситуация в Косово негативно отражается и на Республике Македония. Победа косоваров над сербами с помощью НАТО привела к возрастанию пассионарности албанского населения в Македонии и ужесточению борьбы за изменение своего политического статуса. Оно стало добиваться отказа от статуса национального меньшинства и закрепления за собой положения государствообразующего народа и соответственно усиления своей роли во властных и законодательных органах Македонского государства. Фактически начавшаяся в Македонии гражданская война на межнациональной основе была прекращена лишь с помощью оперативного и масштабного вмешательства НАТО и ЕС. Подписанное в августе 2001 г. так называемое Охридское соглашение представляло собой основу для компромисса между двумя общинами Македонского государства. Оно включало в себя внесение поправок в Конституцию Македонии, которые означали изменение политической системы в пользу албанской общины. Их подписание привело к прекращению столкновений между двумя общинами в Македонии.

Однако, оценивая положительно значение Охридского соглашения для обеспечения мира в Республике Македонии, следует учитывать, что оно отражало сложившийся на тот момент ба-

ланс сил между двумя общинами. Поскольку этот баланс сил медленно, но уверенно меняется в пользу албанской общины из-за высокой рождаемости в ней, то можно говорить о том, что в недалеком будущем может быть поставлен вопрос о его пересмотре и выдвигании требований о федеративном устройстве Македонского государства, что создаст условия для последующего разъединения Македонии на две части – албанскую и славянскую. Это в корне изменит соотношение сил в регионе и его геополитическую конфигурацию.

Кровавые межэтнические столкновения, произошедшие в Косово в марте 2004 г., показали, что ЕС и НАТО не смогли реализовать принципы равновесия между сербской и албанской общинами в Косово как основы государственного строительства. Они оказались не в состоянии остановить идущую в Косово этническую чистку сербов и других лиц не албанской национальности. Это также говорит и о низкой эффективности деятельности ООН в этом Крае. Одиозно выступив на стороне албанцев, НАТО открыло широкие возможности для преследования сербов в Косово. После вступления международных миротворческих сил Край покинуло более 200 000 сербов. Он стал практически этнически чистым районом, в котором проживают только албанцы. За годы существования международного протектората над Краем резолюция Совета Безопасности ООН 1244 не была выполнена в полном объеме. Ключевой принцип многоэтничности на практике не действует, и права меньшинств в Косово, прежде всего косовских сербов, не защищены и не соблюдаются.

Политические лидеры косоваров последовательно реализуют план создания своего собственного независимого государства, в котором сербское национальное меньшинство реальных прав иметь не будет. Пока что все усилия по развитию демократии в Косово в соответствии с декларацией СБ ООН «Стандарты для Косово» устойчивых позитивных результатов не дали. Ситуация в Косово и вокруг Косово может быть охарактеризована как тупиковая. Только размещение международных сил по поддержанию мира в Косово под эгидой ООН позволяет держать ситуацию в Крае под контролем. В случае их вывода военные столкновения между сербами и албанцами в Крае неизбежны.

Белград исходит из того, что Косово является составной частью Сербии и поэтому возможное провозглашение независимости Края расценивает негативно. Ни сейчас, ни в обозримом будущем ни одна сербская политическая партия, ни одно сербское правительство не рискнет согласиться с идеями предоставления Краю независимости, так как сразу же потерпит политическое

поражение. Но в перспективе взгляды сербской политической элиты могут измениться, поскольку многие из них понимают, что в создавшейся ситуации сохранение Косово в составе Сербии уже невозможно. Об этом свидетельствуют и обсуждения различных проектов раздела Косово, которые время от времени проходят на страницах сербской печати.

Для достижения компромиссного решения косовской проблемы Белград готов идти на переговоры с политическими лидерами косоваров. К этому их также подталкивают ЕС и НАТО. Однако позиция Приштины жесткая и бескомпромиссная. Она добивается предоставления независимости Косово в его нынешних границах и не хочет идти ни на какие переговоры о разделе Края. Сейчас для всех участников урегулирования югославского кризиса очевидно, что решение косовской проблемы не может быть отложено на отдаленное будущее, так как косовары все настойчивее добиваются провозглашения независимости.

Западное общественное мнение, политические лидеры стран НАТО постепенно склоняются в сторону предоставления Косово независимости. В этом же направлении оказывается и давление на сербское руководство. Разрушенная страна не в состоянии решать проблемы социально-экономического развития без помощи со стороны ЕС и НАТО. Поэтому ориентация на вступление в обе эти структуры неизбежна и оправдана. Но вступление в них, или даже переговоры о вступлении, возможно только при условии сбрасывания Сербией со своих плеч косовской проблемы, так как ни НАТО, ни ЕС ее с такой ношей не примут.

Пока же, видимо, необходимо сохранение международного протектората над Косово как меньшего из зол, поскольку провозглашение независимости Косово может катализировать на Балканах такие процессы, которые ни ЕС, ни НАТО удержать под контролем не смогут.

Одним из элементов, влияющих на определение международно-правового статуса Косово, являются отношения между Сербией и Черногорией, судьба государственного образования – Сообщества Сербии и Черногории, в которое была трансформирована Союзная Республика Югославия. Вся ломка отношений между Сербией и Черногорией после распада Югославии ведет к их разъединению и дальнейшему развитию в качестве двух независимых государств. Провозглашение независимости Черногории в ближайшем будущем будет означать дальнейший процесс «балканизации» региона, его дробление на все новые и новые национальные государства, жизнеспособность которых более чем сомнительна.

Стабильность на постюгославском пространстве и соответственно в балканском регионе во многом зависит от социально-эко-

номического развития государств, возникших после распада Югославии. Все они стали на путь проведения рыночных реформ при активной роли государства в определении основных параметров преобразований. За истекшие годы в этом направлении сделано немало, но в целом состояние экономики в них, за исключением Словении, плачевное. Это малые страны, с весьма ограниченным рынком, не располагающие необходимыми ресурсами для устойчивого развития. Выход на внешние рынки для них – жизненно важная задача. Поэтому успешное развитие и свое благополучие эти страны связывают с вступлением в ЕС и НАТО. Другой разумной альтернативы у них сегодня нет. И хотя членство в этих организациях – дело не близкого будущего, тем не менее оно рассматривается как важный шаг стратегического плана, достижению которого должна быть подчинена их внутренняя и внешняя политика. Любой другой вариант означает для этих стран социальную и экономическую стагнацию и внутренние конфликты. Но сможет ли членство в НАТО и ЕС упрочить демократические завоевания в них, сделать их политическое будущее более определенным, превратить весь регион в зону стабильности? Это большой вопрос, от ответа на который зависят и перспективы региона.

Неучастие этих государств в общеевропейских политических и экономических процессах привело к маргинализации Балкан, к консервации традиционалистских отношений, к росту агрессивных форм национализма, которым Балканы были всегда заражены. Но в состоянии ли ЕС и НАТО этими процессами управлять, могут ли они эффективно влиять на них? Опыт Боснии и Герцеговины, Сербии и особенно Косово скорее негативный, чем позитивный. В ЕС и НАТО готовы нести ответственность за стабильность и безопасность на Балканах и делали, и делают немало для этого. Однако объективные тенденции, характеризующие преобразования в этих странах, сводят многие их усилия на нет. Показателен здесь пример Косово.

Важную роль в укреплении безопасности на Балканах сыграл Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Он представлял собой первую серьезную попытку мирового сообщества заменить политику реакции на возникающие здесь кризисы всеобъемлющей долгосрочной стратегией по предотвращению возникновения конфликтов. Этот Пакт позволил его учредителям мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы для региона. В первую очередь он сосредоточил свои усилия на восстановлении разрушенной экономики Боснии и Герцеговины. Конечно, Пакт стабильности не мог решить всех проблем региона, но совершенно очевидно, что без его деятельности обстановка здесь была бы намного хуже. Пакт определил принципы, механизмы и инструменты, с помощью

которых регулировались политические и экономические отношения с балканскими странами. Присоединившись к Пакту стабильности, они получили дополнительные возможности для проведения демократических реформ, для налаживания двустороннего и межбалканского сотрудничества, тем самым продвигаясь и в направлении интеграции в евроатлантические структуры.

Однако негативные результаты референдумов относительно принятия общеевропейской Конституции, проведенных во Франции и в Нидерландах, видимо, замедлят политическую и, возможно, экономическую интеграцию региона в Европу и отвлекут внимание Европы от Балкан, что негативно отразится на складывающейся здесь экономической и политической ситуации.

4. Россия и Балканы

Балканы всегда были ареной борьбы сверхдержав за влияние в регионе в целях реализации своих геополитических интересов. В свою очередь балканские страны использовали соперничество великих держав для решения своих собственных задач. Однако в 90-е годы ситуация изменилась. Хотя геополитическое соперничество по-прежнему в регионе присутствовало, тем не менее слабость позиций России и ее стремление уйти от лобового геополитического столкновения создавали условия для взаимодействия великих держав по урегулированию югославского кризиса. Это взаимодействие наиболее отчетливо проявлялось в работе Контактной группы по Югославии. Оно показало свою эффективность. Хотя позиции участников иногда принципиальным образом расходились, что наглядно продемонстрировал кризис вокруг Косово, тем не менее стороны находили в себе силы не переступить некую черту, за которой начиналась их открытая конфронтация.

Российской Федерации удалось избежать соблазна втянуться в изнурительную борьбу за геополитическое влияние в регионе. Такая политика означала бы истощение ее материальных и политических ресурсов, вела бы к конфронтации с НАТО и в результате привела бы к изоляции России в Европе. Такая политика не отвечала интересам России, поэтому конфронтации она предпочла сотрудничество со странами НАТО и стала соблюдать принцип равноудаленности в отношениях со всеми народами бывшей Югославии. Такая политика не всегда последовательно проводилась, но в целом за весь период югославского кризиса Россия придерживалась именно этого принципа. В свою очередь страны НАТО не стремились полностью вытеснить Россию из региона, хотя и старались ограничить ее влияние, осознавая, что в этом случае уровень конфронтационности в регионе только возрастет

и безопасность и на Балканах, и в Европе будет подорвана. Страны НАТО не хотели получить новую версию «холодной войны» из-за Балкан. Тем более, что между ними было много общего в подходах к урегулированию югославского кризиса, что и обуславливало возможность сотрудничества между ними.

Это сотрудничество продемонстрировало возможности и пределы взаимодействия между НАТО и Россией. Россия поддержала инициативы США по решению боснийского кризиса, что позволило подписать Дейтонские соглашения. Россия активно участвовала в их выполнении. Расхождения в отношении методов урегулирования косовской проблемы привели к обострению кризиса. Россия решительно осудила агрессию НАТО против Югославии и пыталась вначале не допустить, а затем остановить ее. Ее реакция была мотивирована ее собственными интересами и интересами европейской безопасности. Россия не могла согласиться с тем, что принципиальные вопросы европейской и международной безопасности решались бы без участия СБ ООН, базовые принципы международного права игнорировались бы и мнение России не учитывалось.

План, принятый Западом в Рамбуйе, о принципах решения косовской проблемы не мог рассматриваться Россией как солидная основа для ее решения. Он означал вмешательство во внутренний конфликт и поддержку одной из сторон конфликта, что вело к разрушению целостности страны. Россия не могла поддержать такой план, хотя и считала, что Белград должен сам определить свое отношение к нему. Отказ президента СРЮ Милошевича от его подписания был встречен в Москве с пониманием. Ни один лидер суверенного государства не мог бы позволить себе его подписать.

Хотя в системе российских внешнеполитических приоритетов Балканы не находятся на первом плане, тем не менее Россия пытается проводить активную политику в регионе. Россия выступает за полное выполнение резолюции СБ ООН 1244, за реализацию концепции «стандарты прежде статуса», т.е. прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о статусе Косово, необходимо выполнить стандарты, которые были утверждены мировым сообществом. Россия считает, что не следует спешить с обсуждением статуса Косово, пока не будут достигнуты утвержденные стандарты.

* * *

Югославский кризис далек от своего завершения, и соответственно возможности его урегулирования мировым сообществом не ясны. Природа современного югославского кризиса такова, что он не может быть урегулирован с помощью усилий его непо-

средственных участников, стран региона, или даже с помощью таких мощных группировок, каковыми являются ЕС и НАТО. Для этого требуются усилия всего мирового сообщества. Главным результатом их политики в этом направлении можно считать прекращение боевых действий между участниками конфликта, переход от горячей фазы, от боевых столкновений к поискам политических договоренностей. Всех остальных целей достичь не удалось.

Поэтому самое активное участие мирового сообщества в урегулировании югославского кризиса будет необходимо еще в течение длительного периода времени. Однако при этом надо избегать допущенных ранее ошибок. Агрессия против Югославии в 1999 г. со стороны НАТО была явной ошибкой, и сейчас это очевидно. Были ли какие-то другие варианты решений косовской проблемы, кроме агрессии? Запад, НАТО имели немало возможностей для оказания давления на лидеров косоваров с тем, чтобы заставить их прекратить вооруженную борьбу и сесть за стол переговоров. Возможности политического диалога не были использованы ими полностью.

Почему же в этом столкновении национальных устремлений албанского, сербского, а затем и македонского народов Запад, и в первую очередь США, встали на сторону албанцев? Объяснение, видимо, нужно искать в геополитических интересах США в регионе. Исторически Сербия, как ключевой элемент региональных отношений, уравнивалась католической Хорватией. Однако сейчас этого показалось мало. Славянские православные государства Балкан решено уравновесить и пассионарным албанским государством, что позволяет держать их в состоянии перманентного управляемого кризиса. Это – традиционная политика великих держав в различных регионах мира, которую решено применить и на Балканах. Удается ли, однако, удержать ситуацию под контролем инициаторам такой политики, покажет время.

¹ Более подробно о причинах возникновения балканского кризиса см.: Шмелев Б.А. Балканский кризис // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. М., 2002. Т. 3. Ч. 1. С. 407–461.

² Как пишет Борисав Йович, бывший в конце 80-х годов председателем Президиума СФРЮ, в своей книге «Расстаскивание Югославии» «было бы преувеличением думать, что югославскую драму придумали и осуществили только благодаря действиям из-за рубежа. Иностраный фактор имел большое значение в ходе событий, но это было возможно только благодаря «плодотворной почве», на которой эти действия происходили» (*Uobuh B.*). Комаданје Југославије. Београд: Политика, 1992. С. 27.

³ См. напр.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. С. 415.

Раздел второй

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава V

РОССИЯ – БОЛГАРИЯ

1. Трансформация двусторонних политических и экономических отношений

С 1995 г. начался принципиально новый этап экономического и политического развития Болгарии, как и других стран ЦВЕ, в связи с их первыми шагами на пути к европейской и евроатлантической интеграции, что, естественно, сказалось и на российско-болгарских отношениях.

Десятилетний период на рубеже веков в российско-болгарских отношениях можно разделить на три неравные части как во временном, так и в содержательном плане.

Уместно отметить, что уже с приходом к власти в Болгарии первого правоцентристского правительства Ф.Димитрова в 1991 г. отношения между двумя странами стали быстро сворачиваться как в политической их составляющей, так и в экономической сфере. Поэтому в январе 1995 г., когда к управлению страной пришли социалисты, состояние взаимоотношений было сложным, если не сказать, кризисным. Новое правительство возглавил лидер победившей на парламентских выборах в декабре 1994 г. Болгарской социалистической партии (БСП) Ж. Виденов.

Комментируя программу своего кабинета министров, он заявил, что «внешнеэкономическая и торговая политика правительства Болгарии в период 1995–1998 гг. будет ориентирована на интегрирование болгарского хозяйства в объединенный европейский рынок; восстановление экономических отношений с традиционными партнерами – Россией, Украиной, странами Центральной и Восточной Европы, балканскими и арабскими странами; существенное улучшение товарной и региональной структуры экспорта и импорта»¹. Такая постановка вопроса «переместила» Россию с четвертого места в экономических интересах Болгарии, отводившегося ей в предыдущие четыре года, на второе. Это отвечало коренным запросам развития экономики Болгарии, что было признано и лидерами СДС, которые на началь-

ном этапе проведения реформы прикладывали все усилия для «отрыва» страны от российского рынка.

В двухлетний период руководства Болгарией БСП наблюдалась активизация российско-болгарских экономических и политических связей. Была осуществлена попытка урегулирования проблемы взаимных долгов путем заключения соответствующего соглашения, почти пять лет тормозившей развитие взаимных связей; реализовано подписание пакета документов по стимулированию сотрудничества и совместной Декларации правительств двух стран о развитии экономического сотрудничества между РФ и РБ, а также ряда межведомственных соглашений². Кроме того, в 1995–1996 гг. состоялись: обмен визитами между премьер-министрами двух стран, поездка в Москву президента РБ Ж. Желева, визиты в Софию ряда российских министров и в Москву – болгарских, в том числе министра обороны РБ, а также руководителей российских и болгарских регионов.

Эти два года (1995–1997) можно выделить в качестве первого временного отрезка рассматриваемого десятилетнего периода, когда удалось нормализовать политические отношения между двумя странами, когда прекратилась оголтелая русофобия в Болгарии, когда политики и бизнесмены двух стран предприняли попытку выйти на цивилизованные, прагматические отношения и в экономической области. Многого добиться, однако, не удалось по трем основным причинам: Болгария уже находилась на прямом пути в евроинтеграцию по всем аспектам своего развития; экспортный потенциал страны к этому времени чрезвычайно сузился и торговать Болгарии с Россией практически было нечем – надо было искать новые формы взаимодействия, и, наконец, существовала кадровая слабость управленческого аппарата и самого премьер-министра, связанных по рукам и ногам сильной оппозицией.

Второй временной отрезок, равный четырем годам мандата правоцентристского правительства И.Костова (1997–2001), был для российско-болгарских отношений настоящим испытанием на прочность. Как в области внешней политики, так и в экономическом взаимодействии прослеживались прямо противоположные тенденции в подходах и ожидаемых результатах России и Болгарии. Налицо было кризисное состояние межгосударственных отношений, напоминавшее период правления правительства Ф.Димитрова, но значительно более затянувшееся и глубокое.

Уже весной 1997 г. Москву посетил премьер-министр служебного правительства С. Софийанский с целью зондирования почвы по поводу решения Болгарии вступить в НАТО, которое однозначно сразу же было озвучено его кабинетом. При этом основ-

ной лейтмотив в переговорах с российскими высшими политическими деятелями состоял в том, что этот шаг никак не скажется на отношении Болгарии к России. События уже второй половины 1997 г. продемонстрировали противоположное – дальнейшее ухудшение болгаро-российских отношений.

Осложнение болгаро-российских отношений и позиция болгарского правительства по поводу их содержания и состояния, изложенная И. Костовым в парламенте 24 октября 1997 г., инициировала открытые дебаты в Народном собрании (НС). Оппозиция внесла проекты декларации в канцелярию НС, в котором политика кабинета И. Костова в отношении России подвергалась критике. Сам Костов декларировал намерения правительства в диалоге с Москвой «отделить политические интересы от экономических». Лидеры же оппозиционных партий в болгарском парламенте обвиняли правительство в провале отношений с Россией.

Тем не менее и в этот временной отрезок предпринимались попытки налаживания цивилизованных отношений между двумя странами. В 1998 г. открыл «историю» взаимных контактов визит в Софию мэра Москвы Ю. Лужкова.

В августе 1998 г., через десять дней после ухода в отставку правительства Кириенко, объявления дефолта и девальвации российского рубля, с официальным визитом Москву посетил президент Болгарии П. Стоянов. Подготовка визита осуществлялась на протяжении длительного времени, и, несмотря на негативное отношение к его реализации ряда политиков и медийных источников, президент Болгарии продемонстрировал решительность, совершенно справедливо подчеркивая в своих интервью по поводу визита, что его главная задача – встреча с президентом Б. Ельциным, по приглашению которого он и прибыл в Москву.

Итоги визита, хотя и весьма скромные в деловой их части, продемонстрировали взаимное стремление к развитию двустороннего сотрудничества и преодолению многочисленных преград на его пути. «Если добрая воля и взаимопонимание существуют, нет ни одной нерешаемой проблемы»³, – отметил в своем интервью президент Болгарии перед отлетом в Москву.

В октябре по приглашению мэра Москвы в столице России с ответным официальным дружественным визитом находилась делегация Софии во главе со своим мэром С. Софийским.

С кратковременным рабочим визитом в начале февраля 1999 г. Софию посетил министр иностранных дел России И. Иванов. Во время пребывания в Софии он был принят И. Костовым, которому И. Иванов передал приглашение Е. Примакова (занимавшего в этот период пост главы правительства РФ) посетить Москву с официальным визитом (к слову сказать, ви-

зиты не раз откладывались по не зависящим от болгарской стороны причинам), а также сообщил о решении российского правительства о включении Болгарии в список стран, пользующихся таможенными преференциями; имел встречу с П. Стояновым. Главной целью визита было подписание плана сотрудничества между министерствами иностранных дел двух стран на 1999 г., который включал консультации о состоянии Черноморских проливов, мероприятия в рамках Черноморского сотрудничества, состояние консульских отношений и пр.⁴ Важное место во время пребывания в Софии И. Иванова заняли переговоры с бывшим в то время министром иностранных дел РБ Н. Михайловой по позициям двух стран вокруг ситуации в Косово. При общей точке зрения первых дипломатов РФ и РБ о необходимости дать миру шанс выявились и определенные противоречия по подходам к этому вопросу, связанные с различными отношениями России и Болгарии с Североатлантическим альянсом⁵.

В феврале с частным краткосрочным визитом Москву посетил президент РБ П. Стоянов. Ему была вручена престижная международная премия «Фемида», присуждаемая российскими юристами «за правовое мышление в политике и экономике на посту главы государства». Перед своим отлетом в Россию П. Стоянов заявил, что «отношения между Болгарией и Россией находятся в совершенно иной фазе, чем еще год назад и предусматривают значительно более интенсивный диалог»⁶. Во время визита президент РБ имел откровенный разговор с Е. Примаковым.

В 20-х числах мая с двухдневным визитом Москву посетил мэр Софии С. Софийский в составе делегации Европейского демократического союза, в задачу которой входил анализ ситуации в России в преддверии президентских выборов.

Как уже упоминалось выше, во время своего визита в Софию министр иностранных дел РФ И. Иванов передал личное приглашение Е. Примакова болгарскому премьеру И. Костову посетить Москву 6–8 июня 1999 г. Визит председателя болгарского правительства проходил в сложной политической обстановке прямой военной эскалации НАТО на Балканах.

Отношения между двумя странами особенно осложнились в ходе и после Косовских событий, когда страны оказались в двух противоборствующих лагерях (пожалуй, первый внешнеполитический конфликт такого масштаба в период после Второй мировой войны). Поэтому понятно, что ни во второй половине 1999 г., ни в первой 2000 г. контакты на уровне глав государств, премьер-министров и министров иностранных дел РБ и РФ не осуществлялись. В последний год пребывания у власти правительства И. Костова

(середина 2000 г. – середина 2001 г.) политические контакты стали постепенно восстанавливаться, но в минимальном объеме.

Одним словом, можно констатировать, что при правительстве И. Костова политические и экономические связи с Россией, несмотря на то, что она по-прежнему оставалась крупнейшим болгарским импортером, не слишком интересовали правительство Болгарии на фоне его ориентации на НАТО и Евросоюз.

Третья часть десятилетнего периода (2001–2005 гг.) была наиболее плодотворной в плане политического сотрудничества и ознаменовалась двусторонними попытками нормализации экономических связей. Этот временной отрезок связан с управлением страной Национальным движением во главе с Симеоном Вторым и лидером и президентом в прошлом социалистом Г. Пырвановым, отличавшимися взвешенным, прагматическим и доброжелательным подходом к отношениям между странами. Во время мандата НДСВ произошло принципиальное улучшение внешнеполитических контактов, но по-прежнему пробуксовывали связи в области экономики. Объективно это было связано со свершившейся переориентацией болгарского товарооборота на ЕС, субъективно – с инерционностью товарной структуры товарообмена между Россией и Болгарией и односторонним развитием как российского хозяйственного комплекса, так и болгарского.

С приходом к управлению страной нового руководства, при сохранении основной стратегической цели, о чем неоднократно заявлял и С. Сакскобургготский, и президент Г. Пырванов, «российское» направление все же обрело некоторые очертания. Лидеры страны сделали ряд заявлений, в которых было выражено желание оживить взаимные экономические связи и политический диалог с Россией. И дело тут было даже не только в более лояльной политической ориентации обоих первых лиц страны и политических сил, которые они возглавляли (хотя, конечно, это не были оголтелые русофобы правительства И. Костова во главе с ним самим), сколько в усложнявшейся на протяжении всего года ситуации во внешнеэкономической сфере Болгарии, накапливающейся от месяца к месяцу отрицательном сальдо торгового баланса, 80% которого приходилось на Россию.

Для менее политизированного болгарского руководства остро встала вполне прагматическая задача увеличения любыми приемлемыми способами экспорта в РФ. Она стояла и перед предыдущим правительством на протяжении всего периода его деятельности, однако налаживать отношения с Россией было и хлопотно, и небезопасно с точки зрения реакции союзников по ЕС и НАТО, а текущие платежи удавалось балансировать иногда за счет внешних заимствований, нередко выручали доходы от ту-

ризма. В 2000 г. удалось это осуществить за счет максимального за все годы притока иностранных инвестиций. 2001 г. не сулил в этом отношении ничего хорошего.

Уже в октябре 2001 г. премьер-министр, выступая в парламенте, заявил о своих намерениях возобновить активный диалог с Россией по всем вопросам взаимных интересов с целью максимального использования потенциальных возможностей обеих стран. «В последние годы, – сказал он, – они развивались неудовлетворительно»⁷. И дальнейшие события конца 2001 г. – начала 2005 г. продемонстрировали стремление Болгарии к движению по пути нормализации взаимных экономических связей, на что она получила позитивную реакцию российской стороны.

Подтверждением приоритетности отношений с Россией явился целый ряд взаимных визитов, направленных на улучшение взаимоотношений между двумя странами. В начале 2002 г. Россию посетил заместитель председателя правительства Болгарии Н. Василев. Сразу после его визита состоялся первый за десятилетие визит в Москву министра иностранных дел Болгарии С. Паси, который в своем интервью газете «Известия», в частности, отметил, что «для нового правительства Болгарии развитие отношений с Россией имеет также приоритетное значение. Эти отношения не исключают, а дополняют наши главные приоритеты. В политическом плане между нашими двумя странами раскрываются широкие перспективы сотрудничества как в мировом масштабе, так и в региональном – на Балканах и в Юго-Восточной Европе»⁸.

Далее после трехлетнего перерыва в Софии состоялось 7-е заседание Двусторонней российско-болгарской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). В подписанном по итогам заседания протоколе было отмечено, что Россия будет содействовать созданию условий для увеличения поставок болгарских товаров и услуг, в том числе и путем оплаты ими российских поставок энергоресурсов и оборудования для энергетики. В свою очередь болгарская сторона будет способствовать представлению конкурентоспособных предложений от надежных болгарских производителей товаров и услуг, к которым российские организации проявят интерес. Важным явилось и согласование текстов двух межправительственных соглашений – о контроле в торговле оружием и о лицензионных отношениях⁷. Однако по-прежнему не нашла своего воплощения идея создания зоны свободной торговли между двумя странами, поэтому все еще достаточно остро стоит вопрос о взаимном снижении таможенных тарифов.

Последовавший за заседанием комиссии визит в Болгарию председателя Торгово-промышленной палаты России Е. Прима-

кова позволил продвинуться по пути устранения нетарифных препятствий во взаимной торговле, которые порой по стоимости значительно превышают ставки таможенных пошлин и тарифов на импортируемые в Россию болгарские товары¹⁰.

Летом 2002 г. Москву посетил премьер-министр Болгарии С. Сакскобургготский, а в сентябре – президент страны Г. Пырванов. В Софии побывали председатель Госдумы Г. Селезнев, председатель комитета по международным вопросам Госдумы Д. Рогозин.

В начале 2003 г. обмен визитами был продолжен. В январе в Москву с рабочим визитом прибыл Г. Пырванов. Визит был приурочен к вручению ему международной премии «За выдающуюся деятельность по укреплению православных народов» за 2002 г. Она была присуждена болгарскому лидеру в мае предыдущего года Международным фондом за единство православных народов, работающим под попечительством патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго. Эта премия была вручена президенту Болгарии 21 января на торжественной церемонии в Храме Христа Спасителя первым духовным лицом России. Всю сумму премии, равную 50 тыс. долл. США, Г. Пырванов решил направить на развитие социальной сферы своей страны.

В рамках визита в Москву болгарский президент имел деловые встречи с В. Путиным и Ю. Лужковым.

Основными темами, которые обсудили два президента во время январского визита, были: развитие двусторонних экономических связей, прежде всего в области энергетики (с февраля 2003 г. Россия увеличила поставки и транзит природного газа на территории Болгарии), сельского хозяйства. Были затронуты и вопросы обстановки на Балканах, европейской безопасности, в том числе и с точки зрения задач, которые выполняет Болгария как временный член «тройки» ОБСЕ и будущий ее председатель в 2004 г., а также другие международные проблемы.

Рабочий визит болгарского президента в Москву проходил в преддверии очередного восьмого заседания МПК, которое состоялось в Санкт-Петербурге 22–25 января 2003 г. Болгарская делегация во главе с вице-премьером правительства, министром экономики Н. Василевым приняла участие в обсуждении важнейших для развития экономических отношений между двумя странами вопросов. В конце месяца Болгарию посетил министр иностранных дел России И. Иванов, прибывший в Софию для подготовки государственного визита в страну российского президента, а также переговоров со своим болгарским коллегой

В начале марта состоялся первый после более чем десятилетнего перерыва официальный государственный визит в Болгарию

президента России В. Путина. Он был приурочен к празднованию 125-ой годовщины освобождения Болгарии от турецкого ига. Президент и сопровождающие его министры российского правительства, руководители регионов провели переговоры с Г. Пырвановым и С. Сакскобургготским. В. Путин был принят патриархом Максимом, который вручил президенту орден «Св. Цар Борис», которым вот уже 20 лет не награждались главы государств.

Мартовский 2003 г. визит в Болгарию президента России стал своего рода переломным. Он окончательно подвел черту «ледниковому» периоду в российско-болгарских отношениях. Его результатом стало подписание двумя странами политической Декларации о дальнейшем углублении дружеских отношений и партнерства. «Сегодня мы даем старт новому этапу наших отношений, уже в иных политических и экономических условиях, открывающих для всех нас новые возможности», – отметил в связи с ее подписанием В. Путин.

В области экономического и научного взаимодействия было подписано девять документов, которые были призваны сдвинуть с мертвой точки взаимные торговые и научные связи. Это – Меморандум о долгосрочном сотрудничестве в области транзита природного газа после 2010 г.; Протокол к Договору между правительствами двух стран о привлечении и взаимной защите инвестиций от 1993 г.; Программа научно-технического сотрудничества до 2005 г. между заинтересованными министерствами двух стран; Меморандум между болгарским министерством энергетики и российскими энергетическими ведомствами о разработке долгосрочной программы сотрудничества в области энергетики; Соглашения о региональном сотрудничестве (между Старозагорской и Самарской, Софийской и Ленинградской обл., болгарским министерством экономики и администрациями областей Центрального федерального округа России) и др.

Во время встречи В. Путина с премьер-министром Болгарии обсуждались актуальные внешнеполитические вопросы, в том числе общая работа в рамках Совета безопасности ООН, временным членом которого Болгария была в 2002–2003 гг. При различных подходах к решению иракской проблемы, стороны подтвердили желание достижения мирного исхода кризиса вокруг Ирака. Как известно, Болгария предоставила США свои военные базы для временного базирования и переброски военного контингента и техники в зону военных действий, а также выразила готовность направить при необходимости туда свои подразделения химической и бактериологической защиты. Позиция России состоит в недопустимости войны с Ираком в случае соблюдения им всех требований экспертов ООН. Как заявил после встре-

чи президента России В. Путина с С. Сакскобургготским министром иностранных дел Болгарии С. Паси, «обе страны уважают позиции друг друга независимо от степени их совпадения». В решении проблем международной политики стороны пришли к единому мнению, что их позиции могут существенно различаться, однако отношения между двумя странами должны строиться на принципах уважения и достижения компромиссов.

Как отмечалось выше, визит В. Путина явился тем переломным моментом, после которого стало возможным говорить о нормализации российско-болгарских отношений. Однако эта нормализация затрагивала в большей степени политическую и гуманитарную их составляющие.

Культурная программа президента была связана с посещением горы Шипки – символа победы русских солдат и болгарских партизан в войне с турками 1877–1878 гг., а также города Стара Загора, чтобы поклониться памяти соотечественников, погибших в тяжелых боях в окрестностях этого города. Главу Российского государства и на площади перед собором Александра Невского в Софии, где происходила торжественная официальная встреча В. Путина, и на Шипке, и в Стара Загоре сотни болгар встречали с радостью и улыбками на лицах.

Внести коррективы в еще нерешенные и трудно решаемые проблемы двустороннего сотрудничества был призван июльский 2004 г. визит в Москву Г. Пырванова, приуроченный к 125-ой годовщине установления дипломатических отношений между Россией и Болгарией. Этот визит представлялся многим парадной демонстрацией нового курса болгарского руководства на стратегическое партнерство с Россией. Однако состав болгарской делегации, а президента сопровождали директора многих крупных болгарских предприятий, и задачи, которые ставила перед этим визитом болгарская сторона, вышли далеко за рамки торжественного взаимного заверения в поднятии уровня взаимоотношений и дальнейшем их поступательном развитии. И хотя болгарский президент сделал акцент в своем интервью Интерфаксу на том, что его визит в Россию явился одним из центральных событий его внешнеполитического календаря 2004 г., основой переговоров стала активизация экономического сотрудничества.

В первый день своего визита Г. Пырванов провел встречу с мэром Москвы Ю. Лужковым, во время которой особое внимание было уделено конкретным предложениям болгарской стороны по привлечению большей численности российских туристов на болгарские курорты; оба политика подчеркнули необходимость активизации экономического сотрудничества на региональном уровне. В свою очередь московский мэр вновь затронул

вопрос об облегчении визового режима для российских туристов и выразил готовность Москвы инвестировать средства в высокогорный болгарский курорт¹¹.

На другой день в Москве президент Болгарии открыл вторую сессию болгаро-российского бизнесфорума, предложения которого внесены на межправительственную российско-болгарскую комиссию для реализации. На бизнесфоруме обсуждались три основных направления взаимодействия: энергетика и тяжелая промышленность, инфраструктурная логистика и строительство, торговля и туризм.

В этот же день у Г. Пырванова состоялась официальная встреча «с глазу на глаз» с президентом В. Путиным, на которой также основное внимание было уделено проблемам экономического сотрудничества, в первую очередь тем, по которым были достигнуты договоренности ранее. Это прежде всего планы участия российской стороны в приватизации крупных объектов болгарской энергетике, увеличение поставок российского газа в Болгарию, а также его транзит в третьи страны. В контексте приватизации энергетических объектов В. Путин подчеркнул, что Россия не желает преференций, а лишь стремится к равноправным с другими инвесторами условиям для российского бизнеса, что могло бы значительно увеличить приток российских инвестиций. Президент Болгарии получил заверения о деблокировании проекта нефтепровода Бургас – Александрополис. Позднее к переговорам присоединился и премьер-министр М. Фрадков. На встрече была также достигнута договоренность о возобновлении работ на экспертном уровне по оружейным лицензиям.

Президент Болгарии выразил уверенность в том, что Болгария имеет хорошие возможности для того, чтобы стать посредником для России в торговле и инфраструктурных проектах с Европой, правда, как заметил В. Путин, предварительно необходима выработка четких правил такого посредничества, чтобы интерес был взаимным. В завершении визита на пресс-конференции Г. Пырванов отметил, что переговоры с В. Путиным дадут новый толчок к развитию двусторонних отношений на правительственном, парламентском и региональном уровнях. В свою очередь В. Путин выразил удовлетворение от посещения болгарского главы государства России по поводу 125-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, а также подчеркнул, что взаимный товарооборот в минувшем году вырос на 25% по сравнению с 2002 г.¹²

Дальнейшим шагом по столь непростому и небыстрому пути активизации экономических связей между Россией и Болгарией стало очередное заседание двусторонней российско-болгарской

Комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству, состоявшееся в Софии 2–3 октября 2004 г., и последовавший за этим 19–20 октября официальный визит в Болгарию премьер-министра российского правительства М. Фрадкова.

Во время работы Комиссии был обсужден ряд проектов и решений, которые обрели форму соглашений и договоренностей в ходе визита в Софию М. Фрадкова. Однако не нашли своего договорного оформления проблемы в области военно-промышленного комплекса, в частности, предложенное к подписанию российской стороной Соглашение о взаимной защите результатов интеллектуальной собственности, полученной в процессе военно-технического сотрудничества, и Соглашение, которое бы наладило торговые отношения в этой области, включающее условия оплаты лицензионных авторских такс, позволяющих в будущем производить эту продукцию. Для этого Болгария должна признать Россию правопреемником СССР, что автоматически привело бы к требуемому российской стороной определенному контролю за болгарским экспортом спецпродукции. В противном случае, в соответствии с решением сессии МПК, Болгарии до конца марта 2005 г. необходимо информировать российскую сторону по поводу врученного ей проекта Соглашения о прекращении производства в стране специальной продукции по лицензиям бывшего СССР¹³.

Важным для Болгарии решением, принятым МПК, стало двойное увеличение квот на так называемые разрешительные международные товарные перевозки с 5 тыс. до 10 тыс., что явилось дополнительным шагом к уменьшению дисбаланса во взаимной торговле, который уже в первой половине 2004 г. составил 831 млн долл.¹⁴

Официальный визит главы российского правительства М. Фрадкова состоялся по приглашению его болгарского коллеги С. Сакскобургготского. Кроме их двусторонней встречи М. Фрадков имел встречи с президентом Болгарии Г. Пырвановым, председателем парламента О. Герджиковым и болгарскими бизнесменами.

В ходе визита было подписано шесть двусторонних соглашений в области энергетики, местного самоуправления, правосудия и транспорта. Но во время встреч с первыми лицами Болгарии поднимались также вопросы, связанные с сотрудничеством в военно-техническом комплексе, туризме. «По моему мнению, такие встречи очень полезны. Обе стороны подчеркивали желание и готовность к сотрудничеству. Наши отношения продолжают развиваться в созидательном направлении в интересах двух народов», – заявил после подписания соглашений и переговоров с М. Фрадковым С. Сакскобургготский¹⁵.

Последний десятилетний период, как можно видеть, был наиболее насыщенным в двусторонних отношениях и отличался принципиальным улучшением политических и гуманитарных связей, поиском новых форм и решений в стремлении «выпрямить» их экономическую составляющую.

2. Основные проблемы двусторонних политических и экономических отношений и пути их решения

Важнейшим фактором, влиявшим на характер российско-болгарских связей, являлось стремление Болгарии к укреплению своих позиций в качестве будущего полноправного члена НАТО. Причем, если пришедшее к власти в 1995 г. правительство социалистов не стремилось форсировать эти процессы, не без основания оглядываясь на реакцию России – все еще ведущего торгового партнера Болгарии и одного из важнейших ее стратегических политических партнеров на мировой арене, то следующие за ним, сначала служебное правительство С. Софийанского, а затем правительство правой коалиции И. Костова, решительно определились в своих приоритетах и озвучили их. Камнем преткновения во внешнеполитических отношениях между РФ и РБ во второй половине 90-х годов было отношение к вопросу о присоединении Болгарии к НАТО. Правительство левой коалиции в 1996 г. так и не высказалось однозначно по этому вопросу, не без основания опасаясь ухудшения отношений с Россией в случае его позитивного решения.

Первым шагом в области внешней политики Болгарии нового служебного кабинета министров уже в феврале 1997 г. стало решение о начале переговоров с НАТО о присоединении к Альянсу. Тогда же президент П. Стоянов, являясь преемником в этом вопросе своего предшественника Ж. Желева, заявил, что Болгария не может больше оставаться в «серой зоне неопределенности»¹⁶ на политической карте континента. В начале апреля была создана межведомственная комиссия с целью разработки содержательных моментов национальной программы по присоединению к НАТО, в качестве одного из приоритетов которой провозглашалось быстрое и эффективное достижение необходимой степени совместимости болгарских вооруженных сил с армиями НАТО.

Естественно, что в ходе визита С. Софийанского в Москву в середине апреля 1997 г. позиции двух стран по вопросу отношений с НАТО были предметом непростых обсуждений. Несмотря на то что в вопросе о российской позиции по поводу намерений

Болгарии присоединиться к НАТО В. Черномырдин (бывший в ту пору премьер-министром российского правительства) не выразил поддержки стремлению Болгарии вступить в альянс, С. Софийский одним из важнейших итогов визита в Россию назвал успех переговоров с первыми лицами российского руководства по вопросам, связанным с НАТО. Он откровенно признал, что больше всего его радует то, что решение Болгарии о вступлении в Альянс не повлияет на отношения между двумя странами¹⁷. Такие же заверения звучали и из уст болгарского премьер-министра. Прибыв из Брюсселя в Софию в начале июня 1997 г., И. Костов, проводивший там переговоры с руководителями натовских структур, заявил, что болгарское руководство рассматривает внешнеполитические отношения с Россией как одно из двух главных направлений своей внешней политики и что выбор Софии в пользу интеграции в Европейский Союз и НАТО ни в коем случае не означает, что она ослабляет отношения с Россией¹⁸. Однако события второй половины 1997 г. продемонстрировали дальнейшее ухудшение болгаро-российских отношений. Баланс между Западом и Россией, установить который обещали президент и премьер-министр Болгарии, оказался откровенным дисбалансом не в пользу России.

Так или иначе, болгарское руководство вопрос о вступлении в НАТО решило для себя однозначно. При этом, однако, это решение не было подтверждено позицией болгарского народа. В ответ на раздающиеся из рядов оппозиции предложения о проведении национального референдума о вступлении страны в НАТО во время представления в начале декабря 1997 г. премьер-министром новой Концепции национальной безопасности президент РБ П. Стоянов заявил: «политики не имеют права переносить ответственность за будущее страны на плечи народа, измученного тяжелыми временами»¹⁹.

Как ни пытались до разразившегося в 1999 г. военно-политического кризиса в СР Югославии политики России и Болгарии убедить друг друга, что стремление Болгарии стать полноправным членом Североатлантического альянса никак не скажется на взаимных политических и экономических отношениях, первая же проверка «боем» показала, что на мировой политической арене Россия и Болгария находились по разные стороны баррикад. Уже в середине марта правительство Болгарии и командование НАТО подписало соглашение о тыловой поддержке, которую была готова оказать болгарская сторона операции Альянса в Косово, получившей название «Джойнт гардиан». В конце февраля официальная София выразила согласие предоставить право на транзитные перевозки через свою территорию войск и вооруже-

ний Альянса в случае проведения наземной операции. Еще в октябре 1998 г. болгарское правительство дало согласие на выделение воздушных коридоров боевым самолетам НАТО, и этот ангажемент оставался в силе во время натовских бомбардировок Югославии.

Уже первые бомбардировки Югославии силами Альянса расставили все по своим местам. Президент Болгарии П. Стоянов высказал свою поддержку действиям НАТО, подчеркнув, что у Болгарии нет альтернативы, поскольку ее стратегическая цель – интеграция в евроатлантические структуры. Примерно в таком же духе была выдержана и резолюция болгарского парламента.

Определенный политический фон в стране создавали «гарантии безопасности» по поводу любых возможных угроз нападения со стороны Югославии, полученные накануне болгарским правительством от бывшего тогда президентом США Б. Клинтона в специально отправленном письме. За подобным нагнетанием страстей просматривалось стремление натовских стратегов, во-первых, изолировать Болгарию от соседней Югославии, во-вторых, и это самое существенное, перекрыть болгарский коридор на случай возможной военной помощи Югославии со стороны России²⁰.

Если же называть вещи своими именами, то Болгария была вынуждена оказывать поддержку НАТО, дабы защитит в первую очередь самое себя от НАТО. Не надо забывать, что в РБ около 10% населения составляет мусульманское меньшинство. И хотя отношения болгарского руководства и проживающих на территории страны мусульман носили в конце 90-х годов вполне цивилизованный характер, активизация исламского фактора на Балканах, инспирированная политикой Североатлантического Альянса, могла (и может) привести к непредсказуемым последствиям как в соседней Македонии, так и в Болгарии. Каковы могут быть действия НАТО в такой ситуации, трудно прогнозировать. Поддержка же болгарской стороной военной акции в Косово приблизила по времени Болгарию к вступлению в Альянс.

Позиция российского руководства по поводу натовской агрессии против Югославии была многократно озвучена и поддержана народом России. В ходе агрессивных действий Альянса против Югославии и по их окончании российско-болгарские отношения изменились не в лучшую сторону, особенно после того, как болгарские власти во время конфликта препятствовали воздушной транспортировке российской гуманитарной помощи для косовских беженцев. По крайней мере ни во второй половине 1999 г., ни в первой 2000 г. контакты на уровне глав государств, премьер-министров и министров иностранных дел РБ и РФ не осуществлялись.

В то же время во второй половине 1999 г. активизировались взаимные контакты болгарского руководства с представителями НАТО. Был предпринят ряд визитов в Болгарию высокопоставленных натовских эмиссаров. В сентябре в Пловдиве был открыт Штаб многонациональных сил балканских государств в рамках реализации Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, заключенного при участии Европейского Союза. В декабре впервые в истории почти вековых двусторонних болгаро-американских отношений Софию посетил президент США. Визит Б. Клинтона не увенчался какими-либо новыми соглашениями или американскими гарантиями вступления Болгарии в НАТО, хотя политическая элита придавала ему огромное значение²¹.

Итак, задачей болгарской внешней политики после завершения военной акции НАТО в Югославии стало получить то, что причитается стране за поддержку натовской стратегии в Европе. На ускорение вступления в Альянс были нацелены все силы болгарской дипломатии и руководства военных ведомств; на перевооружение армии в соответствии с натовскими стандартами выделялись максимально возможные в условиях нынешнего состояния болгарской экономики средства. По подсчетам болгарских экспертов, перестройка военной и коммуникационной техники в соответствии с натовскими стандартами может обойтись стране в 15–20 млрд долл. (надо учитывать и то, что ежегодный взнос для стран-членов НАТО составляет 1,5 млрд долл.)²².

Понятно, что часть расходов за «заслуги» Болгарии перед НАТО в косовском кризисе Альянс может взять на себя, однако большую часть средств предполагается выделить ей в виде льготных кредитов, которые, впрочем, рано или поздно придется возвращать.

Положительным результатом проводимой внешней политики Болгарии явилось укрепление ее связей с соседями по Балканам (естественно, за исключением СРЮ). Пожалуй, на протяжении длительного периода уровень отношений между соседями по региону не был таким высоким, а отношения – такими добрососедскими, как в рассматриваемый период. Большое внимание уделялось Балканскому региональному сотрудничеству в рамках «Пакта стабильности в Юго-Восточной Европе» (ПСЮЕ), подписанного в 1999 г.

Для налаживания позитивного политического диалога с любым, кто прямо или косвенно не был связан со вступлением Болгарии в НАТО, не было ни основы для переговоров, ни времени.

Вектор внешней политики страны в первой половине XXI в. не поменял своего направления: стратегическая цель вступления

в НАТО и Европейский Союз определяла развитие всей внешней сферы страны. И весной 2004 г. одна из составляющих этой цели была достигнута – Болгария стала полноправным членом Североатлантического альянса. Позиция России по этому вопросу не раз освещалась во время визитов на высшем уровне руководителей двух государств: вступление Болгарии в НАТО – внутреннее дело страны и не может отрицательно сказываться на отношениях России к Болгарии. Но для озвучивания этой позиции было необходимо налаживание политических отношений между двумя странами после ухода с политической арены правительства Костова и взаимного стремления к нормализации политического диалога, особая роль в котором принадлежит находившимся у власти в первой половине 2000-х годов президентам и премьер-министрам обеих стран.

Как полноправный член Альянса Болгария послала свой воинский контингент в Ирак в составе натовских сил вторжения в эту страну; на сегодняшний день (начало 2005 г.) речь не идет о его выводе, а напротив, союзники хотят видеть его в расширенном виде. В ближайшее время на территории Болгарии будет обустроено 4–5 военных баз НАТО (на основе уже существующих военных и гражданских объектов, таких как авиабазы в Граф Игнатиево и Безмере, военно-морская база «Атия», гражданский аэродром в Сарафово, порт Бургас, военный полигон в Ново Село), о чем заявил главнокомандующий американскими вооруженными силами в Европе после посещения в начале года Болгарии²³. На вопрос, заданный в связи с этими планами российскому послу в Болгарии А. Потапову, не повлияет ли это на отношения между Россией и Болгарией, был получен следующий ответ: «Вопрос об американских базах – это вопрос, решаемый американским и болгарским правительством. В разговоре с американским послом в Софии Дж. Пардю я сказал ему, что Россия претендует только на то, чтобы быть информированной об этих базах, чтобы не было недомолвок и не возникали недоразумения»²⁴. Иными словами, проблема НАТО «выводится» из проблем российско-болгарских отношений.

Как уже отмечалось, во второй половине 90-х годов произошло кардинальное изменение основы российско-болгарских экономических связей в направлении качественно иного уровня прагматического партнерства. Внутриэкономическая ситуация в двух странах продолжала оставаться в состоянии, не позволяющем констатировать преодоление кризисных явлений, что в первую очередь и сказалось на динамике экономических отношений между РБ и РФ. Но еще большее влияние оказала на них ориентация Болгарии на вступление в ЕС.

С 1995 г. Болгария стала ассоциированным членом Европейского Союза, что позволило ей активизировать свою внешнеторговую политику в направлении географической переориентации с восточного направления на западное. Этому предшествовал почти двухлетний период ратификации Соглашения по ассоциированию Болгарии в Евросоюз парламентами всех стран-членов ЕС. Оно предусматривало сотрудничество по широкому кругу вопросов, в том числе по сближению законодательств ассоциированных членов с законами ЕС, а также в сфере внешней политики и культуры. Его главным звеном было создание зоны свободной торговли путем постепенной отмены квотирования и снятия таможенных барьеров на импортно-экспортную продукцию Болгарии; предусматривалось также и некоторое ослабление протекционизма ЕС по сельскохозяйственным товарам. До вступления в силу этого Соглашения, подписанного 8 марта 1993 г., договоренности по его торговой части выполнялись в соответствии с Временным торговым соглашением между РБ и ЕС²⁵.

К началу XXI в. Болгарии удалось кардинальным образом изменить географическую структуру своих внешнеэкономических связей: на страны ЕС приходилось около половины товарооборота, в том числе 51,2% – на экспорт и 47,8% – на импорт. В связи с присоединением к ЕС-15 десяти новых членов и дальнейшим укреплением экономических связей со странами Европейского Союза в 2004 г. этот показатель увеличился до 56%, в том числе экспорт – до 58% и импорт – до 54% (табл. 1).

Одновременно доля России снизилась с 1995 по 2000 г. на два процентных пункта и составила 15,8% товарооборота РБ, экспорт же в Россию снизился до 2,5% общего стоимостного объема болгарского вывоза товаров. Эти структурные изменения не прибавили, однако, динамики болгарской внешней торговли: ее объем на этом временном отрезке сократился почти в 1,2 раза²⁶.

Российское направление, особенно в экспорте Болгарии, продолжало терять свои позиции и в первой половине 2000-х годов: с 2000 по 2004 г. доля России в суммарном вывозе болгарских товаров снизилась с 2,5 до 1,3% при том, что в 2000 г. его стоимостной объем не превышал 120 млн долл. На этом фоне особенно сложным оказался 2002 г. (болгарский экспорт снизился на 24, а российский – на 21%). В 2003, 2004 гг. наблюдалось увеличение взаимного товарооборота, но при опережающих темпах роста стоимостного объема экспорта и импорта в страны ЕС, доля России продолжала снижаться.

В то же время, несмотря на продолжение проведения политики болгарского руководства на приоритетность европейского направления, Россия, в силу объективных причин, оставалась од-

Таблица 1. Изменение географической структуры внешней торговли Болгарии (в %)*

	1995 г.		2000 г.		2004 г.	
	с ЕС	с РФ	с ЕС	с РФ	с ЕС	с РФ
Товарооборот	37,4	19,1	493	15,8	56,0	8,0
Экспорт	37,3	10,0	51,2	2,5	58,0	1,3
Импорт	37,2	28,1	47,8	26,4	54,0	12,7

* Статистически справочник РБ. София, 1997–2004. Раздел «Външна търговия», nsi.bg 2005, 14 февр.

ним из главных торговых партнеров Болгарии. Хотя ее доля в суммарном товарообороте и снизилась с 2000 по 2004 г. почти в 2 раза (с 15,6 до 8%), она занимала в нем четвертое место после Германии, Италии и Греции (в 2004 г. переместилась на третье), а в болгарском импорте была безусловным лидером вплоть до 2003 г., когда она впервые уступила свое лидирующее положение Германии.

После ассоциирования в ЕС Болгария приступила к подготовке к вступлению в Союз в качестве полноправного члена. Предварительным шагом на пути европейского интегрирования стало присоединение РБ в январе 1999 г. к ЦЕССТ; одновременно вступило в силу соглашение о создании зоны свободной торговли с Турцией, а с января 2000 г. – с Македонией.

Именно поэтому в рассматриваемый период проблема взаимных преференций в торговле между Россией и Болгарией приобрела особую остроту. Болгарская сторона в процессе переговоров добивалась односторонних преференций при экспорте своих товаров в Россию. Идя навстречу болгарским экспортерам и учитывая растущий дисбаланс во взаимной торговле, в январе 1999 г. Правительство РФ приняло постановление № 68 «Об утверждении перечня товаров, происходящих из развивающихся стран и наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на территорию РФ предоставляются преференции». В марте Болгария была включена в национальную схему преференций, а в апреле Постановление Правительства РФ вступило в силу на шестимесячный срок (затем было продлено еще на шесть месяцев)²⁷. Согласно этому Постановлению в отношении болгарских товаров ставки ввозных таможенных пошлин для товаров, подпадающих под перечень, указанный в Постановлении, были уменьшены на 25%.

Однако принципиальные разногласия по проблеме либерализации взаимной торговли сохранялись. Конечным ее результатом, по мнению российской стороны, должно было стать создание зоны свободной торговли между двумя странами. В этом случае российские товары (прежде всего продукции машиностроения) перестали бы находиться в менее благоприятном положении на болгарском рынке по сравнению с товарами стран, с которыми у Болгарии такие соглашения уже имеются. Определенным препятствием в этом направлении было то, что Россия, в отличие от Болгарии, не являлась (как не является и к концу рассматриваемого периода, т.е. 2004 г.) членом ВТО. В то же время, уже до вступления РФ во Всемирную торговую организацию, Болгария могла бы снизить ввозные пошлины на ряд российских товаров, особенно в контексте ее включения в схему преференций РФ; болгарская же сторона настаивала на односторонних преференциях и не проявляла готовности постепенно продвигаться в направлении создания зоны свободной торговли с Россией.

Позиция российской стороны по вопросу дальнейшей либерализации импорта РБ из России связана с тем, что значительная часть российских товаров на болгарском рынке оказывается в дискриминационных условиях по сравнению с продукцией, ввозимой из стран ЕС и ЦЕССТ. С 1999 г. в РБ действует новый таможенный тариф и экспортно-импортный режим (которые обновляются ежегодно); их применение усиливало негативную для российского экспорта тенденцию. Так, при импорте из ЕС и ЦЕССТ промышленных товаров таможенные пошлины в Болгарии не взимались (в соответствии с созданием зон свободной торговли), а ввоз аналогичных товаров из России облагался высокими таможенными пошлинами.

Уже в то время вызывал опасение тот факт, что полноправное членство Болгарии в ЕС, к которому она готовится, а также существующая неконструктивная позиция болгарской стороны в отношении создания зоны свободной торговли с Россией могут привести к дальнейшему падению взаимного товарооборота.

И в первой половине 2000-х годов по-прежнему важной и сложной для разрешения является проблема неравных условий по уровню пошлин и тарифов значительного числа российских товаров на болгарском рынке по сравнению с аналогичной продукцией, ввозимой из стран ЕС и ЦЕССТ. Завышены пошлины на ввоз в первую очередь российской машинотехнической продукции, в особенности автотранспортной и сельскохозяйственной техники. Не в лучшем положении оказывается конкурентоспособность российских минеральных удобрений.

После вступления Болгарии в Евросоюз вместо таможенного кодекса и таможенного тарифа Болгарии в ней будут применяться единый тариф и таможенный кодекс ЕС. Ставки единого тарифа ЕС в ряде случаев ниже, чем ныне в Болгарии, что позволит ряду российских товаров улучшить свои позиции.

Надо отметить, что уже в 2000-е годы ЕС предоставляет России ряд преференций, которые будут применяться и Болгарией. Однако, поскольку преференции распространяются и на развивающиеся страны, а объем преференций для России регулярно сокращается Евросоюзом, конкурентные позиции российских экспортеров на рынке Болгарии по сравнению с экспортерами из развивающихся стран могут существенно ухудшиться.

Одновременно на ряд российских товаров распространятся количественные ограничения Евросоюза. Это может затронуть столь чувствительную для России сферу, как ядерная энергетика. Россия традиционно занимает ведущие позиции на рынке ТВЭЛов в Болгарии. Обеспокоенность в этой области связана в основном с тем, что, во-первых, на АЭС «Козлодуй» закрываются четыре блока, построенные еще при содействии бывшего СССР, во-вторых, в настоящее время Агентством по снабжению «Евроатома» практикуется визирование контрактов на поставку обогащенного урана из России.

С января 2007 г. на Болгарию распространится специальный режим торговли энергетическими товарами, действующий в ЕС. Этот вопрос имеет для России особое значение, учитывая топливно-сырьевую направленность российского экспорта. Нельзя исключать определенные неблагоприятные изменения в режиме поставок природного газа. На них будет распространено действие Единой газовой директивы ЕС. Соответственно Болгария, так же как и нынешние члены Евросоюза, примет на себя обязательство по обеспечению поставок газа путем диверсификации источников снабжения. Однако отдельные части этой директивы носят противоречивый характер и не дают ясного представления о будущем режиме торговли этим важнейшим для России энергоносителем с новыми членами ЕС после их присоединения. В современных геополитических условиях, имея в виду крупнейшие мировые запасы газа именно в России, страны ЕС, такие, например, как Германия, сами большую часть своих импортных потребностей в газе вынуждены будут удовлетворять за счет России.

Использование Болгарией технических и фитосанитарных норм, технических стандартов Евросоюза, а также европейских процедур сертификации товаров может повысить барьеры для российских экспортеров машинотехнической, химической и пищевой продукции.

Аграрная политика ЕС может в большой степени закрыть рынок Болгарии для экспорта сельскохозяйственного сырья из России, а также привести к существенному удорожанию российского импорта из Болгарии. Распространение на страны-кандидаты, включая Болгарию, Единой сельскохозяйственной политики ЕС (ЕСП) означает очевидный рост объемов субсидированного экспорта сельскохозяйственной продукции на российский рынок, а также рынки третьих стран, что нанесет ущерб интересам российских агропромышленных экспортеров.

Вступление Болгарии в Евросоюз приведет также к распространению на Болгарию европейского антитрестовского и антидемпингового законодательства, которое сейчас практически отсутствует в стране, что может повлечь за собой открытие антидемпинговых процедур в отношении отдельных российских промышленных товаров.

В целом, как и во взаимной торговле с другими странами, вступившими в ЕС 1 мая 2004 г., потери России в результате вступления Болгарии в ЕС практически могут уравниваться с преимуществами. И все же, по некоторым оценкам, эти потери могут составить примерно 160–200 млн долл. Имея это в виду, уже сейчас российской стороне было бы необходимо принять меры по их минимизации.

Как показывают данные табл. 2, с 1995 по 2000 г. взаимный товарооборот между двумя странами уменьшился на 17,5%, а по 2004 г. – на треть. На этом фоне в 1995–2000 г. отмечался некоторый рост российского экспорта за счет в основном ценового фактора на энергоносители. В то же время наблюдалось обвальное падение болгарского экспорта – более чем на 80% стоимостного объема. Причем если в конце 90-х годов размеры болгарского импорта из России стабилизировались, то болгарский экспорт продолжал свой стремительный спад. Такая драматическая ситуация, когда болгарский экспорт, будучи только в 2,3 раза меньше российского в 1995 г., в 2000 г. был уже в 13 раз меньше импорта из РФ, не могла не настораживать участников внешнеэкономической деятельности. В результате таких кардинальных изменений в 2000 г. отрицательное сальдо для Болгарии в торговле с Россией составляло 85,8% (в 1997–1999 гг. – 60–70%) стоимостного объема взаимного товарооборота, что никак не могло устраивать ни российскую, ни болгарскую стороны.

В значительной степени такой дисбаланс связан со специфической товарной структурой взаимного товарооборота. Из российского экспорта в РБ практически «вымыт» весь комплекс машинотехнической и химической продукции (в 2000 г. доля машин и оборудования, поставляемых на болгарский рынок, составляла

Таблица 2. Внешняя торговля России и Болгарии (в млрд долл.)*

	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Товарооборот	2,3	2,06	1,70	1,86
Экспорт	1,3	1,43	1,58	1,75
Импорт	1,0	0,63	0,12	0,11
Сальдо	0,3	0,80	1,46	1,64

* См. табл. 1; Стандарт. 2005, 12 ян.; Монитор. 2005, 15 ян., nsi.bg, 2005, 14 февр.

около 8%, затем несколько выросла), в то же время удельный вес сырья и топлива колебался во второй половине 90-х годов от почти 94% до 82%.

В болгарском экспорте в Россию на протяжении рассматриваемого временного отрезка преобладала продукция фармацевтической, легкой и пищевкусовой промышленности, причем во все сокращающихся объемах и номенклатуре.

В торгово-экономических отношениях в 2000–2004 гг. произошли следующие изменения: товарооборот между двумя странами увеличился на 9,4%, при этом российский экспорт вырос на 10,8% и большую его часть составляли поставки, реализованные в долларовом выражении. Несколько улучшилась его структура: на топливно-сырьевые товары по-прежнему приходилась основная часть экспорта, но в 2003 г. наблюдалось снижение этой доли до 84%, в то время как удельный вес машин и оборудования незначительно вырос – до 9%. В 2004 г. увеличение стоимостного объема российского экспорта на 21% произошло в основном за счет роста поставок в Болгарию нефти (большой частью из-за ценового фактора) и газа.

Одновременно болгарские товары, производимые в зоне евро (напомним, что болгарский лев «привязан» к европейской валюте), окончательно потеряли свою привлекательность для российского рынка, который продолжает оставаться в долларовой зоне в первую очередь из-за того, что котировки на мировом рынке на основные энергоносители и металлы по-прежнему долларовые. Кроме того, многие крупные российские импортеры не увеличивают цены и не переходят на евро. В результате болгарский экспорт в Россию составил в 2004 г. 112,3 млн долл. (увеличение на 8,2% по сравнению с предыдущим годом и уменьшение почти на 10% по сравнению с 2000 г.). Его минимальный рост в 2003–2004 гг. связан практически полностью со стоимостной составляющей, физический же объем болгарского экспорта в Рос-

сию продолжал снижаться, т.е. и в последние годы не удалось реализовать выход из кризисного состояния болгарского экспорта в Россию, а внешнеторговое сальдо увеличилось с 2000 г. еще на 12,3%, составив 88% взаимного товарооборота.

Товарная структура болгарского экспорта как и в предыдущие годы была более диверсифицирована и в 2004 г. даже несколько расширилась: 27% приходилось на машины и оборудование, 23% – на продукцию пищевой промышленности, 22% – косметической и фармацевтической промышленности, 3,8% – табачной. При этом более половины болгарского экспорта – это кооперационные поставки (сырье для совместных предприятий). Стоимость экспорта десяти основных болгарских товаров в Россию составляла около 83% его объема.

Для дальнейшего позитивного развития двусторонних отношений во внешнеполитической и торгово-экономической сферах требуется устранение причин, сдерживающих развитие взаимной торговли, транспортного обслуживания товаропотоков, финансовых условий, сертификации товаров, таможенных пошлин и процедур. В ноябре 2003 г. в Софии состоялось очередное заседание Рабочей группы по взаимной торговле и ее либерализации, на котором было констатировано улучшение положения дел в ряде двусторонних торгово-экономических проблем.

Помимо проблемы, связанной с либерализацией механизма внешнеторговых связей между РФ и РБ, во второй половине 90-х годов на динамику экономического сотрудничества оказывал влияние и ряд других нерешенных задач.

Одной из них был российский (на самом деле советский) долг Болгарии, образовавшийся на начальной стадии рыночных трансформаций в странах Центрально-Восточной Европы, опередивших бывший Советский Союз в сроках либерализации цен на свои товары. В результате Россия оказалась должником практически всех партнеров по СЭВ, но, как считают некоторые российские финансисты и бизнесмены, речь идет о политическом решении вопроса, носящем весьма спекулятивный характер. Тем не менее долг в 100 млн долл. Болгарии Россией был признан, и по его урегулированию уже на протяжении всех 90-х годов шли непростые переговоры. По этому вопросу было подписано два межправительственных соглашения – в 1995 и 1997 гг., приняты многие различные решения. В конце 90-х – начале 2000-х годов предусматривалось погашение долга за счет поставок металлургического оборудования и продукции военно-технического комплекса. В первой части это была продукция российских поставщиков в лице «Уралмаша» (половина российского долга погашалась оборудованием для «Кремиковцев»). Однако комбинат бол-

гарской черной металлургии, построенный с технической и финансовой помощью бывшего СССР, был быстро приватизирован иностранными инвесторами, и болгарская сторона отказалась от отгрузки готового для него оборудования²⁸.

Следующий раунд по урегулированию российского долга прошел во время проведения седьмого заседания МПК в февраля 2002 г. Тогда вице-премьеры обеих стран подтвердили, что российский долг Болгарии должен быть погашен в размере 88,5 млн долл. (после его частичной редукации); 64,5 млн долл. по просьбе болгарской стороны в течение 2002–2003 гг. были выплачены «живыми» деньгами. Оставшиеся 24 млн предусматривалось погасить через поставки военной техники (первоначально это сумма составляла 48 млн долл.).

Однако вступление Болгарии в НАТО реализацию этих договоренностей ставило под сомнение. Как выяснилось, по словам начальника Генерального штаба Болгарии Н. Колева²⁹, Россия может только отремонтировать стоящие на вооружении болгарской армии российские самолеты МиГ-29 и вертолеты Ми-17 и Ми-24; модернизировать их в соответствии с натовскими стандартами она не в состоянии³⁰. В связи с этим из оставшейся суммы задолженности в 24 млн болгарское военное ведомство заинтересовано в российских поставках на 12 млн долл., остальные 12 млн Россия готова в ближайшее же время выплатить «живыми» деньгами³¹. Видимо, эти два шага поставят точку в этой слишком затянувшейся политической игре.

Со своей стороны Болгария должна была изыскать возможность урегулирования собственной задолженности шести бывшим совзагранбанкам, возникшей в 80-е годы. Долговые обязательства в размере около 20 млн долл. взял на себя болгарский внешнеторговый банк «Булбанк»³².

Трудной, но разрешимой при наличии доброй воли, в первую очередь с болгарской стороны, была в последнее пятилетие 90-х годов, да и осталась в наследство первой половине 2000 г., проблема участия России в приватизации и инвестировании болгарских производственных объектов. Этот вопрос был предметом обсуждения со всеми болгарскими руководителями всеми российскими руководителями на протяжении всего периода проведения приватизации в Болгарии. Причем представители российской стороны заявляли о заинтересованности России в приватизационном процессе и не раз подчеркивали тот факт, что российские организации и фирмы попадают в обстановку нелояльной конкуренции, когда со стороны болгарского руководства и лиц, ответственных в Совете министров за проведение приватизации, чинились разного рода препятствия. В ответ уже на протяжении более

десяти лет россияне получают один и тот же ответ: все участники поставлены в равные условия, процессы приватизации предприятий прозрачны, если сможете – приватизируйте.

Существенным (и пока единственным) прорывом в этом направлении стала покупка нефтяной компанией «Лукойл» 58% капитала «Нефтохима» на сумму 101 млн долл. При этом «Лукойл» взял на себя обязательство погасить все государственные долги «Нефтохима» и инвестировать до 2005 г. 408 млн долл. на развитие производства. В течение пяти лет компания предполагала построить более 100 бензиновых станций на территории РБ. Интересно, что из предусмотренной суммы инвестиций 140 млн долл. стали инвестиционной долей в нефтяное месторождение «Лукойла», в результате чего «Нефтохим» ежегодно имеет 700 тыс. т собственной нефти³³.

С покупкой крупнейшего на Балканах НПЗ в Бургасе «Лукойлом» поставки нефти в Болгарию в объеме 7,5 млн т осуществляются этой компанией. Таким образом, обеспечена схема от добычи нефти до реализации готовой продукции. Нет необходимости говорить, насколько важны такие стратегические сделки для продвижения российских интересов на территории Болгарии.

Как это виделось в 1998 г., приобретение «Лукойлом» контрольного пакета акций «Нефтохима» может ускорить решение еще одной застарелой проблемы сотрудничества между двумя странами с участием Греции. Речь идет о сооружении на трехсторонней основе нефтепровода Бургас – Александруполис для транспортировки российской нефти в Грецию, принципиальное согласие сторон на строительство которого было получено еще в 1994 г. Поскольку в стратегические планы «Лукойла» входит осуществление экспансии на рынках Центральной и Восточной Европы, а также стран, связанных с ними географически, т.е. Греции и Турции, несмотря на ряд неурегулированных в трехстороннем порядке вопросов (в том числе о долевом участии стран), при активной позиции российской нефтяной кампании к концу 1999 г. предполагалось завершить техническое проектирование нефтепровода³⁴. Однако этот многострадальный проект, претерпевший столько изменений, улучшений, ухудшений, согласований, разногласий все еще остается в подвешенном состоянии.

Учитывая благоприятное геополитическое положение Болгарии, которое имеет тенденцию к дальнейшему улучшению (в частности, для снабжения стран еврозоны углеводородным сырьем из стран Западной Азии, Казахстана и других стран-экспортеров), присутствие России инфраструктурными объектами долгосрочного пользования на ее территории представляется весьма полезным. Поэтому, постаравшись сделать свое участие в нефте-

проводе Бургас – Александруполис максимально эффективным, российская сторона, скорее всего, поставит свою подпись под трехсторонним меморандумом³⁵ (двое других участников – Болгария и Греция – уже больше года ожидают этого). После рабочей встречи в Москве в конце января 2005 г. представителями сторон был установлен новый срок подписания межправительственного меморандума³⁶. Определенным толчком для активизации позиции российской стороны явилось подписание в последние дни 2004 г. трехстороннего меморандума между Болгарией, Македонией и Албанией о сооружении через территорию РБ нефтепровода Бургас – Вльера, участие в котором России не предусматривается³⁷. В то же время с координатором проекта с российской стороны ТНК-БП не пришли к соглашению участия в первом такие крупные нефтяные игроки, как «Лукойл» и «Транснефть». Они склонны к сооружению прямого нефтепровода через территорию Турции (и об этом ведутся переговоры с турецким правительством), который свяжет под водой два турецких порта – черноморский и средиземноморский, что позволит разгрузить проливы, через которые Россия ежегодно экспортирует больше 30% нефти³⁸.

Реальный инвестиционный интерес существует со стороны России и к болгарскому военно-промышленному комплексу. Не в последнюю очередь он связан с использованием Болгарией российских лицензий, которые делают продукцию военно-промышленного комплекса РБ конкурентоспособной на мировых рынках. Представляется в этой связи, что в отношении болгарского ВПК мог бы произойти обмен собственности на право пользования лицензиями. Россия выдвигает вполне разумные требования об оплате интеллектуальной российской собственности, т.е. лицензий и согласований болгарской стороной поставок военной продукции в третьи страны. Трудно, однако, рассчитывать, что НАТО, в члены которого Болгария вступила в марте 2004 г., устроит присутствие России в военно-промышленном комплексе одного из его членов.

Реанимирование инвестиционного сотрудничества РФ с РБ – это прямой путь к увеличению в российском экспорте в Болгарию доли машин и оборудования, что способствовало бы «облагораживанию» экспорта из РФ и отвечало бы интересам обеих стран. Вероятно, однако, что российским фирмам и организациям будет все сложнее получать доступ на болгарский инвестиционный рынок, как участвуя напрямую в реконструкции и модернизации уже существующих производственных объектов (большая часть которых была построена при техническом содействии СССР) и сооружении новых, так и принимая участие в приватиза-

ции объектов болгарской собственности (учитывая, что 70% предназначенных для этого объектов обрели своих хозяев).

В связи с этим особое значение приобретает участие российских организаций в многосторонних проектах на болгарском инвестиционном рынке в составе международных консорциумов. Примером такой деятельности может служить участие в реконструкции 5-го и 6-го блоков АЭС «Козлодуй» в составе «Европейского консорциума Козлодуй», который выиграл международный тендер и представлен немецкой фирмой «Сименс», французской «Фраматом», российским «Атомэнергоэкспортом» и НЭК (Национальной электрической компанией) Болгарии³⁹. В связи с выведением под давлением экспертов ЕС из эксплуатации 1-го и 2-го блоков АЭС в 2003 г. (значительно раньше выработки технологически предусмотренного ресурса) с неизбежностью встал вопрос о сооружении замещающих их мощностей на АЭС «Белене», строительство которой, впрочем, предусматривалось (и даже была поставлена часть оборудования для станции странами-членами бывшего СЭВа) еще в доперестроечный период. Несмотря на заинтересованность российской стороны активно участвовать в этом проекте вплоть до выделения целевого кредита, ей придется уже в составе другого международного объединения выдержать конкуренцию с несколькими претендентами. Такая «привязка» к западным фирмам становится необходимой в связи с тем, что болгарские власти в ряде случаев ставят российские организации в дискриминационные условия, когда речь идет об их участии в инвестиционных тендерах и приватизационных аукционах, особенно в области энергетики, где, как считает болгарская сторона, российское участие и так слишком велико.

О том, что Россия проявляет активную заинтересованность в проекте, в начале февраля 2005 г. было заявлено директором «Атомстройэкспорта», который подтвердил участие компании в предстоящем тендере и подчеркнул, что стоимость российского варианта почти на четверть меньше, чем предлагают другие участники торгов, которые, видимо, состоятся в ближайшем будущем⁴⁰.

Особенно существенным в первой половине 2005 г. участием России в болгарской приватизации стало приобретение РАО «ЕЭС России» 33,4% комбината по производству карбамида «Химко» в г.Враца. Новый основной акционер намерен подписать соглашение с кредиторами «Химко», долги которого составляют около 100 млн долл., и восстановить производственную деятельность предприятия⁴¹.

Интерес России в середине 2000-х годов к инвестированию в болгарскую недвижимость налицо. Безусловно, на его рост ока-

зывает влияние предстоящее присоединение Болгарии к ЕС, адекватные цены, возможности развития бизнеса⁴².

Россия заинтересована в болгарских инвестициях, которые пока незначительны и представлены долевым участием болгарских фирм в создаваемых на территории РФ совместных предприятий в области табачной, фармацевтической и пищевой промышленности.

Во время своего осеннего визита в Софию М. Фрадков дал совет болгарским предпринимателям, которые бы хотели инвестировать в России: не останавливаясь в Москве, устанавливать прямые контакты с областями Федерации. Представители болгарской строительной палаты выразили просьбу о доступе к ипотечным программам и возможности покупки земли: тогда болгарские фирмы смогут присутствовать на российском строительном рынке не только как субподрядчики, но и как предприниматели. В последние годы они выигрывают торги на строительство на 100 млн долл., а строительный комплекс имеет возможности увеличить свое участие до 300–400 млн долл.⁴³ Российский премьер обещал представителям болгарского бизнеса содействие в разумных пределах⁴⁴.

Уместно отметить, что даже те небольшие по масштабам инвестиции, вложенные болгарской стороной в СП на территории России, способны определить интерес к двусторонним проектам третьих стран. Так, крупнейшая американская компания по переработке табака «British American Tobacco» подала заявку на участие в приватизации двух подразделений холдинга «Булгартабак» с тем, чтобы с использованием болгарских брендов совершить экспансию на российский рынок. Когда российская сторона дала понять, что новые собственники «Булгартабака» не вернут его позиции в России, американский табачный гигант под благовидным предлогом отказался от участия в сделке⁴⁵. В случае же, когда третьи страны предлагают условия лояльной конкуренции, их проникновение на российский рынок через созданные совместные российско-болгарские предприятия вполне допустимо, так же как, впрочем, и продвижение российских товаров в третьи страны через совместные предприятия, расположенные в Болгарии.

Одной из самых сложных, а главное, наиболее важных двусторонних проблем сотрудничества во второй половине 90-х годов оставалась так называемая «газовая» проблема. После окончания действия соглашения по Ямбургскому месторождению (по нему в РБ газ поставлялся в обмен на услуги болгарских строительных организаций, а также в счет оплаты за транзит в третьи страны) «Газэкспорт» начал экспортировать газ в Болгарию исключительно на коммерческой основе.

В апреле 1997 г. было подписано Межправительственное прямое соглашение о поставках в Болгарию и транзите через ее территорию российского природного газа, а также строительстве новых магистральных сооружений⁴⁷. Рассчитанное на 15 лет, оно предполагало довести поставки газа из России на Балканы до среднегодового объема в 28 млрд куб. м. Известные проблемы, имевшие место с российско-болгарским СП «Топэнерджи», отягощенные новым болгарским «Законом о концессиях» (конец 1995 г.), запретившим передачу во владение иностранным компаниям и СП объектов газовой отрасли, решались очень болезненно для обеих сторон и крайне растянуто во времени. В результате неприемлемые для «Газпрома» требования болгарской стороны, которая в переговорах имела в руках такой козырь, как обязательство «Газпрома» перед третьими странами, получающими газ через территорию Болгарии, заставили российского газового монополиста активизировать разработку других проектов транспортировки газа в Турцию и другие страны Средиземноморья. Один из них, получивший название «Голубой поток», напрямую связал Россию с Турцией по газопроводу, часть которого проложена по дну Черного моря.

В ходе продолжительных переговоров российско-болгарский газовый конфликт удалось погасить. В марте 1998 г. была достигнута договоренность об общих принципах заключения долгосрочных контрактов на поставку газа в Болгарию и его транзит в третьи страны. По итогам мартовских переговоров был подписан протокол, в котором согласовывались положения о том, что «Газпром» обеспечит постепенное увеличение общего объема поставок газа в Болгарию до уровня 8 млрд куб. м в 2010 г. против 6 млрд в 1998 г. Болгария со своей стороны берет на себя обязательства по транзиту российского газа через свою территорию, при этом объем транзитных потоков возрастет с 9,9 млрд куб. м в 1998 г. до 18,7 млрд в 2010 г., в том числе в Турцию – до 14 млрд⁴⁷. Удалось найти взаимоприемлемое решение и в отношении «Топэнерджи»: оно было реструктуризировано и преобразовано в общество со 100%-ным участием «Газпрома». Таким образом, было удовлетворено желание болгарского правительства обеспечить прямые контакты между «Булгаргазом» и «Газпромом». Болгарская сторона приняла на себя обязательства по расширению транзитной системы газопроводов на территории своей страны.

Подписание долгосрочных контрактов до 2010 г. о поставках газа в Болгарию и его транзите через ее территорию состоялось 27 апреля 1998 г. в Софии. Однако для транспортировки такого количества транзитного газа Болгарии необходимо построить

более 300 км новых газопроводных мощностей, на приобретение труб для которых требуется более 500 млн долл.

В связи с отсутствием необходимых инвестиций Болгария сильно отставала от графика выполнения строительных работ и в 1998, и в 1999 гг. Единственным выходом из сложившегося положения стало инвестирование этого строительства «Газпромом» в счет оплаты будущего транзита российского газа по территории Болгарии.

В результате усилий «Газпрома», несмотря на большие трудности в решении так называемой «газовой» проблемы, которые в значительной степени были инспирированы излишней политизированностью подходов к ней болгарской стороной, на сегодняшний день можно считать ее практически решенной. Но поскольку территория Болгарии с уже существующей системой газопроводов, построенных Россией (СССР) совместно с болгарской стороной, является для России транзитной как в направлении на юг и юго-восток (Греция, Турция), так и на запад и юго-запад (Македония, Сербия и, возможно, Италия), то она заинтересована в продолжении на территории Болгарии строительства «газовой» инфраструктуры. Вопрос транзита российского газа через Болгарию и на сегодняшний день является предметом усиленных переговоров. Российская сторона заинтересована в сооружении двух новых веток газопроводов – в Грецию и до сербского Димитровграда с исходной точкой в болгарском городе Дупница. Это связано с желанием «Газпрома» увеличить поставки в Грецию до 6 млрд куб. м газа ежегодно и начать транспортировку газа в Сербию с 1,5 млрд куб. м.⁴⁸

В Болгарии, как и во всем мире, наблюдается тенденция к росту потребления сжиженного природного газа (СПГ), который в настоящее время на мировом рынке является дефицитным товаром. В этой связи представляется перспективной организация поставок в Болгарию российского СПГ. Вместе с тем на данный момент в Болгарии отсутствуют терминальные устройства для обработки подобного рода грузов. Для завоевания позиций на этом сегменте энергетического рынка Болгарии целесообразно начать строительство подобных терминалов в черноморских и дунайских портах. Инвестиции в строительство одного такого причального приспособления и необходимой инфраструктуры оцениваются в 20 млн долл. В этом направлении активно действует российская компания ЗАО «С»: она готова участвовать в приобретении на различных условиях дунайских портов на территории Болгарии, сооружать там терминалы для перевалки СПС, а также стать покупателем части пакета акций Болгарского пароходства.

Ряд российских компаний («Зиомар», «Энергомашкорпорация» и др.) работают над проектами строительства в Болгарии парогазовых станций. На территории страны существует 20 проектов по строительству в разных регионах страны таких станций с нуля, суммарные инвестиции в сооружение которых могут составить 1 млрд долл. Преимущество российской стороны на этом направлении видится в том, что она сможет обеспечить бесперебойное снабжение этих объектов природным газом. Готовность в этом проявляет российская компания «ТопЭнерджи». Отдельным вопросом можно рассматривать вопрос приватизации ТЭЦ, снабжающих теплом крупные города, соорудив на которых парогазовые надстройки, т.е. приспособления для выработки и электрического тока, можно существенно повысить их рентабельность.

«Газовая» составляющая энергетического сотрудничества между двумя странами хотя и является ключевой в силу безальтернативности на сегодняшний день обеспечения Болгарии газом (по крайней мере, еще 5–6, а реально и все 10 лет⁴⁹, у Болгарии не будет другой возможности удовлетворять свои потребности в этом виде топлива), но она отнюдь не единственное направление сотрудничества России и Болгарии в области энергетики. Более того, область российско-болгарских интересов распространяется на весь спектр энергетических объектов и ресурсов.

Не случайно поэтому, что самым важным политическим решением явилось подписание в ходе визита В. Путина в Болгарию в марте 2003 г. Меморандума о разработке долгосрочной программы сотрудничества в области энергетики. Как известно, болгарская энергетика создана в основном на российском оборудовании, две трети болгарского импорта энергетических ресурсов приходится на Россию, и поэтому желание российской стороны активнее участвовать в развитии энергетического комплекса Болгарии вполне оправдано и закреплено в указанном Меморандуме. Речь идет об участии российских компаний в приватизации электрораспределительных государственных предприятий (доставшихся после приватизации большей их части в конце 2004 г. совсем не российскими инвесторами), в модернизации АЭС «Козлодуй», в сооружении второй болгарской атомной электростанции «Белене», в приватизации теплоэлектростанций, работающих на российском угле (в городах Русе и Варна) и обслуживающей их инфраструктуры, наконец, в приватизации и сооружении новых звеньев газораспределительной сети, о чем шла речь выше⁵⁰.

Очередное «энергетическое» соглашение было подписано в 2004 г., во время пребывания в Болгарии официальной российской делегации во главе с премьер-министром РФ М. Фрадковым⁵¹. В соответствии с ним у российской стороны по-прежнему

существует интерес к приватизации болгарских ТЭС, строительству новых атомноэнергетических мощностей, увеличению поставок и транзита природного газа.

В качестве перспективного направления развития отношений между Россией и Болгарией сохраняется активизация сотрудничества в области транспорта. Болгария рассчитывает на участие российской стороны в реализации ряда инфраструктурных проектов на территории страны. В основном это связано с развитием транспортных связей Центральной Европы и Балкан с южной частью России и Средней Азии через территорию Болгарии, в том числе по Дунаю и Черному морю.

В этой связи представляется перспективным создание прямой транспортной связи между Россией и Болгарией. В частности, прорабатывается возможность участия российских компаний в организации паромной переправы Варна – порт Азов. Целесообразно изучить участие российских организаций в развитии дунайских портов в гг. Лом, Видин, Свиштов, Русе и морских в гг. Варна и Бургас с перспективой взятия этих объектов в долгосрочную концессию. Что касается бургасского порта, то эти перспективы представляются маловероятными, так как в его ремонтных доках будут обрабатываться натовские и прежде всего американские военные корабли; в районе Бургаса создается и небольшая база Альянса, на территории которой тем не менее будут находиться и воинский контингент, и вооружение.

Участие в инфраструктурных проектах на территории Болгарии, организация новой прямой паромной переправы между двумя странами, активизация деятельности по обустройству болгарских портов могут реально сохранить и упрочить политическое и экономическое присутствие России в центре Европы, прочнее свяжет дунайскую транспортную систему с внутренними водными путями европейской части России.

На базе предложения министерства земледелия и лесов Болгарии обеими сторонами рассматривается возможность разработки комплексной программы российско-болгарского сотрудничества в области сельского хозяйства. В рамках этой программы возможно инвестирование в выращивание роз и производство из них масла для отечественной парфюмерной и косметической промышленности.

Одним из немногих направлений взаимного сотрудничества, которое могло бы динамизировать экономические связи между двумя странами, можно считать его региональную составляющую. Этому будет, безусловно, способствовать вступивший в 1999 г. в силу Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Феде-

рации», который позволяет строить субъектам Федерации свои отношения с иностранными партнерами на прочной правовой основе. Уже не первый год, но, особенно в 1999 г., более четко стала просматриваться тенденция переноса центра тяжести торгово-экономического взаимодействия с федерального на региональный уровень и намечающаяся тенденция его дальнейшего распространения на уровень общин и муниципальных образований.

К настоящему времени подписано более 20 соглашений между болгарской стороной и отдельными регионами России, функционирует 200 совместных предприятий. Для развития межрегионального сотрудничества прорабатывается целый ряд новых перспективных проектов.

Среди реальных результатов бизнес-контактов между регионами российских субъектов Федерации и болгарской стороной можно выделить следующие: в Белгородской и Тульской обл. создание совместных предприятий по производству сигарет, в Новгородской обл. – СП «Медицинский центр-Нижний Новгород», в Москве – «Лекс-Москва» в области фармацевтики, в Орле – биотехнологический завод «Панта-Рей», в Томске – два СП в области фармацевтики, в Твери – СП по разливу вина.

В последние годы объем торгово-экономической деятельности РФ и РБ на межрегиональном уровне составлял суммы, существенно превышающие стоимость всего болгарского экспорта в Россию.

Для повышения эффективности прямых контактов региональных структур двух стран в 1999 г. в Болгарии была создана Ассоциация болгаро-российских бизнес-клубов, в которую вошли 11 региональных отделений, более 800 производственных и коммерческих структур. Уже в год создания Ассоциации при непосредственном ее участии были установлены бизнес-контакты более чем между 200 болгарскими и российскими фирмами.

В качестве примера интереса болгарской стороны к сотрудничеству с российскими регионами можно привести посещение с деловым визитом Москвы и четырех российских регионов делегацией Посольства РБ в РФ и представителей свыше 40 болгарских фирм, которое стало возможным благодаря активной поддержке «Лукойла». В конце мая – начале июня 2000 г. делегация во главе с послом РБ И. Василевым посетила Мурманск, Архангельск, Вологду и Сыктывкар, где были проведены бизнес-встречи с руководством городов и местными бизнесменами, достигнуты предварительные договоренности по ряду интересующих стороны вопросов.

Во время визита В. Путина в Софию в 2003 г. среди девяти подписанных соглашений в разных сферах взаимодействия были и Соглашения о региональном сотрудничестве: между Староза-

горской и Самарской обл., болгарским министерством экономики и администрациями областей Центрального федерального округа России, Софийской и Ленинградской обл. Соглашение предусматривает, в частности, создание в Ленинградской обл. швейных и кожевенных предприятий с болгарским участием, увеличение поставок болгарского вина в разлив; в свою очередь Ленинградской обл. будет выделено 3 га территории в районе старого центра болгарского лыжного курорта Боровец, где она сможет построить отель⁵².

В рамках сотрудничества Москвы и Варненской обл. на курорте Камчия начинается строительство туристического заведения. Здесь же начато расширение отеля «Лонгоза», где ежегодно отдыхали 400 российских детей; в 2005 г. предусмотрено строительство курортного поселения высшей категории, для чего правительству Москвы был выделен участок земли⁵³.

В 2003 г. Болгарию посетило около 120 тыс. российских туристов (рост по сравнению с предыдущим годом 17,5%; правда, в 2004 г. страну посетило лишь на 1% больше отдыхающих, чем в 2003 г.). Поэтому становится актуальным вопрос инвестиций со стороны России в строительство курортных и лечебных комплексов на территории Болгарии, как это уже давно делают некоторые европейские страны и Япония для своих граждан.

Сотрудничество в области туризма нуждается в разработке комплексной программы, включая и вопросы визового режима. Пока что болгарская сторона осуществляла отдельные шаги по увеличению притока российских туристов: так, для туристов до 1 января 2005 г. были сняты визовые ограничения, а в связи с общим ростом цен на летний отдых в Болгарии в 2004 г. в среднем на 30% были введены несезонные цены на май и сентябрь. Предложенное М. Фрадковым осенью 2004 г. взаимное снятие визового режима для лиц старше 60 лет и для детей, возможно, придаст новый импульс движению российских туристов в направлении Болгарии.

* * *

Таким образом, проблемы двустороннего сотрудничества, порожденные в начальный период осуществления реформ в России и Болгарии, в 1995–2005 г. стали постепенно решаться на прагматической основе, с учетом взаимных интересов как между РФ и РБ, так и в Балканском регионе в целом, что и определяет долгосрочный характер этих направлений взаимодействия. Особый интерес представляет развитие регионального сотрудничества Болгарии и ее отдельных областей с субъектами РФ. Право-

вое поле для такого взаимодействия создано, а о потребностях в расширении этих форм сотрудничества свидетельствуют уже функционирующие совместные предприятия, в основном на территории российских регионов с их емким рынком, и тот интерес, который демонстрируют болгарские и российские бизнес-круги к прямым контактам на региональном уровне.

Несмотря на негативные последствия для России от либерализации внешнеэкономической сферы Болгарии со странами ЕС и ЦЕССТ и отсутствия такой либерализации в торговле с Россией, РФ по-прежнему остается одним из ведущих болгарских торговых партнеров, что определяется ее высокой долей в болгарском импорте. В период, оставшийся до вступления Болгарии в ЕС в 2007 г., России необходимо проводить более агрессивную экономическую политику, направленную на активизацию присутствия в хозяйственном комплексе Болгарии. Это – и создание совместных предприятий, и участие в приватизации ряда объектов, в первую очередь в энергетике и транспортной отрасли. Тем самым, как представляется, России удастся оказаться интегрированной по некоторым направлениям в общеевропейское экономическое пространство и минимизировать потери от вступления Болгарии в ЕС.

¹ БИКИ. 1995. № 110.

² Россия и страны Центральной и Восточной Европы в первой половине 90-х годов. М., 1997. Ч. 2. С. 26.

³ Труд. 29.08 1998.

⁴ 24 часа. 11.02 1999.

⁵ Пари. 4.02 1999.

⁶ 24 часа. 15.02 1999.

⁷ Стандарт. 27.10 2001.

⁸ Известия. 01.02 2002.

⁹ Пари. 25.02 2002.

¹⁰ Монитор. 26.02 2002.

¹¹ Пари. 7.07 2004.

¹² Пари. 8.07 2004.

¹³ Пари. 26.11 2004.

¹⁴ Пари. 4.10 2004.

¹⁵ БНР. 20.10 2004.

¹⁶ ИТАР–ТАСС. 1997. 11 апреля.

¹⁷ Пари. 16.04 1997.

¹⁸ Пари. 8.06 1997.

¹⁹ Дума. 2.12 1997.

²⁰ Независимая газета. 1999, 27 марта.

²¹ 24 часа. 13.11 1999.

²² Монитор. 13.04 2000.

²³ Капитал. 15.01 2005.

²⁴ 24 часа. 15.01 2005.

²⁵ БИКИ. 1996. № 110. С. 1, 4.

²⁶ Статистически справочник. 1998. София, 1999. С. 144–145.

²⁷ Пари. 4.02 1999.

²⁸ 24 часа. 11.01 1999.

²⁹ Новинар. 20.10 2004.

³⁰ Эксклюзивным кандидатом на модернизацию вертолетов Ми-17 и Ми-24 является израильская фирма «Елбит Системс», которая работает в одном консорциуме с американским оружейным гигантом «Локхит Мартин», однако, как заявил министр обороны России С. Иванов, подписание этого договора будет незаконным, так как Израиль не имеет лицензий на модернизацию оружия, произведенного в СССР. (Новинар. 12.02 2005)

³¹ 24 часа. 15.01 2005.

³² Пульс планеты. 1998, 26 августа.

³³ Континент. 5.10 1999.

³⁴ Стандарт. 10.04 2000.

³⁵ КЕШ. 14.01 2005.

³⁶ Сега. 29.01 2005.

³⁷ КЕШ. 14.01 2005.

³⁸ Сега. 31.01 2005.

³⁹ Дума. 14.12 1997.

⁴⁰ Труд. 2.02 2005.

⁴¹ Сега. 22.02 2005.

⁴² БНР. 9.02 2005.

⁴³ Сега. 21.10 2004.

⁴⁴ Пари. 21.10 2004.

⁴⁵ Пари. 4.02 2005.

⁴⁶ Труд. 16.04 1997.

⁴⁷ Сегодня. 28.04 1998.

⁴⁸ Пари. 11.06 2004.

⁴⁹ ВВС. 19.10 2004.

⁵⁰ БТА. 3.03 2003.

⁵¹ Пари. 20.10 2004.

⁵² БТА. 2.03 2003.

⁵³ 24 час. 28.12 2004.

Глава VI

РОССИЯ – ВЕНГРИЯ

Провозгласив на рубеже 80–90-х годов лозунг «Назад в Европу!», политическое и хозяйственное руководство Венгрии в течение 90-х годов целеустремленно работало над его воплощением в жизнь. Заключив Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, Соглашение о свободной торговле со странами ЕАСТ, явившись соучредителем Центрально-Европейского соглашения о свободной торговле (ЦЕССТ), а также заключив ряд соглашений о свободной торговле на двусторонней основе и присоединившись к Панъевропейской кумуляционной системе, Венгрия тем самым заложила основы для форсированного развития торгово-экономического сотрудничества с этими более чем 30 странами, энергичного подключения венгерской экономики к интеграционным процессам, развертывавшимся в Западной и Центральной Европе. В результате к моменту вступления в Евросоюз Венгрия до 80% своего внешнеторгового оборота осуществляла в режиме свободной торговли.

Пришедшая к власти в ВР по результатам парламентских выборов 2002 г. либерально-социалистическая коалиция выдвинула на уровень приоритетных задач своей внешнеэкономической политики расширение торгового и инвестиционного сотрудничества также с Россией и Китаем. Более детально в официальных материалах по внешнеэкономической политике сформулирована задача наращивания экспорта товаров и услуг – помимо зоны Европейского Союза – в следующие регионы: 1) страны Центрально-Восточной Европы; 2) входящие в СНГ бывшие советские республики, среди которых выделяются Россия, Украина, Казахстан и Беларусь; 3) ведущие промышленно развитые государства вне европейской зоны – США, Япония и Канада; 4) платежеспособные развивающиеся страны.

В стратегическом плане главное место по-прежнему отводится дальнейшему углублению экономической интеграции в рамках Евросоюза, прежде всего развитию торгово-экономических отношений с Германией и Австрией. Наряду с этим приоритетным считается наращивание товарооборота с Францией, Голландией и Италией. Ставится также задача повысить долю Швеции, Финляндии, Бельгии, Дании и Испании в географическом распределении внешней торговли страны.

В результате, если в 1992–1993 гг., когда Венгрия только начала сотрудничать с ЕС в качестве ассоциированного члена, на долю последнего приходилось порядка 43–46% всего венгерского

внешнеторгового товарооборота, то к началу 2000-х годов – уже не менее 65%, а в 2004 г. благодаря присоединению к ЕС 10 новых стран эта доля достигла 75%, в том числе в странах Евросоюза Венгрия теперь реализовывает до 80% своего экспорта и удовлетворяет более 70% своих импортных потребностей.

Венгрия и Россия перешли на новый механизм сотрудничества с 1 января 1991 г., когда Россия еще входила в состав СССР. Этот переход обнажил все слабые стороны этого взаимодействия в рамках СЭВ. Пришедшие на смену государственным частные предприятия при выборе зарубежного партнера руководствовались соображениями не идеологии, а эффективности, экономической выгоды и целесообразности. Началось решительное вытеснение из взаимного товарооборота неконкурентоспособных товаров. Это явилось одной из причин катастрофического (более чем в 2,5 раза) сокращения его объема в 1991 г.

Нежизнеспособными в новых рыночных условиях оказались и соглашения о специализации и кооперации производства, по существу, лишь имитировавшие интеграционные процессы в рамках СЭВ и не предусматривавшие взаимных вложений капиталов. Большинство из них с переходом на новый механизм сотрудничества постепенно прекратили свое действие.

В этот же период две страны приступили к решительной переориентации своей внешней торговли с Востока на Запад (в России официально провозглашенным приоритетом является развитие интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, однако фактически преобладает тенденция к сближению с Западом, и прежде всего с Евросоюзом). Ни в Венгрии, ни в России развитие взаимного торгово-экономического сотрудничества вплоть до конца 2002 г., к сожалению, не фигурировало среди приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии.

Выстраивая новую «архитектуру» внешнеэкономических связей, каждая из сторон руководствовалась собственным пониманием национальных интересов своей страны. Заключая новые торгово-политические соглашения с третьими странами, создавая или вступая в те или иные экономические организации и группировки, России и Венгрии приходилось предоставлять этим третьим странам на взаимной основе существенные льготы и преференции. При этом на российско-венгерскую торговлю эти льготы и преференции страны или не хотели, а чаще просто не могли распространить, поскольку тогда они потеряли бы всякий смысл.

Между тем ни в одном из действовавших тогда правоустанавливающих соглашений, заключенных Россией и Венгрией на дву-

стороннем уровне, вопросы защиты отечественного рынка, антидемпинговых и компенсационных пошлин, разрешенных и запрещенных государственных дотаций не были урегулированы. Более того, по Договору о торговле и мореплавании от 15 июля 1947 г., например, страны должны были предоставить друг другу неограниченный и безусловный режим наибольшего благоприятствования, а по Соглашению о переходе на новый механизм взаимных экономических связей от 11 декабря 1990 г. они обязались отказываться от применения каких бы то ни было ограничений во взаимной торговле.

Поскольку Россия до сих пор не является членом Всемирной торговой организации (ВТО), правовые нормы ВТО о защитных мерах, о субсидиях и компенсационных мероприятиях или об антидемпинговых процедурах в российско-венгерской торговле также могли быть применены, строго говоря, весьма условно. Неурегулированность данного вопроса на договорно-правовом уровне приводила к многочисленным разногласиям сторон, неоднократно создавала острые конфликтные ситуации.

Поступательному развитию торгово-экономического сотрудничества не способствовало также и заметное охлаждение политических отношений между Россией и Венгрией, обусловленное, в частности, вступлением Венгрии в НАТО, разногласиями сторон по поводу кризиса в Югославии, резко негативной реакцией правительства В. Орбана в связи с приобретением «Газпромом» пакета акций АО «BorsodChem» через подставные фирмы.

Ощутимый удар по торгово-экономическим отношениям, особенно по венгерскому экспорту в РФ, нанес российский финансовый кризис 1998 г. В 1999 г. взаимный товарооборот сократился почти в 1,5 раза по сравнению с уровнем предкризисного 1997 г., в том числе венгерский экспорт в РФ – более чем в 2,7 раза. В 2000–2002 гг. российский экспорт в ВР – во многом за счет роста мировых цен на энергоносители – сумел восстановиться, экспорт же Венгрии в РФ так и не смог подняться выше планки в 50% от уровня 1997 г. Лишь в 2003–2004 гг. – не в последнюю очередь благодаря осуществлению венгерским правительством новой политики по отношению к России – наметился качественный поворот в позитивную сторону: взаимный товарооборот за эти два года возрос почти в 1,6 раза и достиг в 2004 г. 4,3 млрд долл., в том числе венгерский экспорт в Россию практически удвоился и составил 908,5 млн долл., приблизившись к уровню предкризисного 1997 г.

1. Формирование политических отношений

В 90-е годы приоритетом внешней политики Венгрии – всех четырех венгерских правительств, с 1990 г. по настоящее время – стало далеко не российское направление, а политическое и экономическое сближение с НАТО и Европейским Союзом, а затем и вступление в них. На первых порах подобные шаги вызывали тревогу и раздражение Москвы, которая пыталась воспрепятствовать приему своих бывших союзников по Организации Варшавского Договора и Совету Экономической Взаимопомощи, в том числе и Венгрии, в НАТО и Евросоюз путем достижения соответствующих договоренностей с США и ведущими странами Западной Европы.

Все это явилось политической причиной ощутимого охлаждения отношений России с Венгрией в период с начала 90-х годов и по начало 2002 г. включительно. Получив 12 марта 1999 г. членство в НАТО, Венгрия пошла на обострение отношений с Россией по поводу произошедшего вскоре югославского кризиса: она отказалась предоставить воздушный коридор над своей территорией российским миротворцам и не пропустила колонну грузовиков с российским гуманитарным грузом для Косово. Ответом России стал отзыв для консультаций своего посла из Венгрии и перенос на неопределенный срок визита в Москву министра иностранных дел Венгрии, первоначально запланированного на май 1999 г.

Впоследствии венгерская дипломатия не смогла извлечь пользу – как это сделали, например, Польша и Чехия – и из прихода к власти В. Путина: в политике России возобладал прагматизм и поворот к Европе и Западу. В результате Венгрия стала «одним из самых проблематичных партнеров для России»¹.

Таким образом, 90-е годы стали в российско-венгерских отношениях десятилетием потерянных возможностей – как со стороны Венгрии, не видевшей выгоды от сотрудничества с Россией и не осознававшей того, что ее возможности в рамках евроатлантического сотрудничества далеко не безграничны, так и России, «зашоренной» на своей политической и оборонной безопасности, но при этом не обращающей ни малейшего внимания на экономические аспекты расширяющейся европейской интеграции.

Лишь в 2002 г., с приходом к власти либерально-социалистической коалиции и возобновлением регулярных контактов на высшем политическом уровне, начался качественный поворот в позитивную сторону в развитии как политических, так и торгово-экономических отношений между Россией и Венгрией.

В декабре 2002 г. премьер-министр Венгрии П. Меддеши посетил Москву с официальным визитом, во время которого имел

беседу с президентом РФ В. Путиным по вопросам двустороннего сотрудничества. Предыдущая официальная встреча глав государств состоялась почти за восемь лет до этого – в марте 1995 г., когда тогдашний венгерский премьер-министр Д. Хорн нанес визит в Москву. За Россией с тех пор оставался долг в виде ответного визита на высшем уровне в Будапешт, который, однако, так и не был реализован. Премьер-министр В. Орбан, правда, был готов нарушить принцип очередности и приехать с официальным визитом в Россию при условии, если ему будет направлено от российского руководства приглашение, но оно не поступило. Все эти внешние проявления свидетельствуют о существенном охлаждении и напряженности в отношениях между Венгрией и Россией в конце 90-х – начале 2000-х годов.

Действительно, как считает известный российский политолог А. Ципко, с распадом социализма и Советского Союза у России «распался» и интерес к Восточной Европе. Доминантой сознания российской политической элиты стал Запад. Страны ЦВЕ, их опыт, отношения России с ними, к сожалению, оказались вне интереса со стороны российских политиков и средств массовой информации².

Об этом же пишут и венгерские аналитики, например А. Силади: «Венгрия перестала быть сферой интересов и влияния России и в этом смысле как с военной, так и с политической и экономической точек зрения стала ей безразлична или же интересна в той же степени, как любая другая малая страна, лежащая западнее нас»³.

Между тем для России – как ни для какой другой страны – характерна тесная взаимозависимость между состоянием ее политических и развитием экономических отношений с данной страной. Торгово-экономическое сотрудничество России с Венгрией, начиная с 90-х годов и по 2002 г. включительно, продолжало стагнировать, в то время как с некоторыми другими странами ЦВЕ (прежде всего с Польшей и Чехией) в начале 2000-х годов наметился определенный прогресс.

Как отметил в декабре 2002 г. П. Меддеши, прошедшие 10 лет стали десятилетием неиспользованных возможностей в истории венгеро-российских экономических отношений, что не отвечает ни венгерским, ни российским, ни европейским интересам⁴. В связях с Россией, по его мнению, скрываются для Венгрии необозримые экономические возможности. Венгрия ждет взаимной выгоды от развития торгово-экономического сотрудничества с Россией⁵. Укрепление этого сотрудничества является приоритетом нового венгерского правительства⁵.

Целью визита П. Меддеши в Москву в декабре 2002 г. было, как он подчеркнул, открыть новую страницу в двусторонних от-

ношениях⁷. В. Путин заверил его, что Москва также готова начать новую главу во взаимном сотрудничестве⁸. Таким образом, политическая воля к переводу российско-венгерского экономического сотрудничества на качественно более высокий уровень заявлена с обеих сторон.

В 2003–2005 гг. политический климат в отношениях между двумя странами продолжал улучшаться. В области экономического взаимодействия это проявилось, например, в значительной активизации рабочих групп в составе российско-венгерской Межправкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, отказе Венгрии от практики дискриминационных ограничений импорта некоторых российских товаров, конструктивном изменении подхода венгерской стороны к урегулированию оставшейся части российской задолженности, перешедшей к России от СССР, успешном завершении переговоров между РФ и ВР в рамках процедуры присоединения России к ВТО (Протокол, фиксирующий результаты этих переговоров, подписан 16 апреля 2004 г.)⁹, а также в повышении Венгрией в январе 2003 г. кредитного рейтинга России до категории стран низкого риска.

В ходе официальных визитов и переговоров на высшем политическом уровне были подписаны такие важные двусторонние соглашения, как Соглашение о сотрудничестве в области связи и информационных технологий, Протокол о сотрудничестве в области образования, Меморандум о сотрудничестве в жилищном строительстве. 23 апреля 2003 г. вступило в силу межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области туризма, подписанное 20 декабря 2002 г. 30 мая 2003 г. правительство ВР одобрило межправительственное Соглашение с РФ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, подписанное 20 декабря 2002 г., а 6 июня 2003 г. – межправительственный Договор о воздушном сообщении, подписанный 20 декабря 2002 г.

Новый подход Венгрии к сотрудничеству со странами СНГ, и прежде всего с Россией (или – по принятой в ВР терминологии – на восточном рынке), нашел свое воплощение в решении правительства № 1045 от 28 мая 2003 г. об учреждении поста специального уполномоченного в ранге госсекретаря, ответственного за развитие экономических связей страны с восточным рынком. Одновременно был создан секретариат уполномоченного, а в госбюджете страны выделена строка для финансирования его деятельности.

В рассматриваемом решении правительства ВР определены задачи и компетенция уполномоченного, а, по сути, изложены методы и направления работы правительства по развитию сотрудничества со странами СНГ, и в первую очередь с Россией.

Так, помимо традиционных торговых связей предполагается развивать новые современные формы производственного и инвестиционного сотрудничества, включая участие в приватизации, а также межрегиональное сотрудничество. Предусматривается разработать новые методы поддержки венгерского экспорта в страны СНГ, инициировать устранение имеющихся на его пути барьеров. Названы конкретные приоритетные отрасли, где желательно развивать сотрудничество как на двусторонней, так и многосторонней основе: промышленность, информатика, энергетика, сельское хозяйство, туризм, внутренняя торговля, транспорт и его инфраструктура. Намечается улучшить координацию действий всех заинтересованных венгерских предприятий и структур по развитию сотрудничества со странами СНГ.

Выделяется особая роль сектора малого и среднего предпринимательства в этом процессе. Планируется разработать новые торговые и финансовые конструкции для укрепления позиций венгерского бизнеса на восточных рынках. Подчеркивается значение кредитования и страхования экспорта, непосредственных связей с торгово-промышленными палатами, профессиональными ассоциациями производителей, органами местного самоуправления. Отмечается роль межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству.

Венгрия, таким образом, намерена активно участвовать в формировании торговой политики ЕС в отношении стран СНГ, прежде всего России и Украины, представляя и отстаивая там свои интересы. Используя преимущества своего географического положения, Венгрия хотела бы повысить свою роль как транзитной страны в торговле между Западом и Востоком. Большие надежды связываются с сооружением пятого международного транспортного коридора и его соединением в перспективе с транссибирской и транскорейской железнодорожными магистральями.

О серьезности намерений Венгрии свидетельствует ее решение открыть уже в ближайшем будущем представительства Венгерского общества по развитию внешней торговли и инвестиций сперва в Екатеринбург, а затем в Ростове, Уфе, Казани и Кемерово.

Венгрия заняла позитивную позицию в вопросе присоединения России к ВТО. Она исходила из того, что членство РФ в ВТО повысит предсказуемость и упорядоченность взаимных торговых отношений двух стран. Кроме того, в ходе торговых переговоров, проводимых в рамках процедуры присоединения к ВТО, ей представилась возможность добиться значительного улучшения условий доступа на российский рынок для своих товаров и услуг. Так, в соответствии с Протоколом от 16 апреля 2004 г. о завершении двусторонних торговых переговоров в рамках процедуры присо-

единения России к ВТО РФ обязалась понизить таможенные пошлины на важнейшие венгерские товары, экспортируемые в Россию, в среднем почти на 50%. Значительно будут улучшены и условия выхода на российский рынок для венгерских юридических и физических лиц в области архитектуры, проектирования городов и парков, компьютерных и сопутствующих услуг, инженерных, технико-контрольных, издательских, строительно-сборочных, экологических и некоторых транспортных услуг.

В то же время ввиду предстоящего присоединения Венгрии к Евросоюзу МИД ВР вербальной нотой от 11 ноября 2003 г. уведомил российскую сторону о денонсации Венгрией с 1 мая 2004 г. следующих российско-венгерских торговых договоров и соглашений:

Договора о торговле и мореплавании между СССР и ВР от 15 июля 1947 г. (за исключением Приложения к нему о правовом положении Торгпредства СССР в ВР);

Межправительственного Соглашения между СССР и ВР о переходе на новый механизм взаимных экономических связей от 11 декабря 1990 г.;

Межправительственного Соглашения между РСФСР и ВР о торгово-экономических связях и научно-техническом сотрудничестве от 12 декабря 1990 г.;

Межправительственного Соглашения между РФ и ВР о создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 22 декабря 1992 г.

В связи с этим были начаты переговоры по модернизации договорно-правовой базы экономического сотрудничества между РФ и ВР. В ходе официального визита премьер-министра ВР Ф. Дюрчяня в Москву 16–17 февраля 2005 г. стороны, в частности, заключили новое Межправительственное Соглашение об экономическом сотрудничестве между РФ и ВР, предусматривающее интенсификацию сотрудничества в важнейших отраслях экономики, меры по его стимулированию, а также учреждение новой двусторонней Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству.

2. Ограничительные меры во взаимной торговле между Венгрией и Россией

Переход Венгрии и России с 1 января 1991 г. во взаимных экономических связях на новый рыночный механизм сотрудничества означал не только применение текущих мировых цен, расчетов и платежей в конвертируемой валюте, но и принятых в мировой практике условий и правил регулирования двусторонней тор-

говли: прекратила существование своеобразная закрытая преференциальная зона беспошлинной торговли в рамках СЭВ, страны начали торговать по правилам ГАТТ, а важнейшими регуляторами взаимной торговли стали валютный курс и таможенные пошлины (установленные для стран, которым стороны предоставили режим наибольшего благоприятствования)¹⁰.

В 90-е годы, после роспуска СЭВ, Россия и Венгрия активно приступили к формированию новой структуры внешнеэкономических связей. К сожалению, ни в Венгрии, ни в России развитие взаимной российско-венгерской торговли не стало приоритетным направлением национальной внешнеэкономической стратегии. Те льготы и преференции, которые в Венгрии и России предоставлялись «приоритетным» торговым партнерам, не распространялись на венгеро-российское направление – из «безусловного и неограниченного режима наиболее благоприятствуемой нации», провозглашенного Договором от 15 июля 1947 г. Страны в одностороннем явочном порядке стали делать изъятия, не считая при этом нужным хотя бы предварительно уведомить другую сторону, не говоря уже о том, чтобы согласовать их с другой стороной.

Число и значимость этих изъятий по мере выстраивания новой «архитектуры» внешнеэкономических связей только нарастали. Торгово-политические условия работы на рынках друг друга все более ощутимо ухудшались. Для того чтобы выдержать конкуренцию со стороны «приоритетных» третьих стран, пользующихся в Венгрии и России достаточно мощными льготами и преференциями, российским экспортерам на венгерском рынке, а венгерским экспортерам – на российском приходилось либо соответственно занижать цены на свои товары, неся при этом существенные прямые убытки, либо вовсе уходить с данного рынка. Не смогли страны во взаимной торговле избежать и прямых ограничительных мер, нередко имеющих к тому же явно дискриминационный характер.

В рамках соглашений об ассоциированном членстве с ЕС, о свободной торговле с ЕАСТ, а также по линии ЦЕССТ Венгрия неукоснительно выполняла взятые на себя обязательства по снижению уровня таможенного обложения товаров, импортируемых из стран, входящих в эти группировки. С 1997 г., например, около 80% промышленных товаров из 15 стран-членов ЕС ввозилось в Венгрию беспошлинно, а ставки таможенного обложения остальной части – так называемых «чувствительных» промышленных товаров – к 2000 г. были понижены до 15% от уровня таможенных пошлин, действовавших по состоянию на 1 января 1994 г., принятого за базу.

В области торговли аграрной продукцией Договор об ассоциации Венгрии с ЕС не предусматривал введения режима свободной торговли, а лишь фиксировал взаимное предоставление таможенных льгот, причем с выгодным для Венгрии асимметричным графиком их предоставления. В результате к началу 2000 г. венгерские сельхозтовары получали в странах ЕС, как правило, 80%-ные таможенные скидки, а аграрная продукция, импортируемая Венгрией из ЕС, пользовалась в Венгрии 30%-ными скидками с таможенных пошлин, установленных для торговли в режиме наибольшего благоприятствования. Кроме того, в режиме свободной (беспошлинной) торговли Евросоюз осуществлял 24% своего аграрного импорта из Венгрии, а Венгрия – 10% своего импорта сельхозпродуктов из ЕС.

В середине апреля 2000 г. стороны заключили соглашение о дальнейшей либерализации взаимной торговли аграрной продукцией, в соответствии с которым с 1 июля 2000 г. уже 72% венгерских поставок сельхозтоваров поступали в ЕС беспошлинно, а Венгрия, в свою очередь, распространила беспошлинный режим на 54% своего аграрного импорта из Евросоюза¹¹.

Страны-участницы ЦЕССТ, следуя примеру ЕС, также решительно шли на упразднение таможенных пошлин во взаимной торговле промышленными товарами: в 2000 г. уже 90–95% взаимных поставок осуществлялось на беспошлинной основе.

С 1 января 2001 г. таможенное обложение импорта промышленных товаров из стран ЕС, ЕАСТ и ЦЕССТ в Венгрии было вовсе упразднено, в то время как средний номинальный уровень таможенных пошлин, применяемых Венгрией в отношении импорта промышленных товаров из стран, с которыми она торговала в режиме наибольшего благоприятствования (MFN), в том числе и из России, составлял 6,8% (в 1994 г. – 9,6%)¹².

Надо отметить, что большинство энергоносителей, сырьевых товаров и материалов, составляющих основу российского экспорта в Венгрию (нефть, природный газ, руды, цемент, лесоматериалы, целлюлоза, алюминий, тепловыделяющие элементы для ядерных реакторов), поскольку они жизненно ей необходимы, также ввозились в страну беспошлинно¹³. В то же время на готовые изделия, прежде всего продукцию машиностроения, импортируемые из России, в Венгрии действовали достаточно высокие таможенные пошлины (10% и более), что существенно подрывало конкурентоспособность российских экспортеров на венгерском рынке по сравнению с экспортерами из стран ЕС, ЕАСТ и ЦЕССТ.

На российские легковые автомобили «Лада», например, в Венгрии ставка ввозной таможенной пошлины в 2001 г. равня-

Таблица 1. Импортные платежи за новые легковые автомобили с бензиновым катализатором в 2001 г. (в %)*

Страна происхождения	Объем цилиндров, см ³	Таможенная пошлина	Потребительский налог	Всеобщий налог с оборота	Итого
Страны ЕС и ЦЕССТ	1001–1500	0	10	25	38
	1501–1600	0	10	25	38
	1601–2000	0	20	25	50
	Свыше 2001	0	20	25	50
Прочие страны	1001–1500 («Лада»)	13	10	25	54
	1501–1600	13	10	25	54
	1601–2000 («Нива»)	23	20	25	79
	свыше 2001	43	20	25	104

* Népszabadság. 2000, 5 december.

лась 13%, на «Ниву» – 23%. Аналоги из стран ЕС и ЦЕССТ ввозились в страну беспошлинно. Однако фактический барьер, воздвигнутый перед этими российскими легковыми автомобилями, в Венгрии по сравнению с аналогами из стран ЕС и ЦЕССТ был заметно выше, чем просто 13 и 23%: он составлял соответственно 16 и 29% (табл. 1).

Дело в том, что на венгерской таможене товар помимо ввозной таможенной пошлины облагался также всеобщим налогом с оборота (венгерский аналог налога на добавленную стоимость), а легковые автомобили – еще и потребительским налогом. При этом базой для всеобщего налога с оборота является таможенная стоимость товара вместе с таможенной пошлиной и потребительским налогом¹⁴.

С аналогичной проблемой на венгерском рынке столкнулись и другие неевропейские страны, торгующие с ВР в режиме наибольшего благоприятствования (например США, Япония, Канада, ЮАР, Австралия). В этой связи весьма поучителен подход США к решению данной проблемы, предложивших Венгрии в 1999 г. начать переговоры о снижении ставок таможенных пошлин на чувствительные для американской стороны товары (подобные торговые переговоры США вели также с Чехией, Польшей и Словакией).

Объективно дискриминационный характер носила венгерская практика применения в отношении российских товаров ста-

тистического сбора и платы за таможенную очистку по самым высоким ставкам в размере соответственно 3 и 2% таможенной стоимости товара, в то время как в отношении третьих стран (стран-членов ВТО, каковых насчитывалось тогда уже более 130) Венгрия установила ставки намного ниже: в 1995 г. – по 2%, в 1996 г. – по 1%, а с 1997 г. вовсе отменила их взимание¹⁵. Ссылка венгерской стороны на то, что Россия не является членом ВТО, не выдерживала критики: в практике международной торговли это не может быть аргументом в пользу исключения из MFN, а по ст. 2 Договора стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования «по всем вопросам, касающимся... правил, формальностей и сборов, применяемых в связи с очисткой товаров на таможнях»¹⁶.

Для сравнения отметим, что в России статистический сбор не предусмотрен, а таможенные сборы за таможенное оформление товаров на порядок ниже венгерского аналога – всего 0,15% стоимости товара, причем взимаются со всех товаров по единой ставке независимо от страны происхождения товара¹⁷.

Лишь с 2000 г. Венгрия отменила взимание статистического сбора и платы за таможенную очистку со всех российских товаров. Большую роль здесь сыграла настойчивая принципиальная позиция, занятая российской стороной. Как признавала и венгерская сторона, минфину ВР следовало бы это сделать еще три года тому назад. Однако министерство откладывало подобное решение по фискальным соображениям: в целом эта мера сократила годовой бюджет страны на 8 млрд фор. (по курсу 1999 г. около 34 млн долл.).

Таможенно-тарифное законодательство Венгрии позволяло ей в случае необходимости оперативно снижать либо вовсе отменять таможенные пошлины на те или иные товары. Так, в соответствии с полномочиями, предоставленными по Закону «О таможенном тарифе», венгерское правительство каждый год прибегало к различным таможенным контингентам (более низким либо вовсе нулевым пошлинам на ввоз определенных количеств товаров).

Практиковалось также введение нулевых или сниженных таможенных пошлин на данный год без указания количеств товаров, но обуславливая эти льготы тем видом производства, где эти товары должны использоваться.

Третьей разновидностью подобных таможенных преференций являлось временное снижение или отмена пошлин без указания количественных контингентов и сфер их производственного использования.

Анализ этих таможенных преференций убеждает в том, что наиболее крупные из них принимались венгерским правительст-

вом в интересах транснациональных корпораций (ТНК), учредивших на территории ВР филиалы своих производств (имеются в виду прежде всего легковое автомобилестроение и производство бытовой электроники), а также для стимулирования импорта ряда товаров из развитых стран Запада. К сожалению, эти товары не входили в экспортную номенклатуру России.

Более того, до вступления в ЕС Венгрия регулярно практиковала также адресные таможенные контингенты, распространяемые строго избирательно: только на торговлю со странами-членами ГАТТ/ВТО или со странами, с которыми она имела договоры о свободной торговле, тем самым априори выводя Россию из под их действия¹⁸.

Венгрия достаточно активно использовала и нетарифные методы регулирования внешнеэкономических связей, меры по защите своего внутреннего рынка. Так, в соответствии с Постановлением правительства № 112 от 23 декабря 1990 г. «Об экспорте, а также импорте товаров, услуг и прав, представляющих материальные ценности» начиная с 1991 г. на каждое полугодие в Венгрии публиковались глобальные квоты на импорт товаров ширпотреба, устанавливающие количественные или стоимостные ограничения их ввоза. До 1 января 2001 г. они затрагивали импорт таких товаров, как рыба и рыбные консервы, моющие средства, обувь, верхняя одежда, прочие текстильные изделия, галантерея, ковры, ювелирные изделия, новые, а также подержанные легковые автомобили и транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания.

С 1 января 1998 г. в отношении импорта четырех групп товаров – верхней одежды, прочих изделий из текстиля, галантереи и ковров – эти квоты в Венгрии стали применять избирательно: только в отношении стран, не являющихся членами ВТО. После 31 декабря 2000 г. Венгрия, выполняя свои обязательства перед ВТО и ЕС, отменила практику глобальных квот на импорт товаров ширпотреба из стран-членов ВТО, сохранив ее, однако, в отношении стран-нечленов ВТО, в том числе и России¹⁹.

Для российских инвесторов небезразлично также и то, что в ходе всеобъемлющей гармонизации венгерского законодательства с правовыми нормами ЕС в ВР было создано единое с ЕС правовое поле. Следовательно, при прочих равных условиях инвесторы из стран ЕС чувствовали себя в Венгрии гораздо увереннее и защищеннее, чем их российские коллеги. Достаточно лишь отметить, что в ходе гармонизации в области стандартов Венгрия по состоянию на 31 марта 2001 г. из 12 506 стандартов ЕС ввела в действие в качестве венгерских национальных стандартов 10 180, т.е. 81%²⁰.

К такому же долговременному отрицательному воздействию на позиции российских предприятий на венгерском рынке привело и присоединение ВР с 1 июля 1997 г. к Панъевропейской кумуляционной системе, регламентирующей порядок определения происхождения товаров. В нее входят страны ЕС, ЕАСТ, ЦЕССТ, а также Эстония, Латвия и Литва, взаимная торговля между которыми осуществляется в режиме свободной торговли.

Дело в том, что в рамках Панъевропейской кумуляционной системы взаимный импорт при определении происхождения товара может быть классифицирован как отечественный продукт, что имеет большое практическое значение для стран-участниц. Так, венгерские промышленные изделия, например, могли быть ввезены в страны ЕС беспошлинно лишь в том случае, если они, как правило, не менее чем на 50% состояли из отечественного продукта. В отношении продукции автомобильной промышленности эта доля установлена в размере 60%, а аграрной продукции – 100%. Аналогичное преимущество получили при экспорте на венгерский рынок и другие страны-участницы системы.

Таким образом, в результате перехода на Панъевропейскую кумуляционную систему произошло расширение круга товаров, которые беспошлинно попадают на рынки стран-участниц, что привело к усилению их тяготения прежде всего к взаимной торговле в рамках этой системы. Собственно говоря, нескрываемой целью кумуляционной системы как раз и является развитие интеграционных процессов именно на этой части континента.

По мнению венгерских аналитиков, эта система имеет гораздо большее значение в деле стимулирования интеграционных процессов внутри данного замкнутого экономического пространства, нежели таможенные и нетарифные преференции. В обращении тогдашнего минпромторга к венгерским предприятиям в связи с присоединением Венгрии к Панъевропейской кумуляционной системе, например, прямо рекомендовалось во избежание потерь рассмотреть возможность переориентации своего импорта с третьих стран (следовательно, и из России) на страны, с которыми Венгрия торгует в режиме свободной торговли²¹.

Подводя итог, следует признать, что безусловный и неограниченный принцип наибольшего благоприятствования, провозглашенный Договором от 15 июля 1947 г., в сформированных Россией и Венгрией новых системах внешнеэкономических связей, когда до 80% товарооборота Венгрии, например, осуществляется в режиме свободной торговли, а Россия выстраивает особые экономические отношения в рамках СНГ и ЕврАзЭС, по сути, потерял первоначальный экономический смысл. Слишком катего-

ричным, невыполнимым в рыночных условиях представлялся и отказ от применения каких бы то ни было ограничений в развитии взаимной торговли, зафиксированный в Соглашении между СССР и Венгрией о переходе на новый механизм взаимных экономических связей от 11 декабря 1990 г. В то же время все более остро ощущалось не доставало договорно-правового урегулирования ситуаций по защите внутреннего рынка во взаимных торговых отношениях.

С этой точки зрения следует согласиться с мнением венгерской стороны о том, что к началу 2000-х годов Договор от 15 июля 1947 г. устарел и более не соответствовал современной мировой практике²². Все отчетливее проявлялась необходимость в новых правовых основах двустороннего сотрудничества.

В связи с присоединением Венгрии к ЕС 1 мая 2004 г. стране следовало денонсировать прежде всего Договор о торговле и мореплавании между Советским Союзом и Венгерской Республикой от 15 июля 1947 г. и присоединиться к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое Евросоюз и Россия заключили в 1994 г. и которое вступило в силу после ратификации в декабре 1997 г. Поскольку Россия пока не является членом ВТО, не лишней стала договоренность, достигнутая Россией и Венгрией зимой 2001–2002 гг., о применении с 14 февраля 2002 г. во взаимной торговле норм и принципов ВТО, провозглашающая предоставление режима наибольшего благоприятствования на недискриминационной основе, транспарентность торговой политики, регулирование торговли преимущественно тарифными методами при последовательном снижении уровня импортных пошлин, отказ от использования количественных ограничений, разрешение конфликтных ситуаций путем переговоров и консультаций.

3. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества

Анализ динамики российско-венгерского товарооборота за 1998–2002 гг. позволяет сделать вывод о стагнации торговых отношений в этот период. При этом обращает на себя внимание крайняя несбалансированность взаимных поставок, которая особенно усилилась после российского финансового кризиса, разразившегося в августе 1998 г., когда российский экспорт в Венгрию стал примерно в 5 раз превышать встречный импорт, а негативное для Венгрии сальдо баланса взаимной торговли возросло за 2000–2002 гг. до 1,8–2,1 млрд долл. в год (табл. 2).

Таблица 2. Товарооборот между Россией и Венгрией с учетом российских поставок в счет погашения госдолга (в млн долл.)*

Год	Оборот	Экспорт РФ (импорт ВР)	Импорт РФ (экспорт ВР)	Сальдо (для России)
1997	2931,4	1963,1	968,3	+994,8
1998	2326,3	1666,0	660,7	+1005,3
1999	1987,3	1631,1	356,2	+1274,9
2000	3044,0	2588,6	455,4	+2133,2
2001	2841,6	2369,3	472,3	+1897,0
2002	2738,8	2284,0	454,8	+1829,2
2003	3608,8	2958,0	650,8	+2307,2
2004	4295,2	3386,7	908,5	+2478,2

* Magyarország külgazdasága 1997–2002 kötetek alapján; www.ksh.hu (2004, 10 február; 2004, 6 március [Külkereskedelmi termékforgalom, 2004. január -december]).

Российский финансовый кризис 1998 г. нанес ощутимый удар по торгово-экономическим отношениям, особенно по венгерскому экспорту в РФ. Многие российские предприятия оказались не в состоянии оплатить заказанные или уже поставленные им из Венгрии товары. Риск неплатежа на российском рынке существенно возрос. Если в 1996 г. известный венгерский ученый Л. Чаба сравнивал российский рынок с «русской рулеткой», то на совещании венгерских специалистов по торговле с Россией и Украиной, состоявшемся 24 февраля 1999 г. в Будапеште, его называли уже «минным полем»²³.

Министр финансов ВР в октябре 1998 г. издал Распоряжение № 25 об обязательном образовании финансовыми учреждениями Венгрии целевых резервов при кредитовании стран с повышенным риском²⁴. Россия была отнесена к категории стран с наиболее высокими рисками. Целевые резервы при кредитовании экспорта в эти страны – в зависимости от размера кредита и гарантированного капитала банка – могли достигать 100%, что значительно удорожало кредит и снижало прибыль банков, а следовательно, и их готовность к таким операциям²⁵.

Под влиянием кризиса венгерский экспорт в Россию в 1998 г. сократился почти на 1/3, а в 1999 г. – еще на 46% и составил всего 36,8% от уровня предкризисного 1997 г. В 2000–2002 гг. он так и не смог подняться выше планки в 50% от уровня 1997 г.

Признавая решающее значение российского финансового кризиса в сокращении венгерского экспорта в РФ в 1998–1999 гг., было бы неверно его переоценивать, особенно в последующие годы,

когда экономика России уже оправилась от кризиса, начала стабильно развиваться, а ведущие международные рейтинговые агентства перевели РФ в категорию стран среднего риска. Как считают ведущие российские исследователи, «...причины деградации экономических связей между Россией и странами ЦВЕ глубже и заложены в самой реструктуризации восточноевропейского рынка и его «поглощении» в ходе европейской экономической интеграции... Радикальные экономические преобразования в постсоциалистических странах... обеспечили участникам внешнеэкономической деятельности возможность выбора партнеров преимущественно на стабильных и богатых западных рынках. Отношения России со странами ЦВЕ оказались наиболее уязвимым звеном...»²⁶.

На эти причины обращал внимание и торгпред РФ в ВР А. Прохоренко, отмечая, что «в Венгрии российский рынок считают третьестепенным. Венгерские экспортеры не получают никакой помощи, хотя многие их товары до сего дня пользуются в России спросом, о них вспоминают с ностальгией»²⁷.

Действительно, весь венгерский экспорт в рассматриваемые годы неуклонно рос (с 19,1 млрд долл. в 1997 г. до 34,3 млрд долл. в 2002 г.), в Россию же – сокращался. В результате удельный вес РФ во всем венгерском экспорте понизился с 5,1% в 1997 г. до 1,3% в 2002 г. В этой связи весьма показательно, что то значительное отрицательное торговое сальдо, которое Венгрия имеет в последние годы с Россией, образуется не только в ее торговле с РФ энергоносителями и сырьем (что можно понять), но и в торговле продукцией перерабатывающей промышленности, а в 1999, 2000 и 2002 гг. еще и машинами и оборудованием. В 2002 г. на российском рынке Венгрия реализовывала лишь 0,25% всего своего экспорта машин и оборудования.

Наблюдаемые в отдельные годы колебания российского экспорта объясняются, как правило, двумя причинами: крупными, но эпизодическими поставками в счет погашения российского государственного долга и резкими изменениями мировых цен на нефть и природный газ, составляющие его основу. Сравнительно большие объемы российского экспорта в Венгрию в 2000–2002 гг., например, объясняются высокими ценами на нефть и природный газ, среднегодовой уровень которых в 2000 г. по сравнению с 1999 г. поднялся более чем в 1,7 раза по нефти и почти в 1,8 раза по природному газу. В 2001–2002 гг. цены на нефть и газ колебались, но уже на этом высоком уровне (в 2003 г. произошел дальнейший ощутимый рост цен на них: примерно на 12% по нефти и более чем на 30% по природному газу).

Однако весь венгерский импорт в 1998–2002 гг. рос, во-первых, стабильно, а во-вторых – более высокими темпами

(с 21,2 млрд долл. в 1997 г. до 37,6 млрд долл. в 2002 г.). Доля России в венгерском импорте ощутимо понизилась: с 9,2% в 1997 г. до 6,1% в 2002 г.

В 2003 г. двум странам удалось обеспечить перелом в динамике взаимного товарооборота: российский экспорт в текущих ценах возрос почти в 1,3 раза, а импорт – более чем в 1,4 раза. Эти темпы значительно превосходят темпы роста всей внешней торговли Венгрии (темп роста всего импорта ВР составил 126,4%, а экспорта – 123,7%), что обусловило некоторое увеличение доли России в венгерском импорте до 6,2%, а в экспорте – до 1,5%. В результате Россия смогла уверенно удержать за собой пятое место в ряду крупнейших торговых партнеров ВР. Правда, и отрицательное для Венгрии сальдо в торговле с Россией возросло очень ощутимо (почти на 0,5 млрд долл.).

К визиту премьер-министра Венгрии П. Меддеши в Москву, состоявшемуся в декабре 2002 г., Россия погасила товарными поставками более 75% своей задолженности перед Венгрией, в том числе поставками военной техники и вооружений на сумму 1,1 млрд долл. (в отношении других стран по состоянию на 2001 г. Россия выполнила свои обязательства по обслуживанию долга в среднем всего на 20%)²⁸. В ходе этого визита удалось достичь принципиальной договоренности об окончательном урегулировании оставшейся части российского долга, а в январе 2003 г. – во время визита тогдашнего министра финансов Венгрии Ч. Ласло в Москву – подписать Соглашение об этом.

В соответствии с Соглашением Венгрия отказалась от своих требований на спорную – несписанную, по мнению российской стороны, – часть долга на сумму почти 76 млн долл. (вместе с начисленными на нее процентами). Россия обязалась выкупить за наличные (а не погасить товарными поставками, как это было определено в Соглашении между Советским Союзом и Венгрией о переходе на новый механизм взаимных экономических связей от 11 декабря 1990 г.) остающуюся часть долга в 255 млн долл. фактически за 92 млн долл., т.е. по курсу 36% (что заметно выгоднее, чем курс в 31%, по которому предыдущее правительство В. Орбана намеревалось продать часть российского долга в 250 млн долл. австрийскому банку Meindl). Для сравнения отметим, что Чехия, например, смогла реализовать российский долг в 1 млрд долл. по курсу всего 22%²⁹.

Часть долга в 177,7 млн долл. Россия погасит товарными поставками в период по 2006 г. включительно, причем на значительную часть этой суммы – на рельсовые автобусы и суда – уже есть конкретные заказы. В январе 2003 г. Россия перевела Венгерскому национальному банку 82 млн долл., а также поручила

Таблица 3. Товарная структура экспорта России в Венгрию с учетом российских поставок в счет погашения госдолга (в % итогу)*

Год	Пищевку- совые товары	Сырье и материалы	Энерго- носители	Продукция перерабатыва- ющей промыш- ленности	Машины и оборудование
1997	0,2	5,2	68,7	20,4	5,5
1998	0,2	7,1	68,5	20,1	4,0
1999	0,2	6,0	70,1	19,3	4,4
2000	0,2	4,1	75,8	14,9	5,1
2001	0,2	3,3	83,6	10,9	2,0
2002	0,1	3,4	82,6	10,2	3,7
2003	0,1	2,9	84,0	9,5	3,5
2004	0,0	4,3	80,3	12,0	3,3

* Magyarország külgazdasága 1997–2002 köteték alapján; www.ksh.hu (2004, 10 február; 2005, 8 április).

венгерским покупателям осуществить платежи на сумму 10 млн долл. за ранее поставленные товары не российским поставщикам, а венгерскому казначейству. Таким образом, вопрос российской задолженности можно считать окончательно урегулированным³⁰.

Для России погашение долга товарными поставками, особенно поставками машиностроительной продукции и военной техники, было более предпочтительным, поскольку давало возможность сохранить рабочие места, поддержать наиболее кризисные отрасли российской экономики. Одновременно это позволяло хоть и временно, но облагородить товарную структуру своего экспорта, повысить в нем долю машин и оборудования (табл. 3).

Неустойчивость товарной структуры российско-венгерской торговли, наблюдаемая в рассматриваемые годы, является следствием неразвитости, нестабильности экономических отношений, когда сторонам приходится начинать сотрудничество во многих областях как бы с нуля. Номенклатура взаимопоставляемых товаров весьма обеднена. Особенно это касается российского экспорта в Венгрию, 80–85% которого приходится на энергоносители, т.е. всего на пять товарных позиций: природный газ, нефть, нефтепродукты, тепловыделяющие элементы для Пакшской АЭС и уголь. Кроме того, в стабильно крупных объемах поставляются также алюминий, железная руда, минеральные удобрения, черные металлы, целлюлоза, древесина и химические продукты, т.е. товары с низкой степенью переработки³¹.

Если исключить из товарной группы «Машины и оборудование» тепловыделяющие элементы для АЭС, которые отнесены в нее статистикой, на наш взгляд, весьма условно, то окажется, что удельный вес собственно машин и оборудования в российском экспорте в Венгрию составляет в последние годы всего 1–2%. При этом даже столь ничтожная доля частично обеспечена благодаря поставкам машиностроительной продукции в счет погашения российского государственного долга, которые имеют эпизодический характер.

В последние годы Россия поставляет в Венгрию по 5,6–5,8 млн т нефти и по 7,8–8 млрд куб. м природного газа в год, почти на 100% удовлетворяя импортные потребности ВР в нефти и примерно на 85% – в природном газе. Отечественная добыча нефти в Венгрии в последние годы стабилизирована на уровне 1,1 млн т, а природного газа – 3,2 млрд куб. м в год³². По прогнозам, потребности экономики Венгрии в природном газе, например, к 2010 г. возрастут до 15–16 млрд куб. м в год³³. По долгосрочному контракту между российско-венгерским АО «Панрусгаз» и венгерским АО «Мол» Россия к 2015 г. увеличит годовой объем поставок газа в Венгрию до 13,6 млрд куб. м. Аналогичную картину можно предположить и по другим топливно-сырьевым товарам, входящим в экспортный профиль РФ.

Однако, по нашему мнению, такой путь развития может завести сотрудничество в тупик и не отвечает интересам ни Венгрии, поскольку еще более может накалить для нее проблему несбалансированности взаимной торговли, ни России, поскольку консервирует и усугубляет устарелую структуру экономики страны, не стимулирует развитие высокотехнологичных производств, не дает шансов на преодоление отставания от ведущих стран мира. Кроме того, этот путь жестко ограничен: с одной стороны, импортными потребностями Венгрии, а с другой – возможностями России по увеличению добычи топливно-сырьевых ресурсов и их экспорта (табл. 4).

Венгерский экспорт в Россию ненамного разнообразнее российского экспорта в Венгрию. Подавляющую часть здесь также составляют около десятка традиционно поставляемых в Россию венгерских товаров: медикаменты (около 1/5–1/4 всего венгерского экспорта РФ), плодоовощные консервы (до 1/3), автобусы «Икарус» (до 2003 г.), комплектующие и запчасти к транспортным средствам, а также пластмассы, бумага и картон, зерно, мясо, мука, жиры и одежда. Доля машин и оборудования начиная с 1998 г. не достигала и 20%, а в 2002 г. опустилась до 11,2% и лишь в 2003 г. поднялась до 21,2%, в то время как во всем венгерском экспорте она приближается к 60%, а в экспорте ВР в промыш-

Таблица 4. Товарная структура экспорта Венгрии в Россию (в % к итогу)*

Год	Пищевку- совые товары	Сырье и материалы	Энерго- носители	Продукция перерабатыва- ющей промыш- ленности	Машины и оборудование
1997	36,7	8,4	0,3	30,1	24,5
1998	37,9	10,1	1,0	32,0	19,0
1999	33,4	8,3	1,4	40,3	16,6
2000	33,0	4,8	0,3	43,5	18,4
2001	32,1	1,7	0,5	48,0	17,7
2002	34,9	1,9	0,1	51,9	11,2
2003	27,7	3,4	0,0	47,6	21,2
2004	21,3	2,8	0,1	57,2	18,6

* Magyarország külgazdasága 1997–2002 köteték alapján; www.ksh.hu (2004, 10 február; 2005, 8 április).

ленно развитые страны и в Евросоюз превышает 65%. Увеличение удельного веса машин и оборудования в 2003 г. обеспечено прежде всего за счет массивного экспорта в Россию мобильных телефонов (на сумму более 55 млн долл. против 0,1 млн долл. в 2002 г.), медицинского рентгеновского и прочего оборудования (на сумму почти 22 млн долл. против 1 млн долл. в 2002 г.), а также электрических ламп и электронных трубок (на сумму почти 20 млн долл. против 7 млн долл. в 2002 г.). В результате на эти три товарные позиции в 2003 г. пришлось почти 70% всего венгерского машинотехнического экспорта в Россию.

Для уяснения коренных причин стагнации российско-венгерской торговли после российского финансового кризиса 1998 г., низкой доли машин и оборудования во взаимном товарообороте имеет смысл обратиться к движущим силам столь бурного развития всей внешней торговли Венгрии в рассматриваемые годы. Дело в том, что смена общественно-политического устройства в Венгрии на рубеже 80–90-х годов открыла широкую дорогу для крупномасштабных иностранных инвестиций в ее экономику.

Мировые процессы по усилению влияния со стороны иностранных капиталовложений на формирование внешней торговли в 90-е годы в полной мере затронули и Венгрию. Она стала активной участницей нового типа международного разделения труда, одним из звеньев международной производственной системы ведущих ТНК мира. Как показали исследования венгерских ученых К. Анталочи и М. Шашчи, продукция, произведенная в Венгрии на дочерних предприятиях ТНК, поставляется преимущест-

венно материнской компании, распределительному центру данной ТНК или другим ее зарубежным дочерним предприятиям; от них же поступает и подавляющая часть импорта. Таким образом, речь в данном случае идет о внутрифирменной торговле – торговле между зарубежными дочерними предприятиями одной и той же ТНК, но находящимися в разных странах³⁴.

Об этом косвенно свидетельствует и довольно высокая доля узлов и деталей во внешнеторговом обороте Венгрии, составившая в 2000 г. 30,3% всего экспорта ВР и 31,7% всего импорта, а в торговле машинами, оборудованием и транспортными средствами – соответственно 50,6 и 61,6%, при этом 70–80% ее торговли узлами и деталями приходится на страны Евросоюза³⁵.

Исходя из того, что практически весь внешнеторговый оборот дочерних предприятий ТНК, учрежденных в Венгрии на ее свободных таможенных территориях, является, по сути, внутрифирменной торговлей, цитируемые здесь авторы с достаточной степенью точности определяют удельный вес внутрифирменной торговли во внешней торговле Венгрии на уровне не ниже доли в ней свободных таможенных территорий, которая в 2000–2003 гг. достигла 44–47% в экспорте ВР и 28–31% – в импорте³⁶.

Россия пока осталась в стороне от этих мировых процессов, что наложило отпечаток и на ее торгово-экономические отношения с Венгрией. Здесь не просматривается не только внутрифирменная торговля в рамках тех или иных ТНК, но и на весьма низком уровне находится инвестиционное сотрудничество между российскими и венгерскими фирмами.

Некоторые авторы, правда, отмечают возникновение с 1996–1997 гг. в отношениях между Россией и Венгрией нового типа посреднической торговли, когда ТНК, учредившие на территории ВР свои дочерние предприятия, предпочитают экспортировать их продукцию в Россию опосредованно – через материнскую компанию, расположенную в третьей стране (так они успешнее решают вопросы кредитования экспорта и страхования рисков)³⁷. Известны также случаи, когда западноевропейские фирмы, например немецкие, заказывали в Венгрии консервы с маркировкой «Сделано в Германии» для последующей поставки их в Россию по более высокой цене³⁸. Подобные уловки, конечно, могут несколько исказить истинные объемы российско-венгерской торговли, не меняя при этом ее качественные характеристики.

Неудача ряда российско-венгерских совместных предпринимательств, учрежденных как на венгерской территории (например, АО «Икарус», из которого после длительного периода разногласий российский участник – «Автотракторэкспорт»

(«АТЭКС») в 2002 г. вышел, продав свой пакет акций австрийской фирме), так и на российской территории, особенно в результате российского финансового кризиса 1998 г., не перечеркивает стремление деловых кругов двух стран к взаимному инвестиционному сотрудничеству. К этому их побуждает трезвый экономический расчет, те выгоды и перспективы, которые оно перед ними открывает.

Несомненно, сегодня инвестиционное сотрудничество между двумя странами не выдерживает сравнения с тем уровнем и качеством сотрудничества, которых достигла Венгрия с промышленно развитыми странами Запада. Российские прямые инвестиции в Венгрию в 1997–2001 гг. составляли всего 28–65 млн долл. в год³⁹. По оценке Торгпредства РФ в ВР, к концу 2003 г. на территории Венгрии действовало более 2 тыс. совместных российско-венгерских предприятий (включая и те, которые на 100% принадлежат российскому инвестору), а на долю российского капитала в них приходилось до 1 млрд долл., что составило около 2% накопленного в венгерской экономике иностранного капитала. В большинстве своем это небольшие предпринимательства, зарегистрированные в форме коммандитных обществ или обществ с ограниченной ответственностью, занимающихся в основном торговло-посреднической деятельностью. Их роль в развитии взаимной торговли незначительна.

В то же время весьма симптоматичен интерес к Венгрии, проявленный в последние годы со стороны крупных стратегических российских инвесторов, таких как «Газпром» или «Лукойл»⁴⁰. Так, большой резонанс получил в венгерской и российской прессе скандал с попыткой «Газпрома» приобрести через подставные фирмы, зарегистрированные в третьих странах (в частности, через австрийскую «CE Oil & Gas», которая, правда, отрицает свое отношение к «Газпрому»), крупный пакет акций, дающий право на непосредственное управление Боршодским химическим комбинатом (BorsodChem, или ВС)⁴¹. Как заявил в связи с этим представитель одной российской нефтяной компании, российский бизнес рассматривает возможность серьезных инвестиционных проектов на территории Венгрии, и если их не удастся осуществить непосредственно, то это можно будет сделать и через третьи страны, например, Баварию или Австрию⁴². Видимо, с достаточной степенью вероятности можно предположить, что несколько подобных российских капиталовложений в экономику Венгрии через третьи страны уже осуществлены, только не учтены венгерской статистикой как российские.

Упомянутые российские финансово-промышленные группы проявляют интерес не только к инвестициям на территории Вен-

грии, но и в других странах ЦВЕ. В случае успешного претворения этих инвестиционных проектов в жизнь российские стратегические инвесторы и по своим масштабам, и по характеру деятельности все более будут соответствовать статусу ТНК со всеми вытекающими из этого последствиями для взаимной торговли: ее существенным оживлением, появлением в ней сегмента транснациональных внутрифирменных поставок.

Впрочем, уже сегодня можно назвать ряд довольно успешных российско-венгерских предпринимательств на территории Венгрии, основанных, например, «Газпромом». Это прежде всего АО «Панрусгаз», учрежденное в 1994 г. на паритетных началах «Газпромом» и венгерским «MOL Rt.» и занимающееся реализацией российского природного газа в Венгрию. Хотя зарегистрированный капитал составляет всего 120 млн фор. (около 500 тыс. долл.), годовой объем продаж в 2003 г. достиг 1,36 млрд долл.

Всеобщий банк по обороту ценностей (АЕВ) приобретен «Газпромом» в 1996 г. в полную собственность. Собственный капитал банка в 2003 г. составил 68 млрд фор. (более 300 млн долл.), сводный баланс по итогам 2003 г. составил 286 млрд фор. (почти 1,3 млрд долл.). АЕВ является не только расчетным центром «Газпрома» по поставкам российского газа в страны ЦВЕ и Евросоюза, но и играет заметную роль в финансировании российско-венгерского товарооборота.

В «DKG-East Rt.» «Газпрому» принадлежит 68,3% акций, остальные 31,7% – у трех венгерских совладельцев. На предприятии заняты около 640 человек. Выпускаемая продукция (нефтегазовое оборудование) реализуется не только в России, но и на рынках третьих стран.

Показательна история развития совместного предприятия «Интеррус», учрежденного на территории Венгрии в 1994 г. в форме общества с ограниченной ответственностью двумя российскими тракторными заводами (Владимирским и Липецким, на долю которых приходится 60% уставного капитала общества) и венгерскими участниками (40% уставного капитала). Первоначально предприятие было создано для реализации на венгерском рынке тракторов этих двух российских заводов. За восемь лет оно организовало разветвленную сбытовую и сервисную сеть (состоящую из 28 опорных пунктов) не только в Венгрии, но и в соседних странах. В результате через «Интеррус» Владимирский и Липецкий тракторные заводы стали осуществлять более половины всех своих экспортных поставок.

Впоследствии в г. Тата «Интеррус» открыл Центр по сборке тракторов, что позволило ему экономить на ввозных таможен-

ных пошлинах, так как в Венгрии на готовую продукцию они выше, чем на комплектующие узлы и детали. Ввиду участия Венгрии в Панъевропейской кумуляционной системе, а также предстоящего вступления ВР в Евросоюз в «Интеррусе» на базе Липецкого и Владимирского тракторных заводов разработали новую модель трактора – «ЛТЗ-Торнадо», в сборке которого доля комплектующих узлов и деталей венгерского производства доведена до 60%, что позволяет определять его происхождение при экспорте в страны ЕС и другие страны, входящие в Панъевропейскую кумуляционную систему, как венгерское, благодаря чему избегать обложения в этих странах ввозными таможенными пошлинами.

Таким образом, даже опыт этих четырех успешно работающих на венгерском рынке совместных российско-венгерских предприятий убедительно показывает, насколько широк круг задач, эффективно решаемых посредством совместного предпринимательства, инвестиционного сотрудничества, других форм постоянного присутствия на рынке друг друга. Прежде всего это завоевание новых или удержание старых рынков сбыта, включая совместные выступления на рынках третьих стран. Именно наличие надежного емкого рынка сбыта позволяет предприятию обеспечить оптимальные объемы производства, а стало быть, и высокую рентабельность.

Как отмечает генеральный директор государственного общества по поддержке венгерских инвестиций за рубежом «Corvinus» З. Варади, такие крупные венгерские компании, как «Mol», «Matáv», «Danubius» или банк «ОТР» давно переросли границы отечественного рынка и для обеспечения дальнейшего своего динамичного развития вынуждены инвестировать на внешних рынках. Но это справедливо и в отношении малых и средних предпринимательств, которым становится «тесно» в рамках своего региона, и, делая выбор в пользу капиталовложений по другую сторону государственной границы, они превращаются в транснациональные предприятия регионального масштаба – региональные ТНК⁴³.

Венгерские предприятия «созрели» для инвестирования за рубежом к 1997 г. Это был первый год, когда резко возросли венгерские капиталовложения в соседних странах, составившие по итогам года 389 млн евро. В последующие годы их объем стабилизировался на уровне 300–600 млн евро в год, а в 2003 г. увеличился до 1,3 млрд евро⁴⁴. В начале 2004 г. суммарный объем накопленных венгерских инвестиций за рубежом оценивался почти в 4 млрд евро.

Россия фигурирует среди стран, куда направляется венгерский предпринимательский капитал, но по объему инвестирован-

ного капитала пока занимает весьма скромное место. В 2003 г. на территории России действовало, по оценке Торгпредства РФ в ВР, около 270 коммерческих предприятий с венгерским участием. Венгерские прямые капиталовложения в российскую экономику на конец 2003 г. составили около 360 млн долл. Таким образом, на долю России приходится не более 9% всех зарубежных инвестиций Венгрии.

Между тем именно постоянное присутствие на российском рынке, несмотря даже на российский финансовый кризис 1998 г., позволило таким известным венгерским фармацевтическим компаниям, как «Gedeon Richter» и «Egis» не только удержать за собой 5–10% российского рынка медикаментов, но и уверенно строить планы на дальнейшее увеличение этой доли в будущем. Ни одна из этих фирм не ушла с российского рынка в 1998 г. Благодаря имеющимся консигнационным складам им удалось значительно понизить для себя риск неплатежа со стороны российских покупателей, возросший вследствие финансового кризиса. В результате уже в 2001 г. обе эти фирмы смогли довести объемы своего экспорта в Россию до уровня предкризисного 1997 г.⁴⁵

В 2001 г. вступил в эксплуатацию фармацевтический завод в г. Егорьевске Московской обл., в сооружение которого «Gedeon Richter» инвестировал 25 млн долл. и который на 100% принадлежит ему⁴⁶. Завод производит из российских субстанций лекарства под товарной маркой «Gedeon Richter». Подобный завод планирует построить в России и «Egis».

С 1997 г. в Самаре действует совместное предприятие, учрежденное венгерской фирмой «Bakony Művek» и российским Волжским автозаводом, которое производит стеклоочистители к автомобилям ВАЗ. Стороны возобновили взаимное кооперационное сотрудничество времен СЭВ, переведя его в современную форму совместного предпринимательства. К сожалению, такие случаи преемственности единичны.

После неудачных попыток по организации сборки автобусов «Икарус» из венгерских комплектующих узлов и деталей, приобретаемых по бартеру, на транспортных предприятиях ряда российских областей успеха удалось добиться лишь в рамках совместного предприятия «Тушино-Авто», основанного в Москве венгерским «Икарусбусом» и российским «Тушинским машиностроительным заводом». Венгерский партнер поставляет комплектующие узлы и детали, а российский осуществляет сборку готовой продукции, которая реализуется в России. В планах «Тушино-Авто» фигурирует и совместное производство троллейбусов «Икарус-415», которые заменят устаревший парк троллейбусов российского производства в Будапеште, а в случае выигрыша тенде-

ра, объявленного правительством Москвы, будут поставляться и в Москву.

К крупным проектам инвестиционного сотрудничества и совместного предпринимательства, реализация которых началась в 2003 г., относятся также следующие объекты:

сооружение ТЭС в г. Астрахани с участием венгерской компании «Трансэлектро» (стоимость проекта 90 млн долл., доля участия венгерской стороны 50%);

участие венгерской компании «Медикор» в строительстве больницы в Архангельской обл. стоимостью 30,6 млн долл. и оснащении ее современным медицинским оборудованием на сумму 18 млн долл. в рамках кредитной конструкции;

участие венгерского капитала и строительных фирм в сооружении жилых комплексов в регионах России (общий объем финансирования первого этапа составляет около 97 млн евро, доля участия венгерской стороны намечена в размере 20%).

Подписанные в 2003 г. долгосрочные контракты на поставку российских ТВЭЛов и на устранение последствий аварии на 2-ом блоке Пакшской АЭС, а также успешно завершившиеся переговоры о возврате в РФ отработанного ядерного топлива создают базу для долговременного крупномасштабного сотрудничества в области атомной энергетики. В этой связи следует, в частности, отметить успех АО «Атомэнергосэкспорт», выигравшего в декабре 2003 г. совместно со своим венгерским партнером «ГанзТрансэлектро» тендер на поставку парогенераторов высокого давления для АЭС «Пакш» на сумму около 20 млн долл., в том числе российские поставки составят около 10 млн долл.

Заключенное в декабре 2002 г. Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, а также подписанное в феврале 2005 г. Соглашение о порядке производства военной техники по ранее переданным Венгрии лицензиям дают основание прорабатывать ряд проектов и в области военно-технического сотрудничества.

В случае выигрыша Консорциумом российских предприятий тендеров на участие в строительстве четвертой линии и реконструкции второй линии будапештского метро, а также на поставку метровагонов российский экспорт в ВР пополнится несколькими новыми весомыми статьями на сумму около 500 млн евро.

Весьма перспективным представляется сотрудничество двух стран в области сельского хозяйства и пищевой промышленности, в рамках которого могут быть широко использованы достижения Венгрии, а также опыт взаимного сотрудничества, приобретенный во времена СЭВ. Хорошую базу для этого создает и заключенное в октябре 1994 г. межправительственное Соглашение

об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Здесь прежде всего следует отметить инвестиционный проект по созданию в Калужской обл. образцового фермерского комплекса, в котором на практике будут продемонстрированы передовые венгерские технологии по выращиванию молочного и мясного крупного рогатого скота, бройлеров, приготовлению кормовых смесей, забоя скота и птицы, а также их переработке. Общий объем капитальных вложений составляет 3,5 млн долл.; с венгерской стороны участвует АО «Агроинвест», с российской – мэрия Москвы. В случае успеха данного проекта и его последующей рекламы спрос на подобные комплексы может поступить и из других российских регионов.

Показательно, что в последние годы все больше венгерских фирм, традиционно поставлявших свою аграрную продукцию и пищевкусовые товары в Советский Союз, а теперь – в Россию, приходят к выводу о целесообразности учреждения на территории РФ консигнационных складов, собственных либо совместных производственных или торговых предприятий.

Дело в том, что вследствие финансового кризиса 1998 г. российский рубль обесценился более чем в 4 раза (если в 1997 г. за 1 доллар давали 5785 старых рублей, то в 1999 г. – 24,62 нынешних денонмированных рублей)⁴⁷; впоследствии рубль продолжал обесцениваться. Это значительно удорожило импортную продукцию на внутреннем рынке России, что явилось фактором, стимулирующим отечественное производство. В результате венгерский экспорт в РФ пищевкусовых товаров, например, в 1997 г. достигший 355,4 млн долл., в 1999 г. сократился до 118,8 млн долл., а в 2000–2002 гг. стабилизировался на уровне всего 150–160 млн долл. В 2003 г. он составил около 180 млн долл.

Единственно реальным путем удержания российского рынка в этой ситуации представляется обеспечение в той или иной форме постоянного присутствия на нем. Так, по мнению директора фирмы «IKR Bábolna» Г. Такач, венгерские производители семян могут конкурировать на российском рынке с западными экспортерами, получающими значительные госдотации, лишь организовав в России совместные производственные предприятия⁴⁸. Примером такого успешного сотрудничества служит цех по производству семян кукурузы в Самаре, где используются венгерская технология, венгерские высокоурожайные сорта, а также консультанты из «IKR Bábolna».

В этом же ряду стоит и инвестиционный проект по созданию в Республике Мордовия совместного предприятия по розливу и реализации венгерских вин, доля которых в российском потреб-

лении в последние годы опустилась до 0,5%⁴⁹. Венгерская сторона будет поставлять совместному предприятию качественные вина, а российская сторона обеспечит его оборудованием и необходимой инфраструктурой. О строительстве в Московской обл. цеха по упаковке быстрозамороженных продуктов размышляет и «Globus Rt.», овощные консервы которого популярны в России еще со времен СЭВ⁵⁰.

В связи с этим уместно напомнить, что в венгерской прессе еще в 1995 г. поднимался вопрос о необходимости продвижения венгерского экспорта на российский рынок через консигнационные склады, учрежденные на территории России⁵¹. Это позволяет на месте непосредственно работать с российскими предприятиями оптовой торговли – таковы особенность и требование российского рынка. К сожалению, тогда немногие венгерские предприятия воспользовались этим советом: всего 1–2 венгерские фирмы открыли в России свои консигнационные склады.

Социал-либеральное правительство Венгрии считает приоритетом своей внешнеэкономической политики укрепление венгеро-российских отношений. Для этого оно намерено содействовать маркетинговой активности венгерских предприятий на российском рынке, освоению ими таких форм, как торговля через консигнационные склады, создание производственных предприятий на территории России⁵². Хочется надеяться, что эти и другие меры позволят двум странам открыть новую страницу во взаимном торгово-экономическом сотрудничестве.

4. Последствия членства Венгрии в ЕС для российско-венгерского экономического сотрудничества

В соответствии с решением, принятым в декабре 2002 г. на саммите Европейского Союза в Копенгагене, Венгрия с 1 мая 2004 г. стала полноправным членом ЕС. Во внешнеэкономической области присоединение ВР к Евросоюзу означает, что, став органической частью единого внутреннего рынка ЕС, Венгрия утратила суверенитет над своей внешней торговлей, поскольку в Евросоюзе страны-члены совместно формируют внешнюю торговую политику этой организации, общими усилиями разрабатывают принципы и механизм регулирования внешних экономических связей⁵³.

Вместо национального таможенного тарифа на территории Венгрии вступил в силу общий таможенный тариф Евросоюза. Утратили силу и национальные нормативно-правовые акты, регулирующие меры по защите внутреннего рынка, включая анти-

демпинговое законодательство, – теперь вместо них действуют соответствующие правовые акты ЕС. Венгрия, кроме того, должна была привести в соответствие с требованиями и сложившейся практикой ЕС свою систему торгово-экономических соглашений с третьими странами: денонсировать те из них, которые не отвечают проводимой Евросоюзом внешней торговой политике, и присоединиться к действующим торговым соглашениям, которые ЕС имеет с третьими странами (например, к Ломейскому соглашению о предоставлении преференций ряду развивающихся стран)⁵⁴.

В отношении России Венгрия должна была денонсировать прежде всего Договор о торговле и мореплавании между Советским Союзом и Венгерской Республикой от 15 июля 1947 г. и присоединиться к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое Евросоюз и Россия заключили в 1994 г. и которое вступило в силу после ратификации в декабре 1997 г.

Вступление Венгрии в ЕС, несомненно, создало принципиально новую ситуацию в двусторонних российско-венгерских экономических связях, внесло в их развитие новые, как позитивные, так и негативные, моменты. Некоторые российские эксперты и политики, например, еще в 2002 г. отмечали, что «вступление стран ЦВЕ в ЕС и создание рынка с единым торговым режимом повысит предсказуемость и упорядоченность отношений России со странами ЦВЕ. Торгово-политический режим может улучшиться в результате распространения на них положений СПС в части либерализации взаимной торговли»⁵⁵. «Несовершенная база торгово-экономического сотрудничества со странами ЦВЕ будет заменена положениями СПС... Распространение на Россию режима ГАТТ/ВТО с предоставлением ей со стороны ЕС общей системы таможенных преференций должно частично устранить дискриминационные меры в отношении нашей страны»⁵⁶.

Как подчеркнул в своем интервью российской газете «Коммерсант» тогдашний премьер-министр Венгрии П. Меддеш, «еще более важным является тот факт, что Венгрия станет частью единого, охватывающего несколько сотен миллионов человек потребительского рынка, в рамках которого экспортируемые в Венгрию товары без всяких дополнительных пограничных и таможенных досмотров могут реализовываться дальше – на рынке любого из государств ЕС. Это еще больше повысит значение Венгрии как логистического центра при реализации российских товаров на рынке ЕС»⁵⁷.

По данным венгерской таможенной службы (VPOP), с переходом ВР на единый таможенный тариф Евросоюза произошло

понижение таможенных пошлин почти по 5,6 тыс. товарных позиций, однако по 1,6 тыс. – в первую очередь по сырьевым товарам – уровень таможенного обложения повысился⁵⁸. Действительно, в Евросоюзе средний номинальный уровень таможенных пошлин на промышленные товары в 2004 г. составил 3,7%, в то время как в Венгрии равнялся 7,4%⁵⁹. Понижение таможенных пошлин на промышленные товары, безусловно, является положительным фактором, стимулирующим российский экспорт готовой продукции в Венгрию.

По топливно-сырьевым товарам ситуация не так однозначна. Такие товары, как нефть, железная руда, калийные удобрения, стирол, синтетический каучук, хвойные пиломатериалы, целлюлоза, занимающие видное место в российском экспорте в Венгрию, не облагались ввозными таможенными пошлинами ни в Венгрии, ни в ЕС. Следовательно, переход ВР на таможенный тариф ЕС никак не затронул интересы российских поставщиков этих товаров на венгерский рынок.

По таким товарам, как уголь, сажа, азотные удобрения, кожевенное сырье, изделия из алюминия Россия даже выиграла, поскольку в Венгрии их импорт из России облагался таможенными пошлинами по более высоким ставкам, чем в ЕС (в Евросоюз российские уголь, сажа, кожевенное сырье, например, ввозятся беспошлинно).

В то же время в российском экспорте в Венгрию есть немало товаров, позиции которых на венгерском рынке в результате перехода на таможенный тариф ЕС ощутимо пострадали. Среди них следует отметить прежде всего такие товары, как алюминий, природный газ, тепловыделяющие элементы для АЭС, а также военную технику, которые Россия в последние годы поставляла в Венгрию в довольно крупных объемах и беспошлинно, а с переходом ВР на таможенный тариф ЕС их импорт в Венгрии стал облагаться таможенными пошлинами.

В Торгпредстве РФ в ВР еще в 2000 г. попытались рассчитать примерный среднегодовой эффект для России от перехода Венгрии на таможенный тариф ЕС. Исходной базой послужили усредненные за предыдущие три года стоимостные объемы российских поставок в Венгрию по тем товарам, экспорт которых в 1999 г. превысил 1 млн долл. (таковых оказалось чуть более 50 позиций). Затем путем сравнения ставок таможенных пошлин, применяемых в отношении данного российского товара в Венгрии и в ЕС, находился отрицательный для России эффект («ущерб» – в случае, если ставки тарифа ЕС больше венгерских, – который рассчитывался как величина этого превышения, соотнесенная со среднегодовым объемом российского экспорта данного товара) и положи-

тельный эффект («выгода» – при противоположной ситуации). Суммарный среднегодовой «ущерб» для России от перехода Венгрии на тариф ЕС превысил совокупную «выгоду» только по этим более чем 50 самым крупным позициям на 19,6 млн долл., что составляет около 1% от среднегодового объема российского экспорта в ВР за период 1997–1999 гг.⁶⁰

В основу приведенных расчетов положена зависимость между изменением ставки ввозной таможенной пошлины и ценой поставляемого товара, что до определенных пределов довольно условно. Вместе с тем, будучи важным ценообразующим фактором, ввозная таможенная пошлина, ее существенное изменение в ту или иную сторону, несомненно, может ощутимо повлиять на позиции сторон при обговаривании ими контрактной цены на поставляемый товар. В крайних случаях появление значительной ввозной таможенной пошлины может вовсе закрыть рынок данной страны для зарубежного поставщика.

Российский алюминий, например, ввозился в Венгрию до ее присоединения к ЕС беспошлинно. С вступлением в Евросоюз Венгрия должна облагать импорт алюминия из России таможенной пошлиной по ставке в 6%. В условиях жесткой конкурентной борьбы на венгерском рынке российскому поставщику придется либо соответственно понизить цену (чтобы преодолеть этот барьер), либо уйти с рынка (если эта новая цена окажется для него неприемлемой). Показательно, что Венгрия еще в ходе переговоров о присоединении к ЕС поставила вопрос о предоставлении ей дерогации (исключения, отсрочки) сроком на три года в отношении применения ею таможенной пошлины ЕС на алюминий. Так, в интересах обеспечения бесперебойности отечественного снабжения Венгрия хотела бы ввести льготные таможенные контингенты: в первый год – 118 тыс. т, импорт которых облагался бы по ставке 2%, во второй год – 70 тыс. т и в третий – 20 тыс. т, для которых установили бы ставку в 4%. Импорт сверх этих контингентов облагался бы по ставке 6%⁶¹.

Аналогичным образом Торгпредством РФ в ВР был рассчитан и среднегодовой ущерб для России от введения Венгрией антидемпинговых мер, которые ЕС в 2000 г. применял в отношении российских товаров. Всего в 2000 г. Евросоюз осуществлял 141 антидемпинговое регулирование⁶². Однако из них лишь 19 затронули бы российский экспорт в Венгрию, да и то – в силу небольших объемов поставок – незначительно. Суммарный ущерб для России от применения Венгрией антидемпинговых мер Евросоюза составил бы 3,2–4,6 млн долл. в год, т.е. не более 0,3% тогдашнего объема российского экспорта в ВР.

В то же время некоторые российские эксперты высказывают опасения, поскольку с передачей полномочий на возбуждение защитных процедур Комиссии ЕС в условиях крупного дефицита в торговле с Россией количество антидемпинговых жалоб со стороны новых членов ЕС из числа стран ЦВЕ может значительно возрасти. Это грозит России существенными потерями на рынке стран ЦВЕ, величина которых, по оценке Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, может составить 105 млн долл. в год⁶³.

Однако самые большие потери Россия может понести, если в странах ЦВЕ будут реализованы – даже частично – принципы энергетической политики Евросоюза. В соответствии с требованиями ЕС следует так диверсифицировать энергообеспечение страны, чтобы доля одного внешнего источника не превышала 25% по ядерному топливу и 30% по другим видам энергоресурсов (в самом Европейском Союзе за счет поставок из России обеспечивается не более 16% потребностей в нефти и по 20% – в природном газе и ядерном топливе). Если страны ЦВЕ, присоединившись к ЕС, в полном объеме выполнят эти нормативы Евросоюза, то среднегодовой объем российского экспорта энергоресурсов в страны ЦВЕ сократится на 6 млрд долл.⁶⁴

Венгрия располагает технической инфраструктурой, необходимой для диверсификации своего импорта энергоносителей. По австро-венгерскому газопроводу «Baumgarten – Губг» мощностью в 4,2 млрд куб. м она уже с 1997 г. получает природный газ от компаний «Ruhrgas» и «Gaz de France». Мощности нефтепроводов «Ingolstadt – Kralupy – Adria» достаточны для того, чтобы Венгрия смогла в полном объеме обеспечить свои импортные потребности в нефти за счет источников, альтернативных российским. Имеются варианты и для диверсификации импорта тепловыделяющих элементов для АЭС: Венгрия, в частности, могла бы использовать ядерное топливо британской фирмы «BFNL»⁶⁵.

Если Венгрия максимально выполнит рекомендации ЕС в области диверсификации внешних источников энергоснабжения, т. е. сократит долю России в своем импорте нефти и природного газа до 30%, а ядерного топлива – до 25%, то для России это будет означать – исходя из объемов поставок этих товаров в 2000–2003 гг. – падение ее экспорта в ВР на 1,3–1,7 млрд долл. в год, или в 1,8–2,4 раза. В действительности же упущенная выгода и убытки могут быть гораздо больше, поскольку одновременно это приведет к снижению загрузки и эффективности эксплуатации имеющихся нефте- и газопроводов, особенно при переходе на расчеты по ставкам транзитного тарифа ЕС.

Конкурентные условия работы на рынках стран ЦВЕ, и Венгрии в том числе, для российских экспортеров могут ощутимо ухудшиться и в связи с тем, что с вступлением в ЕС странам ЦВЕ нужно будет присоединиться к системе преференциальных соглашений, а также соглашений об ассоциации и свободной торговле, которую сформировал Евросоюз. В результате круг российских конкурентов – пользователей этими льготами и преференциями в странах ЦВЕ значительно расширится.

Российские эксперты обращают, кроме того, внимание на то, что рекомендации Евросоюза в области торговли услугами, а также его тендерное законодательство требуют отдавать предпочтение при прочих равных условиях фирмам из стран ЕС⁶⁶. Это может существенно уменьшить шансы российских компаний на участие в таких крупных венгерских проектах, как сооружение четвертой или модернизация второй линий будапештского метро.

Присоединение стран ЦВЕ к общей европейской оборонной политике может резко понизить и уровень их военно-технического сотрудничества с Россией. Об этом, в частности, свидетельствует опыт вступления в Евросоюз Финляндии, объем военно-технического сотрудничества которой с Россией по этой причине сократился в 14 раз.

К негативным факторам, затрудняющим нормальное развитие сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ, некоторые российские аналитики относят также переход стран ЦВЕ на технические стандарты, санитарные и экологические нормы ЕС, введение ими шенгенского визового режима. Что касается Венгрии, то факт ее присоединения к Евросоюзу в этих областях, на наш взгляд, уже мало что может добавить нового. Степень внедрения стандартов ЕС еще по состоянию на 31 марта 2001 г. в Венгрии достигла 86%⁶⁷, а визовый режим в ее отношениях с Россией был введен по инициативе ВР 3 июня 2001 г. Прошло достаточно времени, чтобы стороны могли приспособиться к этим новым реалиям.

Вызывает сомнение и утверждение о том, что распространение на страны ЦВЕ после их вступления в Евросоюз правил Общей аграрной политики (Common Agricultural Policy – CAP) может вызвать снижение их экспорта продовольственных товаров в Россию⁶⁸. С нашей точки зрения, наоборот, финансовая поддержка Евросоюза позволит им более успешно, на равных конкурировать на российском рынке с аграрной продукцией других стран ЕС.

На мировых аграрных рынках в последние годы, как известно, конкурируют не столько товары, сколько дотации. По оценке министерства сельского хозяйства США, например, если бы все государства отказались от субсидирования своего аграрного

экспорта, то мировые цены на сельхозпродукцию выросли бы на 12%. Венгрия в силу ограниченных финансовых возможностей не могла позволить себе поддержку сельского хозяйства в таких масштабах, как это делают страны Евросоюза. Если в странах ЕС поддержка сельскохозяйственного производства в 1999 г. составила 49% от его стоимости, то в Венгрии – всего 20%⁶⁹. Как отмечает С.П. Глинкина, действующая в ЕС система поддержки сельского хозяйства ведет к значительному перепроизводству в рамках Союза, когда большая часть продукции может быть реализована только на внешних рынках по ценам, существенно ниже себестоимости⁷⁰.

Рассмотренный в данном разделе, не претендующий на полноту перечень аспектов, по которым присоединение стран ЦВЕ, и в первую очередь Венгрии, к Евросоюзу может оказать воздействие на их экономическое сотрудничество с Россией, весьма разнороден, а оценки возможного влияния по каждому из этих аспектов достаточно противоречивы. Некоторые виды «ущерба», например от диверсификации внешних источников энергоресурсов, пока носят чисто гипотетический характер (наиболее жесткими являются рекомендации ЕС лишь по диверсификации импорта ядерного топлива). Большинство выявленных последствий вовсе не поддаются количественной оценке.

Ввиду этого в настоящее время не представляется возможным однозначно оценить ту роль, которую полноправное членство ВР в Евросоюзе сыграет в дальнейшей судьбе российско-венгерского торгово-экономического сотрудничества. Тем более, что решающее значение здесь будут иметь позиции и конкретные усилия, которые Евросоюз, Венгрия, другие страны ЦВЕ, с одной стороны, а также Россия – с другой, предпримут в интересах упрочения и развития взаимных экономических связей.

5. Возможные пути совершенствования политики России в отношении Венгрии

Расширение Евросоюза с 1 мая 2004 г. на Восток беспрецедентно не только по своим масштабам (одномоментно приняты сразу 10 стран), но и – это принципиально важно – в силу того, что речь идет о пяти странах (Венгрии, Польше, Чехии, Словакии и Словении), которые чуть более 10 лет тому назад входили в состав СЭВ, а три страны (Латвия, Литва и Эстония) являлись союзными республиками Советского Союза. Эти страны только недавно осуществили невиданный в истории переход от государственной командно-административной экономики к рыночной,

от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству, обладают специфическими чертами, которые оказывают принципиальное воздействие как на характер, так и на последствия расширения ЕС. Такое формирование «Большой Европы» за счет стран, которые на протяжении послевоенных лет или входили в состав Советского Союза, или были его важнейшими партнерами по торгово-экономическому сотрудничеству, не может не затронуть самым непосредственным образом интересы России, являющейся правопреемницей СССР⁷¹.

Показательно, что подобную озабоченность высказывают не только российские, но и зарубежные политологи. Чешский аналитик И. Мусил, например, отмечает, что хотя современную Европу уже не разделяет надвое железный занавес, различия между «двумя Европами» в определенном смысле даже больше, чем были в прошлом столетии. Для того чтобы покончить с ними, необходимы огромные усилия и очень мудрая политика. Если же этого сделать не удастся, то посткоммунистическая Европа снова станет «кризисным очагом» нашего континента⁷².

Важно, чтобы расширение Евросоюза не привело к изоляции российского рынка. Более того, некоторые российские авторы считают, что экономический успех расширения ЕС на Восток невозможен без нового качества разделения труда между ЕС и Россией. От включения России в систему «Большой Европы» будет зависеть позиция западноевропейских компаний в борьбе с американскими и азиатскими конкурентами⁷³.

Это понимают, видимо, и в Европейском Союзе. Председатель Европейской комиссии Р. Проди в интервью парижской газете «Le Figaro» заявил о необходимости создать вокруг ЕС «кольцо дружественных стран», куда вошли бы Россия, Марокко, Египет, Израиль, которые не вступают в Евросоюз, но их судьба тесно связана с ним. Этим странам нужно дать больше, чем просто торговые преференции – все те преимущества, которые дает вступление в ЕС, за исключением интеграции в его институты власти⁷⁴.

Эти взгляды в целом разделяет и политическое руководство Венгрии. Так, П. Меддеш, будучи премьер-министром Венгрии, в лекции на тему «Венгрия и Россия в Европе – перспективы сотрудничества», которую он прочитал в Дипломатической академии МИД РФ во время своего официального визита в декабре 2002 г. в Москву, в частности, подчеркнул, что «судьба Запада неразрывно связана с судьбой России, а Россия обречена быть в Европе, быть державой европейского мировоззрения». При этом он заверил, что «Венгрия поддерживает налаживание более тесных связей между Европейским Союзом и Россией во всех возмож-

ных областях взаимоотношений. Венгрия и после вступления в ЕС намерена оставаться надежным партнером России»⁷⁵.

Таким образом, проблематика двусторонних отношений Венгрии и других стран ЦВЕ с Россией после их официального присоединения к ЕС все более переводится в плоскость отношений между Евросоюзом и Россией. В этой связи весьма обнадеживает принятие в июне 1999 г. «Коллективной стратегии Европейского Союза по отношению к России», в которой ЕС предполагает создание зоны свободной торговли с участием России. В мае 2001 г. Евросоюз обратился к России с инициативой о формировании Единого европейского экономического пространства, для разработки концепции которого стороны решили создать совместную рабочую группу.

На саммите ЕС – Россия, состоявшемся в мае 2001 г., стороны высказались также за ускорение процесса сближения законодательства РФ и ЕС, гармонизацию их технических стандартов. В Совместном заявлении по итогам этой встречи было, в частности, подтверждено, что расширение ЕС должно привести к увеличению объемов экономического сотрудничества между Россией, с одной стороны, и присоединяющимися к ЕС странами и ЕС в целом – с другой⁷⁶.

В то же время надо отметить, что пока все эти документы, к сожалению, носят общий, декларативный характер; мало что сделано, чтобы наполнить их конкретным осязаемым содержанием. Так, если в перспективе намечается создание зоны свободной торговли с участием России и Евросоюза, то – исходя из опыта интеграционного сближения, например, Венгрии с ЕС – уже теперь можно было бы заключить соглашение о поэтапном взаимном снижении таможенных пошлин, равно как и об отмене количественных и других ограничений. При этом целесообразно предусмотреть асимметричный график снижения пошлин в пользу России с целью защиты новых или подлежащих структурной перестройке отраслей промышленности, а также «чувствительных» товаров. Отдельные схемы можно было бы разработать в отношении таких групп товаров, как аграрная и пищевая продукция, энергоносители, изделия из стали, текстиль и др.

27 апреля 2004 г. Россия и Евросоюз подписали Протокол о распространении положений Соглашения между ними о партнерстве и сотрудничестве в полном объеме и на присоединяющиеся к ЕС 1 мая 2004 г. страны. Одновременно было подписано и Совместное заявление о расширении ЕС и отношениях Россия–ЕС. В нем, в частности, зафиксированы такие важные для будущего торгово-экономического сотрудничества договоренности, как признание Евросоюзом действующих контрактов между Россией

и новыми членами ЕС на поставку российских ядерных материалов, подтверждение Евросоюзом того, что он не применяет каких-либо ограничений на импорт природного топлива и электроэнергии, а также признает долгосрочные контракты на поставку российского природного газа на рынок ЕС.

В этом, кстати, заинтересована не только Россия, но и страны ЦВЕ, поскольку импорт российского топлива с учетом уже созданной транспортной инфраструктуры (нефтепровод «Дружба», газопроводы «Союз», «Братство» и др.) обходится им на 20–30% дешевле по сравнению с импортом из других стран. «Газпром», например, в 2001 г. продавал странам ЦВЕ природный газ по ценам на 9% ниже мировых, при этом нередко в кредит, с учетом их затрат на строительство газопроводов⁷⁷.

В отношении антидемпинговых мер стороны констатировали, что с 1 мая 2004 г. все меры торговой защиты, применяемые до этого вступающими странами в отношении импорта из третьих стран, включая Россию, прекращают свое действие. Евросоюз же согласился начать процедуру пересмотра своих антидемпинговых мер в отношении российских товаров (всего таких насчитывается около двух десятков, среди которых хлористый калий, нитрат аммония, электротехническая сталь, карбид кремния, алюминиевая фольга, стальные канаты и тросы) с участием заинтересованных российских поставщиков. При этом России был предоставлен переходный период сроком на 1 год, с тем чтобы предотвратить резкое негативное воздействие на традиционные товаропотоки, обусловленное переходом новых стран ЕС на антидемпинговые меры Евросоюза.

Что касается применения новыми странами ЕС общего таможенного тарифа, то Евросоюз заверил Россию в том, что российский экспорт нелегированного алюминия в Венгрию даже выиграет от постепенного перехода на этот тариф в период до 1 мая 2007 г., а российский экспорт готовых изделий из алюминия уже выигрывает с 1 января 2003 г. в результате распространения на него общей системы преференций ЕС, действие которой будет сохранено и в расширенном ЕС. Компенсационные изменения импортных тарифов, предоставляемые в контексте расширения ЕС путем модификаций тарифа ЕС, будут применяться на основе режима наибольшего благоприятствования, что, по мнению Евросоюза, принесет выгоду российским экспортерам.

Решение многих проблемных вопросов (антидемпинговых процедур, мер по защите внутреннего рынка, субсидирования экспорта) в отношениях России с Венгрией (равно как и с другими странами ЦВЕ и Евросоюзом) значительно упростило бы членство РФ во Всемирной торговой организации (ВТО). Без не-

го трудно рассчитывать на успешное развитие интеграции России с «Большой Европой». Те обязательства и меры, которые Россия принимает в интересах достижения соответствия требованиям ВТО, одновременно являются и шагом со стороны РФ на пути сближения с Евросоюзом.

В сложившейся системе разделения труда между Россией, с одной стороны, и Венгрией, другими странами ЦВЕ, Евросоюзом – с другой, российский рынок, к сожалению, пока играет роль преимущественно топливно-сырьевого придатка стран-партнеров. Но на этой базе, по сути, невозможно – даже при желании всех заинтересованных сторон – обеспечить расширение взаимного сотрудничества, перевод его на качественно более высокий интеграционный уровень. В основу взаимодействия должно быть положено сотрудничество в области инвестиций, совместного предпринимательства, предусматривающее более активное участие в нем российских предприятий обрабатывающей промышленности, и в первую очередь машиностроения.

Сближение законодательства России и Евросоюза, гармонизация их технических стандартов, за ускорение которых стороны высказались на саммите ЕС – Россия в мае 2001 г., потребуют, прежде всего от России, энергичных и решительных усилий в этом направлении. Страны ЕАСТ, например, по Договору с Евросоюзом о создании Европейского экономического пространства, который вступил в силу 1 января 1994 г., переняли нормы ЕС в области корпоративного законодательства, охраны окружающей среды, образования, НИОКР, защиты потребителей, социальной политики, регулирования конкуренции, государственных закупок, объединений и государственных субвенций. В общей сложности создание Европейского экономического пространства в рамках Евросоюза – ЕАСТ потребовало от стран ЕАСТ осуществления 1500 мероприятий.

Страны ЦВЕ при подготовке к вступлению в ЕС осуществили гармонизацию своей законодательной базы с правовыми нормами Евросоюза по гораздо более широкому кругу вопросов, включая и внедрение технических стандартов ЕС. Показательно, что, по мнению венгерских специалистов, переход на стандарты ЕС был бы выгоден и необходим, даже если бы Венгрия не ставила перед собой цели присоединиться к ЕС.

Тем более это актуально для России. Достаточно сказать, что практически все поставляемые в Венгрию российские автомобили, тракторы, сельхозтехника, бытовые приборы требуют доводки до требований венгерского рынка. По тракторам такая доработка включает в себя установку дополнительного оборудования, замену некоторых узлов и деталей, предпродажную подго-

товку. «КАМАЗ» в 2001 г. был вынужден прекратить поставки своих грузовых автомобилей в Венгрию и закрыть здесь свое представительство (хотя устойчивый спрос на «КАМАЗы» на венгерском рынке сохраняется до сих пор) только потому, что не имел сертификата качества EURO-2. Аналогичная ситуация сложилась и с дорожно-строительной техникой, машинами для коммунального хозяйства, которые Россия ранее регулярно поставляла в Венгрию.

Правовая гармонизация и адаптация стандартов ЕС, выполнение требований ЕС в области охраны окружающей среды, развития отсталых регионов – эти и другие меры, необходимые для сближения и последующей интеграции с Евросоюзом, потребуют от России немалых материальных расходов. Часть этих затрат, с нашей точки зрения, мог бы взять на себя и Евросоюз, как он это делает, например, в отношении стран ЦВЕ в рамках программ PHARE, ISPA или SAPARD.

России для реализации курса на интеграцию с «Большой Европой» необходимо также разработать и реализовать комплекс мер по поддержке и стимулированию российских хозяйственных организаций и предпринимателей к расширению и углублению сотрудничества со странами ЕС. В Венгрии, как известно, по линии различных программ развития экономики, торговли, туризма, малого и среднего предпринимательства, отсталых территорий, охраны окружающей среды предусматривалось оказание государственной поддержки, в том числе и на цели подготовки страны к вступлению в Евросоюз.

В интересах развития сотрудничества с Россией ряд мер по стимулированию и поддержке своих отечественных предприятий должны будут принять, видимо, и страны ЦВЕ. Опыт вступления в ЕС Финляндии, например, свидетельствует о том, что лишь благодаря активной торгово-политической и финансовой поддержке со стороны финского государства экономических отношений с Россией (включая осуществление масштабных российско-финских кооперационных проектов, а также крупных финских инвестиций в российскую экономику) ей удалось не допустить их свертывания после получения полноправного членства в Евросоюзе⁷⁸.

* * *

Характерными особенностями торгово-экономических отношений между Россией и Венгрией после российского финансового кризиса 1998 г. стали весьма обедненная номенклатура взаимопоставляемых товаров, чрезвычайно малая доля машин и оборудования как в российском экспорте в ВР, так и в венгерском

экспорте в РФ, сравнительно низкий уровень развития инвестиционного сотрудничества, крайняя несбалансированность взаимных поставок. В 2002 г., например, на российском рынке Венгрия реализовала лишь 0,25% всего своего экспорта машин и оборудования, а в 2003 г. – не более 0,6%. То значительное отрицательное сальдо, которое Венгрия имеет в последние годы с Россией, образуется не только в ее торговле энергоносителями и сырьем (что можно понять), но и в торговле продукцией перерабатывающей промышленности (за исключением 2003 и 2004 гг.), а в 1999, 2000 и 2002 гг. – еще и машинами и оборудованием.

Российский экспорт удерживает свои позиции на венгерском рынке также благодаря исключительно крупным поставкам энергоносителей и высоким мировым ценам на них. Если российские поставки энергоносителей в ВР – вследствие диверсификации Венгрией их импорта или понижения мировых цен на них – уменьшатся, то соответственно рухнет и весь российский экспорт в Венгрию.

В области инвестиционного сотрудничества есть несколько весьма успешных и обнадеживающих примеров, но они пока носят эпизодический характер. В целом же инвестиционное сотрудничество, формирующееся между двумя странами, еще не стало фактором, генерирующим ускоренный рост взаимной торговли, как это наблюдается с середины 90-х годов в отношениях Венгрии с промышленно развитыми странами Запада.

Все это позволяет сделать вывод о стагнации экономических связей между Россией и Венгрией в рассматриваемые годы.

В мае 2002 г. в Риме во время саммита «Россия – НАТО» состоялась первая встреча президента РФ В. Путина с премьер-министром тогда еще только что сформированного нового социал-либерального правительства ВР П. Меддеши. В декабре 2002 г. в ходе официального визита П. Меддеши в Москву они встретились вновь и уже более подробно обсудили состояние двустороннего экономического сотрудничества. Исходя из того, что его уровень далеко не соответствует интересам каждой из сторон, было признано необходимым открыть новую главу во взаимном сотрудничестве. Таким образом, политическая воля к переводу российско-венгерского экономического сотрудничества на качественно более высокий уровень была заявлена с обеих сторон.

Одновременно был подписан ряд новых отраслевых соглашений о сотрудничестве, среди которых хотелось бы отметить Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (поскольку для его заключения, несомненно, требовалось политическое решение на самом высоком уровне). По итогам визита П. Меддеши в Москву уже в январе 2003 г. удалось окончательно урегулировать

и вопрос погашения Россией государственного долга Венгрии (его решение растянулось, таким образом, более чем на 10 лет).

Улучшение политических отношений между двумя странами благотворно повлияло и на торгово-политические условия взаимного экономического сотрудничества. Венгрия в конце ноября 2002 г. отменила дополнительную таможенную пошлину на импорт российских азотных удобрений, сняла претензии в отношении импорта из России древесноволокнистых плит, цемента и четырех видов проката черных металлов, по которым в 2000 г. были начаты процедуры расследования с целью защиты внутреннего рынка, смягчила свое отношение к покупке «Газпромом» пакета акций АО «BorsodChem». С 1 июля 2002 г. были отменены штрафные пошлины в отношении ряда венгерских пищевых продуктов.

В результате уже к декабрю 2002 г. (когда состоялся визит П. Меддеши в Москву) между странами не оставалось каких-либо серьезных спорных вопросов, омрачающих их торгово-экономические отношения. Большую роль в этом сыграло применение во взаимной торговле норм и принципов ВТО, не дожидаясь вступления России в эту организацию (о чем страны договорились 14 февраля 2002 г.). Это позволило своевременно и по взаимному согласию сторон разрешать подобные конфликтные ситуации.

Начало для более интенсивного экономического сотрудничества между странами, можно считать, было положено. В 2003 г. взаимный товарооборот возрос на 31,8%. Вместе с тем очевидно, что для коренного перелома в этой области – особенно если принять во внимание груз проблем, накопившихся здесь за прошедшие 10–12 лет, – потребуется еще немало времени и конкретных шагов и усилий как со стороны Венгрии, так и России. Ясно и то, что акцент должен быть поставлен прежде всего на инвестиционном сотрудничестве, таких его формах, как консигнационные склады, сборочные производственные предприятия, обеспечивающие постоянное присутствие на рынке друг друга.

Вступление Венгрии в ЕС, несомненно, создало принципиально новую ситуацию в двусторонних российско-венгерских экономических связях, внесло в их развитие новые как позитивные, так и негативные моменты. Однако однозначно оценить ту роль, которую полноправное членство ВР в Евросоюзе сыграет в дальнейшей судьбе российско-венгерского сотрудничества, пока не представляется возможным. Довольно разнородны и противоречивы эти ожидаемые последствия, причем некоторые из них носят чисто гипотетический характер, а большинство – вовсе не поддается количественной оценке.

Решающее значение здесь будут иметь позиции и конкретные усилия, которые Евросоюз, Венгрия, другие страны ЦВЕ, вступившие в ЕС, с одной стороны, а также Россия – с другой, предпримут в интересах упрочения и развития взаимных экономических связей. Важно, чтобы расширение Евросоюза, беспрецедентное по своим масштабам и составу кандидатов, не привело к изоляции России.

Значимой вехой в развитии политических отношений явился и официальный визит премьер-министра ВР Ф. Дюрчани в Москву 16–17 февраля 2005 г., который заверил, что Россия является для Венгрии стратегически важным экономическим партнером и что членство Венгрии в Евросоюзе, хотя и имеет своей целью «больше Европы», но никоим образом не означает «меньше России». В отношении же России руководство ВР проводит прагматичную политику: «меньше слов – больше дела, меньше прошлого – больше будущего, меньше идеологии – больше бизнеса, меньше контактов на межправительственном уровне – больше сотрудничества между предприятиями и регионами». Из этого можно сделать вывод, что новое правительство Венгрии во главе с премьер-министром Ф. Дюрчанем стремится продолжить позитивное сотрудничество двух стран.

Исходя из того, что с присоединением Венгрии, других стран ЦВЕ к ЕС проблематика их двусторонних торгово-политических отношений с Россией в значительной мере переводится в плоскость отношений между Евросоюзом и Россией, а также принимаемая во внимание стремление Евросоюза и России в будущем создать общую зону свободной торговли, а затем и Единое европейское экономическое пространство, на наш взгляд, целесообразно уже в ближайшей перспективе:

1. Заключить между ЕС и Россией Соглашение об асимметричном поэтапном взаимном снижении таможенных пошлин, а также отмене количественных и других ограничений.

2. Завершить процедуру принятия России в ВТО.

3. Сосредоточить взаимные усилия на развитии сотрудничества в области инвестиций, совместного предпринимательства, обеспечении более активного участия в нем российских предприятий обрабатывающей промышленности и машиностроения.

4. Форсировать адаптацию Россией хозяйственного законодательства и технических стандартов ЕС для применения их в своей практике.

5. Поставить перед Евросоюзом вопрос об оказании России поддержки в ее усилиях по правовой гармонизации и адаптации стандартов ЕС.

6. Разработать и реализовать комплекс мер по стимулированию российских хозяйственных организаций и предпринимателей к расширению и углублению сотрудничества со странами ЕС и странами ЦВЕ, вступившими в него.

7. Разработать и реализовать комплекс мер по поддержке странами ЦВЕ, вступившими в ЕС, сотрудничества своих отечественных предприятий с Россией, прежде всего в области кооперационных и инвестиционных проектов.

¹ Moszkva gesztusokra vár // Népszabadság. 2002, 19 március.

² Цинко А.С. Забытое будущее // Россия. 2002. № 185. С. 13.

³ Силади А. Венгрия – глазами Восточной Европы // Баланс. Правительство Венгерской Республики, 1990–1994. Будапешт: Центр полит. исслед. «Коридор», 1994. С. 469.

⁴ Интервью премьер-министра Венгрии П. Меддеши газете «Népszabadság» // Népszabadság. 2002, 21 december.

⁵ Цит. по пресс-релизу лекции на тему «Венгрия и Россия в Европе – перспективы сотрудничества», которую П. Меддеши прочитал 19 декабря 2002 г. в Дипломатической Академии МИД РФ в ходе своего официального визита в Россию. С. 4.

⁶ Интервью П. Меддеши российскому агентству «РИА-Новости», цит. по: Népszabadság. 2002, 19 december.

⁷ Пресс-релиз цитируемой выше лекции П. Меддеши. С. 1.

⁸ Népszabadság. 2002, 21 december.

⁹ Napi Gazdaság. 2004, 19 április.

¹⁰ Majoros P. Magyarország a világkereskedelemben. Budapest, 1999. 130. old.

¹¹ Napi Gazdaság. 2000, 18 május.

¹² Világgazdaság. 2000, 11 november.

¹³ См.: Торговый таможенный тариф Венгрии // Magyar Közlöny. 2000. N 124, II. kötet.

¹⁴ Magyar befektetési kézikönyv és üzleti kalauz-2000. Magyar kereskedelmi és iparkamara. Budapest, 2000. 160. old.

¹⁵ Magyar Közlöny. 2001. N 157, II. kötet. 12301. old.

¹⁶ Сборник торговых договоров, торговых и платежных соглашений СССР с иностранными государствами. М., 1965. С. 161–162.

¹⁷ Галанжин Е.Ф., Кутовой В.М. Таможенные режимы: практические аспекты таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. М., 1999. С. 217.

¹⁸ Magyar befektetési kézikönyv és üzleti kalauz-2000. 213. old.

¹⁹ Napi Gazdaság. 2001, 2, 20 január.

²⁰ Külgazdasági értesítő a Magyar – EU külgazdasági kapcsolatokról. 2001. N 8–9. 770. old.

²¹ Tájékoztató a páneurópai kumulációról, az egységesülő származási szabályokról // Külgazdasági értesítő a Magyar – EU külgazdasági kapcsolatokról. 1997. N 5. 212–214. old.

²² Magyar Nemzet. 2002, 6 június.

²³ Усевич М.А. Глава «Венгрия» // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. М., 2002. Т. 3. Ч. 2. С. 127.

²⁴ В 2001 г. это Распоряжение было отменено, а вместо него издано новое, устанавливающее менее жесткий порядок резервирования.

- ²⁵ Majoros P. Op. cit. 137–138. old.
- ²⁶ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. С. 350–351.
- ²⁷ Интервью торгпреда РФ в ВР А. Прохоренко газете «Népszabadság» // Népszabadság. 2001, 11 augusztus.
- ²⁸ Ibidem.
- ²⁹ Világgazdaság. 2003, 21 január.
- ³⁰ Világgazdaság. 2003, 31 január.
- ³¹ Majoros P. Op. cit. 141. old.
- ³² A magyar gazdaság 2001-ben. Gazdasági Minisztérium. Budapest, 2002. 35. old.
- ³³ Világgazdaság. 2003, 13 február.
- ³⁴ Antalóczy K., Sass M. Vállalaton belüli kereskedelem a világgazdaságban és Magyarországon: elméleti keretek, nemzetközi tendenciák, magyarországi jellegzetességek – II. rész. Külgazdaság. 2002. N 1. 54. és 60. old.
- ³⁵ Ibid. 63. old.; Antalóczy K., Sass M. Működőtőke-befektetések és a külkereskedelem modernizációja – nemzetközi kitekintés és hazai tapasztalatok // Külgazdaság. 2003. N 12, 31. old.
- ³⁶ Ibid. 60. és 65. old.; Statisztikai havi közlemények. 2003. N 12. Központi Statisztikai Hivatal. Budapest, 2004. 83. old.
- ³⁷ Majoros Pál. Op. cit. 136. old.
- ³⁸ Венгерский деловой курьер. 2001. № 9. С. 1.
- ³⁹ A külföldi működő tőke Magyarországon, megfelelő kötetek alapján.
- ⁴⁰ Orosz olajipari terjeszkedés // Világgazdaság. 2002, 24 április.
- ⁴¹ Kivonul a BC-ből a Szibur? // Népszabadság. 2002, 12 április.
- ⁴² Moszkva gesztusokra vár // Népszabadság. 2002, 19 március.
- ⁴³ Várady Z. Magyarok külföldön // Cégvezetés. 2003, 28 január.
- ⁴⁴ Ibid.; Lanyhulóban a tőkeexport // Világgazdaság. 2003, 7 február; A KSH jelenti. 2003. N 12. Központi Statisztikai Hivatal. Budapest, 2004. 45. old.
- ⁴⁵ Berger Zs. Magyar cégek a FÁK gyógyszerpiacán // Figyelő. 2002, 14 március.
- ⁴⁶ Magyarország külgazdasága – 2000. Külügyminisztérium. Budapest, 2001. 326. old.
- ⁴⁷ С 1 января 1998 г. в России ввели новый рубль, который равняется 1000 старых рублей. Magyar statisztikai évkönyv – 2000. Központi Statisztikai Hivatal. Budapest, 2001. 553. old.
- ⁴⁸ Világgazdaság. 2002, 24 június.
- ⁴⁹ Gazdasági kapcsolatjavítás Moszkvával // Népszabadság. 2002, 11 július.
- ⁵⁰ Vissza az oroszországi piacra // Világgazdaság. 2002, 24 május.
- ⁵¹ Réthi S. A rekordméretű hiány még csökkenthető. Az oroszországi magyar export nyomonrűsága és fejlődésének lehetőségei // Világgazdaság. 1995, 20 szeptember. 11. old.
- ⁵² Интервью П. Меддеши российскому агентству «РИА-Новости» // Népszabadság. 2002, 19 december; Коммерсантъ. 2002. 19 декабря. С. 11.
- ⁵³ Főris Gy. A héten megállapodás szülehet // Világgazdaság. 2000, 3 október.
- ⁵⁴ Közös az uniós kereskedelempolitika, de vannak nemzeti feladatok is // Világgazdaság. 2003, 27 március.
- ⁵⁵ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. С. 361.
- ⁵⁶ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. М., 2002. С. 56.
- ⁵⁷ Интервью премьер-министра ВР П. Меддеши // Коммерсантъ. 2002, 19 декабря. С. 11.
- ⁵⁸ Összességében kisebb vámok // Világgazdaság. 2004, 5 május.
- ⁵⁹ Világgazdaság. 2004, 12 február.
- ⁶⁰ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 56.
- ⁶¹ Világgazdaság. 2004, 7 április.
- ⁶² Főris Gy. Op. cit.
- ⁶³ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 57.
- ⁶⁴ Там же. С. 55, 57.
- ⁶⁵ Там же. С. 50–51.
- ⁶⁶ Там же. С. 57.
- ⁶⁷ Tájékoztató a Közösségi Víványok (Acquis Communautaire) Átvételének Nemzeti Programjáról // Külgazdasági Értesítő. 2001. N 8–9. 770. old.
- ⁶⁸ Центральнo-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. С. 361.
- ⁶⁹ A vámok torzítanak leginkább // Világgazdaság. 2001, 27 március.
- ⁷⁰ Глинкина С.П. Проблемы присоединения стран Центральной и Восточной Европы к Европейскому Союзу // Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 31.
- ⁷¹ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 3–4.
- ⁷² Цит. по: Figyelő. 2001, 5–11 április. 38. old.
- ⁷³ Сафонов И.А. Место России в «Большой Европе» // Коринф. 2002. № 42. С. 17–18.
- ⁷⁴ Цит. по: Коринф. 2003. № 8. С. 8.
- ⁷⁵ Цит. по пресс-релизу лекции премьер-министра ВР П. Меддеши в Дипломатической Академии МИД РФ 19 декабря 2002 г. С. 3–4.
- ⁷⁶ Цит. по: Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 55.
- ⁷⁷ Там же. С. 59.
- ⁷⁸ Усевич М.А. Развитие внешнеэкономических связей с Россией в процессе интеграции Венгрии в Европейский Союз // Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. С. 100.

Отношения между Россией и новым европейским государством под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ) были установлены сразу после провозглашения его независимости. Россия одной из первых признала самостоятельную Македонию и установила с ней дипломатические отношения в начале 1992 г. Однако до самого последнего времени политическое взаимодействие между Россией и Македонией сводилось в основном к поддержке российской стороной молодого государства на международной арене, к созданию юридической базы для установления нормальных межгосударственных отношений, к участию России в урегулировании конфликтов на Балканах и соответствующей защите интересов Македонии. Российская дипломатия внесла свой вклад в нормализацию испортившихся отношений Македонии с Грецией, Болгарией и СР Югославией, поддерживала позицию македонского правительства по урегулированию межэтнических конфликтов внутри страны и по борьбе с албанскими экстремистами и террористами из сербского Края Косово.

Контакты между руководителями двух стран в последнем десятилетии прошлого века не были многочисленными. Определенный прорыв в этом отношении был сделан в 1998 г. во время официального визита в Россию президента Македонии К. Глигорова, в ходе которого была подписана Декларация о дружеских отношениях и сотрудничестве между Россией и Македонией.

Распад Югославии в 1991 г. привел к резкому снижению взаимного товарооборота и замораживанию всех других форм экономического сотрудничества, успешно развивавшихся между СССР и СФРЮ и в их рамках между Россией и Югославской Республикой Македонией. Объем российско-македонской торговли сократился с 770,9 млн долл. в 1990 г. до 121,9 млн долл. в 1994 г. Удельный вес России во внешней торговле Македонии уменьшился соответственно с 47,7% до 5,5%.

Причины столь масштабного сокращения взаимного товарооборота связаны с трудностями, с которыми столкнулись оба государства в постсоциалистический период развития, с отсутствием договорно-правовой базы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Македонией как самостоятельными государствами, уходом с македонского рынка советских предприятий и внешнеторговых организаций, место которых заняли болгарские, германские и другие фирмы.

Торгово-экономическое сотрудничество стало возрождаться и медленно развиваться после подписания в Скопье 28 мая 1993 г. Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве между двумя странами, ратифицированного парламентами обоих государств во второй половине 1994 г. Однако на развитие взаимной торговли серьезное неблагоприятное влияние оказывали большие трудности в развитии македонской экономики, возникшие на первом этапе ее становления и осложнявшиеся внутривнутриполитической нестабильностью и постоянными конфликтами на Балканах, обостривших отношения Македонии с ее соседями. Отрицательным образом сказалась на российско-македонской торговле греческая блокада Македонии, продолжавшаяся с февраля 1994 г. по октябрь 1995 г., следствием которой была почти полная инфраструктурная и деловая изоляция страны.

Российско-македонская торговля до 1996 г. переживала резкий спад, сопровождавшийся нарастающим дисбалансом в пользу России и деградацией структуры взаимного товарообмена в результате усиления сырьевого характера российского экспорта в Македонию и направления в Россию в основном продукции македонской легкой промышленности. За это время Россия утратила первенство, которое СССР занимал на македонском рынке.

1. Экономические отношения, сдерживающие факторы

В 1995 г. российско-македонский товарооборот впервые вырос по сравнению с предыдущим годом на 15,8% и составил 141,2 млн долл. Однако этот рост произошел за счет трехкратного увеличения импорта РФ из Македонии с 45,4 млн долл. в 1994 г. до 106,4 млн долл. при одновременном сокращении российского импорта с 76,5 млн долл. до 34,7 млн долл. Среди крупнейших македонских внешнеторговых партнеров Россия с первого места была отодвинута на пятое место после Болгарии, Германии, Италии и Словении.

Основными российскими экспортными товарами стали на первых порах нефть, целлюлоза, хлопок, кожа, трубы для газопроводов, легковые и грузовые автомобили. На долю этих товаров в 1995 г. приходилось свыше 73% общего экспорта РФ в Македонию. Наиболее крупными статьями импорта из Македонии были кабель, алюминиевый профиль, автомобильные шины, резиновые шланги, автобусы, обувь, мебель, мужская и женская одежда, лекарства, кондитерские изделия. Доля перечисленных товаров в импорте России из этой страны составила почти $\frac{2}{3}$ его

общей стоимости. Из российского импорта исчезли такие традиционные товары, как табак и вино, производство которых очень важно для македонской экономики и которые могли бы успешно конкурировать в России с соответствующей продукцией из других стран (Венгрии, Болгарии, Испании и др.).

Македонию не устраивало снижение уровня сотрудничества с Россией и другими странами СНГ, поскольку такая тенденция крайне негативно влияла на стабильность народнохозяйственного развития страны. И хотя на практике имел место крен в сторону преимущественного развития всех форм экономического и финансового сотрудничества с западными партнерами, все же он был не столь очевиден, как в Словении или Хорватии. В Македонии в большей степени, чем в других югославянских государствах, на правительственном уровне декларируется выгода и необходимость восстановления прежнего объема товарооборота с Россией. Однако, несмотря на это, развитие торговых и других видов экономических связей с РФ долгое время существенно отставало от желаний македонских хозяйственников. Одним из серьезных препятствий было отсутствие важнейших договорно-правовых документов, без которых невозможна полная нормализация взаимных отношений. В частности, неоправданно затягивалось подписание соглашений об избежании двойного налогообложения, о поощрении и взаимной защите капиталовложений от некоммерческого риска, об образовании межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, об инвестиционном сотрудничестве в области энергетики, транспорта и связи, водного хозяйства и других сферах.

Постепенно обе стороны начали принимать меры по активизации взаимных торгово-экономических связей. В апреле 1995 г. в городах Скопье, Охрид и Битола прошел первый российско-македонский бизнес-форум «Балканы: перспективы делового партнерства», в ходе которого обсуждались наиболее эффективные направления двустороннего сотрудничества. Была проведена выставка продукции македонского хозяйства в Москве. Началась проработка соглашений об участии России в строительстве, реконструкции и модернизации ряда электростанций и сети ЛЭП, железорудных и угольных карьеров, нефтеперерабатывающего завода «Скопье», металлургического комбината «Железара Скопье», ирригационных систем, сети железных дорог и других промышленных объектов.

С 1994 г. началось совместное строительство газопроводной системы в Македонии. В течение первых двух лет было построено 153,6 км магистральной и городской сети газопроводов.

В 1995 г. Тутаевский моторный завод из Ярославской обл. и македонский автобусный завод «ФАС-11 Октября» из г. Скопье договорились о совместном изготовлении автобусов городского типа большой вместимости с поставкой их в Россию в количестве 2000 в год. Соотношение участия российского и македонского заводов должно составлять 40 : 60.

Исходя из многолетнего опыта двустороннего сотрудничества в оказании технического и финансового содействия России в строительстве крупных объектов в Македонии, российская сторона выразила готовность участвовать в реализации принятой в июне 1994 г. македонской Государственной инвестиционной программы, под которую была получена отсрочка от Парижского клуба кредиторов в обслуживании внешнего долга и обещаны новые кредиты от МВФ, МБРР, ЕБРР и отдельных стран на сооружение ряда объектов, в том числе железнодорожного туннеля Крива Паланка – Гюешево, железной дороги Куманово – болгарская граница, ГЭС «Козьяк», ЛЭП Битола – Скопье, автодорог, спутниковой и оптоволоконной связи и ряда других.

С 1997 г. впервые после шестилетнего периода спада и стагнации российско-македонская торговля стала приобретать поступательную динамику роста. Взаимный товарооборот в этом году увеличился на 10 %, в 1998 г. – на 16,1% и в 2000 г. – на 20,1%.

За период 1997–2001 гг. явно была выражена тенденция сокращения экспорта Македонии в Россию, который уменьшился в 2,5 раза, и увеличения пассивного сальдо, выросшего почти в 5 раз. Основной причиной такого положения является неудовлетворительная структура двусторонней торговли, в которой в российском экспорте преобладают крайне необходимые Македонии энергоносители, за которые она может расплачиваться лишь частично за счет поставки в Россию традиционных отечественных товаров, производимых в ограниченных количествах и обладающих к тому же низкой конкурентоспособностью на российском рынке. Постоянно увеличивающийся дисбаланс в торговле серьезно беспокоит обе стороны, которые, однако, не находят пока путей выравнивания внешне-торгового сальдо.

Необходимость изменения неблагоприятных тенденций во взаимном торгово-экономическом сотрудничестве заставила руководство обеих стран принять на рубеже XX–XXI вв. решительные меры по нахождению новых возможностей для взаимодействия. С целью вывода торговли и других форм сотрудничества из состояния стагнации и придания им новой динамики 21 октября 1997 г. было подписано соглашение о создании двусторонней российско-македонской Межправительственной комиссии по торго-

во-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), однако, к сожалению, до фактического начала ее работы прошло четыре года.

Весной и летом 2001 г. в Македонии произошли события, резко изменившие в худшую сторону внутривнутриполитическую и экономическую ситуацию в стране и приостановившие наметившиеся благоприятные тенденции в российско-македонском торгово-экономическом сотрудничестве.

В феврале 2001 г. экстремистски настроенные этнические албанцы Македонии при поддержке албанских вооруженных формирований из Косово развязали полномасштабные военные действия против македонской полиции и правительственных войск, продолжавшиеся до конца лета и прекратившиеся только после вмешательства со стороны НАТО, разместившего в зоне конфликта свой миротворческий контингент и потребовавшего от македонских властей пойти на политические уступки многочисленной албанской общине.

В августе 2001 г. в г. Охриде было подписано при международном посредничестве рамочное соглашение между основными македонскими партиями о политическом урегулировании этнического конфликта в Македонии. Главным условием этого соглашения было внесение изменений в действовавшую конституцию страны, означавших, по существу, признание законными большинства требований албанских националистов, выполнять которые македонские власти до этого отказывались.

15 сентября 2002 г. в независимой Македонии состоялись четвертые по счету парламентские выборы. Одержавший победу левоцентристский блок «Вместе за Македонию» (в нем доминирует Социал-демократический союз Македонии (СДСМ) во главе с Б. Црвенковки) не получил большинства мест в Собрании республики: ему досталась ровно половина, т.е. 60 из 120 депутатских мандатов.

После трагической гибели в авиационной катастрофе в феврале 2004 г. президента страны Б. Трайковски наступил болезненный вакуум президентской власти, который был преодолен в результате досрочных выборов главы государства. По итогам всенародного голосования в мае 2004 г. должность президента Республики Македонии занял Б. Црвенковски, занимавший до этого пост председателя правительства. Новый кабинет министров, сформированный лидером Социал-демократической партии Македонии (СДПМ) Х. Костовым, приступил к работе в начале июня. Таким образом, страну почти полгода лихорадили внутривнутриполитические неурядицы, сопровождавшие неожиданную замену у власти одних политических сил другими.

Очередным событием, вызвавшим шок в обществе, стала отставка Х. Костова с поста председателя правительства и последовавшая за этим третья за год смена правительства. Новый кабинет министров, утвержденный Собранием Македонии 17 декабря 2004 г., возглавил В. Бучковски. Сразу же после начала своей работы правительство указало на следующие основные причины затянувшегося на годы общественно-политического и экономического кризиса в стране: отсутствие у руководства политической воли к назревшим переменам, излишняя политизированность экономики, нежелание государства отказаться от управления предприятиями, невыполнение требований МВФ о закрытии убыточных предприятий, высокий уровень безработицы, коррумпированность чиновников, неэффективность судебной власти, разросшаяся теневая экономика, недостаточная нормативная база для завершения приватизации, отсутствие необходимых иностранных инвестиций, ненадежная кредитно-банковская система, нестабильная обстановка в стране.

До трагических событий 2001 г. состояние македонской экономики было относительно стабильным. В 2000 г. рост ВВП превысил 5%, что было одним из самых высоких показателей в Восточной Европе. Иностранные инвестиции составили 169 млн долл. (против 38 млн долл. за 1999 г.), т.е. весьма солидную для небольшого государства сумму. При этом годовая инфляция оказалась на уровне всего 5,8%, а государственный бюджет был исполнен с профицитом в 3% от ВВП¹.

Военная и внутривнутриполитическая катастрофа отбросила экономику Македонии на несколько лет назад и практически лишила ее ближайших перспектив интеграции в Евросоюз. ВВП страны в 2001 г. сократился на 4,6%. В наибольшей степени пострадали металлургическая и текстильная отрасли промышленности. Общий экономический спад совпал с резким ростом расходов на оборону и безопасность. Для нужд противостоявших боевикам силовых структур правительству пришлось закупать боевые и военно-транспортные вертолеты и штурмовики (главным образом на Украине), крупные партии артиллерийского и стрелкового оружия, боеприпасы и средства связи, тратить деньги на спецоперации и мобилизацию в армии и полиции. Совокупный размер этих экстренных расходов точно не известен, но он измеряется многими миллионами долларов. Во всяком случае к июлю 2001 г. бюджетные расходы увеличились по сравнению с 2000 г. на 34%, а дефицит бюджета составил 9 % от ВВП.

В отсутствие внешней финансовой помощи, иностранных инвестиций и государственных дотаций экономика страны не могла нормально развиваться и в 2002 г. Предприятия не смогли опра-

виться от ущерба, нанесенного им недавним военным конфликтом. По политическим мотивам МВФ не пошел на подписание нового соглашения с правительством и прекратил финансовую помощь. Разгневанные повышением зарплат в бюджетной сфере на 14% и некоторыми другими шагами правительства Л. Георгиевски, эмиссары МВФ свернули свою миссию в Скопье и «заморозили» контакты до лучших времен. Приток иностранных кредитов резко сократился. Многие зарубежные партнеры отказались от заключения контрактов. Принятые в 2001 г. решения международных доноров о предоставлении Македонии 250 млн долл. на восстановление ущерба, нанесенного войной, и на реконструкцию жилья и коммунальной инфраструктуры, как и озвученное в марте 2002 г. намерение выделить еще 600 млн долл. (включая 270 млн долл. на совместные инфраструктурные проекты) фактически остались на бумаге, поскольку в страну поступила лишь малая часть этих средств².

Падение производства в летние месяцы 2002 г., начавшаяся с 25 августа парламентская избирательная кампания и затянувшийся до 1 ноября процесс передачи власти фактически парализовали всю экономику. И без того высокие показатели безработицы поползли вверх. Начались повсеместные забастовки и протесты.

Вместо прогнозирувавшегося роста ВВП в 2002 г. продолжилась его стагнация. Физический объем промышленного производства уменьшился на 9,2%. Главными причинами сокращения были падение внутреннего спроса на 17,2%, уменьшение на 17,4% реализации на внешних рынках, снижение финансирования производства на 13%. Половина предприятий оказалась убыточной, а загрузка производственных мощностей едва превысила 50%. Такие крупные общины, как Гостивар, Крива Паланка, Штип и некоторые другие вообще остались без промышленного производства и оказались на грани хозяйственного краха.

Экономическое положение Македонии в 2003 г. продолжало оставаться сложным в основном из-за неустраненных последствий военно-политического кризиса 2001 г. Коалиционное правительство во главе с социал-демократом Б. Црвенковски за короткий срок своего пребывания у власти не смогло преодолеть трудности, доставшиеся в наследство от кабинета Л. Георгиевски, проводившего откровенно популистскую политику, игнорируя рекомендации международных финансовых институтов (МВФ, Всемирного банка и др.).

Тем не менее удалось добиться в целом сравнительно неплохих экономических показателей: прирост ВВП составил 3,1%, индекс инфляции оказался на уровне 1,2%, реальная заработная

плата выросла в среднем на 2,9%³. Однако в соответствии с принятыми на себя обязательствами правительству пришлось пойти на ряд непопулярных мер. В апреле был повышен налог на добавленную стоимость, в июне на 7% увеличились тарифы на электроэнергию, что привело к повышению на 5,6% цен на услуги. В результате политики бюджетной экономии были уменьшены расходы на социальную сферу и на поддержку нерентабельных предприятий. Однако это не привело к сокращению бюджетного дефицита, составившего 5,6% от ВВП.

В развитии отдельных отраслей народного хозяйства были достигнуты неоднозначные результаты. Производство промышленной продукции выросло на 3,8% в основном за счет увеличения выработки электроэнергии на 13% и прироста продукции металлургической промышленности на 5,9%. Объем строительных работ увеличился на 9,6%, а объем услуг транспорта и связи – на 5,8%.

В 2003 г. в Македонии произошло некоторое оживление внешнеторговой деятельности. Оборот внешней торговли составил за год 3,6 млрд долл., что на 15,7% больше, чем год назад. Экспорт увеличился на 21,2% и достиг 1,4 млн долл., а импорт вырос на 12,7%, приблизившись к 2,2 млн долл. Дефицит внешней торговли составил 896 млн долл. Импорт был покрыт экспортом на 60,2%.

В македонском экспорте преобладали готовые изделия, на долю которых приходилось 35,2% всего его объема. Второй по значению группой товаров были сырье и материалы, составившие 33,1% всего экспорта. В македонском импорте наибольший объем занимали машины, оборудование и транспортные средства (18,5%), минеральное топливо и масла (14,4%), обработанные изделия (14,3%), продовольствие и живые животные (11,2%) и продукция химической промышленности (11%).

Акцент в деятельности кабинета министров по выводу страны из кризиса ставился в 2003 г. на привлечении в Македонию прямых иностранных инвестиций. С этой целью была скорректирована работа министерства иностранных дел Македонии и дипломатических представительств за рубежом. МИД Македонии совместно с министерством экономики разработал пилотный проект, предусматривающий введение в посольствах Македонии в Москве, Берлине, Белграде и Риме должностей торговых советников. Их основная задача – привлечение в страну частных инвестиций и увеличение объемов поставок македонских товаров на рынки стран пребывания.

В 2003 г. македонское правительство предприняло ряд конкретных мер в интересах повышения международного имиджа

страны и улучшения в ней инвестиционного климата. В их числе можно отметить стабилизацию внутривластного положения, укрепление безопасности и повышение межэтнической толерантности на основе реализации Охридского соглашения 2001 г.

В августе 2003 г. правительство утвердило Программу привлечения иностранных инвестиций в экономику Македонии. Главная цель этой программы – срочное улучшение условий деловой активности и повышение производительности, конкурентоспособности и эффективности отечественного производства в интересах превращения его в объект заинтересованного и выгодного иностранного инвестирования. С этой целью предусматривалось завершить приватизационный процесс, продать на фондовой бирже государственный капитал, имеющийся на предприятиях и фирмах, обеспечить в интересах борьбы с коррупцией прозрачность импортно-реэкспортных лицензий по принципу «первый пришел – первый обслужен», активизировать малое и среднее предпринимательство, создав здесь здоровую конкуренцию. Формированию здоровой деловой атмосферы должны были содействовать сокращение барьеров в области инвестиций, создание Агентства по иностранным инвестициям, усиление борьбы с коррупцией, реформирование налоговой системы, реализация принципа «одного окна» при регистрации фирм.

Однако сотрясавшие Македонию на протяжении всего 2004 г. бурные внутривластные события не способствовали укреплению стабильности в обществе и негативно сказались на развитии экономики, вновь оказавшейся в катастрофическом состоянии.

Объем промышленной продукции в 2004 г. сократился по сравнению с предыдущим годом на 12,7%. Непосредственными причинами спада промышленного производства послужили недостаток оборотных средств и сильный износ основных фондов на предприятиях, многие из которых вынуждены были вообще прекратить свое производство. Степень использования производственных мощностей снизилась до 54%, в общественном секторе она составляла всего 40%, в то время как в частном достигала 60%.

Постоянно действующими факторами, замедляющими индустриальное развитие Македонии, служат сокращающаяся платежеспособность населения, снижение спроса на внутреннем рынке и низкая конкурентоспособность македонских товаров, а также хроническая нехватка финансовых средств для инвестиций.

Внешнеторговый оборот Македонии составил в 2004 г. 4,4 млрд долл., увеличившись на 20,3%. Экспорт вырос на 21,4%, достигнув 1,6 млрд долл., а импорт – на 19,6%, составил

2,8 млрд долл. Дефицит внешней торговли достиг рекордной суммы 1,1 млрд долл. Степень покрытия импорта экспортом была равна 60,1%.

Наибольшую долю в экспорте имела готовая продукция (34,7%), удельный вес производственных материалов достиг 32,7%. В импорте материалы составляли 22%, машины и транспортные средства – 18,4%, минеральное топливо и масла – 13,9%.

На долю стран Европейского Союза приходилось 52,5% товарооборота, на республики бывшей Югославии – 24,1%, на государства Центральной и Восточной Европы, включая республики бывшего СССР, – 16,7%, на прочие страны – 6,7%. Основными внешнеторговыми партнерами были Германия (14,7% всего товарооборота), Сербия и Черногория (12,8%), Греция (11,4%), Италия (6,6%), Россия (6,3%), Болгария (5,8%), Словения (3,8%), Турция (3,3%), Хорватия (3,2%), Франция (3,2%).

Внешний долг страны составил в конце 2004 г. 1,9 млрд долл., что соответствовало 38,3% от ВВП. Валютные резервы достигли к концу декабря 940 млн долл. Их объем равен четырехмесячному экспорту, т.е. находится в пределах международной нормы. В 2004 г. было привлечено 106,2 млн долл. иностранных инвестиций из ожидавшихся 200 млн. За десять лет, с 1994 по 2003 г., в страну поступило 905,5 млн долл. прямых иностранных инвестиций, из которых большая часть получена в 2000–2001 гг. – 618,8 млн (68,3%).

Как политическое, так и экономическое положение в Македонии за последние годы не благоприятствовало нормальному развитию российско-македонских торгово-экономических связей и подталкивало обе стороны к принятию чрезвычайных мер с целью ослабления последствий затяжного кризиса македонской экономики.

2. Попытки преодоления трудностей

Усложнившиеся внутривластные и экономические условия развития Македонии в 2001–2004 гг. не могли не сказаться на ее торговле и экономических связях с Россией. Новая ситуация заставила по-иному взглянуть на состояние российско-македонского торгово-экономического сотрудничества и вынудила обе стороны принять дополнительные меры в направлении его активизации. Главным содержанием современного этапа российско-македонского экономического сотрудничества стало восстановление хозяйственных связей, расширение товарообмена, налаживание кооперационных отношений, поиск новых направлений и форм взаимодействия.

Вопросы двустороннего сотрудничества были в комплексе обсуждены в ходе состоявшегося в марте 2001 г. визита в Москву вице-премьера Македонии, председателя македонской части двусторонней Межправительственной комиссии З. Крстевски и министра торговли Л. Балкоски, когда были намечены конкретные меры по оживлению сотрудничества.

3–5 октября 2001 г. в македонском городе Охриде состоялось I заседание Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На нем были рассмотрены перспективы двусторонних связей в целом, а также возможности сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. В ходе заседания были подписаны Меморандум о либерализации взаимной торговли, Соглашение о сотрудничестве в области туризма, Соглашение о воздушном сообщении и межведомственный договор о сотрудничестве между Минэкономразвития РФ и Минэкономики Македонии. На заседании с обеих сторон было заявлено, что реально имеются значительные потенциальные возможности дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Македонией и быстрое разрешение имеющихся проблем в этой области должно стать первостепенной задачей компетентных органов на всех уровнях.

Преодолению трудностей во взаимной торговле содействовали контакты между руководителями двух стран на высшем уровне. В сентябре 2002 г. состоялись переговоры между президентом Б. Трайковски и премьер-министром М. Касьяновым в Йоханнесбурге. Руководители двух государств стремились выработать целостную концепцию экономического сотрудничества на взаимовыгодных условиях.

В июне 2002 г. президентом В. Путиным был утвержден план мероприятий по развитию взаимодействия между двумя странами в политической, торгово-экономической и культурной областях. Основу этого документа составляют меры по содействию со стороны России в подъеме македонской экономики через развитие собственной энергетической базы и восстановление промышленности. Принятый план сразу же начал реализовываться.

Новый импульс развитию двусторонних отношений дали визиты министра иностранных дел Македонии И. Митревой в Россию в январе 2003 г. и состоявшаяся в Скопье 6–7 марта 2003 г. встреча сопредседателей национальных частей российско-македонской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству Ю.Л. Шевченко и И. Филиповски.

На II заседании Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, проведенном 5–6 июня 2003 г. в Москве, было отмечено, что уровень взаимодействия стран в экономической сфере как по объему, так и по структуре не соответствует потенциальным возможностям их экономик. В ходе заседания были подписаны документы об установлении взаимного валютного, экспортного и таможенного контроля и об оперативном обмене информацией, о сотрудничестве и взаимной помощи в совместной борьбе с незаконными финансовыми операциями, о социальном, пенсионном и медицинском страховании, платежное соглашение, конвенция по ветеринарии и фитоквартинной защите от заразных болезней животных и растений.

Для дальнейшего развития политических отношений и экономического сотрудничества между Македонией и Россией важное значение имели подготовка и осуществление официального визита в Российскую Федерацию председателя македонского правительства Б. Црвенковски, состоявшегося 15–18 октября 2003 г. В ходе переговоров на высоком уровне стороны отметили большую пользу динамично развивающегося политического диалога между руководителями двух стран и наличие условий для диверсификации торгово-экономического сотрудничества, а также выразили обоюдное сожаление по поводу того, что достигнутые результаты пока не соответствуют имеющимся у России и Македонии потенциалу для сотрудничества и заинтересованности в его развитии.

Важным событием двусторонних политических отношений стал рабочий визит в Македонию российского министра иностранных дел С. Лаврова в декабре 2004 г. Помимо переговоров с руководителем македонского внешнеполитического ведомства состоялись беседы С. Лаврова с недавно избранным президентом Республики Македонии Б. Црвенковски и только что назначенным председателем правительства В. Бучковски. Македонский президент заявил в беседе с российским министром, что отношения с Россией имеют приоритетное значение для Македонии.

Весь комплекс актуальных вопросов двусторонних связей был рассмотрен на III заседании Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшемся в марте 2005 г. в Скопье и принявшем важные решения о дальнейшем взаимодействии двух стран в разных хозяйственных сферах.

3. Основные результаты и проблемы двусторонней торговли

Данные о взаимной торговле между Россией и Македонией в 1997–2004 гг. представлены в табл. 1.

В 2001 г. товарооборот между двумя странами остался практически на уровне предыдущего года, увеличившись всего на 5% в основном за счет соответствующего роста российского экспорта, в то время как импорт остался на весьма низком уровне предыдущего года. Произошло дальнейшее увеличение почти до 190 млн долл. положительного для России внешнеторгового сальдо.

В 2002 г. торгово-экономические отношения между Россией и Македонией испытали на себе негативное воздействие резкого ухудшения экономического и внешнеполитического положения македонского государства, явившегося следствием имевших место в 2001 г. вооруженных столкновений на территории страны на межэтнической основе. Объем взаимного товарооборота составил за год всего 134,2 млн долл., сократившись на 35%. Тем не менее Россия продолжала оставаться одним из ведущих внешнеторговых партнеров Македонии, занимая по результатам 1999–2002 гг. 1–3 места в македонском импорте и 3–5 места в товарообороте. Доля России в импорте составляла за эти годы от 9,3 до 12,1%, а в общем товарообороте – от 5,4 до 7,2%.

В 2003 г. взаимный товарооборот превысил 180 млн долл., хотя и не достиг самого высокого за последние годы уровня 2000 г., когда он был равен 201,9 млн долл. По сравнению с 2002 г. рост составил 26,9%. Вместе с тем увеличился дисбаланс в торговле в пользу России. Внешнеторговый дефицит со стороны Македонии в 2003 г. равнялся 164 млн долл.

В 2004 г. объем товарооборота увеличился на 41,5% и превысил 270 млн долл., достигнув рекордного в российско-македонской торговле уровня. Положительное для России сальдо торгового баланса составило внушительную сумму в 231,8 млн долл. (экспорт превысил импорт почти в 13 раз).

Россия в настоящее время занимает пятое место среди внешне-торговых партнеров Македонии с удельным весом в совокупном македонском товарообороте 6,3%. Доля Македонии во внешней торговле России не превышала в последние годы 0,01%.

Структура взаимной торговли на протяжении последних лет меняется весьма медленно. Это связано с тем, что двусторонние взаимоотношения сконцентрированы в основном на классическом товарообмене. Продвижение вперед в производственной кооперации, инвестиционном сотрудничестве, разработке и реализации совместных проектов промышленного и сельскохозяйст-

Таблица 1. Российско-македонская торговля (в млн долл.)

Год	Товарооборот	Российский экспорт	Российский импорт	Сальдо
1997	95,8	69,2	26,6	+42,6
1998	117,1	91,0	26,1	+64,9
1999	106,5	91,4	15,1	+76,3
2000	201,9	191,6	10,3	+181,3
2001	210,5	200,0	10,5	+189,5
2002	134,2	118,3	15,9	+102,4
2003	192,6	177,8	13,8	+164,0
2004	271,2	251,5	19,7	+231,8

венного строительства, сфере услуг и защиты окружающей среды весьма незначительное.

Российской экспорт достиг в 2004 г. 251,5 млн долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 41%. Рост экспорта произошел за счет дополнительных поставок российской сырой нефти на сумму 70,8 млн долл. (прирост составил 175,2%), природного газа на сумму 0,6 млн долл. (повышение на 9,3%), машин и транспортных средств на сумму 1,4 млн долл. (рост на 51%). Увеличились также поставки зерновых (пшеницы, ячменя), подсолнечного масла, удобрений и других товаров.

Как и в предыдущие годы, основу российского экспорта в Македонию составляли в 2004 г. нефть, природный газ, другие сырьевые товары, на долю которых приходилось около 80% его совокупного объема. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в общей структуре экспорта был равен 5,1%, материалов – 4,7%, продукции химической промышленности – 2,4%, продуктов питания – 1,3%, прочих товаров – 2,1%.

Постепенно расширяются возможности сбыта на македонском рынке российских автомобилей. Этому способствует увеличение до семи числа македонских фирм – поставщиков автомобилей «Нива» и других марок «ВАЗ», две фирмы занимаются продажей грузовиков «КамАЗ». Легковые автомобили и продукция Камского автозавода приобретает в Македонии все больший спрос.

Российские машино-технические изделия представляют интерес для македонских покупателей еще и потому, что западные страны проводят политику ограничения допуска на свои рынки македонских традиционных товаров, прежде всего лекарств и сельскохозяйственных товаров, в результате чего Македония не имеет валютных средств для импорта высококачественной западной продукции.

После вступления в 2004 г. в силу Соглашения о стабилизации и ассоциации с Европейским Союзом Македония может стать пропускными воротами в ЕС для многих российских товаров и совместно производимой с македонскими партнерами продукции, что повысит роль этой страны в торговле России и ее регионов с Западной Европой.

Объем российского импорта из Македонии в последние годы колебался между 10 млн и 20 млн долл. В 2004 г. он составил 19,7 млн долл., увеличившись почти на 43% против уровня предыдущего года. В македонском экспорте в Россию преобладали пояса безопасности для легковых автомобилей (66,5% всех экспортных поставок), фармацевтические товары (18,1%), мех из овчины (9,6%), электротехнические изделия (2,4%), продовольствие (2,1%), вина (1,2%). Доля России в македонском импорте составляет 7%, и она занимает пятое место среди стран-экспортеров в Македонию.

Македонская сторона до сих пор не может полностью оправиться от последствий российского финансового кризиса 1998 г., когда с российского рынка вынуждены были уйти такие крупные македонские предприятия, как производящее обувь и кожгалантерею АО «Годел», аккумуляторный завод «Злетово Батерии» и другие, потерявшие возможность из-за сильно выросших цен экспортировать в Россию готовой продукции на сумму около 6 млн долл. В результате этого македонский экспорт товаров и строительных услуг значительно сократился, следствием чего стала возрастающая несбалансированность российско-македонского товарооборота. Македонская сторона стремится восстановить утраченные позиции, пытаясь увеличить реализацию на российском рынке своей экспортной продукции, включая вино, табак и табачные изделия, овощи, фрукты, свежемороженые и консервированные пищевые продукты, готовую промышленную продукцию. Однако ослабевшие фирмы и предприятия самостоятельно не могут решить задачу возвращения на российские рынки, а руководство страны пока не в состоянии оказать им финансовую поддержку.

С целью создания более благоприятных условий для экспорта македонских товаров в Россию для них был предоставлен российской стороной преференциальный режим, выразившийся в уменьшении на 25% таможенных пошлин, но эта мера, к сожалению, не привела к увеличению продаж македонских товаров и снижению дисбаланса во внешнеторговых платежах. Возможным решением этой проблемы может быть достижение соглашения о свободной торговле между двумя странами, отменяющего вообще практику взимания пошлин. Этот вопрос был поставлен

македонской стороной на заседании Межправительственной комиссии в 2001 г., результатом чего стало подписание соответствующего меморандума. Промежуточным шагом к введению режима свободной торговли могли бы стать встречные сбалансированные товарные поставки.

Введение режима свободной торговли между двумя странами, а также решение вопроса о финансовой поддержке экспортно-импортных операций с учетом имеющихся у македонских фирм затруднений в обеспечении оборотными средствами будут, несомненно, способствовать дальнейшему развитию торгово-экономических связей между Россией и Македонией. В условиях неблагоприятного валютного курса и высоких таможенных тарифов и сборов македонские фирмы не могут пробиться со своей традиционной продукцией на российский рынок. Эти и другие трудности македонских экспортеров не дают им возможность существенно увеличить встречные поставки товаров в обмен на столь необходимые стране российские энергоносители и другое сырье и тем самым снизить огромный македонский дефицит в торговле с Россией, сдерживающий дальнейшее развитие сотрудничества.

4. Расширение сфер и форм сотрудничества

Помимо классической торговли в Македонии постепенно развиваются и другие, более современные формы экономического сотрудничества, охватывающие основные отрасли промышленности, сельское хозяйство, транспорт, строительство, сферу услуг. Налаживается инвестиционное сотрудничество, укрепляются кооперационные связи, создаются совместные предприятия.

Важнейшей сферой российско-македонского экономического сотрудничества является топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Македонский ТЭК, который служит локомотивом для развития всей экономики, питается исключительно российским сырьем – нефтью и газом. Россия полностью обеспечивает македонские потребности в газе и нефти, на 30% – в нефтепродуктах. В Македонию ежегодно поставляется свыше 600 тыс. т сырой нефти и около 100 млн куб. м природного газа. В перспективе сюда будет поступать и готовая энергетическая продукция – российская электроэнергия. Планом развития двусторонних экономических отношений предусматривается переход от простых поставок топливного сырья к совместной его переработке и участию России в распределении конечной готовой продукции. Имеется в виду создание соответствующей инфраструктуры, сооружение энергетических объектов и их последующая совместная эксплуатация.

Российские нефтяные компании постепенно осваивают македонский рынок нефтепродуктов. Так, НК «Лукойл» проводит работу по выходу на этот рынок посредством приобретения пакета акций греческой фирмы «Хелленик Петролеум», принадлежащего НПЗ «Окта» в Скопье, а также путем поставок готовых нефтепродуктов. «Лукойл» уже имеет 23% акций «Хелленик Петролеум» и продолжает их увеличивать. 33%-ный пакет акций даст право российской компании участвовать в принятии решений, касающихся экономической политики греческой фирмы, включая ценообразование.

Перспективным является также проект приватизации нефтяной компанией «Лукойл» македонского АО «Макпетрол» (контрольный пакет 62 млн долл.). Эта же российская компания планирует инвестировать в создание на территории РМ сети автозаправочных станций (стоимость проекта 80 млн долл.). В 2003 г. НК «Лукойл» впервые вышла на македонский оптовый рынок нефтепродуктов, поставив 120 тыс. т горюче-смазочных материалов.

Широкий резонанс в деловых кругах получило известие о завершении переговоров с Россией по сукцессии (преемственности) долговых обязательств и направлении основной суммы российского долга Македонии на модернизацию работающих и строительство новых энергообъектов на территории Македонии.

В подписанном 11 октября 2003 г. межправительственном Меморандуме о взаимопонимании определены размеры и порядок погашения внешней задолженности бывшего СССР и Российской Федерации перед Македонией. Меморандум и готовящееся подписание Соглашения между правительствами РФ и РМ устанавливают конечную и неизменную сумму долга в 48,5 млн долл. и порядок его погашения в рамках реализации следующих проектов: реконструкция и модернизация энергообъектов в Македонии (25,4 млн долл.), увеличение угледобычи (15 млн долл.), приобретение пассажирского самолета для македонского правительства (4,4 млн долл.), строительство дистрибутивного торгового центра в Москве (1,5 млн долл.). В итоговом протоколе рабочей группы по топливу и энергетике зафиксировано, что 42 млн долл. (86,6% всего долга) пойдут на поставки российского энергетического оборудования для модернизации ТЭС «Битола» и машинотехнического и горного оборудования для двух угольных карьеров.

Быстрыми темпами развивается инвестиционное сотрудничество между двумя странами. По примеру нефтяных компаний интерес к вложению в Македонии своего капитала проявляют многие другие российские фирмы. В настоящее время насчитывает-

ся более 30 македонских предприятий с российским участием в капиталовложениях. В большинстве своем это средние и крупные предприятия, построенные еще до начала рыночных реформ и сохранившие свои позиции до настоящего времени. То же самое можно сказать и о российских инвесторах, среди которых имеются и такие, которые осваивают македонский рынок заново: РАО «ЕЭС России», ОАО «КАМАЗ», АО «Северсталь», «ВТЗ» (поставки тракторов), ОАО «ГАЗ» (экспорт автомашин), «Дальрыба» и «Ивановские ситцы» (продажа соответствующей продукции) и др.

Вместе с тем деятельность большинства фирм с российским участием сосредоточена на посреднических операциях, главным образом по закупке товаров для России. Акционерное товарищество «BWC» (г. Охрид) совместно с ГАЗ наладило поставку на македонский рынок продукции Горьковского автозавода. Фирма «МИ-ДА» из Скопье стала поставщиком в Македонию автомашин типа «Лада» и «Нива».

Производственной деятельностью занимаются около десятка совместных предприятий, зарегистрированных в России. Российско-македонское предприятие «СИПО» наладило в г. Винтай (Саратовская обл.) выпуск ремней безопасности для ОАО «АвтоВАЗ». Другое СП – ЗАО «Адинг-С» (г. Скопье) – осуществляет производство и сбыт химических материалов в строительстве. Предприятие «Индустрия», производящее аналогичную продукцию, осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации (г. Саратов). Имеются и другие примеры успешного взаимодействия российских и македонских предпринимателей.

На деятельность российских инвесторов в Македонии накладывают отпечаток сложности, связанные с тяжелым положением македонской экономики, а также завершенность в основном приватизационного процесса для 72% участвующих в нем предприятий, непривлекательность местного финансового и налогового режимов. Тем не менее российским инвесторам удалось принять участие в проходившей в 2004 г. приватизации государственных предприятий Македонии. Фирма «Ромтрейд» купила за 9,1 млн долларов медный рудник «Бучим» в г. Радовише, а другая российская компания «Никомет» приобрела за 13 млн долл. рудоплавильный цех металлургического комбината в г. Скопье.

В последнее время появляются новые возможности для деятельности российского частного капитала в Македонии, связанные с вступлением страны в ВТО и подписанием соглашения с ЕС о стабилизации и ассоциации. Македонская сторона предлагает, в частности, создать СП в машиностроительной, стекольной, пищевой, кожевенной отраслях. Пока этому препятствуют отсут-

стве инвестиций и трудности, связанные с осуществлением взаимных платежей.

В инвестиционном сотрудничестве России и Македонии основной проблемой остается отсутствие средств финансирования российских поставок оборудования и проводимых работ. У российских потенциальных подрядчиков нет свободных валютных средств для их инвестирования в виде производимой машино-технической продукции или закупки оборудования за рубежом с последующей его установкой на инвестиционные объекты в Македонии. Поступающая финансовая помощь от международных организаций и неправительственных фондов на сооружение первоочередных объектов и модернизацию предприятий на территории Македонии передается, как правило, македонским фирмам путем проведения тендеров. Российским организациям ничего не остается, как искать пути подключения к выполнению этих проектов в качестве субподрядчиков.

В области сельского хозяйства сотрудничество осуществлялось путем поставок из России тракторов и автомашин, удобрений и препаратов. К настоящему времени завершена подготовка проектов нескольких соглашений о сотрудничестве в этой отрасли, в частности о ветеринарии и защите растений, а также о сотрудничестве ведомств двух стран, занимающихся сельским хозяйством и пищевой промышленностью.

Научно-техническое сотрудничество ограничивается пока контактами между академиями наук обеих стран, обменом научных кадров по линии ВУЗов и НИИ, участием специалистов в семинарах и симпозиумах, проводимых как в России, так и в Македонии.

Важным сегментом двусторонних связей остается сфера военно-технического сотрудничества. В 2001 г. был сделан первый шаг к установлению взаимодействия в этой области: согласован проект Соглашения о сотрудничестве в этой сфере, предусматривающего обучение военного персонала, поставки спецмущества, кооперационные связи, обмен делегациями и другие контакты. Принято решение о создании специальной рабочей группы по этому виду сотрудничества. В ходе переговоров в Москве премьер-министров двух стран в 2003 г. было подписано полномасштабное межправительственное соглашение по военно-техническому сотрудничеству, которым предусматривается поставка из России спецмущества, обеспечение его эксплуатации, ремонта и модернизации, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в военной области, подготовка кадров. В мае 2004 г. состоялись очередные переговоры в рамках совместной рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству. В подпи-

санном по итогам этих переговоров протоколе конкретизированы следующие направления участия российской стороны в сотрудничестве в этой области: ремонт в Македонии вертолетов и бронетехники российского производства, проведение регламентных работ на вертолетном вооружении, поставки в Скопье продукции специализированных российских фирм, участие в приватизации македонских предприятий военной промышленности.

Сдерживающим фактором развития торговли и экономического сотрудничества между двумя странами в целом служит отсутствие финансово-банковской инфраструктуры. Взаимные платежи все еще осуществляются за наличный расчет, часто с предоплатой, что явно затруднительно для слабых в финансовом отношении македонских фирм. 2003 год был отмечен началом формирования финансово-банковских учреждений, необходимых для успешной взаимной торговли и других видов сотрудничества. В соответствии с рекомендацией Межправительственной комиссии Македонский банк поддержки и развития подписал с российскими Внешторгбанком и Ингосстрахом соглашения о поддержке экспортно-импортных операций и страховании внешнеэкономической деятельности фирм и предприятий сторон. При этом приоритет отдается македонскому экспорту на таможенную территорию Российской Федерации. Македонские бизнесмены могут теперь рассчитывать на большую помощь в получении выгодных кредитов и в защите от различного рода рисков на российских рынках.

Принципиальное значение для укрепления российско-македонских торгово-экономических связей имеет совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества. В 2002 г. был подписан Межправительственный протокол об инвентаризации действующих двусторонних правовых документов. Всего между Россией и Македонией подписано 12 межправительственных соглашений и договоров, а вместе с межведомственными их насчитывается уже более двух десятков. Ведется работа по согласованию других межправительственных соглашений: о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями; о социальном, пенсионном и медицинском страховании; о валютном и экспортном контроле; о таможенном контроле. В 2003 г. были подписаны три новых межправительственных и одно межведомственное соглашение, а именно – о сотрудничестве в области ветеринарии, карантина и защиты растений, о военно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области сельского хозяйства и пищевой промышленности. Готовится подписание двусторонних соглашений в области железнодорожного транспорта, в банковской и научно-технической сферах.

5. Развитие сотрудничества Македонии с российскими регионами

В последние годы стали ускоренными темпами развиваться российско-македонские межрегиональные связи. Договорно-правовой базой для этого служат соглашения между Хозяйственной палатой Македонии и Торгово-промышленной палатой РФ и протоколы о сотрудничестве на уровне регионов двух стран.

Вопросам сотрудничества с Македонией по линии российских регионов было уделено особое внимание в 2003 г. на II заседании Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На заседании отмечалось, что межрегиональное взаимодействие позволяет расширять базу взаимовыгодного сотрудничества, включать в него малое и среднее предпринимательство, которое совместно с крупными проектами создает прочный фундамент для разнообразных производственных связей на местах. В Протоколе этого заседания говорится, что от дальнейшего развития и расширения взаимодействия между регионами и отдельными производителями будет зависеть дальнейшая динамика российско-македонской торговли.

Одним из первых примеров регионального сотрудничества служит создание в Саратовской обл. в апреле 2001 г. закрытого акционерного общества СП «Адинг-С» в области строительства. Отдельные совместные проекты начали реализовывать Самарская и Ярославская обл. в автомобилестроении (поставки из Македонии ремней безопасности и зеркал для «АвтоВАЗа»), а также Красноярский край.

Наиболее интенсивными являются контакты Македонии с Москвой и Московской областью. В 2002 г. состоялся обмен визитами между делегациями Скопье (апрель) и Москвы (декабрь), возглавлявшимися соответственно градоначальником Р. Пеневым и мэром Ю. Лужковым. Итогом этих встреч и переговоров стало подписание программы сотрудничества между двумя столицами на период 2003–2006 гг. Македонской стороне предложено взять на себя роль генподрядчика в проводимых в Москве тендерах на строительство общественных объектов и жилья под ключ. Руководители двух городов условились провести инвентаризацию двусторонних торговых связей по таким традиционным позициям, как вино, табак и табачные изделия, медикаменты, текстиль, одежда, кожгалантерея и строительные услуги. Российская сторона поддержала идею открытия торговых домов в обеих столицах по продаже товаров, привозимых по линии городских партнеров.

Македонские общины и их предприятия приняли активное участие в состоявшейся в Москве в декабре 2002 г. международной выставке «Кооперация и сотрудничество-2002». Община Неготино и г. Скопье участвовали в выставке «Вина и напитки стран Черного моря», проведенном Российским национальным комитетом по Черноморскому экономическому сотрудничеству в Москве в октябре-ноябре 2002 г. По итогам участия в дегустационном конкурсе македонские вина получили пять золотых медалей. Был заключен контракт на поставку из Македонии 200 тыс. бутылок вина. Македонские регионы демонстрировали свою сельскохозяйственную и промышленную продукцию на Международной выставке-ярмарке промышленных технологий, средств производства, товаров и услуг, организованной Собором славянских народов Белоруссии, России и Украины в ноябре 2002 г. За активное участие в выставке и содействие сближению национальных экономических интересов Агентство развития и инвестиций Македонии было удостоено почетного диплома.

В 2003 г. Москву с ответным визитом посетила делегация Скопье во главе с председателем городского совета С. Нелковски. В ходе его переговоров с Ю. Лужковым были обсуждены вопросы поставок македонской традиционной продукции (вино, табак, лекарственные препараты, овощи, фрукты), предоставления услуг по строительству 100–150 тыс. кв. м жилья. В принципиальном плане был согласован вопрос создания Македонского торгового дома в Москве и временного размещения Бюро для развития двусторонних связей. Македонская сторона передала предложения по созданию торгового дома Москвы в Скопье, включая планы земельных участков под застройку.

Для перевода договоренностей в плоскость практической реализации в сентябре 2003 г. Москву посетила делегация строительного консорциума «Мосскоп», созданного для выполнения работ на стройплощадках российской столицы и регионов. Подготовлен к подписанию проект договора между компаниями «Мосгорстрой» и «Мосскоп» о застройке македонцами 60 тыс. кв. м жилья в новостройках Москвы.

Московское правительство выразило готовность инвестировать средства в прибыльные и быстроокупаемые проекты в Македонии. В частности, обсуждается проект создания совместного предприятия по добыче в Македонии белого мрамора с участием мраморного комбината в г. Прилепе. Возможен вариант получения Москвой концессии на разработку земельного участка по добыче этого стройматериала.

В ходе встречи министра экономики Македонии И. Филиповски с руководством Московской обл. в июне 2003 г. была до-

стигнута договоренность о налаживании в области производства и расфасовки фармацевтических препаратов, разлива вина и натуральных соков. Запланировано также создание совместных предприятий для производства готовой продукции и экспорта ее в страны Балканского региона и ЕС. Речь идет о выпуске товаров легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, а также изделий народного промысла. Для обсуждения этих и других конкретных вопросов сотрудничества в апреле 2004 г. в Скопье побывала делегация экспертов правительства Московской обл., которую принял министр экономики Македонии С. Якимовски.

Активно развивают сотрудничество с македонскими фирмами предприятия Ленинградской, Саратовской, Ярославской и Владимирской обл. Примерами успешного взаимодействия являются АО «СИПО» и ОАО «АвтоВАЗ» по производству автозапчастей на сумму более 5 млн долл. в год, ОАО «Ленинградский металлургический завод» и АО «Электрохозяйство Македонии» по ремонту и модернизации местных энергоблоков в 2002–2005 гг. стоимостью 27 млн долл., АО «Силовые машины» (Москва) и «ЭХМ» в поставке шагающих экскаваторов и большегрузных автомашин для открытых угольных разрезов на сумму более 15 млн долл., ЗАО СП «Адинг-С» (Саратов) с македонскими партнерами по производству стройматериалов и ведению капитального строительства с оборотом более 1,5 млн долл., ОАО НК «Лукойл» с АО «Макпетрол» и АО «ОХИС» в торговле нефтепродуктами и сырьем для химической промышленности соответственно, АО «Владимирский тракторный завод» и фирма «Агромеханизация» (Скопье) по поставкам и сервисному обслуживанию тракторов.

Македонская сторона прорабатывает вопросы торгово-экономического сотрудничества с Белгородской, Нижегородской и другими областями РФ. 13–15 октября 2003 г. министр экономики Македонии с группой хозяйственников посетил Белгородскую обл. Во время бесед стороны проявили интерес к сотрудничеству в табачной, винодельческой, горнодобывающей и деревообрабатывающей отраслях. Большой потенциал имеется в сотрудничестве Македонии с Нижегородской обл. Во время визита заместителя министра экономики РМ А. Беговски в Нижний Новгород обсуждались возможности поставок широкой гаммы македонских товаров: табачных изделий, кожгалантереи, лекарственных препаратов, вина, текстиля и пряжи, парфюмерии, консервированных и свежих овощей, джемов, продукции химической промышленности, а также оказания македонскими организациями строительных услуг. Македонская

сторона высказала заинтересованность в закупке в области местного сырья и полуфабрикатов, машино-технической продукции и товаров широкого потребления.

В апреле 2002 г. состоялся визит заместителя министра экономики Македонии в Нижний Новгород. Его результатом стали договоренности о сотрудничестве в области виноделия и стекольной промышленности, а также о проведении бизнес-форума в Македонии. В сентябре делегация нижегородцев посетила общины Кавадарци, Гевгелия и Неготино. Проведенные переговоры показали заинтересованность гостей в виноматериалах, консервированных продуктах питания. Вино-водочный завод «Сормовский» представил винозаводам «Тиквеш» и «Виноюг» проекты договоров о сотрудничестве, предусматривающие совместное производство и реализацию вина на территории области. Дальнейшее изучение перспектив сотрудничества между сторонами продолжилось в ходе форума «Россия единая», проведенном в сентябре 2002 г. в Нижнем Новгороде.

В деле развития туристического обмена между Россией и Македонией большую роль также стали играть российские регионы. Необходимым толчком в этом деле послужило подписание в октябре 2001 г. в г. Охриде Межправительственного соглашения по туризму между двумя странами, после чего активизировались туристические агентства двух стран и их региональные отделения. Общины Крушево, Маврово и Охрид, а также крупнейшие македонские туристические фирмы ведут интенсивную работу по ознакомлению российских регионов со своими туристическими возможностями. Состоялся визит в Санкт-Петербург руководителя сектора туризма минэкономики Македонии З. Смилевой с целью участия в работе Международной туристической организации и проведения переговоров с российской стороной о развитии туризма. В апреле 2003 г. в Охриде состоялся круглый стол с участием туроператоров и экспертов двух стран. Охридская турфирма «Фэби тревел» стала инициатором организации и проведения ознакомительной поездки в Македонию группы экспертов и представителей крупных российских туроператоров.

Внешнеэкономические связи российских регионов с Македонией становятся все более важным компонентом сотрудничества. С каждым годом возрастает их объем, расширяется география, обогащается содержание. Узость экспортной гаммы македонских товаров на рынках ЕС подталкивает македонскую сторону к более активным действиям на российском направлении, в том числе и на региональном уровне. Именно в субъектах Российской Федерации существует спрос на дешевую продукцию македон-

ской промышленности и сельского хозяйства (вино, табак, обувь, кожгалантерея, текстиль и т.п.). В то же время они располагают сырьевой базой для производства этой продукции на основе производственной кооперации с македонскими предприятиями, а также машино-технической продукцией, необходимой общинам и городам Македонии.

Осложняют межрегиональное сотрудничество отсутствие средств для взаимных инвестиций, нерешенность вопросов либерализации торговли и финансирования конкретных проектов. Для решения этих и других проблем пришло время выработать и подписать межправительственное соглашение об основных принципах межрегионального сотрудничества между Россией и Македонией.

С учетом этого вопросы регионального взаимодействия были рассмотрены в Москве на встрече сопредседателей Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в октябре 2004 г. Была достигнута договоренность о включении данного вопроса в качестве одного из приоритетных в повестку дня проходившего в марте 2005 г. III заседания Межправительственной комиссии.

6. Перспективы торгово-экономического сотрудничества

Нормативной базой для дальнейшего расширения российско-македонского сотрудничества в хозяйственной сфере служат действующие межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве в области строительства объектов энергетики, транспорта и связи, водного хозяйства и непромышленной сферы, об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, о поощрении и взаимной защите капиталовложений и некоторые другие.

Анализ экспортной программы Македонии свидетельствует о наличии целой гаммы продукции и услуг, которые могли бы быть шире представлены в ближайшем будущем на российских потребительских рынках и в сфере услуг. Это хорошо зарекомендовавшие себя в России строительные услуги, товары химической промышленности, лекарственные препараты, вино, табак, одежда, обувь, кожгалантерея, продукты питания, мрамор, алюминиевые профили и конструкции.

Реальным путем дальнейшего увеличения македонского экспорта и расширения экономического сотрудничества в це-

лом могло бы быть создание совместных предприятий на территории России, восстановление производственного кооперирования, расширение экспорта строительных услуг македонских организаций, развитие торгово-экономического сотрудничества с российскими регионами. Перспективными представляются инвестиции в развитие таких производственных программ, как свежемороженые фрукты, консервное производство, детское питание с последующим вывозом продукции в российские регионы.

Существуют большие неиспользованные возможности дальнейшего развития сотрудничества двух стран на основе увеличения поставок в Македонию российских энергоносителей – сырой нефти и природного газа. Еще в ходе I заседания Межправительственной комиссии македонская сторона заявила, что собирается увеличивать потребление российского природного газа, поступающего по недавно построенному газопроводу, имеющему проектную мощность 800 млн куб. м в год, которая используется пока всего на 12%.

Ожидается решение вопроса о статусе газопровода, который в настоящее время эксплуатируется АО «Макпетрол». Новое руководство страны твердо намерено в ближайшие сроки покончить с неопределенностью вокруг газопровода и начать строительство его второй очереди. Имеется в виду подключение крупных производственно-энергетических объектов (ХМК «Злетово», ТЭС «Неготино» и «Битола», РЕК «Осломей», металлургический комплекс в г. Велесе) к использованию природного газа, а также продолжение газопроводной сети до соседних с Македонией стран (протяженность трассы – 180 км).

Македония может стать ключевой страной для организации транзита энергоносителей из России в соседние страны: Албанию, Северную Грецию, Черногорию и Южную Сербию, включая Косово. Эта проблематика была обсуждена в Скопье в декабре 2003 г. на заседании Рабочей группы по топливу и энергетике Межправительственной комиссии. Газификация Македонии с выходом газопроводов на соседние государства, строительство стратегического нефтепровода «АМБО», планируемого по территории Македонии, сооружение нефтепродуктопровода из Скопье в Приштину – вот те конкретные проекты, в реализации которых заинтересована Россия при благожелательном отношении к этому македонской стороны.

Планируется создание совместного предприятия с участием РАО «Газпром», рентабельная работа которого будет возможна при заборе из газопровода 600 млн куб. м газа. Рассматривается участие РАО «Газпром» в строительстве и эксплуатации

газотурбинной теплоэлектростанции путем инвестирования до 20 млн долл. и дальнейших поставок газа в количестве до 200 млн куб. м (общая стоимость проекта около 120 млн долл.). Македонская сторона сделала предложение РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром» участвовать в строительстве парогазовой установки в г. Скопье. Предполагается также строительство и техническое оснащение нескольких ТЭЦ с парогазовым циклом стоимостью 120 млн долл.; строительство газопровода Бельяковце – Неготино стоимостью 27 млн долл. для перевода ТЭС «Неготино» на использование природного газа; сооружение Скопского газотранспортного кольца и газификация отдельных районов македонской столицы (общая стоимость 11 млн долл.).

Пришедшее в середине 2004 г. к власти правительство социал-демократов решительно настроено пересмотреть кабальные для страны условия продажи нефтеперерабатывающего завода «Окта» (г. Скопье). Уже начата процедура исключения из прежнего договора двух дополнений – о предоставлении новому хозяину НПЗ греческой фирмы «Хелленик Петролеум» монопольного права на поставки на македонский рынок нефти и нефтепродуктов, а также обязательства македонской стороны в течение 20 лет покупать у «Окты» 500 тыс. т мазута, который продается в 2 раза дороже по сравнению с биржевой ценой. Очерчены возможности подключения российских компаний к снабжению македонского рынка нефтяными дериватами, участия в доприватизации НПЗ «Окта» путем приобретения 12–20% государственно-го пакета акций этого предприятия.

Весьма многообещающим выглядит дальнейшее техническое и экономическое сотрудничество в топливной и электроэнергетической отраслях. Построенные в свое время при техническом и финансовом содействии России основные топливно-энергетические объекты ТЭС «Неготино», РЕК «Битола», НПЗ «Окта», газопровод от границы с Болгарией до г. Скопье нуждаются в ремонте и модернизации при возможном участии российских организаций. Между РАО «ЕЭС России» и АО «Электрохозяйство Македонии» ведутся переговоры о передаче российской стороне ряда ГЭС в лизинг сроком на 10 лет. С македонской стороны уже поступило предложение о передаче в лизинг каскада ГЭС в районе Маврово.

Россия могла бы участвовать в запланированном строительстве новых ГЭС «Матка-2» (стоимость проекта 36,8 млн долл.) и «Бошков мост» (70 млн долл.) и модернизации трех блоков ТЭС «Битола» (25,5 млн долл.). РАО «ЕЭС России» собирается участвовать на тендерной основе в строительстве ГЭС «Матка-2», а ОАО «Ленинградский металлический завод» – в производстве

турбин для этой ГЭС (стоимость 30 млн долл.). Проект ГЭС «Бошков Мост» также может быть реально выполнен только при участии российских профильных организаций. Большой интерес для российских организаций представляет уже запланированное строительство высоковольтной (400 кВ) линии электропередачи г. Штип (Македония) – г. Красная Могила (Болгария). Стоимость проекта оценивается в 40 млн долл.

Прорабатывается вопрос об экспорте российской электроэнергии и участии РАО «ЕЭС России» в приватизации энергетического хозяйства Македонии. К сожалению, поступающие из международных организаций и правительственных фондов финансовые средства на сооружение объектов и предприятий на территории Македонии, как правило, передаются на освоение национальным фирмам или через тендеры, участие в которых российских организаций затруднено. Примерно так же обстоит дело в России у македонских фирм, которые из-за отсутствия средств имеют возможность выполнять подрядные работы, заказ на которые они получают от крупных инвесторов третьих стран.

Россия имеет все возможности вернуть себе превалирующую роль в развитии македонской электроэнергетики и стать участником создающегося в Юго-Восточной Европе свободного энергетического рынка, а также либерализуемого рынка природного газа. Македонское руководство настроено на сотрудничество с Россией в деле развития топливно-энергетического комплекса и готово предоставить заинтересованным российским организациям благоприятные условия для их участия в предстоящих международных торгах.

Большие возможности открывает также восстановление на современной экономической основе производственных и кооперационных связей между предприятиями двух стран. Этот вопрос обсуждался на II заседании Межправительственной комиссии, на котором выражалась надежда, что первые положительные результаты такого сотрудничества можно ожидать в ближайшее время.

Македонская сторона подтверждает заинтересованность в осуществлении проектов с участием России в рамках планов капитализации взаимной задолженности. В случае реализации таких проектов можно ожидать притока дополнительных российских инвестиций в македонские предприятия на сумму до 90 млн долл. Прежде всего речь идет о долевом участии в реконструкции энергетических объектов, построенных при техническом содействии СССР, и строительстве новых объектов. Кроме того, в счет погашения российской задолженности предусматриваются поставки строительной техники, большегрузных автомашин, самосвалов и бетономе-

шалок, пиломатериалов и строительной арматуры. Возможно также создание совместных предприятий в газовой отрасли.

Дополнительные возможности для расширения сотрудничества открывает продолжающаяся в Македонии приватизация, охватывающая банковскую сферу, а также предстоящая модернизация энергетических и других промышленных объектов, созданных при техническом содействии СССР. РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», НК «Лукойл» и другие нефтяные компании имеют все возможности для более активного проникновения на македонский рынок на основе взаимовыгодных инвестиционных проектов и участия в приватизации. В 2002 г. Македонии посетили несколько делегаций из России с целью изучения приватизационного процесса. Они сделали вывод, что интерес для российского частного капитала представляют предприятия по консервированию овощей и фруктов «Скок-Трейд» (Россоман) и «Заря» (Гевгелия), винозавод «Тиквеш» (Кавадарци), табачный комбинат «Прилеп» в одноименном городе, обувной консорциум «Годел» (Скопье), завод алюминиевых конструкций (Скопье) и некоторые другие.

Неисчерпаемые возможности для развития всестороннего сотрудничества предоставляет дальнейшее укрепление межрегиональных связей двух стран, а также установление прямых производственных и товарообменных связей между хозяйственными предприятиями. Этому будет способствовать предстоящий визит в Скопье президента ТПП России Е. Примакова, который получил приглашение Хозяйственной палаты РМ посетить Македонию с группой российских бизнесменов. Прорабатывается вопрос о создании общества торгового сотрудничества или совместного делового совета предпринимателей и хозяйственников двух стран.

С учетом перечисленных текущих проблем и имеющихся реальных резервов и неиспользованных возможностей можно сказать, что у российско-македонского торгово-экономического сотрудничества имеются неплохие перспективы, хотя общий объем взаимных связей в настоящее время невелик из-за переживаемых обеими странами трудностей в народнохозяйственном развитии. К сожалению, Македония пока по-прежнему остается на периферии российских экономических интересов и внимания деловых кругов. Во многом это обусловлено сложной экономической и политической ситуацией в регионе и конкретно в Македонии, а также ограниченными материальными возможностями двух стран.

Однако предпосылки для изменения ситуации к лучшему имеются. Они связаны с важным энерготранспортным и коммуникационным положением Македонии на Балканах. Один только

топливно-энергетический комплекс, работающий на российском сырье и полуфабрикатах, способен стать солидной базой для усиления присутствия России в Македонии и ее влияния в балканском регионе в целом.

Таким образом, несмотря на массу объективных трудностей, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Македонией имеет неплохие перспективы при условии, что оно будет направлено на содействие возрождению и подъему разоренной македонской экономики и тем самым на создание условий для получения еще большей взаимной выгоды в будущем.

¹ ИТАР-ТАСС. Компас. 2002. № 39. С. 39.

² Там же. С. 41.

³ Здесь и в дальнейшем статистические данные об итогах социально-экономического развития и внешней торговли Македонии за 2003 г. взяты из сборника «Статистички преглед» и других официальных изданий «Завода за статистика на Република Македонија» за 2003–2004 гг.

Глава VIII

РОССИЯ – ПОЛЬША

Революция в Польше в 1989 г., распад Советского Союза и образование новой России привели не к сближению, а к дистанцированию обеих стран друг от друга.

В результате ликвидации Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи в начале 90-х годов широкомасштабное экономическое сотрудничество и политические контакты Советского Союза (России) с Польшей, существовавшие почти полвека, сошли на нет. Произошла перестройка и геополитических интересов: Польша в военно-политическом и экономическом отношении переориентировалась на Запад. Впрочем, после крушения «социалистической системы» у Польши не было другой альтернативы, кроме присоединения к западному центру силы и решения таким образом проблем безопасности, модернизации экономики и повышения жизненного уровня населения.

В 1999 г. Польша вступила в НАТО, а в 2004 г. – в Европейский Союз. Отношения России с Польшей превратились в отношения России с Польшей как членом ЕС. И хотя Россия и Польша являются соседями в районе Калининградской обл., после распада СССР две страны перестали быть соседями в геополитическом смысле.

Обретение независимости Украиной и Белоруссией, вступление Польши в евроатлантические и европейские структуры лишило смысла извечную польскую дилемму страны, лежащей между Германией и Россией: Германия превратилась в союзника и главного экономического партнера Польши. Теперь Польша ищет свое место как европейское государство средней величины, надеясь сыграть существенную роль в центре и прежде всего на востоке Европы, стать не второстепенным, а разыгрывающим субъектом в ЕС. В восприятии польской элиты именно Польша изменила ситуацию в Европе.

Решающую роль в распаде взаимных связей России и Польши сыграли такие факторы, как переход к рынку и нецивилизованный на начальном этапе характер рыночных отношений, переориентация Польши на Запад, финансовая слабость государств и хозяйственных субъектов в новых рыночных условиях и т.д. Россия и Польша оказались в ситуации слабых, периферийных экономик и перестали быть привлекательными друг для друга. В результате в 2004 г. объем торговли Польши с РФ составил не более 5% всего польского внешнеторгового оборота, на страны ЕС приходилось 79,1% польского экспорта и 67,9% импорта.

Несомненно, успех польской экономической трансформации в решающей степени зависел и зависит от ее связей и отношений с западными странами – опыт, капитал, новые технологии. Вместе с тем новый польский бизнес использовал хаос и неопределенность в позднегорбачевском Советском Союзе и ранней новой России для ускорения процесса первоначального накопления капитала. На первом этапе польское торговое посредничество между Россией и Западом принесло очень важные для польских предпринимателей первые сотни миллионов долларов, в 90-е годы массовая «челночная» торговля обогатила польских бизнесменов уже на миллиарды долларов. Большие доходы малым и средним польским предприятиям принесла из-за низкого курса доллара бурная торговля с Россией в 1994–1998 гг.

Экономический рост во второй половине 90-х годов был связан со значительным притоком в польскую экономику прямых иностранных инвестиций. Польские предприятия западных компаний в конце 90-х годов – в первом пятилетии XXI в. стали играть ведущую роль в развивающемся польском экспорте в Россию. В последнее время они стали создавать на территории России собственные производства, резко увеличивая свои доходы.

1. Политические отношения

Практически на протяжении всех 90-х годов российско-польские политические отношения носили напряженный характер. Игнорирование друг друга, взаимное недоверие, подозрительность и неприязнь – все это было характерно для российско-польских политических отношений 90-х годов. Недолгие периоды политического сближения сменялись более длительными периодами охлаждения.

Российская политика в отношении Польши в течение всех 90-х годов в целом носила весьма пассивный характер. В ее рамках осуществлялся лишь необходимый минимум действий. Первая попытка политического сближения была предпринята в 1992–1993 гг., но после визита Б. Ельцина в Варшаву в августе 1993 г. она закончилась конфузом: МИД РФ через две недели в специальном комментарии опроверг заявление своего президента о праве Польши самостоятельно решать вопрос о вступлении в НАТО.

Очередная попытка активизировать российскую политику была предпринята в 1996 г. Б. Ельцин утвердил Комплексную программу развития российско-польских отношений, но она так и осталась на бумаге. Когда Россия впервые за пять лет выступила с инициативами по развитию взаимных отношений, предложив

Польше создать зону свободной торговли и ввести безвизовое пересечение границы для граждан обеих стран, они были восприняты польской стороной как попытка воспрепятствовать сближению Польши с Западом, прежде всего ее вступлению в ЕС. Естественно, эти инициативы реализовать не удалось.

О снижении роли и места Польши в российской внешней политике свидетельствует тот факт, что в течение 1994–2001 гг. не было ни одного официального визита президента РФ в РП. Накопившиеся в двусторонних отношениях проблемы не разрешались.

Надо признать, что на протяжении всего десятилетия 90-х годов Польша была для России трудным партнером. Из этого десятилетия шесть лет у власти находились правые политические силы, которые, к сожалению, оказались не в состоянии ни предложить, ни тем более реализовать конструктивную политику в отношении России. Их подход к России был идеологически-исторический. Крупный польский эксперт по России, литературовед А. Дравич оценивал проводившуюся в 1990–1993 гг. польскую политику в отношении позднего Советского Союза и России как «жесткую политику полухолодного мира»¹.

С приходом к власти в Польше в сентябре 1993 г. левых сил польско-российские отношения стали улучшаться. В различных сферах получил развитие диалог с Россией. Но когда в середине 90-х годов РП взяла четкий курс на вступление в НАТО, Россия попыталась противодействовать этому. На ухудшение отношений также влияли напряжение, вызванное различиями в оценках российских военных действий в Чечне, взаимные упреки, которые в 1994 и 1995 гг. высказывали президенты Б. Ельцин и Л. Валенса. В результате российско-польские политические отношения ухудшились.

1996–1997 гг. – это период роста активности во взаимных отношениях и их «экономизация». После победы на президентских выборах А. Квасьневского в декабре 1995 г. появилась тенденция к оживлению польско-российских отношений. Новым элементом польской стратегии было желание отделить негативно отражающийся на отношениях вопрос безопасности от других, в основном экономических, сфер взаимных отношений. Вопрос расширения НАТО по-прежнему разделял Варшаву и Москву, но уже не влиял так сильно на взаимные отношения, особенно после того, как Россия, поставленная перед фактом неизбежности этого процесса, приступила в начале 1997 г. к переговорам с Североатлантическим альянсом, которые завершились в мае подписанием соглашения Россия – НАТО².

Пришедшее к власти в сентябре 1997 г. правое правительство Е. Бузeka проводило по отношению к России политику антагани-

зации при помощи соответствующих заявлений и действий, идеологизации экономических отношений с РФ. Политическая ткань взаимных связей практически перестала существовать и была восстановлена лишь благодаря усилиям президентов обеих стран. В апреле–мае 2000 г. состоялись три телефонных разговора В. Путина с А. Квасьневским, в ходе которых был решен вопрос приглашения польского президента в Москву. Визит состоялся 10 июля. Оценивая его итоги, А. Квасьневский констатировал, что «холод во взаимных отношениях растоплен»³. В Москве этот визит также был воспринят как разрядка напряженности в российско-польских отношениях. Началась их постепенная нормализация. Дальнейшее улучшение этих отношений произошло после прихода к власти в Польше осенью 2001 г. левоцентристских сил.

Казалось, что визит Президента РФ В. Путина в Польшу в январе 2002 г. откроет новый этап в российско-польских отношениях. Несомненно, на первых порах он придавал новые импульсы развитию сотрудничества во всех сферах и продемонстрировал стремление высшего руководства России и Польши к развитию полномасштабного взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Климат в российско-польских отношениях стал меняться к лучшему. В 2002–2004 гг. ведущая роль Польши во внешней политике РФ в регионе Центрально-Восточной Европы была очевидной.

В выступлениях и высказываниях В. Путина во время визита были обозначены основные контуры российской политики в отношении Польши. Отмечалось, что в основу двусторонних отношений положены *принципы добрососедства, равноправия и делового прагматизма*; Польша для России – равноправный и равноценный партнер. Взаимные отношения должны носить масштабный, стратегический и долгосрочный характер. «Мы относимся к ним всерьез, рассчитываем на долгосрочную перспективу работы, – заявил В. Путин на II экономическом форуме Польша – Россия 17 января 2002 г. в Познани. – И считаем, что такое сотрудничество России и Польши исторически предопределено и неизбежно»⁴.

Что касается торгово-экономических отношений, то была поставлена задача вывести их на новый уровень, придать им новое качество, «вернуть нормальный баланс в наше торгово-экономическое сотрудничество». Конкретизируя задачи в этой области, В. Путин назвал стратегической областью сотрудничества энергетику. В качестве приоритетных ее участков он выделил развитие газопроводной системы и новые маршруты для транзита нефти. Подчеркивалось, что российский капитал заинтересован в подключении к инвестиционным программам в области польской нефтепереработки и транспортировки электроэнергии.

Другие направления совместной работы – реконструкция предприятий, построенных на территории Польши при помощи бывшего СССР, транспортные, автомобильные и железнодорожные проекты.

Получила новые очертания и политика Польши в отношении России. Она строится с учетом того, что РП является составной частью Запада – членом ЕС и НАТО⁵; интересам Польши отвечает современная, демократическая и правовая Россия со здоровой рыночной экономикой, активно и конструктивно взаимодействующая с другими государствами на международной арене. «Демократическая, плюралистическая, стабильная и развивающаяся Россия – это надежда всего демократического мира и Польши», – заявил в лекции, прочитанной в МГУ им. Ломоносова 28 сентября 2004 г., А. Квасьневский⁶.

В официальной польской политике в отношении России постоянно присутствует идея партнерства обеих стран во взаимных отношениях. «Польша и Россия говорят друг с другом как два суверенных субъекта: как равный с равным, как суверенный с суверенным», – подчеркивал А. Квасьневский⁷.

Польша в своей политике в отношении России исходит из того, что в будущем, насколько его можно предвидеть, РФ не станет членом Европейского Союза. Ее геополитическая позиция в мире является другой, чем остальных европейских стран. Но возможно создание единого экономического, культурно-научно-образовательного пространства, пространства внутренней и внешней безопасности. Тогда Польшу и Россию будут объединять не только общие экономические интересы, но и общие ценности – демократическая политическая система, открытая рыночная экономика, а также соблюдение прав человека.

В качестве конкретных задач польской политики в отношении России в 2002–2004 гг. выдвигались возрождение взаимного интереса, оживление контактов и сотрудничества, использование вступления Польши в ЕС для оживления польско-российских отношений.

Результатом визита В. Путина в Польшу стало создание институционального механизма российско-польских политических отношений: Комитета по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, Совета бизнеса России и Польши и Форума общественности «Российско-польский диалог». Такого рода институты РФ имеет только с РП. В результате российско-польские политические контакты приобрели систематический характер. В 2002–2004 гг. президенты обеих стран встречались один-два раза в год, премьер-министры и министры иностранных дел – два раза в год.

Задачей Комитета по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества является проведение регулярных российско-польских консультаций, а также согласование стратегических аспектов сотрудничества. Преимущество этого комитета заключается в том, что он может комплексно оценить взаимные отношения, проанализировать их и выработать рекомендации. Он также призван осуществлять контроль за реализацией российско-польских договоренностей, достигнутых на высших и высоких уровнях. С этой целью в его состав включены представители министерств и ведомств, администрации президентов обоих государств. Сопредседателями являются министры иностранных дел. В 2002–2004 гг. прошло четыре заседания Комитета по стратегии. На них обсуждались вопросы экономического и межрегионального сотрудничества, проблемы двустороннего сотрудничества в культурной, научной и гуманитарной областях, а также «трудные» вопросы, вытекающие из совместной истории отношений России и Польши. На четвертом заседании Комитета, состоявшемся 16 декабря 2004 г. в Москве, обсуждались важные вопросы, в частности, реформа ООН, ОБСЕ, результаты третьей встречи в верхах Совета Европы, российско-польское сотрудничество после расширения ЕС, а также перспективы молодежного обмена, сотрудничества регионов (с особым учетом Калининградской обл.), охраны окружающей среды. Было решено возобновить работу Комиссии по школьным учебникам истории, которая работала в 80-е годы.

Совет бизнеса России и Польши был реально создан в апреле 2002 г. Руководителем его российской части является вице-президент РСПП В. Домбровский, польской части – Ф. Куликовский, руководитель Восточного клуба Польши. В рамках Совета существуют тематические рабочие группы или отраслевые комиссии.

В состоявшемся в декабре 2002 г. в Москве заседании Совета бизнеса приняли участие 70 российских и польских предпринимателей. Были обсуждены его структура, состав и направление работы. Работа Совета велась в 11 тематических подгруппах. В декабре 2003 г. в Кракове состоялось второе заседание Совета бизнеса Россия–Польша. Совет создал несколько рабочих групп, которые занимаются проектами в сфере финансов, энергетики, транспорта, строительства, торговли и кораблестроения.

15 марта 2003 г. в Варшаве прошло первое заседание форума общественности «Российско-польский диалог», в котором с обеих сторон приняли участие деятели культуры и руководители СМИ. Бывший министр культуры РФ М. Швыдкой признал, что это был первый такого рода открытый и прямой разговор представителей культурной жизни двух стран за более чем десять лет.

В 2002–2004 гг. интенсивно развивались контакты по линии парламентов, министерств и ведомств, что создавало благоприятные предпосылки для совершенствования двустороннего сотрудничества. В 2002 г. по линии министерств и ведомств состоялся обмен 60-ю официальными делегациями. Активно сотрудничали между собой парламенты. В августе 2002 г. в Варшаве был с визитом спикер Совета Федерации РФ С. Миронов. В декабре 2002 г. в свою очередь Москву посетил маршал сейма РП М. Боровский, а в феврале 2003 г. – маршал сената РП Л. Пастусьяк. В июне 2003 г. в Москве состоялась встреча Председателя Совета Федерации С. Миронова с делегацией сената РП во главе с Л. Пастусьяком.

В 2003–2004 гг. продолжало развиваться сотрудничество между российскими и польскими министерствами и ведомствами. В этот период были подписаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве, туризме, авиасообщении, о модернизации дорог и строительстве погранпереходов (Польша – Калининградская обл.); Соглашение о сотрудничестве между генеральным инспектором финансовой информации Министерства финансов РП и Комитетом финансового мониторинга РФ; Соглашение между Госстроем РФ и Министерством инфраструктуры РП, определяющее направления сотрудничества в области архитектуры, строительства, производства строительных материалов и жилищного хозяйства. В конце апреля 2004 г. в Москве было подписано межведомственное Соглашение о взаимной административной помощи и обмене информацией по налоговым вопросам между Министерством по налогам и сборам РФ и Министерством финансов РП, в сентябре 2004 г. – «Меморандум между Министерством финансов РП и Федеральной таможенной службой РФ об улучшении сотрудничества и взаимной помощи по таможенным вопросам». Последний документ предусматривает создание в обеих странах региональных координаторов, которые заранее будут передавать друг другу информацию о транспортах с товарами, которые могут быть предметом контрабанды.

В марте 2003 г. в рамках сотрудничества с Верховной контрольной палатой Польши состоялся визит в Варшаву председателя российской Счетной палаты С. Степашина, в ходе которого был намечен конкретный план действий. С. Степашин и М. Секула договорились провести совместный или параллельный аудит совместных предприятий в приграничных областях, а также проверить таможенные органы. Основные положения плана действий были реализованы.

Сотрудничают между собой торгово-промышленные палаты обеих стран – как на центральном, так и на региональном уров-

не. В ноябре 2003 г. в рамках сотрудничества между Торгово-промышленной палатой России и Хозяйственной палатой Польши было заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере обмена деловой информацией.

В феврале 2003 г. Московская межбанковская валютная биржа и Варшавская фондовая биржа подписали в Москве Меморандум о сотрудничестве с целью развития инфраструктуры фондовых рынков двух стран и привлечения дополнительных инвестиций в национальные компании.

В декабре 2004 г. стартовал проект «Расширение сети трансграничного сотрудничества Россия–Польша», адресованный деятелям неправительственных организаций. Его основателем является Фонд польско-чешско-словацкой солидарности, а источником финансирования – Национальный фонд демократии (National Endowment of Democracy). В рамках этого проекта реализуются четыре двухнедельных учебных визита для 30 деятелей неправительственных организаций из России⁸.

С начала 90-х годов в российско-польское сотрудничество стали включаться общественность обеих стран, институты гражданского общества. Пока контакты между обществами обеих стран развиваются медленно. Речь идет о таких институтах гражданского общества, как политические партии, неправительственные организации, СМИ, церкви.

Начинает постепенно развиваться диалог между Русской Православной Церковью и Католической церковью в Польше. Об этом свидетельствует визит в Варшаву в апреле 2004 г. председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата Кирилла.

На четвертом заседании Комитета стратегии российско-польского сотрудничества в декабре 2004 г. обсуждался вопрос о контактах между молодежью обеих стран. При этом стороны исходят из того, что на молодом поколении меньше тяготеет прошлое, воспоминания о прежних конфликтах и обидах, что без включения молодежи в процесс российско-польских отношений у этих отношений мало перспектив.

В 2001 г. были учреждены совместные дипломы министров иностранных дел РФ и РП «За заслуги в деле укрепления взаимопонимания и сближения российского и польского обществ». В 2004 г. эти дипломы были вручены известной польской эстрадной певице М. Родович и советнику руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В. Григорьеву. Российский лауреат внес существенный вклад в организацию российской экспозиции на варшавской книжной ярмарке в мае 2004 г.

На правительственном уровне в 2002–2004 гг. было создано несколько рабочих групп по военно-техническому, научно-техническому, таможенному (модернизация существующей инфраструктуры, улучшение обслуживания на погранпереходах) сотрудничеству, по сотрудничеству в сфере транспорта, по энергетическим вопросам, а также межмидовская группа по сложным вопросам, вытекающим из истории отношений между Россией и Польшей. Решение о создании последней группы было принято во время визита В. Путина в Польшу в январе 2002 г. Цель ее деятельности – поиск решений по сложным проблемам двусторонних отношений. Эта группа впервые собралась летом 2002 г. В центре ее внимания находились такие проблемы, как окончание следствия по катынскому делу, признание поляков – граждан СССР репрессированным народом, реституция культурных ценностей, компенсации для поляков – жертв принудительного труда в Советском Союзе и др.

В фокусе требующих рассмотрения исторических проблем находится вопрос о депортированных после 1939 г. поляках – жертвах принудительного труда в СССР, который неоднократно поднимался жертвами репрессий. А. Квасьневский обещал им поставить его перед В. Путиным во время его визита в Польшу, что и было сделано. Российский президент заверил присутствующих в огромном уважении к польскому народу и его культуре, в том, что мы «видим все проблемы нашего прошлого, извлечем обязательно из этого уроки на будущее и с оптимизмом будем смотреть в это будущее»⁹. Однако он отверг известный метод взаимных расчетов и покаяний.

В. Путин предложил, чтобы пострадавшие в годы Второй мировой войны граждане Польши для получения материальной компенсации воспользовались российским законом «О жертвах политических репрессий»¹⁰. Вместе с тем упомянутый российский закон не предусматривает компенсации за принудительный труд. В нем говорится о реабилитации жертв репрессий и возмещении денежного эквивалента утраченного имущества при наличии документов или свидетелей. Этот закон, даже модифицированный при помощи законодательного или административного решения, будет очень сложно применить к польским гражданам. Что касается предусмотренной по нему суммы компенсации, то она не покрывает не только стоимости нескольких лет тяжелого труда в Воркуте, Норильске или Магадане, но даже стоимости проезда пострадавших в Россию и обратно.

Была создана российская межведомственная группа, которая должна была подготовить соответствующие предложения, однако до настоящего времени работа не завершена.

Не удалось договориться и о возвращении польских произведений искусства.

Над российско-польскими отношениями до сих пор тяготеет прошлое. Как писал бывший партийно-государственный деятель, а ныне известный публицист М. Раковский, «в последнее десятилетие XX века наши отношения с Россией оставались под сильным влиянием расчетов с прошлым. Расчеты были необходимы и обоснованы, но нередко стали брать верх антироссийская фобия и ничем не обоснованное демонстрирование превосходства над русскими»¹¹.

Вместе с тем в последние годы многое сделано для снятия наслоений прошлого в российско-польских отношениях. В 1992 г. новая, демократическая Россия сказала, наконец, правду о виновниках расстрела польских военнопленных весной 1940 г. Польской стороне были переданы ранее полностью закрытые документы о Катынской трагедии. Важным политическим итогом хода катынского дела является подписанная во время первого официального визита Б. Ельцина в Варшаву 24–26 августа 1993 г. совместная российско-польская декларация с обещанием наказать виновных преступления и восстановить справедливость «в отношении жертв сталинских репрессий и преступлений»¹², а также скромный жест Президента РФ у Катынского креста, где, расправляя ленты венка, он негромко произнес: «Простите, если можете».

Важным событием стало официальное открытие 28 июля и 2 сентября 2000 г. в Катыни и Медном государственных мемориальных комплексов, составной частью которых являются польские воинские кладбища. Но при этом периодически возникает вопрос о судьбе красноармейцев, попавших в плен во время советско-польской войны 1919–1920 г.¹³

Итогом стремления доказать при помощи «исторических аргументов» обоснованность катынского преступления стала публикация М.И. Мельтюхова¹⁴. В свою очередь польская сторона считает, что никаких специальных операций, направленных на истребление пленных красноармейцев, не проводилось. Она предоставила россиянам архивную документацию о красноармейцах, попавших во время войны 1919–1920 гг. в польский плен. Спокойная объективность ученых позволяет надеяться на снятие надуманной конфронтационности, тем более что только 5% россиян, судя по опросам начала 2001 г., склонны питать претензии к полякам по поводу советско-польской войны.

21 сентября 2004 г. Главная военная прокуратура РФ приняла процессуальное решение о прекращении так называемого катынского дела. Это дело было прекращено в отношении конкретных должностных лиц, признанных виновными по делу, в

связи с их смертью. Главная военная прокуратура не выявила геноцида в отношении польских граждан при расследовании катынского дела. «Нет и не были геноцида польского народа в тех действиях, которые исследованы в рамках этого дела», – подчеркнул 11 марта 2005 г. главный военный прокурор РФ А. Савенков¹⁵. Однако польскую сторону не устраивает выше приведенное определение этого преступления и закрытие его в связи со смертью виновников. Поляки считают, что это был геноцид против польского народа.

История продолжает вторгаться в российско-польские отношения. В конце 2004 г. был установлен новый государственный праздник Российской Федерации – День национального единства. Он отмечается 4 ноября – в годовщину освобождения Москвы от польских интервентов в 1612 г. Этот праздник фактически вносит в массовое сознание россиян негативный стереотип поляка.

Пока непредвзятые, взвешанные оценки исторического прошлого ни в Польше, ни в России не получаются. Польская сторона продолжает излишне эмоционально и тенденциозно оценивать исторические события, она не хочет признать права на существование других взглядов на историю. По мнению ряда польских политиков, историков и публицистов, российские оценки истории Второй мировой войны не соответствуют правде, повторяют оценки сталинской поры.

В августе 2004 г., когда отмечалось 60-летие Варшавского восстания, польские политики – и правые, и левые – требовали от России извинений за то, что Советская Армия не пришла на помощь повстанцам. В ответ на это МИД РФ заявил, что попытка польских официальных лиц вину за разгром повстанцев и варварское разрушение Варшавы возложить на союзников по антигитлеровской коалиции «построена на тенденциозной, субъективной оценке исторических событий»¹⁶.

В феврале–мае 2005 г. польские политики, журналисты, историки требовали от России осуждения решений Ялтинской конференции 1945 г., пакта «Риббентроп-Молотов» как преступного договора, приведшего ко Второй мировой войне, и др. Ежегодно по всей стране отмечают 17 сентября как дата нападения Советского Союза на Польшу в 1939 г., в феврале – начало депортаций поляков на восток (1940 г.), в апреле–мае – расстрелы польских военнопленных в Катыни, Осташкове и Медном (1940 г.). Освобождение Советской Армией территории Польши в 1944–1945 гг. называется новой оккупацией и порабощением, с чем Россия, естественно, не может согласиться. В январе 2005 г. посол РФ в Польше Н. Афанасьевский заявил, что называть освобождение Польши началом второй оккупации – кощунство¹⁷.

Не только прошлое, но и русофобия части польской политической элиты и журналистов препятствуют прагматизму во взаимных отношениях. В 90-е годы, особенно в первые годы после обретения полного суверенитета, русофобия в Польше была эмоциональной реакцией на замалчиваемые в ПНР и СССР исторические факты. Однако постепенно она стала превращаться в способ негативного отношения к современной России и приобрела ярко выраженную форму дистанцирования от нее. Польские русофобы стали представлять в СМИ Россию как угрозу Польше, как ее исконного врага, говоря, что в политике новой России в отношении Польши ничего не изменилось. Их подход является однозначным: чем Россия слабее, тем лучше для Польши.

С мая 1995 г. правительственный Центр исследования общественного мнения Польши анализирует развитие политической ситуации в России под таким углом: развивается ли она в направлении демократии или диктатуры. На протяжении всего времени исследований преобладает убеждение, что вектор развития России направлен в сторону диктатуры. Россия воспринимается польским обществом как страна с имперскими амбициями, стремящаяся к восстановлению своей великодержавной позиции. Именно поэтому Россия считается основной внешней угрозой Польши.

В 1993–2004 гг. процент польских респондентов, декларирующих свои симпатии к русским, колебался в границах 16–21%, неприязнь – 53–59%, безразличие к русскому народу выражали от 1/5 до 1/4 опрошенных¹⁸.

Новый взрыв русофобии пришелся на 2004–2005 гг. Русофобские политики и журналисты стали обвинять В. Путина в неоимперских устремлениях и отходе от демократии. Они придумали для себя роль щита Запада, защитника демократии и свободы на постсоветском европейском пространстве от авторитарных поползновений России. Новая русофобская волна проявилась в связи с событиями в Беслане, работой специальной комиссии Сейма по расследованию дела польской нефтяной кампании «Орлен» (PKN Orlen), которое сознательно было превращено в антироссийское шоу, президентскими выборами в Украине и 60-й годовщиной победы над фашистской Германией. Польская русофобия из риторики, медийного факта стала эволюционировать в реальную политику, направленную против России. Русофобия все больше становится идеологией польской восточной политики и политики РП в отношении России. Если до вступления в ЕС русофобские политики и журналисты как-то сдерживали себя, то после вступления наступил «стремительный взрыв пренебрежительной и оголтелой русофобии»¹⁹.

К концу 2004 г. события, связанные с президентскими выборами в Украине, привели к охлаждению российско-польских политических отношений. Польская элита своими активными действиями, направленными на отрыв Украины от России и вступление Украины в НАТО и ЕС, сознательно взяла курс на ухудшение отношений с Россией. Польскими русофобами победа на выборах В. Ющенко, которого они трактуют как антироссийского политика, была воспринята как поражение России и успех Польши, как возрастание ее роли в регионе и ЕС. Присоединение Украины к Западу, подчеркивают они, уменьшает значение России²⁰.

События вокруг президентских выборов в Украине показали, что Польша склонна использовать антироссийскую составляющую своей внешней политики для повышения собственной значимости в ЕС. Польская национальная идея теперь включает в себя не только идею «возвращения в Европу», но и идею особой роли Польши на востоке. Эта роль сводится к распространению и защите западных ценностей свободы и демократии в России, Украине, Белоруссии и Молдавии, к отдалению Украины, Белоруссии и Молдавии от России. Польша стремится стать лоббистом в присоединении этих трех стран к НАТО и ЕС. Тем самым РП пытается доказать свою геополитическую значимость для Евросоюза. Все это усиливает противоречия между Россией и Польшей и негативно влияет на отношения между РФ и ЕС.

Польские элиты руководствуются в своей политике в отношении России утверждением З. Бжезинского о том, что Россия вместе с Украиной – империя, а без Украины – просто страна. К этому утверждению очень близким является высказывание А. Квасьневского о том, что «лучше Россия без Украины, чем Россия с Украиной». 23 декабря 2004 г. В. Путин подверг резкой критике это высказывание польского президента, расценив его как некорректное и как стремление изолировать РФ. Это утверждение российский политолог Г. Павловский назвал «доктриной Квасьневского»: «Мы оцениваем эту доктрину как концепцию ограничения и отбрасывания России». Поощрение этой доктрины «будет создавать конфликтные отношения» с Польшей²¹. В последнее время польские политики жалуются, что Россия свою политику в отношении ЕС пытается реализовывать через голову Польши, без учета ее интересов, не через Брюссель, а через Берлин и Париж.

В Польше громче, чем в других странах, осуждали и осуждают политику России в Чечне. Это проявлялось и проявляется в высказываниях польских политиков, публикациях в СМИ, в митингах и деятельности польских организаций в поддержку борь-

бы чеченцев за независимость. Наиболее известные среди этих организаций – комитет «Польша – Чечня» и комитет «Свободный Кавказ».

В 2000 г. члены «Свободного Кавказа» ворвались на территорию Консульства РФ в Познани, сорвали и сожгли российский флаг и сделали черной краской антироссийские надписи на здании консульства. Этот инцидент привел к обострению российско-польских отношений. Осенью 2002 г. в этих отношениях вновь всплыла чеченская проблема. В ноябре польский МИД получил дипломатическую ноту от МИДа РФ с требованием закрыть чеченские информационные центры, действующие на территории Польши. В ответе польского МИДа говорилось, об отсутствии фактов, подтверждающих, что деятельность чеченских информационных центров противоречит польскому законодательству. Однако в 2003–2004 гг. деятельность этих центров фактически прекратилась.

Четыре года подряд (2001–2004 гг.) чеченцы составляют 80% беженцев или лиц, добывающихся политического убежища в Польше. По данным министерства внутренних дел и администрации РП, в 2001 г. их было 1300 человек, в 2002 г. – 3000, в 2003 г. – 5300, в первой половине 2004 г. – 4300²².

В марте 2005 г. пресс-секретарь польского МИДа А. Чешко расценил уничтожение А. Масхадова как «не только преступление, но и политическую глупость и крупную ошибку». Такая оценка вызвала негативную реакцию МИДа России, который воспринял это заявление с «непониманием и недоумением». С. Лавров в телефонном разговоре с А. Ротфельдом назвал эти высказывания «антироссийскими», «не соответствующими элементарным принципам международных отношений»²³.

Определенную нервозность во взаимные отношения двух стран в 2003–2004 гг. вносили проблемы, связанные со вступлением Польши в ЕС. Обе стороны высказывались за минимизацию возможных негативных последствий этого вступления.

Одним из таких последствий стало введение с 1 октября 2003 г. визового режима при пересечении границы. 18 сентября было заключено Соглашение между правительствами РФ и РП об условиях взаимных поездок граждан России и Польши. В соответствии с этим Соглашением не взимаются сборы за выдачу виз гражданам в возрасте до 16 лет и старше 70 лет, гражданам РФ – инвалидам первой и второй группы, гражданам, посещающим места захоронений близких родственников, и членам семьи, участникам мероприятий образовательного, культурного, научно-технического или спортивного характера, проводимых на межправительственном или межведомственном уровне, на уров-

не субъекта РФ или воеводства РП, и др. Гражданам РФ, постоянно проживающим в Калининградской обл., консульство РП бесплатно выдает визы без предоставления приглашения²⁴, но само обращение в консульское учреждение необходимо.

Российская сторона восприняла положительно решение Польши о введении с ноября 2004 г. годовых многократных виз для ряда категорий граждан РФ, в частности лиц, принимающих участие в регулярных контактах в области экономики, культуры и спорта. С 1 января 2005 г. Россия снизила цены однократных виз, в том числе туристических, на 50% для польских граждан в возрасте до 25 лет (прежде однократная виза стоила 20 долл., а туристическая – 16 долл.). Это снижение преследует цель обеспечить польской молодежи возможность посещения РФ. Для поддержки калининградских предпринимателей, заинтересованных в развитии контактов в Польше, с 12 января 2005 г. была упрощена процедура выдачи виз для бизнесменов. Теперь предприниматели при подаче документов на визу не обязаны предоставлять контракт с польским партнером.

В Калининградской обл. «серые» рынки обслуживали не менее 70% объема областного импорта, помогая удержаться на плаву примерно половине экономически активного населения²⁵. С введением виз кончилась так называемая «муравьиная» (мелкая) торговля жителей области с жителями приграничных районов Польши (учитывая большую разницу в ценах по обеим сторонам границы, продавались в основном сигареты и водка, на вырученные деньги покупались польские товары). По оценкам, из 4 млн человек, пересекавших ежегодно российско-польскую границу в районе Калининградской обл., 2,5 млн человек занимались такой торговлей. Ее объемы составляли 40 млн долл. в год²⁶. Сразу же после введения виз количество въезжающих на территорию Польши мелких и средних торговцев сократилось почти в 60 раз. Сейчас контрабандой сигарет, сахара, бензина и алкоголя из Калининградской обл. занимаются в основном польские граждане. В результате жители польских приграничных городов не покупают сигареты в магазинах, а местные АЗС остались без клиентов.

Социологические опросы, проведенные в России, свидетельствуют, что россияне в отношении поляков не испытывают особых предубеждений, антипатий и т.д. Вместе с тем опрос ВЦИОМ, проведенный в ноябре 2004 г., показывает, что отчуждение между россиянами и поляками нарастает, что все больше россиян не имеют информации, чтобы компетентно высказываться на тему состояния российско-польских отношений. 41% опрошенных россиян заявили, что между народами двух стран

больше того, что их разъединяет, и только 32% верят в то, что существует много объединительных моментов. 27% затруднились с ответом на этот вопрос (для сравнения 69% россиян считают, что между русскими и украинцами больше того, что их объединяет). 36% опрошенных заявили, что российско-польские отношения развиваются в правильном отношении, и только 20% – что в неправильном. Однако почти половина опрошенных (44%) затруднились с ответом²⁷.

2. Экономические отношения

В начале 90-х годов взаимные экономические связи России и Польши существенным образом сократились. Это было связано с распадом СЭВ и специфических хозяйственных связей внутри этой организации, с переходом к торговле на СКВ и изменением экономических систем в России и Польше. Резкий спад в торговле в начале 90-х годов отразился неблагоприятно на экономике обеих стран, но особенно тяжелыми были его последствия для Польши. Снижение производства в ней было в значительной степени связано с разрывом связей между предприятиями стран и, как следствие, простаиванием мощностей почти 1/3 польских промышленных предприятий, ранее работавших на советский рынок в рамках специализации и кооперирования промышленного производства в СЭВ²⁸. В 90-е годы бизнес с Россией из-за нестабильной финансовой и экономической ситуации в стране был связан с определенным риском, что и проявилось в августе 1998 г., когда польский экспорт сократился на 22%.

В изменившихся рыночных условиях значительная часть традиционных товаров польского экспорта оказалась на российском рынке неконкурентоспособной, так же как многие российские готовые изделия – на рынке Польши. В 90-е годы и в начале XXI в. польские фирмы смогли предложить российскому рынку в основном потребительские товары массового спроса – продовольственные и промышленные, которые российские компании могут купить без проблем и на других рынках, к тому же дешевле.

Часть польских специалистов считает, что существует потенциально большой российский рынок и поэтому необходимо развивать торговлю с Россией. Другие же утверждают, что большой российский рынок – это миф. В частности, Д. Росати, польский экономист и депутат Европарламента, подчеркивает, что «всем, кто видит в России наш большой шанс я всегда повторяю: это экономика средних размеров, сравнимая с голландской. Россия может быть в лучшем случае дополнением к нашим экспортным

рынкам»²⁹. Однако чтобы не утверждали экономисты, из всех стран Центрально-Восточной Европы, как свидетельствует практика трансформационного периода, российский рынок в первую очередь необходим именно Польше. В свою очередь эта страна может быть важным источником поступления на российский рынок более качественных товаров, технологий и ноу-хау.

По мнению известного польского экономиста Г. Холая, после переориентации Польши на Запад на повестке дня вновь стала проблема, как идентифицироваться с Западом без разрыва с Востоком. Эта проблема появилась в начале 2000-х годов в связи со вступлением РП в ЕС. Польский экономист В. Искра считает, что идея Польши стать мостом между Восточной и Западной Европой может возродиться. Проект предусматривает использование в этих целях коммуникационных путей вместе с обслуживающими их средствами транспорта, расположенных на польской территории филиалов западноевропейских концернов, которые ориентированы на восток, а также фактора восточной границы Польши, которая не только отделяет Евросоюз от Восточной Европы, но и соединяет их³⁰.

В первой половине 90-х годов в Польше много говорилось о роли РП как транзитной страны между Россией и Западной Европой. Через сеть железнодорожных, шоссейных, телекоммуникационных соединений и трубопроводов Польша хотела бы получать геополитическую ренту. Это должно было способствовать трансферу товаров и людей между Западной и Восточной Европой. Предполагалось, что это будет способствовать росту доли России в польском экспорте.

С середины 90-х годов транзитная роль Польши возросла: была построена первая очередь газопровода Ямал – Европа, польская сеть нефтепроводов стала использоваться для экспорта российской нефти. В результате в настоящее время через территорию РП экспортируется 30% нефти и 20% газа, осуществляется значительная часть грузоперевозок. Польша зарабатывает на транзите энергоносителей 2–2,5 млрд долл. Возрастание этой транзитной роли РП было связано со стремлением России уменьшить объемы транспортировки нефти через порты стран Балтии, а газа – через Украину. В 2003 г. было выдано более 100 тыс. транспортных разрешений для польских фирм и водителей на перевозку из стран Западной Европы в Россию³¹.

В плане модернизации и строительства железных и шоссейных дорог, телекоммуникационной связи за последние десять лет мало что изменилось. Некоторым исключением являются погранпереходы. К тому же оказалось, что использование Польши в качестве транзитной страны наталкивается на серьезные поли-

тические и экологические препятствия с польской стороны, влечет за собой политические риски для России.

Вслед за уменьшением в 1992–1993 гг. объемов российско-польской торговли с 1994 г. началось их восстановление. До середины 1998 г. взаимная торговля характеризовалась ежегодным устойчивым ростом товарооборота. В 1994–1997 гг. он увеличился в 2,5 раза. В 1997 г. Россия стала вторым экспортером и третьим импортером на рынке Польши.

Благоприятная тенденция была прервана в результате финансового кризиса в России 1998 г. Взаимная торговля стала сокращаться. Ее оборот уменьшился в 1998 г. по сравнению с 1997 г. на 18%, а в 1999 г. – на 20%. В 1998 г. по сравнению с 1997 г. доля России в польском экспорте уменьшилась с 8,4 до 5,6%, а в импорте с 6,3 до 5,1%³². Однако в 2000 г. рост товарооборота вновь возобновился, возрос по сравнению с 1999 г. на 62% и составил почти 5,5 млрд долл. Взаимная торговля растет уже пять лет подряд. В 2004 г. она достигла рекордной цифры – более 9 млрд долл. Доля России в польской внешней торговле составила около 5,6% (в 2001 г. – 6,3%), а доля Польши в российской – около 3% (в 2001 г. – 3,7%). Объем экспорта превысил объем импорта в 2,24 раза (в 2003 г. – в 3,46, в 2002 г. – в 3,89). Российское положительное сальдо в торговле достигло 3560 млн долл. (в 2003 г. – 3709), т.е. уменьшилось на 4%. Однако этот дисбаланс товарооборота в известной степени компенсируется активным для Польши сальдо взаимной торговли услугами – существенными ежегодными поступлениями от транзита российской нефти и газа, а также от оказания строительных услуг в России (таблица).

Российский экспорт в Польшу достиг самой высокой отметки в 2004 г. – 6,4 млрд долл. В 1999–2004 гг. он вырос в 2,4 раза. Это увеличение было обеспечено в основном за счет резкого роста цен на российские энергоносители. Несмотря на увеличение абсолютных цифр, доля России в польском импорте уменьшилась с 9,4% в 2000 г. до 7,3% в 2004 г. (третье место после Германии и Италии). В 2004 г. доля Польши в российском экспорте составила 3,1% (11 место).

Характерной чертой российско-польского торгового обмена является анахронизм ее структуры. Россия и Польша торгуют между собой прежде всего товарами с низким уровнем переработки, а следовательно, с небольшой долей добавленной стоимости³³. Доля сырьевых товаров и полуфабрикатов составляет 70% в польском экспорте и 90% – в российском³⁴.

На протяжении 1992–2004 гг. структура российского экспорта существенным образом не менялась. Его основу составляло, составляет и в ближайшие десятилетия будет составлять мине-

Таблица. Объем взаимных поставок товаров между Россией и Польшей (в млн долл.)

	1993 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Экспорт	1271	2685	2372	2675
Импорт	644	2155	1597	710
Сальдо	627	530	775	1965

ральное сырье. По данным польской таможи, в 2004 г. доминирующими в российском экспорте в Польшу продолжали оставаться минеральные продукты – 87,2%, прежде всего это топливно-энергетические товары – 82,4%. Далее по значимости идут: химические изделия и пластмассы – 4,2%, недрагоценные металлы и изделия из них – 4,4%, в том числе алюминий и изделия из него – 1,9%, машины, оборудование и транспортные средства – 1,3%. Доля черных металлов составила 1,2%, древесины и продукции целлюлозно-бумажной промышленности – 0,95; сельскохозяйственных и продовольственных товаров – 0,6, из которых рыба и рыбопродукты – 0,4%. Как считают польские экономисты, с точки зрения импорта промышленных товаров Польша стала полностью независимой от российского рынка. Подобная ситуация характерна и в сфере факторов производства – притока капитала и технологий. Все это ограничивает развитие польско-российской торговли³⁵.

Российский импорт из Польши достиг своего апогея в 1997 г. – 2,15 млрд долл. В 1998 г. он уменьшился почти на 26%, в 1999 г. – на 56%. После финансового кризиса в России враждебно настроенное в отношении РФ правое правительство Е. Бузека оставило польских экспортеров на российском рынке без какой-либо поддержки и обрекло большинство из них на поражение в конкуренции с фирмами из стран ЕС. По официальным польским данным, потери Польши от недооценки значимости торговли с Россией составили в 1998–2001 гг. 7 млрд долл.³⁶ Это было одной из причин «вползания» польской экономики в застой. Впоследствии некоторыми польскими политиками, журналистами и даже экономистами российский финансовый кризис был назван основной причиной экономических трудностей в стране.

В 2000 г. российский импорт из Польши вырос на 21,5%, в 2001 г. – на 22,8%, в 2002 г. – на 6,9%, в 2003 г. – на 13,6%, в 2004 г. – на 88,8%, составив 2,85 млрд долл. Тем самым РФ не только восстановила свои позиции на российском рынке, которые она имела в 1997 г. перед финансовым кризисом, но улучши-

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Экспорт	4619	4422	4407	5212	6415
Импорт	862	1058	1131	1503	2854
Сальдо	3757	3364	3276	3709	3561

ла их. Некоторые польские экономисты сомневались в том, что этот уровень будет достигнут так быстро. Это стало возможным благодаря существенному росту страхования польских экспортных контрактов (35% на сумму 157,5 млн долл.) со стороны Корпорации страхования экспортных кредитов «КУКЕ» и банков, перекрытию польского реэкспорта через Литву, Латвию и другие страны, а также быстрому наращиванию импорта в Россию.

В связи с реализацией польской программы «Экспортные кредиты в РФ» возросла роль польских банков как кредиторов и российских как пользующихся кредитами, а также гарантов погашения кредитов. Российские банки выступали в роли страхователя кредитов по 14 соглашениям, заключенным в 2001–2004 гг. на общую сумму 102,44 млн долл. Для поддержки польского экспорта на восток, в том числе и в РФ, в рамках Банка всепольского хозяйствования (Bank Gospodarstwa Krajowego) был создан специализированный департамент финансирования экспорта, который занимается предоставлением экспортных кредитов из собственных средств банка, т.е. на рыночных условиях. В 2004 г. в стоимостном выражении по продовольствию рост польского экспорта в Россию составил 39,4%, по химической продукции – 112,1, по машинам и оборудованию – 138,9%.

В 2003–2004 гг. стремительный рост экспорта, в том числе и в Россию, стал важнейшим фактором экономического роста в стране.

Наряду с официальным товарооборотом между РФ и РФ существует значительный неофициальный. До середины 1998 г. так называемая «челночная» торговля составляла несколько миллиардов долларов. Впоследствии она уменьшилась до 1 млрд долл. Так как челночная торговля обогащала в основном население, а не государство, польская бюрократия весьма неодобрительно относилась к ней. С 1 января 1998 г. польские власти стали эту торговлю ограничивать, ужесточив пересечение границы Польши. По данным гданьского Института исследований рыночной экономики, около 6 тыс. польских компаний было занято в

производстве обуви и одежды, которая продавалась на оптовых рынках в разных регионах страны для «челноков» с Востока. После ужесточения пересечения границы, а затем и финансового кризиса в России значительная часть этих компаний была вынуждена прекратить свою деятельность. В 1998 г. валютные поступления от «челночной» торговли уменьшились наполовину³⁷.

В 2003 г. неофициальный польский экспорт в Россию был приблизительно в 2 раза больше официального. Он осуществлялся прежде всего через Литву. Резэкспортируется в Россию и определенная часть польского экспорта в Белоруссию, Украину и Латвию. Однако важную роль в неофициальном российском импорте из Польши в 2003 г. все еще играли российские «челноки». В 2004 г. действие таких факторов, как резэкспорт, прямая челночная торговля ослабло, и это способствовало резкому росту официального польского экспорта в Россию.

Структура польского экспорта в Россию менялась на протяжении исследуемого периода. До середины 1998 г. в нем преобладали продовольствие и сельскохозяйственные товары (40–45%), товары народного потребления (7–10%), химической промышленности (20%), мебель, парфюмерия, медикаменты и др. После финансового кризиса в России самое большое уменьшение польского экспорта пришлось на продовольствие и сельскохозяйственные товары. Поэтому в последние годы польская сторона предпринимала и продолжает предпринимать попытки увеличить аграрный экспорт в Россию, что ей постепенно удается. В 2002 г. польский экспорт сельскохозяйственно-продовольственных товаров вырос на 26,8%, в 2003 г. он составил 357,8 млн долл., в 2004 г. – около 500 млн долл³⁸.

В 2004 г. структура польского экспорта в Россию являлась достаточно разнообразной: доля сельскохозяйственных и продовольственных товаров – 22,1%, машин, оборудования и транспортных средств – 18,5, химических товаров – 18,7, товаров народного потребления – 23,4, прочих товаров – 17,3%.

На российском рынке свою продукцию реализуют около 6 тыс. польских фирм. Это в основном малые и средние фирмы, на долю которых приходится более 80% экспорта. По мнению польского экономиста П. Божика, такие предприятия концентрируются на текущем торговом обмене, в их деятельности отсутствует средне- и долгосрочный горизонт, на большом российском рынке они являются партнером, с которым мало считаются. Следствие этого – малые возможности польских предприятий с точки зрения масштаба поставок, предоставления кредитов, а также качественного и технологического соперничества на российском рынке³⁹.

На протяжении практически всех последних лет Россия имела в официальной торговле с Польшей положительное сальдо. В 1996–1998 гг. оно составляло 700–800 млн долл. в год. Однако неофициальная, «челночная» торговля в 1994–1998 гг. обеспечивала Польшу, по некоторым оценкам, положительное торговое сальдо в 1–2 млрд долл. ежегодно. В результате РФ имела на практике до 1999 г. в торговле с Польшей отрицательный баланс.

В 1999–2003 гг. российское положительное сальдо резко возросло вследствие роста в 2–3 раза цен на основные статьи российского экспорта в Польшу – нефть, газ, лес. Апогей российского положительного сальдо в торговле с Польшей пришелся на 2003 г. и составил более 3,7 млрд долл. В 2004 г. оно уменьшилось до 3,2 млрд долл.

В наследство от СССР России досталась зависимость Польши от советских энергоносителей. На РФ в 2004 г. приходилось 42% природного газа и 95% нефти, потребляемых в Польше (лишь ограниченные количества нефти закупаются в Великобритании, Норвегии и Алжире). Наличие системы нефте- и газопроводов позволило РФ обеспечить стабильные поставки нефти и газа из России по выгодным ценам, в том числе благодаря низким издержкам импорта по трубопроводным путям. Расчеты, проведенные польскими нефтяными концернами, свидетельствуют, что за диверсификацию поставок энергоносителей дорого заплатят и они, и потребитель, и польская экономика в целом. В частности, на закупку норвежской или арабской нефти и ее транспортировку морским путем польский нефтяной концерн «Орлен» в течение года должен дополнительно потратить около 800 млн долл. Сам концерн из прибыльного предприятия превратился бы в убыточное.

Польские эксперты пришли к выводу, что Польша обречена на российскую нефть из-за ее низкой цены и существующей инфраструктуры. В докладе «Российская нефть и природный газ в Центральной Европе», подготовленном польским МИДом совместно с Министерством экономики и Центром восточных исследований, говорится, что и после вступления Польши в ЕС ее зависимость от российской нефти сохранится. Возможности диверсификации поставок нефти оцениваются как «весьма небольшие». Так как российская нефть и газ становятся частью российской внешней политики и инструментом реализации ее стратегических целей, говорится в докладе, любые изменения отношений собственности в топливно-энергетическом секторе надо проводить осторожно⁴⁰.

Дешевые российские нефть и газ делают польские товары конкурентоспособными на рынках ЕС. Диверсификация источ-

ников поставок неизбежно ведет к снижению этой конкурентоспособности.

В 2000 г. Польша закупила 16 млн т нефти на сумму 3199,2 млн долл., что составило по стоимости 70% всего российского экспорта в эту страну, в 2002 г. – 15,1 млн т на сумму 2421,3 млн долл., в 2004 г. (9 месяцев) – 13 млн т. Российская нефть фактически вытеснила с польского рынка нефть с Ближнего Востока.

С середины 90-х годов наблюдается устойчивая динамика роста поставок российской нефти на нефтеперерабатывающие заводы Польши и ее транзита через польскую территорию до порта Гданьск и далее в Германию. В 2003 г. объем транзита составил 21,5 млн т. Таким образом, через территорию Польши осуществляется не менее 30% всего российского экспорта нефти (в конце 90-х годов 20%)⁴¹. Тем самым при экспортных поставках нефти Россия попала в определенную зависимость от Польши.

Обеспечивая свои долгосрочные интересы, начиная с 2001 г. российская сторона предлагает РП заключить межправительственное соглашение о сотрудничестве в области долгосрочных поставок нефти из РФ и ее транзите через польскую территорию в третьи страны. Однако польских партнеров не устраивает предложение о том, чтобы Польша при этом взяла на себя обязательство по закупке фиксированного количества нефти. Поэтому польская сторона предложила подписание декларации общего плана о сотрудничестве в области долгосрочных поставок нефти и ее транзита.

В начале 90-х годов ситуация с перспективами поставок российского природного газа в Польшу и со строительством газопроводов по польской территории для транзита на Запад складывалась успешно. В августе 1993 г. было подписано межправительственное соглашение о строительстве системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Польши и о поставках газа в РП, а в феврале 1995 г. – протокол о реализации этого соглашения. В соответствии с последним предусматривалось строительство двух параллельных ниток польского участка газопровода Ямал – Западная Европа, а объемы поставок газа по этому газопроводу в Польшу, начиная с 2005 г., должны были достигнуть 10,6 млрд куб. м в год. С российской стороны строительство газопровода преследовало цель диверсифицировать российские экспортные потоки (до этого времени поставки практически полностью осуществлялись транзитом через Украину) в Западную Европу через Белоруссию и Польшу из-за недовольства высокими транзитными тарифными ставками украинской сторо-

ны и несанкционированным отбором газа Украиной из магистральных газопроводов.

27 августа 1996 г. в Варшаве был подписан крупнейший в Европе контракт на поставку в Польшу российского газа сроком на 25 лет («контракт века»). До 2022 г. в РП предусматривалось поставить 250 млрд куб. м газа (в год Польша должна была получать до 20 млрд куб. м). Соглашение запрещало польской стороне реэкспорт излишков этого сырья. В сентябре 1999 г. было завершено строительство первой очереди газопровода Ямал – Европа, эксплуатация которого началась в первом квартале 2000 г.

Правительство Е. Бузека выступило против предложения «Газпрома» построить ответвление газопровода на юг в сторону Словакии. Тогда же получили открытое распространение идеи о диверсификации поставок газа в Польшу и об энергетической безопасности страны, понимаемые как уменьшение импорта газа и нефти из России. Для реализации идеи о диверсификации поставок газа были приняты соответствующие решения, прежде всего распоряжение Совета министров о дифференциации направлений поставок газа в Польшу, и были предприняты первые практические шаги в этом направлении, призванные «попугать» «Газпром». Были подписаны контракты о поставках газа с Данией и Норвегией. Они оказались нереальными и являлись скорее всего политической игрой.

Вместе с тем польская сторона решила на сокращение закупок газа из России. 12 февраля 2003 г. вице-премьеры РФ и РП В. Христенко и М. Поль подписали Дополнительный протокол к Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Республики Польша о создании системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Республики Польша и поставках российского газа в Республику Польша от 25 августа 1993 г.

В соответствии с Дополнительным протоколом поставки российского природного газа уменьшатся в 2003–2020 гг. на 74 млрд куб. м, т.е. с 218,8 млрд до 143,4 млрд куб. м, или на 34,5%. Одновременно договор продлевается на два года – 2021–2022 гг. В результате поставки в целом уменьшатся на 56,6 млрд куб. м, или на 26,2%. В 2003–2022 гг. в Польшу будет поставлено 161,4 млрд куб. м газа.

В соответствии с Дополнительным протоколом поставки российского природного газа уменьшатся по сравнению с ранее достигнутой договоренностью в 2005 г. с 10,56 млрд куб. м до 7 млрд, в 2010 г. – с 13,44 млрд до 8 млрд, в 2015 г. – с 13,44 млрд до 9 млрд, в 2020 г. – с 13,44 млрд до 9 млрд куб. м. Согласно под-

счетах, в результате сокращения поставок газа «Газпром» будет ежегодно недополучать около 700 млн долл.⁴²

Польская сторона объяснила случившееся тем, что при заключении долгосрочного контракта на поставки газа в РП в 1993 г. были переоценены возможности польского рынка по потреблению газа. Фактически за этот период его потребление не выросло. Серьезные изменения произошли и с точки зрения реализации проекта по строительству газопровода Ямал – Европа. В частности, ранее планировалось, что по второй нитке газопровода значительные объемы газа должны были бы поставляться для внутреннего потребления в Польше. Все это потребовало внесения изменений как в Межправительственное соглашение, так и в долгосрочный контракт.

Дополнительный протокол предусматривает завершение строительства первой очереди транзитного газопровода Ямал – Европа, которое осуществляется за счет выручки ООО «ЕвРоПолГАЗ» от транспортировки природного газа при реструктуризации займов, предоставленных «ЕвРоПолГАЗу» его основными акционерами – ОАО «Газпром» и «Польской нефтяной и газовой промышленности».

В 2003–2004 гг. по первой очереди газопровода прокачивалось около 20 млрд куб. м в год, из которых 17 млрд предназначалось Германии, а 3 млрд – Польше. В 2005 г. прокачка газа возрастет до 25 млрд куб. м. Цена за транспортировку 1000 куб. м на 100 км в 2003 г. составляла 2,74 долл., в 2004 г. – 2,36, в 2005 г. составит 2,41 долл., в 2006–2013 гг. – 1,55 долл. В 2004 г. возобновилась реализация завершающего этапа строительства первой очереди газопровода. Для его пуска на полную мощность (33 млрд куб. м) необходимо построить еще три газокomppressorных станции. На это уйдет около 300 млн долл. К концу 2005 г. – началу 2006 г. газопровод Ямал – Европа 1 должен выйти на проектную мощность.

В соответствии с распоряжением Совета министров РП от 24 октября 2000 г. «По вопросу минимального уровня диверсификации поставок природного газа из-за границы» этот уровень, т.е. поставки газа из России, должен составлять в 2005–2009 гг. 72%, в 2010–2014 гг. – 70%, в 2015–2018 гг. – 59%, в 2019–2020 гг. – 49%⁴³. В 2002–2004 гг. доля России в польском импорте уменьшилась с 86 до 62%, в балансе – с 57 до 42%, а Украины соответственно возросла с 2 до 29% и с 2 до 20%⁴⁴. Газ из Украины (20%; 2,67 млрд куб. м) – это газ из Центральной Азии (Узбекистана, Казахстана и Туркменинии). 6% газа поставляется из Германии и Норвегии.

Предусмотренная Соглашением вторая очередь газопровода Ямал – Европа так и не была построена. В Польше вызвало бес-

покойство заключенное в сентябре 2005 г. российско-германское соглашение о строительстве Северо-Европейского газопровода через Балтийское море к побережью Германии. Если этот проект будет реализован, то необходимость в строительстве второй очереди транзитного газопровода Ямал – Европа через территорию РП стоимостью 1–1,5 млрд долл. в лучшем случае может передвинуться к 2015 г., а в худшем – отпасть. Поляки также опасаются, что в этом случае Россия могла бы отрезать Польшу от поставок газа, сохраняя их в направлении Западной Европы.

В последнее время Польша начинает увязывать решение проблемы дифференциации поставок энергоносителей со строительством новых транзитных трубопроводов. Она пытается объединиться с Украиной в разработке и реализации проектов транзитной транспортировки через украинскую и польскую территорию каспийской нефти и среднеазиатского газа. Однако большинство польских специалистов считают, что Россия еще долго будет основным поставщиком нефти и газа в Польшу.

В 90-е годы ежегодный экспорт российского газа в Польшу колебался в пределах 6,5–7 млрд куб. м. В 2002 г. Польша купила в России 7,2 млрд куб. м газа, в 2003 г. – 7,359 млрд, в 2004 г. – 5,7 млрд.

Следует констатировать, что в 90-е годы экономические отношения свелись в основном к простому товарообороту. Инвестиционное и производственное сотрудничество развиваются очень медленно. В 2002–2004 гг., несмотря на неоднократные заверения польских властей, климат в Польше в отношении российских инвестиций не изменился к лучшему. По-прежнему крупные российские компании не допускаются к приватизации польских предприятий на равных условиях с другими инвесторами. Антироссийски настроенные польские политики заявляют, что продажа польских нефтяных компаний крупным российским нефтяным концернам угрожает энергетической безопасности Польши и усилит политическое влияние России в стране.

В Польше действуют три компании со 100%-ным российским капиталом: «Лукойл-Польша» (АЗС, сжиженный газ), «Леда» (производство упаковочной пленки), «Снежка» (производство кондитерских изделий).

В 2002 г. «Лукойлу» фактически было отказано в приватизации нефтеперерабатывающего завода в Гданьске (теперь он входит в состав нефтяной группы «Лотос»). Как утверждает самый богатый человек в Польше, владелец «Кульчик-Холдинг» Я. Кульчик, в 2002 г. министр государственного имущества Я. Качмарек принял решение о продаже НПЗ «Лотос» «Лукойлу», и это

решение было поддержано руководством государственной компании «Польская нефть». Однако тогдашний премьер-министр Л. Миллер на эту сделку наложил вето⁴⁵.

Несмотря на неудачу, «Лукойл» неизменно сохраняет свой интерес к покупке не менее 50% акций группы «Лотос». Концерн продолжает создавать в Польше сеть АЗС, торговать сжиженным газом, а также участвовать в приватизации активов, связанных с нефтепереработкой. В 2004 г. он владел 132 АЗС и в ближайшие годы готовится построить еще от 50 до 300. ООО «Лукойл-Польша» имеет также газоразливочную станцию в Быдгощи, 70 тыс. газовых баллонов. Инвестиции «Лукойла» в польскую экономику к концу 2004 г. составили 5,5 млн долл. В целом он намерен инвестировать в польскую экономику 60–70 млн долл.⁴⁶

В 2000–2004 гг. продолжало развиваться российско-польское сотрудничество в области энергетики. В сентябре 2000 г. на основе соглашения между РАО «ЕЭС России» и «Польской сетевой компанией» были начаты поставки российской электроэнергии через Белоруссию в Польшу для ее дальнейшего реэкспорта в Германию. За 2000–2004 гг. было поставлено около 2 млрд квт-ч, в том числе в 2003 г. 490 млн, в 2004 г. – 210,5 млн квт-ч⁴⁷. В середине 2004 г. Польша закрыла энергомоет Смоленск–Россь–Белосток. Сотрудничество с ней в экспорте российской электроэнергии на Запад не удалось. В октябре 2004 г. А. Чубайс говорил, что отсутствует синхронная работа РАО «ЕЭС России» с Польшей. Существуют лишь ограниченные поставки в приграничные районы РП. По объемам они незначительны, и технологии их увеличения нет⁴⁸.

Россия хотела бы участвовать в приватизации польского энергетического сектора. По словам В. Христенко, польский рынок электроэнергии интересен российским компаниям не только с точки зрения организации поставок, но и «инвестирования в генерирующие и сетевые активы»⁴⁹.

В 2003–2004 гг. РАО «ЕЭС России» при посредничестве и вместе с компанией «Triton Holding» польского предпринимателя М. Дохналя пыталось купить сеть польских электростанций «Пенткув-Адамув-Конин» («Pątków-Adamów-Konin»). Эта попытка не удалась, Дохналь был обвинен русофобскими политиками и журналистами в предательстве национальных интересов, в коррупции и осенью 2004 г. арестован.

Самым крупным инвестором в польскую экономику по-прежнему остается «Газпром» (1,2 млрд долл.), вторым – «Лукойл», третьим по объему инвестором является предприниматель С. Багдасарян. Он вложил в кондитерскую фабрику «Снежка» в Свебоджице 2,6 млн долл.

Польское агентство информации и иностранных инвестиций утверждает, что в 2004 г. прямые российские инвестиции в польскую экономику сократились на 800 млн долл. Отток капитала был вызван переводом задолженности между предприятиями, связанными в финансовом отношении. В результате на 31 декабря 2004 г. инвестиции ОАО «Газпром», по оценкам Агентства, составили 401 млн долл. (он имеет 48% акций в «ЕвРоПолГАЗе» и 32% акций в «Польгазтелекоме»), а стоимость российских прямых инвестиций оценена в 409,1 млн долл.⁵⁰ Россия в списке иностранных инвесторов опустилась с 12 на 21 место.

В сентябре 2003 г. консорциум «Intrall», в состав которого входили АО «КамАЗ», белорусская компания «Хемикс», а также английская фирма «International Truck Alliance», выиграл торги по продаже технологической линии по производству микроавтобусов «Люблин-III» в рамках участия в приватизации автомобильного завода «Daewoo Motor Poland» в г. Люблине. Данная технологическая линия была приобретена консорциумом за 4,5 млн долл. Созданная в начале 2004 г. для реализации этого проекта фирма «Интралл Польша» приняла на себя реализацию долгосрочных проектов. Эта компания намерена инвестировать порядка 10 млн долл. в развитие производства с тем, чтобы в течение ближайших трех лет обеспечить выпуск автомобилей на уровне 20 тыс. шт. в год.

Зимой 2004 г. российская компания «АльтерВест» приобрела фабрику мороженого «Augusto» в Калише в равных долях с местным производителем мороженого компанией «Kilargo». В начале 2005 г. было объявлено, что «Русский алюминий» и «Cap-Pack» (Польша) собираются создать СП по выпуску алюминиевых банок.

Инвестированием в Польше в конце XX в. – начале XXI в. заинтересованы, как правило, топливно-энергетические и металлургические кампании. По мнению российских экспертов, только за инвестициями топливно-энергетического сектора в РП пойдут инвестиции из других секторов⁵¹. В декабре 2004 г. Польское агентство информации и иностранных инвестиций пыталось организовать специальную презентацию для российских компаний по поводу возможностей инвестирования в Польше, но вынуждено было отменить ее из-за отсутствия интереса.

В случае допуска российских энергетических концернов на польский рынок «Лукойл», «Сибур», «Итера» и другие компании обещали вложить инвестиции в заводы по производству минеральных удобрений, заказать на польских судоверфях танкеры, железнодорожные цистерны, машины и оборудование для угольной промышленности и т.д.⁵²

В деятельности польских фирм на территории России по-прежнему преобладает торгово-закупочная деятельность. Даже в Калининградской обл. сумма польских инвестиций составляет лишь 9 млн долл.

Вместе с тем в последнее время из-за низких затрат на ведение бизнеса растет интерес польских компаний к прямым инвестициям в России. Появились первые польские предприятия, которые имеют собственное производство в РФ, многие из них заинтересованы участвовать в технической реконструкции российской экономики в качестве самостоятельных поставщиков или кооперантов западных компаний.

Польша не является и в ближайшие десятилетия не будет для России самым привлекательным иностранным инвестором. Крупный национальный капитал отсутствует. Польских банков в стране немного. Свободного капитала мало. В банковской системе преобладают иностранные банки. Это понимают и сами поляки. По мнению Е. Караима, председателя правления «Польэкспо», польские инвесторы не являются командами первой линии на рынке России. Это скорее малые игроки⁵³.

Польские инвестиции в российскую экономику, как правило, составляют несколько миллионов долларов. Но и от таких инвестиций Россия не должна отказываться. Заметная роль Польши как инвестора в российскую экономику весьма реальна в двух аспектах: в региональном – Калининградская обл. и секторальном – строительство и производство стройматериалов, а также торговля.

В 2000 г. приток польских инвестиций в Россию составил 11,2 млн долл., в 2001 г. – 9,5 млн, в 2002 г. – 5,2 млн, в 2003 г. – 20 млн, в 2004 г. – 14 млн долл. (данные за три квартала). В их структуре преобладают прямые инвестиции – 83%⁵⁴.

К 2004 г. накопленные прямые польские инвестиции в России достигли порядка 120 млн долл. Главные инвесторы – это «Атлас Рус», «Белла», «Маспекс», «Хооп».

Польская компания «Bella TZMO» (производитель гигиенических прокладок, подгузников и др.) вложила деньги в сеть своих дистрибьюторских предприятий и в производство на территории России. Это – ЗАО «Белла-ТЗМО», ООО «Белла-Дон», ООО «Белла». ЗАО «Белла-ТЗМО» как производственное предприятие было открыто в конце 2003 г. в Егорьевске. В целом доля продукции «TZMO» на российском рынке составляет 36%, а по сегменту гигиенических прокладок – 60%.

Польская группа «Atlas» инвестировала 5 млн долл. в строительство завода строительных смесей в г. Дубна (Московская обл.) «Atlas Rus». Он был открыт 25 июля 2003 г. Начала работать первая технологическая линия производительностью 1000 т

в сутки. Завод производит универсальную клеевую смесь, клеевую смесь с увеличенной пластичностью, выравнивающую смесь и клеевую смесь для пенополистирола. В 2004 г. продажи «Atlas Rus» возросли на 20% (до 13 млн евро). В конце 2005 г. в Калуге открыта фабрика фирмы «Kreisel» – ведущего польского производителя строительной химии («Kreisel Rus»). Стоимость инвестиций – более 3 млн долл. Многочисленные примеры в целом успешного польского инвестирования на территории РФ можно продолжить.

В последние годы оживилось военно-техническое сотрудничество между РФ и РП. 26 сентября 2002 г. во время визита в Польшу министра обороны РФ С. Иванова был подписан рамочный договор об основных направлениях военно-технического сотрудничества и контракт на ремонт и модернизацию самолетов МиГ-29, находящихся на вооружении польских ВВС. Намеченный план сотрудничества включает нормализацию контроля воздушного движения, обмен информацией в кризисных ситуациях, защиту авторских прав создателей военного оборудования, обеспечение взаимодействия польских сухопутных войск и военно-морского флота Польши с Балтийским флотом и воинскими частями, базирующимися в Калининградской обл.

15 января 2003 г. авиационный военно-промышленный комплекс «Сухой» подписал с польскими авиационными заводами «WZL-2» (Быдгощь) и «WZL-4» (Варшава) два генеральных контракта на проведение ремонта и техническое обслуживание истребителей-бомбардировщиков Су-22144 и Су-22УМЗК. Польские ВВС имеют 80 самолетов первой категории и 18 – второй.

В декабре 2002 г. в Варшаве было подписано Соглашение о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия. В соответствии с ним польская сторона оказывала российской стороне безвозмездное техническое содействие по уничтожению химического оружия в РФ.

22 апреля 2003 г. во время визита в Москву министра обороны РП Е. Шмайдинского было заключено Межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Россией и Польшей. 21 января 2004 г. оно было ратифицировано президентом Польши и вошло в жизнь 25 февраля 2004 г. Документ предусматривает оказание РФ содействия Польше в ремонте и модернизации оружия и военной техники советского производства, которая составляет 80% оснащения всей польской армии. Речь идет о самолетах МиГ-29 и Су-22, вертолетах Ми-24, танках Т-72, БТР, БМП и другой технике.

Центральным моментом соглашения является охрана интеллектуальной собственности, соблюдение полной конфиденциаль-

ности по части получаемой лицензионной документации и т.д. Россия выступила против использования Польшей лицензий на производство советского оружия. Польская сторона обещала уважать авторские права создателей советской техники.

В 90-е годы существовало множество проектов сотрудничества в области транспорта. Часть из них оказалась не реальной. В последнее время обсуждаются и предпринимаются усилия для реализации проекта использования 400 км ширококолейной дороги Изов – Грубешов – Славкув и создания в Славкуве евро терминала для транзитного обслуживания грузов между Дальним Востоком и Западной Европой через Транссибирскую магистраль, а также проектов, связанных с Калининградской обл. Осуществлять первый проект будет совместная российско-украинско-польская управляющая компания. Предполагается также организовать контрейлерный маршрут Россия – Украина – Польша для перевозок автопоездов по железной дороге.

Через Польшу идут грузы на Калининград, намечаются туристические маршруты из Германии в Калининград, а затем в страны Балтии и Санкт-Петербург. Поэтому до конца 2005 г. должна быть модернизирована железная дорога из Калининграда в Эльблонг (так называемая «берлинка»). Она должна стать скоростной. В январе 2005 г. польская сторона взяла на себя обязательство по модернизации портов в Гданьске и Эльблонге, чтобы обеспечить грузопассажирское паромное сообщение этих портов с Балтийском. С учетом сложностей в калининградском грузовом транзите облегчение транзита через Польшу на Литву – это тоже одно из стратегических направлений сотрудничества.

В последние годы не произошло особых изменений в сотрудничестве в банковской и страховой сферах. Оно все еще находится на очень низком уровне. Единственный польский банк, который имеет свое представительство в России, – это АО «Банк продовольственного хозяйства» («Bank Gospodarki Żywnościowej S.A.»). В ноябре 2003 г. этот банк подписал соглашение с Международным банком экономического сотрудничества в Москве, которое создает возможность операционного сотрудничества в обслуживании внешней торговли. Идея совместного банка так и не была реализована. В декабре 2004 г. отделение познаньской компании «Экономическое консультирование» («DGA») получила аккредитацию в Москве.

В 2002–2004 гг. в двусторонних российско-польских экономических отношениях все более заметное место стало занимать региональное сотрудничество. Пакет двухсторонних документов об отношениях регионов России и Польши был дополнен соглашениями о сотрудничестве администрации Московской обл. с Мазо-

векским воеводством, взаимодействии Смоленской обл. с Мазовецким воеводством, Ярославской обл. с Нижнесилезским воеводством. К настоящему времени 9 из 16 воеводств РП оформили соглашения о сотрудничестве с российскими субъектами. Благодаря активности регионов РФ значительно выросла их доля в российско-польском внешнеторговом обороте.

Пока сотрудничество между регионами ограничивается преимущественно планами и намерениями. Как правило, польская сторона предлагает создать в центрах областей польские торговые дома, вложить в развитие субъектов Федерации несколько десятков миллионов долларов. Однако на деле в межрегиональном сотрудничестве пока мало что происходит, кроме взаимных визитов делегаций и иногда проводимых семинаров.

В 2004 г. самыми большими импортерами польских товаров (согласно таможенной статистике РФ) были следующие регионы России: Москва, Калининградская обл., Московская обл., Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Свердловская обл. и др.

Растет товарооборот между Калининградской обл. и Польшей. В 2002 г. он составил 370 млн долл. (в 1994 г. – 64 млн долл.), в 2003 г. – 392,1 млн, в 2004 г. – 486 млн долл. На Калининградскую обл. приходится около 25% всего польского экспорта в Россию. В регионе зарегистрировано 470 предприятий с польскими инвестициями. Калининградская обл. вывозит нефть, дерево и пиломатериалы, а импортирует в основном продукцию химической промышленности и мебель. Польские поставки продовольствия составляют 14,5% всего экспорта в этот регион РФ⁵⁵. Польские инвестиции в экономику региона в 2004 г. составили 840 тыс. долл.

На территории Калининградской обл. действуют производственные предприятия с участием польского капитала по сборке секций корпусов судов, производству мороженого, выпуску упаковочных материалов, по расфасовке кофе, изготовлению секций деревянных домов.

Польские специалисты фирмы «Евроимпекс» участвуют в реализации важного для Калининградской обл. энергетического проекта – в строительстве объектов Калининградской ТЭЦ-2. В частности, польская фирма на условиях субподряда осуществляет строительство градирни. Польская фирма «JW Construction Holding» выбрана подрядчиком по реконструкции областного театра и строительству стадиона в Калининграде.

Объем внешней торговли Санкт-Петербурга с Польшей в 2003 г. составил 111,7 млн долл. (20 место среди зарубежных торговых партнеров Петербурга). Сотрудничество польских воеводств и фирм с Санкт-Петербургом развивается прежде

всего в сфере науки и культуры, в восстановлении исторических памятников города и проведении реставрационных работ, а также в области туризма. В Санкт-Петербурге насчитывается более 100 совместных предприятий с участием польского капитала⁵⁶.

На территории Московской обл. действует более 10 предприятий с польскими инвестициями. В Екатеринбурге и Свердловской обл. в 2004 г. функционировали около сорока фирм с участием польского капитала. В 2004 г. товарооборот Татарстана с Польшей составил 222,3 млн долл., Свердловской обл. с Польшей – 89,9 млн долл.⁵⁷

Поляки стали уделять больше внимания привлечению российских туристов в Польшу. В 2004 г. в Москве открылся офис Польской туристической организации. В октябре 2004 г. состоялся польско-российский туристический форум, организатором которого являлись Польская туристическая организация при сотрудничестве с Российским союзом туристической промышленности. Уже несколько лет большинство туристов (70–80%), посещающих в январе польские курорты Закопане и Крыница, – это русские, украинцы и белорусы. В 2003 г. Польшу посетили 666 тыс. россиян, в том числе по туристической линии – 422 тыс., по служебной – 195 тыс., по «частной» – 22 тыс., в 2004 г. – 672 тыс. Среди посещаемых россиянами стран Польша находится на пятом месте – 6,8% всех туристов. В 2003 г. Россию посетили 1233 тыс. польских граждан, из них по туристической линии – 956 тыс., по служебной – 210 тыс., по «частной» – 43 тыс.

Вне всякого сомнения, вступление Польши в ЕС окажет влияние на развитие российско-польской торговли. Развитие экономических отношений с Россией будет идти в рамках восточной политики ЕС. Соответственно судьбы торгового обмена будут зависеть скорее не от собственных действий (хотя определенная свобода действий сохранится), а от целостной восточной политики всего Евросоюза. В польской политике по отношению к России верх возьмет прагматический подход, который требует умелого сочетания собственных интересов с интересами России и всего ЕС, а последний окажет помощь в преодолении наследия прошлого⁵⁸.

После вступления Польши в ЕС при сохранившейся структуре российского экспорта в Польшу 84% таможенных пошлин на российские товары не изменились, 11% – снизились и лишь 5% – увеличились⁵⁹. Адаптируя ставки к уровню ЕС, польская сторона была вынуждена повысить пошлины на ряд товаров. Увеличение импортных пошлин коснулось 29 товарных позиций, что составляет около 5% объема импорта из России. Это товары органиче-

ской химии, первичный алюминий, велосипеды, обувь, карбид кремния, метанол. По оценкам Торгпредства РФ в Польше, потери российского экспорта по этим товарам в силу повышения пошлин составляют от 25 млн до 30 млн долл. в год. Однако доля этих товаров в российском экспорте в РП была минимальной. В целом после вступления Польши в ЕС средний уровень таможенных пошлин на экспортируемые российские товары уменьшился с 9 до 4%.

2004 год свидетельствует, что условия доступа российской продукции на польский рынок после вступления РП в ЕС практически не ухудшились.

Определенные проблемы для взаимной торговли могло бы создать принятие Польшей всех обязывающих в Евросоюзе антидемпинговых мер в отношении России. Поэтому в отношении таких товаров, как хлористый калий, аммиачная селитра, трансформаторное железо и алюминиевая фольга введены переходные периоды.

Еще 31 октября 2003 г. Варшава официально уведомила Москву об аннулировании Договора о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Польша, заключенного 25 августа 1993 г. Действие этого договора прекратилось с момента официального вхождения Польши в ЕС. Теперь российско-польские экономические отношения регулируются Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС от 24 июня 1994 г. 22 октября 2004 г. Государственная дума ратифицировала протокол о распространении этого соглашения на новых членов ЕС, в том числе Польшу.

К концу 2003 г. фактически прекратила свою деятельность российско-польская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству (начала свою деятельность в октябре 1992 г.). 2 ноября 2004 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об экономическом сотрудничестве. Это Соглашение охватывает ту часть двусторонних отношений, которая не регулируется Соглашением между Россией и ЕС. В соответствии с подписанным документом воссоздается российско-польская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. В компетенцию этой комиссии входят такие вопросы, как стратегия и приоритеты торгово-экономического сотрудничества двух стран, улучшение структуры товарооборота, выравнивание баланса, спорные вопросы и др.

3. Культурные отношения

В 90-е годы взаимный интерес к культуре в двух странах ослаб, культурный обмен между Россией и Польшей резко сократился. Русская литература по тиражам и числу переводов переместилась с первого места на двенадцатое. В польских театрах долгие годы не ставились российские пьесы, даже всемирно известная классика, а в кинотеатрах демонстрировались лишь несколько фильмов Н. Михалкова.

Если в 1992–1993 гг. русский язык был еще доминирующим иностранным языком в польских школах (34% учащихся выбирали именно его, а английский – 18%), то к концу 90-х годов уже преобладал английский – 62%, русский занимал лишь четвертое место (около 10% учащихся).

В последнее время российские и польские власти, руководствуясь тезисом, что культуры двух стран издавна проявляют взаимный интерес и ценят друг друга, что культура остается наиболее эффективным и надежным мостом между странами и народами, стали самым активным образом интенсифицировать культурный обмен. Не только в Москве и Варшаве, но и в провинции проводятся кинофестивали, выставки, гастроли театров.

В 2003–2004 гг. визитной карточкой Польши в России стали выдающиеся польские кинорежиссеры – их частые визиты и показы их фильмов. Речь идет о таких мастерах, как А. Вайда, Р. Поланский, К. Занусси, Е. Гоффман, фильмами которых восхищаются российские зрители. Благодаря польским кинорежиссерам в России стал возрождаться интерес к польской культуре и к Польше в целом.

В марте 2003 г. в Санкт-Петербурге состоялся XII фестиваль нового польского кино, который открылся показом фильма знаменитого польского кинорежиссера Р. Поланского «Пианист». Сам режиссер по этому поводу специально посетил северную столицу России. На открывавшую фестиваль премьеру в кассе Дома кино все билеты были распроданы. В программу фестиваля были включены восемь польских фильмов, которые пользовались успехом у зрителей. В Москве в апреле 2003 г. при большом стечении публики прошла декада «Анджей Вайда и новое польское кино». Во ВГИКе великому польскому режиссеру был вручен диплом за большой вклад в национальную и художественную культуру и присвоено звание почетного доктора. В сентябре 2003 г. в Москве в Музее кино состоялась ретроспектива фильмов Т. Конвицкого.

2–11 апреля 2004 г. в Москве прошел кинофестиваль «Панорама современного польского кино». В его программу были

включены наиболее заметные фильмы последних лет всемирно известных польских мастеров и молодых кинематографистов. В феврале 2004 г. фестиваль польского кино прошел в Хабаровске. В апреле 2004 г. в Ижевске (Удмуртия) проводился фестиваль «Шедевры польского кино».

В Польше в свою очередь в апреле 2002 г. состоялись «Встречи с российским кино», организованные Международным объединением кинематографистов славянских и православных народов при сотрудничестве с Российским центром науки и культуры в Варшаве, Национальной фильмотекой и другими культурными организациями. В апреле 2004 г. в Варшаве состоялась неделя российского кино.

Весной – летом 2003 г. во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга состоялся фестиваль «Польша в Петербурге» – различные выставки, выступления польских мастеров, уличные представления, концерты и т.д. В октябре 2003 г. в рамках торжеств была открыта выставка «Современное польское искусство».

Вновь российские и польские режиссеры ставят пьесы в Польше и России, все чаще российские и польские театры радуют своими постановками польских и российских зрителей. В феврале – марте 2004 г. всего за шесть недель А. Вайда поставил в московском театре «Современник» «Бесы» Ф.М. Достоевского.

Большим событием в культурной жизни российской столицы стали гастроли Варшавской оперы на сцене Большого театра в декабре 2002 г. Молодая польская режиссура в лице К. Трелиньского продемонстрировала новый подход к классической опере. Московскую публику изумила новая трактовка оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Кроме этой знаменитой российской оперы варшавский Большой театр показал лучшие польские оперные спектакли – «Короля Рогера» К. Шимановского и «Страшный двор» С. Монюшки. В декабре 2002 г. московский Большой театр показал в Варшаве оперы «Хованщина» М. Мусоргского и «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева.

Известный польский драматург С. Мрожек был почетным гостем театрального фестиваля «Балтийский дом» в Санкт-Петербурге в октябре 2002 г. Через два месяца, в декабре, в Москве прошли гастроли театра Е. Гротовского, организованные «Школой драматургического искусства» при участии министров культуры РП и РФ. Была продолжена традиция обращения театров к драматургическому наследию соседей. В январе 2003 г. в варшавском Всеобщем театре состоялась премьера «Закулисной истории» А.П. Чехова, являющаяся адаптацией рассказа русского писателя. В этом же году нижегородский театр «Комедия» поставил

пьесу польского автора Новаковского «Губы Микки Джагера» в режиссуре Е. Невежиной. В январе 2005 г. в Варшаве и Кракове прошли гастроли питерского Малого драматического театра (он же Театр Европы, он же театр Льва Додина). По окончании спектакля «Дядя Ваня» сдержанная польская публика устроила труппе овации стоя.

7 мая 2003 г. в Варшаве выступил Санкт-Петербургский государственный мужской балет В. Михайловского. В начале 2005 г. он уже гастролитировал в 14 польских городах. В ноябре 2003 г. в Гданьске, Сопоте и Гдыне состоялся фестиваль «Saison Russe. Встреча с российской драматургией». В декабре 2003 г. в Быдгощи выступал Moscow City Ballet. В феврале 2004 г. в Варшаве состоялись гастроли Санкт-Петербургского театра им. Пушкина, 4–5 марта 2004 г. – выступления хора им. Александрова.

Важным культурным событием 2004 г. стало массовое участие российских и польских издателей в ежегодных книжных ярмарках в Варшаве и Москве. На международной книжной ярмарке в Варшаве в мае Россия была представлена в качестве главного гостя, а в сентябре 14 польских издательств участвовали в XVII Международной ярмарке в Москве.

Сотрудничают между собой и литературоведы. В марте 2004 г. в Варшаве состоялся второй российско-польский литературный семинар.

Важнейшим событием в культурной жизни обеих стран стали сезон российской культуры в РП с ноября 2004 г. по январь 2005 г. и сезон польской культуры в РФ с марта по октябрь 2005 г., а в рамках их – российско-польский проект «Warszawa–Moskwa. Москва–Варшава. 1900–2000», который осуществлялся под патронажем президента РФ В. Путина и президента РП А. Квасьневского. В Варшаве выставка была открыта в ноябре 2004 г., в Москве – в марте 2005 г.

Организаторы проекта поставили своей целью сопоставить историю искусства двух стран в XX в. Экспозиция включала более 350 произведений, представленных не только крупнейшими музеями России и Польши, но и хранящимися в региональных музеях, а также в частных коллекциях двух стран. Диапазон выставки очень широк: живопись, скульптура, графика, плакат, фотография, имеющие универсальное значение и отражающие выдающиеся художественные достижения. В российскую часть экспозиции были включены произведения более чем 130 авторов.

И в Варшаве, и в Москве выставка вызвала большой интерес публики. Всплеск интереса к советскому и российскому искусству в Польше генеральный координатор проекта «Варшава–Москва» Г. Вишневецкий объяснил так: «Старшее поколение поляков нача-

ло понимать, что долгое отсутствие контактов с русской культурой обедняет их жизнь. А молодежь, отягощенная комплексом социалистического прошлого, стала задаваться вопросом: что это за Россия, о которой все говорят, а мы ничего не знаем?»⁶⁰.

Программа Польского культурного сезона в России включала в себя почти 30 позиций. В его рамках, кроме вышеупомянутой выставки, были открыты еще две – выставка, посвященная польскому писателю В. Гомбровичу, а также выставка молодых художников двух стран, работы которых были созданы после 2000 г. «P.S. «За красным горизонтом». Театром «Провизориум» из Люблина и Национальным театром из Варшавы были показаны три пьесы Гомбровича. Состоялись ретроспектива польского кино и ряд концертов, в том числе К. Пендерецкого, многочисленных коллективов польских джазовых музыкантов в московских и питерских клубах и др.

Все эти культурные события свидетельствуют, что растет интерес к российской культуре в Польше и к польской – в России. Однако по сравнению с предыдущей эпохой в РФ польская культура из массовой становится достоянием элитарной части российского общества. Современная российская культура в РП также не в состоянии пробиться к более широкой публике. В основном популярной остается классика. В Польше публика охотно идет на ансамбль песни и танца им. Александрова, спектакли Большого театра, постановки по произведениям Чехова, Достоевского, Толстого, Булгакова, фильмы Н. Михалкова. Осенью 2004 г. и в феврале-марте 2005 г. хор им. Александрова дал 30 концертов, и на каждом из них в среднем присутствовали 2 тыс. зрителей. Он выступил также в президентском дворце. Из современных авторов практически известны только В. Ерофеев из-за изданной в Польше книги «Энциклопедия русской души», которая воспринимается поляками как антирусское произведение, и книги «Хороший Сталин», а также В. Пелевин.

Как сказал посол в России С. Меллер, польская культура уже не будет в России столь популярной, как в 70–80-е годы, но возможность познакомиться с нею имеют все больше россиян⁶¹. В течение нескольких лет на русский язык переведены практически все известные современные польские писатели и поэты. За последние годы в издательстве «Новое литературное обозрение» (НЛО) вышла целая серия книг (семь) современных польских авторов (автор проекта Татьяна Изотова). Это – «Мадам» А. Либеры (2004), «Правек и другие времена» О. Токарчук (2004), «Гувернантка» С. Хвина (2004), «Где собака зарыта» А. Ведемани (2003), «Дукля» А. Стасюка (2003), «На суше и на море. Описания и рассказы» З. Крушиньского (2003).

В последнее десятилетие российско-польские отношения, несмотря на все сложности и препятствия, как объективного, так субъективного плана, продолжали развиваться, хотя оставались неустойчивыми. Полоса ухудшения взаимоотношений в 1998–2000 гг. сменилась в 2002–2004 гг. полосой определенного прогресса и новым охлаждением, начиная с конца 2004 г. Это касалось всех сфер – политики, экономики, культуры и науки, взаимодействия на международной арене. 2002–2004 гг. стали определенной высшей точкой во взаимных отношениях за последние 10–15 лет. Одновременно эти годы были поисками прагматических основ взаимодействия.

В политической сфере важным достижением стала институционализация российско-польских отношений и накопленный в ее рамках опыт. Это позволит, независимо от того, какие политические силы находятся у власти в обеих странах, в будущем уменьшить колебания в этих отношениях, поддерживать их определенный уровень. Были определены основы российской политики в отношении Польши и польской – в отношении России.

Российско-польские торгово-экономические отношения в последние годы развивались по нарастающей. В 2004 г. взаимный товарооборот достиг наивысшей точки за весь новейший период торговли – более 9 млрд долл., а польский экспорт в Россию превысил докризисный 1997 г. и составил более 2,8 млрд долл. Все больше польских предприятий открывают свое производство в РФ, действуют на ее территории. Приток крупного российского капитала в Польшу тормозится польской стороной по политическим причинам. Банковская и страховая инфраструктура экономического сотрудничества остается незначительной.

В ближайшие десятилетия российская экономика будет развиваться достаточно быстрыми темпами. Это будет создавать условия для дальнейшего развития российско-польских экономических отношений, для роста польского экспорта, совместного предпринимательства. По мнению польских экономистов П. Божика и З. Мадея, в перспективе доля России в польском экспорте вырастет до 7,5–10%⁶².

Огромный российский рынок будет притягивать польские инвестиции. Необходимость преодоления ограничений в торговле будет вынуждать компании из России и Польши размещать свои производства на рынках друг друга. Россия была, является и останется в ближайшие десятилетия главным поставщиком нефти и газа в Польшу. Поставки энергоносителей другими партнерами будет носить только дополнительный характер. Поэтому для

российских энергосырьевых компаний Польша останется одним из крупных рынков сбыта и транзитной территорией, по которой будет осуществляться транспортировка газа и нефти в другие страны ЕС. Что бы ни заявляли польские политики, скорее всего основным направлением российско-польских отношений в ближайшие десятилетия будет сотрудничество в сфере энергетики.

Будут реализовываться совместные экономические проекты между Россией и ЕС, в которых активное участие примет и Польша. Однако из-за русофобии мало вероятно, что РП превратится для российских инвесторов в плацдарм для продвижения их проектов на запад в рамках ЕС. Нелучшие политические отношения Польши с Россией могут негативно повлиять на стремление инвесторов из стран ЕС рассматривать польский рынок как удобный плацдарм для освоения рынков России и стран СНГ.

Всю большую роль в поддержании интереса россиян к Польше, а поляков к России, взаимном познании и духовном обогащении в последние годы играют культурный обмен и сотрудничество. Можно ожидать, что со временем создадутся условия для разнообразных контактов между российским и польским обществами, возрастет взаимный интерес к культурам обеих стран.

¹ Россия и Центрально-Восточная Европа в первой половине 90-х годов. М., 1997. Ч. II. С. 60.

² Менкишак М. Польская политика в отношении России в 1989–2002 гг. // Центрально-Европейский ежегодник. 2003. Вып. 1. Международные отношения и безопасность / Составитель И. Киш. М., 2003. С. 243–245.

³ Rzeczpospolita. 11.07 2000.

⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на II экономическом форуме Польша – Россия. 17 января 2002 г. Познань // www.president.kremlin.ru

⁵ Moskwa; Polacy i Rosjanie we wspólniej Europie. Odczyt Marszałka Sejmu RP Marka Borowskiego dla studentów MGU im. Michała Lomonosowa // www.borowski.pl (09.12 2002).

⁶ Квасьневский А. Россия и Польша нуждаются в диалоге. Лекция, прочитанная в Московском государственном университете им. Ломоносова // Новая Польша. 2004. № 10. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Проект «Расширение сети трансграничного сотрудничества Россия–Польша» // info.rusree.ru (26.12 2004).

⁹ Ответы Президента Российской Федерации В. Путина в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Польши А. Квасьневским. 17 января 2002 г. Познань // www.president.kremlin.ru

¹⁰ Выступление Президента Российской Федерации В. Путина и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Польши А. Квасьневским. 17 января 2002 г. // www.president.kremlin.ru

¹¹ www.trybuna.com.pl

¹² Совместная российско-польская декларация. Варшава, 25 августа 1993 г. // Дипломатический вестник. Сентябрь 1993. № 17–18. С. 4.

- ¹³ См. *Смирнов Г.Л.* Уроки минувшего. М., 1997. С. 222; Распоряжение М.С. Горбачева от 3 ноября 1990 г. // Вопросы истории. 1993. № 1; *Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С.* Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2001. С. 418–419.
- ¹⁴ *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны: военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С. 416–417.
- ¹⁵ Главная военная прокуратура РФ не выявила геноцида в отношении польских граждан при расследовании катынского дела // РИА «Новости». 2005, 11 марта.
- ¹⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно высказываний официальных представителей Польши //www.mid.ru (4.08 2004).
- ¹⁷ Wystawa fotografii z agencji Nowosti w Muzeum Narodowym w Krakowie // Gazeta Polska. 28.01 2005.
- ¹⁸ *Strzeszewski M.* Stosunek do innych narodów // Centrum Badania Opinii Społecznej. Serwis Informacyjny. Styczeń 2005. S. 57; *Dzwończyk J., Jakimowicz R.* Stereotypy w stosunkach polsko-rosyjskich // Zeszyty naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie. 2002. N 61. S. 111.
- ¹⁹ *Ellin J.* Błędy i obłądy polityki zagranicznej // Dziś. 2004. N 11.
- ²⁰ Ukraina szafirowa // Rzeczpospolita. 3.02 2005.
- ²¹ Пресс-конференция президента Фонда эффективной политики Глеба Павловского о внешней политике России на постсоветском пространстве// site. securities.com (3.02 2005).
- ²² Все больше чеченцев просятся в Польшу// dn.kiev.ua (31.11 2004).
- ²³ Rosja: to nie było ludobójstwo // Rzeczpospolita. 14.03 2005.
- ²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Польша // www.mid.ru (2003, 19 сентября).
- ²⁵ Расширение ЕС на Восток: плюсы и минусы // Экономика России XXI век. 1.02 2005.
- ²⁶ Czy na wschodniej granicy będzie nowa kurtyna //Nowe Zycie Gospodarcze. 26.06 2003.
- ²⁷ Прес-выпуск № 153. Россия–Польша: партнеры или соперники // www.wciom.ru (26.01 2005).
- ²⁸ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М., 2002. С. 114.
- ²⁹ *Кулерский В.* Хроника (некоторых) текущих событий // Новая Польша. 2004. № 9. С. 29.
- ³⁰ *Iskra W.* Polska – Rosja – UE. Relacje ekonomiczne. Warszawa, 2004. S. 210.
- ³¹ Polsko-rosyjskie stosunki gospodarcze // www.mgip.gov.pl (18.02 2005).
- ³² *Durka B.* Wymiana handlowa Polska-Rosja w warunkach transformacji //Stosunki gospodarcze Polska-Rosja w warunkach integracji z Unią Europejską. Warszawa, 2004. S. 115.
- ³³ См. *Misiata J., Dziwulski K.* Wymiana handlowa między Polską a Rosją w okresie transformacji // Politechnika Radomska im. Kazimierza Puławskiego. Prace naukowe // Ekonomika. 2002. N 2.
- ³⁴ «Структура не хороша» // Независимая газета. 2004, 3 ноября.
- ³⁵ Stosunki gospodarcze Polska-Rosja ...
- ³⁶ Raport otwarcia. Stan polskich spraw u prognozy działania rządu SLD-UP i PSL (jesień 2001 r.). Warszawa, 2001. S. 65.
- ³⁷ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в конце XX века. М., 1999. С. 69.
- ³⁸ Polsko-rosyjskie stosunki gospodarcze // www.mgip.gov.pl (18.02 2005).
- ³⁹ Stosunki gospodarcze Polska-Rosja ...S. 18–20.
- ⁴⁰ Fuzja PKN z MOL-em grozi wejściem Jukosu // www.gazeta.pl 16.04 2004; Raport o polskiej zależności // Rzeczpospolita. 19.04 2004.
- ⁴¹ www.securities.com (24.02 2003); Николай Захматов: «Российскому нефтяному бизнесу на польском направлении необходима более высокая степень взаимодействия» // www.interfax.ru (17.12 2004).
- ⁴² www.securities.com (23.02 2003).
- ⁴³ Dziennik Ustaw. 2000. N 95. Poz. 1042.
- ⁴⁴ Informacja Rządu Rzeczpospolitej Polskiej w sprawie renegotjacji Traktatu Gazowego z Rosją w oparciu o raport Najwyższej Izby Kontroli// orka.sejm.gov.pl (8. 02 2005).
- ⁴⁵ Kij na doktora // Przekrój. 2004. N 43.
- ⁴⁶ Lukoil zabiera głos w dyskusji nt.lobbingu 2 grudnia 2003//www.lukoil.com.pl
- ⁴⁷ Справка по текущим вопросам торгово-экономического сотрудничества России с Польшей // www. government. ru (октябрь 2004 г.); Тенденции // Коммерсантъ. 2005, 2 февраля.
- ⁴⁸ Анатолий Чубайс: «Мы предлагаем кое-что изменить» // Известия. 2004, 8 октября.
- ⁴⁹ О встрече Министра промышленности и энергетики России В.Б. Христенко с заместителем Председателя Совета Министров, Министром экономики и труда Республики Польша Ежи Хауснером // www. mid.ru (09. 12 2004).
- ⁵⁰ Lista największych inwestorów zagranicznych w Polsce Grudzień 2004 // www.paiz.gov.pl
- ⁵¹ Inwestycje ze Wschodu: najpierw energetyka // Nowy Przemysł. 2004. N 10.
- ⁵² *Wrabiec P.* Niedźwiedź polubił mrożonki // Polityka. 2005. N 5.
- ⁵³ Trudne rynki // Gazeta Prawna. 26 12 2004.
- ⁵⁴ Polsko-rosyjskie stosunki gospodarcze // www.mgip.gov.pl (18.02 2005).
- ⁵⁵ Współpraca długoterminowa // Gazeta Prawna. 1.12 2004.
- ⁵⁶ Смольный посетил посол Польши в России // Внешнеэкономическое обозрение. 2004, 7 мая.
- ⁵⁷ Прайм-ТАСС. 2005, 16 марта.
- ⁵⁸ *Iskra W.* Op.cit. S. 221.
- ⁵⁹ Biznes z Rosją po 1 maja 2004 r. //www.prywatni.pl (02.12 2003).
- ⁶⁰ На общей тяге // Московские новости. 2004, 17 декабря.
- ⁶¹ Rosja – Dni kultury polskiej // Informacyjna Agencja Radiowa. 10.03 2005.
- ⁶² Stosunki gospodarcze Polska-Rosja.... S. 26, 192.

Глава IX

РОССИЯ – РУМЫНИЯ

Глубокие системные преобразования и курс на создание открытой экономики в странах на постсоциалистическом пространстве, изменение геополитической ситуации в мире и в Европе создали принципиально другие условия для отношений России с Румынией после 1990 г. За прошедшие годы российско-румынские политические и экономические связи прошли ряд этапов – от разрушения, а затем охлаждения отношений, характерных для целого десятилетия, до наметившегося с 2000 г. оживления.

1. Особенности межгосударственных отношений

Ослабление влияния России в восточноевропейском регионе и разрушение прежней системы экономического взаимодействия между странами Содружества поставили Румынию, как и других его участников перед выбором новых приоритетных направлений во внешней политике и поиском наиболее перспективных партнеров для внешнеэкономических связей.

Уже в 1990 г. произошел резкий спад товарообмена между СССР и Румынией, но обвальный характер он приобрел в 1991 г., когда были отвергнуты методы государственного регулирования хозяйственных отношений между странами. К 1993 г. взаимный двусторонний торговый обмен сократился по сравнению с 1989 г. в 5,3 раза, а по сравнению с 1991 г. вдвое¹.

Именно в эти годы, в соответствии с общими тенденциями во внешнеэкономической политике стран ЦВЕ, в Румынии был взят курс на интеграцию в евроатлантические структуры. В основу внешней политики страны была положена стратегия сближения с НАТО, с Евросоюзом, а затем и интегрирования в ЕС. В 1993 г. Правительство Румынии подписало Европейский Договор об ассоциировании с ЕС, который вступил в действие в 1995 г.

Через 10 лет, 25 апреля 2005 г., состоялось подписание Договора о вступлении Румынии в Евросоюз с 1 января 2007 г.² Страна вышла на финишную прямую долгого пути к интеграции в европейские политические и экономические структуры. Ходатайство о присоединении к ЕС было подано румынским правительством еще в 1995 г., а в 1997 г. Румыния была признана кандидатом в его члены. В дальнейшем важнейшими событиями для страны стало ее вступление в НАТО с 1 апреля 2004 г. в соответствии с протоколом, утвержденным на саммите членов блока в

марте 2003 г., и завершение к концу 2004 г. переговорного процесса о соответствии страны требованиям подготовки для присоединения к ЕС. В 2003–2004 гг. сначала США, а затем и Европейский Союз признали Румынию страной с действующей рыночной экономикой. Еще раньше, в 2002 г., румынские граждане получили право свободного передвижения в шенгенской зоне³.

С момента вступления Румынии на путь объединения с Западной Европой все достижения страны на международном уровне определяются западным вектором ее внешней политики. С подписанием Европейского Договора была создана идеологическая основа ослабления отношений с Россией, которое до 1993 г. объяснялось трудностями переходного периода. Определены предпосылки для очевидного охлаждения отношений на государственном уровне.

Визит в Россию румынской правительственной делегации во главе с премьер-министром в 1993 г. стал первым визитом на государственном уровне после образования Российской Федерации (до начала нового века). Именно тогда было подписано шесть важных для развития двусторонних отношений межправительственных документов, в том числе положение о российско-румынской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, конвенция об избежании двойного налогообложения на доходы и имущество. До настоящего времени действует Соглашение о торгово-экономическом и научно-политическом сотрудничестве, подписанное еще в декабре 1991 г.

Контакты государственных деятелей на высоком уровне имели место только в рамках международных саммитов и торжественных церемоний. Таковым было участие президента Румынии в торжествах по случаю 50-летия Великой Победы в Москве в 1995 г.

В 1996 г. в рамках встреч стран-участниц Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) Бухарест посетил российский министр иностранных дел, а затем в Москву прибыл румынский премьер-министр Н. Вэкэроу. В ходе его пребывания было подписано Соглашение о расширении мощностей транзитного газопровода на территории Румынии, а также рассмотрена проблема об урегулировании российской задолженности⁴.

Во время международных многосторонних встреч имели место контакты глав внешнеполитических ведомств, проводились дипломатические консультации по наиболее актуальным вопросам двусторонних отношений. В центре этих проблем оставался вопрос о подписании политического договора между двумя странами, который долго не удавалось согласовать, не-

смотря на признание высшими представителями румынского руководства необходимости создания политико-юридических основ для развития двусторонних связей⁵. К этому подталкивали и западные партнеры, требуя урегулирования отношений с соседними государствами и с Россией. Тем не менее в течение целого десятилетия Румыния оставалась единственной страной среди участниц бывшего Содружества, с которой у России не был подписан политический договор. Не удавалось устранить разногласия, вызванные стремлением румынской стороны включить в текст документа положение о необходимости ликвидации последствий пакта Молотова-Рибентропа, а также вопрос о золотом запасе Румынии, переданном на хранение царской России в годы Первой мировой войны. Возможности урегулирования этих проблем путем выделения их в отдельное заявление упорно отвергалось румынской стороной. В тот период подобные инициативы блокировались как не отвечающие духу политики дистанцирования от России, необходимостью принимать внешнеполитические решения с учетом реакции западных партнеров⁶.

Из-за боязни быть непонятой Западом Румыния игнорировала всевозможные проекты сотрудничества с Россией, доведя его до уровня одного из самых незначительных в Европе вопреки здравому смыслу и собственным интересам. Не случайно для румынского руководства стало неожиданным, но важным заявление президента США во время его официального визита в Бухарест в 2001 г. о том, что Румынии предстоит стать связующим мостом между Россией и НАТО⁷.

Румыния получила шанс для активизации своей внешней политики на российском направлении, в первую очередь внешнеэкономических связей. Позднее сторонники расширения экономических отношений с Россией отмечали, что теперь, «когда мы не боимся внешних высказываний о возможных отношениях с Россией, когда “нам рекомендовано” стать мостом для Европы и Америки с этой территорией», необходимо поддержать российское присутствие в стране⁸.

Вектор внешнеполитических устремлений страны по-прежнему направлен в сторону полного интегрирования в евроатлантические структуры. Следуя в фарватере геополитических устремлений западных держав, Румыния становится выразителем интересов, нередко противоречащих интересам России. Это нашло подтверждение в поддержке Румынией военных действий НАТО против Югославии, которые Россия расценила как акт агрессии против суверенного государства. Румыния предоставила натовским бомбардировщикам воздушные коридоры и отказала

в таких коридорах для транзитных самолетов, доставлявших российский воинский контингент в Косово.

Румыния поддержала все силовые акции США, в том числе военные действия в Ираке в 2003 г., что также расходилось с позицией России. Для проведения военных операций были использованы военно-воздушные базы в Бухаресте, Констанце, Тимишоаре и Яломице, которые уже несколько лет, как Румыния предоставила в распоряжение НАТО⁹.

Само вступление Румынии в НАТО свидетельствует о том, что безопасность Румынии включает в себя проблему безопасности на Балканах под защитой евроатлантического блока. Румыния не заинтересована в возможном усилении влияния России на Балканах и в Приднестровье, так как это противоречит ее геополитическим устремлениям в этом регионе, особенно в отношении Молдовы. И, наконец, в ее политике постоянно сквозит стремление выйти из тени «великого соседа».

Тем не менее Румыния никогда не занимала позиции выраженного изоляционизма в отношениях с Россией. И в годы правления наиболее прозападно настроенного либерального правительства, и при социал-демократах руководство страны неизменно отмечало важное значение связей с Россией. Эта позиция усилилась в период спада мировой экономической конъюнктуры с конца прошлого века и нарастания нестабильности в мире, особенно в регионе Балкан, Ближнего и Среднего Востока. Уже в 1999 г. бывшим в этот период президентом страны Э. КонстантINESКУ была озвучена задача нормализации отношений с Россией, укрепления взаимного доверия, развития всех аспектов двусторонних отношений¹⁰.

На первый план была выдвинута задача корректировки экономических связей, которые находились в состоянии застоя, а экспорт очевидно деградировал. К началу нового века (1999 г.) объем товарообмена с Россией сократился до 749 млн долл. против 2 млрд долл. в 1991 г. и 1387 млн долл. в 1995 г., в том числе объем экспорта в РФ упал с 969 млн долл. в 1991 г. до 158 млн долл. в 1995 г. и 47 млн долл. в 1999 г.

В этих условиях румынская инициатива начать диалог с Россией не была случайной. К тому же усиление российских позиций и влияния в мировой политике подталкивала страну к такому диалогу. В конце 1999 г. состоялся рабочий визит в Москву румынской правительственной делегации во главе с премьер-министром Р. Василе, который имел встречи с российским коллегой В. Путиным и руководителем Верхней палаты российского Парламента Е. Строевым. Румынский премьер выступил за новое развитие отношений с Россией по всем направлениям, в том чис-

ле в области экономики и культуры, что нашло поддержку и понимание у российской стороны. Была подчеркнута целесообразность развития связей не только на государственном, но и на межрегиональном уровне.

В последние годы контакты между странами на высоком уровне приобрели систематический характер. Практика свидетельствует, что идея восстановления отношений с Россией сохранялась постоянно, прежде всего в среде экономистов и деловых кругов. В 2002 г. Национальная Ассоциация предпринимателей Румынии поставила своей целью восстановление партнерства с Россией. Национальная Ассоциация экспортеров и импортеров Румынии активизировала деятельность по налаживанию контактов между предпринимателями двух стран. В 2001 г. в Бухаресте начала свою деятельность ассоциация внешней торговли Румыния – Россия, которая в качестве основной задачи выдвинула поддержку коммерческих связей своих участников с партнерами из России¹¹.

Наметились подвижки и в подходе к отношениям с Россией у политических деятелей. В декабре 2002 г. занимавший пост министра иностранных дел М. Джоанэ заявил, что отношения с Россией становятся важным приоритетом румынской внешней политики. Курс на активное развитие связей с Россией министр еще подтвердил после своего рабочего визита в Москву в феврале 2001 г.

В 2002–2003 гг. состоялись встречи на уровне премьер-министров, которые продолжили диалог о развитии экономических связей. Оценка новой ситуации позволила странам пересмотреть подходы к возможностям развития отношений, отказавшись от устаревших форм торговли с гарантированными взаимными поставками товаров. Было положено начало активному налаживанию контактов на уровне предпринимателей, сопровождавших визиты на государственном и общественном уровне.

В конце февраля 2002 г. состоялся рабочий визит премьер-министра Румынии А. Нэстасе в Москву, в ходе которого он встретился с главой российского правительства М. Касьяновым и руководителями палат российского парламента. В ходе визита основное внимание было уделено экономическим отношениям. Визит сопровождался прибытием в Москву 80 бизнесменов, которые участвовали в экономическом форуме деловых кругов двух стран. Во время визита были затронуты вопросы введения со стороны Румынии виз для российских граждан. А. Нэстасе подчеркнул вынужденный характер этого решения и возможность урегулирования этой проблемы только на уровне отношений всех стран шенгенской зоны и России¹². Решение этой проблемы в рамках взаимодействия России и ЕС на основе инициа-

тив российского президента о постепенном переходе к безвизовому режиму отвечает интересам как России, так и Румынии.

В марте 2003 г. состоялся ответный визит российского премьер-министра М. Касьянова в Бухарест. На встречах с румынским коллегой и другими государственными руководителями обсуждались вопросы дальнейшего продвижения политических и экономических отношений, а также возможности взаимодействия в сферах культуры, науки и образования. Был подписан протокол о сотрудничестве между министерствами образования России и Румынии. Важным аспектом этих инициатив должно стать изучение русского и румынского языков студентами, обучающимися в России и Румынии по обмену. Обсуждались и вопросы участия представителей Румынии во всемирном форуме выпускников высших школ России, который прошел в 2003 г., а также приезд в Россию группы румынских ректоров высших школ.

При всем разнообразии сфер взаимного сотрудничества, затронутых во время этих переговоров, в центре внимания оставались экономические проблемы. Переговоры позволили проанализировать ход реализации имеющихся договоренностей и определить перспективы взаимодействия в различных областях. Румынская сторона выразила свою заинтересованность в расширении российского присутствия в Румынии и участии российских компаний в процессе приватизации. Особый интерес и понимание вызвало высказывание российского премьера о заинтересованности Румынии в установлении прямых отношений с Россией без посредников в сотрудничестве в газовой отрасли¹³.

Пути развития конструктивного взаимовыгодного сотрудничества стали предметом обсуждения министрами иностранных дел во время визита в Бухарест российского министра И. Иванова 5–6 мая 2003 г. и его встреч с президентом Румынии И. Илиеску. Переговоры завершили подготовку к подписанию Политического договора, который был парафирован.

Усиление прагматизма в подходе к решению задач взаимного сотрудничества с учетом интересов стран на мировой арене и их внешнеполитических устремлений дало положительный результат. Официальный визит президента Румынии в Москву в июле 2003 г. и подписание Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Румынией – в год 125-летия установления дипломатических отношений между Россией и Румынией – стали знаковым событием не только для двух стран, но и в целом для отношений России с государствами Центральной и Восточной Европы. Как подчеркивалось в российском дипломатическом ведомстве, завершился очень важный

этап в развитии этих отношений, которые выходят на качественно новый уровень¹⁴.

За последние годы Россия заметно активизировала связи со странами Центральной и Восточной Европы. Позитивные сдвиги в их развитии с регионом способствовали общему улучшению политического климата. Расширились каналы взаимодействия на правительственном и парламентском уровне, на уровне гражданского общества и региональных связей.

Особую роль для отношений России со странами ЦВЕ играет ее участие в строительстве «Большой Европы», Европы без границ, включающей общее экономическое пространство, общее пространство свободы, безопасности и правосудия, общее пространство внешней безопасности и общее пространство исследований и образования. Эти направления были поддержаны на саммите ЕС – Россия в мае 2004 г. и получили окончательное подтверждение на московском саммите в мае 2005 г., на котором утверждены «Дорожные карты создания четырех пространств»¹⁵. Был сделан важный шаг в определении принципов взаимоотношений России – Евросоюза – стран Центральной и Восточной Европы.

Еще раньше, в 2003 г., на саммите Россия – ЕС в Санкт-Петербурге с участием стран-кандидатов была достигнута договоренность о создании нового механизма сотрудничества – Постоянного Совета партнерства¹⁶.

Ускорение сближения России с Западом становится весомым аргументом в пользу усиления позиций России на Востоке Европы. Активизируются политические контакты, расширяются экономические отношения. Товарообмен России с государствами ЦВЕ в 2001–2003 гг. увеличивался в среднем ежегодно на 7,9% против 2,7% в 1996–2000 гг.¹⁷

Разрешение проблем во взаимоотношениях России и Румынии внесло свою позитивную лепту в общий процесс становления атмосферы взаимопонимания, чему в немалой степени способствовало усиление конструктивной позиции Румынии по вопросам сотрудничества с Востоком и Западом. Выступая по национальному телевидению еще в начале 2002 г., румынский президент обозначил политику страны в этом вопросе, сказав, что отношения с Россией представляют большую важность для Румынии и что развитие связей с Российской Федерацией не противоречит стратегической цели Румынии – интеграции в Евросоюз и НАТО.

Новый Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве, который обеспечил восстановление российско-румынских отношений как на политико-дипломатическом уровне, так и в плане экономического и культурного сотрудничества, позволил

Румынии встать в общий ряд восточноевропейских стран, участвующих в процессе развития связей на всем европейском пространстве.

Экономические императивы явились важнейшим мотивом в пользу подписания договора. Во время своего официального визита в Москву президент Румынии И. Илиеску неоднократно указывал на стремление Румынии придать импульс всестороннему развитию связей с Россией, уделив особое внимание экономическому партнерству. В интервью российской «Независимой газете» И. Илиеску сказал, что экономический вектор становится наиболее существенным для румыно-российских отношений. Этот же мотив прозвучал и в его выступлении на открытии генерального консульства страны в Санкт-Петербурге. Отметив, что «подписан Договор о дружественных отношениях и содружестве» и что «этим очень важным документом мы закрыли то, что осложняло в прошлом наши контакты и теперь начинаем сотрудничество с чистого листа», президент Румынии повторил, что Договор создал основу для перспективного развития делового партнерства во многих областях, и в первую очередь в экономике, где результаты пока очень скромны. Румынский президент заявил, что выступает за создание благоприятного климата для развития межрегиональных связей¹⁸.

При обоюдном желании сторон двигаться навстречу друг другу удалось смягчить разногласия в подходе к нерешенным проблемам в отношениях между странами. В Договор не были включены вопросы «исторического спора» по проблемам, связанным с Молдавией, вопросы о «румынском золоте», переданном на хранение царской России во время Первой мировой войны, а также вопросы оценки участия Румынии во Второй мировой войне. Все эти вопросы были вынесены за рамки Договора и обозначены в отдельном Совместном заявлении министров иностранных дел, не имеющем юридической силы. Такое решение позволило вывести отношения двух стран из тупика и сосредоточить усилия на перспективах сотрудничества. Как подчеркнул президент РФ В. Путин в своем заявлении для прессы: «Прошлое не должно хватать нас за рукава и мешать нам идти вперед... у нас было много того, что нас объединяло как соседей, традиционных партнеров... Мы должны, анализируя прошлое, избегать тех ошибок, которые мы допускали... и использовать все позитивное для развития двусторонних связей»¹⁹.

Тем не менее решение проблем, связанных с историей отношений двух стран, остается на повестке дня. В Совместном заявлении министров иностранных дел нашло отражение осуждение пакта Молотова-Риббентропа 1939 г. и участия Румынии во Вто-

рой мировой войне на стороне гитлеровской Германии. Была выражена поддержка необходимости изучения вопросов, связанных с историей двусторонних отношений, включая вопрос «румынского золота» в рамках совместной авторитетной общественной комиссии историков, а также специалистов в области финансов, экономики, архивов, музейного дела и других областей.

Во время встреч и дискуссий была обозначена румынская позиция по разным проблемам, в том числе по молдавской проблеме, само возникновение которой рассматривается румынской стороной как следствие оккупации румынских провинций со стороны соседних империй на протяжении двух последних веков. Румыния не выдвигает территориальных претензий, рассматривая исторические проблемы с позиции «символических ценностей». Одновременно подчеркивается необходимость отказаться от взаимных обид, включая недовольство России и Украины участием румынской армии на стороне фашистской Германии во Второй мировой войне

Власти Румынии неоднократно подтверждали признание страной еще в 1991 г. независимости и суверенитета Молдовы²⁰. Тем не менее идея объединения Румынии и Молдовы отдана на суд истории и увязывается исключительно с волеизъявлением молдавского народа.

Неизменной остается румынская позиция в вопросе о «румынском золоте» и о необходимости ее решения как для Румынии, так и для России. Президент Румынии подчеркнул, что это необходимо, «чтобы доказать друг другу, что мы способны быть в ответе за наше прошлое». Румыния усиливает давление на Россию в этом вопросе, обещая привлечь к спору Гаагский суд²¹. Ссылки на евроатлантические структуры в решении внешнеполитических проблем Румынии свидетельствуют о генеральной линии осуществления внешней политики в рамках объединения с Европейским Сообществом.

Не столь определенны и вопросы экономического сближения. В докладе Еврокомиссии в 2003 г., а также в 2004 г. подчеркивалось, что страна должна продолжить реформы, обеспечить стабильность макроэкономических показателей, снижение инфляции, дефицита бюджета и неплатежей. Не до конца урегулированы вопросы административного управления, прозрачности законодательных норм, создания равных условий для всех участников рынка. Не выполнение требований ЕС может поставить под вопрос сроки присоединения страны к Сообществу²².

Осложнились проблемы экономического обмена Румынии со странами ЕС, на которые приходится около 70% экспорта страны. В условиях неблагоприятной конъюнктуры на западноевро-

пейском рынке наметился рост дефицита в торговле Румынии со странами ЕС в отличие от тенденции к сокращению дефицита в предшествующие годы. В этих условиях неизбежно усиливается стремление страны к диверсификации экономических отношений, в первую очередь путем интенсификации связей с традиционными партнерами. Российское направление представляется наиболее привлекательным для бизнес-сообщества, которое объективно заинтересовано в активизации связей с Россией.

Отражая поддержку тех сил, которые объективно заинтересованы в сотрудничестве с Россией, президент страны И. Илиеску в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС перед визитом в Москву подчеркнул: «В Румынии придают большое значение предстоящим в Москве российско-румынским переговорам на высшем уровне». Бухарест рассматривает их «как политический сигнал для интенсивного и плодотворного развития двусторонних отношений... Мы позитивно оцениваем политический диалог между нашими странами... Однако экономические отношения на нынешнем этапе не отвечают потенциалу двух стран»²³.

Стремление Румынии «способствовать модернизации экономических связей с Россией» вызывает положительную ответную реакцию. «Сейчас и наша задача и задача наших традиционных партнеров, в том числе Румынии, изменить тенденцию к лучшему, восстановить наши отношения, создать условия для их развития, прежде всего в сфере экономики», – говорил в своем заявлении для прессы по итогам российско-румынских переговоров президент РФ В. Путин²⁴.

Шаги Бухареста в сторону расширения и углубления торгово-экономических связей с Россией согласуются с правительственной программой кабинета министров, которая предусматривает в отношениях с Россией «активизацию политического диалога и консультаций по проблемам, представляющим взаимный интерес, диверсификацию областей экономического сотрудничества, в том числе на рынках третьих стран».

Определенная роль отводится сотрудничеству в международных организациях. Румыния не раз выражала свою поддержку вступлению России в ВТО. В последние годы Румыния усилила внимание к деятельности региональной международной экономической организации «Черноморское экономическое сотрудничество», где страна стремится стать одним из лидеров, в чем хотела бы заручиться поддержкой России. И если политические аспекты этой позиции не бесспорны, то для взаимодействия в рамках экономических проектов есть основания. Располагая современной береговой инфраструктурой и судоходным каналом Дунай – Черное море и имея выход в Северное море через новый

канал Рейн – Северное море, Румыния рассчитывает на повышение своей значимости в ЧЭС.

Вопрос о сотрудничестве с Россией в районе Черного моря был поднят во время официального визита румынского президента, который подчеркнул, что две страны призваны играть важную роль в разрешении конфликтов в Черноморском регионе. В рамках организации Черноморского экономического сотрудничества Россия и Румыния, по мнению президента, могли бы осуществлять важные региональные проекты в области морского и железнодорожного транспорта, а также энергетики²⁵.

В дальнейшем на дипломатическом уровне поднимались и другие вопросы российско-румынского взаимодействия в том числе по вопросам ситуации в Молдавии и Приднестровье и восстановлению пятистороннего, с участием Украины и ОБСЕ, переговорного процесса по урегулированию приднестровской проблемы.

Отмечалось созвучность подходов двух стран к решению ключевых международных проблем, стремление к повышению роли ООН и Совета Безопасности для международного сотрудничества, что особенно важно с учетом статуса Румынии как постоянного члена СБ ООН на период 2004–2005 гг.

Стороны имели возможности для обсуждения проблем взаимодействия между Россией и Североатлантическим альянсом, членом которого стала Румыния. Идет подготовка к российско-румынским консультациям по вопросу минимизации последствий вступления Румынии в ЕС для двусторонних отношений.

Все более очевидным становится значение Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, который заложил основы для развития контактов между двумя странами²⁶.

Близость позиций стран по узловым вопросам европейской и мировой политики была подчеркнута и в ходе рабочего визита в Россию в феврале 2005 г. вновь избранного в ноябре 2004 г. президента Румынии Т. Бэеску.

Президент РФ В. Путин назвал в беседе с румынским президентом в качестве важнейшего факта преодоления спада в отношениях двух стран. Т. Бэеску со своей стороны подчеркнул важность восстановления экономических отношений. На встрече с российским премьер-министром румынский президент обсудил перспективы улучшения структуры двусторонней торговли, сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса, кооперации в сфере машиностроения, науки и технологий, участия компаний двух стран в приватизации и реконструкции промышленных предприятий.

Тем самым были обозначены наиболее острые проблемы экономических отношений, с которыми страны столкнулись

вследствие инертного развития двусторонних связей в последние годы. Их решение требует значительных усилий с обеих сторон, что предполагает активизацию деятельности Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и повышение эффективности межрегиональных связей²⁷.

Оживление деятельности Комиссии, которое наметилось после 2000 г., способствовало расширению контактов как на государственном уровне, так и на уровне деловых кругов. Среди вопросов, которые оставались в центре ее внимания, – развитие товарообмена и улучшение его структуры, возможности сбалансированности торговли и совершенствования форм отношений в отраслях экономики, в области науки и технологий, стандартизации, развития региональных связей и сотрудничества в банковской сфере.

Рассматривались возможности и условия участия российских компаний в реконструкции и развитии газодобычи и транспортных газовых сетей, в сооружении подземных газохранилищ, возможности участия румынских фирм в осуществлении строительно-монтажных работ в рамках программ «Газпрома», переработки российской нефти на свободных румынских мощностях, участия румынских фирм в разработке и восстановлении месторождений на территории РФ.

Предметом обсуждения стали и перспективы расширения региональных связей; было принято решение о содействии в организации встреч местной администрации и предпринимательских структур, в установлении контактов между заинтересованными банками и создании эффективных финансово-банковских инструментов обслуживания связей между регионами.

2. Тенденции в развитии двусторонних экономических связей

Рост политических и деловых контактов нацеливает Россию и Румынию на конструктивное взаимодействие в экономическом сотрудничестве. Однако практические результаты активности в межгосударственных отношениях и выполнения достигнутых договоренностей требуют времени. Слишком велико влияние негативных тенденций, возникших вследствие разрушения эффективных форм и направлений сотрудничества, сужения его до рамок торгового обмена вне условий преференциального режима, действующего в отношениях с другими странами, ухудшения структуры обмена.

Таблица 1. Показатели торгового обмена между РФ и Румынией (в млн долл.)*

Год	Товарооборот	Экспорт РФ	Импорт РФ	Сальдо для России
1990	3629,6	2148,8	1480,8	+668,0
1993	984,0	764,0	220,0	+554,0
1995	1387,0	1229,0	158,0	+1071,0
1997	1606,0	1356,2	249,8	+1106,4
1999	749,2	702,2	47,0	+655,2
2000	1209,3	1120,5	88,8	+1031,7
2001	1266,5	1383,7	82,8	+1100,9
2002	1326,5	1286,5	40,0	+1246,5
2003	2032,0	1980,0	52,0	+1928,0
2004	2350,4	2229,4	121,0	+2108,4

* Revista de economie industrială. 2004. N 1.

Преодоление тенденции спада и заметный рост динамики товарооборота после 2000 г. не сопровождалось равномерным развитием российских и румынских поставок. Румынский экспорт, после резкого падения его объема в период российского финансового кризиса 1997 г., не только не восстановил своего уровня, но продолжил деградировать вплоть до 2002 г. Некоторое улучшение ситуации в 2003–2004 гг. не могло изменить общей тенденции роста несбалансированности торговли между двумя странами. Дефицит торговли Румынии с Россией всего на 2,6% ниже объема российских поставок в страну, а рост этого дефицита (204,6% за 2001–2004 гг.) превосходит рост товарооборота между странами (193,2%) (табл. 1).

В 2004 г. товарообмен между двумя странами достиг 2,3 млрд долл. (1,9 млрд евро). Доля России в торговле Румынии составляет менее 4,4% (4,9% в 2003 г.) против 5,2% в 2000 г., 7,6% в 1995 г. и 24,2% в 1990 г. Доля России в румынском импорте выше, но и она снижается (1990 г. – 23,3%, 1995 г. – 12% 2000 г. – 8,6%).

Тем не менее румынские исследователи отмечают, что Российская Федерация является для Румынии одним из главных экономических и торговых партнеров, вопреки неблагоприятным тенденциям в отношениях в последнее десятилетие. Россия остается важнейшим поставщиком, обеспечивающим стране 33% потребностей природного газа и 50% нефти²⁸. Эта роль источника энергоресурсов без учета других возможностей российского рынка

ка во многом определяет современные проблемы экономических отношений Румынии с Россией.

Внешнеэкономическая политика, которую Румыния проводит с начала 90-х годов, существенно изменила географическую структуру ее связей с внешним рынком. Если в 1990 г. основным торговым партнером страны была Россия, то к 2004 г. важнейшими партнерами Румынии стали Италия, Германия, Франция. Россия занимает в товарообороте Румынии четвертую позицию, в импорте – третью, а в румынском экспорте не входит даже в двадцатку партнеров. Не случайно дефицит торговли с Россией составляет треть общего внешнеторгового дефицита страны. Основным источником его покрытия являются кредиты западных фирм, что не стимулирует развитие взаимного товарообмена²⁹.

Углубление дисбаланса в отношениях России и Румынии обусловлено отсутствием изменений в структуре обмена, слабостью румынского менеджмента и контактов на российском рынке и недостаточной конкурентоспособностью румынской продукции, что отчасти объясняет резкий спад традиционного румынского экспорта на российский рынок – от товаров широкого потребления до оборудования для нефтяной и газовой промышленности и химических товаров. Одновременно снижение предложений румынских товаров, особенно в середине 90-х годов, определялось переориентацией производителя на Запад. Российский бизнес также испытывает трудности при продвижении на румынский рынок, где превалируют интересы сотрудничества с западными партнерами.

Несмотря на усилия, предпринятые в последние годы, румынскому руководству пока не удалось преодолеть ориентацию румынских экспортеров на западные рынки, наиболее комфортные для них в условиях преференциальной торговли, адаптации к требованиям ЕС и применения режима зон свободной торговли.

Участие Румынии в создании зон свободной торговли с государствами ЕС, ЕАСТ, ЦЕССТ, с рядом отдельных стран, предстоящее присоединение к Евросоюзу обеспечивают либерализацию торговли на этих рынках. К 2002 г. были ликвидированы пошлины на промышленные товары в торговле со странами ЕС, доля которых в торговле Румынии после расширения достигла 70%. Альтернативой снижению протекционизма в отношениях с этими странами становится рост внешнеэкономического обмена на основе глубоких структурных изменений в условиях открытой экономики. Между тем в структуре обмена и форм взаимосвязей в отношениях с Россией существенных изменений не происходит.

На российском направлении румынские экспортеры вынуждены преодолевать более высокие таможенные и администра-

тивные барьеры и одновременно вести борьбу за потерянные сегменты российского рынка.

В ходе двусторонних переговоров румынская сторона добивается снижения ввозных таможенных пошлин на свои товары, хотя не был использован даже льготный таможенный режим, предоставленный стране в рамках общих таможенных преференций для развивающихся стран. Очевидно, что решение вопросов либерализации таможенного режима все более определяется зависимостью от вступления России в ВТО, но на данный момент позволяет Румынии применять условия торговли, которые сдерживают российский экспорт, что соответствует естественному стремлению страны уменьшить отрицательное торговое сальдо.

От высоких таможенных пошлин страдают российские экспортеры металлопродукции, энергетического и станочного оборудования, автомобильной техники. Ряд пошлин на российскую технику имеет, по мнению специалистов, запретительный, т.е. дискриминационный, характер. В частности, поставки энергетического оборудования для ТЭЦ «Минтия-Дева», осуществляемые в счет долга, были реализованы только после отмены пошлин специальным распоряжением правительства Румынии. Вопросы, связанные с таможенными барьерами в российско-румынских отношениях, все чаще становятся предметом обсуждения между руководителями правительств государств. В ноябре 2003 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах.

В условиях, когда Румыния и Россия обеспокоены проблемой дисбаланса в торговле, превосходящего все разумные пределы, поиск возможностей выхода румынских экспортеров на российский рынок становится первостепенной задачей для обеих стран. Отказ от нереального применения односторонних преференций или нерыночных форм отношений сменился прагматичным подходом к проблеме. Российская сторона видит выход в современной реализации крупных инвестиционных проектов, в организации наступательного маркетинга в России со стороны румынских фирм, в расширении их деятельности в российских регионах.

Встречи представительных групп бизнесменов и организация экономических форумов, сопровождающих визиты государственных деятелей, направлена на поиск пути решения наиболее острых проблем, определяющих развитие торгово-экономических связей³⁰.

В 2003 г. Румынский центр внешней торговли организовал деловую конференцию, посвященную российско-румынскому экономическому сотрудничеству, где были поставлены вопросы

о расширении традиционного румынского экспорта товаров в Россию. Возможности увеличения наукоемкого экспорта рассматривались и на московском форуме «Высокие технологии XXI века».

Отсутствие коренных изменений в структуре обмена относится как к российскому, так и к румынскому экспорту. Рост обмена продукцией промышленной переработки с высоким уровнем добавочной стоимости в соответствии с конкурентными преимуществами стран-производителей являются основой динамики товарообмена между любыми странами.

Рост российского экспорта в Румынию определяется преимущественно ценовым фактором на сырьевом рынке и структурно мало изменчив. Основные сдвиги в структуре поставок произошли еще в середине 90-х годов, когда российские производители были вытеснены с румынского рынка западными конкурентами – поставщиками оборудования и технических услуг. Место российских внешнеторговых объединений заняли немецкие концерны «Сименс», «АББ», греческие и итальянские фирмы. Доля российских поставок в румынском импорте машин уже в тот период сократилась до минимального уровня в 0,3%. Хотя динамика увеличения вывоза машиностроительной продукции, химических товаров, металлоизделий зачастую превышает рост общего объема экспорта, размеры их поставок настолько малы, что не могут существенно повлиять на структуру. В частности, доля машин и оборудования в структуре российского экспорта не достигает и 1%. Доля металлов и металлопродукции упала до 4%. Основой российского экспорта оставались поставки топливно-энергетических продуктов и минерального сырья. Их доля в экспорте России в Румынию составила в 2003 г. 88,6%, в том числе на поставки нефти приходилось 46,9%, газа – 36,5%. Физический объем поставок нефти составляет 4 млн т, поставки газа – около 6 млрд куб. м.

Стремление Румынии, как и других восточноевропейских государств, диверсифицировать источники снабжения энергетическим сырьем осложняют российские позиции и на этом ведущем направлении российского экспорта³¹. Тем не менее российское присутствие в топливно-энергетических отраслях Румынии продолжает расширяться. Прокладкой подводного перехода через Дунай в 2003 г. было завершено строительство второй нитки транзитного газопровода, что обеспечило расширение пропускной способности транзитной системы газопроводов Румынии.

Компания «Лукойл» увеличивает оборот своего румынского филиала. Она довела число своих заправочных станций в стране до 203 (около 4% рынка), вела работы по программе модерниза-

ции принадлежащего ей НПЗ «Петротел-Лукойл» мощностью в 2 млн т в год для перевода его производства на виды топлива по европейским стандартам³². Растут поставки угля в Румынию из России. Энергетика – та отрасль, в которой между странами существуют традиционные отношения, выходящие за рамки поставок энергоносителей. Однако возможности российского участия в модернизации румынской энергетики пока ограничены условиями высокой конкуренции со стороны западных фирм, а также финансовыми возможностями российских участников. Не случайно российские машиностроители нередко ограничиваются субподрядными работами в кооперации с западными компаниями. Так, Подольский машиностроительный завод (ПМЗ) поставляет котельное оборудование для итальянской фирмы, осуществляющей реконструкцию ТЭС «Брэила». Совместно с фирмой «Электросила» ПМЗ осуществляет поставки оборудования для греческой фирмы – генподрядчика по реконструкции ТЭС «Дева». В 2003 г. завершились поставки энергетического оборудования для энергоблока ТЭЦ «Минтия-Дева» в счет долга России перед Румынией.

Совершенствование структуры российского экспорта, как свидетельствует практика, не может опираться на инерционное развитие связей. Это относится и к румынскому экспорту, который оставался слабо структурирован и зависит от колебаний рынка.

Наметилась тенденция снижения объема румынского экспорта машиностроительной продукции в Россию, который по объему в 2,5 раза уступает встречным поставкам продукции отрасли из России, уровень которых также очень низок.

Румыния экспортирует в Россию машиностроительное оборудование и оборудование для нефтедобычи и могла бы расширить экспорт при более тесном сотрудничестве с компаниями «Лукойлом», «Газпромом», ТНК. Однако доля машиностроения в румынском экспорте в РФ сократилась. В 2004 г. она снизилась до 16,5% против 30% в 2000 г. Снизилась доля поставок сельскохозяйственной продукции в пользу группы химических товаров. Определенный результат дали усилия, предпринятые румынской стороной в осуществлении традиционных поставок мебели (табл. 2).

Практика свидетельствует, что для румынского экспорта характерен не только его исключительно низкий уровень, но и большая зависимость структуры поставок от текущей конъюнктуры³³. К тому же следует заметить, что румынские товары часто не приходят в Россию напрямую, их поставкой занимаются западные посредники.

Таблица 2. Структура товарообмена между Россией и Румынией по основным товарным группам в 2004 г. (в %)

	Экспорт России	Экспорт Румынии
Продовольствие и сел.-хоз. сырье	0,2	10,7
Минеральные и топливно-энергетические товары	91,2	1,6
Продукты химической промышленности	2,0	43,2
Металлы и металлоизделия	5,1	8,4
Текстильные товары	0,3	5,3
Машинотехнические изделия	0,6	16,5
Мебель	–	8,6

Политика расширения наиболее перспективных форм и сфер сотрудничества, по признанию сторон, является важнейшим условием развития связей. Основные усилия были направлены на повышение активности участия российского бизнеса в набирающем темпы процессе приватизации в Румынии. В 2002 г. в стране был принят Закон о мерах по ускорению приватизации³⁴. К концу 2002 г. в Румынии было приватизировано около 1000 предприятий, среди которых крупные химические, металлургические и машиностроительные заводы.

Прямые иностранные инвестиции представляют для Румынии в период трансформации важнейшее условие реструктурирования экономики и повышения качества управления. Объем и структура российских инвестиций в экономику Румынии далеки от возможностей российского бизнеса. За десятилетие до начала XXI в. в Румынии было создано 209 компаний с преимущественным участием российского капитала. Объем прямых российских инвестиций или через посредников составил в 2003 г. 400 млн долл., т.е. 4% от общего объема поступивших в страну ПИИ.

Основными отраслями, куда пришли российские капиталы, стали нефтяная промышленность и металлургия. Опыт участия в румынской приватизации имеют российские компания «Лукойл», «Русский алюминий», «ОМЗ», «Мечел» и др.

Определенный опыт работы на румынском рынке у компании «Лукойл» – мажоритарном акционере завода «Петротел» в г. Питешть. Заинтересованность компании в расширении своего присутствия на румынском рынке достаточно велика. Не случайно она проявила интерес к выставленной на продажу национальной нефтяной компании «ННК Петром» – одной из двух в ЦВЕ, располагающей собственной добычей сырья (6,1–6,5 млн т нефти и 6,1 млрд куб. м газа в год). В ее состав входят

нефтеперегонные заводы «Арпеким» и «Петробразь», мощные нефтепроводы. Компания осуществляет разработку месторождений на Черноморском шельфе и в Казахстане на базе соглашения о концессии³⁵.

Государство предложило к приватизации 34,43% акций с последующим увеличением доли до 51%. На участие в приватизации претендовали в основном региональные компании Венгрии, Польши, Австрии, российский «Газпром», ЕБРР, рассчитывающий получить 5% акций. Прямое участие «Лукойла», который уже имеет в собственности нефтеперерабатывающий завод, привело бы к более чем 50%-ному господству компании на румынском рынке, что противоречит антимонопольному законодательству. В результате «Петром» был продан австрийской фирме «OMV».

Компания «Газпром» рассчитывала стать стратегическим инвестором в ходе приватизации румынских газораспределительных сетей «Distrigaz Sud» и «Distrigaz Nord», 51% акций которых было выставлено на продажу. Но несмотря на то что участие российской компании поддержал премьер-министр страны, выразив мнение, что нет смысла распределение газа отделять от поставок, которые идут из России, владельцами компании стали французская фирма «Gaz de France» и немецкая «Ruhrgaz Wintershall». Последняя представляет, однако, интересы «Газпрома» – своего мажоритарного акционера.

Осуществлена приватизация электроэнергетических компаний «Баната» и «Добруджи» итальянским концерном «Inel». Российские компании в этом процессе не участвовали. В то же время желание участвовать в реконструкции и модернизации энергетических объектов в Румынии постоянно подтверждается российскими производителями энергооборудования. Расширение взаимосвязей в рамках энергосистемы страны становится важной предпосылкой увеличения экспорта электроэнергии, в том числе транзита через страны балканского региона. С февраля 2003 г. электросети Румынии были подключены к сетям Западной Европы.

Российский бизнес заинтересован в расширении своего присутствия в традиционных отраслях сотрудничества, в частности, в производстве нефтеоборудования и труб нефтяного сортамента. Компания «Мечел» владеет комбинатом спецсталей в г. Тырговиште, а в 2003 г. приобрела завод «ISCT» по производству стальной арматуры и проволоки в г. Кымпия Турзий, компания «Техностел» – цех по производству стальных труб на заводе «ТЕПРО», г. Яссы. «Мечел» участвует в приватизации завода по производству бесшовных труб «Петротуб» в г. Роман через швейцарский холдинг с российским участием «Conaris Trading».

В начале 2004 г. завершилась передача металлургического комбината «Решица» российской компании «ТМК» (группа «Международный деловой мир») – одному из крупнейших производителей стали. Компания уже имеет деловой опыт в Румынии, так как владеет заводом «Artrom» в г. Слатина³⁶.

Характерно, что практически все приобретаемые объекты обременены долгами и нерешенными проблемами. Практика подтверждает, что присутствие российских инвесторов обеспечивает их результативное решение, способствует оживлению производства и сохранению рабочих мест.

Постепенно в процесс приватизации в Румынии включаются машиностроители. Еще в 2002 г. в собственность российских предпринимателей перешел расположенный в Бухаресте Центрально-Европейский филиал по передаче данных через Интернет, который действует также в Чехии, Словакии, Венгрии и Польше. Компания «Русские автобусы» подала заявку на участие в приватизации бухарестского завода «Рокар».

Взаимовыгодное кооперирование между инвесторами в различных формах предоставляется всем сторонам наиболее перспективным направлением развития связей. Этому вопросу было уделено особое внимание во время встреч государственных руководителей и бизнесменов в последние годы. Рассмотрен был ряд вопросов по обеспечению развития кооперации, особенно в традиционных для сотрудничества двух стран отраслях, таких как металлургия, химия, производство синтетических волокон, промышленное оборудование. Обсуждался вопрос о создании совместных предприятий, в том числе в области поставок газа.

Российская сторона выступила с предложением предоставить Румынии ряд гарантированных государственных кредитов на развитие энергетики, включая тепло- и гидроэлектростанции, а также строительство 3-го и 4-го блоков АЭС «Чернаводэ». Предложения советских атомщиков значительно выгоднее, чем западных партнеров. Однако доводы «политической целесообразности» могут оказаться более весомыми при выборе партнеров. Ведь до настоящего времени строительство первых блоков вели канадские компании.

Не все из предложений находят отклик. Однако сложившаяся традиционно взаимодополняемость экономик двух стран диктует и взаимную заинтересованность в сотрудничестве при производстве нефтяного, металлургического и энергетического оборудования, нередко на румынских предприятиях при российском участии. Велика заинтересованность России в использовании румынской территории для прокладки трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефти и газа в регионы Адриатиче-

ского и Средиземного морей, для создания газовых резервуаров. Румыния имеет возможности активнее привлекать российский капитал для развития важной для страны инфраструктуры. Не случайно эти вопросы стали предметом обсуждения во время визита румынского президента Т. Бэеску в Москву в феврале 2005 г.³⁷

Для увеличения объемов и улучшения структуры взаимного обмена особое значение приобретают крупные совместные проекты. Стратегической задачей является привлечение румынских инвестиций в российскую экономику. Ставятся вопросы о возможности создания совместных предприятий на территории России в области деревообработки и изготовления мебели, разлива вин и производства консервов, текстильной и кожевенной промышленности. Рассматриваются возможности участия компании «Петром» в инвестиционных проектах по освоению нефтяных месторождений в Ханты-Мансийском автономном округе и в Томской обл. Одним из крупных проектов промышленной кооперации является проект по созданию специального автомобиля для жилищно-коммунального хозяйства на базе шасси «КамАЗа», с применением силового агрегата завода «Motoare AB» г. Брашов.

Помимо крупных проектов для развития двусторонних связей важную роль играют бизнес-связи частных фирм, которые пока слабо распространены. Российский мелкий и средний бизнес представлен на румынском рынке в основном посредническими фирмами, объем капитала которых не превышает 4 млн долл. Число этих фирм постепенно растет и достигло 225 в 2003 г. против 200 в 2002 г. и 162 в 2000 г. (при общем количестве в 7,5 тыс. зарегистрированных в стране фирм с иностранным участием). Румынское предпринимательство практически отсутствует в России. В Российской Федерации зарегистрировано всего восемь предприятий с румынским участием, в число которых входят филиалы торговой фирмы «ANEIR Promotion», открывшей еще в 2002 г. отделения в Москве, Туле и Ростове-на-Дону.

Представители румынских деловых кругов считают, что существенный вклад в развитие бизнес-связей могла бы внести организация на территории России центров по обслуживанию и ремонту нефтяного и других видов оборудования, поставленных из Румынии.

В Румынии уже действуют организации, обеспечивающие продвижение кооперационных мер. Это российско-румынская торговая палата, центры, обеспечивающие лизинговые контракты, российско-румынский центр деловых контактов. Перспективным представляется использование многостороннего лизинга

с участием заинтересованных компаний для привлечения инвестиций в области долгосрочного сотрудничества: мебельного, производства подвижного состава, металлургии³⁸.

Возможности для развития отношений, для поиска проектов сотрудничества открывают региональные контакты. Продолжается работа государственных структур, направленная на развитие связей между регионами, их торгово-промышленными палатами и ассоциациями производителей. В 2003 г. имел место визит руководства префектуры Бухареста в Московскую обл. и представителей администрации Московской обл. в Бухарест. Продолжились контакты между Республикой Татарстан и уездами Констанца. Активизировали свою деятельность представители созданного в 2002 г. торгового дома «Татарстан-Констанца». Состоялись деловые поездки румынских промышленников и предпринимателей в Свердловскую и Челябинскую обл. Только за 2002–2003 гг. румынские предприниматели посетили 19 регионов Центра России, Поволжья, Урала, северных и южных областей.

С подписанием Соглашения о присоединении Румынии к ЕС повышается актуальность проблемы урегулирования отношений, связанных с переходом Румынии на таможенные тарифы на уровне, предусмотренном Евросоюзом, и применением нового российского Таможенного кодекса с тем, чтобы избежать роста тарифов и их негативного влияния на взаимную торговлю. Определенный эффект дает решение Правительства РФ 1999 г. о предоставлении Румынии некоторых таможенных льгот.

Требует поиска и решение вопросов, вытекающих из требований ЕС о диверсификации импорта нефти и энергоресурсов, проблем, связанных с экспортом субсидируемой сельхозпродукции, с применением антитрестовского законодательства ЕС, стандартов и сертификатов Сообщества, с введением визового режима. В контексте проблем интеграции перед Румынией стоит задача обеспечения конкурентоспособности и стандартов качества, выдвигаемых российским рынком. С целью определения возможностей Румынии присутствовать на российском рынке, усиления сотрудничества научных и практических организаций был составлен список товаров, которые имеют высокий шанс утвердиться на российском рынке (нефтебуровое оборудование, подвижной состав, суда, мебель, медикаменты, трикотаж). Список предназначен как для румынских экспортеров, так и для российских импортеров, частных фирм и государственных заказчиков для продукции с длительным производственным циклом. Румынскому Фонду поддержки экспортеров, образованному в 2002 г., рекомендовано увеличить средства на поддержку экспорта в Россию на период 2004–2006 гг.

Определенные подвижки имели место в развитии финансово-банковских отношений между странами. Со списанием в середине 2003 г. последней суммы российской задолженности, погашаемой поставками энергетического оборудования, была окончательно решена проблема долга России перед Румынией. Оздоровление финансовой сферы отношений создает условия для дальнейшего развития межбанковского сотрудничества и повышения надежности расчетных операций. Процесс либерализации банковского сектора в странах (в Румынии на иностранный капитал приходится уже 60% банковских активов страны) позволяет рассчитывать на углубление взаимного сотрудничества в этой области.

Визиты предпринимателей, как с одной, так и с другой стороны, обеспечили повышение взаимного доверия. С 2002 г. «Эксимбанком» Румынии осуществляется страхование кредитов, предоставляемых юридическими лицами, осуществляющим экспортные операции в некоторых странах, в том числе в России³⁹. В 2003 г. между российским «Внешторгбанком» и румынским «Экспортно-импортным банком» («Эксимбанком») было подписано соглашение о сотрудничестве и открытии российскому банку кредитной линии на сумму 10 млн долл. Улучшению условий сотрудничества в этой сфере способствовали рекомендации Межправительственной комиссии об определении банков, гарантии которых предпринимались бы государственными учреждениями сторон.

В Бухаресте развертывал свою деятельность учрежденный в конце 2002 г. совместный с российским участием «НОВА БАНК», а в Москве – представительство «Румынского коммерческого банка».

Развитие отношений между странами в банковской сфере пока не соответствует потребностям предпринимательства и задачам улучшения структуры сотрудничества. Как и другие формы предпринимательства, оно вынуждено преодолевать недоверие, бюрократические барьеры, неблагоприятный режим для российского бизнеса. Тем не менее позитивные сдвиги, наметившиеся в российско-румынских отношениях в 2003 г., позволяют надеяться на дальнейшее продвижение стран по пути развития двустороннего сотрудничества.

- 6 Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века. М., 2002. Ч. II. С. 80.
- 7 Россия и страны Центральной и Восточной Европы: взаимоотношения в начале XXI века. М., 2003. С. 151.
- 8 Economistul. 26.03. 2003.
- 9 Россия и страны Центральной и Восточной Европы: взаимоотношения в начале XXI века. Ч. II. С. 151.
- 10 Intea magazin. Buc., 1999. N 2.
- 11 <http://world.ng.ru/Europe> (20.12 2002).
- 12 Труд. 2002, 20 февраля.
- 13 Agentje de informatie din Rusia Novosti. 12.05 2003.
- 14 Коммерсант. 2003. N 113.
- 15 www.Kremlin.ru. (10.05 2005).
- 16 Коммерсант. 2004. N 90; 2003, N 113.
- 17 Последствия расширения Европейского Союза для экономики России. М., 2004. С. 35–36.; Бизнес-контакты. 2004, январь–март.
- 18 ИТАР-ТАСС. Same: 5.07 2003.
- 19 МИД. Информационный бюллетень. 7.07 2003.
- 20 Săptămîna parlamentară 18–22 02 2002.
- 21 Независимая газета. 2003, 3 июля; Adevărul economic. 2004. N 16.
- 22 Adevărul economic. 2004. N 12, N 41.
- 23 ИТАР-ТАСС. 3.07 2003.
- 24 МИД. Сообщения пресс-службы президента РФ. 7.07 2003.
- 25 <http://world.ng.ru>. ИТАР-ТАСС. 03.07 2003
- 26 МИД. Информационный бюллетень. 2004, 23 июня.
- 27 www.mid.ru (16.02 2005).
- 28 Revista română de economie. 2003. N 2. P. 9; Revista de economie industrială. 2004. N 1. P. 95.
- 29 Adevărul economic. 2003. N 32.
- 30 Adevărul economic. 2003. N 47.
- 31 Adevărul economic. 2004. N 18.
- 32 Adevărul economic. 2003. N 31; 2004. N 5.
- 33 Revista de economie industrială. 2004. N 1.
- 34 Monitorul oficial. Mai 2002.
- 35 Adevărul economic. 2004. N 3, 5, 11.
- 36 Adevărul economic. 2004. N 7.
- 37 Economistul. 23.03 2003; Независимая газета. 2005, 16 февраля.
- 38 Revista de economie industrială. 2004. N 1.
- 39 Tribuna economică. 2002. N 42.

¹ Revista de economie industrială 2004. N 1.

² www.Rom.NET. 25 04. 2005.

³ Adevărul economic. 2002. N 1; 2004. N 41.

⁴ www.МИД РФ. Политические контакты. 05.04 2004.

⁵ Интервью президента Румынии Э. КонстантINESКУ «Независимой газете». (Румынская панорама. Бухарест, 1998. N83).

Экономическое сотрудничество Российской Федерации (РФ) и Союзной Республики Югославии (СРЮ), которая 4 февраля 2003 г. была преобразована в новое государственное сообщество Сербия и Черногория (СиЧ), имеет богатую историю. Советский Союз занимал одно из первых мест в торгово-экономических связях СФРЮ с зарубежными странами. При этом Сербия всегда была его крупнейшим внешнеэкономическим партнером из числа республик, составлявших Югославию. На ее долю приходилось около половины объема советско-югославской торговли и все наиболее крупные долгосрочные соглашения о производственном, кооперационном и научно-техническом сотрудничестве.

Развитие торгово-экономического сотрудничества между РФ и СРЮ после провозглашения ими своей государственной независимости проходило в крайне неблагоприятных условиях. В мае 1992 г. против новой Югославии были введены санкции Совета Безопасности ООН, запрещавшие проведение с ней любых торговых и финансовых операций. До подписания Дейтонских соглашений и отмены санкций в ноябре 1995 г. российско-югославское экономическое сотрудничество могло поддерживаться только на уровне гуманитарной помощи со стороны России под контролем Комитета по санкциям ООН.

С середины 90-х годов началось постепенное восстановление экономических связей между РФ и СРЮ. Но кризис в Косово и бомбардировки НАТО весной 1999 г. создали на этом пути новые преграды. Возможность возобновить полноценное сотрудничество появилась только после прихода к власти в СРЮ в 2000 г. демократической оппозиции во главе с В. Коштуницей и последовавшей за ним нормализации отношений страны с мировым сообществом. Однако сильный отпечаток на процессе восстановления российско-югославских экономических связей оставили особенности СРЮ как партнера, обусловленные катастрофическим состоянием ее народного хозяйства, с которым она вышла из десятилетних катаклизмов.

Экономика Сербии и Черногории до сих пор не может оправиться от последствий разрушения прежнего единого рынка социалистической Югославии, военных конфликтов на Балканах, многолетней международной экономической блокады и бомбардировок НАТО. СиЧ отброшена по производству ВВП (в 2004 г. около 22 млрд долл.) как минимум на два десятилетия назад и превратилась из среднеразвитой в беднейшую страну в Европе.

Новые демократические власти на первом этапе сделали главным направлением своей работы нормализацию международного положения СРЮ¹. Победа оппозиции встретила немедленную поддержку западных государств, и эта задача стала легко выполнимой. Со страны были сняты все санкции (последняя из них – эмбарго на поставки оружия – была отменена Советом Безопасности ООН в сентябре 2001 г.). Она восстановила членство в ООН, международных экономических организациях и финансовых институтах (МВФ, ВБ, ЕБРР, ЕИБ и др.), получила статус наблюдателя в ВТО.

В ходе ряда официальных визитов югославских руководителей в европейские страны и США был инициирован процесс нормализации их торгово-экономических отношений с СРЮ. Стало также налаживаться экономическое сотрудничество новой Югославии с бывшими республиками СФРЮ. Страна подключилась к ряду региональных проектов и программ, в том числе к «Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы», что должно было обеспечить ей равноправное участие в международных долгосрочных программах развития Западных Балкан. ЕС ввел нулевые импортные тарифы на 95% товаров югославского экспорта.

В сфере народного хозяйства правительство сначала сосредоточило основные усилия на краткосрочных мерах текущей экономической политики, направленных на макроэкономическую стабилизацию, а затем приступило к реформированию социально-экономической системы страны. Был снят административный контроль над ценами почти на все товары и услуги, сделаны важные шаги по либерализации внешнеторгового режима и модернизации налогового законодательства. Народный банк Югославии (НБЮ) при консультативной и финансовой поддержке МВФ и МБ активно приступил к реформе банковской системы, направленной на ее реструктуризацию и консолидацию. Был принят ряд важнейших правовых актов: отвечающий рыночной модели экономики трудовой кодекс; закон об иностранных инвестициях, направленный на их более активное привлечение; закон о приватизации общественных и государственных предприятий в Сербии и др.

Проводимая правительством экономическая политика не улучшила положения в народном хозяйстве. Темпы экономического роста оставались в 2001–2003 гг. невысокими (в среднем 4% в год), неустойчивыми и определялись в основном результатами в сельском хозяйстве (обусловленными погодными условиями) и других неиндустриальных отраслях. Промышленное производство не росло. Состояние промышленности остается крайне тяжелым: некоторые ее отрасли уничтожены практически полностью, а $\frac{2}{3}$ оставшихся производственных мощностей использу-

ются не более чем на 50%. Лишь в 2004 г. в промышленности началось оживление, и валовой выпуск продукции увеличился на 7%. Вместе с хорошими результатами в сельском хозяйстве это сделало 2004 г. первым с начала проведения системных реформ годом значительного роста ВВП (на 7%).

В результате решений, принятых на состоявшейся в 2001 г. в Брюсселе конференции стран-доноров, Югославии была оказана международная финансовая поддержка в виде безвозвратной помощи и льготных кредитов общим объемом около 1,5 млрд долл. Эти средства были использованы в основном на оплату крайне необходимого импорта (в первую очередь электроэнергии, лекарств и продовольствия), частичное восстановление инфраструктуры, а также на решение острых социальных проблем (выплата пенсий, социальных пособий и т.п.). Позитивную роль в принятии решений о международной финансовой поддержке Югославии сыграли США. Однако продолжение ее оказания США обусловили активным сотрудничеством Сербии с Гаагским трибуналом и выдачей ему лиц, внесенных в списки военных преступников.

Перспективы экономического развития СиЧ представляются весьма неопределенными. На пути экономического возрождения страны стоят серьезные преграды: сложные отношения сербских и черногорских властей и отсутствие ясности с ближайшим будущим нового государственного сообщества; нестабильная политическая ситуация в Сербии; фактическая утрата Сербией суверенитета над автономным Краем Косово и Метохия.

Россия в отличие от других стран еще в ожидании снятия санкций начала готовиться к восстановлению экономических связей с СРЮ. До 1996 г. был подготовлен и подписан ряд основополагающих соглашений об организационно-правовых рамках и направлениях будущего торгового, финансового, производственного и научно-технического сотрудничества.

В августе 1994 г. было принято решение о создании Межправительственного российско-югославского комитета по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), который сыграл важную роль в дальнейшем развитии двухсторонних отношений. После отмены санкций стороны сразу предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле. В августе 2002 г. Россия заключила с СРЮ Соглашение о свободной торговле, либерализовавшее двусторонний торговый режим в соответствии с правилами ВТО. Большая часть товарной номенклатуры взаимных поставок была освобождена от ввозных пошлин, и лишь некоторые виды продукции подпали под режим изъятий (в том числе мясные продукты, сахар, пиво, спиртные напитки, лекарства и некоторые другие).

1. Торговые взаимоотношения

Своевременно подготовленный правовой фундамент взаимного сотрудничества создал предпосылки для быстрого наращивания объема российско-югославской торговли (таблица). В первый же послеблокадный 1996 год он вырос практически с нуля до 800 млн долл. (с учетом выполненных югославскими фирмами на территории РФ строительных работ).

В 1998 г. российско-югославское сотрудничество в целом выдержало такое серьезное испытание, как августовский финансовый кризис в России. Этот кризис нанес сильный удар по российской экономике и крайне негативно отразился на торговле России с большинством стран. Однако товарооборот между РФ и СРЮ усилиями обеих сторон удалось сохранить близким к уровню 1997 г.

В 1999 г. развитие экономического сотрудничества между РФ и СРЮ натолкнулось на новые препятствия, связанные с обострением межэтнических отношений в Косово, начавшимися в марте трехмесячными бомбардировками Сербии авиацией НАТО и новыми санкциям против нее со стороны ЕС, к которым присоединились соседние с республикой страны, перекрывшие ведущие к ней транспортные пути. В силу этого российско-югославский товарооборот сократился в тот год вдвое по сравнению с 1996 г.

С 2000 г. экономическое сотрудничество между Россией и СРЮ стало вновь оживляться. Тенденция роста взаимного оборота товаров и услуг набирала силу, благодаря чему его годовой объем, составивший в 2004 г. 1,76 млрд долл., существенно превысил уровень рекордного с момента отмены санкций ООН 1997 г. Но расширение торгово-экономического сотрудничества могло бы идти и более интенсивно, если бы не тормозилось рядом серьезных факторов.

Первый, объективный, связан со слабостями в экономике обеих стран. К началу XXI в. СРЮ подошла экономически истощенной и с ослабленным хозяйственным потенциалом. Были разрушены или закрыты многие предприятия, ранее выступавшие партнерами на российском рынке, серьезно повреждена транспортная система. Хотя после ухода с политической сцены бывшего президента С. Милошевича страна постепенно вышла из международной изоляции, рывка в улучшении положения в ее экономике не произошло.

Второй фактор носит более субъективный характер и заключается в том, что за время действия международных санкций оборвались многолетние деловые и производственные связи традиционных партнеров. Россия и Югославия в значительной степени

Таблица. Объем оборота товаров и услуг между РФ и СРЮ (с учетом строительных услуг фирм Сербии и Черногории, оказанных РФ) (в млн долл.)*

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Товарооборот	800	928	892	451
Экспорт РФ	395	502	550	274
Импорт РФ	405	426	342	177
Сальдо торгового баланса	-10	+76	+208	+97
Покрытие импорта СиЧ экспортом, %	103	85	62	65

* Статистички годишњак Југославије 2003. Београд, 2004; Индекс. 2005. N 2; Саопштења Савезног завода за статистику.

утратили позиции на рынках друг друга. Поправить положение оказалось не простым делом.

С одной стороны, российский рынок сильно изменился с начала 90-х годов. На него поступают в больших объемах как западная продукция высокого качества, так и дешевые товары с Востока, с которыми трудно выдерживать конкуренцию. Возрождается и российская легкая промышленность, изделия которой (конфекция, трикотаж, обувь, кожгалантерея и др.) были раньше основными позициями югославского экспорта в Россию. В Сербии многие еще полагают, что российский рынок может поглотить любую продукцию, производимую ее предприятиями. Отсюда завышенные ожидания от экономического сотрудничества с российскими партнерами, на которых сербские фирмы пытаются переложить свои заботы в плане продвижения их продукции в отдаленные регионы России.

С другой стороны, за десятилетие политической нестабильности на Балканах у российских предпринимателей появился «синдром осторожности» в отношении продвижения на рынки Сербии и Черногории. В это время ниши на них вполне успешно занимают западные фирмы, которые могут быстро освоить их практически полностью (за исключением топливно-энергетического сегмента), как это уже произошло во многих странах Центральной и Восточной Европы.

Доля Сербии и Черногории во внешней торговле России составляет всего 0,3%. В то же время Россия является для СиЧ одним из ведущих партнеров. По объему товарооборота с ней (в 2004 г. 1,56 млрд долл., или 10,6% всего объема ее торговли с зарубежными странами) Россия прочно удерживается в тройке лидеров, а в 2004 г. вышла на второе место, лишь немного уступив

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г./2000 г., %
530	885	1078	1355	1759	331,9
349	685	787	1024	1401	401,4
181	200	291	331	358	199,0
+168	+485	+496	+693	+1043	620,8
52	29	37	32	26	...

Германии. Достигается это преимущественно за счет роста объемов российских поставок (14 млрд долл., или 12,6% всего импорта СиЧ). По импорту товаров из Сербии и Черногории (157,7 млн долл., или 4,3% всего ее экспорта²) Россия находится лишь на шестом месте, причем здесь ее отставание от других внешнеторговых партнеров весьма внушительно: от Боснии и Герцеговины – в 4,1 раза, от Италии – в 3,1, от Германии – в 2,4, от Македонии – в 1,7 раза³.

Несбалансированность торгово-экономических связей России с СиЧ, масштабы которой показывают приведенные выше данные, является главной проблемой. Пока не удастся даже начать справляться с ней: объем торговли товарами и услугами продолжает увеличиваться за счет опережающих темпов роста российского экспорта по сравнению с импортом. Так, за 2001–2004 гг. экспорт вырос в 4 раза при одновременном увеличении импорта из СиЧ только в 2 раза. В результате положительное для России сальдо баланса торговли товарами и услугами из года в год увеличивается. В 2004 г. оно превысило 1,2 млрд долл., превзойдя уровень 2000 г. почти в 5 раз. Отношение объема российского экспорта в СиЧ к объему импорта из нее в 2004 г. составило 11% против 52% в 2000 г. И хотя с учетом строительных услуг, оказываемых Сербией и Черногорией России, эти показатели несколько выше, они все же остаются на весьма низком уровне.

Общей причиной, снижающей заинтересованность предпринимателей Сербии в наращивании экспорта, является, по мнению ведущих сербских экономистов, длительное поддержание курса динара к свободно конвертируемым валютам на завышенном уровне. Российские бизнесмены, со своей стороны, объясняют малые объемы импорта товаров из Сербии и Черногории их не-

достаточной конкурентоспособностью на российском рынке, неудовлетворительным ассортиментом и качеством продукции, а также завышенными ценами.

Корни несбалансированности торговли России с СиЧ кроются и в однобокости ее товарной структуры. Хотя обе стороны декларируют стремление к развитию взаимного экономического сотрудничества по различным направлениям, его основу по-прежнему составляют российские поставки сырьевых товаров, прежде всего энергоносителей.

Природный газ, нефть и нефтепродукты – это подавляющая (и продолжающая расти) часть российского экспорта в СиЧ. В 2004 г. на их долю пришлось почти 85% его стоимости (2001 г. – 78%). Оставшиеся 15% составила продукция химической промышленности (фармацевтические препараты, неорганические удобрения, необработанные пластмассы и др.), деревообрабатывающей промышленности (древесина, пиломатериалы, целлюлоза, бумага и картон), а также пряжа и ткани, черные и цветные металлы, легковые автомобили, сырой каучук и изделия из него.

Российские поставки машин и оборудования (металлообрабатывающие станки и станки общего назначения, энергетическое оборудование и др.) в 2000–2001 гг. заметно увеличились благодаря их кредитованию российской стороной, но уже в 2002 г. сократились в 2,2 раза. Удельный вес машиностроительной продукции в экспорте РФ в Сербию и Черногорию снизился с 7% в 2001 г. до 3% в 2002 г. и до 2,3% в 2004 г. В номинальном выражении объем российских поставок по товарной группе «машин и оборудования» составил в 2004 г. всего 31,6 млн долл.

Структура товарного импорта РФ из СиЧ представлена практически в равном долевым соотношении товарными группами «готовые изделия», «машин и оборудование», «сырье и материалы». Крупнейшими позициями являются фармацевтическая продукция, на которую приходится около 20% стоимости российского импорта из СиЧ, и напольные покрытия (преимущественно концерн «Синтелон») – около 24%. Заметными статьями являются также некоторые виды станков, электрооборудования и спецоборудования для отдельных отраслей, продукция металлообрабатывающей промышленности, готовые изделия из каучука и пластмасс, обувь, текстильные изделия, зерно, продовольственные товары (особенно овощи и фрукты). В 2004 г. резко, в 3,4 раза, увеличился импорт из СиЧ изделий целлюлозно-бумажной промышленности.

Кроме поставок в Россию товаров сербские и черногорские фирмы, как отмечалось выше, выполняют на ее территории значительные объемы строительных работ, что несколько сглажи-

вает дисбаланс в торговле товарами. В 2004 г. стоимость этих работ составила примерно 200 млн долл., почти на 30% превысив стоимость всего товарного экспорта.

Динамика товарооборота между Российской Федерацией и СиЧ в решающей степени определяется динамикой российских поставок природного газа и сырой нефти, которые доминируют в товарной структуре взаимной торговли. Со времени подписания в середине 90-х годов долгосрочных межправительственных соглашений о поставках российского газа и нефти предусматривавшийся в них годовой объем поставок по разным причинам ни разу не был выбран.

По долгосрочному соглашению о поставках природного газа из РФ в Югославию от 7 февраля 1995 г. ОАО «Газпром» должен был начать поставки газа в Сербию (на Черногорию трубопровода нет) в объеме 3,6 млрд куб. м в год с возможным увеличением к 2010 г. до 7,2 млрд куб. м. И если за 1997–1998 гг. было поставлено 4,5 млрд куб. м газа, то в 1999 г. из-за событий в Косово поставки существенно сократились. В результате того, что с мая до середины октября 1999 г. поставки были приостановлены вовсе, их годовой объем составил лишь 1 млрд куб. м. В 2000 г. он оставался на том же уровне, в 2001–2002 гг. составлял по 1,5 млрд куб. м, а в 2004 г. – 2,2 млрд куб. м. Таким образом, даже предусмотренный соглашением стартовый объем выбирался в лучшем случае наполовину.

Полному выполнению планов по поставкам газа препятствовало падение деловой активности потреблявших его предприятий и финансовые трудности импортера. Положение не спасали даже предоставлявшиеся российской стороной льготные условия оплаты поставок. В первые годы реализации соглашения была дана возможность производить ее в течение 180 дней с момента отгрузки. «Газпрому» разрешалось принимать оплату за 65% поставляемого в Сербию газа не свободно конвертируемой валютой (что является обычной практикой в отношениях с другими странами), а встречными поставками товаров и строительными услугами. Тем не менее задолженность сербской стороны по оплате поставляемого российского газа с 1994 г. непрерывно росла. Право использовать схему «югославские товары за российский газ» «Газпром» использовал слабо, а строительство объектов для его нужд фирмами СиЧ покрывало лишь незначительную часть стоимости газовых поставок.

Естественно, что накопившаяся задолженность Сербии за российский газ, поставленный в 1994–2000 гг., препятствовала полному выполнению подписанных контрактов. Во время визита в Югославию в июне 2001 г. Президента России В.В. Путина сто-

роны договорились о схеме погашения этой задолженности и о дальнейшем режиме газовых поставок. Оплата текущих поставок в 2001–2002 гг. нормализовалась и в дальнейшем стала своевременно производиться сербской стороной в свободно конвертируемой валюте в тридцатидневный срок. Долг за газ, поставленный ранее, частично погашен, однако вопрос о выплате его оставшейся части (239 млн долл. по состоянию на начало 2005 г.) остался открытым. Сербская сторона предложила передать в счет долга контрольные пакеты акций предприятий, использующих российский газ в качестве сырья и задолжавших за него крупные суммы, или засчитать задолженность по газу в счет погашения клирингового долга России перед Сербией, доставшегося ей от СССР. Последнее предложение было принято российской стороной, и в Проект соглашения о погашении клиринговой задолженности России включена статья, в соответствии с которой 188,3 млн долл. этой задолженности будет считаться погашенной поставками газа, которые были произведены в 1994–2000 гг. по контрактам между ООО «Газэкспорт» и «Нефтяной Индустрией Сербии».

В целях расширения российских поставок природного газа и снабжения им потребителей в Восточной и Южной Сербии 11 апреля 1996 г. было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве газопроводов на территории СРЮ. Для его успешной реализации в июне того же года стороны заключили соглашение о создании совместного предприятия по строительству газопроводных систем, транспортировке и торговле природным газом – АО «ЮгоРосГаз».

Программу расширения сербской сети газопроводов должен был открыть газопровод Димитровград – Ниш – Пояте протяженностью 160 км и проектной стоимостью в 500 млн долл. Первая фаза его строительства на участке Ниш – Пояте протяженностью 66 км, начавшаяся в 1997 г., до сих пор не завершена. Возникшие технические и финансовые трудности, а главное агрессия НАТО 1999 г., сорвали планы строительства. Работы на последнем двухкилометровом отрезке газопровода были временно приостановлены, но до сих пор так и не возобновились. Однако Россия не снимает с повестки дня вопрос о будущем участии в строительстве газопроводной системы и хранилищ газа в СиЧ. Сербия пытается изыскать средства для строительства газохранилища в г. Банатски Двор и других объектов.

На Россию приходится не только весь сербский импорт природного газа, но и 90% ее импорта нефти и нефтепродуктов (в Черногории нет нефтеперерабатывающих заводов). По межправительственному соглашению от 1996 г. ежегодный объем этих

поставок должен составлять 2,5 млн т, что почти целиком покрывает импортные потребности Сербии. Но, к сожалению, динамика выполнения плановых наметок поставок нефти аналогична динамике поставок природного газа. В 1997–1998 гг. отгружалось не более половины планировавшегося количества, а в 1999 г. из-за агрессии НАТО поставки вообще уменьшились в 10 раз. Российская сторона не смогла выполнить заключенные контракты из-за отказа Хорватии в прокачке нефти для Сербии по хорватской части нефтепровода «Адрия» и уменьшения пропускных возможностей Дуная вследствие бомбежек НАТО, обрушивших мосты в реку.

В 2001 г. вопрос о транспортировке нефти в Сербию по трубопроводу «Адрия» был с хорватской стороны разрешен. Благодаря этому поставки российской нефти увеличились в 2001 г. до 1,8 млн т, в 2002 г. – до 2,3 млн т, а с 2003 г. их предусмотренный долгосрочным соглашением объем стал выбираться полностью. Есть возможности и дальнейшего наращивания поставок: мощность ветки нефтепровода на Сербию позволяет прокачивать до 10 млн т нефти в год, а общая проектная мощность двух сербских нефтеперерабатывающих заводов (в г. Панчево и г. Нови Сад) составляет 6,3 млн т. Основными экспортерами нефти в Сербию являются российские компании «Лукойл» и «ТНК».

В последние годы «Лукойл» сделал важные шаги в деле расширения торгово-производственных связей с сербскими компаниями. В мае 2001 г. «Лукойл» зарегистрировал в Сербии собственную фирму «Lukoil DOO Beograd». Основными сферами ее деятельности стали поставка нефти для переработки сербскими нефтеперерабатывающими заводами и реализация полученных нефтепродуктов на потребительском рынке страны. В соответствии с предоставленной правительством Сербии квотой фирма в течение 2002 г. ежемесячно поставляла на переработку НПЗ «Панчево» 10 тыс. т сырой нефти. Начав с приобретения двух АЗС, фирма уже в 2003 г. владела 30 АЗС, взятых в аренду или по франшизингу, через которые сбывалась вся продукция нефтепереработки. В центральном офисе и на заправках «Lukoil DOO Beograd» занято около 300 человек.

2. Инвестиционное сотрудничество

С начала текущего десятилетия на видное место в торгово-экономических отношениях РФ и СиЧ выдвинулось инвестиционное сотрудничество. Это было во многом связано с принятием в июне 2001 г. нового Закона о приватизации в Сербии, который

дал старт реформе собственности, охватившей все сферы экономики. В Черногории приватизация стала активно проводиться еще в 1996 г.

Российские бизнесмены с самого начала проявили к этим процессам интерес. На 5-м заседании МПК, прошедшем в ноябре-декабре 2004 г., стороны обменялись планами приватизации промышленных предприятий и других объектов, что, безусловно, будет содействовать активизации связей предпринимателей двух стран в этой области.

Привлекательными для инвестиций в Сербию считаются, в том числе западными экспертами, энергетический комплекс, аграрный сектор (из-за наличия исключительно плодородных земель и хорошей экологии), цветная металлургия, пищевая промышленность и производство напитков, а также машиностроение, добывающие производства, объекты инфраструктуры и туризма.

Новый Закон о приватизации в Сербии снял все запреты и ограничения на участие иностранных компаний в приватизации промышленных и инфраструктурных объектов. Основным способом приватизации крупных предприятий, которые особенно привлекают внимание российского капитала, стал тендер. Участвующим в тендерах стратегическим инвесторам разрешено приобретать до 70% акций предприятий (15% акций по закону безвозмездно передаются работникам или продаются другим гражданам, и 15% поступают в государственный приватизационный фонд). В феврале 2003 г. были приняты изменения и дополнения к Закону о приватизации, нацеленные на ее ускорение и создание еще более благоприятных условий для участия в ней иностранных инвесторов.

В соответствии с Законом приватизация всех подлежащих ей предприятий должна была быть проведена в течение четырех лет. Однако приватизация крупных предприятий, хотя и идет полным ходом, вряд ли будет завершена к 2006 г. Кроме того, еще продолжается начавшаяся после принятия нового закона аукционная приватизация малых и средних предприятий, а также продажа государственных пакетов акций ранее акционированных предприятий.

Первые попытки российского участия в приватизации в Сербии и Черногории оказались неудачными. В 2001 г. было подписано соглашение о пятилетней аренде металлургического комбината в г. Никшиче (Черногория) корпорацией «Руссомонтчелик». Объем российских инвестиций должен был составить 3,9 млн долл. Но через 9 месяцев российская сторона расторгла соглашение. Причиной этого стал отказ черногорской стороны пересмотреть некоторые его условия, а именно – разрешить сокращение

численности работников, занятых на комбинате, и согласиться на изменение оплаты труда. Тогда же «Лукойл» проиграл тендер на приобретение 54% акций черногорской нефтяной компании «Югопетрол-Котор» (фирма была продана греческому концерну «Хеленик-Петролеум», предложившему более высокую цену).

Первые неудачи не оттолкнули российских бизнесменов от Сербии и Черногории, тем более что приватизация наиболее интересных объектов еще не проводилась. Особо следует отметить, что в Сербии только начинается приватизация топливно-энергетического комплекса, и здесь покупатели, видимо, быстро найдутся. Как заявил директор нефтеперерабатывающего завода в Панчево К. Илич, приватизация его предприятия «...еще и не начиналась, а уже появились заинтересованные покупатели, которые предлагают цены, от которых кружится голова. Больше других заинтересованы «Лукойл», «Шелл», «ИНА», «Бейтмен» и «МОЛ»⁴.

22 апреля 2003 г. был объявлен тендер по продаже 80% акций нефтяной компании «Беопетрол» – крупнейшего в Сербии предприятия по хранению и сбыту нефтепродуктов (около 200 АЗС, шесть хранилищ, контроль над 20% рынка нефтепродуктов республики). Этот тендер выиграл «Лукойл», который тем самым еще больше укрепил свои позиции на сербском рынке сбыта нефтепродуктов. По договору купли-продажи сделка обошлась «Лукойлу» в 117 млн евро. Компания также обязалась инвестировать в «Беопетрол» в течение пяти лет 85 млн евро и обеспечить финансирование социальной программы предприятия в сумме 8 млн евро. Иными словами, общий объем инвестиций «Лукойла» составит 210 млн евро, что делает российскую компанию одним из крупнейших инвесторов в Сербии. Сегодня «Лукойл» не скрывает свою заинтересованность в приватизации предприятий «Нефтяной индустрии Сербии» и химического предприятия «Петрохимия» в г. Панчево.

Кроме «Беопетрола» к началу 2005 г. российские компании приобрели в собственность (нередко совместно с партнерами из западных стран) завод по производству медных труб «Майданпек» (г. Майданпек), входящий в состав комбината «РТБ-Бор Група», а также контрольные пакеты акций крупнейшего в Сербии мясоперерабатывающего комбината «Карнекс» (г. Вршац), предприятия по производству резинотехнической продукции «Гумапласт» (г. Рума), хлебозаводов г. Белграда. Российско-британская промышленно-инвестиционная компания «Midland Resours Holding LTD» приобрела 37% капитала сети известных сербских ресторанов «Стари град» и 48% капитала речного порта на Дунае в г. Панчево. Российская компания «Виза»

через свою дочернюю фирму «Визахем» (г. Белград) купила сербское предприятие по переработке каучука и производству шин «Рекорд» (г. Белград). В 2005 г. «Виза» купила белградское предприятие «Индустрия мотора Раковица» и намеревается приобрести в комплексе с ним ряд сопутствующих производств, в том числе фабрику по выпуску клапанов для пневматических машин «ФАВЕР» (г. Бор), а также предприятия «Корд» (г. Лозница) и «Траял» (г. Крушевац)⁵. По-видимому, в ближайшее время «Альфа Группа» объявит о приобретении сербской фирмы «БК Трейд», ранее принадлежавшей братьям Каричам и владевшей контрольным пакетом акций компании «Мобтел» – одного из двух действующих операторов мобильной связи в Сербии.

В январе 2005 г. в Черногории был объявлен тендер по приватизации крупнейшего предприятия республики – «Комбината алюминия Подгорица» (КАП). Главным претендентом на его приобретение является российская компания «Русал», который был готов заплатить 48,5 млн евро за 65% акций комбината с обязательством впоследствии инвестировать в развитие производства еще 55 млн евро и предоставить правительству Черногории в течение 2005 г. 27 млн долл. на развитие инфраструктуры и решение социальных проблем⁶. В июле 2005 г. КАП был продан российской фирме. «Русал» заявил также о своей заинтересованности купить 31,8% капитала АО «Рудник бокситов» (г. Никшич), который обеспечивает комбинат сырьем.

Российские компании подали заявки на участие в приватизации таких важных объектов СиЧ как горнорудно-медеплавильный комбинат «РТБ – Бор Группа», свинцово-цинковый рудник «Шупля Стена», завод по производству гидравлического и пневматического оборудования «Прва Петолетка» (г. Трстеник).

Российские фирмы принимают активное участие в приватизации туристических объектов, особенно в Черногории, на побережье Адриатического моря. К настоящему времени ими приобретены такие известные рекреационно-гостиничные комплексы как «Сплендид» и «Монтенегро» (г. Бечичи), «4 июля» (г. Петровац), «Ксандра», «Централ», «Топла» (г. Герцег Нови), «Авала» (г. Будва), «АС» (г. Перазича Дол), 58% комплекса ХТП «Альбатрос» (г. Ульцин) и др. Россияне не останавливаются только на покупке туристических комплексов, в большинстве случаев при заключении договоров купли-продажи предусматриваются крупные вложения в их модернизацию и обновление. Так, фирма «Nega tours» (Москва), которая за 2,5 млн евро. приобрела в собственность гостиницу «АС» (г. Перазича Дол), предполагает инвестировать в модернизацию объекта 11,2 млн евро. До 2007 г. будут построены пятизвездочный отель на 588 мест, пять ресторанов, 12 вилл класса

«люкс», три открытых и четыре закрытых бассейна, дискотеки, казино, морской причал, три вертолетных площадки, четыре теннисных корта и большой конференц-зал. Дополнительные инвестиции «Московской трастовой группы», купившей за 2,6 млн евро гостиницу «4 июля» в Петровце, составят 3,4 млн евро. Купленная российско-черногорской компанией «Монтенегро старз» гостиница «Сплэнд» в Бечичах уже снесена и начато строительство нового пятизвездочного отеля на 400 мест. Российско-британская группа бизнесменов построила пятизвездочную виллу «Монтенегро» на самом популярном курорте в Черногории – острове Святой Стефан. И это далеко не все примеры.

Рядом крупных российских бизнесменов на черногорском побережье куплены земельные участки под строительство туристических объектов – комплексов, гостиниц, вилл (например, в районе села Тудоровичи россиянами был приобретен участок земли площадью около 15 кв. км). По данным судебного реестра г. Котор, в трех приморских общинах – Тиват, Котор и Будва – было зарегистрировано 2,5 тыс. договоров о покупке российскими гражданами недвижимости в Черногории.

В целом российские инвестиции в экономику Сербии и Черногории, сделанные в 2000–2004 гг., оцениваются более чем в 300 млн долл. Однако можно предположить, что в действительности они намного больше, так как в названной сумме не учитываются капиталовложения инвестиционных фондов и компаний, зарегистрированных в третьих странах. Все это свидетельствует о том, что российский капитал пришел в СиЧ всерьез и надолго.

И все же, несмотря на заинтересованность СиЧ в притоке иностранного капитала, российским инвесторам, желающим принять участие в приватизации объектов, особенно крупных промышленных предприятий, приходится преодолевать серьезные сложности, вызванные скорее политическими, нежели экономическими факторами.

Наглядное подтверждение этому можно найти, например, в оценках черногорской прессой победы «Русала» в тендере по продаже черногорского алюминиевого комбината. В опубликованной в весьма известной газете «Вечерние новости» статье под названием «Русским половина Черногории» говорится, что победа «Русала» на торгах «...является не результатом основательной работы тендерной комиссии по продаже крупнейшего предприятия Черногории, правительственных агентств или какого-либо другого компетентного органа, а следствием прямого договора премьер-министра республики Мило Джукановича и владельца «Русала» молодого миллиардера Олега Дерепаски»⁷. И хотя на участие в тендере поступила только одна заявка, глава правительства

и его помощники обвинялись в сговоре с россиянами в ущерб экономическим интересам Черногории и ее внешней политики. Договор попытались даже поставить на обсуждение в Скупщине (парламент), что трудно себе представить, например, в случае продажи комбината американской или любой другой западной фирме. М. Джуканович в одном из интервью в связи с приватизацией КАПа заявил, что «Русал» принял все условия черногорской стороны и даже более того. По его утверждению, «...если бы был объявлен новый международный тендер по продаже КАПа, «Русал» вновь был бы единственным покупателем, ибо на глобализованном мировом рынке алюминия кроме него выступают только американские и австралийские фирмы, которые не заинтересованы в покупке черногорского завода»⁸.

Наиболее важной и перспективной сферой инвестиционного сотрудничества России и СиЧ остается электроэнергетика. В свое время для этого был сделан хороший задел: при экономическом и техническом содействии СССР в СФРЮ было построено 25 энергетических объектов, которые сегодня нуждаются в модернизации и реконструкции.

Позитивную роль в обновлении сотрудничества в этой области сыграло возобновление практики государственного кредитования. Россия в декабре 1997 г. предоставила СРЮ двухлетний государственный кредит в 150 млн долл. для финансирования поставок российского оборудования, других товаров и услуг, необходимых для восстановления ее экономики⁹. Из-за обстоятельств, связанных с агрессией НАТО, реализация кредитного соглашения началась только в конце 1999 г., а срок его действия был продлен до конца 2001 г. При использовании российского кредита 68 млн долл. пошли на оплату российских поставок энергетического оборудования и материалов для восстановления, реконструкции и модернизации энергетических объектов.

Одним из наиболее перспективных объектов будущего сотрудничества является ГЭС «Джердап-1» (на Дунае на границе с Румынией), на которую приходится 35% установленных мощностей электроэнергетики страны. Тендер на реконструкцию ГЭС «Джердап-1» выиграла российская компания ОАО «Энергомаш-экспорт – Силовые машины» (ЭСМ), выступавшая совместно с сербскими машиностроительными предприятиями «МИН», «Гоша», «Минел», «Север». ЭСМ приняла обязательное условие конкурса – осуществить работы в сумме 100 млн долл. в счет погашения российского клирингового долга. В марте 2003 г. ЭСМ и «Электрохозяйство Сербии» подписали долгосрочный контракт на реконструкцию ГЭС «Джердап-1» на сумму 100,5 млн долл. И хотя контракт должен был вступить в силу лишь после подпи-

сания Межправительственного соглашения между Россией и СиЧ о погашении российского клирингового долга, ЭСМ, учитывая заинтересованность заказчика в скорейшей реконструкции ГЭС, уже в 2004 г. начала подготовку к его реализации. В течение года были осуществлены подготовительные работы на сумму около 13 млн долл., в том числе подготовлены стройплощадки, складские помещения, базы, офисы и др. Российские предприятия произвели 3 тыс. т энергетического оборудования на сумму 20 млн долл., поставка которого начнется сразу после подписания вышеупомянутого Межправительственного соглашения. В 2005 г. намечено начать реконструкцию первой турбины ГЭС.

Имеются также перспективы поставок оборудования и участия российских специалистов в выполнении работ по реконструкции и модернизации энергоблока ТЭС «Костолац-А» на сумму более 38 млн долл., двух энергоблоков ТЭС «Никола Тесла-А» на сумму 39 млн долл. Предполагается также участие России в реконструкции ТЭС «Плевля» (Черногория).

Первые успехи достигнуты в инвестиционном сотрудничестве и бизнесменами СиЧ. Так, примером прямых сербских инвестиций в российскую экономику служит вложение 15 млн долл. холдинговой компанией «Дельта-М» в Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Благодаря этому сегодня потребности сербских газетных издательств почти полностью удовлетворяются за счет поставок из России «сербской» целлюлозы и бумаги. В декабре 2002 г. было подписано соглашение о строительстве в г. Обнинске (Подмосковье) дочернего предприятия сербского концерна АО «Хемофарм» (г. Вршац). Сумма его инвестиций должна составить около 25 млн евро. В Самарской обл. (г. Отрадное) было создано на паритетных началах с сербским концерном «Синтелон» (г. Бачка Паланка) совместное предприятие по производству линолеума и синтетических напольных покрытий «Синтерос». Это предприятие успешно функционирует. Его валовый объем производства составляет почти 300 млн долл. в год.

3. Другие формы сотрудничества

Взаимные экономические связи РФ и СиЧ не ограничиваются рассмотренными выше формами. Стороны всегда стремились к освоению новых форм сотрудничества, в том числе в кредитно-финансовой сфере, в области строительства, производственной кооперации, трансферта технологий. Большое внимание страны также уделяют установлению информационно-деловых контактов на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях.

Как отмечалось выше, первый и пока единственный государственный кредит был предоставлен СиЧ новой Россией в 1997 г. – в сумме 150 млн долл. Из них до 2002 г., когда завершился срок действия кредитного соглашения, было использовано чуть более 100 млн долл. Однако впоследствии, при принятии Парижским клубом кредиторов (членом которого является и Россия) решения об оказании финансовой поддержки СРЮ, 66% использованного российского кредита подпали под списание. С тех пор руководители СиЧ по вопросам получения нового государственного кредита к России не обращались.

До 2003 г. нерешенной проблемой экономических отношений между РФ и СиЧ считалась российская клиринговая задолженность. Она была унаследована от СССР, по долгам которого Россия как его правопреемница взяла на себя все обязательства. Задолженность образовалась из-за падения в 80-е годы цен на основные товары советского экспорта (нефть и природный газ), а также отказа югославской стороны от закупок машин, оборудования и ряда других товаров, согласованных в годовых протоколах о российско-югославском товарообороте. Советский долг, составлявший в 1990 г. 2 млрд долл., в соответствии с достигнутой договоренностью, должен был быть погашен до 1994 г. Однако после распада СФРЮ реализация этой договоренности была заморожена ввиду отсутствия соглашения о разделе долга между новыми государствами, возникшими на ее территории. Квота каждого из них в финансовых активах бывшей СФРЮ, включая долг СССР, была определена лишь в мае 2001 г., когда в Вене руководителями делегаций всех стран-наследниц СФРЮ было подписано соглашение о разделе ее активов и имущества. Для Сербии и Черногории она составила 38%.

Но и после этого началу переговоров России с СРЮ, как и с другими странами-наследницами СФРЮ, о сроках и формах погашения российского долга препятствовал ряд нерешенных вопросов. Важнейшим из них был вопрос об уточнении величины долга. По расчетам российских финансовых ведомств, он уменьшился в силу курсовых изменений и других факторов до 1,3–1,4 млрд долл. Российские партнеры считали эти цифры заниженными.

В 2003 г. (в Москве, а затем в Белграде) был проведен новый раунд переговоров о российском клиринговом долге, который, наконец, завершился подписанием протокола об окончательном согласовании его суммы. Она была определена в 1292 млн долл. Исходя из Меморандума, который был подписан странами-наследницами СФРЮ о разделе имущества, на долю СиЧ пришлось 306,8 млн долл., в том числе на Республику Сербию – 288,8 млн и Республику Черногорию – 18 млн.

В 2004 г. сторонами был подготовлен и парафирован в Москве проект «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Сербии и Черногории об урегулировании обязательств бывшего СССР перед Сербией и Черногорией по расчетам, связанным с товарооборотом между бывшим СССР и бывшей Югославией». Стороны договорились, что эта задолженность будет погашаться Россией товарными поставками, предоставлением услуг и оказанием технического содействия российских специалистов в модернизации и реконструкции промышленных объектов, некогда построенных с помощью Советского Союза.

Согласно проекту Межправительственного соглашения взаимозачет клиринговой задолженности России и долга «Нефтяной индустрии Сербии» за поставленный в 1994–2000 гг. российский природный газ почти полностью освободит Сербию от долговых обязательств перед ОАО «Газпром», что откроет возможности для более активного наращивания российского газового экспорта.

Кроме того, соглашением предусматривается, что в счет погашения части клиринговой задолженности российская сторона произведет в 2004–2010 гг. реконструкцию ГЭС «Джердап» с увеличением ее мощности на 15%. Взаимовыгодный характер этого проекта усиливается тем, что поставка российского оборудования и работа российских фирм на объектах будут осуществляться с широким использованием возможностей сербских машиностроительных предприятий – по сути, в кооперации с ними. Ясно, что значение такого сотрудничества для промышленности Сербии будет судьбоносным, ибо позволит реанимировать ранее накопленный ею промышленный потенциал и повысить темпы роста промышленного производства.

Наконец, в счет погашения процентов по клиринговой задолженности (по счету «Джердап»), составивших около 10 млн долл., будет реализован проект по завершению строительства акселераторной станции для Института ядерных исследований «Винча» в Белграде.

Российскую клиринговую задолженность перед Республикой Черногорией предполагается погасить в течение ближайших двух лет после подписания соответствующего соглашения. По предварительной договоренности, большая часть средств долга будет употреблена на реконструкцию крупнейшей в Черногории ТЭС «Плевля». Оставшаяся часть пойдет на решение региональных проблем водоснабжения и образования, а также на приобретение машин и оборудования для лесной промышленности и мелиорации.

Традиционным для России является использование услуг сербских и черногорских строительных организаций, заслуживших на российском рынке хорошую репутацию еще до распада СССР. При участии югославских фирм в России были построены крупные промышленные и социально-бытовые объекты, в том числе кожевенный завод в г. Рассказово (Тамбовская обл.), Институт биохимии им. М.М. Шемякина, выставочный павильон на Красной Пресне, гостиничный комплекс в Дагомысе, агропромышленный комбинат «Кубань» в Краснодарском крае, аэропорты в Челябинске, Магнитогорске и Якутске, здание Новой оперы в Москве, здание Сбербанка в Сургуте и многие другие. За период с 1976 г. по настоящее время сербские и черногорские строительные организации выполнили работы, включая строительство объектов под ключ, на сумму около 3 млрд долл., из которых половина была освоена с 1976 по 2004 г.

Сегодня на российском рынке работает многочисленный отряд строительных фирм из СиЧ, крупнейшие из которых – «Братя Карич», «Ратко Митрович», «Монтинвест», «Энергопроект», «Комграп», «Трудбеник», «Напред». Среди основных подрядчиков особенно выделяется ОАО «Газпром». В трудные для Югославии годы ее строители выполняли для нужд «Газпрома» работы, которые по взаимной договоренности шли в зачет поставок российского газа.

Межправительственным соглашением между РФ и Югославией был предусмотрен доступ сербских и черногорских строительных фирм к таким российским федеральным проектам как «Жилище», «Возрождение», «Строительство и реставрация исторических мест малых и средних городов России». Они также привлекались к проектам реконструкции мостов, модернизации железных дорог и другим программам. Одним из последних достижений сербских строителей является победа в 2005 г. фирмы «Напред» (г. Белград) в международном тендере по реконструкции очень значимого для нас объекта – Большого театра в Москве.

Россия и СиЧ уделяют большое внимание развитию такой важной сферы взаимного сотрудничества, как налаживание стабильных информационно-деловых контактов между бизнесменами. Наблюдается стремление обеих сторон как можно быстрее преодолеть информационный вакуум в сфере новых экспортно-импортных возможностей и потребностей двух стран, образовавшийся в 90-е годы. В последнее время особенно активизировалась выставочно-ярмарочная деятельность, в том числе на региональном уровне. Постепенно стали восстанавливаться связи, оборвавшиеся в результате распада СССР и СФРЮ. Важную роль в этом играют хозяйственные палаты.

Так, в 2004 г. Хозяйственная палата Сербии представила 13 предприятий на XI Международной сельскохозяйственной выставке в Краснодаре, где были в основном продемонстрированы научные достижения в области агропромышленного сектора. В работе выставки приняли участие научно-производственные институты с мировой славой, в том числе Институт кукурузы (г. Земун), Институт земледелия и овощеводства (г. Нови Сад), «Гибрид» (г. Белград), «Сояпротеин» (г. Бечей) и другие, с которыми ранее активно сотрудничали советские фирмы. В 2005 г. Хозяйственная палата Сербии в восьмой раз организовала участие сербских производителей на международной выставке «Продэкспо» в Москве. В работе выставки приняли участие 12 крупнейших производителей продуктов питания, в том числе такие, как концерн «Swisslion-Таково» (г. Вршац), «Пионир» (г. Суботица), ПИК «Бечей» (г. Бечей), «Штарк» (г. Белград), «Бамби» (г. Пожаревац).

Полным ходом идет подготовка к проведению в конце 2005 г. в Москве Второй выставки потенциала сербской экономики. Первая такая выставка была проведена с большим успехом в декабре 2002 г., когда в ней приняли участие 150 фирм. Специально к открытию этой выставки был подготовлен и распространен рекламный каталог «Югославские фирмы предлагают». В дни работы национальной выставки состоялся визит югославской правительственной делегации во главе с вице-премьером М. Лабусом, который провел успешные переговоры с российской стороной о перспективах экономического сотрудничества. В ее ходе российские предприниматели проявили большой интерес к маркетинговой презентации югославского туризма. Договорились также о проведении выставок югославских товаров в Краснодаре, Ростове-на-Дону и других городах России.

Все более важную роль в развитии экономического сотрудничества России и СиЧ играет расширение связей на региональном уровне. Стало регулярным участие российских предприятий в выставке «Международная ярмарка техники и технических достижений», которая ежегодно проводится в Белграде. Торговое представительство России в Сербии и Черногории выступило с инициативой о включении этого мероприятия Торгово-промышленной палатой РФ в перечень международных выставок и ярмарок, участие в которых российских фирм планируется с частичной оплатой расходов за счет средств федерального бюджета.

Москва и Московская обл. на практике демонстрируют эффективность прямых региональных связей в условиях рыночной экономики. В мае 2004 г. в Москве мэр города Ю.М. Лужков и сербский министр торговли, туризма и услуг Б. Дмитрие-

вич подписали Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве Москвы и Сербии. В ходе переговоров были согласованы направления сотрудничества в банковской сфере, в области электроэнергетики, выставочной деятельности, транспорта и торговли.

Была сформирована смешанная экспертная рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству, призванная контролировать реализацию совместных проектов. К настоящему времени стороны договорились о строительстве Торгового Дома Сербии в Москве и Дома Москвы в Белграде, что было отмечено в Протоколе 5-го заседания МПК. В рамках договоренностей Москвы и Сербии о сотрудничестве в декабре 2004 г. был подписан Меморандум о совместной программе производства автобусов сербским заводом АО «Икарус» (г. Земун) и Тушинским машиностроительным заводом (г. Москва) для Москвы¹⁰. Количество совместно выпускаемых автобусов составит 600–800 в год. По сути, это первый масштабный проект производственной кооперации российского и сербского предприятий после распада СССР и СФРЮ.

Однако региональное сотрудничество уже не ограничивается Москвой и Московской обл. С осени 2002 г. развиваются партнерские отношения между ТПП г. Ярославля и Хозяйственной палатой г. Панчево (Сербия). Аналогичные связи установлены и между некоторыми другими регионами. Сдерживающим фактором развития сотрудничества между регионами России и СиЧ является несоразмерность их экономических потенциалов. Субъекты РФ, особенно крупные и наиболее развитые, не видят перспективных партнеров в сербских и черногорских общинах с населением 30–40 тыс. человек, к тому же находящихся в экономическом упадке. Но это не означает, что надо отказываться от поиска новых форм сотрудничества на пути совершенствования региональных связей.

В Белграде активно действует «Русский дом», содействующий расширению этой формы сотрудничества. Так, в 2004 г. им была проведена выставка-презентация экспортных потенциалов двух российских регионов – Санкт-Петербурга и Пензенской обл., сопровождавшаяся «круглыми столами» и семинарами. Была организована выставка «Новые информационные технологии в России», в ходе которой прошли 17 расширенных семинаров с участием представителей Министерства образования и науки РФ, руководителей профильных фирм и непосредственных участников экспозиций. На ряде сербских предприятий состоялись выставки-презентации оборудования ОАО «Пензенское конструкторско-технологическое бюро арматуростроения».

В начале 2004 г. в рамках Хозяйственной палаты Сербии была создана Секция по развитию торгово-экономического сотрудничества с Россией, в состав которой вошли свыше 150 фирм и организаций, имеющих торговые связи с российскими предприятиями. Секция уже провела для сербских предпринимателей целый ряд семинаров и круглых столов об экспортных возможностях российских регионов, в том числе в формате региональных хозяйственных палат Сербии. В рамках Секции подготовлен список товаров, «...в которых особенно нуждается российский рынок (автомобильные шины, вагоны, цистерны, аккумуляторы, тракторы, мебель)»¹¹.

4. Перспективы развития сотрудничества

Прежде всего стоит напомнить, что Российская Федерация была единственной страной, которая еще в ходе агрессии НАТО заявила о своей готовности оказать посильную помощь СРЮ в ее развитии. В этой связи для координации российских программ экономической, технической и гуманитарной помощи в 1999 г. была образована Комиссия по вопросам восстановления экономики СРЮ, которую возглавил Председатель Правительства РФ. Одновременно был утвержден План первоочередных мероприятий, который предусматривал обеспечение поставок природного газа из России, предоставление СРЮ гуманитарной и технической помощи, поставку в СРЮ дизельного топлива и бензина, реализацию предоставленного Югославии государственного кредита, подготовку комплексных мер по обеспечению широкомасштабного участия в программе восстановления экономики СРЮ, либерализацию взаимной торговли. Проведенный выше анализ состояния экономического сотрудничества между Россией и Сербией и Черногорией показывает, что большинство пунктов программы Правительства РФ были воплощены в жизнь.

Оптимистической оценки заслуживают и перспективы торгово-экономических отношений РФ и СиЧ. Определенные резервы их развития кроются в повышении конкурентоспособности товаров российского, сербского и черногорского экспорта за счет продолжения поэтапного сокращения списка товаров, изымаемых из режима свободной торговли, вплоть до полной взаимной отмены таможенных пошлин (за исключением акцизных товаров). Последний раз список изъятий был пересмотрен в сторону уменьшения в ноябре 2002 г. В 2005 г. прошло очередное заседание рабочей группы по развитию торгово-экономического сотрудничества, на котором обсуждался вопрос о дальнейшем

сокращении списков изъятий из режима свободной торговли. Освобождение от таможенных пошлин основных экспортных позиций СиЧ должно помочь ей в продвижении товаров на российский рынок и преодолении экономической разлуки.

Наибольшие возможности для развития торговли сохраняются в нефтегазовой отрасли. Межправительственные соглашения о долгосрочных поставках российских энергоносителей позволяют значительно увеличить их нынешние объемы.

Немалые резервы для расширения сотрудничества открывает процесс обновления экономики Сербии и Черногории. Достижение договоренности о погашении клирингового долга России перед СиЧ преимущественно поставками оборудования для реконструкции сербских промышленных объектов, построенных при экономическом и техническом содействии СССР, могло бы дать российской стороне шанс увеличить экспорт продукции машиностроения, что улучшило бы структуру взаимной торговли.

Вероятно, при условии проведения Россией более активной экспортной политики есть определенные перспективы и для расширения поставок в СиЧ и других российских неэнергетических товаров, доля которых в удовлетворении ее внутренних потребностей пока неоправданно мала. Это относится, в частности, к продукции целлюлозно-бумажной промышленности, каучуку, удобрениям, пластмассам, продукции органической химии, черным и цветным металлам, автомобильной промышленности.

Особого внимания заслуживает вопрос о восстановлении прерванного военно-технического сотрудничества. За время действия санкций Россия фактически потеряла для себя югославский рынок вооружения, на котором всегда доминировало ее оружие. В результате российская экономика лишилась крупных валютных поступлений. При решении вопроса о принятии мер по исправлению этого положения нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что поставки вооружения, помимо экономического эффекта, усиливают международное влияние страны-экспортера.

Далеко не исчерпан потенциал региональных связей, инвестиционного сотрудничества, производственной кооперации в области автомобилестроения, станкостроения, агропромышленного комплекса и тп. Специалисты отмечают и возможности развития совместного производства на основе давальческого сырья из России.

Развитию экономического сотрудничества двух стран должна способствовать упомянутая выше либерализация внешней торговли в СиЧ (предоставление права свободного выхода на внешние рынки всем хозяйственным субъектам, упрощение процедур оформления сделок и др.). Уже сегодня более половины внешне-

торгового оборота страны осуществляют частные фирмы. Государственная монополия установлена лишь на импорт энергоносителей.

Эти изменения отвечают вызовам времени, в частности системе внешнеэкономических связей, сложившейся в России за годы рыночных реформ. Торговля по товарным спискам осталась в прошлом. Межправительственными соглашениями в торговых связях между Россией и СиЧ регулируются только российские поставки нефти и газа (и регулировались поставки оборудования по кредитному соглашению). Торговля всеми другими товарами происходит на основе спроса и предложения.

Вместе с тем при оценке перспектив экономического сотрудничества между РФ и Сербией и Черногорией приходится констатировать, что сегодня во внешнеэкономической концепции СиЧ просматривается ориентация на преимущественное развитие связей с западноевропейскими странами. Можно предположить, что расчет ее властей на успешную интеграцию в ЕС и донорскую помощь западных государств в течение какого-то времени будет служить определенным тормозом для расширения ее сотрудничества с Россией. Однако, думается, достаточно скоро должно наступить понимание того, что для преодоления жестких барьеров вхождения в европейский рынок большинству сербских и черногорских фирм потребуется весьма продолжительное время. Как и большинство других стран Юго-Восточной Европы, Сербия и Черногория пока может предложить развитым странам мало конкурентоспособных товаров. Именно под этим углом зрения наиболее дальновидные представители сербского руководства и бизнеса рассматривают целесообразность интенсивного развития экономических отношений с Россией сегодня.

¹ *Glgorov V.* Yugoslavia: Political change. The Vienna Institute for International Economic Studies. www.wiiw.ac.at

² Без учета строительных услуг, оказанных России.

³ Статистички godišnjak. CPJ. 2003. Београд, 2004; Индекс. 2005. № 2.

⁴ Pljuste debete ponude. Vecernje Novosti. 06.04 2005.

⁵ Večernje Novosti. 28.03 2005.

⁶ Дневни лист Побједа. 14.04, 16.04 2005.

⁷ Rusima pola Crne Gore / Vecernje Novosti. 07.04 2005.

⁸ ДАН-Дневне Новине. 14.04 2005.

⁹ Privredni pregled. 28.03 1998.

¹⁰ www.pks.co.yu/vesti – 2004, 28.12.

¹¹ Ekonomska politika. 2004. 11.10, N 2738. S. 28.

Глава XI

РОССИЯ – СЛОВАКИЯ

Государственную самостоятельность Словацкая Республика (СР) обрела 1 января 1993 г. в результате мирного распада Чехословацкой Федерации на два самостоятельных государства. Основы межгосударственных отношений России и Словакии были заложены в том же году: в марте 1993 г. стороны заключили соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве; в августе были подписаны договор о дружественных отношениях и договор о военном сотрудничестве. В дополнение к этому Словакия в 1993 г. получила статус наблюдателя – с перспективой обретения в дальнейшем полноправного членства – в Сургутском соглашении¹. За истекшие годы межгосударственные отношения РФ и СР претерпели довольно сложную эволюцию.

1. Российско-словацкие отношения в 90-е годы

Обретя в 1993 г. самостоятельность, Словацкая Республика заявила о преемственности внешнеполитических приоритетов, провозглашенных «бархатной» революцией 1989 г. Стремление страны к интеграции с евроатлантическими структурами закрепляется в официальных документах и подтверждается конкретными действиями: Словакия заключает Соглашение об ассоциации с ЕС, подает официальную просьбу о ее приеме в члены Евросоюза и ОЭСР, присоединяется – одной из первых среди стран ЦВЕ – к программе «Партнерство во имя мира». В меморандуме, сопровождающем подданную в 1995 г. заявку о приеме в члены ЕС, Словакия обязуется координировать с Брюсселем свои действия по вопросам внешней политики и безопасности уже на этапе ассоциации с ЕС².

Словакия, таким образом, следует евроатлантическим курсом. При этом, однако, нельзя сказать, что словацкое общество единодушно в таком стратегическом выборе: ни партийного, ни общественного консенсуса по вопросу вступления страны как в НАТО, так и в Евросоюз не имеется. Значительная часть и политической элиты, и влиятельной словацкой интеллигенции критически оценивает одностороннюю внешнеполитическую ориентацию страны, считая, что лишь сохранение паритета в отношениях с Западом и Востоком может гарантировать Словакии геополитическое будущее, военную безопасность и экономическое процветание. Словакия, по их мнению, должна стать не линией фронта в новой Европе, а мостом, связующим Россию и западные страны.

За укрепление взаимоотношений и с Западом, и с Востоком, сочетание евроатлантического курса во внешней политике с экономическим сотрудничеством с Россией и другими странами СНГ выступают В. Мечиар и руководимое им Движение за демократическую Словакию (ДЗДС), которое с началом 90-х годов становится ведущей политической силой. Одержав победу на досрочных парламентских выборах в октябре 1994 г., ДЗДС получило возможность сформировать с участием Словацкой национальной партии и Объединения рабочих Словакии коалиционное правительство, а пост премьер-министра в новом кабинете занял лидер ДЗДС В. Мечиар. В 1994–1998 гг. – в период пребывания у власти правительства В. Мечиара – восточный вектор во внешней политике Словакии заметно активизируется: не отвергая провозглашенный курс на интеграцию СР с ЕС и НАТО, руководство страны придает большое значение расширению торгово-экономического сотрудничества с РФ и поддержанию словацко-российского диалога на политическом уровне.

Формируя свою внешнеполитическую платформу, В. Мечиар руководствуется прагматическими национальными интересами. Россия, подчеркивает словацкий премьер, является жизненно необходимым экономическим партнером Словакии. Практически полностью покрывая импортные потребности Словакии в энергоресурсах, Россия играет важную роль в обеспечении ее экономической безопасности. Возвращение на восточные рынки выступает условием выживания для третьей части словацкой экономики, традиционно «завязанной» на СССР и понесшей глубокий урон с распадом СЭВа. Через углубление сотрудничества с Россией Словакия обретет новые экономические перспективы: у нее есть шансы занять ведущее положение в качестве проводника западных капиталов в российскую экономику, усилить свою роль на европейском рынке нефтегазового транзита, стать плацдармом для продвижения российской продукции в страны Центральной и Западной Европы. Словацкая экономика, заключает В. Мечиар, «не имеет для себя адекватных перспектив вне пространства бывшего СССР» и было бы «огромной ошибкой для Словакии отказываться от сотрудничества с Россией под воздействием некомпетентных политических взглядов»³.

Благодаря новым интересам Словакии на восточном направлении, торгово-экономические связи РФ и СР с середины 90-х годов активизируются. Обновляется с учетом новых требований договорно-правовая база экономического сотрудничества. Достижение договоренностей об обоюдовыгодных схемах расчета по внешнему долгу бывшего СССР перед СР позволяет урегулировать долговую проблему. Российским интересам отдается

предпочтение при достройке АЭС «Моховце». Словакия принимает решение о продолжении развития материально-технической базы своих вооруженных сил на базе российской техники. Переориентируется на сотрудничество с Россией словацкий ВПК: перспективы углубления производственного и инвестиционного взаимодействия в оборонной промышленности прорабатываются в ходе визита в Словакию в марте 1995 г. представительной делегации от российского ВПК. Следующим шагом в развитие двухсторонних отношений стал визит российского премьера В. Черномырдина в Братиславу в апреле 1997 г., по итогам которого были подписаны важные соглашения в сфере энергетики и военно-технического сотрудничества.

Российско-словацкая торговля после пятилетнего периода спада и стагнации обретает с середины 90-х годов поступательную динамику. Во взаимной торговле действует режим наибольшего благоприятствования. В дополнение к этому Словакия с 1995 г. распространяет на торговлю с Россией режим ГСП*. Словацкое руководство, обеспокоенное углублением дисбаланса в торговле с Россией, принимает меры к активизации продвижения словацких товаров на российский рынок: в 1996 г. принята Концепция экспансии словацкого экспорта в РФ, а в 1997 г. – Программа мер по расширению экономических связей с российскими регионами.

Центральное место во взаимной торговле занимают топливно-сырьевые товары. Импорт энергоресурсов из России осуществляется на выгодных для Словакии коммерческих условиях. Произшедшая посредством Сургутского соглашения «ассоциация» Словакии с СНГ открывает ей возможность получения российского газа и нефти по льготным ценам, применяемым Россией в торговле со странами, входившими ранее в состав СССР на правах союзных республик. «Многие нам бы позавидовали», – заявляет словацкий премьер⁴, имея в виду тот уникальный с точки зрения мировой торговой практики доступ к российским энергоресурсам, который открылся Словакии через участие в Сургутском соглашении. По конкурентным ценам Словакия также получает с восточных рынков железную руду и каменный уголь. В счет погашения российской задолженности осуществляются поставки ядерного топлива.

Экономические связи России и Словакии развиваются в 1994–1998 гг. исключительно динамично и на взаимовыгодной

основе. Расширяется взаимодействие в нефтегазовой промышленности, атомной и классической энергетике, строительстве, машиностроении; интенсифицируются научные, межрегиональные связи. «Восточная» политика В. Мечиара позволяет Словакии пережить трудности трансформационного периода и выйти к середине 90-х годов на траекторию экономического роста. Сочетание двух факторов – импорта дешевого сырья с восточных рынков и беспопытного (благодаря асимметричным таможенным уступкам со стороны ЕС) экспорта на Запад произведенной на их основе готовой продукции – порождает так называемое «словацкое экономическое чудо»: бурный экономический подъем, переживаемый страной во второй половине 90-х годов. Экономическое взаимодействие с Россией позволяет также смягчить острый инвестиционный кризис: Словакия в рамках товарных деблокаций российского долга получает передовые технологии, решает проблемы, связанные с модернизацией материально-технической базы вооруженных сил, реконструкцией и строительством объектов атомной и классической энергетики.

В свою очередь Россия, используя предоставленный ей в эти годы режим наибольшего благоприятствования, закрепляет свои позиции в ресурсообеспечении Словакии, совершает «прорыв» на словацкий рынок лицензий и инжиниринговых услуг, возобновляет экспорт в СР вооружений. Центральные интересы России на словацком направлении – обретение гарантированных рынков сбыта для топливно-сырьевого экспорта, обеспечение надежности транзита российских энергоресурсов в Западную Европу, продвижение на словацкий рынок промышленного экспорта и высоких технологий – успешно реализуются.

«Восточная» политика В. Мечиара акцентирует экономическую составляющую отношений с Россией. Так, в программном заявлении правительства В. Мечиара, обнародованном в январе 1995 г., о взаимоотношениях с Россией упоминается буквально в одной фразе, а содержание этих отношений ограничивается «сферой взаимовыгодного экономического сотрудничества»⁵. Обосновывая позицию СР в отношениях с Россией, госсекретарь министерства иностранных дел Словакии И. Шестак подчеркивает: «С Россией мы будем поддерживать хорошие отношения, в центре которых – экономика и торговля. Было бы бессмысленно разрушать эти связи в угоду политиканству»⁶. Настаивая на необходимости развития «особых» или «нестандартных» связей с Россией, словацкий премьер делает упор на их экономическом аспекте: «Мы хотим идти на российский рынок... Очень важно сотрудничать с РФ при продвижении на рынки третьих стран, где Россия проводит активную экономическую политику, особенно в экспорте нефти и газа»⁷.

* Режим Генеральной системы преференций (GENERALIZED SYSTEM OF PREFERENCES) предусматривает предоставление льгот в виде нулевой либо наполовину сниженной ставки таможенного тарифа по импорту для 107 развивающихся стран (согласно классификации ЮНКТАД, к этой группе отнесены страны Центральной и Восточной Европы, Россия и другие страны СНГ).

Однако отношения России и Словакии, развиваясь весьма динамично, быстро перерастают установленные для них рамки чисто экономического сотрудничества, обретая все более выраженный стратегический характер. Россия закрепляет свои позиции в ресурсообеспечении Словакии, в сферу российского влияния втягиваются стратегические отрасли словацкой экономики – энергетика и «оборонка». Опираясь на «российский фактор», словацкое руководство проявляет все большую независимость во взаимоотношениях с Евросоюзом и НАТО. Допускаются серьезные отклонения от реформенной стратегии, рекомендованной МВФ и ЕС; отстраняются от участия в приватизации словацких предприятий западные инвесторы; не предпринимаются меры по диверсификации импорта нефтегазового сырья. Руководство страны проводит независимый внутривластный курс и слабо реагирует на его критику со стороны Евросоюза и США. Критической переоценке подвергаются заявленные внешнеполитические приоритеты: представители правящей коалиции публично обсуждают идеи славянской взаимности и объединения славян вокруг России, а в выступлениях В. Мечиара «проскальзывает» тезис о возможности и целесообразности принятия Словакией при определенных условиях «нейтралитета швейцарского типа»⁸. Открыто против вступления Словакии в НАТО высказываются в интервью агентству ИТАР-ТАСС в ноябре 1995 г. такие представители правящей коалиции, как Я. Луптак, лидер Объединения рабочих Словакии⁹, и Я. Слота, председатель Словацкой национальной партии¹⁰.

За сближение с Москвой, наметившиеся отклонения во внешнеполитической ориентации Словакия подвергается обструкции и санкциям со стороны Запада. Формальным поводом для критики выступает внутривластное развитие страны: словацкое правительство обвиняется в зажиме парламентской демократии, давлении на независимую прессу, попытках смещения законно избранного президента М. Ковача, дискриминации этнических венгров, срыве конституционного референдума. Национальной службе безопасности инкриминируется совершение преступных действий в политических целях. В. Мечиара нередко ставят в один ряд со С. Милошевичем, а госсекретарь США М. Олбрайт окрестила Словакию тех лет «черной дырой Европы». Официальным выражением недовольства Запада становится серия словацких демаршей ЕС и США (1994–1996 гг.), критикующих внутривластное развитие страны как несовместимое с ее намерениями присоединиться к организациям, олицетворяющим собой «Большую Европу».

Ухудшение отношений с ЕС и НАТО приводит к «выпадению» Словакии из европейских интеграционных процессов.

Тогда как партнеры Словакии по «Вышеградской четверке» получают в 1995–1996 гг. статус члена ОЭСР, прием Словакии в эту организацию откладывается из-за имеющихся нареканий к ее внутривластному развитию. На мадридском саммите НАТО в июле 1997 г. Словакия не получает приглашения присоединиться к первому раунду расширения блока на Восток. Исключительно по политическим соображениям Словакия, чьи темпы экономического развития являются одними из самых высоких в регионе ЦВЕ, отвергнута в декабре 1997 г. и Евросоюзом при отборе участников для первой волны переговоров. (При этом к переговорам приглашается Эстония, где имеют место серьезные нарушения прав русскоязычного населения, а экономические результаты выглядят намного скромнее, чем в Словакии.)

Обозначившаяся угроза международной изоляции Словакии компенсируется еще большим сближением с Россией. В мае 1998 г. во время посещения В. Мечиаром Москвы стороны обсуждают новые масштабные проекты сотрудничества. Речь идет о строительстве через территорию СР газопровода-перемычки, который свяжет воедино транзитные газопроводы России и обеспечит Словакии монополию на ввоз в Западную Европу российского газа; прорабатываются также вопросы, связанные с участием России в финансировании строительства 2-ой очереди АЭС «Моховце», привлечением словацких организаций к сооружению АЭС в РФ и третьих странах. В преддверии очередных парламентских выборов в Словакии российская сторона выражает поддержку правящей коалиции В. Мечиара¹¹.

Состоявшиеся в Словакии в сентябре 1998 г. парламентские выборы привели, однако, к радикальным изменениям в политической жизни страны и ее внешнеполитической ориентации. По итогам выборов к власти пришла оппозиция: новый кабинет министров был сформирован из представителей четырех правых партий. Правительство возглавил лидер Словацкой демократической коалиции М. Дзуринда.

С поражением на выборах В. Мечиара и возглавляемого им движения завершается период «политического балансирования между Западом и Востоком»: правительство М. Дзуринда берет курс на ускоренную интеграцию Словакии в евроатлантические структуры и декларирует в своем программном заявлении от 1999 г. стремление к сдержанным отношениям с Москвой. Однозначную поддержку евроатлантическому курсу выражает и победивший на президентских выборах в 1999 г. Р. Шустер. Новое руководство страны принимает меры к интенсификации экономических и политических реформ, начинает реорганизацию армии

под натовские стандарты, отменяет запрет на участие иностранных инвесторов в приватизации словацких предприятий. Во время проведения «миротворческой» операции в Югославии руководство Словакии, демонстрируя лояльность Североатлантическому блоку, открывает воздушное пространство для полетов натовской авиации, отказываясь предоставить воздушные коридоры для российских самолетов.

Усилия по возвращению страны в евроатлантический фарватер получают положительную оценку, и Словакия быстро нагоняет своих партнеров по «Вышеградской четверке», более ее преуспевших в интегрировании с евроатлантическими структурами. В 2000 г. Словакия принята в члены ОЭСР. В конце 1999 г. Словакия вновь включена в число кандидатов на вступление в Евросоюз: в феврале 2000 г. она начинает переговорный процесс с Европейской комиссией и завершает его в декабре 2002 г. одновременно с Венгрией, Польшей и Чехией, начавших переговоры с ЕС на два года раньше. В ноябре 2002 г. на состоявшемся в Праге саммите Североатлантического альянса Словакия получила приглашение вступить в члены НАТО.

Политические изменения, происшедшие в Словакии после парламентских выборов, негативно сказываются на межгосударственных отношениях РФ и СР. Политические контакты между руководством обеих стран после 1998 г. практически прерываются. Осложняются условия реализации российских интересов на словацком рынке: правительство М. Дзуринды заявляет о необходимости ревизии целого ряда соглашений, заключенных прежним кабинетом министров, пересмотра условий и форм погашения российской задолженности, принятия мер по усилению энергетической независимости страны от России. Отказ словацкого руководства и от реализации заключенного прежним кабинетом контракта по закупке в России ракетно-зенитного комплекса С-300, и от дальнейшего получения военной техники в счет погашения российского долга обрывает российско-словацкое взаимодействие в военно-технической сфере. Остаются в новых условиях невостребованными заделы и наработки последних лет в области развития кооперационных связей и совместного предпринимательства. Следуя рекомендациям Евросоюза, словацкое правительство инициирует введение с 1 января 2001 г. визового режима с Россией. Проблемы в российско-словацких экономических отношениях дополнительно усугубляются валютно-финансовым кризисом 1998 г., который приводит к резкому падению объемов взаимной торговли и снижению значения России как крупнейшего внешнеторгового партнера Словакии.

2. Российско-словацкие отношения на новом этапе развития

С началом нового тысячелетия российский вектор во внешней политике Словакии вновь активизируется. Устраняются в контексте позитивной трансформации отношений РФ и НАТО препятствия для политического сближения Москвы и Братиславы. А обретение Россией статуса стратегического партнера Евросоюза вновь открывает Словакию для широкого экономического взаимодействия с ее восточным соседом. Идеи мечиаровской «восточной политики» – и о поддержании паритета в отношениях с Западом и Востоком, и о превращении Словакии в экономический мост, связующий Россию со странами Западной Европы, – реанимируются.

Визит в Россию в ноябре 2001 г. словацкого президента Р. Шустера засвидетельствовал стремление Словакии скорректировать одностороннюю ориентацию на США и НАТО и стал отправной точкой в возобновлении российско-словацкого диалога. На состоявшихся переговорах с В. Путиным словацкий лидер декларировал стремление Словакии к возрождению политических и экономических отношений с Россией в качестве важнейшего уравнивающего фактора словацкой политики¹². Подчеркивая историческую традицию в российско-словацких отношениях, Р. Шустер немало говорил о «славянской взаимности», общности исторического наследия, близости языка и культуры.

Переговоры российского и словацкого президентов подтвердили обоюдную заинтересованность в обновлении всего комплекса двухсторонних отношений – политических, экономических, гуманитарных. Вопрос о предстоящем вступлении Словакии в НАТО и ЕС был рассмотрен и урегулирован с прагматических позиций: стороны сошлись во мнении, что интеграция Словакии в евроатлантические структуры не является препятствием для возобновления политического диалога и углубления экономического сотрудничества РФ и СР. Решив ключевую политическую проблему, президенты смогли сконцентрироваться на обсуждении практических вопросов торгово-экономических отношений. Были рассмотрены и сформулированы сферы взаимных экономических интересов; к их числу президенты отнесли взаимодействие в нефтяной и газовой промышленности, классической и атомной энергетике, военно-промышленной сфере. Условием эффективного сотрудничества в нефтегазовой промышленности было признано продвижение российского капитала в словацкий энергетический комплекс: на переговорах в Москве были достигнуты договоренности об участии российских организаций в на-

чавшемся в Словакии новом приватизационном раунде, в ходе которого к продаже стратегическим инвесторам представляются ключевые предприятия словацкого ТЭК. Как пообещал в этой связи словацкий президент, «те, кто будет решать вопросы о приватизации стратегических предприятий Словакии, учтут, что основным поставщиком энергоносителей, газа и нефти в СР является Россия»¹³.

Позитивный разворот, обозначившийся в российско-словацких отношениях, закрепляется в 2002 г. Диалог по политическим вопросам стороны продолжили в ходе рабочего визита Р. Шустера в Россию в марте 2002 г., а затем на состоявшихся в июне в Москве переговорах министров иностранных дел РФ и СР. На 10-м заседании российско-словацкой межправительственной комиссии, состоявшемся в Москве в апреле 2002 г., прорабатываются возможности углубления производственного и инвестиционного взаимодействия; первоочередное внимание в этой связи отводится вопросам, связанным со строительством газопровода-перемычки по территории Словакии, модернизацией авиационного парка словацких ВВС, привлечением словацких инвестиций в российский строительный комплекс, взаимодействием сторон в развитии железнодорожного транспорта, участием российских организаций в строительстве метро в Братиславе. Исполняются обещания словацкого президента, прозвучавшие на переговорах с В. Путиным, и о предоставлении российским инвесторам режима наибольшего благоприятствования для участия в приватизации словацкой энергетики, и о смягчении визового режима в отношениях с Россией. Принимаются меры к активизации российско-словацких контактов в сфере образования, науки и культуры. Во время визита в Словакию министра культуры РФ М. Швыдкого в январе 2002 г. стороны договариваются о восстановлении традиции взаимного проведения Дней культуры.

Начало 2003 г. ознаменовалось для Словакии важными событиями: в марте был подписан протокол о ее присоединении к Североатлантическому блоку, а в апреле состоялись официальные церемонии подписания документов о вступлении десяти стран, включая Словакию, в полноправные члены Евросоюза с 1 мая 2004 г. Все это, однако, не изменило настроенности словацкого руководства на развитие конструктивного диалога с Россией. Говоря об интересах своей страны на российском направлении, словацкий премьер М. Дзуринда в своем интервью «Независимой газете» в апреле 2003 г. отмечает, что «успехи Словакии в качестве будущего полноправного члена ЕС и НАТО будут в значительной степени зависеть также и от ее способности содействовать партнерству России с этими организациями. В этом контек-

сте мы воспринимаем развитие отношений с Россией как один из главных приоритетов словацкой внешней политики»¹⁴.

Подтверждением приоритетности отношений с Россией становится целый ряд взаимных визитов, предпринятых в 2003 г. в целях дальнейшего развития и углубления двусторонних отношений. Центральным событием года в развитии российско-словацкого диалога следует признать апрельский визит в Москву премьера Словакии М. Дзуринды. (Отметим, что для М. Дзуринды, который находится на посту главы словацкого правительства с 1998 г., этот визит стал первым официальным посещением России.) Основное внимание на состоявшихся переговорах было уделено вопросам развития двусторонних экономических связей, прежде всего в области энергетики и военно-технической сфере. На встрече с президентом России словацкий премьер позитивно оценил состояние и перспективы российско-словацких отношений, отметив, что «между Москвой и Братиславой нет открытых проблем и вопросов, а существует лишь огромный потенциал для развития отношений»¹⁵. Составляющей визита стало прибытие в Москву представительной делегации словацких бизнесменов, принявшей участие в экономическом форуме деловых кругов двух стран.

2004 год стал для Словакии, воистину, судьбоносным: в конце марта страна была принята в члены НАТО, а с 1 мая вступила в Евросоюз. Обретение Словакией «западного» статуса, однако, не изменило настроенности словацкого руководства на развитие диалога с Россией по всем вопросам взаимных интересов: российско-словацкие контакты в 2004–2005 гг. оставались весьма насыщенными. Так, в 2004 г. приезжали в Россию министр иностранных дел СР Э. Кукан и министр экономики СР П. Руско. В феврале 2005 г. Братиславу с официальным двухдневным визитом посетил президент России В. Путин. Новый словацкий лидер И. Гашпарович, избранный президентом страны в 2004 г., принял участие в торжествах по случаю юбилея Победы, состоявшихся в Москве 9 мая. В апреле 2005 г. в Братиславу для участия в праздновании 60-й годовщины освобождения столицы Словакии советскими войсками прибыла представительная российская делегация по главе с председателем Госдумы Б. Грызловым.

Центральным событием в развитии российско-словацкого диалога в 2004–2005 гг. и заметным событием на всем европейском направлении внешней политики РФ стал визит в Братиславу В. Путина (напомним, что после первого и единственного визита российского лидера в СР, состоявшегося в 1993 г., прошло 12 лет). Во время своего пребывания в Братиславе В. Путин имел беседу с президентом Словакии, встретился со словацким премьером и председателем Национального совета СР, провел пере-

говоры, основное внимание на которых было уделено вопросам дальнейшего развития российско-словацкого торгово-экономического сотрудничества и сохранения преференциального режима в двусторонних отношениях после вступления Словакии в ЕС. По итогам переговоров было подписано, взамен денонсированного соглашения от 1993 г., новое российско-словацкое межправительственное соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Как зафиксировано в этом документе, стороны договорились о содействии развитию взаимовыгодного сотрудничества во всех областях и секторах экономики. К числу приоритетных направлений взаимодействия были отнесены атомная энергетика, а также развитие транспортной инфраструктуры и систем транспортировки энергоносителей, включая взаимные поставки транспортных средств и модернизацию газо- и нефтепроводов.

Немаловажную роль в обеспечении благоприятного контекста для развития российско-словацких отношений в последние годы сыграли и предпринятые с обеих сторон усилия для окончательного урегулирования долговой проблемы.

Напомним, что российская задолженность Словакии после пересчета долгов бывшего СССР Чехословакии составила 1,8 млрд долл. В 1994 г. стороны договорились о реструктуризации внешнего долга РФ и о возможности его частичного погашения товарными поставками. Начиная с 1994 г. и вплоть до 1999 г. Россия регулярно и исправно проводила товарные деблокации. В рамках расчета по внешнему долгу Словакии в эти годы поставляются военная техника, гражданские самолеты и суда, ядерное топливо и энергетический уголь; в счет погашения долга российские организации участвуют в достройке первой очереди АЭС «Моховце», проводят реконструкцию 5-го и 6-го энергоблоков ТЭС «Вояны», сооружают «под ключ» циклотронный и лазерный центры, на базе которых планируется проведение совместных научных исследований. Благодаря обоюдовыгодным схемам расчета по российским долгам, долговая проблема, обычно отягощающая межгосударственные отношения, превращается в стимул для развития взаимных экономических, торговых и научных связей.

Трудности возникли в марте 1999 г. – после того, как правительство М. Дзуринды отказалось принять в счет погашения долга заказанный предыдущим кабинетом министров зенитно-ракетный комплекс С-300. Поскольку производство комплекса к тому времени находилось уже в завершающей стадии, российская сторона потребовала компенсаций, и выплаты долга были приостановлены.

Преодолеть возникшие разногласия удалось лишь в 2001 г.: Словакия согласилась списать в счет погашения долга 58 млн

долл., затраченных российской стороной на запуск производства комплекса, а Россия в свою очередь возобновила платежи и выплатила по своим долгам Словакии больше, чем это было предусмотрено ее бюджетом на текущий год. В итоге российский долг Словакии был снижен к концу 2001 г. до 930 млн долл. В 2002 г. были выработаны схемы для завершения расчетов по российским долгам. Стороны, во-первых, договорились о дисконтировании 460 млн долл. долга, что позволило закрыть болезненный вопрос о правильности перерасчета «сэвовских» переводных рублей в доллары при оформлении российского долга в начале 90-х годов; и, во-вторых, согласовали перечень товарных поставок для погашения остатка российской задолженности¹⁶.

Вопрос с дисконтируемой частью внешнего долга России был решен уже в августе 2002 г., причем расчеты, как и годом ранее при погашении российских долгов Чехии, были осуществлены не напрямую между минфинами, а с участием посредников: российские долговые обязательства на сумму 460 млн долл. были уступлены словацким минфином чешской компании «FID Group», а затем выкуплены у этой компании – на согласованных с минфином РФ условиях – российским Внешэкономбанком. Как утверждает, ссылаясь на свои источники информации, экс-министр юстиции Словакии Я. Чарногурский, российские долговые обязательства на сумму 460 млн долл. ВЭБ приобрел за 121 млн долл., т.е. с дисконтом 74% от номинала долга¹⁷. Дальнейшая судьба этих долговых обязательств определилась в конце 2003 г.: как сообщили российские СМИ, они были выкуплены Альфа-банком и обменены у Минфина РФ на валютные долги дочерних компаний телекоммуникационного холдинга.

Следует признать, что в этой истории, так же как и при урегулировании российских долгов Чехии через «Falcon Capital», осталось немало белых пятен. Не получило какого-либо вразумительного объяснения, почему словацкое правительство остановило свой выбор именно на «FID Group» – малоизвестной чешской фирме с отнюдь безупречной репутацией. Внятным образом не было прокомментировано, почему предусмотренный постановлением правительства СР N 519 от 2000 г. тендер на выкуп российских долгов так и не состоялся и «FID Group» был назначен уполномоченной компанией по сделке единоличным решением замминистра финансов Словакии В. Подстранским. Остался открытым и вопрос о том, насколько выгодной оказалась для России использованная схема списания долгов. Последняя, по мнению замминистра финансов С. Колотухина, обеспечила российскому бюджету «тройной выигрыш – Минфин избавился от безнадежных должников [телекоммуникационных компаний], Россия очистилась от

долга перед Словакией, и это не стоило бюджету ни копейки». Однако ряд российских экспертов не признает эту схему оптимальной. По мнению, например, А. Черепанова, возглавлявшего ранее департамент внешнего долга Минфина, «Минфин мог без посредников выкупить долг с тем же дисконтом у Словакии, а задолженность “телекомов” взять акциями и выставить на тендер. Выигрыш был бы больше»¹⁸. Условия дисконтирования российского долга не прибавили популярности и словацкому правительству¹⁹.

Однако, как бы там ни было, но всего за один год долговая проблема практически полностью «рассосалась»: российская задолженность Словакии снизилась к концу 2004 г. до 100 млн долл. Остаток своей задолженности Россия, как ожидается, сможет погасить на основе имеющихся контрактов уже к 2006 г. В конце 2003 г. стороны договорились, что в счет погашения своей задолженности Россия поставит в Словакию также художественную и общеобразовательную литературу. Как заявил в этой связи глава Счетной палаты РФ и председатель Книжной палаты России С. Степашин, «речь идет о достаточно большом объеме литературы»²⁰.

3. Состояние и перспективы российско-словацких торгово-экономических связей

Позитивные тенденции характеризуют в последние годы развитие торгово-экономических отношений РФ и СР. После «обвала», пережитого в 1998–1999 гг., российско-словацкая торговля вновь обретает поступательную динамику: благодаря в первую очередь активизации российского экспорта в СР, товарооборот взаимной торговли уже в 2000 г. выходит на уровень предкризисных лет и продолжает активно расти в 2001–2004 гг. Постепенно восстанавливаются и «докризисные» объемы словацкого экспорта в РФ (таблица, см. стр. 318). По итогам 2004 г. Россия заняла в списке ведущих торговых партнеров Словакии пятое место после Германии, Чехии, Италии и Австрии: на долю России приходилось 5,4% внешнеторгового оборота Словакии, 1,2% ее экспорта и 9,4% импорта. Удельный вес Словакии во внешнеторговом обороте России составил 1,5%.

Следует вместе с тем признать, что состояние дел в российско-словацкой торговле по-прежнему далеко от идеального. Остается крайне обедненной номенклатура взаимопоставляемых товаров: особенно это касается российского экспорта в СР, 84–89% которого приходится на топливно-сырьевые товары. «Болевой» точкой российско-словацкой торговли выступает глубокая несбалансированность взаимных поставок: по итогам

2004 г. отрицательное сальдо Словакии в торговле с Россией превысило стоимостные объемы ее экспорта в РФ в 7,5 раз. Динамика российско-словацкого товарооборота подвержена существенным колебаниям в зависимости от конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов и состояния торговых балансов партнеров. Не отвечают возможностям и потребностям сторон объемы взаимной торговли. (Президент российской ТПП Е. Примаков, выступая на российско-словацком бизнес-форуме, заметил в этой связи, что товарооборот России с соседней Словакией не превышает ее товарооборота с далеким Эквадором.) Развитие товарообмена между двумя странами сдерживается нерешенностью вопросов кредитования и страхования торговых операций, существованием многочисленных таможенных и административных барьеров для выхода словацких предпринимателей на российский рынок, низким уровнем взаимного информирования об экспортерах и импортерах товаров и услуг и пр.

Центральное место во взаимной торговле РФ и СР занимают топливно-сырьевые товары. Россия сохраняет на сегодняшний день монопольные позиции в поставках на словацкий рынок нефти, газа и ядерного топлива, обеспечивает порядка 35% импортных потребностей страны в железосодержащем сырье и 25% – энергетическом угле, в значительных объемах поставляет в Словакию стальной прокат и алюминий. Сохранение гарантированного рынка сбыта для топливно-сырьевых товаров было и остается одним из центральных интересов России на словацком направлении.

Этот интерес является обоюдным, поскольку импорт топливно-сырьевых товаров из России осуществляется – с учетом конкурентных цен и существующей нефтегазотранспортной инфраструктуры – на выгодных для Словакии коммерческих условиях. Сверх того Словакия имеет возможность оплачивать противопоставками своих товаров до 30% импорта ТВЭЛов из России, а также получать от «Газпрома» дополнительные объемы природного газа в качестве оплаты транзитных услуг. Дешевое сырье с восточных рынков играет важную роль в поддержании и наращивании экспортного потенциала страны: предприятиям, занимающимся транспортировкой или переработкой топливно-сырьевых товаров, поставляемых из России и Украины (НПЗ «Словнафт», нефтетранспортное предприятие «Transpetrol», газотранспортная монополия «Slovenský Plynarenský Priemysel», Восточнословацкий металлургический комбинат в г. Кошице и т.д.), принадлежат ключевые позиции в словацких поставках на внешние рынки. Важное значение имеет и то обстоятельство, что словацкая нефтеперерабатывающая, металлургическая и химическая промышленность

Таблица. Товарооборот российско-словацкой торговли (в млрд долл.)

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Товарооборот	1,5	1,5	1,8	2,2
Экспорт РФ в СР	1,2	1,2	1,4	1,9
Импорт РФ из СР	0,3	0,3	0,3	0,3
Сальдо	+1,0	+0,9	+1,1	+1,5

ленность технологически соориентирована именно на российское сырье.

Свою заинтересованность в сохранении объемов взаимной торговли топливно-сырьевыми товарами Словакия засвидетельствовала, переведя импорт российских энергоресурсов на долгосрочную основу. Соглашением, заключенным в 1998 г., России были гарантированы поставки природного газа в Словакию в ежегодном объеме 6,6–8 млрд куб. м на период до 2008 г. В 2000 г. стороны подписали соглашение о поставках в Словакию российской нефти в объеме до 6 млн т в год на период до 2015 г. Следующим шагом в закреплении позиций России на словацком рынке энергоресурсов явилась победа, одержанная АО «ТВЭЛ» в проведенном Словакией в 2003 г. тендере на поставку ядерного топлива: согласно условиям заключенного контракта, российская корпорация поставит в 2005–2010 гг. свежее топливо для четырех энергоблоков словацких АЭС «Богунце» и «Моховце» на общую сумму 200 млн долл.²¹

Заинтересованность Словакии в продолжении закупок энергоресурсов именно на российском рынке засвидетельствовало и то обстоятельство, что в отличие от своих соседей она так и не предприняла шагов по ослаблению энергетической привязки к России. Было отклонено поступившее в 2001 г. предложение концерна «Norsk Hydro» о сотрудничестве в строительстве газопровода из Норвегии в Польшу с дальнейшим подключением к нему словацкой газотранспортной сети. Как заявил на состоявшихся в этой связи переговорах премьер Словакии М. Дзуринда, «политическая воля для принятия правительством страны окончательного решения о диверсификации энергетических источников имеется, однако это решение относится к среднесрочной и даже долгосрочной перспективе»²². Остался незадействованным вариант диверсификации словацкого импорта нефти через подключение к нефтепроводу Ингольштадт (Германия) – Кралупи (Чехия). Не встретило особого энтузиазма у словацкого руководства и предложение Украины о сотрудничестве в строительстве нефтепровода Одесса – Броды, предназначенного для экспорта в Европу казахстанской

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
1,9	1,6	1,4	2,2	2,31	2,29	2,70	3,01
1,6	1,4	1,3	2,1	2,18	2,14	2,45	2,69
0,3	0,2	0,1	0,1	0,13	0,15	0,25	0,32
+1,3	+1,2	+1,2	+2,0	+2,05	+1,99	+2,20	+2,40

нефти. В результате Словакия оказалась единственной из стран, присоединившихся к ЕС с мая 2004 г., которая не располагает технической инфраструктурой, позволяющей диверсифицировать импорт энергоносителей в соответствии с нормами ЕС.

В предстоящем периоде, таким образом, для российского сырьевого экспорта открываются на словацком направлении неплохие перспективы. Имеющиеся соглашения о поставках в Словакию российских энергоресурсов, а также отсутствие у Словакии на сегодняшний день технических возможностей для привлечения альтернативных источников энергоснабжения позволяют России удержать в среднесрочной перспективе свои позиции в ресурсообеспечении словацкой экономики. Есть основания для определенного оптимизма и при оценке долгосрочных перспектив российско-словацкого сотрудничества в этой области. Принимая во внимание, что ЕС намерен в ближайшие 20 лет удвоить закупки всех видов российских энергоносителей, можно ожидать, что его подходы к вопросу о диверсификации внешних источников национального энергоснабжения станут более гибкими. В этом случае на «снисходительность» Евросоюза в вопросе о сохранении энергетической привязки к России сможет претендовать и Словакия, занимающая стратегические позиции на европейском рынке нефтегазового транзита.

Словакия является не только достаточно крупным потребителем российских энергоресурсов, но и одним из стратегических партнеров России в их транзите в Центральную и Западную Европу. Через энерготранспортные коммуникации, проходящие по территории Словакии, – транзитный газопровод из РФ в страны Западной Европы и южную ветку магистрального нефтепровода «Дружба», обеспечивающего поставки российской нефти в Чехию и Венгрию, – ежегодно перекачиваются из России на Запад около 70 млрд куб. м природного газа (порядка 70–75% объема газового экспорта РФ в страны дальнего зарубежья) и до 10 млн т нефти. Сотрудничество с Россией в нефтегазотранспортной сфере Словакия относит к числу приоритетных национально-государственных интересов: через углубление российско-словацко-

го взаимодействия в этой сфере с выходом в перспективе на энергодиалог Россия – Евросоюз она намерена и упрочить свои позиции в геополитическом ландшафте Европы, и существенно пополнить доходную часть бюджета.

Заинтересованность в развитии этого направления двухстороннего сотрудничества Словакия подтвердила, открыв национальную нефтегазотранспортную систему для продвижения российских инвесторов. В 2001–2002 гг. Словакия провела приватизацию энерготранспортных коммуникаций, выставив для продажи стратегическим инвесторам 49%-ные пакеты акций нефтегазотранспортной компании «Transpetrol», являющейся оператором словацкой части нефтепровода «Дружба», и газотранспортной монополии «Slovenský Plynarenský Priemysel» («SPP»), в собственности которой находится словацкий участок транзитного газопровода из РФ в Европу. По итогам проведенных тендеров в капиталы и управление этих компаний вступили российские инвесторы: совладельцем «Transpetrol» стал «Юкос», а стратегическим инвестором «SPP» – международный консорциум в составе немецкого «Ruhrgas», французского «Gaz De France» и российского «Газпрома».

Как рассчитывает Словакия, продвижение российских инвесторов в ее нефтегазотранспортную сферу позволит увеличить объемы транзита и повысить эффективность использования национальных энерготранспортных сетей, потенциал которых задействован еще далеко не полностью: мощности нефтепровода «Дружба», рассчитанные на транспортировку до 21 млн т нефти в год, загружены на сегодняшний день менее чем на 45%, а пропускная способность газотранспортной сети позволяет без проведения сколько-нибудь серьезной реконструкции увеличить транзит природного газа еще как минимум на 30%. Повышение загрузки действующих трубопроводов выступало одним из ключевых условий, выставленных при приватизации «Transpetrol» и «SPP» стратегическим инвесторам. При заключении контракта на покупку АО «Transpetrol» «Юкос» обязался загрузить нефтепровод «Дружба» до его проектной мощности уже в ближайшие годы – ориентировочно к 2006 г.

И, как следует признать, в 2002–2004 гг. эта компания весьма активно продвигалась в реализации взятых на себя обязательств. Так, в 2003 г. «Юкос» заключил контракт с венгерской нефтегазовой группой «MOL», по условиям которого он будет – начиная с 2004 г. и в течение последующих 10 лет – поставлять сырую нефть в объеме 7,2 млн т в год для двух венгерских НПЗ, принадлежащих «MOL», и словацкого АО «Slovnaft», в капиталах которого «MOL» участвует в качестве стратегического инвестора. Поставки нефти по этому соглашению, как и было намечено, начались с 1.01 2004 г.

Важным успехом «Юкоса» стало и продвижение проекта строительства новой 60-километровой ветки нефтепровода «Дружба» от Братиславы до австрийского города Швехат, где расположен принадлежащий компании «OMV» нефтеперерабатывающий завод. Переговоры о строительстве этого нефтепровода велись заинтересованными сторонами – словацким АО «Transpetrol» и австрийской компанией «OMV» – в течение 13 лет, однако возможность продвижения проекта оказалась намертво заблокированной двумя обстоятельствами: «Transpetrol» не имел средств, необходимых для финансирования проекта, и, являясь лишь оператором нефтегазотранспортной системы, не мог гарантировать «OMV» объемы и стабильность поставок нефти. Проблемы, вставшие на пути реализации проекта, разрешились в 2003 г. благодаря подключению «Юкоса»: последний взял на себя основную часть расходов по финансированию проекта (28 млн евро), а также заключил с «OMV» десятилетний контракт о поставках по новому трубопроводу на НПЗ в г. Швехат нефти в объеме до 5 млн т в год. В 2004 г. работа над этим проектом велась в соответствии с графиком. Ожидается, что строительство нефтепровода будет завершено к началу 2006 г.

Что же касается «Газпрома», то его вступление в капиталы и управление «SPP» пока не принесло Словакии ожидаемых дивидендов. Газовый транзит по ее территории не возрос, а проект строительства газопровода – системной переемычки Польша – Словакия, еще недавно весьма активно лоббировавшийся «Газпромом» при поддержке ЕС и европейских нефтегазовых ТНК и суливший Словакии приращение газового транзита через ее территорию на 30 млрд куб. м в год²³, пребывает на сегодняшний день в подвешенном состоянии: в 2002 г. по решению руководства «Газпрома» проект был, по одной версии, временно приторможен из-за финансовых трудностей компании, а по другой – окончательно отвергнут в связи изменением инвестиционной стратегии.

Тем не менее особенно беспокоиться за свою судьбу Словакии не приходится. Хотя европейский рынок газового транзита переживает сложный трансформационный период, характеризующийся перегруппировкой сил и формированием новых долгосрочных тенденций, однако, проведя приватизацию национальной газотранспортной сети с участием крупнейшего в мире производителя и двух крупнейших в Европе потребителей газа, Словакия гарантировала при любых обстоятельствах свое будущее в качестве страны-транзитера газа. Перспективы Словакии выглядят тем более оптимистично, если принять во внимание, что позиции на рынке газового транзита ее основных конкурен-

тов – Украины, Польши и Чехии – в последнее время заметно осложнились. Несанкционированный отбор транзитного газа, практикуемый Украиной, произвольное увеличение тарифов за его прокачку и невыполнение обязательств по обслуживанию «трубы» основательно подорвали международное доверие к ней как партнеру в газотранспортной сфере.

Из-за так называемой «газовой конфронтации» последних лет осложнились перспективы российско-польского сотрудничества в сфере газового транзита, что засвидетельствовала начатая «Газпромом» проработка проекта строительства нового газопровода через Финский залив и Балтийское море к побережью Германии. (А это фактически означает, что «Газпром» готов отказаться от другого экспортного проекта – строительства второй нитки газопровода Ямал – Европа, которая позволила бы увеличить объемы транзита газа через территорию Польши до 50 млрд куб. м в год.) В сложной ситуации, очевидно, оказалась и Чехия, которая продала свой участок транзитного газопровода немецкому энергетическому концерну «RWE GAS», отвергнув предложения консорциума в составе «Ruhrgas», «Gaz de France» и «Газпрома»: поскольку «обиженный» консорциум год спустя стал совладельцем словацких транзитных газопроводов, может стать, что новые газовые маршруты из России в Европу пройдут в обход Чехии через территорию Словакии и Австрии.

Инвестиционный прорыв в Словакию позволяет России занять положение крупнейшего инвестора в словацкую экономику. Хотя на конец 2004 г. совокупный объем прямых российских вложений в экономику Словакии составлял всего 90 млн долл., однако после того, как «Газпромом» будет внесена его доля в оплату сделки по приобретению «SPP», величина прямых инвестиций РФ в СР достигнет почти 1 млрд долл. (для сравнения: к началу 2004 г. крупнейшими инвесторами в СР выступали Германия – 2,6 млрд долл., Нидерланды – 1,9 млрд долл. и Австрия – 1,6 млрд долл.).

Благоприятные перспективы для продвижения российских капиталов в СР открываются на заключительном этапе словацкой приватизации. Правительство М. Дзуринды декларировало свое намерение снизить государственное участие в экономике и в этой связи провести «доприватизацию» предприятий-естественных монополий. С этой целью в декабре 2003 г. была принята поправка к Закону о «большой приватизации»: положение, требовавшее закрепления в собственности государства не менее 51% акций предприятий, относимых к категории «стратегических» или «естественных монополий», было отменено. Правительство, таким образом, получило возможность продать контрольные па-

кеты региональных производителей и дистрибьюторов электроэнергии, газораспределительных компаний, предприятий, обслуживающих транзит и транспортировку газа и нефти. Серьезность своих намерений в отношении приватизации естественных монополий словацкое руководство засвидетельствовало, объявив тендер на продажу АО «Slovenské elektramy» – государственной энергетической компании, контролирующей около 85% национального производства электроэнергии.

Помимо естественных монополий на заключительном этапе словацкой приватизации будет выставлено немало и других объектов, привлекательных для российского бизнеса. Внимания со стороны российских инвесторов заслуживают, очевидно, планы предстоящей приватизации в Словакии судоверфей, портовых мощностей, туристических объектов. На переговорах с М. Дзуриндой российской стороной было подчеркнуто, что она рассчитывает на сохранение и в дальнейшем благоприятного политического климата для участия российского бизнеса в приватизации словацких предприятий.

Сферой обоюдовыгодного взаимодействия России и Словакии на протяжении уже нескольких десятилетий является атомная энергетика. Начало этому сотрудничеству было положено сооружением в 80-е годы при техническом и финансовом содействии СССР первой словацкой АЭС в Ясловских Богуницах. В 90-е годы с участием российских специалистов проводились проектные, монтажные и пусконаладочные работы на АЭС «Моховец». В настоящее время российскими организациями осуществляется в счет частичного погашения внешнего долга РФ сооружение Циклотронного центра и расширение Международного лазерного центра в Братиславе. На базе ядерного топлива, получаемого из России как на коммерческой основе, так и в рамках товарных деблокаций российской задолженности, обеспечивается на сегодняшний день более 40% национального производства электроэнергии. Словацкая атомная энергетика – с учетом существующих проектов строительства новых, реконструкции действующих и ликвидации отработавших свой срок АЭС – остается и в дальнейшем одной из самых перспективных сфер для продвижения российской машинотехнической продукции.

В настоящее время словацкой стороной рассматривается вопрос о целесообразности строительства второй очереди АЭС «Моховец». Россия весьма заинтересована в этом масштабном проекте: в случае, если он будет запущен, а его реализация доверена российским организациям, Россия сможет рассчитывать на поставки в Словакию, во-первых, наукоемких товаров и технологий на сумму до 100 млн долл. в период сооружения этих

блоков и, во-вторых, ядерного топлива, запасных частей, резервного оборудования и услуг на сумму не менее 1 млрд долл. в течение последующих 40 лет (планируемые сроки эксплуатации этих блоков).

Свою заинтересованность в подключении к этому проекту российская сторона озвучила на переговорах со словацким премьером в апреле 2003 г. Как заявил в этой связи премьер-министр РФ М. Касьянов, Россия готова в рамках своего участия в сооружении 3-го и 4-го энергоблоков АЭС «Моховце» не только поставить в Словакию необходимое оборудование и свежее ядерное топливо, но и обеспечить последующую переработку отработанного топлива. Выгодно для Словакии и то обстоятельство, – подчеркнул далее премьер, – что у российских организаций стоимость услуг по строительству и обеспечению топливом АЭС гораздо ниже, чем у их западных конкурентов²⁴.

К числу перспективных направлений взаимодействия в области атомной энергетики относится также участие российских организаций в предстоящей модернизации второй очереди и намеченном на 2006–2008 гг. закрытии первой очереди АЭС «Богунце»; резервы для сотрудничества имеются в области утилизации радиоактивных отходов словацких АЭС и при сооружении атомных электростанций в третьих странах.

Немало возможностей для «приложения» российского технического содействия и в других сферах словацкой экономики. Имеется проект строительства метро в Братиславе. Широкий фронт работ для российских организаций может открыться в классической энергетике – при реализации обширной программы, связанной с переводом на парогазовый цикл словацких теплоэлектростанций. Инвестиционное закрепление в Словакии «Газпрома» открывает каналы для продвижения российского оборудования и технологий в словацкую нефтегазовую промышленность. Важной сферой взаимодействия на перспективу может стать совместная модернизация и развитие транспортной инфраструктуры, в частности, железнодорожного и водного транспорта в контексте дунайского сотрудничества.

Следует вместе с тем особо подчеркнуть, что перспективы продолжения российского технического содействия в Словакии напрямую увязаны с вопросом об усилении государственной поддержки промышленного экспорта на этом направлении. С учетом как отсутствия у Словакии собственных средств для модернизации экономики, так и усиливающейся конкуренции со стороны западных производителей, доступ российских организаций к участию в проектах строительства и модернизации производственных объектов в СР откроется лишь через предоставление

словацкой стороне кредитов для финансирования поставок российского оборудования, товаров и услуг. Следует также подчеркнуть, что в большинстве случаев потребуются весьма солидные по масштабам кредитно-финансовое обеспечение проектов технического содействия: объем инвестиций, необходимый, например, для модернизации второй очереди АЭС «Богунце», оценивается в 260 млн долл.; потребности в инвестициях на строительство 3-го и 4-го энергоблоков АЭС «Моховце» могут составить 1 млрд долл.; почти в такую же сумму обойдется ликвидация только одного реактора при выведении из эксплуатации первой очереди АЭС «Богунце».

Определенные резервы в плане диверсификации российского экспорта в Словакию имеются также в сфере военно-технического сотрудничества, которое удалось в последние годы несколько реанимировать. Рассматривать Словакию как автономный рынок для российского вооружения не приходится, но Россия может рассчитывать в среднесрочной перспективе на продолжение поставок в счет погашения внешнего долга запчастей к боевой технике, находящейся на вооружении словацкой армии, а также на участие в модернизации имеющихся у словацких ВВС самолетов МиГ-29.

Все еще незначительную роль в общем комплексе российско-словацких отношений играют межрегиональные связи. Хотя к настоящему времени между российскими и словацкими регионами заключено около 40 рамочных соглашений о сотрудничестве, однако реальную работу по этим соглашениям проводит лишь небольшое число субъектов РФ, в число которых входят Москва и Санкт-Петербург, Татарстан и Башкортостан, Свердловская, Омская и Кемеровская обл. Во взаимодействии на региональном уровне по-прежнему преобладает традиционный товарообмен, в котором словацкая сторона участвует поставками преимущественно готовой продукции, а российская – поставками, главным образом, сырьевых товаров. Возможности продвижения продукции на взаимные рынки в рамках производственной кооперации и совместного предпринимательства задействуются слабо. В настоящее время насчитывается порядка 120 российско-словацких СП в Словакии и около 60 в России: это в основном мелкие торгово-посреднические фирмы, случаи совместного предпринимательства в сфере материального производства остаются все еще немногочисленными.

Следует вместе с тем признать, что последние годы характеризуются попытками регионов выйти за рамки обычной торговли и перейти к более высоким формам сотрудничества. Особо следует отметить рост в 2000–2004 гг. интереса словацких компа-

ний к вложению капиталов в российскую экономику. С участием словацких инвесторов в 2000–2002 гг. было налажено совместное производство обуви в Казани, лакокрасочных материалов в Уфе, автозапчастей на Елабужском заводе легковых автомобилей, телевизоров в Саранске. В 2003 г. были достигнуты договоренности о создании в Москве СП для проведения капитального ремонта самосвалов «Tatra»; прорабатывались вопросы организации совместного производства стекольно-керамической продукции в Ленинградской обл., автобусов в свободной экономической зоне «Алабуга», упаковочных материалов в Ростове, отделочных материалов по словацким технологиям в Татарстане и т.д. В 2004 г. в г. Ростове-на-Дону начало работу российско-словацкое СП по производству упаковочных материалов и этикеток; в Кировской обл. завершились согласования вопросов об организации совместного производства резиновой обуви; в Екатеринбурге началась практическая реализация договоренностей о создании совместного предприятия по производству, ремонту и сервисному обслуживанию дорожно-строительной техники. На сегодняшний день по линии межрегиональных связей на различных стадиях проработки и реализации находятся в общей сложности около 20 совместных российско-словацких проектов в области машиностроения, химической и пищевой промышленности, производства товаров широкого потребления.

Открываются, таким образом, неплохие перспективы для привлечения через региональное сотрудничество словацких инвестиций и технологий в экономику России. В интересах России – поддержать и активизировать этот процесс. Полезным, очевидно, мог бы быть приход в российские регионы словацких инвесторов, работающих в таких традиционных для Словакии отраслях как стекольно-керамическая и фармацевтическая промышленность, производство оборудования для пищевой промышленности, переработка сельхозпродукции. Перспективными с точки зрения трансфера технологий и ноу-хау являются и инвестиции словацкой автомобильной и электротехнической промышленности, модернизированной в последние годы с участием иностранного капитала.

¹ Имеется в виду договор, подписанный в марте в 1993 г. в западносибирском городе Сургут, об образовании отраслевой организации по добыче и переработке российской нефти и газа. Участниками договора стали страны СНГ, прибалтийские республики, Грузия и Словакия. Последняя, таким образом, оказалась единственным «посторонним» – не входившим ранее в состав СССР – государством, приглашенным к участию в договоре.

² Memorandum vlády k žadosti SR o členstve v EU // Trend. 12.06 1995. Dokument. S. I–II.

³ Компас. 1997. № 8.

⁴ Pravda. 25.03 1993. S. 2.

⁵ Programové vyhlásenie vlády Slovenskej republiky. Cast 1. Zahraničné vzťahy // Pravda. 16.01 1995. S. 8.

⁶ Slovenská Republika. 10.01 1996.

⁷ Компас. 1997. № 8.

⁸ Там же.

⁹ Pravda. 21.10 1995.

¹⁰ Sme. 4.10 1995; Lesko M. Ak bude podľa Slotu // Pravda. 5.10 1995.

¹¹ Pravda. 29.05 1998.

¹² Словакия пойдет в НАТО с русским оружием // Коммерсантъ. 2001, 13 ноября.

¹³ Президент Словакии готов летать на МИГах, чтобы сделать отношения с Россией совсем безоблачными // www.strana.ru/stories.

¹⁴ Независимая газета. 2003, 04 июля.

¹⁵ Путин видит перспективы сотрудничества России со Словакией в энергетике и военно-технической сфере // Журнал теории и практики Евразийства. 2003. № 23.

¹⁶ Независимая газета. 2003, 07 апреля.

¹⁷ «Альфа» внедряется в «Связьинвест», превращаясь в кредитора его «дочек» // Ведомости. 2003, 18 августа.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Оппозиция в лице Р. Фицо, председателя партии «Smer», и П. Руско, лидера «ANO», охарактеризовала решение правительства как «сомнительную попытку залатать дыры в государственном бюджете». Против решения правительства проголосовал и Я. Чарногурский, представлявший в кабинете христиан-демократов.

²⁰ Финансовый директор. 2004. № 4.

²¹ Россия будет поставлять в Словакию ядерное топливо // Деловая неделя, 2003, 17 декабря.

²² Norsk Hydro хочет диверсифицировать энергоисточники Словакии – <http://www.fd.ru/news/6266.html>.

²³ Plynovod přinese Slovensku miliony // Hospodářské noviny. 15–17.06 2001.

²⁴ Путин видит перспективы сотрудничества России со Словакией в энергетике и военно-технической сфере // Журнал теории и практики Евразийства. 2003. № 23.

Глава XII РОССИЯ – СЛОВЕНИЯ

1. Внутриполитическое и экономическое развитие Словении

Развитие двусторонних политических и экономических отношений между Россией и Словенией зависит не только от воли их руководителей и настроений народов, но и от создающихся для этого объективных условий, каковыми являются процессы и тенденции их внутреннего развития.

Пример Словении красноречиво говорит о том, какое большое значение имеет для страны с переходной экономикой политическая стабильность. Победа партии Либеральная демократия Словении (ЛДС) на парламентских выборах в октябре 2000 г. означала четвертое пришествие ее председателя Я. Дрновшека на пост премьер-министра Республики Словении (РС), президентом которой бессменно с 1991 г. оставался М. Кучан. Такое политическое долголетие словенских лидеров объяснялось главным образом неуклонным ростом жизненного уровня населения. Политическая стабильность лишь временами нарушалась быстро преодолевавшимися кризисными ситуациями, подобно временной отставке правительства Дрновшека в 2000 г.

3 октября 2004 г. состоялись очередные парламентские выборы. Их результаты оказались весьма неожиданными и даже судьбоносными с точки зрения дальнейшей политической ориентации власти в стране. Победу на выборах вопреки ожиданиям одержали правые силы, находившиеся в оппозиции в течение 12 лет.

В декабре 2004 г. парламент утвердил новое словенское правительство. Основы программы деятельности правительства были изложены в межпартийном коалиционном соглашении.

Программа носит компромиссный характер, ибо позиции отдельных вошедших в коалицию партий существенно различаются по ряду принципиальных вопросов, включая проблему приватизации. Основными программными положениями являются: продолжение неолиберальных экономических реформ, ускоренное завершение приватизации государственной собственности, улучшение инвестиционного климата, поддержка предпринимательства, реформа административной системы и сокращение государственного аппарата, радикальная налоговая реформа, предполагающая сокращение налогов на трудовые доходы и усиление налогообложения капитала, увеличе-

ние средств на развитие высшего образования, науки и новых технологий, повышение конкурентоспособности словенской экономики, борьба с коррупцией и протекционизмом, плюрализация средств массовой информации.

Перед новым правительством стоят непростые задачи, связанные с сохранением экономической стабильности, которая стала расшатываться под воздействием отрицательных последствий вступления Словении в Европейский Союз и неблагоприятных тенденций в развитии мировой экономики.

После того как Словения вступила в 2002 г. в НАТО и в 2004 г. в Европейский Союз, она главные свои усилия направила на то, чтобы занять в соответствующих структурах достойное место, позволяющее стране, следуя в основном в фарватере общего политического курса этих организаций, сохранять тем не менее некоторую свободу маневра как во внутренних, так и во внешних делах, позволяющую защищать словенские национальные интересы.

В стремлении найти собственное место в проводимой Евросоюзом внешней политике Словения стала претендовать на роль форпоста ЕС в Юго-Восточной Европе. Однако Европейский Союз видит в ней прежде всего «положительный пример и учебное пособие» для других постюгославских государств, стремящихся вступить в ЕС на правах полноправных членов.

Не без проблем проходит и приспособление Словении к натовским порядкам и стандартам. Общественность по-прежнему без особого энтузиазма относится к интеграции словенской армии в вооруженные силы Альянса, к планам использования местных военнослужащих за пределами страны.

Словения добилась за годы независимости впечатляющих результатов в своем социально-экономическом развитии, что выгодно отличает ее от ряда бывших социалистических стран, переживающих серьезные трудности и проблемы. Этому во многом способствовали унаследованный от СФРЮ сравнительно высокий стартовый уровень экономического развития, который удалось не только сохранить, но и превзойти, а также значительная степень рыночной либерализации в условиях югославского самоуправления, обеспечившей более безболезненное проведение хозяйственных реформ. Большое значение имело сохранение экономических связей с Западом, которые еще больше расширились после потери Словенией ее внешних рынков в бывшей Югославии и в большинстве стран – членов СЭВ с распадом этой организации.

2. Активизация российско-словенских политических отношений

После провозглашения независимости Словении и превращения России в самостоятельное государство контакты между двумя странами были спорадическими. Это объяснялось тем, что эти государства в первое время даже не имели между собой дипломатических отношений, а также стремлением Словении дистанцироваться от наследия СФРЮ, включая и преимущественные связи последней с СССР.

Основное внимание словенское правительство уделяло в то время переориентации своих экономических связей на Запад, которые должны были компенсировать потерю ею традиционных рынков на территории бывшей Югославии и бывшего СССР. Из постсоциалистических стран преимущество в сотрудничестве было отдано Венгрии, Польше, Чехии и Словакии, с которыми Словения активно взаимодействовала в рамках ЦЕССТ. Несколько позже на передний план вышло налаживание связей с Европейским Союзом, к которому Словения в 1996 г. присоединилась на правах ассоциированного члена. С 1 мая 2004 г. Республика Словения вместе с десятью другими странами стала полноправным участником Европейского Союза, успешно завершив длительный и сложный период подготовки к своему вступлению в эту международную экономическую организацию.

Россия официально признала самостоятельную Республику Словению 14 февраля 1992 г. и уже 25 мая того же года установила с ней дипломатические отношения. Политические отношения Словении с Россией до самого последнего времени нельзя было назвать весьма плодотворными. Контакты на высшем уровне были нечастыми, потребности в активизации межгосударственных связей, помимо экономических, не ощущалось с обеих сторон. Так продолжалось до тех пор, пока Россия не предложила Любляну в качестве места первой встречи президента России В. Путина с президентом США Д. Бушем. Словения увидела в этом не только знак внимания к себе со стороны России, но возможность стать со временем одним из постоянных мостов налаживания взаимодействия между Востоком и Западом.

2001 год стал переломным в развитии к лучшему отношений между Словенией и Россией. Интенсивность межгосударственных контактов в этом году превысили показатели прежних лет. В результате встреч и переговоров президента РФ В. Путина с премьер-министром РС Я. Дрновшеком в Сент-Антуане (Австрия) в феврале и в Москве в марте 2001 г., а затем с президентом РС М. Кучаном в июне того же года в ходе российско-американ-

ского саммита в Любляне сотрудничество между двумя странами вступило в качественно новый этап. Важным событием в развитии межпарламентских связей стал также визит в Словению делегации Государственной думы РФ во главе с ее тогдашним председателем Г. Селезневым.

Участились контакты между министерствами и ведомствами двух стран. В течение 2001 г. в России с визитами побывали словенские министры: иностранных дел – Д. Рупел, юстиции – И. Бизьяк, внутренних дел – Р. Бохинц, экономики – Т. Петрин, а Словению посетили председатель Счетной палаты России С. Степашин, заместитель председателя Государственной думы А. Челенгаров, губернатор Московской обл. Б. Громов, министр внешнеэкономических связей правительства Московской обл. М. Амирбегишвили, председатель отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Кирилл.

Оживились контакты между двумя странами в гуманитарных областях. Словенские научные и учебные учреждения сотрудничают с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова, прежде всего с филологическим факультетом и кафедрой славяноведения, а также с Российской академией наук, Институтом славяноведения и другими научными и культурными организациями. Полезные связи установились у словенских религиозных кругов с представителями Русской православной церкви.

Словенские руководители весьма высоко оценили прорыв, достигнутый в 2001 г. во всех сферах сотрудничества с Россией. По словам премьер-министра РС Я. Дрновшека, сказанным в беседе с послом РФ в декабре 2001 г., после десятилетнего вялого развития российско-словенских связей их удалось поднять на качественно новый уровень. Президент М. Кучан со своей стороны признал, что в течение последних лет Словения проводила в отношении России внешнеполитический курс, искусственно сдерживавший развитие взаимных связей. Министр иностранных дел РС Д. Рупел назвал 2001 год периодом расцвета российско-словенских отношений. По его словам, он стал «годом любви между Россией и Словенией»¹.

Активные контакты между двумя странами на высшем уровне были продолжены в 2002–2003 гг. В январе 2002 г. в Словению нанес визит председатель правительства Российской Федерации М. Касьянов, а в сентябре того же года в Москве с рабочим визитом побывала министр экономики Словении Т. Петрин.

Центральным событием в межгосударственных отношениях России со Словенией в 2003 г. стал состоявшийся в сентябре рабочий визит в Россию нового премьер-министра Словении А. Ропы.

Непосредственным поводом для этого визита стало открытие в Подмоскowie совместного фармацевтического предприятия «Крка – Рус», являющегося самым крупным инвестиционным проектом Словении в России (более 40 млн долл.). Словенский премьер-министр имел встречи и переговоры с главой российского правительства М. Касьяновым, председателем Торгово-промышленной палаты РФ Е. Примаковым и губернатором Московской обл. Б. Громовым. В поездке в Россию А. Рона сопровождали 76 ведущих представителей словенского бизнеса. Состоявшиеся в Москве переговоры способствовали укреплению российско-словенского сотрудничества, особенно в торгово-экономической сфере и в деле расширения связей Словении с регионами Российской Федерации.

В 2004 г. продолжался полезный диалог по внешнеполитическим вопросам. Обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, согласовывались позиции двух стран по основным проблемам мировой и европейской политики, включая деятельность в ОБСЕ.

3. Развитие торгово-экономического сотрудничества

Успешное развитие народного хозяйства Словении, создавшее неплохую основу для экспансии ее внешнеторговых связей с Россией, дополнилось политико-организационными усилиями обеих стран, направленными на активизацию взаимного экономического сотрудничества.

В бытность республикой в составе СФРЮ Словения довольно сдержанно относилась к развитию экономических связей преимущественно с СССР. Ее удельный вес в товарообороте всей Югославии с Советским Союзом находился на уровне 10–12%, т.е. был гораздо ниже доли Словении в югославской экономике. После распада СФРЮ и СССР в Словении не спешили налаживать почти прекратившуюся торговлю с Россией. Однако постепенно интерес Словении к восстановлению широкомасштабных отношений с Россией усиливался по мере исчерпания возможностей внешнеторговой экспансии на Запад и роста привлекательности обширного российского экономического пространства как рынка сбыта и сферы деятельности словенских бизнесменов и инвесторов.

Развиваться экономические связи на новой основе начали после подписания 19 февраля 1993 г. Соглашения между Россией и Словенией о торговом и экономическом сотрудничестве. С июля

1993 г. было открыто прямое воздушное сообщение между Москвой и Любляной. В том же году состоялось первое заседание Межправительственной российско-словенской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Взаимный товарооборот России и Словении составил в 1993 г. 450 млн долл. (202 млн – российский экспорт и 248 млн – импорт), что соответствовало 2,7% всего словенского внешнеторгового оборота.

Словенские предприниматели стали проявлять больший интерес к развитию торговли и других форм сотрудничества с Россией. В 1994 г. группой словенских предпринимателей был создан Консорциум экономического сотрудничества с Россией, который в 1995 г. открыл свое представительство в Москве. Консорциум занялся налаживанием военно-технического сотрудничества, подготовкой соглашений о взаимной защите инвестиций, о морском, воздушном и железнодорожном сообщении, об отмене двойного налогообложения и решением других проблем взаимного сотрудничества.

Словенские организации проявили большую активность в установлении контактов с теми регионами РФ, откуда могли идти встречные поставки в Словению сырья и материалов. В Красноярске стало энергично действовать представительство словенской фирмы «Компас-Консалтинг», занимающейся предоставлением посреднических услуг в торговле. При ее содействии был подписан ряд контрактов по наращиванию автоматических телефонных связей в Якутии, начато строительство крупного медицинского центра в Красноярске и сети мясокомбинатов в Хабаровске, заключены контракты о строительстве в Якутии дорожной инфраструктуры, складских помещений и гостиниц. Были установлены также прямые связи с предприятиями Тюмени, Читы и других сибирских городов.

Широкая программа сотрудничества была намечена на втором заседании российско-словенской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшемся в декабре 1995 г. в Любляне. В июне 1996 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой РФ и Хозяйственной палатой РС. В том же году в Москве и Санкт-Петербурге были проведены первые промышленные выставки Словении. РАО «Газпром» провело переговоры со словенской стороной о строительстве на территории Словении транзитного газопровода в Италию, и было принято решение о создании совместного акционерного общества по его сооружению. Предприняты шаги по налаживанию производственной кооперации в области автомобилестроения.

На третьем заседании Межправительственной комиссии, состоявшемся в мае 1997 г., была достигнута договоренность о подготовке соглашения о сотрудничестве в области строительства и реконструкции промышленных объектов на территории России и Словении. Были высказаны пожелания об установлении сотрудничества между таможенными службами двух стран. Во исполнение решений Межправительственной комиссии были проведены заседания рабочих групп по машиностроению, фармацевтике, текстильной и легкой промышленности. Большое внимание стороны уделили проблеме погашения российского долга Словении, оставшегося от советских времен. Было намечено проведение многосторонних консультаций по этому вопросу с участием всех стран, расположенных ныне на территории бывшей СФРЮ. Российская сторона предложила к рассмотрению список товаров, поставкой которых она могла бы погасить свои долговые обязательства, в том числе мало- и среднетоннажные сухогрузные суда, продуктово-з, суда на подводных крыльях и воздушной подушке.

В 1998–1999 гг. в российско-словенской торговле из-за финансового кризиса в России, разразившегося в августе 1998 г., наблюдался очевидный спад, что привело к снижению в 1999 г. взаимного товарооборота примерно в 2 раза. Об уменьшении интереса к сотрудничеству свидетельствует и тот факт, что за пять лет так и не удалось провести очередное четвертое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В апреле 2000 г. в Любляне состоялась рабочая встреча председателей национальных частей Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В ходе переговоров российская сторона поставила перед словенской стороной вопрос об активизации словенского бизнеса в России и увеличении капиталовложений в российскую экономику. Была подчеркнута важность взаимодействия двух стран на стратегических направлениях сотрудничества путем подписания долгосрочных проектов. В частности, вновь было обращено внимание словенских партнеров на экономическое и политическое значение строительства газопровода из России в северную Италию через территорию Словении, подключение Словении к международной нефтепроводной системе, прокачивающей российскую нефть. Российская сторона предложила свое участие в реконструкции нефтеперерабатывающего завода «Лендава». По итогам переговоров было подписано Межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, которое должно существенно облегчить работу представителей деловых кругов на рынках двух стран.

В августе 2000 г. в словенском городе Оточец состоялась еще одна встреча председателей национальных частей Межправительственной комиссии, в ходе которой основное внимание было уделено наиболее перспективным проектам инвестиционного и производственного сотрудничества в отдельных отраслях экономики двух стран. Были определены также приоритетные направления развития научно-технического сотрудничества между заинтересованными российскими и словенскими организациями. Было решено продолжить поиски новых каналов вложения российского капитала в Словению, в том числе путем участия в приватизации ряда словенских предприятий.

Созданию благоприятной атмосферы для дальнейшего развития сотрудничества содействовали состоявшиеся в 2002 г. взаимные визиты руководящих деятелей двух стран и поездки представителей деловых кругов. В ходе своего визита в Москву в сентябре 2002 г. министр экономики Словении Т.Петрин принял участие в бизнес-конференции, организованной словенскими и российскими предпринимателями, а также провела обстоятельные переговоры с российским сопредседателем Межправительственной российско-словенской комиссии (МПК) Ю. Шевченко. Стороны рассмотрели широкий круг актуальных вопросов торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, уделив особое внимание наиболее перспективным проектам инвестиционного и производственного сотрудничества в отдельных отраслях экономики. Были определены также приоритетные направления развития научно-технического сотрудничества между заинтересованными российскими и словенскими организациями.

Состоявшиеся встречи сопредседателей МПК способствовали поиску новых каналов внедрения российского капитала в Словению, в том числе путем участия в приватизации ряда объектов. Стороны проявили заинтересованность в активизации торгово-экономического сотрудничества по ряду направлений, в частности: в области гражданского строительства и туризма; в модернизации действующих и строительстве новых объектов в Словении, в России и в третьих странах; в поставках автомобилей из России в Словению и встречных поставках материалов и компонентов для автомобильной промышленности; в области фармацевтической, текстильной и кожевенно-обувной промышленности, а также в развитии связей на региональном уровне.

В ходе переговоров российская делегация поставила перед словенской стороной вопрос об активизации словенского бизнеса в России и увеличении капиталовложений в российскую экономику. Была подчеркнута важность взаимодействия на стратегических направлениях и по долгосрочным проектам.

В частности, в очередной раз была названа необходимость строительства газопровода в северную Италию из России через территорию Словении. Проведены консультации и уточнены позиции сторон по вопросам урегулирования государственной задолженности бывшего СССР и бывшей Югославии, а также коммерческой задолженности российских организаций, по которым имеются гарантии правительства Российской Федерации по оплате. Словения высказала заинтересованность в таком подходе к решению проблемы клиринговой задолженности бывшего СССР, который бы способствовал дальнейшему развитию экономического сотрудничества. Такая позиция словенской стороны нашла поддержку со стороны председателя правительства России М. Касьянова, находившегося в Словении в январе 2002 г.

В декабре 2002 г. в Словении состоялось четвертое по счету заседание Межправительственной российско-словенской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Деятельность этой Комиссии высоко оценивается обеими сторонами, которые выступают за укрепление ее организационных структур и повышение эффективности работы.

В течение 2002 г. состоялся полезный обмен визитами деловых людей из обеих стран. В марте 2002 г. Хозяйственной палатой Словении был проведен семинар в Любляне о возможностях инвестирования в российскую экономику (в составе российской делегации были представители правительства Московской обл. и Республики Татарстан). В апреле 2002 г. Словению посетила делегация российских производителей мебели для обсуждения возможности производственной кооперации. В мае 2002 г. в Любляне прошла встреча представителей российских и словенских туристических фирм.

В сентябре 2002 г. Москву посетила крупная делегация словенских предпринимателей. В ее состав входили ведущие представители словенского бизнеса, активно работающие на российском рынке (из фармацевтической и строительной промышленности, книгоиздательства, туризма, производители телефонного оборудования, лакокрасочных материалов, детского питания, мебели и т.д.). В ходе визита состоялись конструктивные предметные переговоры с российскими деловыми кругами.

В 2003 г. в ходе визита в Россию министра экономики РС А.Ропы и состоявшихся переговоров на высшем уровне российская сторона высказалась за активизацию словенского бизнеса в России и расширение словенских капиталовложений в российскую экономику. Была подчеркнута важность взаимодействия двух стран на стратегических направлениях сотрудничества, в

том числе реализации долгосрочных инвестиционных проектов. Свой вклад в укрепление торгово-экономических связей между двумя странами внесла поездка в том же году в Москву словенской хозяйственной делегации во главе с государственным секретарем Р.Витез, принявшей участие в бизнес-конференции словенских и российских предпринимателей.

Состоявшиеся в 2003 г. встречи заместителей сопредседателей Межправительственной российско-словенской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и контакты на уровне фирм способствовали поиску новых каналов проникновения в Словению российского капитала, в том числе путем участия в приватизации ряда словенских хозяйственных объектов.

4. Конкретные результаты и актуальные проблемы торгово-экономических связей

Представление о динамике внешней торговли между Россией и Словенией за последние годы можно получить из табл. 1.

Экономическое сотрудничество между Россией и Словенией достигло своего максимума в 1997 г., когда взаимный товарооборот составил почти 578 млн долл. против около 262 млн долл. в 1992 г. Разразившийся в России в августе 1998 г. финансовый кризис привел к резкому сокращению российско-словенской торговли, объем которой в 1999 г. составил лишь 50% от уровня рекордного 1997 г.

Но уже в 2000 г. товарооборот вырос сразу на 46,5% по сравнению с минимальным уровнем 1999 г. и достиг показателей 1998 г. (422 млн долл.). В 2001 г. объем торговли увеличился еще на 33% против уровня предыдущего года. После бурного роста товарооборота в предыдущие два года в 2002 г. объем торговли сократился на 2,5%. Можно было подумать, что период необычно бурного роста товарооборота в 2000 и 2001 гг. закончился и торгово-экономические связи, почти достигнув уровня докризисного 1997 г., вошли в более спокойное традиционное русло.

Однако в 2003 г. прирост торговли продолжился, составив 35%. Совместными усилиями двух стран удалось закрепить и развить позитивную динамику бурного роста российско-словенского товарооборота и окончательно преодолеть негативные последствия августовского кризиса 1998 г., после которого, несмотря на понесенные убытки, словенский бизнес не только не ушел с российского рынка, но и добился за последние годы позитивных результатов.

Таблица 1. Внешняя торговля России со Словенией (в млн долл.)

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1992	261,8	131,5	130,3	+1,2
1993	449,6	202,2	247,4	-45,2
1994	406,8	142,0	264,8	-122,8
1995	546,6	241,4	305,2	-63,8
1996	506,8	208,5	298,3	-89,8
1997	577,2	250,2	327,0	-74,0
1998	413,2	177,8	235,4	-57,6
1999	288,1	159,2	128,8	+ 30,4
2000	422,1	230,9	191,2	+39,6
2001	562,2	281,2	281,0	+ 0,2
2002	555,4	303,0	252,4	+50,4
2003	747,4	394,6	352,8	+41,8
2004 (I–X мес.)	769,8	428,7	341,1	+87,6

После длительного периода превышения российского импорта над экспортом торговля в 1999–2000 гг. шла с положительным сальдо в пользу России в размере 30–40 млн долл., а в 2001 г. поставки были сбалансированы. В 2002–2004 гг. у России внешнеторговый баланс сводился с положительным для России сальдо в размере 50–100 млн долл.

В 2004 г. российско-словенские экономические связи продолжили свое поступательное развитие. Объем товарооборота увеличился против уровня 2003 г. на 27,2%. За 10 месяцев он достиг, по данным словенской статистики, впечатляющей суммы в 769 748 тыс. долл. Российский экспорт составил за этот период 428 661 тыс. долл., а импорт из Словении – 341 087 тыс. долл. Положительное в пользу России внешнеторговое сальдо достигло 87,6 млн долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом более чем в 2 раза. Российский экспорт вырос в 2004 г. на 33%.

Вступление Словении в Европейский Союз, либерализация условий ее экономического сотрудничества с западноевропейскими странами с неизбежностью приводит к снижению конкурентоспособности российских промышленных изделий в сравнении с аналогичными товарами, производимыми внутри страны и импортируемыми из третьих стран. По расчетам словенских экономистов, защитные, прежде всего антидемпинговые, меры ЕС прямо затрагивают 0,14% импорта Словении из России. В частности, повысились пошлины на российский плоский прокат, металлические трубы и пустотелые стальные профили, карбид кремния, азотные удобрения. Однако в целом уровень таможен-

Таблица 2. Доля товаров десяти первых позиций в российском экспорте в 2004 г.

Товар	%
Нефть и нефтепродукты	33,1
Алюминий необработанный	25,2
Природный газ и другое углеводородное сырье	21,1
Ферросплавы	8,4
Целлюлоза древесная	3,6
Соединения гетероциклические	1,8
Никель	1,0
Циклический углеводород	0,9
Углерод	0,7
Вазелин, парафин, минеральный воск	0,4
Итого	96,4

ных тарифных ставок ниже, чем он был в Словении до ее вступления в ЕС. В то же время словенский экспорт в Россию несколько не пострадал с учетом того, что он по-прежнему пользуется большим спросом на российских региональных рынках.

Основу российского экспорта в Словению, как и раньше, составили поставки энергоносителей, среди которых главную роль играли природный газ и нефтепродукты. Второе место занимали поставки металлов (алюминий, никель, сплавы железа). Удельный вес природного газа, нефтепродуктов и металла составлял, как и в прошлые годы, почти 90% всего экспорта (табл. 2). Дополнительные возможности для расширения поставок товаров из России на словенский рынок могут быть созданы за счет продукции черной металлургии и некоторых видов химического сырья для их дальнейшей переработки на словенских предприятиях и совместного сбыта готовой продукции в третьих странах.

Большое значение для взаимной торговли имеют поставки российского природного газа, которые осуществляются на основе межправительственного соглашения от 5 ноября 1992 г., предусматривавшего ежегодные поставки газа в объеме до 830 млн куб. м в период с 1993 по 2010 г. Однако в связи с поставками в Словению алжирского газа закупки из России значительно уменьшились и реально не превышали 650 млн куб. м в год.

В 2004 г. было, наконец, продолжено обсуждение проекта строительства с российским участием газопровода «Вольта» из Венгрии в Италию через территорию Словении. Переговоры по

данному вопросу начались еще в 1995 г., но затем были временно приостановлены.

Учитывая важность транзита газа и поставок других энергоносителей для обеих сторон, проводятся взаимные консультации по вопросу участия российских предприятий в строительстве новых и реконструкции действующих газо- и нефтепроводов, в эксплуатации газораспределительных систем, а также в переработке поступающих из России энергоносителей с использованием российской машиностроительной продукции. Словенская сторона проявила интерес к сотрудничеству с российскими организациями в переводе отопительных систем Любляны (электростанций и котельных) с угольного сырья на природный газ. Словенская фирма «Истрабенц» провела по этому вопросу переговоры с ОАО «Газпром» и обязалась подготовить конкретные предложения (потребность в газе составляет порядка 250–300 куб. м в год). Словенская фирма «Петрол» выразила заинтересованность в ежегодной закупке начиная с 2003 г. нефтепродуктов на общую сумму 50 млн долл.

Дополнительные возможности расширения российского экспорта могут быть созданы за счет увеличения поставок в Словению продукции черной металлургии и некоторых видов химического сырья для дальнейшей переработки их на словенских предприятиях и совместного сбыта готовой продукции в третьих странах.

Вместе с тем с российской стороны до сих пор ощущается отсутствие четкой экспортной стратегии и приоритетов, недостаточная государственная поддержка экспортных предприятий и фирм, мало заметна и роль российских отраслевых и экспортных объединений. Работа по развитию экспорта в Словению усложняется общей узостью ее рынка, а в отношении готовых изделий – строгими техническими и экологическими нормами и стандартами, действующими в этой стране, высокими требованиями к качеству, традиционной ориентацией словенских покупателей на западную продукцию, жесткой конкуренцией со стороны других иностранных поставщиков, наличием у них устоявшихся внутрифирменных и кооперационных связей. Негативное влияние на развитие российского экспорта в Словению оказывает рост внутренних цен и стоимости транспортных услуг в России. Увеличение в связи с этим издержек российских экспортеров снижает конкурентоспособность их продукции на словенском рынке, где значительную конкуренцию им составляют поставщики из Австрии, Чехии, Словакии, Польши и Венгрии.

В то же время российские экспортеры недостаточно используют имеющиеся возможности рынка готовых изделий в Словении, в том числе машин и оборудования. В ряде случаев отсутст-

Таблица 3. Доля товаров десяти первых позиций в российском импорте в 2004 г.

Товар	%
Лекарства	26,9
Электроаппараты для проводной телефонии	19,5
Лакокрасочные изделия	7,9
Бытовые электроприборы	4,1
Покрытия для пола, моющиеся обои	3,6
Средства по уходу за волосами	3,4
Препараты из крови и вакцина	2,0
Прокатные изделия и рельсы	1,9
Товары для аттракционов, комнатных игр	1,8
Электрические аккумуляторы	1,6
Итого	72,6

вует гибкость и оперативность в проработке запросов словенских фирм и подготовке соответствующих предложений. Практически не ведется работа на основе агентских и дилерских отношений. Недостаточно используются возможности встречных и компенсационных сделок. Все еще не соответствует современным требованиям уровень рекламной и выставочной работы российских экспортеров на словенском рынке.

Российский импорт из Словении увеличился в 2004 г. по сравнению с 2003 г. на 20,5%. Традиционная структура импортируемых в последние годы словенских товаров сохраняется почти неизменной по номенклатуре с некоторыми ежегодными изменениями их долей по отдельным позициям (табл. 3).

Ведущее место в российском импорте в 2004 г. занимали закупки лекарств и фармацевтических препаратов; закупились также краски и лаки, электронные аппараты для проводной телефонной и телеграфной связи, в основном автоматические телефонные станции, аккумуляторы, замазки и другие товары.

Основной проблемой, сдерживающей развитие импорта из Словении, по-прежнему является нерешенность вопросов его финансирования. Все еще недостаточно используются потенциальные возможности такой перспективной формы экономического взаимодействия, как совместное предпринимательство, широко применяемое словенской стороной в работе с фирмами из Австрии, Чехии, Словакии, Польши и Венгрии. В связи с изменением соответствующего российского законодательства весьма своевременным и важным мероприятием оказалось проведение в

2001 г. в г. Крань под эгидой Хозяйственной палаты Словении с участием российской стороны семинара для словенских фирм по вопросам сертификации и таможенного оформления ввозимых в Россию товаров.

Для дальнейшего увеличения импорта из Словении необходимо наладить совместное сотрудничество в области машиностроения, прежде всего начать реализацию проектов поставки автозапчастей в Россию, а также расширить сотрудничество в области жилищного строительства, деревообрабатывающей промышленности, фармацевтики, увеличить закупки телекоммуникационного оборудования, лаков и красок.

Помимо классической торговли между двумя странами постепенно развиваются и другие формы экономического сотрудничества. С каждым годом увеличиваются вложения словенского капитала в российскую экономику. Строительные организации из Словении хорошо зарекомендовали себя в качестве подрядчиков при строительстве промышленных и бытовых объектов. По экспертным оценкам, объем строительных услуг словенских организаций на территории России составил в 2000 г. порядка 30 млн долл.

Емкость российского рынка, запасы природных ресурсов, высокая квалификация и умеренная стоимость рабочей силы, существующий научный и производственный потенциал весьма привлекательны для словенских инвесторов, которые охотно вкладывают средства в сферу услуг, добычу нефти и нефтепереработку, фармацевтическую, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, легкую, пищевую отрасли промышленности и в строительство.

Об уровне инвестиционного сотрудничества между двумя странами говорят данные об общем объеме словенских капиталовложений в России – 150 млн долл. по состоянию на 1 июля 2003 г. Словения выражает заинтересованность в продолжении и расширении инвестиционного сотрудничества в области фармацевтики, информатики, телекоммуникаций, химической промышленности, строительства, автомобильной и деревообрабатывающей отраслей промышленности.

Наиболее перспективное направление такого сотрудничества – создание совместных предприятий. Во всех указанных отраслях имеются возможности для организации совместных производств, что является наиболее перспективным направлением взаимовыгодного сотрудничества. Формирование в России устойчивого правового поля и укрепление политической стабильности способствуют дальнейшей активизации словенских предпринимателей и их инвестиционного присутствия в России. Молодая и

набирающая авторитет в Европе словенская бизнес-элита хорошо понимает выгодность и перспективность торгово-экономических связей с Россией.

Постепенно возвращается практика поставки российского комплектного оборудования и запасных частей для строящихся и реконструирующихся в Словении промышленных предприятий, прежде всего в области энергетики. В сентябре 2003 г. в Словении побывала делегация специалистов РАО «ЕЭС России», проработавшая со словенскими государственными и хозяйственными органами широкий круг вопросов дальнейшего сотрудничества в электроэнергетике. В ходе переговоров словенская сторона выразила заинтересованность в закупках электроэнергии из России, а также в транзите электричества в третьи страны через территорию Словении. Была высказана готовность к сотрудничеству с российскими организациями по следующим первоочередным инвестиционным проектам:

Линия электропередачи (ЛЭП) напряжением в 400 кВ «Лендава – граница с Венгрией», протяженность – 70 км, капиталовложения – 30 млн евро;

ЛЭП 400 кВ «Кршко – Любляна», протяженность – 70 км, капиталовложения – 30 млн евро;

ЛЭП 400 кВ «Окрогло – Удине (граница с Италией)», протяженность – 75 км, капиталовложения – 40 млн евро;

ТЭС на газе в г. Трбовле, мощность 230 мВт, капиталовложения – 100 млн евро, потребление газа – 400 млн куб. м;

ТЭС на газе в г. Кидричево, мощность 250 (или 500) мВт, капиталовложения – 130 (или 200) млн евро, потребление газа – 400 (или 800) млн куб. м;

газопровод из Австрии для подачи в Словению российского природного газа.

В ходе переговоров рассматривался также проект реконструкции ТЭС «Плевле» в Черногории. Россия могла бы поставить оборудование, необходимое для ремонта и модернизации данного объекта при условии финансирования Словенией поставок российского оборудования и монтажных работ в счет словенской доли советского клирингового долга бывшей СФРЮ и с получением Словенией права на продажу части произведенной на ТЭС электроэнергии.

В 2004 г. переговоры энергетиков двух стран были продолжены по вопросам, которые уже длительное время прорабатываются на экспертном уровне и требуют окончательного решения. Реализация перечисленных и других проектов в энергетической сфере внесет значительный вклад в дальнейшее развитие экономического сотрудничества между двумя странами.

В Словении довольны нынешним уровнем кооперационных связей между двумя странами, в частности рядом осуществляющихся интересных совместных проектов. Вместе с тем руководство страны понимает, что после того, как в основном закончилась переориентация Словении на западные рынки, ее дальнейшая экспортная экспансия возможна лишь при условии более активного проникновения в Россию и другие страны постсоветского пространства. Поэтому оно все чаще высказывается за необходимость расширения и углубления экономических связей с Россией, подчеркивая заинтересованность в проведении консультаций, бесед и других форм обмена между государственными ведомствами, предприятиями и организациями различных отраслей и регионов двух стран.

Немаловажными являются и финансово-экономические аспекты сотрудничества, связанные в основном с проблемой урегулирования клиринговой задолженности бывшего СССР перед СФРЮ в части, касающейся Словении. Из общей суммы долга в размере около 1,5 млрд долл. на долю Словении приходится по ключу, предложенному МВФ, 16,4%, или около 250 млн долл. После многолетних постоянных консультаций по этому вопросу в 2001 г. было подписано соглашение о преемственности России и Словении в урегулировании клиринговой задолженности СССР перед СФРЮ, по которому Россия обязалась погасить причитающиеся Словении в счет этого долга 129,2 млн долл. поставками товаров и оказанием услуг. В декабре 2003 г. был подписан российско-словенский меморандум, ратифицированный словенским парламентом в январе 2004 г., о том, что в течение ближайших семи лет Россия будет поставлять в Словению оборудование для электростанций, электричество, военное снаряжение, ядерное топливо, в том числе в виде российских инвестиций в строящиеся и реконструируемые промышленные предприятия.

Активно формируется договорно-правовая база российско-словенского сотрудничества. Подписаны межправительственные соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве; о долгосрочных поставках природного газа; о взаимном учреждении торговых представительств; о создании Межправительственной российско-словенской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству; об избежании двойного налогообложения в отношении доходов и имущества; о научно-техническом сотрудничестве; об автомобильном и воздушном сообщении; о поощрении и взаимной защите капиталовложений (последнее соглашение еще не вступило в силу). Ведется подготовка к подписанию других межправительственных и межведомственных документов: о сотрудничестве в области строительства;

о взаимном признании результатов тестов и сертификационных документов; о взаимном сотрудничестве в области таможенной деятельности; о морском сообщении; о поставках нефти из России в Словению; о военно-техническом сотрудничестве; о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта.

С каждым годом расширяются прямые хозяйственные связи между Словенией и российскими регионами. Словенская сторона выражает заинтересованность в налаживании эффективных связей практически со всеми субъектами Российской Федерации. В 2003 г. словенские фирмы работали в 60 из 89 субъектов Российской Федерации. Наиболее интенсивные связи поддерживались между Словенией и Татарстаном, Башкортостаном, Кемеровской, Томской обл. В 2001 г. активизировалось сотрудничество с Москвой, Санкт-Петербургом и Московской обл. С большой пользой прошло посещение делегацией словенских предпринимателей Москвы в марте 2001 г., а также визит в Санкт-Петербург представительной делегации Хозяйственной палаты Словении в сентябре 2001 г. В ноябре-декабре 2001 г. в Любляне был проведен бизнес-семинар и презентация организаций и фирм Московской обл.

Перспективным является сотрудничество между словенской фирмой «Автомонтажа» и заводом «КамАЗ» (Татарстан) по созданию автобуса нового поколения. В мае 2002 г. в г. Коврове (Владимировская обл.) начало работу российско-словенское предприятие «Тримо-ВСК», специализирующееся на выпуске монтажных конструкций (словенские инвестиции составили 2 млн долл.).

С июня 2002 г. функционирует транспортно-распределительный центр словенской фармацевтической компании «Крка» в г. Истра (Московская обл.) как первая очередь строящегося завода по производству лекарственных препаратов. Свое сорокалетнее присутствие на российском рынке фирма «Крка» отметила пуском в эксплуатацию совместного с российскими партнерами фармацевтического предприятия.

В реализации проекта реконструкции гостиницы «Будапешт» в Москве принимает участие международный консорциум под руководством словенской фирмы «Рико». Проект предусматривает строительство четырехзвездочного гостиничного комплекса общей стоимостью 77 млн долл. Кредит под осуществление этого проекта и необходимые гарантии дает «Внешэкономбанк».

Посещение в 2003 г. премьер-министром Словении А. Ропом Московской обл. и его обстоятельные переговоры с губернатором Б. Громовым будут несомненно способствовать дальнейшему развитию сотрудничества на региональном уровне. В ходе

этой встречи было констатировано, что товарооборот между областью и Словенией за 2001–2002 гг. вырос на 50% и составил около 26 млн долл. Стороны договорились наращивать сотрудничество в области производства электроаппаратуры, в пищевой и перерабатывающей промышленности, в строительстве и производстве стройматериалов. В четырех районах Московской обл. словенские предприниматели обсудили с российскими коллегами конкретные проекты сотрудничества в сфере агропромышленного комплекса, водопользования, телекоммуникаций, фармацевтики, косметологии, банковского дела и строительных услуг, нефтехимии и металлообработки, а также в области туризма и культуры.

Словенские фирмы выразили готовность участвовать в строительстве современного хирургического центра в Дмитрове, возведении крупного овощехранилища в Сергиево-Посадском районе, строительстве гостиниц и кооперационном производстве мебели в Подольске и Серпухове.

Качественные подвижки произошли в 2003 г. в отношениях Словении с областями и республиками Приволжского Федерального округа. В июне-июле 50 представителей словенских предприятий посетили Самару и Тольятти, где прорабатывался широкий круг вопросов, связанных с производственной кооперацией в автомобильной промышленности, а также со строительством ряда крупных спортивных сооружений.

В концепции торгово-экономического сотрудничества, разработку которой по заказу Хозяйственной палаты РС завершил к концу 2003 г. Центр по изучению мировой конъюнктуры, отмечаются большие перспективы развития экономических связей Словении с предприятиями Москвы и Московской обл., Уральского и Приволжского Федеральных округов России. В этом документе говорится о необходимости широкого проникновения в российские регионы словенского среднего и малого бизнеса, более широкой презентации в России возможностей словенских предприятий с их широко признанными в Европе качествами основательных и надежных деловых партнеров.

В июне 2004 г. состоялась организованная Хозяйственной палатой Словении поездка 29 предпринимателей, представлявших 20 словенских компаний, в Екатеринбург и Челябинск с целью изучения возможностей расширения дальнейшего сотрудничества и подписания новых деловых контрактов. В Свердловской обл. уже действуют семь совместных предприятий с участием словенского капитала, из которых наиболее успешным является компания «Искра-Уралтел», специализирующаяся на производстве телекоммуникационного оборудования. Активизировалось

также сотрудничество с Новосибирской обл. В сентябре 2004 г. в Мариборе находилась делегация Комитета по внешним связям и туризму правительства Санкт-Петербурга, которая провела полезные переговоры о сотрудничестве со словенскими коллегами и предпринимателями. По состоянию на 1 июля 2004 г. объем словенских инвестиций в России достиг примерно 300 млн долл., т.е. увеличился за год почти в 2 раза.

5. Объективный потенциал и ближайшие перспективы экономического сотрудничества

Обе страны – и Россия, и Словения – обдумывают пути существенного расширения торгово-экономического сотрудничества и оценивают объективные и субъективные возможности и неиспользованные резервы для дальнейшего взаимодействия. Поскольку стратегия экономических отношений России со Словенией во многом определяется уровнем развития экономики, научно-техническими и производственными возможностями обеих стран, обеспеченностью природными и трудовыми ресурсами, степенью и уровнем участия их в международном разделении труда, несомненный интерес представляет следующая характеристика соответствующего потенциала Словении и ее привлекательности как перспективного партнера России.

Хотя Словения и небольшая страна, она обладает развитой промышленностью и интенсивным сельским хозяйством и входит в число наиболее благополучных стран Европы. Имея незначительные запасы топливно-сырьевых ресурсов, Словения из года в год сокращает производство основных видов сырьевых товаров, в результате чего усиливается ее зависимость от их импорта. Соответственно увеличивается роль производств, выпускающих готовую продукцию, в том числе сложную современную технику.

Ведущими отраслями словенской промышленности являются машиностроение, химическая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, фармацевтическая, пищевкусовая и легкая (текстильная, швейная, кожевенно-обувная) отрасли. При наличии значительного числа современных промышленных предприятий и высокотехнологичных специализированных производств Словения в целом уступает многим развитым западным странам по уровню наукоемкости продукции.

Важной отраслью экономики Словении является строительство и строительная индустрия, базирующиеся на современной технике и технологиях. Словенские строительные фирмы имеют богатый опыт в строительстве жилых и административных зда-

ний, промышленных предприятий, мостов и электростанций, тоннелей, железнодорожных и автомобильных магистралей.

Словения обладает высокопродуктивным сельским хозяйством, которое практически полностью удовлетворяет потребности страны в основных продовольственных товарах (зерновые, мясо, молоко и молочные продукты и др.). Аграрная политика страны направлена не на увеличение, а на сдерживание объемов производства, на улучшение структуры сельского хозяйства, повышение качества и экологической чистоты продукции, стимулирование возделывания альтернативных культур в целях замещения импорта, ограничение применения минеральных удобрений, химических средств защиты растений и кормовых добавок, не отвечающих жестким нормам охраны окружающей среды и здравоохранения.

Важное значение для словенской экономики имеют высоко развитая индустрия туризма, разветвленная сфера торговли и услуг. Словения располагает значительными гидроресурсами для производства электроэнергии. Фирменная структура словенской экономики характеризуется преобладанием средних и мелких предприятий.

Правительство Словении проводит последовательную линию на сокращение государственного сектора в экономике, приватизацию, снижение прямого участия государства в хозяйственной деятельности, поддержку частного предпринимательства, расширение рыночных механизмов при четком государственном регулировании и контроле рамочных условий деятельности экономических субъектов.

Узость внутреннего рынка, ограниченность сырьевых ресурсов и географическое положение на пересечении основных торговых путей в Европе обусловили высокую зависимость Словении от внешнего мира и мировых рынков и широкое участие страны в международном разделении труда. Свыше 2/3 внешне-торгового оборота Словении осуществляется со странами ЕС, среди которых особое место занимает Германия. Важное значение во внешнеторговых связях традиционно сохраняют соседние страны. Нет оснований рассчитывать на изменение приоритетов внешнеэкономической политики и внешнеэкономических связей Словении в среднесрочной перспективе. Страна будет продолжать интегрироваться в рамках Евросоюза, что окажет соответствующее влияние на направления и объемы товарных потоков в ее внешней торговле, а также на предпринимательскую деятельность словенских фирм и банков. Основными целями внешнеэкономической политики Словении провозглашены наращивание присутствия ее фирм и товаров на рынках стран Европы, увели-

чение объема экспорта в республики бывшей Югославии, диверсификация внешнеэкономических связей и в этом плане дальнейшее развитие отношений с Россией.

По-видимому, ожидать скачкообразного увеличения экспорта в Словению машиностроительной продукции российской промышленности можно в сегодняшней ситуации только в увязке с реализацией инвестиционных проектов. Учитывая интерес словенцев к увеличению импорта энергоносителей и других сырьевых товаров, необходимо ставить решение этого вопроса в зависимость от их готовности совместно перерабатывать определенную часть сырья и, как следствие, предусматривать участие России в реконструкции производственных мощностей. Первостепенное значение в экспорте России сохранят поставки проката черных и цветных металлов, а также природного газа при незначительном увеличении поставок машин и оборудования.

Определяющими в российском импорте из Словении будут оставаться машины и оборудование (около 50%) и химические товары (свыше 30%). Можно прогнозировать сохранение в целом сбалансированности взаимной торговли. Одним из перспективных направлений дальнейшего развития торгово-экономических связей двух стран будет сотрудничество на межрегиональном уровне.

Словения заинтересована в капиталовложениях в российские туристические объекты. Пробным проектом может стать, например, участие словенских фирм в предполагаемом строительстве горнолыжного курортного центра «Красная Поляна» вблизи Сочи. Наряду с окончанием приостановленного в 1997 г. строительства объектов на аэродроме Сочи, куда до настоящего времени словенской фирмой «СЦТ» было инвестировано 70 млн долл., словенские подрядчики могли бы принять участие в строительстве в этом регионе инфраструктуры, гостиниц, канатных дорог. Словенская сторона намерена также участвовать в реализации проекта «Гагарин», предусматривающего строительство комплекса жилых и административных зданий в Москве общей стоимостью более 2 млрд долл.

Незаменимую роль в расширении экономических связей должны играть организационные меры, принимаемые государственными органами и крупными хозяйственными структурами. Словения как полноправный член Бернского международного союза страховщиков кредитов и инвестиций готова установить связи с учреждениями, которые уже работают или будут созданы в России в области страхования экспортных сделок. Словенское экспортное общество заинтересовано в сотрудничестве на самом разном уровне с представителями Центрального банка России, министерствами и ведомствами.

Реализация крупных совместных проектов и рост товарооборота потребуют более тесного взаимодействия между финансовыми учреждениями обеих стран. Словения заинтересована в сотрудничестве в банковском деле. Учреждение совместного банка или по крайней мере организация кредитной линии могли бы обеспечить необходимое финансирование совместных программ сотрудничества. Дальнейшему развитию двустороннего экономического сотрудничества, несомненно, будут способствовать новое соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, вступление которого в силу находится в стадии завершения, а также предстоящее соглашение между Торгово-промышленной палатой РФ и Хозяйственной палатой Словении о создании совместного Делового совета для налаживания прямых контактов между хозяйствующими субъектами двух стран.

Необходимо до конца использовать обширные резервы углубления всестороннего сотрудничества, заложенные в деятельности Межправительственной российско-словенской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Большую пользу принесло бы расширение и оптимизация механизма рабочих групп по отдельным направлениям и проектам сотрудничества, в том числе и по региональным связям. Широкое привлечение к деятельности рабочих групп частного бизнеса, предприятий и фирм, банков, ассоциаций и союзов производителей и предпринимателей создаст инфраструктуру более тесного взаимодействия и обратной связи Комиссии как межправительственного органа с непосредственными участниками внешнеэкономических связей.

Все большее значение для российско-словенской торговли приобретает вопрос о негативных последствиях вступления 1 мая 2004 г. Словении в Европейский Союз, в результате чего неизбежно повышение таможенных тарифов для импортируемых из России товаров, применение к ним квотирования и антидопингового законодательства, ужесточение требований к сертификации российской продукции и диверсификации присутствия энергоносителей на словенском рынке. Либерализация экономического сотрудничества Словении с западноевропейскими странами в ходе подготовки к вступлению РС в Евросоюз вела к снижению конкурентоспособности российских промышленных изделий, в первую очередь машин и оборудования, в сравнении с аналогичной продукцией, производимой Словенией и импортируемой из других стран. Россия попадает в число стран, к которым применяются самые высокие таможенные пошлины на большинство промышленных товаров (в размере 7–12%). Ущерб России от уплаты завышенных пошлин и сборов составлял не менее

10 млн долл. в год. Вступление Словении в ЕС требует определенной адаптации инфраструктуры российско-словенских торгово-экономических связей (системы взаиморасчетов, транспортных перевозок, документооборота и т. п.), что будет сопряжено с дополнительными затратами с обеих сторон.

С учетом изложенных выше последствий вступления Словении в ЕС с российской стороны своевременно давались следующие оценки и рекомендации для России.

1. Необходимые меры по корректировке российской внешне-торговой политики в отношении Словении следовало принимать, не дожидаясь ее вступления в ЕС, так как основные подготовительные мероприятия по приспособлению к будущим новым условиям уже активно проводились словенским правительством в тесной координации с соответствующими структурами ЕС. Именно тогда Словения искала пути смягчения ряда отрицательных для себя последствий присоединения к ЕС, в том числе и с помощью своих традиционных внешнеэкономических партнеров, каковым является и Россия.

2. Вступление Словении в ЕС существенно меняет условия ее торговли с членами этой организации, ставя многие отрасли словенской экономики перед серьезными проблемами их реструктуризации и даже элементарного выживания. Изменяется и условия торговли с третьими странами, которые столкнутся с общими таможенными тарифами, единой валютой и другими стандартами и нормативами ЕС. Опыт сотрудничества России со странами – нынешними членами ЕС показывает, что хотя связи с ними и затруднены вследствие строгой многосторонней регламентации, они существуют и развиваются с другими странами, в том числе с Россией, довольно успешно. То же самое можно сказать и о будущих отношениях России со Словенией, которая и в новых условиях будет по-прежнему, а может быть, и в еще большей мере, заинтересована в российском рынке для тех товаров, доступ которых на общий рынок ЕС будет затруднен вследствие их недостаточной конкурентоспособности, но которые будут интересны для российских покупателей своим высоким качеством и доступными ценами. Несомненно, традиционный взаимный товарооборот между Россией и Словенией в целом сохранится за исключением тех товаров, производство которых Словения будет вынуждена прекратить под давлением иностранной конкуренции, если только оно не будет сохранено для поставок на обширный российский рынок. В любом случае прекращение производства вряд ли коснется продукции фармацевтики, сельского и лесного хозяйства, пищевой и легкой промышленности, бытовой электротехники.

3. Новые возможности открываются для российских организаций и предприятий в сотрудничестве с теми словенскими фирмами, которые станут интенсивно привлекать иностранный капитал из стран ЕС. Необходимо внимательно следить за ходом этого процесса с целью нахождения возможностей участия в нем российской стороны (речь идет как о возможных прямых инвестициях, так и о поставках оборудования, сырья и закупках новых видов высококачественных современных товаров).

4. После вступления Словении в ЕС расширяются возможности использования словенских строительно-монтажных фирм для выполнения заказов из различных российских регионов, поскольку через эти фирмы можно будет получать более разнообразные и качественные комплексные услуги, предоставляемые ныне соответствующими компаниями стран-членов Европейского Союза.

Словения имеет доступ к современным стратегически важным технологиям и ноу-хау, недоступным для российских организаций. С другой стороны, словенские организации проявляют интерес к российским фундаментальным научным разработкам. Создание совместных предприятий, использующих технологические достижения западных стран, под государственной и региональными гарантиями России могло бы явиться важным направлением сотрудничества двух стран. По словенским каналам передовые российские научные и технологические разработки могли бы реализовываться на рынках европейских стран.

Руководство министерства экономики Словении так определяет стратегические цели экономического сотрудничества с Россией: увеличение в ближайшей перспективе объема товарооборота до 1 млрд долл. (о реальности этой задачи говорит тот факт, что в бытность Словении в составе СФРЮ ежегодный товарооборот между этой республикой и СССР достигал 750–800 млн долл.); расширение экспорта из Словении ноу-хау (в фармацевтической промышленности, в производстве аппаратуры средств связи и т.д.); более интенсивное оказание словенскими организациями услуг в области строительства, инжиниринга, транспорта; развитие кооперации в производстве автомобилей «Лада»; налаживание сотрудничества в переработке нефти на НПЗ в г. Лендава; использование Россией возможностей словенского порта Копер.

Необходимо активизировать проработку возможностей по перспективным и приоритетным проектам сотрудничества с целью доведения их до стадии практической реализации. Это следующие проекты:

реконструкция и технологическое развитие нефтехимического комплекса в г. Лендава с целью увеличения производства ме-

танолола, формальдегида и клея (производственная мощность завода могла бы увеличиться с 500 тыс. т до 2 млн т в год); ориентировочная стоимость оборудования и работ по его установке составляет 300 млн долл;

строительство ТЭС в г. Лендава мощностью 200 мВт (потребление газа – 120 млн куб. м в год), планируемые капиталовложения – 150 млн долл.;

строительство газопровода из Венгрии до г. Лендава протяженностью 50 км пропускной способностью 500 млн куб. м в год для подачи российского природного газа с целью увеличения производства метанола и для проектируемой ТЭС;

строительство транзитного газопровода через территорию Словении на север Италии протяженностью более 300 км и пропускной способностью 20 млрд куб. м в год, оценочная стоимость которого составляет порядка 500 млн долл.;

строительство нефтепровода из Румынии транзитом через Сербию, Хорватию и Словению на север Италии (до Триеста) для транспортировки российской и казахской нефти (проектный срок строительства – 5 лет);

создание транспортно-распределительного центра по складированию металлов (никель, алюминий, латунь и др.), экспортируемых из России в порт Копер;

сотрудничество в области энергетики, в особенности при возможном осуществлении проектов расширения электросетей и связанной с ними инфраструктуры в Словении;

участие российской стороны в реконструкции существующих и строительстве новых энергоблоков, в том числе работающих на российском газе;

реконструкция при содействии словенских фирм российских морских и речных портов и использование словенского порта Копер для транспортировки грузов из России;

сотрудничество в области автомобилестроения (поставки узлов, деталей и запчастей из Словении в Россию);

расширение кооперационного сотрудничества в области жилищного строительства, деревообрабатывающей промышленности, фармацевтики, телекоммуникационного оборудования, производства лаков и красок;

налаживание сотрудничества в деле поставки в Словению российской продукции черной металлургии и некоторых видов химического сырья для их дальнейшей переработки на словенских предприятиях и совместного сбыта готовой продукции;

создание на территории России при ее государственных и региональных гарантиях совместных предприятий, использующих технологические достижения западных стран, что способствова-

ло бы росту технического уровня российского производства и реализации научных и технологических разработок на рынках европейских стран;

использование имеющихся на территории Словении свободных производственных мощностей предприятий для расширения выпуска продукции в результате поставок российского сырья с целью последующей реализации готовой продукции на рынках третьих стран (такие возможности имеются на нефтеперерабатывающем заводе в г. Лендава, на свободных мощностях в черной и цветной металлургии, предприятиях легкой промышленности, фармацевтики и в других отраслях).

Россия и Словения являются традиционными партнерами в торговле и экономическом сотрудничестве. Между двумя странами сложилась устойчивая структура внешней торговли, существенно не меняющаяся в течение длительного времени. Можно предположить, что нынешняя заинтересованность официальных и деловых кругов Словении в развитии торгово-экономических связей с Россией сохранится и в будущем. Во главу угла этой заинтересованности ставится прежде всего экономическая и коммерческая выгода и надежные гарантии. Поэтому в значительной степени дальнейшее развитие двусторонних экономических отношений между двумя странами будет зависеть от сохранения внутривнутриполитической стабильности и поступательного развития экономики двух стран и прежде всего России.

¹ Независимая газета. 2001, 14 декабря. С. 2.

Главным приоритетом во внешней политике Хорватии с самого начала ее появления в качестве самостоятельного государства является вступление в члены ЕС и НАТО. В этом направлении были сориентированы все силы страны, в том числе и менеджмент, как на правительственном, так и предпринимательском уровне.

Усилия хорватского руководства принесли определенные положительные плоды. Главным итогом десятилетнего периода правления Ф. Туджмана (1990–1999 гг.) следует считать оформление государственности Хорватии в административных границах, сложившихся в составе бывшей СФРЮ. Новая власть (сначала правительство И. Рачана – в 2000–2003 гг., а затем и правительство И. Санадера – с декабря 2003 г.) в сравнительно короткие сроки преуспела в решении международных проблем, сдерживавших интеграционные процессы страны с Европейским Сообществом.

За шесть лет, с декабря 1999 г., были подписаны соглашения о вступлении Хорватии в программу НАТО «Партнерство ради мира», Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, значимость которого в стране сравнивалась с международным признанием независимости Хорватии. Страна стала официальным членом ВТО, добилась официального статуса кандидата на вступление в члены ЕС, чему предшествовало подписание соглашений о свободной торговле с ассоциациями ЕАСТ и ЦЕАСТ, а также с рядом стран, входивших в Центрально-Европейскую ассоциацию свободной торговли, в том числе с Болгарией, Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией. В числе стран Юго-Восточной Европы Хорватия подписала в рамках Пакта о стабильности «Меморандум о стимулировании торговли», в котором страны-участницы соглашаются почти на полную либерализацию взаимной торговли.

После подписания в июне 2001 г. республиками бывшей Югославии Соглашения о сукцессии с мертвой точки сдвинулось решение проблемы раздела югославского имущества между его наследниками. В результате активизировался процесс восстановления между ними экономического сотрудничества, особенно между Хорватией и Сербией и Черногорией (СиЧ), которые в ноябре 2002 г. парафировали соглашение о свободной торговле, вступившее в силу с 1 июля 2004 г. Правительства Хорватии и Словении также продвинулись в решении ряда спорных вопросов. В част-

ности, они подписали соглашение о разделе собственности АЭС «Кршко».

Развитие сотрудничества между Россией и Хорватией во второй половине 90-х годов характеризуется постепенным улучшением климата политических и экономических взаимоотношений. В эти годы стороны стремились создать все необходимые условия для расширения двусторонних торгово-экономических и других связей. Они работали над совершенствованием правовой базы, искали новые пути развития сотрудничества, проявляя гибкость в подходе к решению задач, имеющих для обеих стран стратегическое значение, содействовали росту взаимной заинтересованности российских и хорватских предпринимателей. В декабре 1998 г. была подписана Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Хорватией. Тогда же во время визита Ф. Туджмана в Москву были подписаны восемь соглашений и меморандумов, охвативших широкий спектр развития взаимоотношений: воздушное и автомобильное сообщение, экономическое и военно-техническое сотрудничество, культурные связи, борьбу с природными и техногенными катастрофами. Особо следует выделить, что в рамках этого пакета соглашений был подписан Меморандум о намерениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Хорватии о либерализации торговли между РФ и РХ. На основе тогда же подписанного меморандума между министерством культуры РФ и министерством культуры РХ позднее была утверждена трехлетняя программа сотрудничества в области культуры, в рамках которой уже прошли Дни культуры РФ в Хорватии и Дни культуры РХ в Москве. Начался регулярный обмен делегациями представителей культуры обеих стран.

Благодаря этим предпринятым усилиям были возобновлены торговые связи со многими российскими традиционными партнерами. Подписан ряд важных торговых соглашений: о долгосрочных поставках нефти и природного газа из России, об избежании двойного налогообложения и др. В рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству стали проводиться регулярные заседания и рабочие встречи сопредседателей МПК. Наметился стабильный рост взаимного товарооборота. На повестку дня была поставлена задача, зафиксированная в решениях МПК, довести взаимный товарооборот до 1 млрд долл. Этот рубеж, кстати сказать, был превзойден в 2004 г.

Однако на пути расширения российско-хорватских торгово-экономических отношений пришлось преодолевать и трудности,

возникшие в результате последствий российского августовского финансового кризиса 1998 г. Хорватское правительство в этих непростых условиях сделало ряд шагов, направленных на финансовую поддержку своих фирм с тем, чтобы остановить их уход из России. В свою очередь и российская сторона продемонстрировала готовность оказать возможное содействие хорватским предпринимателям в вопросах погашения перед ними коммерческой задолженности их российских партнеров.

Положительные итоги развития российско-хорватских отношений были подведены в ходе состоявшихся официальных визитов в Россию президента Республики Хорватии С. Месича (в 2002–2003 гг.) В частности, хорватский президент в ходе переговоров с В. Путиным в апреле 2002 г. подчеркивал, что с обеих сторон в прошлом «...имели место предрассудки, но это время прошло. Открыта новая глава в российско-хорватских отношениях, укреплению которых не препятствует и то, что Хорватия ориентируется на вхождение в ЕС и НАТО»¹. Председатель хорватского парламента З. Томичич, посетивший Москву в 2002 г., со своей стороны отмечал, что хорваты в Москве нашли «...полное взаимопонимание и ... весьма приемлемую для Хорватии политику Российской Федерации». Во время этих и других состоявшихся визитов хорватского руководства был подписан ряд двусторонних соглашений, открывавших новые широкие перспективы в дальнейшем развитии российско-хорватских отношений. Президент России В. Путин принял приглашение посетить Хорватию в удобное для него время.

В 2003 г. С. Месич, выступая на информационном форуме ООН в Женеве, сказал: «Россия – великая держава в политике и экономический исполин, и мы заинтересованы в сотрудничестве и хороших отношениях с нею»².

В декабре 2004 г. Хорватию с рабочим визитом посетил министр иностранных дел РФ С. Лавров. В ходе проведенных переговоров с высшим руководством страны была отмечена близость позиций во взглядах на развитие двухсторонних отношений и по многим вопросам другой международной проблематики. Это важно подчеркнуть в связи с начавшимися переговорами о вступлении Хорватии в полноправные члены ЕС.

1. Торговые отношения

Основу экономического сотрудничества между РФ и РХ составляет торговля. По величине товарооборота Россия относится к числу важнейших торговых партнеров Хорватии и занимает

шестое место после Италии, Германии, Австрии, Словении и БиГ. За 1996–2004 гг. общий объем взаимной торговли между Россией и Хорватией составил 6,7 млрд долл. При этом ежегодный товарооборот увеличился с 344,6 млн долл. в 1996 г. до 1,32 млрд долл. в 2004 г., рост составил 3,8 раза. Доля России во внешней торговле РХ соответственно выросла с 2,8 до 5,4% (5,9% в 2000 г.). Тенденция роста торговли между РФ и РХ поддерживалась главным образом за счет расширения российского экспорта. За 1998–2004 гг. он увеличился более чем в 5 раз, или с 214 млн долл. до 1,2 млрд долл., что соответствует 7,3% стоимости всего хорватского импорта (728 млн долл., или 8,5%, в 2000 г.)

Развитие торгово-экономических связей между Россией и Хорватией в указанные годы условно можно подразделить на два этапа: до августовского финансового кризиса в России 1998 г. и после него. И если докризисный период характеризовала тенденция постоянного роста и экспорта в Хорватию и импорта из нее, то в послекризисные годы наблюдались, с одной стороны, стагнация российских экспортных поставок в период до 2001 г., а с другой стороны, значительное сокращение хорватского экспорта в Россию (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, объем поставок товаров из РХ в Россию уменьшился за 1995–2000 гг. втрое. Причиной этого являлся уход хорватских производителей с российского рынка из-за убытков, понесенных ими в результате финансового кризиса 1998 г., и возникновение стойкого предубеждения против дальнейшей ориентации экспорта на Россию. Это заметно повлияло на снижение удельного веса России в экспорте РХ – с 3,28% в 1995 г. до 1,28% в 2000 г.

Однако уже во второй половине 2000 г., благодаря предпринятым мерам, начался процесс постепенного смягчения позиции менеджмента хорватских предприятий в плане восстановления прежних связей с российскими предпринимателями. На изменение климата в деловых кругах Хорватии по отношению к России большое влияние оказали второе (апрель 2000 г.) и третье (сентябрь–октябрь 2002 г.) заседания Межправительственной российско-хорватской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Главным было то, что в ходе заседаний обе стороны подтвердили взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии экономического сотрудничества и определили его основные направления.

Итоги российско-хорватской торговли в 2004 г. показали, что основные хорватские партнеры России все меньше опасаются финансовых потрясений в ней. Их поставки товаров в Россию за

Таблица 1. Российско-хорватский товарооборот (в млн долл.)

	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2004 г.
Товарооборот	321	739	729	737	1320
Экспорт РФ	169	668	672	654	1205
Импорт РФ	152	71	57	83	115

год увеличились на 29,3 % по сравнению с предшествующим годом и составили 115,2 млн долл. К примеру, «Эриксон Никола Тесла» за год почти удвоила свои поставки телекоммуникационного оборудования. Поставки металлорежущих станков выросли в 5 раз. Производители санитарно-гигиенической продукции расширили объем своих поставок более чем в 4 раза. В результате Россия опять вошла в первую десятку крупнейших импортеров хорватской продукции.

Особенно большую озабоченность у хорватской стороны вызывает превышение российского экспорта над импортом из Хорватии. Чтобы показать серьезность этой проблемы, достаточно сказать, что за 1996–2004 гг. положительное для России сальдо внешнеторгового баланса с Хорватией превысило 4,5 млрд долл. Правда, это сальдо будет на 500–600 млн долл. меньше, если принять во внимание строительные услуги, которые ежегодно оказывались российской стороне хорватскими организациями.

Но следует сказать, что решение проблемы внешнеторгового дефицита с Россией хорватское руководство видит в стимулировании расширения экспорта хорватских предприятий, а не в сокращении российского импорта. Это неоднократно подчеркивалось в ходе работы заседаний МПК, на которых достаточно остро поднимался этот вопрос. Пока еще не произошло заметных сдвигов в решении этой проблемы. Но итоги торговли последних лет позволяют надеяться, что уже в ближайшем будущем появятся признаки выравнивания сальдо российско-хорватской торговли.

В этой связи представляет интерес мнение председателя Хорватской промышленной палаты (ХПК) Н. Видошевича, которое он высказал на открытии российско-хорватского бизнес-форума, прошедшего в Загребе в 2004 г. в рамках Международной осенней ярмарки и в работе которого приняли участие представители 40 хорватских и 30 российских фирм. Он подчеркнул, что «...в торговле с Россией Хорватия имеет огромный дефицит, но он ее не беспокоит. Для такой бедной энергоресурсами страны, какой является Хорватия, Россия является исключительно важным партнером»³. Более того, Н. Видошевич считает, что наличие дефици-

та создает для хорватских предпринимателей предпосылки для расширения экспорта в Россию, особенно продукции таких известных предприятий, как «Белупо», «САС Стройградня», «Ядранброд», «Биокалник», «Подравка», «Елка», «Электрометал», а также многих других. Со стороны хорватских фирм нужна только большая деловая активность на российском рынке.

Структура российско-хорватского товарооборота в течение анализируемого периода изменялась главным образом под влиянием двух факторов: роста поставок энергоносителей из России и увеличения поставок готовой продукции из Хорватии. Так, если в 1997 г. на нефть, нефтепродукты и природный газ приходилось 70% стоимости российского экспорта в РХ, то в 2004 г. – 94%. По сути, почти весь прирост российского экспорта в Хорватию произошел за счет увеличения поставок сырой нефти (с 2 млн т в 1997 г. до 4 млн т в 2004 г.).

Но вместе с тем нельзя не отметить, что в последние годы хорватские предприниматели стали больше внимания обращать на российскую машиностроительную продукцию. Некоторые хорватские фирмы успешно продают на внутреннем рынке владимирские и липецкие трактора, автомобили «Лада», охотничьи и спортивные ружья. Так, по словам генерального директора «Гео-90» (г. Вараждин) М. Пршича, его фирма за последние 10 лет ввезла в Хорватию около 2000 тракторов. В 2004 г. фирма импортировала 84 трактора Липецкого завода и 36 тракторов из Владимира. В значительных объемах также стали закупаться и запасные части для них. Ежегодный импорт российских тракторов стал традиционным для российской торговли.

Большой интерес со стороны хорватов проявляется к авиационной технике, особенно к гражданским вертолетам Ми-8 и авиационным запасным частям, к металлорежущим станкам, малолиitraжным легковым автомобилям «Ока», судам на подводных крыльях. Думается, что уже в ближайшие годы доля российской машиностроительной продукции в объеме поставок России в Хорватию увеличится. В числе других товаров, поставлявшихся в 2004 г. в Хорватию российскими предприятиями, можно выделить прокат черных металлов, алюминий, медь, удобрение, льняные и хлопчатобумажные ткани, фанеру. В табл. 2 приводится динамика наиболее значительных статей товарной структуры российского экспорта в Хорватию.

В российском импорте хорватских товаров ведущие позиции занимают: телекоммуникационное оборудование и приборы, лекарства, станки и механизмы для отдельных отраслей промышленности, а также некоторые виды продуктов питания. На долю только этих четырех товарных групп в 2004 г. пришлось 73,8%

Таблица 2. Динамика товарной структуры российского экспорта

Товар	1996 г.		1998 г.		2004 г.	
	млн долл.	% к импорту РХ из России	млн долл.	% к импорту РХ из России	млн долл.	% к импорту РХ из России
Нефть сырая	44,3	22,0	194,7	53,5	834,5	76,9
Минеральные и нефтяные масла	8,4	2,3	15,0	1,4
Природный газ	105,8	49,0	118,8	32,6	167,9	15,5
Алюминий	32,5	15,2	9,3	2,6	16,3	1,5
Медь	–	–	–	–	6,8	0,6
Прокат черных металлов	2,5	1,1	1,7	0,5	13,4	1,2
Удобрение	–	–	7,7	2,1	2,8	0,25
Текстильные изделия	1,4	0,4	0,8	0,2	1,9	0,17
Легковые автомобили	–	–	1,2	0,3	2,0	0,18
Дорожные машины и оборудование	4,1	1,9	–	–	–	–
Пиломатериалы, целлюлоза, бумага, картон, фанера	4,7	2,0	(0,8)	(0,2)	2,2	0,2
Всего	214,0	100,0	364,1	100,0	1084,6	100,0

стоимости товаров, ввезенных в Россию из РХ. Помимо этого традиционно из Хорватии в Россию поставляются также электротехническое оборудование, минеральные масла и присадки к ним, средства санитарной гигиены, офисная мебель, кожгалантерея и ряд других готовых изделий. И хотя объемы этих поставок все еще незначительны и уже длительное время колеблются в пределах от 1 млн до 4 млн долл., перспективы их расширения в будущем, по мнению и импортеров, и производителей, остаются обнадеживающими. К числу новых хорватских товаров, появившихся на российском рынке, относятся технические масла для двигателей внутреннего сгорания и разного рода технические присадки. В табл. 3 дается структура товарных поставок хорватских фирм в Россию.

Хорватское судостроение, практически на регулярной основе, выполняет крупные заказы судовладельцев из России. Эта отрасль – одна из немногих отраслей промышленности РХ, сохранивших традиционные связи с Россией после распада Югославии. Годовой объем поставок хорватских верфей российским фирмам нередко превышает весь официальный годовой экспорт РХ в РФ. На мировом рынке хорватское судостроение представляет объединение «Ядранброд», в которое входят такие известные верфи, как «Ульяник» (г. Пула), «3 май» (г. Риека), «Бродосплит» (г. Сплит), «Бродотрогир» (г. Трогир) и Кральевица. Собственником этих верфей пока остается государство, но в 2005 г. началась подготовка их приватизации. По словам министра экономики Б. Вукелича, первой среди них, по-видимому, будет судовой верфь «Ульяник».

«Ядранброд» был образован в 1994 г. как координатор выполнения первого контракта, подписанного верфью «Бродотрогир» с российской фирмой «Новошип» (г. Новороссийск) на сооружение 12 танкеров на сумму 367 млн долл. Хорваты высоко оценили выполнение этого заказа, полученный ими в трудные для них военные годы и вернувший к жизни, как они полагают, судостроение Хорватии. Генеральный директор российской фирмы Л. Лоза позднее получил орден из рук первого президента страны Ф. Туджмана в знак признания его заслуг в деле спасения хорватского судостроения.

Контракт «Новошипа», в выполнении которого приняли участие все хорватские верфи, был завершен в первой половине 1997 г. И российская фирма из Новороссийска сразу же подписала второй контракт на строительство еще 10 судов, который был выполнен к 2000 г.

Во второй половине 90-х годов была также реализована программа российской фирмы «Совкомфлот» (Москва) по строи-

Таблица 3. Структура товарных поставок фирм Хорватии в Россию

Товар	1996 г.		1998 г.		2004 г.	
	млн долл.	% к экспорту РХ в Россию	млн долл.	% к экспорту РХ в Россию	млн долл.	% к экспорту РХ в Россию
Телекоммуникационное оборудование	43,4	33,2	56,2	34,3	43,2	40,8
Продукция машиностроения	28,1	21,4	67,1	41,0	16,3	16,4
Лекарства	17,7	13,5	9,4	5,7	15,0	14,2
Продукты питания	15,9	11,9	8,5	5,4	9,3	8,8
Лаки и краски	3,0	2,2	1,0	0,6		
Средства гигиены	1,6	1,2	1,2	0,7	4,7	4,5
Конструкции и изделия из железа, стали и алюминия	3,8	2,7	2,2	1,4	0,7	0,67
Обувь	2,9	2,2			-	-
Мебель	1,4	1,0	1,0	0,6
Всего	130,5	100,0	163,9	100,0	105,7	100,0

тельству 12 крупнотоннажных танкеров, отвечающих строгим экологическим требованиям морских государств. Кроме этого, в стадию выполнения вступил договор верфи «Бродотрогир» с архангельской фирмой «Северное пароходство» на сооружение пяти сухогрузов на сумму 43 млн долл. Первый из них был сдан заказчику в мае 1999 г., а затем по одному судну сдавалось каждые шесть месяцев.

Всего за 1994–2004 гг. хорватские судоверфи передали российским фирмам 32 судна, заказы на которые были сделаны через их дочерние компании с местом нахождения в Либерии, на Мальте и др., на общую сумму около 1 млрд долл.

Однако миллиард, уплаченный хорватским верфям за построенные для пароходств России большегрузных танкеров и сухогрузов, не вошел в статистический обсчет российско-хорватского товарооборота. Ибо ни хорватская, ни российская таможенная статистика не включают во взаимный товарооборот объемы строительства судов хорватскими верфями по заказам российских фирм, осуществленных через дочерние компании, так как собственником судов формально становились не российские фирмы, а фирмы третьих стран. Но всем известно, что принципалом сдаваемых судов становилась Россия. В подтверждение такого суждения являются, в частности, спуски судов на воду и их передача заказчику, на которые обычно приезжают российские руководители российских фирм и представители государства, а судам присваиваются российские имена, например русских городов «Тамбов», «Таганрог», «Тверь», «Томск». При спуске в Трогире танкера под названием «Московское море» присутствовали заместитель председателя Государственной думы РФ А. Чиленгаров и генеральный директор «Совкомфлота» (Москва) В. Корнилов.

По состоянию на I квартал 2005 г., хорватские верфи выполняют заказы российских фирм, в том числе и от «Новошипа», на сооружение девяти судов и плавучих объектов на общую сумму свыше 255 млн долл. В частности, «Ульянике» выполняет заказ по строительству четырех железнодорожных паромов для перевозок по Каспийскому морю. «Бродосплит» завершает выполнение заказа российской компании «Приморское пароходство» по строительству судов дедевитом 108 тыс. т. Ведутся переговоры и о других проектах, в том числе о строительстве арктических нефтяных танкеров водоизмещением 70 тыс. т⁴. Ожидается, что новый импульс сотрудничество в области судостроения получит, если начнется практическая реализация достигнутых договоренностей об участии хорватских верфей в Программе обновления торгового флота России.

Протокол о намерении сторон развивать это сотрудничество был подписан еще 16 апреля 2003 г. во время одного из визитов в Москву хорватского президента С. Месича. Этот путь откроет обеим сторонам возможность налаживания широких кооперационных связей в области судостроения. В качестве примера обоснованности такого предположения можно указать на сотрудничество Брянского машиностроительного завода (БМЗ) и хорватской фирмы «Ульяник-Стройградня» (Пула). С 1994 г. БМЗ регулярно поставляет хорватским машиностроителям комплектующие узлы для судовых двигателей. В то же время компания «Бродосплит» поставляет БМЗ цилиндры для судовых двигателей. В 2004–2005 г. такой взаимный объем поставок составит сумму около 200 тыс. евро⁵.

«Ядранброд» надеется на дальнейшее успешное развитие и традиционных связей с российскими фирмами. Объединение через свое представительство в Москве ведет переговоры о новых заказах и более широком сотрудничестве в области судостроения с российскими пароходствами. В этой связи интересно отметить, что «Ядранброд» стал регулярным участником международной выставки «Нева» (Петербург), которая проводится один раз в два года. В 2005 г. «Ядранброд» и его хорватские кооперанты приняли участие в работе этой выставки уже в третий раз.

Как следует из приведенной выше структуры взаимной торговли, «ахиллесовой пятой» российско-хорватского товарооборота остается узость номенклатуры взаимопоставляемых товаров. Несмотря на предпринимавшиеся обеими сторонами меры, эта проблема так и не была решена в прошедшее десятилетие. Это объясняется не отсутствием товаров или заинтересованности в их использовании, а все еще недостаточным уровнем взаимной информации об экспортных и импортных возможностях и недостаточным участием в сотрудничестве малого и среднего бизнеса.

В этой связи следует сказать, что хорватская сторона, понимая это, проявляет достаточно высокую активность в поисках путей преодоления информационных трудностей. В частности, хорватские фирмы в целях получения информации об экспортных и импортных нуждах России, а также представления своих возможностей за рубежом практически на постоянной основе стали принимать участие в работе многих российских международных выставок, ярмарок и конференций. Уже многие ведущие хорватские фирмы под эгидой Хозяйственной палаты Хорватии, принимая участие в работе международных отраслевых ярмарок, ознакомили со своей продукцией представителей Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и ряда других российских городов.

Россия долгое время практически не принимала участие в международных выставках, проводившихся в 90-е годы в Хорватии. Лишь в 2004 г. Россия вернулась на одну из крупнейших в мире ярмарок – Международную осеннюю Загребскую ярмарку, традиционным участником которой была многие годы. На этой ярмарке она выступила как страна-партнер Хорватии и привлекла к себе большое внимание всей хорватской общественности, особенно деловой. Прорыв в этом направлении вселяет надежду на более успешное продвижение в дальнейшем промышленной продукции на рынки обеих стран. По словам посла России в Хорватской Республике М. Конаровского: «Наше участие в ярмарке было, безусловно, весьма полезным с точки зрения более детального ознакомления с экономическими реалиями и возможностями Хорватии, позволило расширить сферу взаимодействия с хозяйственными субъектами РФ, поставило задачу более активно вовлечения в международные выставки региональных предприятий малого и среднего бизнеса»⁶.

Руководствуясь обоюдным стремлением к расширению товарообмена, производители обеих сторон ищут новые формы сотрудничества. В частности, в последние годы в торгово-экономических отношениях стала применяться форма налаживания прямых контактов между отдельными регионами России и Хорватии. Так, в 2000 г. впервые состоялось взаимное представление возможностей экономики Хорватии и Ханты-Мансийского автономного округа. Затем состоялось взаимное ознакомление с экспортными возможностями и импортными потребностями предпринимателей Хорватии и Коми, Хорватии и Калининградской обл., Хорватии и Чувашии и др. В декабре 2004 г. Хорватию посетила представительная делегация Мордовии. Активно развиваются связи между Москвой и Загребом на основе подписанной ими соответствующей Декларации. Знаковым для дальнейшего развития отношений стал второй визит в Хорватию (в ноябре 2004г.) делегации Центрального Федеративного округа (ЦФО) во главе с полномочным представителем Президента России Г. Полтавченко, которого сопровождали руководители 11 российских городов, включая мэра Москвы Ю. Лужкова, представители семи российских банков и крупные предприниматели. По завершении визита была подписана Декларация о сотрудничестве и взаимопонимании между ЦФО и Загребом. Были также достигнуты договоренности о сотрудничестве Московской обл. с Дубровачко-Неретванской жупанией (областью).

Активизации регионального сотрудничества должен был содействовать российско-хорватский Деловой Совет в рамках Торгово-промышленной палаты РФ и Хозяйственной палаты Хорва-

тии. Но, к сожалению, его создание неоправданно затянулось, хотя договоренность об этом была достигнута еще в 1998 г. На третьем заседании МПК, состоявшемся, как отмечалось 30.IX–1.X 2002 г., стороны вновь вернулись к этой проблеме. В результате договорились о проработке Палатами целесообразности создания Делового центра Хорватии в Москве и об организации ежегодных встреч российских и хорватских предпринимателей. По поводу проведения деловых встреч надо сказать, что за 2003–2004 гг. Хорватию посетили три многочисленные делегации российских предпринимателей. В декабре 2003 г. по инициативе посольства Республики Хорватии в РФ и под его эгидой был образован Российско-хорватский деловой клуб, который сразу же активно включился в работу по установлению прямых контактов между деловыми людьми.

Повышению взаимной заинтересованности в сотрудничестве, безусловно, будет содействовать наметившееся углубление финансовых связей. Российская сторона на основе решений третьего заседания Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, высказалась за реализацию идеи создания российско-хорватского коммерческого банка в целях упрощения механизма взаимных расчетов, контроля над деятельностью недобросовестных фирм и гарантии оплат экспортных и импортных операций. Российский «Внешторгбанк» в 2003 г. направил в адрес Хорватского Банка реконструкции и развития (ХБРР) проект соглашения о таком сотрудничестве. Представители ХБРР в 2004 г. побывали в Москве и провели переговоры с российскими партнерами о возможных путях дальнейшего сотрудничества. Они, в частности, заявили о готовности банка кредитовать как хорватских экспортеров в Россию, так и российских импортеров хорватской продукции. По их словам, ХБРР своими кредитами уже обеспечил участие хорватских производителей в реконструкции «АвтоВаза» и строительство Делового центра в Москве на общую сумму 110 млн долл.

Наконец, 17 сентября 2004 г. в Дубровнике (Хорватия) было подписано соглашение (общего характера) о сотрудничестве и гарантировании платежей между ХБРР и российским «Внешторгбанком». Соглашение предусматривает обмен опытом, финансирование экспорта, совместные инвестиции, открытие кредитных линий. Такое сотрудничество, по единодушному мнению сторон, открывает новые широкие возможности для выступления хорватских производителей на российском рынке, а российских на хорватском.

2. Инвестиционное сотрудничество

Прошедшие годы характеризуются попытками фирм двух стран выйти за рамки обычной торговой практики и перейти к инвестиционным и другим более высоким формам экономического сотрудничества. Так, крупнейшая из хорватских фирм – нефтяная компания «ИНА» (Загреб) – до 1998 г. ограничивалась в основном торговлей. Ежегодно она ввозила в Хорватию из России до 1 млн т сырой нефти и немногим более 1 млрд куб.м природного газа. В 1999 г. ею было подписано два качественно новых соглашения о сотрудничестве с российскими фирмами. Первое соглашение «Лукойл» (Москва) и «ИНА» подписали о создании совместного предприятия «Лук-Ина», которое должно было заниматься изысканием и разработкой российских нефтяных и газосодержащих полей, переработкой нефти на хорватских заводах и реализацией нефтепродуктов в Хорватии, а также в третьих странах (БиГ, Словения, Египет, Сирия, Ливия и др.). Однако уже после образования «Лук-Ины» и создания ее представительства в Загребе стороны не сумели договориться об условиях поставок российской нефти на переработку и о реализации нефтепродуктов на внутреннем хорватском рынке. Разногласия во взглядах привели к тому, что «Лукойл» почти сразу отозвал свою часть уставного фонда и «Лук-Ина» благополучно «скончалась», не начав своей деятельности.

Второе соглашение «ИНА» подписала с российской фирмой «Варьеганнефтегаз», тогда входившей в состав нефтяной компании «Сиданко», о приобретении в собственность 100% нефтяных полей «Белые ночи». По сообщениям хорватской печати, приобретение «Белых ночей» состоялось на весьма выгодных для хорватской стороны условиях. Это приобретение, по словам бывшего генерального директора «ИНА» Д. Штерна, на 75% увеличивало имеющиеся в Хорватии разведанные нефтяные запасы.

«ИНА» купила в Тюменской обл. (Западная Сибирь) два нефтеносных поля за 17 млн долл. Причем половина этой суммы засчитывалась в погашение задолженности российских нефтяников хорватам за уже оказанные и будущие услуги по повышению дебетовой производительности нефтяных скважин «Варьеганнефтегаза». Вторая же половина должна была быть выплачена в течение последующих двух лет.

29 января 1999 г. хорватская компания «ИНА» официально была зарегистрирована в России как собственник «Белых ночей», а 26 февраля 1999 г. в г. Сиске (Хорватия) состоялось торжество по поводу пуска в переработку первых 23 т поступившей из Сибири «хорватской» нефти. Такая быстрота начала реализа-

ции соглашения объяснялась, во-первых, тем, что хорватами был приобретен уже действующий объект, который, кстати сказать, в 1997 г. дал 427 тыс. т нефти, и, во-вторых, наличием магистрального трубопровода западного направления, по которому без дополнительных инвестиций с хорватской стороны можно было доставить нефть от места добычи до нефтеперерабатывающего завода в г. Сиске на основе купленных вместе с нефтяными полями квот.

За 1999 г. в Хорватию по этой нефтепроводной системе поступило около 500 тыс. т сибирской нефти. Прибыль, которую «ИНА» получила уже в первый год использования «Белых ночей», полностью окупила сделанные хорватами вложения. По словам представителя «ИНА» в России и председателя Совета директоров «Белые ночи» П. Урода, прибыль хорватов за 1999 г. составила 13 млн долл., а за первый квартал 2000 г. – 10 млн долл.⁷

В 2000 г. из Сибири «хорватской нефти» уже поступило около 1 млн т, а прибыль «ИНА» выросла примерно до 50 млн долл., что отчасти объясняется начавшимся стремительным ростом цен на нефть на мировом рынке.

Несмотря на то, что запасы купленных хорватами нефтеносных полей оценивались по мировым стандартам в 11,8 млн т, а технические запасы по российской методике в 62 млн т, «ИНА», спустя три года, приняла решение продать свои акции «Белых ночей». Среди основных причин, обусловивших принятие решения о продаже пакета акций на владение «Белыми ночами», хорватская сторона указывала на невозможность 100%-ного использования добытой нефти для целей удовлетворения потребностей хорватской экономики и на трудности с получением необходимых квот для транспортировки добытой нефти в Хорватию. Квоты на прокачку нефти в Хорватию, полученные вместе с покупкой нефтеносных полей, были уже полностью исчерпаны.

Россияне в свою очередь считают, что хорваты не выполнили полностью свои договорные обязательства по технической эксплуатации и по инвестициям, взятые при покупке сибирских нефтеносных полей. К этому времени, правда, прибыль компании «ИНА» от эксплуатации «Белых ночей» многократно превысила ее затраты. Да и на самой продаже этих полей «ИНА» заработала несколько десятков миллионов долларов, продав их почти за 80 млн долл. Остается не понятным: каким образом оценивались «Белые ночи» при их продаже хорватам и что выиграла российская сторона от их такого возврата?

В 2003 г. теперь уже в Хорватию пришла российская фирма – металлургический комбинат «Метчел» – с намерением стать соб-

ственным крупнейшего хорватского «Металлургического комбината Сисак» («МКС»). Была создана новая фирма «Метчел – Железара» (Сисак), которая, возобновив выпуск бесшовных труб, остановила процесс его банкротства и готовящееся увольнение 1630 рабочих. По договору от 6 февраля 2003 г., подписанном при покупке металлургического комбината «Сисак» за 1 куну, «Метчел» обязался сохранить численность работников, занятых на нем, и соглашался на получение прав полноправного собственника через пять лет владения. Помимо этого «Метчел» предоставлял банковскую гарантию на 3,6 млн евро в целях обеспечения шестимесячной заработной платы работников «МКС», если он до срока уйдет с хорватского рынка. Поэтому расторжение договора грозило ему потерей этого вклада, что и произошло позднее. Начавшаяся эксплуатация «МКС» показала, что на предприятии занят излишек рабочей силы и что оно нуждается в обновлении производственных фондов. Российский собственник «Метчел» в принципе был готов инвестировать в это обновление 150 млн долл., хотя первый год деятельности закончился для него с убытками.

Однако между российским собственником и правительством РХ возникли проблемы, оказавшиеся неразрешимыми. Дилемма, которую пыталось решить руководство «Метчела» с правительством РХ по истечении года функционирования, сводилась к следующему: или правительство согласится на пересмотр договора с «Метчелом» и позволит сокращение численности излишка рабочей силы на комбинате, или будут созданы необходимые условия, при которых «Метчел» сможет пойти на инвестирование в модернизацию производства крупных средств. Однако правительство не пошло на удовлетворение требований российского собственника, и в августе 2004 г. руководство «Метчела» объявило, что оно уходит с хорватского рынка в связи изменившейся конъюнктурой на продукцию предприятия. Соглашение по покупке «МКС» российской фирмой «Метчел» было расторгнуто сторонами по обоюдному согласию 14 сентября 2004 г., или всего через неполных два года.

Но в отличие от компании «ИНА» российская фирма, «расставаясь» с Хорватией, понесла убытки, оставив свой банковский залог, достаточный для выплаты минимальной заработной платы хорватским рабочим в течение шести месяцев. Помимо этого в качестве знака доброй воли россияне оставили «МКС» запасные части и инструмент на сумму 1,5 млн евро⁸. «Метчел» также согласился выплатить заработную плату рабочим комбината за половину сентября. Интересно, что после ухода «Метчела» из Хорватии правительством сразу же начались поиски нового стра-

тегического партнера. Однако теперь оно не исключало возможное значительное сокращение численности занятых на предприятии, хотя при переговорах с фирмой «Метчел» аналогичное требование россиян категорически отклонялось.

Из анализа опыта недолгой деятельности вышеназванных предприятий следует вывод, что обе стороны до заключения соглашений о приобретении в собственность иностранных объектов слабо изучили законодательство и механизм экономического регулирования стран, а это в итоге и привело к провалу инвестиционных проектов. В интервью газете «Ютарни лист» посол РФ в РХ сказал по этому поводу, что «несмотря на неуспех «Метчела», мы будем активно продолжать развивать сотрудничество деловых кругов наших стран и стимулировать российских бизнесменов в приватизационных процессах в Хорватии»⁹.

Пока единственным примером успешной многолетней реализации совместных инвестиций является российско-хорватское предприятие по производству химических реагентов и полимерных дисперсий для нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности и ряда других отраслей «Комикро» (г. Загреб). Оно успешно функционирует уже более 10 лет. Предприятие было образовано в 1993 г. на базе хорватского нефтехимического комплекса «Хромос – Полидисперсии» компаниями АО «Коминетфь» (90% вложений) и «Хромос Творница Смола» из Загреба (10%). Сейчас их доли соотносятся соответственно как 95% к 5%. Владелец российской собственности является ОАО НК «КомиТЭК» (Республика Коми). Об эффективности работы предприятия говорит, в частности, то, что «Комикро» входит в числе крупнейших хорватских экспортеров. Опыт, накопленный его бессменным директором, российским гражданином доктором экономических наук Я. Сало, бесценен¹⁰. Знакомство в свое время с этим опытом представителей «Метчела» помогло бы им избежать многих ошибок еще на стадии подготовки и подписания соглашения о приобретении собственности в Хорватии. И конечный результат деятельности «Метчела» был бы иным. При появлении на новом рынке российским инвесторам полезно также действовать и в тесном контакте с такими государственными органами, как МИД или Министерство экономического развития и торговли. И уж, конечно, в контакте с посольством России, в которое инвесторы, как правило, обращаются с просьбой о помощи, встретившись с трудностями, в то время как при своевременных консультациях со специалистами по странам их вполне можно было избежать.

Перспективы расширения инвестиционного сотрудничества две страны видят в использовании преимуществ, предоставляемых предпринимателям в рамках свободных экономических зон

(СЭЗ) России и Хорватии. В этой связи в качестве положительного примера можно указать на хорватский завод по переработке птичьего мяса «Продукты питания», который с 2003 г. успешно функционирует в СЭЗ Калининградской обл. На начальном этапе хорваты инвестировали в создание предприятия 47 млн долл. В 2004 г. его производственные мощности были расширены за счет новых инвестиций, общая сумма которых, как и планировалось, составила свыше 100 млн долл.

Это важно отметить потому, что в последнее время проявляется все больший интерес во вложении своих капиталов в экономику двух стран. В частности, российские фирмы «Лукойл» и «Роснефть» участвовали в торгах на приобретение пакета акций (25% плюс 1 акция) хорватской нефтяной компании «ИНА». Они успешно преодолели первый этап отбора хорватским правительством стратегического партнера и вошли в узкий круг из пяти компаний, отобранных для дальнейшего участия в торгах. Однако, несмотря на свою заинтересованность, торги проиграли. Их выиграла венгерская нефтяная компания «МОЛ», которая за счет больших знаний и более тесных контактов с хорватами владела ситуацией в лучшей степени, нежели российские фирмы, которые не услышали экспертных оценок и предложений.

Не состоялось приобретение и судоверфи «Виктор Ленац» (г. Риека), находившейся в процессе банкротства, хотя россияне долгое время были единственными, кто сделал серьезное предложение по ее покупке. Проявленная хорватами сдержанность в продаже этой верфи российской фирме «ОМЗ» объясняется тем, что в Хорватии пока не все хотят видеть в России своих стратегических партнеров. Но это не должно служить оправданием пока еще слабой предпринимательской активности России на хорватском рынке.

Говоря о развитии инвестиционного сотрудничества, нельзя не сказать о том, что по вине российской стороны до сих пор не вступило в силу Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, которое было подписано 20 мая 1996 г. Хорватский парламент ратифицировал его уже 13 декабря того же года, чего так и не сделала Государственная дума РФ. В решениях третьего заседания МПК (2002 г.) стороны договорились провести переговоры «...по уточнению подписанного в 1996 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Хорватии о поощрении и взаимной защите капиталовложений с целью его скорейшей ратификации Федеральным Собранием Российской Федерации».

В 2004 г. российская сторона с учетом произошедших в стране изменений подготовила и передала на рассмотрение хорватам

новый Протокол, которые в свою очередь предложили к нему свои поправки. По завершении согласования изменений и дополнений к ранее подписанному Соглашению о поощрении и защите капиталовложений Протокол должен быть подписан в 2005 г.

Естественно, что почти десятилетняя задержка ратификации Соглашения сдерживала развитие взаимного инвестиционного сотрудничества. Но по заявлениям обеих сторон в дальнейшем они намереваются более активно развивать подобное сотрудничество, в том числе и в рамках функционирования свободных экономических зон, как в Хорватии, так и в России. И если хорваты к настоящему времени использовали возможность СЭЗ в Калининградской обл., то российские предприниматели пока только изучают перспективы инвестиций в СЭЗ хорватских городов Риека, Славонски Брод, Осиек и др.

3. Актуальные вопросы российско-хорватского сотрудничества

Среди вопросов, решение которых окажет положительное влияние на дальнейшее развитие российско-хорватского экономического сотрудничества, в первую очередь привлекает к себе внимание проблема погашения российского долга перед Хорватией по клиринговым расчетам между СССР и СФРЮ. Как известно, Россия признала свою ответственность за весь клиринговый долг СССР перед югославянскими государствами. Долгое время начало погашения клирингового долга сдерживалось отсутствием договоренности между государствами-наследниками о долевом разделе имущества бывшей СФРЮ, в том числе и общего клирингового долга СССР. В 2003 г. эта договоренность была достигнута.

Меморандумом между Правительством РФ и правительствами стран-наследниц Югославии (Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и Черногории, Словении и Хорватии) об урегулировании взаимных финансовых требований по расчетам, связанным с товарооборотом между СССР и СФРЮ, российская задолженность Хорватии определена в сумме 297,15 млн кл. долл., что соответствует 23% от общей суммы долга. Коэффициент пересчета клиринговых долларов в доллары США определен в размере 0,625 долл. США к 1 кл. долл. Поэтому долг, который России придется погашать, составил 185,72 млн долл. США. Погашение будет осуществляться как поставками товаров, так и предоставлением нетоварных услуг.

В настоящее время в стадии завершения находятся переговоры о поставках в Хорватию в счет погашения российской задол-

женности двух многофункциональных противопожарных самолетов-амфибий типа Бе-200 ЧС и энергетического оборудования для ТЭС «Сисак». Хорватская сторона обратилась с просьбой, чтобы РФ погасила часть долга путем поставок оборудования для реализации проекта по соединению газопровода Венгрии с газопроводом Хорватии.

Надо полагать, что погашение Россией клирингового долга перед Хорватией будет способствовать росту взаимного товарооборота и продвижению российских производителей на хорватском рынке.

Если принять во внимание, что основу российского экспорта в Хорватию составляют энергоносители, то формирование современной хорватской политики в отношении участия в развитии нефтегазового комплекса Европы имеет для России исключительное значение. В начале 2000 г. в Хорватии была развернута кампания за сокращение импорта нефти из России под предлогом ее более низкого качества в сравнении с другими видами. Тем самым, как нам кажется, была предпринята попытка изменения концептуального подхода к удовлетворению импортных потребностей страны в энергоносителях, в первую очередь в сырой нефти. Провозглашалась идея необходимости переориентации импорта нефти с российского рынка на рынки других стран. Именно в этот период и была остановлена реализация российско-хорватского проекта «Юкос» – «ЯНАФ». По соглашению, которое было подписано в начале 2000 г., «Юкос» обязывался инвестировать 20 млн долл. в строительство реверсного участка нефтепровода Сисак – Омишаль протяженностью 185 км. Он соединил бы нефтепроводы «Дружба» и «Адрия» и тем самым обеспечил бы возможность выхода российской нефти к хорватскому незамерзающему глубоководному морскому порту. В погашение кредита «Юкоса» должны были отчисляться средства с каждой прокаченной тонны нефти, что, по мнению сторон, гарантировало стабильность загрузки нефтепровода в перспективе – проектом предусматривалось доведение объема поставок с начальных 5 млн т до 15 млн т в год.

Но соглашение так и не вступило в силу. В Хорватии к моменту начала его реализации сменилось правительство и руководство фирмы «ЯНАФ». Был прочно забыт и Протокол о создании консорциума по транспортировке нефти по системе «Дружба – Адрия», подписанный участниками проекта в октябре 1997 г. В консорциуме по решению правительства З. Матеши и Ф. Туджмана интересы Хорватии должен был представлять «ЯНАФ». По подсчетам, сделанным тогда специалистами «ЯНАФ», прибыль Хорватии от реализации проекта «Дружба – Адрия» должна была составить 59,4–74,3 млн долл., в том числе

29,4–36,8 млн долл. от прокачки нефти по территории страны и 30–37,5 млн долл. за услуги в порту Омишаль¹¹. Реализация проекта также оказала бы положительное влияние на сокращение безработицы в этом регионе.

Но потребовалось еще несколько лет переговоров, чтобы согласовать новые условия сотрудничества. И эти условия уже исключали прямые инвестиции российской стороны в нефтепровод «Адрия».

В замораживании реализации соглашения «ЯНАФ» с «Юкосом» просматривалась попытка пересмотреть подход к вопросу удовлетворения потребностей страны в сырой нефти за счет ее импорта из России. Это было обусловлено ожидавшимся включением Хорватии в проект сооружения нефтепровода «Констанция–Омишаль–Триест» («КОТ») для транспортировки каспийской нефти с концессией американских фирм в Казахстане. Но реализация этого проекта затянулась, чему причиной явилось присоединение Югославии (после поражения режима Милошевича) к странам, заинтересованным в сооружении этого нефтепровода, и выход из числа участниц Венгрии. Завершается разработка нового технического проекта строительства. Американское Агентство по торговле и развитию (ТДА) в июле 2002 г. на эти цели предоставило Хорватии, Румынии и Югославии финансовую помощь в сумме 202 тыс. долл. Общая стоимость этого нефтепровода предварительно оценивается в 3 млрд долл. На поиск этих средств участникам проекта также потребуется время. К тому же идет сооружение нефтепровода «Баку – Джейран», что снижает актуальность реализации американско-балканского проекта «КОТ» и что, естественно, существенно усложнит изыскания средств, необходимых для его сооружения.

Соединение нефтепроводов «Дружба» и «Адрия» с целью транспортировки российской нефти до порта Омишаль относится к числу стратегических проектов российско-хорватского сотрудничества. Оно выгодно и России, и Хорватии, мощности нефтепровода которой используются в лучшем случае наполовину. Казалось, что после заключения в декабре 2002 г. в Загребе Межправительственного соглашения о сотрудничестве стран-участниц (Россия, Белоруссия, Словакия, Венгрия и Хорватии) в реализации проекта «Дружба – Адрия» наметились позитивные сдвиги. По соглашению в конце 2003 г. уже должна была начаться прокачка первых 5 млн т российской нефти. Однако кончается 2005 г., а работы по соединению нефтепроводов даже не начинались. Теперь задержка взятых хорватами обязательств объясняется тем, что хорватская общественность требует проведения экологической экспертизы по безопасности реализации проекта

для Адриатического моря. К апрелю 2004 г. специалисты подготовили такой научный анализ, и началось его обсуждение в закрытом режиме в правительственных и научных кругах. Особенно остро ставятся вопросы (1) о балластных водах танкеров, от которых они будут освобождаться в порту Омишаль, и их возможном негативном влиянии на акваторию Адриатического моря и (2) об увеличении риска возникновения аварийных ситуаций в связи с возрастающим числом танкеров, прибывающих в хорватский порт за грузом. Реализация проекта «Дружба – Адрия» вновь отложена на неопределенное время.

Возникает вопрос, а не правы ли те, кто видит причины задержки соединения нефтепроводов «Дружба» и «Адрия» в противодействии противников углублению экономических связей с Россией, выступающих за переориентацию импорта сырой нефти с российского на другие рынки? По-видимому, для них главенствующими являются не экономические интересы собственной страны, а интересы западных государств.

Хорватская газета «Дневник» писала, что в кулуарах говорят об усиливающемся давлении ЕС на правительство РХ, вследствие чего и начались интенсивные поиски выхода из проекта под видом его экологической неприемлемости. При этом автор статьи «Правительство отказывается от Дружбы – Адрии» государственный секретарь по делам моря Б. Бачич подчеркивает, что «ни Хорватия, ни «ЯНАФ» сегодня пока не несут никакой ответственности перед партнерами по проекту»¹². По-видимому, не случайно к борьбе против проекта «Дружба – Адрия» подключились не только «зеленые» Хорватии, но и ЕС. Так, известная международная организация «Friends of the Earth» («Друзья земли») провела двухнедельную конференцию «зеленых» в Загреб–Стубички топлици, на которой была принята Декларация с требованием, чтобы Хорватия вышла из проекта «Дружба – Адрия»¹³. С аналогичными советами выступают итальянские, словенские и другие организации «зеленых». Правительство Норвегии в рамках двухстороннего сотрудничества с Хорватией финансировало международный проект «О балластных водах Адриатического моря». Против проекта «Дружба – Адрия» выступила хорватская Бискупия. Инициатор развернувшейся борьбы – риекская организация «Эко Кварнер» (создана весной 2003 г.) – угрожает призывом к гражданскому неповиновению населения страны, если правительство не выйдет из проекта. В этой связи надо сказать, что по проведенным опросам лишь 20% населения что-то слышали о проекте «Дружба – Адрия», хотя под влиянием развернувшейся пропаганды 54% опрошенных высказались против его реализации¹⁴.

В настоящее время хорватами стали выдвигаться такие альтернативные варианты использования порта Омишаль, как строительство нефтепровода до Триеста, чтобы избежать погрузку российской нефти в танкеры в хорватском порту, или поставка нефти по трубопроводу на НПЗ в Риеку на переработку¹⁵.

В целях обеспечения более широкой информированности хорватской общественности о сути проекта сопредседатель Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству С. Шойгу предложил хорватской компании «ЯНАФ» подготовить визит представительной делегации в г. Приморск. Там она будет ознакомлена с постановкой дела по защите окружающей среды в этом российском порту. Наглядный пример станет сильным аргументом в пользу реализации проекта «Дружба – Адрия».

4. Сотрудничество в области строительства

Сотрудничество в сфере использования строительных услуг хорватских организаций в России является традиционным и продолжается уже более 35 лет. Даже в трудное посткризисное время 1998 г., когда многие хорватские фирмы ушли с российского рынка, крупнейший в этой области связей партнер России – «Индустроградня» (Загреб) – не стал сворачивать свою деятельность в России (в отличие от другой хорватской строительной фирмы «Ингра»), полагая, что трудности преходящи, а широкие перспективы рынка останутся постоянной величиной. Как показало время, такой подход руководства фирмы, прежде всего председателя правления З. Матича и директора сектора строительства за рубежом В. Ковача, оказался мудрым.

В 1999 г. объем различных строительных работ был выполнен «Индустроградней» на сумму 25 млн долл. Фирма завершила в Краснодаре строительство здания филиала Центрального банка РФ, продолжавшееся два с половиной года. Этот объект интересен тем, что был полностью оснащен оборудованием, поставленным хорватскими предприятиями. Но что важно, в том же 1999 г. было подписано два новых контракта по оказанию строительных услуг российским заказчикам на сумму 37 млн долл. По этим контрактам фирма «Индустроградня» должна была построить многофункциональный деловой центр для «Лукойла» и жилое здание с пятиэтажным подземным гаражом для «Газпрома». Кроме этого, было подписано соглашение с предприятием «АвтоВАЗ» (Тольятти) о реконструкции производственного здания и оснащении его необходимым оборудованием. Как всегда, кон-

трактные сроки сооружения объектов фирмой были соблюдены, они своевременно вступили в строй действующих. Характерно, что «Индустроградня» не имела финансовых трудностей с оплатой ее услуг российским подрядчиком.

За годы пребывания сначала на советском, а затем на российском рынке «Индустроградня», помимо указанных выше объектов, построила такие знаковые в России объекты, как гостиницы «Ялта» в Крыму, «Редиссон-Славянская» и «Шератон-Палас» в Москве, здания Президиума Академии наук и Математического института им. Стеклова РАН, РКЦ ЦБ РФ в Сочи, административное здание «АвтоВАЗ» в Тольятти и многое другое.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения сотрудничества в этой области. Так, на встрече представителей деловых кругов Хорватии и Центрального Федерального округа России, прошедшей в дни работы Международной Загребской осенней ярмарки, отмечалось, что по состоянию на сентябрь 2004 г. хорватские организации имеют соглашения об оказании проектно-строительных услуг российским фирмам на сумму свыше 100 млн долл.¹⁶

В 2004 г. «Индустроградня» информировала общественность о том, что выиграла международный тендер по проектированию и строительству торгового центра «Урал» в Екатеринбурге на сумму 36 млн долл., который был расписан фирмой «Рендер» (Екатеринбург). Площадь комплекса, который фирма будет сооружать, составит 59 тыс. кв. м. Будут построены административные и производственные помещения, мебельный магазин, кельбан с тридцатью дорожками, казино, несколько кинозалов, каток, просторная стоянка для парковки автомобилей¹⁷. «Индустроградня» намерена также участвовать в строительстве восьми трехзвездочных гостиниц в ряде городов Российской Федерации (Москве, Петербурге, Екатеринбурге и др.). Общий объем строительных услуг, который «Индустроградня» планирует оказать российским инвестором в 2005 г., составит не менее 20–25 млн долл. При реализации строительных контрактов в России «Индустроградня» все больше использует российскую рабочую силу, которая, по мнению руководства фирмы, за последние годы заметно повысила свою квалификацию.

Заслуга «Индустроградни» состоит не только в том, что она вопреки всем трудностям сохранила свой авторитет серьезного партнера на рынке России, но и в том, что тем самым она обеспечила платформу для возвращения в Россию других строительных организаций Хорватии. В ближайшее время будет начато строительство современного делового комплекса в центре Москвы на площади 18 тыс. кв. м. При сооружении этого делового комплек-

са предполагается использовать только хорватские материалы и оборудование, исключая цемент. Под его строительство ХБРР откроет для своих фирм кредитную линию в 60 млн долл.¹⁸

Во время пребывания в Загребе в ноябре 2004 г. делегации ЦФО «Индустроградня» провела переговоры о своем участии в строительстве ряда новых объектов, в том числе о строительстве очистных сооружений в Московской обл., Рязани, Курске, Смоленске.

5. Сотрудничество в области туризма

В настоящее время Россия не играет сколь-либо заметной роли в туризме Хорватии, принесшем стране в 2004 г. свыше 5,7 млрд евро или, как считают в Хорватии, 7,4 млрд долл. валютных поступлений¹⁹. Главенствующее положение занимают туристы из Германии (20% общего числа иностранных хорватских гостей, посетивших страну, или 1,58 млн человек), Италии (соответственно 15,6%, или 1,23 млн), Словении (11,2%, или 884 тыс.) и Чехии (8,4%, или 664 тыс.)²⁰.

Однако туризм в российско-хорватских отношениях можно считать той лакмусовой бумажкой, которая характеризует их позитивную направленность развития и относительную стабильность. С 1997 г., когда в Хорватии гостило в качестве туристов из России 17 тыс. человек, наблюдается постепенный рост интереса российских граждан к отдыху в этой стране. В 2001 г. численность посетивших Хорватию российских туристов составила почти 50 тыс. человек. В последующие годы число российских туристов, гостящих на хорватском побережье Адриатического моря, хотя и продолжало нарастать, но темпы роста оставляют желать лучшего. В 2004 г. количество российских туристов составила 67,7 тыс. человек, или всего 0,9% от общей численности иностранных хорватских гостей, посетивших страну. Правда, при этом Россия находится на первом месте среди иностранных туристов по числу ночей приходящихся на одного гостя Хорватии. Так, если на российского гостя приходится в среднем 8,9 ночей, то на немецкого туриста – 6,9 ночей, словенского – 5,7, а итальянского – 4,4²¹. Другими словами, длительность отдыха российских туристов практически вдвое превосходит по времени пребывания итальянца в Хорватии, на 56% – словенца и на 30% – немца. Из чего следует, что величина валютных поступлений от пребывания в Хорватии одного россиянина намного превосходит доходы от одного туриста других стран. Помимо этого хорватская пресса неоднократно отмечала, что при сравнении расходов россиян на су-

вениры и прочие «радости» отдыха с аналогичными тратами представителей других наций последние им существенно уступают. Поэтому доходная составляющая сотрудничества с Россией в области туризма намного превосходит процентное отношение численности российских туристов к их общему количеству, посетивших Хорватию. Это делает гостей из России особенно желанными для хорватского туристического комплекса.

Среди причин, помешавших обеспечению более высоких темпов прироста численности гостей из России, надо выделить:

высокие цены на туристические услуги – Хорватия не конкурентоспособна как в отношении Турции или Кипра, так и в отношении многих курортов Греции, Италии или Испании;

военные события, происходившие на Балканах, долгое время создававшие имидж Хорватии как «опасной туристической зоны», отголоски чего ощущаются и сегодня;

за годы отсутствия Хорватии на туристическом рынке (в 90-х годах в значительной части гостиниц были размещены хорватские беженцы) у россиян сложились новые традиции отдыха в других регионах;

медленное формирование в России среднего класса, естественно, отражается на темпах прироста новых туристов;

недостаточное число туроператоров, отдающих предпочтение организации туристического отдыха россиян в Хорватии.

Вместе с тем обе стороны предпринимают меры, направленные на преодоление перечисленных и других трудностей на пути расширения российско-хорватских связей в области туризма. Так, Хорватия с 1999 г. стала регулярно участвовать в ежегодной мартовской московской международной выставке «Путешествия и туризм». В 2002 г. Хорватский туристический союз (ХТС) открыл Постоянное представительство по туризму в Москве, которое призвано реализовывать на практике стратегию рекламных компаний, разрабатываемых ХТС. Весной 2004 г. в России были проведены «Дни хорватского туризма», которые были организованы этим представительством. В рамках «Дней хорватского туризма» в Москве, Петербурге и Ярославле были проведены семинары, на которых российским туроператорам были представлены летние программы отдыха в Хорватии в 2004 г. Эту форму представления туризма в России ХТС планирует применять и в будущем. В частности, намечены аналогичные семинары и в таких миллионных городах России, как Пермь, Самара, Казань, Волгоград, Нижний Новгород, Новосибирск, Тюмень и др. Московское представительство подготовило первый мультимедийный туристический каталог Хорватии на компакт-диске с предложениями 50 самых популярных туристических центров хорват-

ского побережья Адриатического моря. На диске можно найти информацию о 700 гостиницах РХ и другую полезную информацию, изложенную на русском языке.

Благоприятным фактором является также и то, что Хорватия по отношению к России по-прежнему применяет безвизовый режим въезда туристов, что в последнее время стало выгодно отличать эту страну от ряда других стран, бывших для россиян «туристической Меккой».

Надо полагать, что в ближайшие годы отдых в Хорватии для россиян станет «хитом туристического сезона». Не случайно на российском рынке по туризму появились серьезные туроператоры, работающие с Хорватией. К ним относятся такие российские фирмы как «Асент Тревел», «Пакс», «Нева» и др. Призваны сыграть большую положительную роль и гостиницы, приобретенные за последние годы российскими предпринимателями в широко известных курортных регионах Адриатического побережья Хорватии. Их насчитывается уже около двух десятков.

Новые возможности дальнейшего развития взаимных туристических связей создает также подписанное в октябре 2002 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Хорватии о сотрудничестве в области туризма.

6. Перспективы сотрудничества

Дальнейшие перспективы развития российско-хорватского торгово-экономического сотрудничества будут связаны прежде всего с расширением уже сложившегося сотрудничества в области нефтяной и газовой промышленности, производства телекоммуникационного оборудования, судостроения, фармацевтики, пищевой промышленности, строительства и туризма. О перспективности этих направлений можно судить, например, по словам Ю. Лужкова, сказанным им в Загребе в ноябре 2004 г., во время ноябрьского российско-хорватского экономического форума. В частности, он предположил, что только Москва могла бы ежегодно закупать в Хорватии лекарств на сумму свыше 100 млн долл. (для сравнения импорт лекарств из РХ в РФ в 2004 г. составил 15 млн долл.). Руководству фармацевтических компаний «Плива» и «Белупо» Ю. Лужков предложил инвестировать российский капитал в их производство или наладить совместный выпуск лекарств для последующей реализации в Москве.

Следует отметить вероятность будущего удвоения поставок российского природного газа после завершения проекта по со-

единению газопроводов Венгрии и Хорватии (в северной ее части). Продолжает сохраняться возможность интеграции нефтепроводов «Дружба» и «Адрия».

Вместе с тем на заседаниях МПК (последнее из них, четвертое, прошло в сентябре 2004 г. в Загребе), а также в ходе рабочих встреч сопредседателей МПК были достигнуты договоренности о развитии сотрудничества по ряду новых направлений. Одним из таких направлений может стать участие российских специалистов в гуманитарном разминировании хорватской территории, в чем Хорватия проявляет особую заинтересованность. По плану в период до 2010 г. в стране должно быть проверено 1650 кв. км площади в 14 жепаниях Хорватии. Это огромный объем работ, требующий больших затрат. До конца 2004 г. на разминирование израсходовано 140 млн евро, 10% из которых составляет гуманитарная помощь США, ЕС и других стран.

Первые шаги в направлении сотрудничества в этой области Россией и Хорватией уже сделаны. В частности, 16 октября 2002 г. было подписано рамочное соглашение между Хорватским центром по разминированию и специализированным предприятием МЧС РФ «Эмерком Демайнинг» о сотрудничестве области гуманитарного разминирования хорватской территории и объектов. К сожалению, при переговорах о погашении российского клирингового долга перед Хорватией остался «за бортом» вопрос о реализации соглашения по разминированию хорватской территории на сумму в 32 млн долл. По соглашению российские специалисты должны были выполнить данный объем работ именно в счет погашения российской клиринговой задолженности в период до 2007 г.

С хорватской стороны поступают предложения рассмотреть возможности развития сотрудничества в области автомобильной промышленности, высоких технологий, деревообрабатывающей промышленности и станкостроения. Хорватия также заявила о своей заинтересованности в импорте из России продукции черной металлургии, прежде всего холодно- и горячекатаной ленты для производства сварных и бесшовных труб, стальных заготовок, горячекатаной проволоки и профилей. Помимо этого в решениях третьего заседания МПК по предложению хорватской стороны было записано, что Хорватия в принципе готова заключить особый протокол о поставках из России судов, водяных насосов, жилых передвижных вагончиков и контейнеров, палаток и полевых кухонь для удовлетворения своих потребностей. Представляется, что только сам перечень товаров, в получении которых заинтересована Хорватия, открывает перспективы для более широкой работы российских товаропроизводителей на хорватском рынке.

Решение о погашении Россией бывшего клирингового долга СССР товарами делает реальностью ранее сделанные Россией предложения по оказанию содействия российских фирм в строительстве и модернизации ряда хорватских электростанций и ЛЭП, а также в реализации плана полной газификации Хорватии в период до 2011 г.

Намечается расширение сотрудничества в области машиностроения. В ходе двухсторонних контактов предпринимателей на российско-хорватских экономических форумах в 2004 г. стороны обсуждали проект по организации совместного производства стиральных машин в Брянске, по установлению контактов Рязанского станкостроительного завода с машиностроителями и судостроителям Хорватии, совместное выступление фирм «Гредель» и «Калугапутмаш» на рынках третьих стран и др.

Открылись реальные перспективы для восстановления и дальнейшего развития взаимного сотрудничества в аграрной отрасли. В октябре 2002 г. было парафировано Соглашение между министерствами двух стран об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области сельского хозяйства, а в июне 2003 г. оно было подписано в Загребе главами этих ведомств. Предложение Полномочного представителя Президента РФ Г. Полтавченко, сделанное им крупнейшей агропромышленной фирме «Агрокору», об инвестировании ее капитала в сельское хозяйство в Центральном Федеративном округе России вызвало у хорватских бизнесменов большой интерес. Они выразили желание довести переговоры о таком сотрудничестве до логического конца, т.е. до подписания соглашения.

Определенные возможности открывает также Межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое было подписано еще 18 декабря 1998 г., но вступило в силу с 21 января 2003 г. – после его ратификации хорватской стороной. Сам факт начала действия этого соглашения свидетельствует об осознании сторонами необходимости установления двухсторонних связей в этой сфере.

Однако статус страны-кандидата в члены ЕС, обязывающий Хорватию соотносить все свои решения с позицией (требованиями) ЕС, безусловно, будет оказывать влияние на инициативы сторон в развитии экономического сотрудничества. Уже сейчас просматриваются связанные с этим определенные трудности в реализации некоторых перспективных проектов и договоренностей. Так, например, заморожен на неопределенный срок Меморандум о либерализации взаимной торговли, который был подписан 18 декабря 1998 г. В будущем от обеих сторон потребуется взаимопонимание как в решении конфликтных вопросов, так и в дости-

жении прогресса в области экономического сотрудничества, ибо и Россия, и Хорватия очень заинтересованы в позитивном развитии отношений. Именно в силу этого было принято решение о создании рабочей группы по анализу возможных последствий предстоящего вступления Республики Хорватии в Европейский Союз. В декабре 2004 г. уже была сформирована российская часть такой рабочей группы.

Таким образом, к настоящему времени двумя странами наработан достаточно основательный фундамент для повышения уровня развития торгово-экономических отношений. Он вполне может служить основой воплощения их солидного потенциала на практике. Но это произойдет лишь в том случае, если стороны правильно оценят позиции, интересы и потребности своих стран, а также будут всемерно содействовать этому на всех уровнях административного руководства сотрудничеством.

- 1 www.Online.hr/clanak – 17.04 2002.
- 2 Večernji list. 12.12 2003.
- 3 www.Hrt.hr/vijesti/arhiv/2004/09/15/GOS.html
- 4 Страны Центральной и Восточной Европы в 2003 г.: результаты социально-экономического и политического развития. М., 2004. Гл. IX. Хорватия. С. 228.
- 5 Adriatic News. 2005. N 29. S. 7.
- 6 Ibidem.
- 7 Slobodna Dalmacija. Gospodarski prilog «Kuna». 03.05 2000.
- 8 Vjesnik. 15.09 2004.
- 9 Цит. по газете: «Vjesnik». 17.01 2005.
- 10 Милованов В. Хорватия. Динамика возможностей // Международный информационно-аналитический журнал «Бизнес-Контакты», апрель–июнь 2004 г. С. 16.
- 11 Novi list. 19.03 1999.
- 12 Dnevnik. 14.01 2005.
- 13 Večernji list. 07.10 2004.
- 14 Dnevnik. 17.10 2004.
- 15 Privredni vjesnik. 24.01 2005; www.hrt.hr/vijesti/GOS.html
- 16 www.hrt.hr/vesti/arhiv/2004/11/25/GOS.html
- 17 Vjesnik. 20.07 2004.
- 18 Novi list. 15.12 20032. .
- 19 Dnevnik. 26.03 2005.
- 20 Priopćenja DZS. 4.2.1/12. 31.01 2005.
- 21 Ibidem.

Глава XIV

РОССИЯ – ЧЕХИЯ

1. Упущенное десятилетие

В 2003 г. исполнилось 10 лет постсоциалистическим межгосударственным отношениям России и Чехии. Подводя итоги этого периода, приходится признать, что 90-е годы оказались в истории российско-чешских отношений малопродуктивным периодом: они были отмечены нестабильностью и напряженностью политических контактов, осложнены доставшимися от общего социалистического прошлого проблемами и обидами, неиспользованными возможностями.

Межгосударственные отношения между Россией и новообразованной Чехией были установлены сразу после провозглашения ее независимости, и уже к середине 90-х годов обоюдными усилиями были созданы необходимые правовые основы для развития двусторонних отношений в политической, экономической и гуманитарной сферах. Политическим импульсом к «размораживанию» отношений между Москвой и Прагой стал визит в Чехию в августе 1993 г. Президента РФ Б. Ельцина, засвидетельствовавший стремление России вернуться в Центральную Европу, но уже не в качестве «старшего брата», а равноправного и конструктивного партнера, готового развивать отношения с бывшими союзниками и партнерами по СЭВ с учетом новых политических реалий, на принципах равноправия и взаимной выгоды. Визит Б. Ельцина позволил также подвести черту под прошлым в советско-чехословацких отношениях: российский лидер резко осудил введение советских войск в августе 1968 г. в Чехословакию, охарактеризовав его «как агрессию, как нападение на суверенное, самостоятельное государство, как вмешательство в его внутренние дела».

Относительно благополучный период в истории российско-чешских отношений оказался, однако, непродолжительным. Уже с середины 90-х годов, в связи с заявленным Чехией намерением вступить в НАТО и сопутствующими попытками России помешать этому процессу, отношения между Москвой и Прагой начинают антагонизироваться. Далее «по разную сторону баррикад» Россия и Чехия оказываются в ходе косовского кризиса 1999 г.: Чехия, которой приходится доказывать свою трансатлантическую солидарность уже через несколько дней после ее приема в НАТО, поддерживает проведение «миротворческой» операции, хотя на практике ее позиция оказывается весьма уклончивой.

Серьезным раздражителем в двусторонних отношениях выступает и «чеченский» вопрос: чешское руководство подвергает Москву критике за ее действия в Чечне; в свою очередь резкую реакцию с российской стороны вызывает неофициальный визит в Прагу в ноябре 1999 г. представителя чеченских сепаратистов И. Ахмадова.

С подписанием Чехией в декабре 1997 г. протокола о ее вступлении в НАТО политический диалог между Россией и Чехией «сворачивается». После того как Москву в марте 1996 г. посетил с официальным визитом министр иностранных дел ЧР Й. Желинец, дальнейшие шаги в развитие политических отношений надлежало, согласно принципу очередности, предпринять России. Однако ответные визиты российской стороной откладываются: контакты между внешнеполитическими ведомствами России и Чехии прерываются на пять лет. Визит в Москву в 1999 г. нового премьера Чехии М. Земана также остается долгое время без ответа. Чешская сторона в свою очередь не торопится «ответить» на состоявшийся в 1993 г. визит Б. Ельцина в Прагу; в российско-чешских контактах на высшем уровне возникает продолжительная пауза.

Не лучше обстоят дела и на экономическом направлении российско-чешских отношений. Нелишне будет вспомнить в этой связи, что с начала 50-х и до конца 80-х годов Советский Союз являлся ведущим торговым партнером Чехословакии, на долю которого стабильно приходилось более 40% оборота чехословацкой внешней торговли. Для Чехословакии СССР выступал важным рынком сбыта машинотехнической продукции: на советский рынок было сориентировано до 50% совокупного чехословацкого экспорта машин и оборудования, а доля этой товарной группы в поставках в СССР достигала на конец 80-х годов 67%. Советский Союз закупал в Чехословакии основную часть производимых в стране металлообрабатывающих станков и центров, оборудование для химической, пищевой и легкой промышленности; в массовых количествах поставлялась в СССР транспортная техника – пассажирские электровозы, троллейбусы и трамваи производства «Škoda-ČKD», самосвалы марки «Татра», легковые автомобили. Некоторые виды машинотехнической продукции, например речные пассажирские суда и передвижные электростанции, производились Чехословакией исключительно для Советского Союза. Что касается экспорта из СССР в Чехословакию, то его основными статьями выступали топливно-сырьевые товары и машинотехническая продукция: в конце 80-х годов на их долю приходилось соответственно 67 и 26% стоимостного объема поставок. Высокая доля машин и оборудования во взаимном об-

мене predeterminedлялась развитыми производственными связями, сформированными за десятилетия на основе соглашений о специализации и кооперировании производства в рамках СЭВ.

Крутой экономический и политический разворот Чехословакии, а затем и Чехии на Запад приводят к обальному сокращению взаимного товарооборота и замораживанию всех других форм экономического сотрудничества, успешно развивавшихся между СССР и ЧССР. За короткий срок Россия утрачивает позиции, которые занимал на чешском рынке СССР. Уже к 1993 г. удельный вес промышленно развитых стран с рыночной экономикой достигает во внешнеторговом обороте Чехии 65%, тогда как на долю России приходится всего 8%. После дефолта 1998 г. доля России во внешней торговле Чехии сокращается до 4%.

Переориентация Чехии на западные рынки резко изменяет структуру ее экспорта в РФ. Уже к середине 90-х годов машинотехническая продукция утрачивает традиционно лидирующие позиции в чешских поставках на российский рынок: в целом за десятилетие доля машин и оборудования в экспорте ЧР в РФ снижается с прежних $\frac{2}{3}$ до 27%. В 90-е годы практически полностью прекращаются закупки в Чехии комплектного оборудования и металлообрабатывающих станков, в течение целого десятилетия в Россию из Чехии не поставлялись новые электровозы, трамваи, троллейбусы. Поскольку импорт российских энергоносителей все меньше покрывается скудеющим экспортом в РФ, дефицит чешского торгового баланса на восточном направлении нарастает: после дефолта 1998 г. пассив Чехии в торговле с Россией в 3–4 раза превышает стоимость ее поставок в РФ.

Российские экспортеры в свою очередь несут большие потери в Чехии. Чешский рынок закрывается для сбыта российской машинотехнической продукции, неконкурентоспособной в новых условиях как по причине нарастающего технологического отставания отечественного гражданского машиностроения, так и отсутствия финансовой поддержки его экспорта со стороны государства. Ориентация Чехии на вступление в НАТО и ее отказ от получения военной техники в счет внешнего долга РФ перекрывает доступ на чешский рынок для российского оружейного экспорта. Политический фактор препятствует продвижению в Чехию и такой высокотехнологической продукции отечественного машиностроения, как энергетическое оборудование: в 1993 г. руководство Чехии принимает решение о достройке АЭС «Темелин», однако заказ достается не российским атомщикам, имеющим «естественное преимущество» (возведение АЭС было начато в середине 80-х годов

специалистами из СССР и проводилось с использованием советской ядерной технологии), а американской компании «Westinghouse».

В результате уже к середине 90-х годов доля машин и оборудования в поставках РФ в ЧР падает до 2–5% (против 27% в СССР), топливно-сырьевая направленность российского экспорта в Чехию консервируется и усугубляется. После дефолта 1998 г. удельный вес группы топливно-сырьевых товаров в российских поставках в Чехию «зашкаливает» за 80%.

Со второй половины 90-х годов реализация российских интересов на чешском рынке дополнительно осложняется принимаемыми Чехией мерами по диверсификации национального энергообеспечения. В поиске альтернативы российским энергоресурсам руководство страны идет и на привлечение экономически менее выгодных источников, и на дополнительные расходы, связанные с созданием новой транспортной инфраструктуры. Заключив двадцатилетний контракт с компанией «Statoil», Чехия с 1997 г. начинает закупки норвежского газа, средняя цена которого, как минимум, на треть выше, чем российского. В целях диверсификации нефтеимпорта Чехия идет на расходы, связанные с сооружением нефтепровода из Германии, и с 1996 г. начинает получать по новому трубопроводу нефть с соответствующим уменьшением российских поставок по нефтепроводу «Дружба». Диверсифицируется и импорт ядерного топлива: заказ на поставку топлива для двух блоков АЭС «Темелин», сооруженных по российскому проекту «ВВЭР-1000», получают американские ядерщики. Добиваясь ослабления энергетической зависимости от России, Чехия также противодействует проникновению в ее нефтегазовую промышленность российского капитала. Гигантам отечественного ТЭК, добившимся определенных успехов в освоении рынков других стран ЦВЕ, так и не удается реализовать в Чехии в 90-е годы ни одного сколько-нибудь значительного инвестиционного проекта. (В качестве единственного «прорыва» на чешский рынок выступают инвестиции НК «Лукойл» в строительство трех АЭС.)

Таким образом, положение дел в сфере торгово-экономического взаимодействия РФ и ЧР, сложившееся к началу третьего тысячелетия, явно нельзя назвать нормальным. Товарооборот двух соседних стран, обладающих крупными производственными потенциалами, составляет незначительную долю их внешней торговли. Производственное сотрудничество практически сведено к нулю. Весьма незначительную роль в системе экономических отношений играет инвестиционная деятельность.

2. Российско-чешские отношения на новом этапе развития

С началом нового тысячелетия в отношениях России как с Чехией, так и другими странами ЦВЕ обозначился определенный перелом: состоялись встречи на высшем политическом уровне и переговоры по торгово-экономическим вопросам, изменилась риторика и повестка дня двусторонних отношений. После десяти лет отчуждения наметилось встречное движение: прагматизм и экономическая целесообразность берут верх над политическими предрассудками.

Интересы и России, и стран ЦВЕ, действительно, становятся куда более прагматичными. Для России расширение экономического присутствия в регионе ЦВЕ органично вписывается в ее новую европейскую стратегию. Более того, если прежде регион был главным образом сферой приложения сил российской дипломатии, то ныне он оказался интересен и вставшему на ноги российскому бизнесу. Со стороны стран ЦВЕ в свою очередь усиливается интерес к России как государству со стабильной внутренней обстановкой, быстрорастущим рынком и динамичной внешней политикой, оказывающей все большее влияние на ситуацию в Европе и мире.

Новой точкой отсчета в истории российско-чешских отношений стал визит в Прагу в феврале 2001 г. министра иностранных дел РФ И. Иванова, который оказался первым руководителем дипломатического ведомства России, посетившим Чехию после 1994 г.

Переговоры, проведенные И. Ивановым в Праге, позволили разрешить наиболее острые проблемы, появившиеся в российско-чешских отношениях в связи со вступлением Чехии в НАТО и образовавшимся после этого дефицитом «общения» на дипломатическом уровне. Как было заявлено главой российского МИДа, Россия, по-прежнему признавая расширение Североатлантического блока ошибкой, тем не менее не рассматривает членство Чехии в НАТО как препятствие для развития российско-чешского политического диалога и торгово-экономического сотрудничества. Присоединение Чехии к Евросоюзу также не может и не должно осложнить ее взаимоотношений с Россией: «отношения Чехии с Европой и с Россией, – подчеркнул И. Иванов, – это два процесса, которые должны дополнять друг друга»¹. Стремление к обновлению всего комплекса двусторонних отношений выразила и чешская сторона. Чехия, как было заявлено ее руководством, готова сотрудничать с Россией в вопросах европейской безопасности, желает развивать диалог в гуманитарной сфере, заинтересована в расширении экономического сотрудничества.

После визита И. Иванова в Прагу, положившего конец многолетнему периоду взаимного игнорирования, в российско-чешских отношениях наметилась позитивная динамика. Состоялся обмен официальными визитами на уровне глав правительств: в октябре 2001 г. Прагу посетил российский премьер-министр М. Касьянов, в апреле 2002 г. состоялся визит в РФ премьер-министра Чехии М. Земана. Становятся ежегодными встречи руководителей внешнеполитических ведомств для проведения консультаций по ключевым проблемам европейской и мировой политики. После подписанного в марте 2001 г. Протокола о сотрудничестве верхних палат парламентов РФ и ЧР регулярный характер обрели контакты парламентариев. Политический диалог между двумя странами, таким образом, не просто возобновляется, но и приобретает постоянный характер и устойчивую динамику.

С приходом в Пражский Град В. Клауса, нынешнего президента Чешской Республики, российско-чешским отношениям придается новый импульс. Будучи еще спикером парламента Чехии, В. Клаус неоднократно высказывался за развитие всестороннего сотрудничества с Россией, а став президентом страны, сразу продемонстрировал готовность «замечать» Россию. В 2003 г. он дважды побывал в России. В мае В. Клаус приезжал в Петербург на празднование 300-летия «северной Пальмиры», а в ноябре посетил Москву с трехдневным рабочим визитом. Этот визит стал первым официальным визитом президента ЧР в РФ за все время существования независимой Чехии, т.е. за те десять лет, которые прошли после «бархатного развода» со Словакией в 1993 г.

Десятилетний перерыв в контактах на президентском уровне – это, безусловно, политическая аномалия. Поэтому трехчасовая встреча двух президентов – «без галстуков» и без переводчиков, состоявшаяся в резиденции Ново-Огарево, открыла, без преувеличения, новую страницу в истории российско-чешских отношений. Характеризуя состояния дел в межгосударственных отношениях РФ и ЧР, В. Путин признал, что они несколько отстали от того уровня, на который Москве удалось вывести отношения с Западной и Восточной Европой. Тем не менее у России и Чехии – хорошие перспективы: «Россия, – заверил российский президент, – готова делать любые шаги навстречу». В. Клаус с мнением российского лидера солидаризировался: «диалог между нашими странами, – заявил президент Чехии, – необходимо рационализировать»².

Российско-чешский политический диалог, действительно, обретает в последние годы более конструктивный характер. России и Чехии удается не просто снять наиболее острые раздражители в двусторонних отношениях, но и достичь взаимопонимания по многим проблемам европейской и мировой политики. Итоги пе-

реговорных процессов 2001–2005 гг. засвидетельствовали близость позиций двух стран по вопросу о новом формате отношений России с НАТО и ЕС, позволили найти немало точек соприкосновения по вопросам европейской безопасности и борьбы с международным терроризмом, выявили благоприятные предпосылки для углубления партнерства в контексте европейской интеграции. Единую позицию Москва и Прага заняли в отношении договора по ПРО от 1972 г. Понимание и поддержку со стороны Чехии находят предпринимаемые Россией усилия по выработке наиболее приемлемых для нее условий вступления в ВТО.

Как показали последние годы, объединяющим моментом для Москвы и Праги выступает и их неготовное отношение к попыткам переписать историю Второй мировой войны или пересмотреть морально-этические оценки этой военной катастрофы XX в. В этой связи полную поддержку российской стороны Чехия обрела по проблеме судетских немцев и «декретов Бенеша»³. «Иски» к чешским властям о возмещении морального и материального ущерба высланным из послевоенной Чехословакии немцам президент России в ходе московской встречи с М. Земаном классифицировал как недопустимую попытку ревизии итогов Второй мировой войны: «декреты Бенеша» были одобрены «большой тройкой» (Сталин, Трумэн, Черчилль) на Потсдамской конференции летом 1945 г. и стали, таким образом, составной частью договоренностей стран-победительниц о послевоенном урегулировании в Европе.

В свою очередь чешское руководство внесло достойный вклад в празднование 60-летия Победы над фашизмом – и на национальном уровне, и в международном масштабе. Трактовка итогов Второй мировой войны и послевоенной истории, предложенная странами Балтии, успеха у официальной Праги не имела. Чешский президент «не внял» известному предложению латвийского лидера и принял участие в торжествах по случаю юбилея Победы, состоявшихся в Москве 9 мая. В юбилейной речи, произнесенной в Москве, В. Клаус дал критическую оценку «прибалтийской» точке зрения, указав, что «великолепная победа» была «результатом героизма миллионов солдат антигитлеровской коалиции, особенно Советского Союза» и что она не может рассматриваться как начало нового тоталитаризма.

Политическая разрядка, обозначившаяся с началом нового тысячелетия во взаимоотношениях Москвы и Праги, позволяет разблокировать и экономическую составляющую двусторонних отношений. Подлинным прорывом на экономическом направлении российско-чешских отношений стал, по общему мнению, визит российского премьера в Прагу в октябре 2001 г., в ходе кото-

рого были согласованы сроки и способы погашения советских долгов перед Чехией, решен вопрос о завершении расчетов по Ямбургскому соглашению, подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве, достигнуты договоренности об участии российского бизнеса в предстоящей приватизации чешской энергетики и нефтехимии. Диалог по вопросам экономического сотрудничества был продолжен в ходе визита чешского премьера в Москву. По итогам переговоров стороны подписали около двух десятков соглашений, касающихся вопросов погашения российской задолженности перед Чехией и углубления сотрудничества в военно-технической сфере.

Заинтересованность сторон в активизации экономических отношений была засвидетельствована достигнутым урегулированием застарелой проблемы советского долга Чехии: своего решения долговая проблема ожидала целое десятилетие, а камнем преткновения выступал вопрос об обоснованности возникновения некоторых долгов СССР. Величина совокупной задолженности бывшего СССР и РФ перед Чехией, составлявшая к началу 2001 г. 3,6 млрд долл., нуждалась, по мнению российской стороны, в уточнении – как из-за некредитной природы некоторой части советских долговых обязательств (в счет долга были засчитаны и чехословацкие поставки оборудования, которые учитывались по завышенным на 10–15% ценам), так и с учетом того, что при реоформлении советского долга в 1990 г. конвертация «сэвовских» переводных рублей в доллары была осуществлена по сомнительному курсу 1:1.

Схема урегулирования долговой проблемы, разработанная в ходе визита российского премьера в Прагу, позволила и преодолеть спорные моменты в отношении величины долга, и придать импульс к увеличению взаимного товарооборота. Стороны договорились, что 70% от суммы долга, т.е. 2,5 млрд долл., будут переведены в коммерческий долг и переуступлены, в соответствии с общепринятой практикой реализации низколиквидных долговых обязательств, за 22,5% от номинала. Со списанием около 2 млрд долл. советского долга разногласия сторон в отношении его действительной величины были разрешены. Что же касается оставшейся части долга в размере 1,1 млрд долл., то она, как договорились стороны, будет погашена поставками российских товаров. В счет этой суммы Россия обязалась поставить Чехии в период до 2005 г. военную технику (транспортные самолеты Ан-70 и вертолеты Ми-24 на общую сумму 400 млн долл.), ядерное топливо для чешской АЭС «Дукованы» (200 млн долл.), а также сухогрузы класса «река-море» (150 млн долл.). В программу товарных деблокаций долга были включены также несколько более

мелких позиций, в их числе – ремонт военной техники советского производства и запуск чешских спутников российскими носителями.

Был решен вопрос и с величиной российской задолженности по Ямбургу. Напомним, что соглашение между СССР и Чехословакией о сотрудничестве в освоении Ямбургского газового месторождения было подписано в декабре 1985 г. Оно предусматривало участие чехословацких строителей в сооружении магистрального газопровода Ямбург – западная граница СССР и в обустройстве Уральского газового комплекса с последующей оплатой их услуг поставками природного газа с тюменских месторождений. Задолженность чехословацким строителям на завершающем этапе прокладки газопровода, оставшаяся неурегулированной со стороны СССР, составила 46 млн долл. Однако с учетом того, что поставки советского газа в Чехословакию осуществлялись по ценам существенно ниже мировых, величина ямбургских задолженностей, полученных Россией в наследство от СССР, нуждалась в уточнении: вопрос, по какому коэффициенту следует в этой связи пересчитывать долги по Ямбургу, стал предметом затяжной дискуссии.

В ходе визита М. Касьянова в Прагу был развязан и этот узел противоречий, затянувшийся после распада СССР. Благодаря тому, что соглашение о завершении расчетов по Ямбургу было увязано в общий пакет с другими договоренностями о погашении внешнего долга России (включая договоренности о товарных деблокациях и списании части долга), задолженность РФ по Ямбургу была сведена к сумме в 3,5 млн долл.⁴ Закрыв долговую проблему по Ямбургским соглашениям, Россия ликвидировала одно из главных препятствий для возобновления российско-чешского сотрудничества в строительстве газотранспортных объектов на территории РФ и, кроме того, создала прецедент для урегулирования аналогичных проблем с другими странами, принимавшими участие в освоении Ямбургского газового месторождения.

Разрешив политические и долговые проблемы, стороны активно продвигаются по пути нормализации взаимных экономических связей. Внимание концентрируется на вопросах расширения товарообмена, налаживания кооперационных связей, поиска новых направлений экономического сотрудничества.

Вопросы развития российско-чешского производственного и инвестиционного взаимодействия получают конкретную проработку на 7-ом заседании российско-чешской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшемся в Москве в сентябре 2001 г. По итогам работы были достигнуты договоренности о поддерж-

Таблица. Динамика торговли России с Чехией (в млрд долл.)*

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Товарооборот	2,5	2,8	2,6	2,2
Экспорт России в Чехию	1,9	2,1	1,6	1,6
Импорт России из Чехии	0,6	0,7	0,8	0,6
Сальдо	+1,3	+1,4	+0,8	+1,0

* Statistická ročenka ČR 2003. Praha, 2004; Hospodářské noviny. 2005, 23–25. ledna.

1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
1,8	2,50	2,52	2,45	2,88	3,73
1,4	2,10	2,02	1,90	2,30	2,77
0,4	0,40	0,50	0,55	0,58	0,95
+ 1,0	+1,70	+1,50	+1,30	+1,70	1,80

ке целого ряда серьезных инвестиционных проектов, осуществляемых в России, в их числе производство комплектующих частей для автомобилей, модернизация станочного парка уральских предприятий, создание СП по ремонту и модернизации электровозов, реконструкция Сосногорского газоперерабатывающего завода, строительство газопровода на Камчатке.

В ходе визита в Прагу в октябре 2004 г. главы МИДа РФ С. Лаврова были рассмотрены проблемы «облагораживания» структуры взаимной торговли, развития промышленной кооперации, реализации новых совместных проектов в машиностроении, энергетике и военно-технической сфере. В мае 2005 г. стороны подписали, взамен денонсированного соглашения от 1993 г., новое российско-чешское соглашение об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Приоритетными сферами сотрудничества, как следует из этого документа, были признаны легкая промышленность, транспорт, энергетика, химическая, нефтехимическая и газовая промышленность, металлургия и металлообработка, АПК, электронная и электротехническая, деревообрабатывающая и фармацевтическая промышленность.

С 2000 г. восстанавливается поступательная динамика и чешского экспорта в РФ, и российского экспорта в ЧР: товарооборот взаимной торговли за период 2000–2004 гг. увеличивается в 1,5 раза, достигнув 3,7 млрд долл. – наивысшего уровня за всю историю российско-чешских отношений (таблица).

В последние годы был придан импульс и российско-чешским контактам в гуманитарной сфере. После десятилетнего перерыва восстанавливаются связи в области науки, образования; возрождается традиция взаимного проведения Дней культуры. В 2003 г. с успехом прошел Чешский культурный сезон в России, а весной 2004 г. Дни российской культуры состоялись в Чехии. Заработали новые каналы гуманитарного взаимодействия стран. Чешские фирмы, работающие на российском рынке, спонсируют

проведение Русского сезона в Чехии. Всемерно способствовать укреплению многогранных российско-чешских отношений намерена Русская Православная Церковь, что засвидетельствовал визит в Прагу в 2003 г. Митрополита Смоленского и Калининградского и его встречи с главой государства и председателем Сената Чехии.

Накал взаимного отчуждения, достигший в 90-е годы своего апогея, ослабевает. Отношение к России начинает постепенно меняться к лучшему: наблюдается растущий интерес к возобновлению культурных контактов, к русскому языку. Способствует росту взаимного доверия и открытости и продолженное Россией рассекречивание документов, связанных со сложными страницами в истории двусторонних отношений. В рамках визита С. Лаврова в Прагу в октябре 2004 г. чешской стороне были переданы ценные архивные документы, проливающие свет на последние годы жизни, проведенные в ГУЛАГе, Сергея Войцеховского – бывшего офицера русской царской армии, а в 30-е годы – генерала и одной из центральных фигур в составе высшего командования чехословацкой армии. Далее, как пообещал С. Лавров, для чешских историков будет открыт доступ в Российский госархив новейшей истории – к документам, относящимся к чехословацким событиям периода 1967–1969 гг. К настоящему времени Чехия получила от российских органов 239 архивных документов такого рода, но известно о наличии гораздо большего числа материалов.

За последние годы, таким образом, отношения России и Чехии стабилизировались, обрели многоуровневый характер и поступательное развитие. Время покажет, являются ли обозначившиеся позитивные изменения всего лишь «оттепелью», за которой, следуя логике 60–70-х годов советской истории, может последовать застой, или же это, действительно, «новое начало» – процесс создания устойчивых взаимовыгодных связей.

3. Российский бизнес в Чехии

К началу третьего тысячелетия Россия сохраняет положение крупного торгового партнера Чехии, занимая в ее внешней торговле четвертое место после Германии, Словакии и Австрии. Однако свою «нишу» на чешском рынке российский экспорт удерживает лишь за счет массивных поставок энергоносителей и высоких мировых цен на них; по другим же позициям роль России как торгового партнера Чехии остается крайне незначительной. Так, на долю энергоресурсов приходится от 75 до 80% стоимостных объемов российских поставок в Чехию. Вторую по величине товарную группу в экспорте РФ в ЧР составляет продукция обрабатывающей промышленности, представленная в основном товарами с низкой степенью переработки, – до 90% объема поставок по этой статье формируют черные и цветные металлы. Экспорт машинотехнической продукции в ЧР характеризуется незначительными масштабами (менее 5% от стоимости совокупного экспорта в ЧР) и узкой номенклатурой (более половины объема поставок по этой статье приходится на ТВЭЛы). В совокупном чешском импорте машин и оборудования доля России не достигает и 1%. Низкий уровень диверсификации российского экспорта в Чехию обуславливает сильную зависимость его динамики от колебаний экономической конъюнктуры, от платежеспособности партнеров и состояния торговых балансов обеих стран.

За последние годы, несмотря на заметную активизацию российско-чешских межгосударственных отношений, в комплексе торгово-экономических связей России с Чехией, к сожалению, мало что изменилось. Хотя стоимостные объемы поставок из РФ в ЧР характеризуются с 2000 г. нарастающим трендом, рассматривать это как свидетельство активизации выхода российских экспортеров на чешский рынок никак не приходится: рост российского экспорта в 2000–2004 гг. обуславливался, главным образом, повышением мировых цен на энергоносители, физические же объемы поставок нефти и газа в Чехию при этом не выросли.

Более того, поскольку объемы чешского экспорта и импорта на западном направлении росли в эти годы еще быстрее, происходит дальнейшее ослабление российских позиций во внешней торговле Чехии. Россия «перемещается» в чешском импорте с третьего места в 2001 г. на седьмое в 2004 г., а в чешском экспорте – соответственно с 12 на 14. В 2004 г. на долю России приходилось менее 3% внешнеторгового оборота Чехии, 1,4% ее экспорта и 4,1% – импорта. (Для сравнения – еще в 1995 г. доля России во внешней торговле Чехии составляла 6%, в экспорте Чехии – 2,9% и в ее импорте – 7,4%.)

По-прежнему не утрачивают остроты проблемы развития российского экспорта в Чехию. Продолжают осложняться позиции России на чешском рынке энергоресурсов. В связи с наращиванием поставок по «альтернативному» нефтепроводу из Германии и увеличением импорта сырой нефти из Сирии и Азербайджана происходит ежегодное сокращение закупок российской нефти: объемы нефтеимпорта из РФ снижаются с 7,5 млн т на середину 90-х годов до 4 млн т в 2003 г. Увеличиваются закупки природного газа в Норвегии: начав с 0,5 млрд м³ в 1997 г., Чехия доводит к 2003 г. объемы закупок до 2 млрд м³. Планируя понизить объем импортируемого газа «из одного источника» (т.е. фактически из России) до 65% к 2010 г., руководство страны ведет переговоры с Норвегией о дальнейшем увеличении объема закупок и с Алжиром – о налаживании поставок газа с севера Африки.

Никак не улучшается и ситуация с продвижением в Чехию российского промышленного экспорта. Достигнутые в апреле 2002 г. договоренности о поставках судов и военной техники в счет погашения 1,1 млрд долл. долга позволяли России несколько облагородить структуру экспорта в ЧР, увеличив в предстоящем пятилетии долю машин и оборудования в поставках на чешский рынок в 1,5–2 раза – до 7–8%. Однако уже с самого начала с выполнением обязательств по товарным деблокациям возникли проблемы. Так, первая партия вертолетов Ми-35, поставленная Чехии осенью 2002 г., была возвращена для доработки российскому производителю. Далее «завис» вопрос о продаже Чехии самолетов российско-украинского производства Ан-70: из-за неувязок с Украиной Россия к концу года потеряла интерес к созданию этого самолета. Что же касается поставок сухогрузов, то ОАО «Северная верфь» успело сдать Чехии первые два судна, а затем их строительство было остановлено из-за прекращения финансирования проекта со стороны Минфина⁵. Таким образом, схема товарного погашения остатка российского долга, утвержденная в апреле 2002 г., уже к концу года практически полностью развалилась.

Правительство Чехии, озабоченное как отсутствием ясности с судьбой товарных деблокаций, так и необходимостью очистить бюджет от дебиторской задолженности перед вступлением в ЕС, подняло вопрос о возможности частичного погашения остатков российского долга по денежной схеме. Россия приняла предложение, и в апреле 2004 г. было подписано соглашение о новом варианте урегулирования оставшейся задолженности в размере 710 млн долл. Как договорились стороны, российские долговые обязательства на сумму порядка 500 млн долл. будут выкуплены за 35% от номинала, а оставшаяся сумма погашена поставками во-

енной техники⁶. Россия, таким образом, смогла списать еще толику своего долга, но возможности для поддержания российского промышленного экспорта в ЧР в этой связи существенно сузились: стоимостной объем товарных деблокаций сократился в новом варианте урегулирования задолженности в 2–3 раза.

Несмотря на улучшение политической составляющей в двусторонних отношениях, Чехия по-прежнему остается не «расположенной» к российским инвестициям. Все попытки подключиться к приватизации нефтегазовых активов Чехии, предпринятые российскими организациями в 2000–2004 гг., завершились неудачей.

В 2001 г. Чехия провела приватизацию газового сектора, выставив для продажи стратегическим инвесторам государственную газотранспортную монополию АО «Transgas» вместе с крупными пакетами акций восьми региональных газораспределительных компаний. В числе основных претендентов на приобретение газовых активов Чехии фигурировали международный консорциум в составе «Ruhrgas», «Gaz de France» и «Газпрома» и его главный европейский конкурент в лице немецкого энергетического концерна «RWE GAS». Последний предложил наибольшую цену и стал победителем тендера: чешская казна пополнилась суммой в 3,7 млрд долл. – на сегодняшний день это самая крупная в истории страны приватизационная сделка⁷.

Результаты тендера по продаже АО «Transgas» не вызвали никаких нареканий. «Чехия приняла прагматическое решение, выбрав того, кто больше предложил денег», – так прокомментировал итоги тендера по приватизации АО «Transgas» представитель «Газпрома»⁸. А вот при приватизации нефтехимических активов страны давление политического фактора оказалось довольно ощутимым: стремление чешского руководства удержать эти активы в «национальных руках» не позволяло иностранным инвесторам играть «на равных». Неудачей по этой причине завершилось участие НК «Лукойл» в тендере по продаже НПЗ «Pramo» (2000 г.). Активное лоббирование чешским правительством интересов отечественного инвестора в лице государственного холдинга «Unipetrol» вынудило российскую компанию отозвать по итогам первого тура свои предложения. Собственником НПЗ стал «Unipetrol», получивший возможность в этой связи завершить объединение всех нефтехимических активов страны под своей «крышей».

Подводными течениями была отмечена и дальнейшая приватизация самого АО «Unipetrol». В силу сложившихся обстоятельств холдинг выставлялся на продажу дважды. При первой попытке его приватизации в 2001 г. расчищается дорога отечественному инвестору: из числа участников тендера исключаются

без видимых на то оснований российские компании «ТНК» и «СИБУР», на заключительном этапе отвергнуто совместное предложение региональных лидеров нефтегазового бизнеса – венгерской «MOL» и австрийской «OMV» и, более того, проигнорировано самое выгодное предложение в отношении цены покупки, поступившее от британской «Rotch Energy». Победителем тендера был признан «местный» агрохимический концерн «Agrofert», предложивший цену покупки на 100 млн евро меньше, чем «Rotch Energy».

Поскольку «Agrofert» не смог в дальнейшем выполнить взятых на себя обязательств, «Unipetrol» был вновь выставлен на продажу в 2003 г. Из 17 имевшихся претендентов к участию в тендере, по решению отборочной комиссии, были допущены шесть компаний. Однако чешское правительство, исходя, как было заявлено, из стратегических интересов страны, сократило число допущенных к участию в тендере компаний до трех: в числе исключенных оказались казахский «КазМунайГаз», предложивший самую высокую цену покупки, а также российская «Татнефть» и словацкая «Penta»⁹. «“Unipetrol” на восток не продадим», – прокомментировала решение правительства чешская газета «MF dnes». Победителем тендера стал польский холдинг «PKN Orlen», выступающий активным сторонником интеграции топливного бизнеса региона и создания единой центрально-европейской нефтяной компании для противодействия экспансии в регион и российских экспортеров, и западных ТНК.

С продажей «Unipetrol» завершилась приватизация чешского нефтегазового сектора, к которой российским инвесторам подключиться так и не удалось. Дополнительным неблагоприятным для России обстоятельством стал уход с чешского рынка НК «Лукойл», являвшейся самым крупным российским инвестором в Чехии: инвестиции компании в ЧР составляли около 8 млн долл., из них 6 млн долл. было вложено в строительство трех автозаправочных станций. Так и не сумев, несмотря на предпринятые попытки, обзавестись в Чехии мощностями по переработке нефти, компания приняла решение о реструктуризации своих активов и переориентации деятельности на рынки Балканских стран, где «Лукойл» контролирует значительные доли розничного рынка: в конце 2003 г. представительство компании в Чехии было закрыто, а АЗС проданы¹⁰.

По итогам 2000–2004 гг. России, таким образом, не удалось сколько-нибудь ощутимо усилить инвестиционную позицию на рынке Чехии, и на сегодняшний день она остается незначительным инвестором в чешскую экономику. Общий объем накопленных инвестиций РФ в ЧР составил на конец 2004 г. 180 млн долл.,

или всего 0,3% от совокупного объема прямых инвестиций, поступивших в чешскую экономику за период с 1993 г. Российские капиталы инвестированы в основном в сферу туристических услуг и с продвижением российского промышленного экспорта в Чехию не связаны.

Резюмируя вышесказанное, приходится признать, что, несмотря на отмечаемое в 2000–2004 гг. улучшение политической составляющей в российско-чешских отношениях и принятые шаги к активизации экономического сотрудничества, Россия так и не обрела благоприятного торгово-политического режима для продвижения в Чехию своих товаров и инвестиций.

Свет в конце туннеля забрезжил лишь после того, как Россия и Евросоюз смогли договориться о мерах по предотвращению возможного ущерба российским интересам в связи с грядущим расширением ЕС. Российские «озабоченности» были рассмотрены на заседании Совета сотрудничества Россия – ЕС, состоявшемся в апреле 2004 г. в Люксембурге. По итогам переговоров Москва получила от Брюсселя 16 гарантий в сфере регулирования российского экспорта. Были достигнуты договоренности об увеличении стальных квот ЕС, введении пониженной пошлины на поставки алюминия и ликвидации антидемпинговых барьеров, возведенных в присоединяющихся к ЕС странах. Российские атомщики получили гарантии исполнения всех контрактов, заключенных со странами ЦВЕ. Наконец, Брюссель заверил, что не будет применять каких-либо ограничений на поставки из России природного топлива. Более того, было подтверждено, что одним из ключевых моментов обеспечения энергетической безопасности ЕС будут долгосрочные контракты с «Газпромом».

В свете этих договоренностей вопрос о возможности активизации российского присутствия в Чехии обретает некоторые более позитивные очертания. Так, неплохие перспективы на чешском направлении открываются в предстоящем периоде для российского топливно-сырьевого экспорта. На сегодняшний день Россия сохраняет весомые позиции в ресурсообеспечении чешской экономики: на долю РФ приходится около трети совокупного чешского импорта по группе сырье и минеральное топливо, еще значительнее ее удельный вес в чешском импорте энергоресурсов. За счет поставок из России обеспечивается порядка 75% потребностей страны в природном газе и 71% ее потребностей в нефти. Обоюдным интересом для РФ и ЧР выступает взаимодействие на европейском рынке газового транзита: через территорию Чехии проходит транзитом около трети российского газового экспорта в Западную Европу. Имеющимися долгосрочными соглашениями России гарантированы как поставки в Чехию природного газа – в еже-

годном объеме 6–7 млрд м³ на период до 2014 г., так и его транзит в Западную Европу – в ежегодном объеме до 30 млрд м³ на период до 2021 г. Менее благоприятна ситуация в торговле нефтью, поскольку ее поставки на долгосрочную основу не переведены.

В среднесрочной перспективе у России, как представляется, имеются шансы не только удержать, но и несколько усилить свои позиции на нефтегазовом рынке ЧР. Так об имеющейся у Чехии заинтересованности в наращивании закупок российской нефти было заявлено на состоявшихся в апреле 2003 г. переговорах в Министерстве энергетики РФ¹¹. На «встречное» российское предложение о переводе поставок и транзита нефти на долгосрочную основу Чехия ответила принципиальным согласием: этот вопрос, как договорились стороны, будет рассмотрен после завершения приватизации нефтехимического холдинга «Unipetrol». Кроме того, Чехия планирует существенно увеличить в среднесрочной перспективе потребление природного газа (с 8,6 млрд м³ в 2000 г. до 12,7 млрд м³ к 2010 г.), и России в этой связи можно и должно добиваться повышения своих экспортных квот по газу. Позиции России в этом вопросе могли бы быть усилены, если вопрос о расширении ее поставок газа в Чехию будет увязан с перспективами более широкого привлечения чешских предприятий к участию в разработке и обустройстве российских месторождений газа, развитию газотранспортных сетей в РФ, строительству новых и реконструкции действующих газопроводов в Европе.

Имеющийся у России интерес к углублению взаимодействия в атомной энергетике также обретает «взаимность». Как отмечает в своем интервью ИТАР-ТАСС посол ЧР в РФ Я. Башта, «в Чехии особенно заинтересованы в сохранении и расширении взаимодействия с Россией в области ядерной энергетике», и в этой связи предстоит решить «только одну проблему – согласовать свою позицию с Евросоюзом в этой области». Чехии, как считает посол, это сделать удастся¹².

В настоящее время на российском ядерном топливе, поставляемом в рамках долгосрочного контракта, работают все четыре энергоблока чешской АЭС «Дукованы». Шансы на расширение фронта работ открывает российским атомщикам объявленный тендер на поставку топлива для второй чешской атомной электростанции – «Темелин»: российское АО «ТВЭЛ», получившее приглашение на участие в тендере, подготовило и в конце 2004 г. представило свои предложения тендерной комиссии. Конкурентами российских атомщиков в борьбе за новый контракт выступают лидеры мирового рынка в области производства ядерного топлива – британский «BFNL», американский «Westinghouse» и французский «Framatome».

В среднесрочной перспективе возможности для продвижения в ЧР энергетического оборудования могут открыться через подключение российских организаций к проектам строительства новых и ликвидации отработавших свой срок чешских АЭС. Чехия, как следует из ее новой Государственной энергетической концепции, рассчитанной на период до 2030 г., планирует через 15 лет ввести в строй два новых энергоблока на площадке АЭС «Темелин», а через 20 лет – вывести из эксплуатации отслужившие свой срок реакторы и построить новый энергоблок на площадке АЭС «Дукованы». Благоприятные предпосылки для подключения российских организаций к этим проектам обеспечивает подписанный в 2003 г. с «Атомстройэкспортом» контракт на авторское сопровождение и инженерную поддержку обеих чешских атомных электростанций на весь период их эксплуатации. В свою очередь чешские предприятия атомного машиностроения проявляют большой интерес к возобновлению сотрудничества с российскими организациями (Минатом РФ, Атомстройэкспорт и др.) и участию в поставках технологического оборудования на российские АЭС и АЭС, строящиеся в третьих странах.

Станет ли Чехия после вступления в ЕС более открытой для продвижения российского бизнеса и инвестиций? В последнее время со стороны чешских политиков звучат по этому поводу весьма обнадеживающие заявления. И некоторые позитивные подвижки в этой связи, действительно, наблюдаются. Свершился первый серьезный прорыв российского капитала в Чехию: в апреле 2004 г. российская группа «ОМЗ-Силовые машины» подписала соглашение с чешским концерном «Škoda Holding» о приобретении за 37 млн евро трех его предприятий – завода ядерного машиностроения «Škoda JS» и двух сталелитейных предприятий «Škoda Kovarny» и «Škoda Hute». Приобретение «Škoda JS», как считают российские эксперты, даст ОМЗ серьезную «фору» при распределении будущих заказов на реконструкцию АЭС в Восточной Европе.

4. Чешский бизнес в России

За последние годы в комплексе торгово-экономических связей Чехии с Россией наметились существенные сдвиги. Произшедшая расчистка политических и долговых завалов в отношениях двух стран открыла российский рынок для продвижения чешских товаров и инвестиций: Россия обретает статус приоритетного внешнеторгового партнера Чехии, а чешские предприниматели, желающие заниматься бизнесом в России, – всесторон-

нюю поддержку со стороны государства. Официальным закреплением нового курса становится принятая в феврале 2003 г. «Концепция экспортной политики Чехии на 2003–2006 гг.». Как следует из этого документа, новая внешнеполитическая стратегия ЧР включает традиционные восточные рынки в число приоритетных на предстоящую перспективу экспортных регионов: сформулированы задачи, как минимальный вариант, восстановления и, как динамичный вариант, усиления экономических позиций Чехии на этих рынках, т.е. в России и странах СНГ.

Торговая политика на российском направлении обретает активный характер. В первую очередь Чехия заинтересована в восстановлении в России традиционных рынков для сбыта машинотехнической продукции, и у чешских машиностроителей, как следует признать, имеются весомые шансы, чтобы преуспеть в решении этой задачи: их продукция после 40 лет тесного советско-чехословацкого взаимодействия в рамках СЭВ хорошо известна и более продвинута в России, чем западные аналоги, а ее массированное «присутствие» в фондах российской промышленности и на транспорте создает благоприятные предпосылки для возобновления связей по линии реконструкции и модернизации ранее поставленного оборудования. Спустя 15 лет после распада СЭВ в российском парке тяжелых станков по-прежнему доминируют чехословацкие металлообрабатывающие станки и центры, на железных дорогах России до сих пор эксплуатируются пассажирские электропоезда только чехословацкого производства, а основу муниципального транспорта в крупных городах и сейчас составляют трамваи и троллейбусы производства «SKD Pragoimex» закупленные еще в советские времена.

Немаловажным преимуществом чешской техники выступает и ее известная еще с социалистических времен «адаптированность» к жестким условиям российской эксплуатации – климату, бездорожью, состоянию энерготранспортных сетей и т.д. Уместно вспомнить в этой связи, что немалые усилия, предпринятые в последние годы известными европейскими и мировыми компаниями по продвижению в Россию локомотивов, завершились, в конечном счете, неудачей: их продукция в климатических условиях России «не прижилась». Чехословацкая же «Škoda», выступавшая в рамках СЭВ одним из основных производителей и поставщиков локомотивов в СССР, успешно справилась с этой проблемой еще 50 лет назад.

Чешские производители и экспортеры машинотехнической продукции намерены занять активную позицию на российском рынке «техперевооружения». Широкий фронт работ открывается перед ними в связи с назревшей необходимостью кардиналь-

ной модернизации российского машиностроения и его станочного парка. Возможности для «приложения» чешского технического содействия в этой области весьма существенны, поскольку в странах СНГ на сегодняшний день насчитывается порядка 800 тыс. обрабатывающих станков чехословацкого производства, самые «поздние» из которых были поставлены в Советский Союз еще до перестройки. Перспективным направлением продвижения в Россию продукции тяжелого машиностроения признаются, далее, поставки оборудования для модернизации добывающей, нефтегазовой, химической и пищевой промышленности, индустрии стройматериалов.

Большие возможности для продвижения на российский рынок – и по линии новых поставок, и через создание совместных производств для ремонта и модернизации ранее закупленной техники – открываются для транспортного машиностроения Чехии. Так, нуждается в коренной модернизации российский парк пассажирских электровозов: на железных дорогах России в настоящее время эксплуатируются 4,5 тыс. электровозов чехословацкого производства, из них подавляющее большинство имеет возраст свыше 30 лет и полностью выработало свой ресурс. Завершаются сроки эксплуатации закупленных еще в советские времена чехословацких трамваев и троллейбусов. Не забыты и по-прежнему пользуются высоким доверием со стороны российских потребителей самосвалы марки «Tatra», отлично зарекомендовавшие себя при работе в сложных условиях Сибири и Крайнего Севера. «Лукойл» и «Сургутнефтегаз», алмазодобывающая компания «Алроса», АО «Металлоинвест» в последние годы приобретают именно эту модель, отклоняя предложения японской «Комацу» и белорусского «БелЛаз». Серьезные виды на российский рынок имеют также автомобильный концерн «Škoda Auto» и крупнейший в ЦВЕ производитель автобусов «Karoša».

В последние годы заметно интенсифицируется российско-чешское сотрудничество на региональном уровне: по мнению чешской стороны, налаживание прямых контактов с регионами и субъектами РФ может дать наибольший эффект в активизации ее торгово-экономических связей с Россией. Чехия выражает заинтересованность в налаживании эффективных связей практически со всеми субъектами РФ, но ее особым и первоочередным вниманием пользуются регионы, располагающие либо серьезной сырьевой базой, либо высоким промышленным потенциалом. В первом случае Чехия получает возможность наладить обмен готовой продукцией на интересующие ее сырьевые товары, а во втором – развивать современные формы экономического сотрудничества, выходящие за рамки традиционного товарообмена. В

этой связи к числу наиболее перспективных партнеров чешские деловые круги относят города Москву и Санкт-Петербург, республики Коми, Татарстан и Башкортостан, регион Среднего Урала и Дальнего Востока, а также целый ряд экономически развитых областей европейской части России. Деловые отношения именно с этими регионами и субъектами РФ получили в последние годы официальное закрепление в форме меморандумов, соглашений и протоколов, определяющих приоритетные направления развития сотрудничества.

Особенному мощному натиску со стороны чешских экспортеров подвергается в последние годы «индустриальное сердце» России – Уральский регион. Растущий интерес к этому региону со стороны чешского бизнеса засвидетельствовало проведение в 2003 г. в Екатеринбурге национальной выставки «Чехия – Ваш партнер», до сих пор мероприятия такого формата проводились только в российских «столицах». Симптоматично и то обстоятельство, что в 2003 г. в Екатеринбурге открыло свое представительство Чешское правительственное агентство по поддержке экспорта «CzechTrade»: это третий после Москвы и Петербурга офис Агентства в России.

Выход чешских экспортеров на российский рынок активно пропагандируется и поощряется государством. Расширяют финансовое содействие экспорту в РФ высокотехнологического оборудования с длительным циклом изготовления государственные структуры в лице Чешского экспортного банка (ЧЭБ) и национального страхового агентства «EGAP». Активизирует свою деятельность на российском направлении созданное при министерстве промышленности и торговли Агентство по поддержке экспорта «CzechTrade»: объектом его финансового содействия выступают малые и средние компании, стремящиеся выйти на новые рынки. Большое значение придается проведению в российских регионах рекламно-выставочных мероприятий и презентаций: поощряя выход чешских предпринимателей на российский рынок, государство компенсирует крупным компаниям до 50%, а мелким и средним – до 100% их расходов на участие в рекламно-выставочных мероприятиях. К финансированию реализуемых в РФ долгосрочных инвестиционных проектов все активнее подключаются коммерческие банки Чехии, что позволяет импортерам инвестиционных товаров из Чехии получать кредиты на выгодных условиях международного рынка.

Меры, принимаемые Чехией к активизации выхода ее экспортеров на российский рынок, приносят успех. С 2000 г. чешский экспорт в РФ восстановил поступательную динамику и рос опережающими темпами по сравнению с импортом из России: стоимо-

стные объемы чешских поставок в РФ увеличились с 400 млн долл. в 2000 г. до 955 млн долл. в 2004 г. Наиболее динамичной составляющей чешского экспорта в РФ выступали машины и оборудование: стоимостные объемы их экспорта возросли за период с 2000 по 2004 г. в 30 раз и достигли 450 млн долл. В 2004 г. на долю машинотехнической продукции в совокупных поставках из ЧР в РФ приходилось 47% (против 27% на середину 90-х годов).

За последние годы чешские машиностроительные предприятия получили десятки заказов, связанных с реконструкцией действующих или созданием новых производств в России, а ключом, открывающим для чешских экспортеров российский рынок «техперевооружения», стало расширение продаж на кредитных условиях с участием Чешского экспортного банка (ЧЭБ), страхового агентства «EGAP» и чешских коммерческих банков.

В числе крупнейших совместных проектов, осуществленных в последние годы при финансовом содействии Чехии, можно отметить следующие. Так, подключение Чешского экспортного банка позволило Республике Коми, чей бюджет не превышает 90 млн евро, осуществить в 2002–2004 гг. реконструкцию Сосногорского газоперерабатывающего завода общей стоимостью более 100 млн евро. Работы «под ключ» провела чешская машиностроительная корпорация «Škoda-JC», а ЧЭБ профинансировал 85% стоимости проекта, предоставив заводу кредит на льготных условиях: погашение кредита начинается только после завершения реконструкции и «растягивается» до 2011 г., расчеты производятся поставками газа в Чехию¹³.

Реконструкция Сосногорского ГПЗ – самый значительный совместный проект России и Чехии за всю историю их отношений. Однако в настоящее время в проработке находятся уже куда более крупные проекты инвестиционного взаимодействия с участием ЧЭБ. Внимание последнего привлекла, в частности, масштабная программа технического перевооружения нижнетагильского Уралвагонзавода, совокупная инвестиционная емкость которой оценивается суммой до 300 млн долл. В конце 2004 г. ЧЭБ заявил о своей готовности предоставить заводу среднесрочный кредит в размере 250 млн долл., из средств которого будут профинансированы поставки чешского оборудования для модернизации литейного и мартеновского цехов. Переговоры о возможности финансирования поставок в Россию чешского оборудования – для добычи алмазов, сооружения аэропорта и строительства комплекса социальных объектов в Западной Якутии – ведет с ЧЭБ и российская алмазодобывающая компания «Алроса»: речь идет о предоставлении кредита в объеме 250 млн евро¹⁴.

При финансовом содействии Чехии осуществляется строительство одного из важнейших объектов федеральной программы газификации Камчатской обл. – транскамчатского 400-километрового газопровода Соболево–Петропавловск. Подрядчиком работ стала чешская компания «Plynostav Pardubice», заключившая в 2000 г. контракт с «Камчатгазпромом» общей стоимостью 60,5 млн долл., а Чешско-словацкий торговый банк инвестировал газовый проект, предоставив «Камчатгазпрому» для оплаты контракта с чешской компанией покупательский кредит под гарантию «EGAP» в размере 52,7 млн долл.

С участием партнеров из Чехии осуществляется масштабная реконструкция крупнейшего промышленного предприятия Северо-Запада России – Тихвинского завода транспортного машиностроения «Титран». В 2001–2004 гг. была проведена модернизация двух его производственных подразделений – сельскохозяйственного и железнодорожного машиностроения: чешский подрядчик поставил все необходимое для этого технологическое оборудование, произвел его монтаж, установку и ввод в эксплуатацию, а инвестиции в проект, составляющие 30 млн долл., профинансировала, открыв предприятию кредитную линию на эту сумму, группа чешских банков. Проведенная реконструкция позволит «Титрану» наладить выпуск сельскохозяйственных тракторов и дорожно-строительной техники нового поколения, а также начать производство грузовых и пассажирских вагонов¹⁵. Взаимодействие «Титрана» с чешскими машиностроителями будет продолжено: стороны прорабатывают вопрос о модернизации следующих производственных подразделений предприятия – литейно-металлургического и кузнечно-штамповочного¹⁶.

Осенью 2004 г. администрация Ленинградской обл. подписала контракт с чешской фирмой «Sklostroj» (г. Турнов) на поставку оборудования для строительства второй очереди Киришского стекольного завода. Инвестиции в проект составят 20 млн долл.: кредит на эту сумму со сроком погашения 10 лет и из расчета менее 5% годовых предоставил под гарантии «EGAP» и под поручительство правительства Ленинградской обл. чешский банк «Bavag». Пуск в строй второй очереди, который, согласно договоренностям, произойдет уже через 18 месяцев после начала строительства, позволит заводу удвоить объемы производства стеклотары.

Исключительно энергично продвигается в освоении российского рынка чешская внешнеторговая компания «Alta», выступающая дилером ведущих машиностроительных корпораций Чехии и обеспечивающая «сопровождение» поставляемого оборудования среднесрочными кредитами со стороны чешских банков. Важным

успехом для компании «Alta» явилось ее подключение к начавшейся на заводе Уралмаш модернизации производственных мощностей: в 2001 г. стороны заключили первый контракт общей стоимостью 2,9 млн долл. на модернизацию пяти уралмашевских станков и в 2002 г. – следующий контракт стоимостью 8,5 млн долл. на модернизацию 11 станков. Исполнителем работ по ремонту и модернизации станков стала чешская «Škoda», которая в свое время эти станки и изготовила. Поскольку к модернизации на Уралмаше намечено 120 единиц станочного парка и из них 80 – станки чешского производства, можно ожидать, что взаимодействие уральского завода и компании «Alta» получит дальнейшее развитие¹⁷.

Финансирование обоих контрактов с Уралмашем осуществляет чешский Коммерческий банк с использованием связанной схемы экспортного кредитования¹⁸: Уралмаш выплачивает авансом из собственных средств только 15% от стоимости контракта, а остальные 85% выделяет Альфа-Банк из средств, полученных по долгосрочному коммерческому кредиту от Коммерческого банка под гарантии страхового агентства «EGAP». В практике российского тяжелого машиностроения это первый случай, когда негосударственное предприятие смогло без гарантий со стороны правительства РФ получить кредиты от частного зарубежного банка: был создан, таким образом, важный прецедент. С использованием аналогичной финансовой схемы компания «Alta» смогла подключиться к реконструкции еще ряда уральских предприятий. В 2003 г. ею был заключен контракт с нижнетагильским предприятием Уралвагонзавод на поставку партии металлообрабатывающих станков стоимостью 15 млн долл., а в 2004 г. – контракт с Уральским оптико-механическим заводом на поставку оборудования стоимостью 10 млн долл. Связанные схемы экспортного кредитования становятся, таким образом, одним из способов прорыва российских предприятий тяжелого машиностроения на зарубежные финансовые рынки.

Последние годы отмечены всплеском интереса чешских производителей и экспортеров к продвижению продукции в РФ на основе инвестиционного взаимодействия и совместного предпринимательства. Наиболее энергичные шаги к налаживанию кооперационных связей с российскими партнерами, организации на территории России совместных предприятий и сборочных производств предпринимаются чешскими производителями транспортной техники. Так, стремится вернуться на российский рынок и «задействует» в этих целях производственное сотрудничество чешский производитель трамваев «ČKD Pragoimex». Летом 2004 г. компания заключила с администра-

цией Волгограда контракт стоимостью свыше 100 млн евро на модернизацию 112 эксплуатируемых трамваев и поставку 66 новых трамваев для трамвайного парка города: сборка новых трамваев будет осуществляться чешскими специалистами на базе «местного» ремонтного завода. В конце 2004 г. между «ČKD Pragoimex» и администрацией Воронежской обл. были достигнуты договоренности о поставке комплектующих для сборки современных чешских трамваев на Воронежском заводе по капремонту трамвайных вагонов.

Наращивает свое присутствие на российском рынке чешская компания «Škoda – Dopravní technika» (г. Пльзень), являющаяся ведущим в регионе ЦВЕ производителем в области транспортного машиностроения. В 2001 г. с участием этой компании было организовано СП по ремонту и модернизации электровозов чешского производства на базе Ярославского локомотиворемонтного завода. В 2004 г. «Škoda – Dopravní technika» и АО «Вагонмаш» получили совместный заказ на производство 40 вагонов для строящегося в Казани метрополитена: чешская сторона поставит электросиловое, пневматическое оборудование и технологическую оснастку на общую сумму 11 млн долл., а российский завод будет комплектовать механические части. В 2004 г. «Škoda Holding»¹⁹ и российская компания «Дедал-групп» на паритетных началах создали на базе новосибирского завода «Сибстанкоэлектропривод» совместное предприятие по производству электродвигателей для рельсовых транспортных средств (трамваев, локомотивов) и троллейбусов. Эксперты полагают, что с помощью чешских технологий и инвестиций компании «Дедал-групп» сможет «оккупировать» до 90% российского рынка электродвигателей для транспорта.

Заинтересовались организацией на территории России сборочных производств и чешские автомобильные концерны. После неудачной попытки запустить в 1999–2001 гг. сборочный проект с участием Ижевского автозавода компания «Škoda Auto», входящая в состав «Volkswagen Group», продолжила поиск российской площадки для создания собственного производства и в настоящее время прорабатывает вопрос о возможности организации «отверточной» сборки на Среднем Урале²⁰. Свой интерес к созданию сборочного производства в России декларировали также автомобильный концерн «Tatra» и автобусный концерн «Karosa».

У чешских экспортеров – отличные перспективы на российском рынке. Остается только пожалеть, что, несмотря на обоюдную заинтересованность в развитии торгово-экономического сотрудничества, пока оно приносит ощутимые результаты лишь чешской стороне.

- 1 Россия вернулась в Чехию: большой брат вспомнил о своих соседях // Русская Чехия. 2001, 17 февраля.
- 2 О встрече Президента России В. Путина с Президентом Чехии В. Клаусом // Информационный бюллетень МИД РФ. 2003, март.
- 3 Речь идет о пяти декретах, принятых в Чехословакии в 1945 г., на основании которых из страны было выселено по обвинению в сотрудничестве с нацистами более 2 млн этнических немцев и примерно 70 тыс. венгров, а их имущество конфисковано и передано гражданам Чехословакии, заселившим приграничные области страны.
- 4 Ведомости. 2001, 11 октября.
- 5 Черешнев С., Чиняев Е. Русский флот проплывает мимо Чехии // Коммерсантъ. 2003, 16 июля.
- 6 Česko a Rusko vyřešily problem ruského dluhu: ČR získá přes čtyři miliardy korun a zboží // Ekonomika. iHNed. cz. 4.03. 2004.
- 7 Transgas ускользнул // Ведомости. 2001, 18 декабря.
- 8 Там же.
- 9 Россиян не допустили к приватизации нефтепереработки Центральной Европы // Финансовые известия. 2004, 23 января.
- 10 «ЛУКОЙЛ» уходит из Чехии. Чтобы сосредоточиться на Балканах // Ведомости. 2003, 16 декабря.
- 11 Покупаем или продаем? // ИД «Нефть и Капитал». 2003, 18 апреля.
- 12 ИТАР-ТАСС. 2004, 24 мая.
- 13 Ведомости. 2003, № 54.
- 14 Právo. 28.01 2003.
- 15 Hospodářské noviny. 20.09 2002.
- 16 Hospodářské noviny. 23.09 2002.
- 17 Hospodářské noviny. 19.09 2003.
- 18 Так называемый «связанный» кредит предоставляется банком страны-поставщика оборудования под гарантию экспортно-кредитного агентства, при этом российский банк выполняет функции промежуточного заемщика, кредитора и, в отдельных случаях, гаранта. Связанные схемы экспортного кредитования позволяют заемщику получать кредиты на более длительные сроки и под более низкие проценты.
- 19 «Škoda Holding» – чешский машиностроительный концерн, в состав которого входит «Škoda – Dopravní technika».
- 20 Škoda chce expandovat do Ruska // Auto-Moto. iHNed. cz. 18.06 2004.

Научное издание

**РОССИЯ
И
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ
ЕВРОПА:**

**трансформации
в конце XX – начале XXI века**

**Том второй
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ**

*Утверждено к печати
Ученым советом Института
международных экономических
и политических исследований
РАН*

Зав. редакцией *Г.И. Чертова*
Редактор *В.С. Баковецкая*
Художник *Т.В. Болотина*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *Г.В. Дубовицкая,*
Т.А. Печко, Т.И. Шеповалова